Юрий Игнатьевич Мухин
Убийство Сталина и Берия

А. Л. Миллер sovnarkom.ru
«Убийство Сталина и Берия»: Крымский мост – 9Д; Москва; 2002
ISBN 5-89747-040-5

Аннотация

О том, что Сталина убили в лучшем случае неоказанием помощи, а Берия заманили в засаду и убили безо всякого суда, известно давно. Хрущев, по сути, от Запада этого никогда и не скрывал. «За дураков держали» и «держат» только советский народ.

Но в этом деле и историкам Запада был неясен мотив убийств. Стандартное объяснение – «они боролись за власть» – объясняет все и ничего. У непосредственных убийц Сталина и Берия власти было более, чем достаточно, более того, накануне убийства они были еще более приподняты в глазах страны и всего мира: Маленков, а не Сталин, читал отчетный доклад на XIX съезде КПСС, а Хрущев читал главный доклад Съезда – доклад об изменении Устава КПСС. Почему они, тем не менее, пошли на убийство? Почему вся партийная и государственная номенклатуры СССР эти убийства покрыла? В чем был ее коллективный интерес в этих убийствах?

В книге вскрыты не только мотив убийств и конкретные убийцы, но показаны и все этапы заговора номенклатуры против советского народа: сплочение и поражение заговорщиков в 30-х годах, новое сплочение после Отечественной войны, прикрытие заговора еврейской версией («дело врачей»), убийство вождей советского народа и, наконец, полная победа заговорщиков над народом в 1991 г. Показано то сложное положение, в которое попала победившая номенклатура КПСС в России и СНГ, даже имея ничем не ограниченную власть над населением и баснословные суммы денег, украденных у народа СССР.

Для историков, политологов, студентов исторических специальностей и всех интересующихся историей.

Художник – Рауль Еркимбаев.

Убийство Сталина и Берия

Научно-историческое расследование

Если не знаешь, за что умереть, то не стоит и жить.

Пролог

Вы взяли в руки детектив, правда, с особенностями. В обычном детективе есть герой, который расследует преступление, а в этом детективе расследовать преступление будете вы, читатели. Автор, как милицейский опер, будет разыскивать факты для вашей следственной работы, а выводы вы делайте сами, невзирая на мои размышления.

Пара слов о фактах. Найти их не просто, поскольку у нас в России нет истории, а есть некие легенды, мифы, в которых история постоянно искажается в угоду то одному, то другому режиму. Поэтому, во-первых, чтобы дойти до улик самого преступления, нам потребуется разгрести кучи легендарного и мифического навоза, которые навалены на нашу историю, и только потом рассмотреть сами факты.

Из-за этой, по сути, подготовительной работы некоторым читателям первые главы могут показаться слишком общими и очень далекими от самого факта убийств, но мы обязаны рассмотреть, кем были персонажи этой книги, чего они хотели и в каких условиях действовали. В противном случае мотив убийств может быть не понят.

Во-вторых. Когда историки спорят между собой, отстаивая легенду, за которую им платят, то они, даже невольно, факты искажают. Поэтому я, как опер, буду стараться доставить вам факты тех историков, кто в своих трудах опровергает ту версию, что будет выстраиваться у нас, иными словами, тех, кто клевещут на Сталина и Берия. Это не всегда возможно, но я буду стараться, так как в этом случае мы будем знать, что если данный факт и извращен, то он извращен не в пользу нашей версии, и если при этом он нашу версию подтверждает, то значит так оно и есть.

И наконец. Версии о том, что И. В. Сталин убит, и о том, что и Л. П. Берия был не осужден и расстрелян, а также подло убит, – не новы. Не то чтобы они признаны за истину всеми, но об этом говорят многие. Поэтому половину книги занимает совершенно не исследованный вопрос – мотивы, по которым были убиты Сталин и Берия. Ведь если нет мотива, то сомнительно и преступление. А мотив в этом деле очень не простой…

Думаю, что будет правильно, если я прямо в Прологе скажу несколько общих слов и обо всем этом деле, и о его героях.

Я долго не мог приступить к этой работе: не знал, как начать и как эту работу выстроить. Очень хочется, чтобы меня поняли не только зрелые люди, интересующиеся историей и

политикой, но и люди молодые.

В свое время В. В. Маяковский предложил молодежи делать жизнь «с товарища Дзержинского». С гораздо большим основанием можно предложить нынешней молодежи делать жизнь с товарища Берия, но не ту жизнь, которую ему сегодня приписывают все, а ту, которую Л. П. Берия действительно прожил.

Я понимаю, насколько от этих слов разделились эмоции: одни твердо знают, что Берия – монстр и людоед, а другим, скажем, «Лимонке», именно это и импонирует. Ошибаются и те, и другие. Они ненавидят или восхищаются клеветой о Берия, а не его жизнью.

А жизнь Л. П. Берия поразительна. Он был коммунистом, но как и для Сталина, и даже в большей мере, для него это не было главным. Он был Государственным Деятелем первого в мире социалистического государства, он был Государственным Деятелем Великой России. Он был, как и Сталин, герой-одиночка. Он был очень умен и вряд ли не предвидел, чем кончится для него выступление против «столпившихся у трона». Но он был мужественным человеком, и он пошел на толпу.

Обычно я стараюсь не писать, пока не уверен на 100%. Но в деле с Л. П. Берия такой уверенности достичь трудно, поскольку его архивы, как и личные архивы Сталина, уничтожены. Практически все свидетели либо некомпетентны (не понимают, о чем свидетельствуют), либо заинтересованы в демонизации Берия.

Я хочу написать о Сталине и о Берия, но работа, как я ее продумал, будет вероятнее всего не о них, а об их попытке отстранить ВКП(б)-КПСС, этого гиганта с гниющей головой, от практического руководства государством. Это была попытка не только спасения государства, но и спасения партии коммунистов, попытка превращения ее в чисто элитарную, интеллектуальную силу страны.

В конце 80-х безмозглый Горбачев, марионетка в руках алчной партийно-государственной номенклатуры,[1] провел в стране перестройку в ее пользу – дал этой номенклатуре разворовать СССР. В конце 1952 г. на XIX съезде ВКП(б) Сталин также начал перестройку, но это была перестройка в пользу народа – Сталин начал отстранять партийную номенклатуру от государственной кормушки. То, что это было так, и явилось причиной, вызвавшей необходимость превратить Сталина и Берия в монстров на XX съезде КПСС.

Перестройка Сталина и по сей день является тайной, в книге мы ее рассмотрим и подтвердим во всех возможных подробностях, которые сами по себе, в отдельности, являются детективными сюжетами. А сейчас я просто хочу обратить ваше внимание на ряд принципиальных моментов истории нашего Отечества, которые невозможно объяснить, если не знать о целях перестройки Сталина.

Для молодых напомню, что весной 1953 г. умер (по официальным версиям) глава правительства СССР и одновременно долгое время генеральный секретарь правящей (и единственной) коммунистической партии Советского Союза – И. В. Сталин. Через три месяца был обвинен в заговоре и убит один из заместителей Сталина как главы государства – Л. П. Берия.

В 1956 г. КПСС собралась на очередной XX съезд, и в конце съезда вдруг прозвучал доклад тогдашнего первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, смыслом которого было, что Сталин – негодяй, который вместе с Л. П. Берия держал в страхе весь советский народ и убивал его, и убивал. Это было настолько несуразно, что делегатам съезда не дали этот доклад обсудить – сразу после доклада съезд был закрыт. После этого вся пресса СССР, полностью находившаяся в руках номенклатуры КПСС, стала навязывать и навязывать народу и миру миф о тиране Сталине и его «культе личности».

Дикость и подлость этого мифа заключалась в том, что вся верхушка партии и государства были учениками и соратниками Сталина, при его жизни неимоверно хвалили и возвеличивали его и, главное, это они все делали в стране своими руками. Если что-то и совершалось в стране преступное или нехорошее, то делалось это не Сталиным, а руками этой верхушки, и она, видя,

---

[1] Номенклатура – круг должностных лиц, назначаемых или утверждаемых каким-либо органом. В нашем случае это руководители и члены аппарата структур управления СССР и КПСС.

что делает, могла этого не делать. Но делала! А потом вдруг обвинила во всем этом Сталина?!!

Поразительно то, что к тому моменту не прошло и 10 лет после того, как Нюрнбергский трибунал осудил и приговорил к повешению номенклатуру фашистской Германии, хотя она на процессе доказывала, что только исполняла приказы Гитлера. А советская номенклатура вдруг сама объявляет те приказы Сталина, которые она исполняла, преступными. Но ведь эта номенклатура не была сумасшедшей, и раз она на это пошла, то значит ей это было нужно.

Зачем?!! Ведь те, кто обвинял Сталина (тогдашнее руководство страны и партии), предстали в образе каких-то мелких и подлых тварей, которые готовы на любые преступления по приказу одного-единственного человека! Зачем было так унижать себя? Вот, к примеру, член Президиума ЦК КПСС А. И. Микоян, полагая, что оправдывается очень убедительно, пишет в Китай Пэн Дэхуаю: *«Проговорись кто-нибудь из нас раньше времени, и мы бы все отправились на тот свет»* . На что ему китайский маршал презрительно бросает в ответ: *«Какие же вы коммунисты, если так боитесь смерти?»* [2]

XX съезд вызвал за границей бурю. Резко ухудшились отношения не только с уже пришедшей к власти компартией соседнего Китая, сотни тысяч коммунистов во всех странах мира стали покидать свои компартии.

К примеру, в начале 50-х сенатор Франции, генеральный секретарь французской коммунистической партии Морис Торез мог на всю страну заявить, что если правительство Франции попробует начать войну против СССР, то французские коммунисты начнут партизанскую войну против такого правительства, и французы относились к таким заявлениям коммунистов с пониманием. После XX съезда КПСС тираж газеты французских коммунистов «Юманите» упал с миллиона в 1956 г. до 80 тыс. в 1957 г., а число коммунистов во французском парламенте – со 150 до 7. [3] Спецслужбы Запада тут же спровоцировали антисоветское восстание в Венгрии, престиж СССР – победителя фашизма резко упал. И организаторы борьбы с «культом личности» не могли не предвидеть этого и, тем не менее, на это пошли. Зачем?!

Официально было объявлено, что это сделано для того, чтобы исправить ошибки и преступления «культа». Какие?

Перестройка Сталина была ликвидирована, структурно управление страны и партии не изменилось ни на грамм, ни на миллиметр.

Стали выпускать из заключения людей, осужденных за измену Родине. Но если так уж приспичило их выпустить, то кто мешал это сделать без «разоблачения культа»?

Кто мешал исправить судебную систему так, чтобы исключить или затруднить вынесение ошибочных или заведомо неправосудных приговоров? Но ведь именно это и не было сделано – наоборот! Начиная с генерального прокурора Руденко (1953 г.), правосудие стало комплектоваться мерзавцами, исполняющими не волю закона, а волю ЦК КПСС, чего и близко не было при Сталине. Так зачем же к этому беззаконию надо было добавлять позор «разоблачения культа»?

Официально объявлено, что началась «хрущевская оттепель», под которой имеют в виду некую свободу слова. Но эта свобода была дана только писакам, льющим грязь на Сталина, т.е. по сути это была все та же пропагандистская кампания «разоблачения культа». Остальным нагло заткнули рот.

Свобода слова по сравнению со временами Сталина была пресечена самым жестоким образом. При Сталине свободно велись дискуссии по всем основополагающим вопросам бытия: по основам экономики, общественной жизни, науки. Критиковалась вейсмановская генетика, теория относительности Эйнштейна, кибернетика, устройство колхозов, жесточайшим образом критиковалось любое начальство страны. Достаточно сравнить, о чем писали сатирики тогда и о чем начали писать после XX съезда.

Если мнение человека предлагалось обществу не для подрыва Советской власти в СССР,

---

[2] Ф. Шорт. Мао Дзэдун. М., АСТ, 2001.

[3] И. В. Овчинников. Исповедь кулацкого сына. М., «Десница», 2000.

то это мнение высказывалось абсолютно свободно, даже если оно было глупым. Такой пример. Кораблестроитель, дворянин, академик А. Н. Крылов, выступая в поддержку терпящего научный крах академика из дворян Н. И. Вавилова и против набиравшего авторитет ученого из крестьян Т. Д. Лысенко, на заседании одной из комиссий Академии наук СССР в 1938 г. откровенно врал: «*Так Н. И. Вавилов творит в этой области* (вейсмановской генетике – Ю.М.) *изумительные вещи, разводя, например, пшеницу за Полярным кругом* (какую? где? – Ю.М.) *или картофель на Кировском полуострове* (Кольском – Ю.М.) *и в Мурманске».* [4] И эта брехня без изменений вошла в сборник его очерков, изданный в 1945 г., хотя на тот момент Т. Д. Лысенко был уже президентом академии сельхознаук, а Н. И. Вавилов умер в тюрьме, осужденный за измену Родине. Почему такое разрешалось? Потому что это был пусть и лживый, но довод научной дискуссии, а в научных дискуссиях никто и никому рот не затыкал.

После смерти Сталина положение со свободой слова резко ухудшилось, никто не смел и строчки написать с сомнением в линии ЦК КПСС, «на ура» проходил любой научный и экономический бред: ликвидация МТС, безумие Целины, посадки кукурузы, реорганизация министерств в совнархозы и обратно, ликвидация приусадебных участков и т.д. и т.п. В науке официально была запрещена критика теории Эйнштейна,[5] обанкротившейся вейсмановской генетики[6] и бесславно сдохшей никому не нужной кибернетики.

Положим, верхущке государства и партии было очень надо заткнуть людям рот. Ну сделали бы это, раз очень захотелось, Сталина-то зачем для этого поносить?

Сегодня те, кто понимает убийственность для страны решений XX съезда, говорят, что Хрущев-де был западным агентом, троцкистом-изменником и вообще евреем по фамилии Перлмутер.[7] Да пусть хоть трижды еврей, но никаким агентом Запада он не был. Ведь именно Хрущев, если на то пошло, попортил Западу столько крови (Венгрией, Берлинской стеной, Карибским кризисом, гегемонией в ООН), что и Сталину до него далеко: у Сталина были другие обстоятельства и ему было не до этого. Агент Запада, к примеру, не позволил бы себе угрозой войны заставить США убрать свои ракетные базы с территории Турции. Кроме того, не имел Хрущев такого авторитета, чтобы навязать свое мнение остальной верхущке управления СССР.

Не в Хрущеве дело: попытки измазать Сталина и Берия грязью были почему-то нужны по меньшей мере всему руководству страны, и оно ради этого было готово на любые моральные и политические потери. Почему?

Ни одна из вышеуказанных версий и гипотез на этот вопрос ответа не дает. Наиболее полный ответ таков: Сталин, а после него Берия, хотели сделать нечто, что в корне не нравилось остальным политикам СССР. И это «нечто» со временем, с разборкой архивов Сталина, с живым Берия могло постепенно всплыть и овладеть умами в народе, чему, безусловно, способствовали бы имевшийся авторитет и одного, и другого. Поэтому и возникла необходимость смешать с грязью обоих, чтобы даже ссылка на них вызывала у людей неверие и отвращение. Только такая гипотеза объясняет произошедшее. Ею мы и займемся.

Итак, представим себя следователями или, что еще проще, народными заседателями в суде и начнем анализировать накопленный по делу фактический материал.

Напомню тем, кто редко сталкивается с научно-исследовательской литературой, что маленькими цифрами в тексте обозначен номер источника, откуда взяты факты. Список этих источников дан в конце книги.

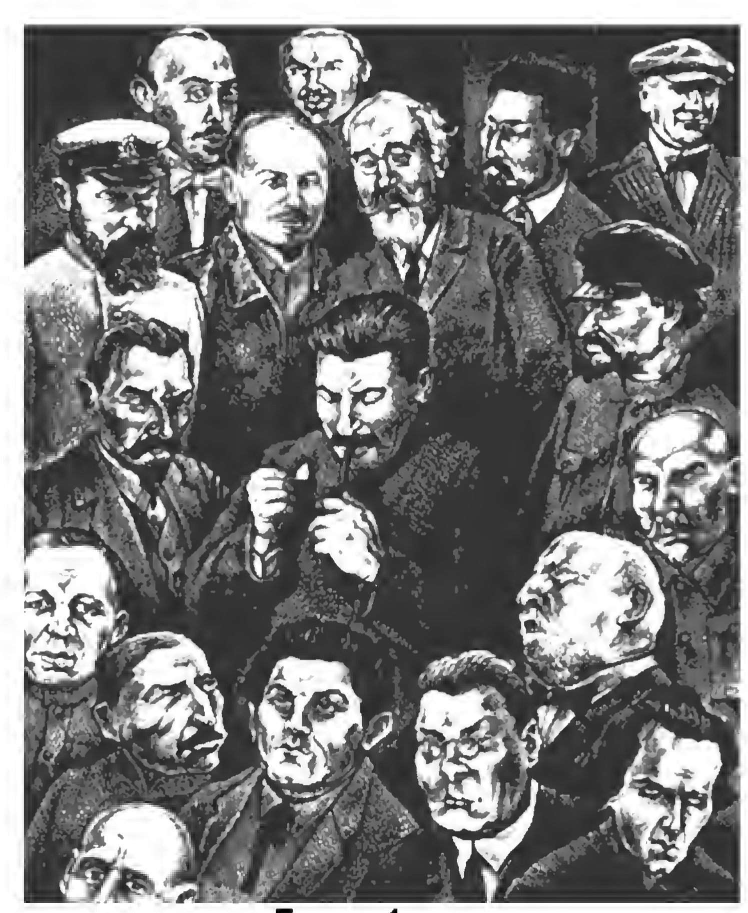
[4] А.Н. Крылов. Мои воспоминания. Ленинград, «Судостроение», 1979.

[5] «Молодая гвардия» 1995, №8, с. 70.

[6] То, что называется генетикой сегодня – это совершенно не те представления о наследственности, которые назывались моргановской и вейсмановской генетикой до 1955 г.

[7] Утверждают, что именно так он назван в энциклопедии Испании, сам автор этого не видел.

Часть I.
Место преступления и действующие лица

Глава 1.
Враги-товарищи

Органы власти СССР

Когда затихли бури гражданской войны, мятежи, восстания и неизбежные реорганизации, то система управления СССР оказалась двойной. По тогдашним конституциям, правда, это плохо видно, поскольку по ним управление СССР теоретически было наиболее народным (наиболее демократичным) и в мире, и, пожалуй, в истории. Описанная в этих конституциях власть везде была одинарна и называлась она «Советской», но в чистом виде этой власти не было.

В чистом виде (по упомянутым конституциям 1918, 1924, 1936 гг.) население страны избирало тайным голосованием депутатов высшего законодательного органа страны – Верховного Совета. Депутаты Верховного Совета («Советская власть») принимали законы страны и назначали Правительство СССР – Совет Народных Комиссаров (с 1946 г. – Совет Министров). Правительство руководило страной: организовывало всех на исполнение Законов и Указов Верховного Совета, т.е. «Советской власти».

Правительство состояло из народных комиссариатов (министерств), руководили ими народные комиссары (министры), их всех возглавлял председатель Совета Народных Комиссаров (председатель Совета Министров) – глава страны. Персонально главами СССР от Октябрьской революции по смерть Сталина были: В. И. Ленин – по 1924 г., А. И. Рыков – по 1930 г., В. М. Молотов – по 1941 г., И. В. Сталин – по 1953 г.

Верховный Совет СССР в полном составе (все депутаты) собирался на свои сессии не реже двух раз в год, в промежутках законодательную власть осуществлял (менял министров, издавал указы и т.д.) Центральный Исполнительный Комитет Верховного Совета. В 1938 г. он был переименован в Президиум Верховного Совета СССР. Председателями ЦИК (Президиума) были: Я. М. Свердлов – по 1919 г., М. И. Калинин – по 1946 г., М. К. Шверник – по 1953 г., в 1953 г. – К. Е. Ворошилов.

Так большевики задумывали власть, так они и начали ее организовывать. Т.е. члены партии большевиков агитируют население, объясняют ему выгоды социализма и коммунизма;

воодушевленное население избирает большевиков или сочувствующих депутатами в Верховный Совет, а Верховный Совет принимает социалистические законы и планы, назначает социалистическое правительство.

Схема очень простая, очень ясная и безусловно работоспособная, но после реального взятия власти (силового захвата в 1917 г. министерских постов в России) у большевиков с этой схемой ничего не получилось. И вот по каким объективным (не зависящим от них) причинам.

Во-первых. Хотя в связи с общинной формой землепользования Россия действительно была одной из наиболее готовых для социалистических преобразований стран, но все же социалистический отказ от стяжательства, от алчности не сидел в населении глубоко. Как бы ни агитировали население немногочисленные большевики (к которым после прихода к власти, как водится, немедленно примазались и все мерзавцы), но гарантировать, что население изберет коммунистически настроенных депутатов, было нельзя.

(Поэтому, кстати, всеобщее равное избирательное право было введено только Конституцией 1936 г., а до этого практиковалось и лишение избирательных прав, и непропорциональное избирательное право: от рабочих, которые по теории считались базой ВКП(б), избиралось больше депутатов, чем от крестьян).

Во-вторых. Министры-коммунисты – это еще не вся система власти, кроме министров для власти требуются и сотни тысяч чиновников-специалистов. Своих чиновников у большевиков не было, а царские отнюдь не собирались в одночасье отказаться от алчности и стяжательства. Т.е. какие бы коммунистические законы Верховный Совет ни принимал, аппарат управления страной не спешил организовывать население на исполнение этих законов.

Поэтому практически немедленно после взятия власти большевики были вынуждены установить за чиновничьим аппаратом (от аппарата армии до аппарата пенсионного обеспечения) контроль. Сначала при помощи представителей коммунистического правительства – комиссаров. Но это была полумера, комиссары действовали в одиночку, им не на кого было опереться.

И вот тогда большевики вынуждены были пойти на единственно возможную меру: они реорганизовали партию во всеобъемлющую организацию контроля за властью. Если отвлечься от причин, по которым они вынуждены были на это пойти, и рассматривать это академически, in vitro (в пробирке), то это было двойным преступлением – и против власти, и против партии. Но другого выхода не было.

Почему это преступление против власти? Потому что основа любой власти – единоначалие. Только при единоначалии у власти есть ответственные. При двух начальниках над одним делом – официальном и контролере за ним, – называй их хоть тысячу раз ответственными, ответственность за дело исчезает. Не поймешь, кто отвечает: то ли тот чиновник, кому поручил дело, то ли тот контролер, который указывал чиновнику, как дело делать. Контроль – это наиболее яркий признак бюрократизации системы управления (при делократической системе управления исполнителя контролирует тот, для кого он делает дело).[8] Однако сразу после взятия большевиками власти на коммунистических контролеров за чиновниками можно было пойти, и не только потому, что большевики, как, впрочем, и остальные, ничего не знали о делократической системе управления. Дело в том, что большевики несли в то время единственную и полную ответственность за результаты своего правления, а чисто государственные чиновники – нет!

Вот, к примеру, чиновники железнодорожного ведомства России на службе у большевиков. Скажем, из-за плохого управления ими станцией или дорогой белые или восставшие крестьяне захватят эту местность, эту станцию или дорогу. Что сделают белые или мятежные крестьяне с железнодорожниками? Да ничего, железнодорожники будут точно так же работать на своих местах и при белых, и при мятежниках. А что они сделают с контролировавшими этих железнодорожников коммунистами? Правильно – повесят! Для большевиков-контролеров наступит момент очень большой ответственности за собственную плохую работу и за плохую работу контролируемых чиновников. Поэтому в тот момент

---

[8] Ю. И. Мухин. Наука управлять людьми: изложение для каждого. М., Фолиум, 1995.

истории нашей Родины именно такое двоевластие было оправданным, поскольку контролеры отвечали за дело в большей мере, чем его исполнители. Но отвечали по факту, а не по осмысленным государственным законам; повторю, по конституциям страны такой **контроль коммунистов над органами Советской власти не был предусмотрен** . Прошу читателей это запомнить.

Двойная система управления вела к следующему: как только минуют исторические условия для двоевластия, как только быть коммунистом станет делом безопасным, уродство двоевластия – безответственность – немедленно проявит себя и со временем разрушит всю систему управления страной. Поэтому я и назвал контроль ВКП(б)-КПСС за органами Советской власти преступлением против власти как таковой.

Почему превращение партии в контрольный орган было преступлением против партии? Потому что по своей основе партия – это интеллектуальная и моральная элита страны, ведущая весь народ вперед. Как мечтал Сталин, партия коммунистов должна быть чем-то вроде ордена меченосцев – фанатиков святой веры. Но для этого каждый коммунист должен был очень много знать обо всем в мире, чтобы на основании этих знаний составить представление о будущем – о том, куда коммунисты ведут людей. А много знать обо всем – это не столько трудно, сколько многим не интересно. (Им интересно знать, как побольше хапнуть, как поменьше работать и т.д.).

Так вот, контролеру при спокойной жизни можно знать только о том, что он контролирует, а при полном обюрокрачивании системы управления – и этого не надо. Быть контролером в тысячи раз легче, чем быть тем коммунистом, о котором мечтал Сталин. А поскольку реально в партии места контролеров это места партийных начальников, то превращением ВКП(б) в контролирующую партию Ленин и Сталин над всеми коммунистами навесили дамоклов меч: при первой же возможности управление партии превратится в сборище тупых, ленивых и алчных мерзавцев.

Но опять-таки для того момента истории это было не страшно из-за той смертельной ответственности, которая нависала над партфункционерами в случае потери ими власти. И они это знали, они знали, что мерзавцы в партии могут погубить всех, поэтому партия регулярно чистилась от мерзавцев и делала это при всем народе, на открытых собраниях, чтобы завоевать у населения уважение и доверие к себе.

ВКП(б)

Итак, для контроля за властью в стране ВКП(б) реорганизовалась и выстроила параллельную официальной (конституционной) власти структуру. Номинально считалось, что это структура управления только самой партией (повторю – в Конституции такая структура не была предусмотрена как орган госуправления), но фактически структура управления партией, контролируя конституционную власть, управляла и этой властью, и всей страной.

При таком положении сложилась довольно комическая ситуация: лидер партии, а не конституционный глава страны, являлся вождем СССР. (С точки зрения Конституции – «никто»). Правда, в нашем случае это был действительно Вождь.

Дело в том, что в ВКП(б) «лидеров» было хоть пруд пруди, и И. В. Сталин стал лидером не столько, как полагают, в конкурентной борьбе, сколько в конкурентном труде на благо ВКП(б), а это благо тогда было неразделимым с благом СССР.

Технически параллельное управление СССР происходило по следующей схеме.

Элита страны, ее лучшие люди, готовые на труд и бой за страну и ее идеальное справедливое будушее – Коммунизм, вступали в ВКП(б). (Мерзавцы тоже, но речь пока не о них). Эта элита избирала себе руководителей первичных, районных, областных, республиканских организаций и всей партии прямо или через делегатов съездов. Формально высшими руководящими органами партии были собрания или съезды, но фактически партией (и страной) руководили избираемые этими собраниями и съездами постоянно действующие органы: парткомы, райкомы, обкомы, центральные комитеты. Центральные комитеты (ЦК) избирались республиканскими компартиями и всей ВКП(б), но постоянно действующими они

были формально, поскольку фактически они в лучшем случае собирались на пленумы три раза в году. А непрерывно партией руководили избираемые центральными комитетами политические бюро (Политбюро) и несколько (обычно 5) секретарей партии (одного из секретарей ЦК назначал «генеральным», в республиках – «первым»).

Любой мало-мальски важный вопрос, требующий вмешательства государственной власти СССР, поступал сначала к секретарям и в Политбюро, там рассматривался, и если он мог быть решен Политбюро на основании действующих законов, то его решение передавалось Правительству СССР для исполнения. Кстати, официальный глава страны – председатель Совнаркома (Совмина) всегда был членом Политбюро и председательствовал на его заседаниях. Т.е. он перед тем, как рассмотреть вопрос со своими министрами, сначала рассматривал его с товарищами по партии. Членами Политбюро при Сталине, как правило, были наиболее выдающиеся на тот момент государственные деятели (поскольку в то время партийных и государственных деятелей невозможно было разделить – это было практически одно и то же).

Если вопрос требовал изменения законов Советского Союза, то решение Политбюро адресовалось в Президиум Верховного Совета, и Президиум издавал соответствующий указ, либо изменял или принимал новые законы, утверждая их впоследствии на съезде Верховного Совета.

Так было устроено управление Советским Союзом и, повторяю, для исторического момента от революции до Великой Отечественной войны это было вынужденное, но правильное устройство (с учетом времени и для того уровня знаний об управлении).

Пожалуй, теперь нужно сказать несколько слов о персоналиях этой системы.

В. И. Ленин

Очень долгое время Российская коммунистическая партия большевиков (до Октябрьской революции – социал-демократическая) в семье социалистов по численности и влиянию занимала очень скромное место. От партии социалистов-революционеров (эсеров) ее отличало то, что она делала ставку не на крестьянство, а на рабочий класс, и не признавала индивидуального террора, охотно использовавшегося эсерами. А от собратьев социал-демократов (меньшевиков) ее отличала бескомпромиссность по отношению к власти: никакого сотрудничества с буржуазными партиями – только полный захват власти в свои руки. Основой действия ВКП(б) (тогда РКП(б)) была теория Карла Маркса о неотвратимости перехода власти в руки пролетариата и построения им бесклассового коммунистического общества.

Бессменный вождь большевиков (расколовший социал-демократов на большевиков и меньшевиков) В. И. Ленин практически всю свою революционную жизнь провел за границей, по этой причине реальный русский народ знал плохо и посему свято верил в марксизм. Работал он упорно, не унывал ни при каких неудачах и трудностях. А их было полно. Один из тогдашних революционеров А. Д. Нагловский так описывал состояние самой большой (петербургской) организации ленинской партии накануне неудавшейся революции 1905 г.:

> *«Насколько вообще тогда, в 1905 г., были слабы большевики и насколько не имели корней в массах, показывает факт, что вся организация их в Петербурге едва ли насчитывала около 1000 человек. А в Нарвском рабочем районе – человек около 50-ти.* Связи с рабочими были минимальны, вернее сказать, их почти не существовало. Большевистское движение было чисто интеллигентское: студенты, курсистки, литераторы, люди свободных профессий, чиновники, мелкие буржуа, вот где рос тогда большевизм. Ленин это прекрасно понимал, и, по его плану, эти «кадры» партии должны были начать завоевание пролетариата. Тут-то и интересовали его Нарвский район и самый мощный питерский Путиловский завод, где тогда имели большое влияние гапоновцы.
>
> *В страховом обществе, куда я пришел с явкой от Ленина, меня встретил мрачный бородатый мужчина, дал все указания, адреса. И вскоре я приступил к*

попытке создать на Путиловском заводе «большевистскую организацию».

Питерские рабочие шли тогда за меньшевиками и эсерами. В течение многих недель я пытался сколотить хоть какой-нибудь большевистский рабочий кружок на Путиловском заводе. Но результат был плох. Мне удалось привлечь всего-навсего пять человек, причем все эти пять, как на подбор, были какими-то невероятно запьянцовскими типами. И эта «пятерка» на наши собрания приходила всегда в неизменно нетрезвом виде.

Вскоре эта моя «деятельность» неожиданно оборвалась: был издан манифест 17-го октября, после которого большевистская организация в Петербурге могла уже приступить к более или менее широкой полулегальной работе.

Но так как ни широкие массы питерских рабочих, ни другие революционные партии в Питере лозунга вооруженного восстания не разделяли, то начать вооруженное восстание здесь большевики не решились, обратив все свое внимание на восстание в Москве.

Разумеется, и это восстание имело не много шансов на успех. Оно и было подавлено. И в результате разгрома как восстания, так и партии, в среде последней возникла острая оппозиция к Ленину, критиковавшая его «авантюристическую тактику», обрушившаяся на его «нечаевщину», на тактику «вспышкопускательства». Но Ленин в своей «линии» был абсолютно твердокаменен. Ленин остался на своем. По его мнению, восстание было нужно, и прекрасно, что оно было. От своих положений Ленин никогда не отступал, даже если оставался один. И эта его сила сламывала под конец всех в партии.» [9]

Вернулся Ленин в Россию только после Февральской революции в 1917 г., и надо отдать должное его мужеству и упорству за то, что он, не имея никакого опыта, взял власть в России в то время, когда ее уже все боялись брать: до такого маразма довели государственную власть в России отобравшие ее у царя либералы.

Практик

Совершенно другую судьбу имел другой вождь большевиков – И. В. Сталин. Вступил в партию в 1898 г., революционную работу вел только в России, за границей бывал лишь на съездах партии. В связи с этим народ России он знал и понимал прекрасно, в работе руководствовался не столько догмами Маркса и теоретическими рассуждениями, сколько реальным состоянием дел. С 1912 г. он член ЦК большевиков, с момента учреждения Политбюро – член Политбюро. После Февральской 1917 г. революции он возвращается из очередной ссылки (арестовывался царскими властями 7 раз, бежал из ссылки – 5 раз)[10] в Петроград и возглавляет главную газету большевиков «Правду», а после ее закрытия – очередные газеты, которые большевики выпускают взамен закрываемых. Летом 17-го года практически возглавляет партию в связи с уходом Ленина в подполье, накануне Октябрьской революции руководит Партийным центром по вооруженному восстанию – Революционным военным советом Петрограда, т.е. является по сути техническим руководителем захвата власти.

Однако после взятия власти большевиками в России он отодвигается на второй план – в правительстве большевиков под председательством Ленина он занимал довольно скромное место наркома по делам национальностей. Но зато его непрерывно используют вне Москвы во всех жизненно важных для России случаях. В 1918 г. он обеспечивает большевиков хлебом, удерживая для этого Царицын от захвата белыми; его посылают комиссаром на все фронты, где большевикам грозит наиболее сильная опасность.

Думаю, что уже в это время ему начали очень сильно завидовать другие вожди

---

[9] «Огонек» 1992, №7, с. 10-12.

[10] И. В. Сталин. Краткая биография. М., Госполитиздат, 1949.

большевиков, особенно масса набежавших к большевикам в 1917 г. социалистов-евреев. Думаю, что ему завидовал и Ленин. В отличие от других лидеров партии Сталин хорошо знал Россию, непрерывно учился и мог организовать выполнение тяжелейших дел. Остальные вожди, многие из которых умели только революционно болтать, вряд ли могли спокойно относиться к этому. Вот такой штрих.

К пятилетию взятия большевиками власти журнал «Октябрь» выпустил большую фотографию-лубок «Творцы революции» со 100 деятелями большевиков.[11] Интересно было то, что среди сонма и по сей день никому не известных «творцов» не было Сталина – старейшего члена партии, члена ее ЦК, члена Политбюро и технического организатора самой Революции!

Но зато были какие-то люди, заслуги которых перед революцией вряд ли способны вспомнить даже профессиональные историки той эпохи! Скажем, кто способен вспомнить, кем были: Невский, Лурский, Лашевич, Зорин, Балабанова, Лилина, Рабич? В связи с чем они вдруг стали творцами революции, большими, чем член Политбюро партии большевиков? Это, так сказать, издержки антисталинской пропаганды. Тогда было выгодно быть большевиком – и большинство евреев было большевиками, сегодня выгодно быть демократом – и теперь масса евреев утверждает, что они в начале века были не вождями революции, а ее жертвами.

В первые годы после захвата власти в органах пропаганды большевиков было засилие евреев, и они, поддерживая Троцкого, шельмовали кого угодно по его указке. К примеру, Сталина посылали на самые трудные фронты Гражданской войны комиссаром (членом Военного совета фронта). В своем постановлении от 27 ноября 1919 г. благодарный ВЦИК (Верховный Совет) писал:

> «В минуту смертельной опасности, когда окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов Советская власть отражала удары неприятеля; в минуту, когда враги Рабоче-крестьянской Революции в июле 1919 г. подступали к Красному Питеру и уже овладели Красной Горкой, в этот тяжелый для Советской России час, назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной армии.
>
> Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику.
>
> В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на южном фронте, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил наградить И. В. Джугашвили (Сталина) орденом «Красного Знамени».[12]

В отличие от Сталина ЦК дважды не давал Троцкому командовать – запрещал вмешиваться в разгром Колчака Восточным фронтом и в разгром Деникина Южным фронтом. Причину пояснил примкнувший к большевикам генерал М. А. Бонч-Бруевич: Троцкий не только не скрывал *«своего равнодушия к военному делу, но и порой афишировал его».* [13] Троцкий обижался на отстранения, подавал в отставку, но его не отпускали. Тогда вопрос: почему же большевики не сняли его за негодностью с должности председателя Реввоенсовета Республики? А это специфика революции. Хотя Троцкий и считал себя великим оратором и полемистом, но в делах практической пропаганды пользовался другим приемом – расстрелами по малейшему поводу. *«Расстрел* – не скрывал он – *был жестоким орудием*

---

[11] «Огонек», 1989, №45, с. 1.

[12] МСЭ, Т. 6, 1940, с. 341.

[13] Л. Д. Троцкий К истории революции. М., Политиздат, 1990.

предостережения другим». [14] ЦК опасался, что вдруг по непредсказуемому революционному времени где-то кого-то придется *«предостеречь»* , а Троцкого не будет, вот его и держали.

Имея неограниченную власть, Троцкий в своем местечковом славолюбии дошел до маразма. Его не только пресса хвалила, он заставил в Политический Устав РККА внести §41 со своей биографией, заканчивающейся словами:

> *«Тов. Троцкий – вождь и организатор Красной Армии. Стоя во главе Красной Армии тов. Троцкий ведет ее к победе над всеми врагами Советской республики».* [15]

А в 1922 г. троцкисты выпускают двухтомник «Гражданская война. Собрание документов и материалов по истории Красной Армии». В этом сборнике о Сталине – ни слова![16] Чем еще, кроме злобной зависти и попытки замолчать успехи более способного конкурента, можно это объяснить?

Только этим, как ни странно, можно объяснить и то, что Сталина в 1922 г. назначают Генеральным секретарем партии. Тут ведь что надо понять. Взяв власть, вожди большевиков продолжали руководить собственно партией попутно. Т.е. Ленин и другие лидеры, имевшие посты в государстве, собирались по мере надобности на Политбюро и решали накопившиеся в партии вопросы. Но партия быстро росла численно и, главное, неимоверно быстро росло количество встающих перед партийными организациями вопросов. Тогда ввели должности секретарей партии, т.е. людей, которые принимали от Политбюро решения, доводили их до партийных организаций, контролировали исполнение.

Официально секретариат возглавлял Я. М. Свердлов, но ведь он был главой законодательного органа страны – главой Советской власти. Поэтому фактически партией руководила, как могла, его жена К. Т. Новгородцева[17], занимавшая должность заведующей Секретариатом ЦК. Фактически на ее должность и задвинули Сталина, только назвали эту должность красивее – Генеральным секретарем. Предусматривалось, что Сталин будет организовывать то, что прикажет Политбюро. И только.

Противник и враг СССР и Сталина, занимавший в те годы очень высокие посты в правительстве большевиков, Л. Д. Троцкий так комментировал это назначение:

> *«Победила, однако, на съезде руководимая Зиновьевым петроградская делегация. Победа далась ей тем легче, что Ленин не принял боя. Он не довел сопротивление кандидатуре Сталина до конца только потому, что пост секретаря в тогдашних условиях имел совершенно подчиненное значение. Своему предупреждению сам он не хотел придавать преувеличенного значения: пока оставалось у власти старое Политбюро, Генеральный секретарь мог быть только подчиненной фигурой».* [18]

Ни Троцкому, ни Ленину, наверное, и самому Сталину не приходило в голову, что если партия берется контролировать госаппарат, то в этом случае не технический руководитель госаппарата – глава страны, а технический руководитель партии становится главой страны. Но, правда, все это зависело от человека на этом посту. Ведь предшественники Сталина на этой должности даже приблизительно не имели в стране того веса, который очень быстро начал набирать Сталин. Он стал работать лучше Ленина, Троцкого и других, и, соответственно, все

---

[14] Там же

[15] Там же

[16] Н. Зенькович. Вожди и сподвижники. М., «Олма-пресс», 1997.

[17] Там же

[18] Л. Д. Троцкий. Сталин. «Интер-дайджест», 1995.

стали именно на него смотреть, как на вождя.

Не место красит человека

Вдумайтесь. В чем заключалась работа Ленина как руководителя государства? К нему приходили чиновники и спрашивали, как сделать то-то и то-то. Ленин думал и находил решение.

А в чем заключалась работа Сталина как руководителя партии? К нему приходили партийные работники, у которых голова болела по поводу тех же вопросов, что и у чиновников, и спрашивали Сталина, что делать. Сталин думал и находил решение. Но благодаря знанию людей России, неустанному самообразованию и тщательному изучению дел он делал это лучше Ленина.

И в своем «Завещании», в «Письмах к съезду» Ленин в декабре 1922 г. пишет строчку, в которой сквозит недоумение: *«Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть…».* [19] Как?

Он же не *«сделался»* , это вы, Политбюро (Ленин, Троцкий и др.), его назначили на должность, занимаемую ранее женой Свердлова. Никакую власть он *«не сосредоточивал»* , всю власть ему дали вы, больше, чем вы ему дали, ему власти просто неоткуда было взять.

Вот эта фраза Ленина свидетельствует, что ни Ленин, ни Троцкий до конца своей жизни так и не поняли, что произошло: почему их секретарь стал иметь власти больше, чем они, занимающие официальные высокие посты в государстве. Будь Сталин таким же дураком-краснобаем, как Троцкий, Бухарин или другие, несть им числа, то все было бы, как Троцкий с Лениным и предполагали, но не место красит человека, а человек место. И Сталин его украсил, став через десяток лет признанным вождем страны, не занимая никакого конституционного поста, т.е. никакой официальной должности.

Эту тонкость по сей день мало кто понимает. Все думают, что власть дает должность. Так-то это так. Но вопрос надо рассматривать принципиальнее: власть возникает у того, кому люди подчиняются. Не от должности она возникает, а от подчинения. А из этого следует, что если люди сочтут полезным подчиняться данному человеку, то у него появится власть и без должности. Сталин – яркий пример этого. Он только исполнял решения Политбюро, на котором, повторяю, председательствовали официальные главы Правительства СССР: А. И. Рыков, а потом В. М. Молотов. Но последние вождями страны не стали, а Сталин – стал!

Короче: работать надо, как Сталин, и народ к вам потянется…

Впоследствии мифы создавались и под руководством Сталина. Одним из таких его мифов, свидетельствующим о его собственной глубокой порядочности и благородстве, является миф о том, что Сталин был учеником Ленина. На самом же деле Сталин своими знаниями и умом превосходил Ленина, поскольку, благодаря уму и опыту, предвидел события гораздо точнее, нежели Ленин.

Кое-что понять можно только сейчас, после развала СССР, скажем, стремление Сталина, в противовес Ленину, создать СССР не союзным, а федеративным государством. Ко времени написания первой Конституции СССР, Ленин заболел и комиссию возглавил Сталин, который проигнорировал его требование создать Союз совершенно открытым, с полным суверенитетом всех народностей. В связи с этим Ленин даже хотел его назвать «Союз советских республик Европы и Азии». Когда же Ленин увидел, что Россия федеративна, а СССР имеет сильное центральное правительство, то в день принятия 1-м Съездом Советов СССР Договора об образовании СССР написал записку с извинениями *«рабочему классу»* , с обвинениями Сталину:

> *«Грузин… который сам является держимордой»* ,– и с пророчествами о будущем центрального правительства СССР, в котором *«ничтожный процент*

[19] В. И. Ленин. ПСС, 5 изд., т. 45.

советских и советизированных рабочих будет тонуть в море великорусской шовинистической швали». [20]

В 1991 г. мы увидели, как эта *«великорусская шваль»* (Горбачев, Яковлев, Ельцин) под радостные вопли *«советизированных рабочих»* в Верховном Совете РСФСР, с поддержкой *«советских рабочих»* Кузбасса разорвала СССР и предала дело самого Ленина.

А кое-что было видно и тогда. Например, Сталин был, пожалуй, единственным, кто в 1920 г. страстно протестовал против ввода Красной Армии в Польшу. Зная народ не из книжек, он был уверен, что никакой революции в Польше не будет, никто войска Красной Армии там не поддержит, и они бесславно погибнут. Он предлагал наступать только до линии Керзона, разделявшей собственно поляков, с одной стороны, и украинцев с белорусами – с другой.

Но Ленин, базировавшийся в своих размышлениях все же на книжных знаниях и «теории» Маркса, поверил брехливым реляциям «полководцев» Троцкого и Тухачевского (и это несмотря на то, что Сталин решился на отчаянный шаг: опубликовал свое предупреждение в «Правде»).[21] Войска Красной Армии вошли в Польшу и потерпели под Варшавой позорное поражение, Ленин вынужден был признать свою вину, но Сталин впоследствии этот эпизод своего предвидения из истории изъял, чтобы не компрометировать Ленина.

Идейный раскол

Взяв власть, большевики все оказались в одной лодке – поражение всем им грозило смертью. Тем не менее даже по этому соображению они разделились на два идейных направления.

Первое возглавлял Лев Давидович Троцкий, кстати, примкнувший к большевикам лишь в 1917 г., накануне взятия ими власти. Это был правоверный марксист, свято убежденный, что в одной стране, согласно «теории Маркса», социализм построить невозможно. Поэтому он Россию рассматривал лишь как «вязанку хвороста» в огне мирового революционного пожара. Сколько при этом погибнет русских, его не волновало – у него голова болела о пролетариате всего мира. Россия была им обречена на жертву.

Второе идейное направление возглавлял Ленин. Он умозрительно, силой своего ума пришел к отрицанию положения Маркса о всемирности социалистической революции, он обосновал возможность победы социализма в одной стране. Но, оторванный от реального народа России, он сам себе не вполне верил. В откровенном интервью, данном писателю А. М. Горькому, он высказал явное неверие в то, что большевики смогут удержать власть в России в окружении враждебных капиталистических стран.

К Ленину очень близко примыкал Сталин, но этот исконно русский человек (хотя и грузинского происхождения) ни в коей мере не собирался отдавать Россию на заклание ни за какие пролетарские коврижки. Он тоже был марксист, он тоже стремился помочь пролетариату во всем мире и помогал, если мог, но ни в коем случае не собирался этого делать за счет судьбы народов СССР. Сталин знал и недостатки, и достоинства русского народа и действительно был уверен в возможности устройства в России государства справедливости.

Подобные идейные разногласия сохранялись в виде бескровной политической борьбы до начала 30-х и закончились сокрушительной победой идей Ленина-Сталина. Но с началом 30-х годов терпящие поражение троцкисты (и все примкнувшие к ним) решились на подготовку вооруженного мятежа. Сторонники Сталина тогда этот мятеж подавили в зародыше.

Алчность

[20] «Независимая газета», 18.12.1997.

[21] Война и мы. Сб. Кн. 2, М., Профиздат, 2001.

Но сказать, что в это время шла борьба только из-за толкования марксизма, нельзя. Огромное влияние на эту борьбу накладывали личные качества вождей.

Ленин был чистым фанатиком марксизма, которому ничего, кроме победы пролетариата (победы его ленинских идей), не было нужно. Ленин был абсолютно безразличен к еде, одежде и к развлечениям, и его вообще-то хорошо характеризует вот такая записка:

«23 мая 1918 г.
Управляющему делами Совета Народных Комиссаров
Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу

Ввиду невыполнения Вами настоятельного моего требования указать мне основания для повышения мне жалования с 1 марта 1918 г. с 500 до 800 руб. в месяц и ввиду явной беззаконности этого повышения, произведенного Вами самочинно по соглашению с секретарем Совета Николаем Петровичем Горбуновым в прямое нарушение декрета Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1917 г., объявляю Вам строгий выговор.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин) »[22]

Сталин был похож на Ленина, но его фанатизм распространялся не на Маркса, а на конкретный советский народ – Сталин фанатически служил ему. Он не был аскетом, но ему просто ничего лишнего не было нужно. Очень долгое время он с семьей жил чрезвычайно скромно, и жене его не всегда хватало денег даже на такую жизнь. У них не было поваров; когда после смерти жены Сталину готовила обед домработница, то обед состоял из щей на первое, каши с отварным мясом из щей на второе и компота на десерт. Либо ему обед приносили из столовой полка, охранявшего Кремль. Из сохранившейся переписки того времени видно, с какой радостью дети Сталина воспринимали посылки с фруктами,[23] которые отец им высылал, когда отдыхал и лечился на Кавказе.

Анри Барбюс так описывает жилье и быт Сталина в начале 30-х годов.

«Тут в Кремле, напоминающем выставку церквей и дворцов, у подножия одного из этих дворцов стоит маленький трехэтажный домик.

Домик этот (вы не заметили бы его, если бы вам не показали) был раньше служебным помещением при дворце; в нем жил какой-нибудь царский слуга.

Поднимаемся по лестнице. На окнах – белые полотняные занавески. Это три окна квартиры Сталина. В крохотной передней бросается в глаза длинная солдатская шинель, над ней висит фуражка. Три комнаты и столовая обставлены *просто, как в приличной, но скромной гостинице.* [24] *Столовая имеет овальную форму; сюда подается обед – из кремлевской кухни или домашний, приготовленный кухаркой. В капиталистической стране ни такой квартирой, ни таким меню не удовлетворился бы средний служащий. Тут же играет маленький мальчик. Старший сын Яша спит в столовой,* – ему стелют на диване; младший – в крохотной комнатке, вроде ниши.

Покончив с едой, человек курит трубку в кресле у окна. Одет он всегда одинаково. Военная форма? – это не совсем так. Скорее намек на форму – нечто такое, что еще проще, чем одежда рядового солдата: наглухо застегнутая куртка и шаровары защитного цвета, сапоги. Думаешь, припоминаешь… Нет, вы никогда не видели его

---

[22] «Дуэль». 2000, №23, с. 6.

[23] Иосиф Сталин в объятиях семьи. М., «Родина», 1993

[24] Постановлением СНК от 1 декабря 1917 г. Ленин определил, что для наркомов «квартиры допускаются не свыше 1 комната на члена семьи». («Вопросы истории». 2001, №4, с. 101.)

одетым по-другому – только летом он ходит в белом полотняном костюме. В месяц он зарабатывает несколько сот рублей – скромный максимум партийного работника (полторы-две тысячи франков на французские деньги).»[25]

По воспоминаниям начальника его охраны на 1927 г. дача Сталина не имела ни удобств, ни прислуги, [26] и он с семьей приезжал туда на выходные с приготовленными дома бутербродами. [27] Со временем его быт был усовершенствован, что было вызвано скорее необходимостью приема иностранных гостей, но его безразличие к быту сохранилось: он не имел практически никаких личных вещей, даже лишней пары обуви или какой-то одежды.[28] Единственным его богатством была огромная библиотека (обычная норма чтения Сталиным литературы была около 300 страниц в день).

При таком вожде и его соратники подбирались соответственно, особенно тогда, когда он в идейной борьбе с Троцким не имел еще подавляющего преимущества.

Прямой противоположностью Сталину в этом вопросе был Троцкий. Этому требовались результаты победы в материальном виде. Если ездить – то в поезде царя, если жить – то во дворце, если есть – то только еду личного повара, если проститутки – то только высшего света. Взял власть – гуляй всласть! Правда, сам Троцкий называл это скромно *«заботой о товарищах».* [29] Само собой, что благодаря этой *«заботе»* среди товарищей Троцкого и его идейных союзников никогда не переводились мерзавцы.

Такие вот сравнения. Нет ни единого намека, что Сталин или Молотов, или Каганович хоть раз в жизни провели вечер в ресторане. А вот, скажем, сторонник Троцкого Г. Ягода, фактически возглавлявший органы госбезопасности страны (ОГПУ), в честь десятилетия своей организации снял в Москве все самые дорогие рестораны.[30] У этого павиана, кстати, при обыске кроме обилия барахла была найдена и огромная коллекция крайне дефицитной тогда во всем мире порнографии.[31] Это к вопросу, куда он направлял деньги, выделяемые на разведку.

---

[25] А. Барбюс. Сталин. М., «Художественная литература», 1935.

[26] Сталин провел постановление о том, что дачи партработников не могут быть больше, чем в 3-4 комнаты. Тем не менее, «жертвы сталинизма» Рудзутак, Розенгольц, Межлаук, Карахан, Ягода и др. к моменту своего ареста успели построить дворцы в 15-20 комнат. («Итоги», 29.06.2001, с. 39-42.)

[27] В. Логинов. Тени Сталина. М., «Современник», 2000.

[28] Полковник Н. Захаров, в 1953 г. был начальником отдела управления правительственной охраны и описывал имущество Сталина после его смерти. Спустя почти 50 лет Захаров вспоминал с удивлением: «Когда открыл гардероб Сталина, то подумал, что я богаче его. Два френча, шинель, ботинки, 2-е пары валенок – новенькие и подшитые, новенькие ни разу не обуты. Все!"

[29] Л. Д. Троцкий. Сталин. «Интер-дайджест», 1995.

[30] А. Колпакиди, Е. Прудникова. Двойной заговор. М., «Олма-пресс», 2000.

[31] По статье 182/1 тогдашнего Уголовного Кодекса за ввоз порнографии в страну судом могло быть дано до 5 лет лишения свободы.

Г. Ягода

Причем, не надо этому вопросу придавать сугубо еврейский оттенок на основании того, что Троцкий, дескать, был еврей. Русское «благородное сословие» – дворянство в вопросах подлости могло евреям и фору дать.

Князь С. Е. Трубецкой – заместитель главы боевой антисоветской организации в Москве – был пойман, долго сидел под следствием, приговорен к смерти, помилован, выпущен и, в конце-концов выслан за границу, где он написал воспоминания о временах Гражданской войны «Минувшее», интересные тем, что писал их органический антисоветчик. Тем не менее у него масса различных примеров о поведении русского дворянства после революции. Вот он, скрыв фамилии, чтобы не позорить семьи, описывает судьбу сидевших с ним под следствием трех дворян.

«Все трое были офицеры. К. – армейский кавалерист, восточного происхождения. После революции К. добровольно пошел в Красную армию – не из принципа, конечно, а прельстившись должностью полкового командира (он был, кажется, поручиком). Г. и Н. Н. тоже „устроились" у большевиков оба на должностях военных следователей. И вот тут-то началось „дело". Г. и Н. Н. оба знали, что К. женат на дочери богатого польского промышленника, и в их головах созрел план действия. Безо всякого реального основания они создали против К. „дело", обвиняя его в „контрреволюции", в чем К. был совершенно невинен. После его ареста они, как бы по дружбе, обратились к жене К., говоря, что последний неминуемо будет расстрелян, если вовремя не подкупить кого следует, но для этого требуются значительные суммы, и в иностранной валюте… Шантажируя жену К., Г. и Н. Н. все время разыгрывали перед ней роль верных друзей ее мужа, идущих на большой личный риск, чтобы его вызволить. Обоим мерзавцам удалось таким образом присвоить драгоценности жены К., которая им их передала, и обязательства на крупные суммы, под гарантией польских имуществ. Г. и Н. Н. хотелось уже ликвидировать инсценированное ими же самими дело против К., выпустить его на волю и пожать плоды своей изобретательности. Но тут что-то сорвалось… Не знаю точно, в чем дело: вероятно, Г. и Н. Н. не поделились с кем следовало. Так или иначе, они сами и жена К. были арестованы. Вся махинация выяснилась, и военный трибунал приговорил обоих следователей к расстрелу.

Забегая вперед, скажу, что Г. и Н. Н. были расстреляны, К. – по суду оправдан, а жена его «за попытку подкупа» была приговорена к нескольким годам заключения (кажется, к пяти). Когда К. вышел на волю, жена его уже сидела в тюрьме».[32]

Не знаю, как вам, а я считаю, что тут большевики поступили исключительно благородно. Князь Трубецкой (который не каялся и не скрывал своей ненависти к большевикам, за что и был ими выслан в Германию) вспоминает еще один характерный случай.

[32] С. Е. Трубецкой. Минувшее. М., «ДЭМ», 1991.

«Только потом я понял, что переживал Виноградский, когда, сидя с ним в камере, я безо всякой задней мысли рассказал ему следующий случай. Один арестованный ЧК офицер, чтобы спасти свою жизнь, предал своих товарищей. Те были расстреляны, но та же судьба постигла и самого предателя. „Больше он нам полезен быть не может, а куда нам девать таких подлецов?“ – сказал о нем видный чекист, кажется, Петерс (тогда я точно помнил его имя и имя расстрелянного предателя и назвал их обоих Виноградскому). Я ясно видел, как взволновал его этот рассказ, как он изменился в лице и с каким чувством повторял: „Какие мерзавцы, какие безродные мерзавцы!“ [33]

Чтобы вы поняли, почему этот Виноградский возмущался большевиками, следует сказать, что дворянин Виноградский уже предал самого Трубецкого, который узнал об этом несколько позже. (Хотя посудите сами, куда действительно большевики должны были девать алчных подонков и негодяев, о которых выше упомянул Трубецкой?) Но вернемся к вопросам материального обеспечения сталинцев и троцкистов.

В архиве расстрелянного в 1938 г. «любимца партии» Н. И. Бухарина, который после революции был главным редактором главной газеты большевиков «Правды», было найдено такое вот неопубликованное письмо в газету, которое я дам с некоторым сокращением для иллюстрации нравов окружения Троцкого, поскольку все упомянутые в письме деятели именно из его окружения.

«ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ Р.К.П.
Копия: т. Ленину,
Московскому Комитету,
Редакции «Правда», всем Райкомам,
Петроградскому Губкому
Уважаемые товарищи!

Я, раненый красный командир, немного подлечился и на днях снова уезжаю на южный фронт. Прожив в Москве 3 месяца, я видел то, о чем никогда и не догадывался.

Видел разврат среди наших ответственных работников-коммунистов и видел поощрения творимого ими произвола со стороны ЦЕКА. Видел, как мещанство делается преобладающим элементом в жизни семейных коммунистов.

Вот характерный пример бессилия ЦЕКА против разыгравшихся аппетитов отдельных своих членов.

Находясь в Москве, я состоял в резерве Московского Окружного Штаба и жил на квартире у рабочего завода «Мотор», своего старого товарища. Там же жил сотрудник, один из близко стоящих к Окрвоенкому Бурдукову. И вот из разговоров с ним и после проверки у ответственного товарища я выяснил следующее.

Рабочие завода «Мотор» взяли себе для коллективной обработки одно имение с хорошим дворцом, в котором они думали устроить колонию для своих детей. Но на их беду, это же имение понравилось Коменданту гор. Москвы «коммунисту» Ганшину, «коммунисту» Бурдукову и «коммунисту» Люблину, и они стали отнимать у рабочих имение, которое те не отдавали – дело перешло в Совнарком и… Рабоче-крестьянская власть, отняв имение у рабочих (которые по своей сознательности не протестовали с оружием в руках, что, по моему мнению, они должны были бы сделать), передала его нескольким «зубрам от революции», которые, как например Бурдуков, и в Москве занимают особняки.

И вот эти самые рабочие завода «Мотор» могли наблюдать каждое утро и вечер, как взад и вперед ездили на автомобилях упомянутые «товарищи» со своими «чадами и домочадцами». Прекрасная агитационная картина, не правда ли!? Это ли не бессилие партии, это ли не пример того, что «рука руку моет».

---

[33] Там же

Еще один пример, как работают коммунисты и как устраиваются некоторые спецы и какое они имеют влияние на всю работу Республики.

Упомянутый Бурдуков, которым я очень заинтересовался и которого видел несколько раз лично и особенно часто беседовал с его секретарем и с живущим вместе со мною сотрудником, представляет из себя типичного тупоголового мещанина с брюшком, с семьей, со штатом лакеев и вестовых. Ничего сам лично не делает, кроме пристраивания друзей своих друзей, родственников своих родственников, знакомых знакомых своих знакомых и знакомых сильных мира сего по разным запискам. В Командном отделе Штаба я сам слышал, получая жалованье, как бывшие офицеры говорили, что если имеешь знакомого друга Бурдукова, то можешь пристроиться, куда хочешь, а всеми делами правит бывший генерал, Начальник Военной Части Штаба Новиков. Он решает все вопросы даже политического характера – назначение и смещение коммунистов совершается по его указаниям, чего Бурдуков, упоенный его сладкими речами, не замечает. В общем, Новиков в Окрвоенкоме – всё…

А как живет этот спец! Бурдуков дал ему автомобиль исключительно для езды на дачу, и каждый день можно наблюдать трогательную картину: бывший генерал Новиков со своими друзьями и генеральшей около подъезда Штаба на глазах красноармейцев и коммунистов Окрвоенкома садятся в машину и едут на дачу, да еще на какую дачу-то! У Новикова есть секретарь, бывший помещик и домовладелец, у которого имение и дом были национализированы, так Бурдуков выхлопотал то, что имение и дом секретаря передали Новикову, где он и хозяйничает. Какой трогательный союз генерала, помещика и коммуниста! В какое царство коммунизма они зашли? Сотрудниками в Окрвоенком принимают только протеже Новикова, т.е. таких же скрытых белогвардейцев, как он сам.

Все вышеизложенное подтвердят члены фракции Р.К.П. Окружного Комиссариата, которые так терроризованы репрессиями, применяемыми ко всем, поднимающим голоса протеста, что молчат.

…Мне сказали, что Ильич ответил одному товарищу, рассказывавшему о положении, что «еще не слышно голоса организованного пролетариата».

Дорогой Владимир Ильич, хоть ты и очень чуток, но смотри, не ошибись. Не будет ли слишком поздно, когда услышим голос организованного пролетариата. Ведь если раздастся этот голос, то это будет голос свинца и железа. Я всю старую войну и всю гражданскую был на фронте, командовал батальоном и полком, имею очень много товарищей, как на фронте, так и в Москве. Мне, как Антону Власову – рабочему, масса верит, и я, как кровно заинтересованный (а не как интеллигент) в сохранении завоеваний Революции, говорю: да, будет поздно, ибо в сердце у каждого сознательного товарища фронтовика, привыкшего на фронте к почти полному равенству, отвыкшего от холопства, разврата и роскоши, чем окружают себя наши самые лучшие партийные товарищи, кипит ненависть и негодование, когда он, раненый, бредет с одного конца города в другой, в то время как жены склянских, бурдуковых, каменевых, стекловых, аванесовых, таратути и прочей ниже и вышестоящей «коммунистической» публики едут на дачи в трехаршинных, с перьями райских птиц шляпах, едут в разные «Архангельские», «Тарасовки» и прочие, отнятые рабочим классом у буржуазии особняки и дворцы, и мимо которых этим же рабочим не дают пройти, уж не говоря о пользовании, как хотели сделать товарищи с завода «Мотор». Рабочиезапачкают дворец – лучше отдать его Ганшину, Бурдукову или наркомам, как «Тарасовку», которую зовут теперь «Царским Селом», и правильно – смотрите, как живут там наркомы. Один Таратути занимает 12 комнат и его охраняют 4 милиционера. Чем хуже министра старых времен! И это представители Коммунистической партии, представители Интернационала – позор! И что всего позорней – Комитеты Партии Цека и Московский знают это и бессильны что-либо сделать.

А вы, сидящие в Кремле! Думаете, масса не знает ваших дел – все знает. Каждый день тысячами уст разносится, как ведут себя стекловы, крыленки, ездящие в автомобилях на охоту, и жены склянских и троцких, рядящиеся в шелка и бриллианты.

Вы думаете, масса этим не возмущается, разве нам не все равно, кто занимается бонапартизмом – Керенский или Рыков с Троцким. Вы думаете, что мы не знаем, что

как какой-нибудь товарищ поднял голос, так его ссылают на окраину. Вы думаете, мы не знаем, что большинство ответственных должностей занимаются бездарностями, по знакомству. Смотрите в Главполитпуть – ведь там Розенгольц, этот научившийся кричать и командовать торговец, разогнал всех лучших товарищей. А Склянский – ведь это ничтожество в квадрате! А жены Каменева, Троцкого, Луначарского – ведь это карикатуры на общественных работниц; они только мешают работе, а их держат, потому что их мужья имеют силу и власть.

…Я от имени всех фронтовиков, куда я сейчас еду и которым откровенно расскажу о вашей работе, обращаюсь в Центральный Комитет Р.К.П. как к руководящему органу, к тебе, дорогой товарищ Ленин, к тебе, единственно настоящему революционеру – спартанцу по жизни – подумай, помоги, одерни, кого следует, не справишься сам – нам скажи – поможем. Скорей, пока не поздно, скоро зима, армия разута, раздета, побежит – восставать будет.

Спеши, Ильич!

Обращаюсь в Московский Комитет как к местной организации. Товарищи! Поднимите ваш голос, скажите свое веское слово, ведь вам видно больше, чем из Кремля. Обращаюсь ко всем Районным Комитетам Партии города Москвы и ко всем Губернским Комитетам:

товарищи, пока не поздно, действуйте, добивайтесь восстановления попранных завоеваний Революции!

С коммунистическим приветом, Красный Командир, рабочий-металлист

Антон ВЛАСОВ, сентябрь 1920 г. »[34]

Письмо это не было опубликовано – уже тогда ущлые «партийцы» знали, что публиковать, а что – нет.

Надо сказать, что Сталин, один из старейших членов Политбюро ВКП(б) – высшего органа партии, состоявшего из 5-6 человек, – до середины гражданской войны вообще не имел в Москве даже комнаты; в свои возвращения в Москву с фронта он жил у знакомых или в гостинице. Никогда ни Сталин, ни его соратники не лечились и не отдыхали за границей. Но будущие «жертвы сталинизма» предпочитали лечиться только на заграничных курортах. К примеру, Н. Крестинский, выехав в 1922 г. за границу расширять воздушные проходы в носу, несколько месяцев провел на немецких курортах и на рижском взморье, привезя чемоданы барахла и разом израсходовав всю сумму, планировавшуюся на десятки действительно больных революционеров. В том же году за границу ездил и И. Смилга, тоже в будущем «жертва сталинизма». Вернувшись, не смог отчитаться о 2000 рублях золотом, поэтому написал просто: *«не экономил на еде»*. [35]

В этом плане интересна стенограмма судебного заседания по делу так называемого «правотроцкистского блока», проходившего 2-12 марта 1938 г. Из допросов подсудимых (и на это не обращается никакого внимания) следует, что они, сторонники Троцкого, практически все, включая личных врачей, свои отпуска проводили за границей, естественно, за государственный счет. Это, кстати, интересный момент, который показывает, как и с помощью чего противники Сталина вербовали себе сторонников.

Один из подсудимых М. А. Чернов работал в наркомате торговли Украины. Летом 1928 г. его по служебным делам вызывает находящийся на отдыхе в Крыму нарком внешней торговли СССР, в те годы соратник Сталина А. И. Микоян. Заметьте: нарком СССР отдыхает всего лишь в Крыму. Здесь Чернову посчастливилось встретиться с тогдашним главой СССР – А. И. Рыковым. А. И. Рыков, который также был подсудимым на упомянутом процессе, в перекрестном допросе с Черновым по этой встрече показывал: *«Я с Черновым виделся и старался убедить его в правильности моей тогдашней контрреволюционной деятельности,*

---

[34] «Источник» 1998, №1, с. 85-87.

[35] «Итоги», 29.06.2001, с. 39-42.

собирался сделать его своим сторонником, но нашел готового сторонника в лице Чернова». Материальный результат вербовки лично для Чернова был практически немедленным: его тут же переводят на работу в Москву и почти сразу направляют «*на лечение»* в Германию за государственный счет и валюту. Заметьте, это сразу после 1927 г., когда в СССР был голод, а единственным источником валюты был экспорт зерна. И тем не менее валюта для Чернова немедленно нашлась. Но ему мало, и он сообщает: «*Я позвонил секретарю Рыкова Нестерову о том, что я еду за границу и мне по валютным делам, по вопросу повышения валюты, нужно поговорить с Рыковым…»* Глава СССР нахала, но уже своего сторонника, естественно, принимает, дает валюту и задание антисталинского толка.[36] То есть быть антисталинистом было материально очень выгодно даже тогда, когда Троцкий был выслан за границу.

Вот это тот аспект – материальная заинтересованность в антисталинизме, на который историки не обращают внимания, а его вес гораздо более значителен, чем вся идейная «марксистская» борьба.

Тупицы и бездельники

Второй, возможно еще более важный аспект, который историки всегда опускают, это деловые качества революционеров. В момент революции и гражданской войны все эти «*студентки, курсистки, литераторы, люди свободных профессий, чиновники и мелкие буржуа»,* которые по Ленину были «*кадрами»* партии, никакого дела не знали и работать не умели. Сначала приходилось закрывать глаза на то, что они заставляли работать тех, кто умел (чиновников, офицеров, инженеров), при помощи «товарища маузера». Вот, скажем, из уже цитированного мною источника характеристика на одного из подсудимых процесса 1938 г., упомянутого в письме А. Власова, А. Розенгольца:

> *«Два слова о Розенгольце. Этот человек выдвинулся на военно-чекистской работе. По основной специальности он фельдшер. Издавна знавшие его отзывались о нем не иначе, как „ужасный тип“. Обязан он отмеченности Лениным только из-за необычайной жестокости и абсолютного наплевательства на жизни хотя бы десятка тысяч людей. Когда Розенгольц был назначен заведующим политическим управлением НКПС, этот круглый, гладкий человек подбирал служащих по политуправлению так. Вызывал в свой кабинет и задавал один вопрос:*
>
> *– Сколько контрреволюционеров вы расстреляли собственноручно?*
>
> *Если спрашиваемый мялся или сообщал, что «не приходилось», то уходил из кабинета, не получив никакого назначения.*
>
> *В мае 1918 г. Ленин отправил Розенгольца с аршинными мандатами в Поволжье. Розенгольц принадлежал к тем «рукастым» коммунистам, которых особенно ценил Ленин».* [37]

Но война закончилась, «рукастые» коммунисты стали без надобности, нужны были головастые, изучающие дело и технику коммунисты, чтобы восстановить народное хозяйство. А эти «рукастые» привыкли только балаболить с трибун лозунги, «пламенные революционеры» учиться делам мирного времени не хотели и не собирались, хотя много лет подряд их пытались уговорить начать учиться.

В 1921 г. на пленуме ЦК ВКП(б) один из наиболее экономически грамотных большевиков, наркомвнешторг Л. Красин взывал к высшей партийной номенклатуре большевиков:

> *«Источником всех бед и неприятностей, которые мы испытываем в настоящее*

[36] Судебный отчет. Матер. Воен. кол-я Верх. Суда СССР. М., «Международная семья», 1997.

[37] «Огонек» 1992, №7, с. 10-12.

время, является то, что коммунистическая партия на 10 процентов состоит из убежденных идеалистов, готовых умереть за идею, но неспособных жить за нее, и на 90 процентов из бессовестных приспособленцев, вступивших в нее, чтобы получить должность. Бесполезно и безнадежно пытаться убеждать 10 процентов фанатиков в необходимости этой новой экономической политики, поэтому я обращаюсь к остальным 90 процентам и честно предупреждаю: если вы не хотите, чтобы массы русского народа поступили с вами так же, как с царской челядью, отбросьте беспочвенные мечтания и повернитесь лицом к экономическим законам». [38]

В свое время историки от Хрущева пускали слезу: дескать, если бы Ленин не умер, то не было бы никаких репрессий и был бы Ленин ласковым и нежным. Не надо ля-ля! Ленин ненавидел воров и болтливых бездельников, возможно, еще больше, нежели Сталин. Вот две его телеграммы за 6 января 1919 г.

«Телеграмма Симбирскому Губпродкомиссару

Комитет 42 организаций голодающих рабочих Петрограда и Москвы жалуется на Вашу нераспорядительность. Требую максимальной энергии с Вашей стороны, неформального отношения к делу и всесторонней помощи голодающим рабочим. За неуспешность вынужден буду арестовать весь состав Ваших учреждений и предать суду. Отдал срочное распоряжение об увеличении паровозов и вагонов. Вы должны немедленно погрузить имеющиеся налицо два поезда по 30 вагонов. Телеграфируйте исполнение.

Хлеб от крестьян Вы обязаны принимать днем и ночью. Если подтвердится, что Вы после 4 часов не принимали хлеба, заставляли крестьян ждать до утра, то Вы будете расстреляны.

Председатель Совнаркома Ленин»

«Телеграмма Курской чрезвычайной комиссии

Немедленно арестовать Когана, члена Курского центрозакупа, за то, что он не помог 120 голодающим рабочим Москвы и отпустил их с пустыми руками. Опубликовать в газетах и листками, дабы все работники центрозакупов и продорганов знали, что за формальное и бюрократическое отношение к делу, за неумение помочь голодающим рабочим репрессия будет суровая, вплоть до расстрела.

Предсовнаркома Ленин » [39]

Нет, Ленин ненавидел ленивых болтунов не меньше, чем Сталин. По крайней мере от Сталина никто не получал записок, подобных той, которую Ленин 20 февраля 1922 г. написал «выдающемуся революционеру» Л. Б. Каменеву с лозунгом: *«Учись у немцев, паршивая российская коммунистическая обломовщина!»* – и с указанием этому лозунгу следовать.[40]

И через 10 лет Сталин все также безуспешно пытался вразумить эту ленивую «коммунистическую обломовщину»: *«Задача, стало быть, состоит в том, чтобы нам самим овладеть техникой, самим стать хозяевами дела. Только в этом гарантия того, что наши планы будут полностью выполнены, а единоначалие будет проведено»,* – пояснял он на Первой всесоюзной конференции хозяйственников 4 февраля 1931 г.

«Дело это, конечно, не легкое, но вполне преодолимое. Наука, технический опыт, знания – все это дело наживное. Сегодня нет их, а завтра будут. Главное тут состоит в том, чтобы иметь страстное большевистское желание овладеть техникой, овладеть наукой производства. При страстном желании можно добиться всего, можно преодолеть все» –

38 «Промышленная правда» (Прилож. к журналу «Деловая жизнь России») октябрь 2000, с. 11.

39 В. И. Ленин, КПСС. О работе с письмами трудящихся. М., Политиздат, 1984.

40 «Известия ЦК КПСС», 1990, №4, с. 190.

успокаивает Сталин тех, кто боялся трудностей.

«В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас рабочая, – у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость. Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было убито и чтобы оно утеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил во время Октября: «Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны».

Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [41] – пугал он тех, кто колебался, продемонстрировав изумительное предвидение событий. Ведь страшная война – «момент истины» для СССР – началась ровно через 10 лет после этого выступления Сталина.

Вот строки из интервью, которое дал «Молодой гвардии» И. А. Бенедиктов, работавший с 30-х годов в наркомате сельского хозяйства. Он считает, что в репрессиях тех лет пострадало очень много невиновных. Тем не менее деловые качества этих невиновных он описывает так.

> *«Среди старой партийной гвардии, сумевшей „зажечь“ и поднять массы на Октябрьскую революцию, оказалось немало, говоря ленинскими словами, „святых“ и „безукоризненных“ „болванов“, которые умели „важничать и болтать“, но не умели работать по-новому, с учетом стоящих перед страной задач. Мой наркомат, к примеру, возглавлял старый большевик, человек, несомненно, заслуженный и честный (поэтому не называю его фамилии), но совершенно неспособный организовать дело. Бесчисленные уговоры и совещания, собрания с „яркими“ лозунгами, постоянные здравицы в честь революции, Ленина, к месту и не к месту – таков был его стиль, и переделать себя он был просто не в состоянии. Не помогал и высокий уровень образованности, культуры, высокие нравственные качества – деловых свойств ничем не заменишь».*

Он скрывает в этой цитате фамилии либо Я. А. Яковлева (Эпштейна), революционера с 1913 г., либо уже упомянутого любителя валюты М.А. Чернова, революционера с 1909 г., либо Р. И. Эйхе, революционера с 1905 г. Все эти трое пламенных революционеров пробовали быть наркомами земледелия, и все – «жертвы сталинизма». Бенедиктов заканчивает эту свою мысль так:

> *«В своих последних работах Ленин не раз подчеркивал, что большинство (вплоть до 9/10) в партии составляют люди, не умеющие действовать по-новому, призывая освобождать их с ответственных постов, невзирая ни на какие заслуги, „вычищая“ их. Все это, увы, соответствовало действительности. Естественно, что массовое выдвижение на руководящие посты более молодых, способных, умеющих работать по-современному людей не могло проходить безболезненно, вызывало недовольство, обиды и обвинения со стороны ветеранов, сопротивление которых также надо было сломить».*

Интересны и его воспоминания о деловой атмосфере того времени.

> «Не могу согласиться с утверждениями иных „знатоков“ истории о том, что молодые и способные люди были привлечены в государственный и партийный аппарат, чтобы заполнить „вакуум“, образовавшийся в результате репрессий 30-х годов. Во-первых, наряду с молодежью бок о бок работали и старые, опытные кадры, обеспечивалось довольно эффективное сочетание молодости с опытом. Во-вторых, и это главное, на ключевые посты даже после репрессий 1937 г. конкурентов, включая опытных заслуженных деятелей, вполне хватало. Говорю это с полный основанием,

---

[41] И. Сталин. Вопросы ленинизма. М., Партиздат, 1933.

поскольку хорошо помню тогдашнюю ситуацию в наркоматах сельскохозяйственного профиля. Да и в других картина была примерно такой же. Помню и недовольство ветеранов с дореволюционным партийным стажем назначением молодых наркомов. Все было… Но ЦК твердо отстаивал свою линию, не делая никаких скидок на бывшие заслуги и героические дела.

Что бы ни говорили о Сталине, при нем на руководящих постах находилось несравненно больше одаренных, талантливых людей, чем при Хрущеве, не говоря уже о его преемниках. Кстати, и спрос за упущения был конкретный, индивидуальный, а не размыто-коллегиальный, как сейчас, когда пропадают миллиарды, приходят в запустение целые регионы, а ответственных днем с огнем не сыщешь! В наше время ситуация подобного рода была просто немыслимой. Нарком, допустивший перерасход двух-трех тысяч рублей, рисковал даже не своим постом, жизнью! Может быть, кое-кому это и покажется жестоким, однако с точки зрения государственных, народных интересов, такой подход, на мой взгляд, полностью оправдан».[42]

Сейчас, когда наркомы (министры) даже не перерасходуют, а безнаказанно воруют сотнями миллионов долларов, то время кажется жестоким. Но жестоким к кому? К ворам, к тупицам, к бездельникам? А кому они нужны на госпостах? Разве рабочие места дворников уже заполнены?

Он-то учился

Вот тут правомерен вопрос – ну хорошо, Сталин всех призывал *«овладеть техникой»* и работать, а может быть он только призывал, а сам ничего не делал?

Немного отвлечемся. Сталь получают из чугуна, а чугун в доменной печи – из железной руды. Ведущим элементом в этой руде является, как правило, окись железа. В этой окиси 70% железа, но такой руды не бывает, в ней содержатся еще и окиси кремния и алюминия. Последние при плавке чугуна образуют шлак, и чем их больше, тем больше шлака, а не чугуна, выходит из печи, тем менее экономична работа домны – она, по сути, начинает плавить никому не нужный шлак, а не чугун. Считается, что руду с менее чем 50% железа в домну давать бессмысленно.

А руды в залежах лежат так, что прежде чем добраться до богатой руды (с большим содержанием железа), приходится поднимать и породу – руду с низким, недостаточным содержанием этого элемента. Такую породу отсыпают в отвалы, занимая ими землю. Это присказка.

В 1939 г. немцам срочно потребовался пакт о ненападении с СССР. Нам он тоже был нужен, как воздух. Но Сталин не потерял самообладания и условием заключения пакта о ненападении поставил немцам требование кредита и поставки на сумму этого кредита оружия и промышленного оборудования для производства оружия. Немцы вынуждены были уступить – они дали СССР кредит в 200 млн. марок (их собственный золото-валютный запас в это время был всего 500 млн.[43]) и заключили с СССР еще и дополнительное торговое соглашение на поставку оружия и оборудования в обмен на сырье.[44]

Делалось все это в спешке, и наши внешнеторговые организации, видимо, немцев «обули». (Думаю, что они в контрактах оговорили вес поставляемого в Германию железа в руде в тоннах, но «забыли» указать нижний предел железа в руде в процентах). В результате СССР стал в обмен на оружие отгружать в Германию не руду, а породу со своих отвалов, которую в доменную печь ну никак нельзя было грузить. Когда немцы поняли, что именно мы им всучили,

[42] «Молодая гвардия» 1989, №4, с. 12-65.

[43] История Второй мировой войны 1939-1945. Т. 2, М., 1974.

[44] Год кризиса 1938-1939. Документы и материалы. Т. 2. М., Изд. политической л-ры, 1990.

то в Москву, невзирая на праздники, прибыл из Германии К. Риттер, посол по особым поручениям. Сталин принял его прямо на Новый год – в ночь с 31 декабря 1939 г. на 1 января 1940 г. Стенограмма переговоров Риттера со Сталиным свидетельствует, что Риттер сходу «взял быка за рога».

> *«Риттер заявляет, что он будет касаться только крупных вопросов. Его интересует поставка железа и железной руды, связанная с большими поставками в Советский Союз оборудования, которое содержит очень много металлов.* Вначале немецкая сторона просила 4 млн. тонн железной руды и 0,5 млн. тонн лома. Далее выяснилось, что металла потребуется в связи с большими заказами очень много, во всяком случае больше, чем предусмотрено ранее. Советская сторона заявила нам 3 млн. тонн железной руды с содержанием 38,42% железа. Это содержание железа не удовлетворит немецкую сторону.
>
> *Риттер просит поставить полтора миллиона тонн железной руды с 50% содержанием железа. Кроме того, 200 тыс. тонн чугуна и 200 тыс. тонн лома. Он заявляет, что поставляемое железо и чугун будут возвращены обратно Советскому Союзу готовыми изделиями.*
>
> *Тов. Сталин отвечает, что советская сторона не может выполнить требования немцев, т.к. наша металлургия не имеет техники обогащения руды и советская промышленность потребляет сама всю железную руду с высоким содержанием железа. Через год советская сторона, может быть, будет иметь возможность поставить железную руду с большим содержанием железа, но в 1940 г. этой возможности не имеется. Немецкая сторона имеет хорошую обогатительную технику железной руды и может потреблять железную руду с содержанием 18% железа».* [45]

Автор этих строк закончил металлургический институт с «красным дипломом», поэтому ответственно заявляет: так «отбить наезд» Риттера, как это сделал Сталин, мог только очень хороший инженер-металлург, поскольку в те годы обогащением руд только-только начали заниматься и не каждый металлург об этом знал. Вопрос – откуда Сталин мог знать такие тонкие подробности металлургии?

А вот прочтите его письмо жене, Надежде Алилуевой, написанное им во время лечения на Кавказе 14 сентября 1931 г. (выделения в тексте сделаны Сталиным).

> «Здравствуй, Татька!
>
> Письмо получил. Хорошо, что научилась писать обстоятельные письма. Из твоего письма видно, что внешний облик Москвы **начинает** меняться к лучшему. Наконец-то!
>
> «Рабочий техникум» по **электротехнике** получил. Пришли мне, Татька, «Рабочий техникум по **черной металлургии** . Обязательно пришли (посмотри мою библиотеку – там найдешь).
>
> В Сочи – ничего нового. Молотовы уехали. Говорят, что Калинин собирается в Сочи. Погода здесь пока хорошая, даже замечательная. Скучновато только.
>
> Как ты поживаешь? Пусть Сатанка напишет мне что-нибудь. И Васька тоже.
> Продолжай «информировать».
> Целую. **Твой Иосиф** .
>
> P.S. Здоровье у меня поправляется. Медленно, но поправляется».[46]

Заметьте, что именно 52-летний глава СССР, забыв сообщить о своем здоровье, просит ему прислать. Это не ракетки для тенниса, не акваланг для подводного плавания, не горные

---

[45] Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Кн. 1, М., «Международные отношения», 1995.

[46] Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи. М., «Новая книга», 1995.

лыжи – это учебники! В том числе и по металлургии. Именно поэтому Сталин в 1939 г. мог так легко заставить немцев снять свои вопросы по торговому соглашению – он был образован так, как, пожалуй, никто в мире, и его призывы к соратникам *«самим овладевать техникой»* были не пустым звуком.

Е. Сванидзе

Ну и как на Сталина должны были смотреть все эти «пламенные революционеры»? Ишь чего выдумал! В отпуске учебники читать, английский по самоучителю учить![47] А вино? А бабы?? Власть-то для чего брали?

Кстати, о бабах. Это довольно интересная тема, которую как-то обходят. Первая жена Сталина умерла в 1907 г., он снова женился в 1918 г., после смерти второй жены он, в довольно еще цветущих годах, так и остался вдовцом. Но в верности своей он не стал никому примером.

Скажем, будущий маршал Г. Жуков, прекрасный партиец, до войны имел всего один партийный выговор за многоженство: полгода парторганизация разбиралась, с какой женой ему жить.[48] (Маршал Голованов говаривал, что из всех маршалов СССР только он и Рокоссовский имели по одной жене). На фронтах Жуков никогда не носил личного оружия, но при нем всегда была любовница. Поэтому как-то уж без интереса просматриваешь строчки воспоминаний тех лет типа: *«Отцу дали дачу в Крюково, раньше здесь жил Куйбышев, теперь во флигеле жили две его жены – первая и вторая, они растили сына Володю».* [49] Любили пламенные революционеры не только женщин, но и девочек.

---

[47] Иосиф Сталин в объятиях семьи. М., «Родина», 1993.

[48] Б. Соколов. Неизвестный Жуков: портрет без ретуши. Минск, «Родиола-Плюс», 2000.

[49] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

Н. Алилуева

Вот, к примеру, очевидец пишет о своем родственнике, секретаре ЦИК ВС СССР (втором человеке в законодательной власти страны), пламенном революционере Авеле Енукидзе, «жертве сталинизма».

> *«Авель, несомненно, сидя на такой должности, колоссально влиял на н[аш] быт в течение 17 лет после революции. Будучи сам развратен и сластолюбив – он смрадил все вокруг себя – ему доставляло наслаждение сводничество, разлад семьи, обольщение девочек. Имея в своих руках все блага жизни, недостижимые для всех, в особенности в первые годы после революции, он использовал все это для личных грязных целей, покупая женщин и девушек. Тошно говорить и писать об этом, будучи эротически ненормальным и, очевидно, не стопроцентным мужчиной, он с каждым годом переходил на все более и более юных и, наконец, докатился до девочек в 9-11 лет, развращая их воображение, растлевая их, если не физически, то морально. Это фундамент всех безобразий, которые вокруг него происходили. Женщины, имеющие подходящих дочерей, владели всем, девочки за ненадобностью подсовывались другим мужчинам, более неустойчивым морально. В учреждение набирался штат только по половым признакам, нравившимся Авелю. Чтоб оправдать свой разврат, он готов был поощрять его во всем – шел широко навстречу мужу, бросавшему семью, детей, или просто сводил мужа с ненужной ему балериной, машинисткой и пр. Чтоб не быть слишком на виду у партии, окружал себя беспартийными (а аппарат, секретарши, друзья и знакомые из театрального мира). Под видом „доброго“ благодетельствовал только тех, которые ему импонировали чувственно прямо или косвенно. Контрреволюция, которая развилась в его ведомстве, явилась прямым следствием всех его поступков – стоило ему поставить интересную девочку или женщину и все можно было около его носа разделывать».* [50]Да что толку много говорить об этих сексуальных гигантах, достаточно посмотреть на нынешних революционеров-ельциноидов, чтобы понять, что за мразь прорвалась к власти в те годы.

Видите ли, Ленин и Сталин были не Ельциным с Черномырдиным, а их соратники – В. Молотов, Л. Каганович, С. Киров и др. – не демократы с либералами. Ленин и Сталин пришли во власть, чтобы сделать народ счастливым, а не обворовать его. Поэтому и учились они *«технике»* , а не на горных лыжах кататься.

Но *«рукастые коммунисты»* , *«коммунистическая обломовщина»* тех времен учиться не

---

[50] Иосиф Сталин в объятиях семьи. М., «Родина», 1993.

хотела, работать над собой не хотела, поэтому с началом 30-х годов, с поступлением в органы управления СССР новых, подготовленных в своих вузах кадров, *«обломовщину»* стали смещать с насиженных кресел, формируя армию обиженных: как же, они «революцию делали», а их лишают должностей, а вместе с ними особняков, денег, персональных машин и отдыха на французской Ривьере.

Вот это причины образования в СССР огромного гнойника, который Сталину во имя страны и народа пришлось выдавливать.

Обычно борьбу Сталина и Троцкого рассматривают либо как идеологическую, т.е. борьбу идей, либо как борьбу за власть. Все это, конечно, имело место, поскольку невозможно внедрить в жизнь свои идеи, не имея для этого власти. Но для всей массы троцкистов это не отражает истинной цели борющихся. На самом деле шла борьба между людьми, хотевшими построить государство трудящихся, и людьми, которые жаждали немедленных материальных благ от этого государства. А прикрытием этой борьбы и служили различные «идеи». Как и в 1991 г., уроды шли во власть грабить СССР, а болтали о какой-то «демократии» и «общечеловеческих ценностях».

Революционные балаболки

Первоначально троцкисты пытались добиться победы именно в борьбе идей, но интеллектуальное превосходство Сталина не оставляло им никаких шансов. Сталин и сталинисты в борьбе превосходили Троцкого и троцкистов даже в тех вопросах, в которых Троцкий, хотя бы в виду полученного опыта, обязан был быть сильней. Скажем, в январе 1925 г. Троцкого снимают с поста председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам – поста, который он занимал с 1918 г. и на котором оевреенная пресса создала ему славу великого полководца и организатора Красной Армии. На его пост ЦК предлагает назначить Сталина, тем самым в историческом аспекте решив вопрос, кто может заменить Троцкого в военных делах. Кстати, если бы Сталин этот пост принял, то Троцкому было бы все же не так обидно: Сталин был членом РВС (Революционного военного совета) с момента его образования и до своего назначения генсеком. Но Сталин отказался от этой должности и провел на этот пост полководца, которого он упорно продвигал наверх, – М. В. Фрунзе. Для Троцкого это было оскорблением: Фрунзе в годы гражданской войны даже не был членом РВС и не поднимался в должности выше комфронта.

Что могли противопоставить троцкисты, в сути своей – ленивые и алчные балаболки, умному трудяге Сталину? Да ничего, кроме болтовни, но сама по себе эта болтовня давала сталинистам лишний повод поиздеваться над идейными противниками. Вот смотрите, как изящно «прикладывает» Сталин Троцкого за его сопротивление построению социализма в СССР в речи «О социал-демократическом уклоне в нашей партии».

«Мы можем, – говорит Троцкий, – идти к социализму. Но можем ли **прийти** к социализму, – вот в чем вопрос». Идти, зная, что не придешь к социализму, – разве это не глупость?

Я думаю, что эту великолепную и музыкальную отписку Троцкого можно было бы поставить на одну доску с той отпиской в вопросе о квалификации ленинизма, которую дал в свое время Троцкий в своей брошюре «Новый курс». Не угодно ли послушать:

> «Ленинизм как система революционного действия предполагает воспитанное размышлением и опытом революционное чутье, которое в области общественной – то же самое, что мышечное ощущение в физическом труде». (Л. Троцкий, «Новый курс». Изд. «Красная Новь», 1924 г., стр. 47).

Ленинизм, как «мышечное ощущение в физическом труде». Не правда ли – и ново, и оригинально, и глубокомысленно. Вы поняли что-нибудь? (Смех)».[51]

---

[51] Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи. М., «Новая книга», 1995.

В идейной борьбе против Сталина у троцкистов просто не было шансов. Когда Сталин предложил Троцкому в 1927 г. провести общепартийную дискуссию, то результаты итогового общепартийного референдума были для троцкистов ошеломляющими. Из 854 тысяч членов партии голосовало 730 тысяч, из них за позицию Сталина проголосовало 724 тысячи и за Троцкого – 6 тысяч.[52] Балаболки плохо понимают, что своей болтовней они завораживают только себя, нормальные люди пустопорожнюю болтовню не переносят.

Тем не менее Сталин никогда не был в первых рядах тех, кто пытался изгнать Троцкого из партии. Этот либерализм по отношению к идейному противнику – позиция сильного и умного человека, не боящегося идей своего врага. На июльском 1926 г. пленуме ЦК он говорил:

> *«Одна часть нашей партии требовала применения крайних мер против Троцкого, а я был против снятия Троцкого с Политбюро, я занимал тогда место не на крайнем фланге против Троцкого, а на умеренном... Я отстаивал его оставление в Политбюро, отстаивал вместе с большинством ЦК – и отстоял... Во всяком случае, я старался учесть указания, данные Лениным мне в отношении Троцкого, и я принимал все возможные меры к тому, чтобы умерить пыл Каменева и Зиновьева, требовавших исключения Троцкого из Политбюро».* [53]

Но долго так продолжаться не могло.

Тут вот в чем дело. Представьте, что партия и правительство принимают решение, и теперь весь народ должен, засучив рукава, претворить это решение в жизнь. А в этой же партии ходят люди, которые «объясняют» народу, что принятое решение глупое, что в правительстве дураки, и что исполнение этого решения приведет к несчастью. Что делать народу? Исполнять решение правительства или саботировать его?

Поясню о чем речь. Наверное многим известно, что в конце 20-х и в начале 30-х годов в СССР проводилась коллективизация сельского хозяйства, и что в это же время на Украине и на Дону был голод, унесший сотни тысяч жизней. Сегодня либералы связывают этот голод с коллективизацией, не поясняя технических причин голода. Давайте их рассмотрим.

Что происходило при коллективизации. Вот село, деревня или станица. В каждой из них несколько десятков или сот семей, у каждой из которых есть свой участок земли, свой плуг, чтобы ее вспахать, и свой скот, который тянет плуг. Между прочим, вопя о голоде в 30-х, демократы как бы не обращают внимания на то, почему он произошел в областях СССР, где у нас самые плодородные земли, – на Украине и на Дону, – а не в тех областях, где земли бедные – в собственно России. Дело в том, что бедные земли легкие – их легко пахать. И пашут их сохой, а соху вполне может тянуть лошадь. А вот на Дону и на Украине – чернозем, его сохой не поднимешь, нужен плуг. А плуг лошадь не потащит, нужна хотя бы пара волов. Вот и пахали: в России лошадью, а на Украине и Дону – волами.

Что такое объединение в колхоз? Все семьи деревень и сел сдают в общее пользование свои участки земли, свои плуги и своих лошадей и волов, на которых они теперь уже совместно пашут общую землю до тех пор, пока государство не заменит им лошадей и волов тракторами и автомобилями.

Почему начался голод? Потому, что колхозы да и не вступившие в колхоз украинские крестьяне и казаки собрали мало зерна. Почему мало собрали? Потому, что мало посеяли. Почему мало посеяли? Потому, что мало вспахали. А почему мало вспахали? А потому, что пахать было не на чем – волов и бычков забили и съели. Дело в том, что славяне конину едят плохо, тем более – конину рабочих лошадей. (Падшими лошадями откармливали свиней). А вол – кастрированный бык – это говядина. Ее славяне едят. Поэтому в России при коллективизации

---

[52] Там же

[53] Р. Косолапов. Слово товарищу Сталину. М., «Палея», 1995.

тягловая сила колхозов осталась в неприкосновенности, и осенью колхозники увозили по дворам тонны хлеба. А на Украине и Дону начался голод.

Вопрос – да что же эти крестьяне с ума, что ли, посходили, не понимали, чем кончится забой волов? Думаю, что понимали, но поймите и их. Правительство СССР принимает решение о коллективизации, а оппозиция – те же члены ВКП(б) – «поясняют» крестьянам, что из этого ничего не выйдет, что правление колхозов сданный скот разворует и пропьет и т.д. и т.п. Что крестьянину делать? Вот «ушлые» и начали резать свой тягловый скот перед сдачей его в колхоз. Колхозы образовались, а пахать-то было не на чем.

Впоследствии колхозы показали свою изумительную мощь и силу, они спасли СССР от голода во все годы тяжелейшей Второй мировой войны. К концу СССР, в 1989 г., ими было произведено (кг на душу населения) в сравнении с другими странами и с Россией в 1913 г:[54; 55]

Страна / Продукт	США	Великобритания	ФРГ	Япония	Среднее	СССР	Россия, 1913 г.
Зерно	842	380	462	114	556	683	349
Картофель	65	105	125	33	69	219	114
Мясо	122	68	97	31	90	69	29
Молоко	268	263	400	60	180	374	154
Сахар-песок	24	22	50	7	23	29	8,1
Масло животное	2,0	2,6	6,0	0,6	2,2	6,3	0,6
Рыба	24	17	3,4	97	38,9	40	21

Примечание. По 1913 г. дано не производство, а потребление: масла – для крестьян Тульской губернии, рыбы – для Москвы.

К данной таблице добавлю, что если производимые в СССР на 1989 г. продукты питания представить в их целевых показателях, то тогда в СССР производилось пищевых калорий в расчете на одного человека на треть больше, чем в среднем в остальных четырех развитых странах, а по пищевым белкам – на четверть больше. И это в стране, в которой климатические условия для сельского хозяйства гораздо хуже, чем в сравниваемых странах.

Кстати будет сказать, что сегодня в США подавляющее количество продуктов питания производится не фермерами, а на сельхозпредприятиях типа советских колхозов и совхозов, а в Израиле практически все сельское хозяйство коллективное.

У коллективизации сельского хозяйства СССР, проведенной Сталиным, есть еще и общеэкономический аспект. Дело в том, что для создания промышленности были нужны люди, а 80% населения сидело в сельском хозяйстве у своих наделов. Причем, загруженность их работой была всего 92 дня в году (1925 г.) и никакими кооперативами решить этот вопрос было нельзя, только коллективизацией. И действительно, по объединению крестьян в колхозы их загрузка возросла до 148 трудодней в 1932 г. и до загрузки в промышленности – до 254 трудодней – в 1940 г. [56] Высвобождающиеся из сельского хозяйства люди шли в промышленность, в науку, в армию.

Поэтому политическая и идейная борьба оппозиции с теми государственными решениями, что принимал Сталин в конце 20-х и начале 30-х годов, была не просто пустопорожней болтовней и политическими разногласиями, она была преступна в своей сути, она вела к голоду

[54] Ю. И. Мухин. Наука управлять людьми: изложение для каждого. М., Фолиум, 1995.

[55] Россия 1913 г. Статистическо-документальный справочник. С.-Пб., «Блиц», 1995.

[56] О. Платонов. Тайная история России. М., «Московитянин», 1996.

и смертям людей. И то, что троцкистская оппозиция не понимала этого или не хотела этого учитывать, ее перед народом не оправдывает – ему от этого не легче.

В 1927 г. Троцкого не только исключают из ЦК ВКП(б), но и из партии, ссылают сначала в Алма-Ату, а затем в 1929 г. по приговору суда высылают из СССР.

Саботаж и вредительство

После высылки Троцкого из страны его последователи попали в трудное положение: если сейчас Сталин и на деле докажет, что его курс на строительство социализма в отдельно взятом СССР является правильным, то тогда троцкисты окажутся теми, кто чуть ли не 10 лет против него боролся, – пусть и заблуждавшимися, но врагами народа и революции. Это обидно, человеческой гордости с этим трудно согласиться, да плюс к тому опасение, что приверженность Троцкому, при победе идей Сталина, приведет, в конце концов, к отрыву от должностей и связанных с ними государственных кормушек.

Поэтому идейные противники Сталина и те, кто из-за собственной лени и глупости опасался за свое будущее, с пониманием отнеслись к полученным от Троцкого инструкциям о разворачивании широкомасштабного саботажа и вредительства, с целью сорвать индустриализацию и коллективизацию и вызвать недовольство народа сталинским правительством.

Сейчас вам скажут, что все эти разговоры о вредительстве и саботаже ложь, придуманная Сталиным и сталинистами: ничего подобного не было и не могло быть никогда! Поэтому давайте послушаем свидетелей, которых никак не заподозришь в симпатиях ни к Сталину, ни к коммунистам, и к тому же иностранцев.

Вот в СССР, чтобы заработать большие деньги, приехал американский инженер Джон Литлпейдж. После возвращения в США, он написал в 1939 г. о своей работе. Касательно того, что нам нужно, он пишет.

> «Однажды в 1928 г. я отправился на электростанцию Кошбарских золотых рудников. Случайно я положил руку на один из главных подшипников большого дизельного двигателя и почувствовал песок в масле. Я немедленно остановил двигатель, и мы удалили из масляного резервуара примерно 1 литр кварцевого песка, который мог оказаться там только по чьему-то злому умыслу. Несколько подобных случаев произошло также на фабриках в Кошкаре, где мы находили песок внутри такого оборудования, как редукторы, которые полностью закрыты, и песок может попасть туда только, если кто-то удалит защитный колпак».

Во время работы на шахтах Калаты, в Уральском регионе, Литлпейдж столкнулся с умышленным саботажем со стороны инженеров и партийных работников. Для него было ясно, что эти действия были умышленной попыткой ослабить большевистский режим, и что такой откровенный саботаж мог происходить только с одобрения высочайших властей Урала:

> «Сообщалось, что наиболее плохие условия были на медных шахтах в регионе Уральских гор, наиболее многообещающем месторождении. В этом регионе были заняты десятки американских инженеров и сотни американских мастеров. 4-5 американских горных инженеров, а также и инженеры-металлурги были приписаны к каждому из наиболее крупных медных рудников на Урале.
>
> Эти люди были тщательно отобраны; у них были прекрасные рекомендации из Соединенных Штатов. Но за очень малым исключением они были разочарованы полученными в России результатами. Когда Серебровскому поручили контролировать медные, свинцовые, а также и золотые рудники, он захотел выяснить, почему эти привезенные из-за границы эксперты не давали той отдачи, которой от них ожидали; и в январе 1931 г. он послал меня вместе с русским коммунистом-менеджером исследовать условия на Уральских рудниках и попытаться узнать, в чем же дело и как можно улучшить положение…
>
> Мы обнаружили, прежде всего, что американские инженеры и металлурги не

получали совершенно никакой поддержки; даже не было сделано попытки предоставить им компетентных переводчиков… Они тщательно изучили месторождение и написали рекомендации по эксплуатации, которые сразу бы принесли пользу при их применении. Но эти рекомендации или никогда не были переведены на русский язык, или же были положены под сукно…

Методы разработки полезных ископаемых были с такой очевидностью неправильны, что студент-первокурсник горного института мог бы указать на большинство их ошибок. Открывались слишком большие для контроля участки, руда удалялась без должного крепежа и засыпки. Несколько из лучших шахт были серьезно повреждены, и несколько рудных пластов были на грани безвозвратной потери…

Я никогда не забуду ситуацию, которую мы обнаружили на Калате. Здесь в северной части Урала находилось одно из наиболее важных месторождений меди в России, которое состояло из 6 шахт, флотационного концентратора и плавильни с домнами и отражательными печами. 7 американских горных инженеров первого разряда, получающих очень большое жалование, было приписано к этому месторождению уже некоторое время назад. Любой из них мог бы привести это месторождение в порядок за считанные недели.

Но их рекомендации игнорировались; им не давали никакой работы, они были не в состоянии передать свои идеи русским инженерам из-за незнания языка и отсутствия компетентных переводчиков… Конечно, они знали, что было неправильно с технической точки зрения на шахтах и фабриках Калаты и почему продукция составляла только малую долю от той, которую можно было произвести, имея такое количество оборудования и персонала.

Несмотря на плачевное состояние, которое я только что описал, в советских газетах практически не было никакой информации насчет вредителей на Уральских медных шахтах. Это очень любопытное обстоятельство, потому что коммунисты довольно часто приписывали преднамеренному саботажу большую часть неразберихи и беспорядка в промышленности в то время. Но коммунисты на Урале, контролирующие медные шахты, на удивление хранили насчет этого молчание.

В июле 1931 г., после того как Серебровский изучил отчет, составленный нашей комиссией, он решил послать меня назад в Калату в качестве главного инженера. Вместе со мной он послал русского коммуниста-менеджера, у которого не было особых знаний по горному делу, но которому были предоставлены большие полномочия, чтобы дать мне зеленый свет…

7 американских инженеров загорелись энтузиазмом, когда увидели: мы действительно обладали необходимыми полномочиями, чтобы прорваться через бюрократическую машину и дать им возможность поработать. Они шли в шахты вместе с рабочими, в духе американской шахтерской традиции. Дело быстро набирало оборот, и через 5 месяцев производство выросло на 90 %.

Коммунист-менеджер был честным парнем; он работал изо всех сил, стараясь помочь нам, а также изучить производство. Но русские инженеры на этих шахтах, почти все без исключения, были строптивы и препятствовали нам. Они возражали против каждого улучшения, которое мы предлагали. Я этого не ожидал; русские инженеры на золотых рудниках, где я до этого работал, никогда не действовали таким образом.

Однако мне удалось внедрить свои методы на этих шахтах, потому что коммунист-менеджер поддерживал каждую мою рекомендацию. И когда методы заработали, казалось, русские инженеры подчинились и поняли суть дела…

Через 5 месяцев месторождение привели в хорошее состояние. …Шахты и завод были тщательно реорганизованы. Казалось, что после моего отъезда производство останется на том весьма хорошем уровне, которого мы добились за это время.

Я написал детальные инструкции для будущих операций… Я объяснил их русским инженерам и коммунисту-менеджеру, который уже начал получать определенное представление о горном деле. Последний заверил меня, что мои идеи будут выполняться в точности до буквы.

Весной 1932 г. …вскоре после моего возвращения в Москву мне сообщили, что медные рудники на Калате снова в очень плохом состоянии; производство упало даже ниже, чем до реорганизации в предыдущем году… Этот отчет огорошил меня; я не мог понять, как дело могло обернуться так плохо за такое короткое время, когда

казалось, все шло так хорошо до моего отъезда.

Серебровский попросил меня вернуться на Калату и посмотреть, что можно сделать. Когда я приехал, я увидел угнетающую картину. У американцев закончился двухгодичный контракт, который им не продлили, поэтому они уехали домой. За несколько месяцев до моего приезда коммунист-менеджер был смещен комиссией, присланной из Свердловска, штаб-квартиры коммунистов на Урале. Комиссия написала в своем отчете, что он был невежественен и неэффективен, хотя в его послужном списке не было ничего доказывающего это, и назначила председателя этой комиссии его преемником – довольно любопытный факт.

Во время моего предыдущего пребывания на этих рудниках мы увеличили производительность домен до 78 метрических тонн на кв. м в день; теперь же производительность упала до прежнего уровня в 40-45 т. Хуже всего, тысячи тонн высококачественной руды были безвозвратно потеряны вследствие использования на двух шахтах метода, против введения которого я особо предупреждал во время моего предыдущего визита…

После того как американских инженеров отослали домой, те самые русские инженеры, которых я предупреждал об опасности применения данного метода, применили его в остальных шахтах, вследствие чего большая часть руды была безвозвратно потеряна…

Я опять принялся за работу, пытаясь вернуть утраченные позиции..

Затем я вдруг обнаружил, что новый менеджер тайно отдает команды, прямо противоположные моим.

Я в точности сообщил о том, что я увидел в Калате, Серебровскому…

Через некоторое время над менеджером шахты и инженерами состоялся процесс с обвинением в саботаже. Менеджер получил 10 лет, инженеры меньше…

Мне казалось в то время, что в этом деле замешано больше, чем небольшая группа людей в Калате. Я был уверен, что в политической администрации Уральских гор что-то было неладно. Члены её проявили или преступную небрежность, или явно участвовали в событиях, которые произошли на этих рудниках.

Первый секретарь Коммунистической партии на Урале, человек по фамилии Кабаков, занимавший этот пост с 1922 г., считался настолько влиятельным, что был прозван «Большевистским вице-королем Урала»…

Во время его долгого правления в Уральском регионе, который являлся одним из самых богатых полезными ископаемыми регионом России, ему были предоставлены почти неограниченные средства (в том числе денежные) для эксплуатации этих месторождений, однако это не дало даже малой доли ожидаемого результата.

Комиссия в Калате, члены которой позднее признались, что действовали с вредительскими целями, была напрямую послана из штаб-квартиры Кабакова…

Создавшаяся тогда ситуация прояснилась, по крайней мере для меня, после процесса над заговорщиками в январе 1937 г., когда Пятаков и несколько его помощников признались на открытом суде, что они организовывали саботаж шахт, рудников, железной дороги, других промышленных предприятий с начала 1931 г. Через несколько недель после этого процесса первый секретарь Партии на Урале Кабаков, являвшийся ближайшим помощником Пятакова, был арестован по обвинению в том же самом заговоре».[57]

А Хрущев в своем знаменитом докладе 1956 г. отзывался о Кабакове как о достойном руководителе, *«члене партии с 1914 г, жертве репрессий, которые не были основаны ни на чем существенном»* . Но раз мы уж затронули процесс 1937 г. и Пятакова, то давайте послушаем, что об этом вредителе говорили и другие иностранцы. Вот свидетельствует бельгиец Луи Мартен.

«23 сентября 1936 г. по сибирским шахтам прокатилась волна взрывов, вторая за 9 месяцев. 12 человек погибло. Через три дня Ягода стал Комиссаром Связи, а Ежов

[57] John D. Littlepage & Demaree Bess. In Search of Soviet Gold, L., 1939 («В поисках Советского золота»).

шефом НКВД. По крайней мере до этого времени Сталин терпел более или менее либеральную политику Ягоды.

Расследование в Сибири привело к аресту Пятакова, старого троцкиста, помощника Орджоникидзе, комиссара тяжелой промышленности с 1932 г. Орджоникидзе был близок Сталину и следовал политике использования и переобучения буржуазных специалистов. Поэтому в феврале 1936 г. он амнистировал 9 «буржуазных инженеров», осужденных в 1930 г. во время большого процесса о саботаже.

По вопросу о промышленности вот уже несколько лет проходили дебаты внутри партии. Радикалы, возглавляемые Молотовым, выступали против буржуазных специалистов, которым они не доверяли с политической точки зрения, и уже давно призывали к чисткам. Орджоникидзе, с другой стороны, утверждал, что эти специалисты были необходимы.

Дебаты о старых специалистах с подозрительным прошлым снова разгорелись после саботажа на сибирских шахтах. Расследование выявило, что Пятаков, помощник Орджоникидзе, широко использовал буржуазных специалистов для саботажа шахт.

В январе 1937 г. прошел процесс над Пятаковым, Радеком и другими старыми троцкистами; они признались в своей подпольной деятельности. Для Орджоникидзе удар был настолько силен, что он совершил самоубийство».[58]

Серго Орджоникидзе можно понять. Сам дворянин, князь, честно и искренне служивший идеалам коммунизма, он видимо искренне верил, что и другие дворяне (создай им условия и перепропагандируй) также искренне будут служить Советской России. Но вернемся к процессу и Пятакову.

Вот выдержки на эту тему из дневника Джозефа У. Девиса – американского посла в СССР в 1937-1938 гг.

«(19 января 1937 г.) …Москва оказалась для меня полной неожиданностью. Разумеется – это красивый старый город, деятельность которого видишь на улицах, количество зданий, которые повсюду строятся, а также удобная одежда, вполне обычная для местных жителей, меня очень удивили.

Москва очень похожа на другие европейские города со своими светофорами, большими троллейбусами на улицах, трамваями, автомобилями, грузовиками и т.п. Толпы повсюду. Город наполняется людьми из деревни, которые приезжают сюда работать на автомобильных заводах. За короткое время население выросло с 1,8 до 4 млн. человек, поэтому жилища крайне переполнены, однако на улице нельзя обнаружить каких-либо признаков нужды. Все выглядят прекрасно…

…**Процесс Пятакова и Радека**

17 февраля 1937 г. Подсудимые выглядят физически здоровыми и вполне нормальными. Порядок процесса разительно отличается от того, что принят в Америке, однако учитывая то, что природа людей одинакова повсюду, и опираясь на собственный адвокатский опыт, можно сделать вывод, что обвиняемые говорят правду, признавая свою вину в совершении тяжких преступлений. (18 февраля 1937 г.)

…Общее мнение дипкорпуса состоит в том, что правительство в ходе процесса достигло своей цели и доказало, что обвиняемые, по крайней мере, участвовали в каком-то заговоре.

Беседа с литовским послом: он считает, что все разговоры о пытках и наркотических препаратах, якобы применяемых в отношении к подсудимым, лишены всяких оснований. Он высокого мнения о советском руководстве во многих отношениях.

Беседа с послом, проведшим в России 6 лет. Его мнение: заговор существовал и подсудимые виновны. Они с юных лет вели подпольную борьбу, многие годы провели

58 L. Martens. Another view of Stalin. B., 1996.

за границей и психологически предрасположены к заговорщической деятельности. (19 февраля 1937)»

Чтобы закончить эту тему, опустим даты и дадим записи из дневника Дэвиса уже после его возвращения в Штаты.

«…Сегодня мы знаем, благодаря усилиям ФБР, что гитлеровские агенты действовали повсюду, даже в Соединенных Штатах и Южной Америке. Немецкое вступление в Прагу сопровождалось активной поддержкой военных организаций Гелена. То же самое происходило в Норвегии (Квислинг), Словакии (Тисо), Бельгии (де Грелль) … Однако ничего подобного в России мы не видим. „Где же русские пособники Гитлера?“ – спрашивают меня часто. „Их расстреляли“, – отвечаю я.

Только сейчас начинаешь сознавать, насколько дальновидно поступило советское правительство в годы чисток. Тогда меня шокировала та бесцеремонность и даже грубость, с какой советские *власти закрывали по всей стране консульства Италии и Германии, невзирая ни на какие дипломатические осложнения. Трудно было поверить в официальные объяснения, что сотрудники миссий участвовали в подрывной деятельности. Мы в то время много спорили в своем кругу о борьбе за власть в кремлевском руководстве, но как показала жизнь, мы сидели «не в той лодке». (7 июля 1941 г.)* »

И, наконец, чтобы закончить с этим дневником, дадим и такую запись.

«…**Русская промышленность.**

С группой американских журналистов я посетил 5 городов, где осмотрел крупнейшие предприятия: тракторный завод (12 тыс. работающих), завод электродвигателей (38 тыс. рабочих), Днепрогэс, алюминиевый завод (3 тыс. рабочих), который считается крупнейшим в мире, Запорожсталь (35 тыс. рабочих), больницу (18 врачей и 120 медсестер), ясли и детские сады, завод Ростсельмаш (16 тыс. работающих), Дворец пионеров (здание с 280 помещениями для 320 преподавателей и 27 тыс. детей). Последнее из этих учреждений представляет собой одно из наиболее интересных явлений в Советском Союзе. Подобные дворцы возводятся во всех крупных городах и предназначаются для воплощения в жизнь сталинского лозунга о детях как наиболее ценном достоянии страны. Здесь у детей раскрываются и развиваются их дарования.

В советской практике планирования больше всех поражает смелость в принятии решений и упорство в их осуществлении. Пять лет назад в районе Запорожья была голая степь, а сегодня можно видеть огромные заводы и город с населением 125 тыс. человек, с современными кирпичными жилыми домами, широкими улицами и площадями. Все сооружения возводились руками неквалифицированных рабочих, которые по вечерам занимались в технических школах, чтобы по окончании строительства занять места у станков. Здания и оборудование в большинстве своем самые современные. К их проектированию привлекались на конкурсной основе лучшие фирмы, преимущественно из США, но также из Германии, Франции и Англии. Большинство рабочих не старше 30 лет. Обращает на себя внимание многочисленность женщин – около 25%. Средний возраст руководителей – порядка 35 лет. Средняя зарплата составляет от 200 до 250 руб. (10-12 долл. по курсу черного рынка). В заводской столовой можно хорошо пообедать за 2 рубля (10 центов). Квартплата не превышает 15% от заработка. Стахановцы получают до 2000 руб., столько же зарабатывает и директор.

Каждое предприятие работает на принципе самоокупаемости, заработанные прибыли идут на различные нужды, в том числе на строительство школ, которых только за прошлый год было построено в Днепропетровске 16 – больших зданий из белого кирпича на 25-30 комнат.

Имеются сомнения относительно способности промышленности длительное время поддерживать нужды фронта в случае большой европейской войны, однако, по моему мнению, эти способности могут оказаться значительно выше, чем ожидается.

В целом новые промышленные районы производят потрясающее впечатление:

русским удалось сделать за 7 лет столько же, сколько Америке за 40 – начиная с 80-х годов прошлого века. (12 марта 1937 г.)».[59]

Революционное наследство

Итак, последователи Троцкого тайно организовывались, пополняя свои ряды всеми теми, от кого освобождался государственный и партийный аппараты, и сначала пытались вредительством добиться ситуации, когда народ, не выдержав напряжения индустриализации и коллективизации, сам свалит сталинский ЦК. Не дождались. Троцкий из-за границы потребовал активных действий, включая индивидуальный террор. Немного о нем.

Надо сказать, что, начиная от Ленина, индивидуальный террор у большевиков не считался действенным средством политической борьбы, однако в среде еврейских революционеров (особенно сионистов) террор был обычным способом устранения противников.

С начала гражданской войны террором как средством подчинения себе пользовались и белые, и красные. Но большевики все же пытались поставить террор на законные основания, благо необходимые законы принимались Советской властью без проблем. Но этого террора – посредством рассмотрения дел в судах – троцкистам было мало.

Несмотря на то, что Советская Республика сформировала все необходимые судебные органы, Троцкий добился у Ленина создания собственного ревтрибунала при РВС и пользовался им для целей личного террора. К примеру, в годы Гражданской войны на Южном фронте у Сталина создавались кавалерийские корпуса, первым из которых командовал выдвиженец Сталина – Думенко, замом его был Буденный. При создании второго корпуса Буденный стал командиром первого и на базе корпуса впоследствии развернул 1-ую Конную армию, которая в 1920 г. привела в ужас поляков и заставила задуматься над изменением тактики весь военный мир. А 2-й корпус Думенко был передан на Кавказский фронт, которым командовал выдвиженец Троцкого – Тухачевский.

В 1920 г. газеты сообщили:

> *«Комкор Думенко, начальник штаба Абрамов, начальник разведки Колпаков, начальник оперативного отдела Блехерт, комендант штаба Носов, начальник снабжения 2-й бригады конкорпуса Кравченко вели систематическую юдофобскую и антисоветскую политику, ругая центральную Советскую власть и обзывая в форме оскорбительного ругательства ответственных руководителей Красной армии жидами, не признавали политических комиссаров, всячески тормозя политическую работу в корпусе… Лишить полученных от Советской власти наград, в том числе ордена Красного Знамени, почетного звания Красных командиров и применить к ним высшую меру наказания – расстрелять… Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.*
>
> *Председатель А. Розенберг, члены А. Зорин, А. Чуватин»* [60]

И всех их расстреляли, хотя Сталин месяц упрашивал Правительство отменить этот произвол и перевести Думенко снова к нему на Южный фронт.[61]

Если личный ревтрибунал не мог добраться до неугодных Троцкому людей (совершенно не было никаких мало-мальски законных оснований), то троцкисты действовали без судебных формальностей. К примеру, проверив дивизию Щорса, прекрасно сражавшуюся на Украине с петлюровцами, выдвиженец Троцкого, член военного совета 12-й армии Аралов нашел, что в дивизии сильно развит «антисемитизм», но заменить командование дивизии, сформированной

---

59 «Дуэль» 1998, №39, с. 6.

60 «Известия», 24.05.1920.

61 «Досье Гласности» 2000, №6, с. 5.

Щорсом из партизанских отрядов, было не просто: партизаны своих командиров так просто бы не отдали.

Тогда в тылу, в городе Ровно, вдруг убивают на улице командира Новгород-Северского полка дивизии Щорса Черняка, а сразу за ним умирает от отравления командир бригады Боженко. ЧК проводит расследование, но убийц «не находит». А затем после боя одесский уголовник Павел Самуилович Танхиля-Танхилевский, инспектор реввоенсовета 12-й армии, выстрелом в затылок убивает Щорса. Убийство Щорса выдают за смерть в бою, чему помогает еще один «герой гражданской войны» – Дубовой.[62]

Интересно, что когда Дубового в 1937 г. арестовали, то он взял это убийство на себя – сознался в том, что это он убил Щорса, хотя следствию его признания не были нужны. Тут все дело в особенностях тогдашнего уголовного закона.

Дело в том, что Якир, чтобы удержать Дубового в заговорщеской организации троцкистов, шантажировал его документами об этом убийстве. Попали ли эти документы к следователям после ареста Якира, Дубовой не знал. Если бы НКВД это дело вскрыло само, то Дубовой, как соучастник Танхилевского, предстал бы перед судом не только как заговорщик-троцкист, но и как старый террорист троцкистов. А у Дубового имелся свой правдоподобный и чисто уголовный мотив убить Щорса. Дивизия Щорса входила в 1-ю армию, которой командовал Дубовой. Эту армию расформировали, а Дубового назначили в дивизию к Щорсу заместителем, что Дубовому, безусловно, было очень обидно. Вот он и признался, что «убил» Щорса из карьеристских мотивов. После убийства прошло 18 лет, а срок давности по уголовным преступлениям был 15 лет и хитрого Дубового за это признание не только не судили, но оно и не вошло в обвинительное заключение. Что, впрочем, хитрому Дубовому помогло мало. Ныне Дубовой стал, разумеется, жертвой сталинизма.[63]

Нельзя забывать и о странной смерти М.В.Фрунзе, последовавшей с помощью врачей почти сразу же, как только Фрунзе осмелился занять должность Троцкого.

Поэтому, собственно, нет ничего удивительного в том, что позже троцкисты признались и в убийстве Кирова, и в том, что их врачи «залечили» М. Горького, его сына и В. Куйбышева.[64] Для троцкистов это было делом обыкновенным.

Следует сказать, что благоприятной почвой для терроризма была особого рода безнаказанность, которую создал Троцкий для своих людей. Красная Армия при нем не очень сильно отличалась от банды, захватившей власть в городе. Вот, к примеру, сообщение из Владимирской газеты «Призыв» за 3 июля 1922 г.:

> «Наши красные гусары, кавалеристы одного из кавполков, стоящих во Владимире, решили тряхнуть стариной, размахнуться во всю военную мощь, показать свою молодецкую удаль.
>
> И показали.
>
> *Группа лиц, возглавляющих кавполк, забралась в «кафе-питейную», напилась вдребезги пьяная и устроила скандал. Поколотила официанта и содержателя кафе за предоставление счета в 60 000 000 рублей за вино и закуски. Потребовала от пианиста гимна «Боже, царя храни». Тот отказался. Тогда эта пьяная компания сама мастерски выполнила гимн, видно, не забылись старые мотивы. Но этим безобразия не кончились. Один из «господ» военных вздумал въехать на лошади в кафе, и, когда присутствующий тут член Губисполкома попробовал его остановить, тот порвал у него мандат, оскорбив в лице члена весь Губисполком. Дебош закончился скачкой по улице III Интернационала»* .

Я даю эту заметку, чтобы вы обратили внимание на то, что в ней нет строк, обычных для

[62] Н. Зенькович. Вожди и сподвижники. М., «Олма-пресс», 1997.

[63] «Военно-исторический архив», 2001, №1(16), с. 56-60.

[64] Судебный отчет. Матер. Воен. кол-я Верх. Суда СССР. М., «Международная семья», 1997.

такого случая в любой стране. Нет возмущения корреспондента типа «куда смотрит Советская власть?!» Советская власть-то там как раз оказалась в виде члена Губисполкома, но вы же видели, как с ним поступили.

А вот пишет о событии 7 ноября 1927 г. Виктор Резун, бывший неудачливый советский разведчик, сбежавший на Запад и ставший там автором довольно глупых книг. Но и в навозной куче бывает жемчужное зерно: если о преступлении расскажет преступник, то это будет одна история. А если расскажет потерпевший, то это будет совсем другая история. Чтобы меня не заподозрили в предвзятости, историю эту рассказываю не своими словами, а цитирую историков, которые всей душой любят Троцкого, любят бюрократию, которую насаждал Троцкий, любят трудовые армии, любят казармы и нары для всего населения страны, любят рабство.

Правда, сами они солдатами трудовых армий быть не желают.

Итак, книга «Измена родине» В. Рапопорта и Ю. Алексеева (с. 292):

> «Утром праздничного дня начальник Академии им. Фрунзе Р.П. Эйдеман вручил трем своим питомцам специальные пропуска и приказал немедля отправиться на задание. (Задание – почетный караул при Сталине – Ю.М.) *Слушатели – вместе с Охотниковым – были отобраны Владимир Петенко и Аркадий Геллер – со всех ног кинулись на Красную площадь. На территорию Кремля они проникли беспрепятственно, но у деревянной калитки туннеля, ведущего на трибуну Мавзолея, вышла заминка. Охранник-грузин отказался их пропустить.* Горячие парни, участники Гражданской, не спасовали перед наглостью чекиста. Они отшвырнули его, сломав при этом калитку, и бросились вперед. Через несколько секунд они были за спинами стоявших на трибуне. Охрана накинулась на новоприбывших. Вырвавшийся Охотников подскочил к Сталину, которого счел виновником этой провокационной неразберихи, и кулаком ударил его по затылку…»

Эйдеману удалось замять это дело.

«…Удивительно поведение начальника Военной академии им. Фрунзе товарища Эйдемана: ему удалось замять… Ах какой добрый! Не о Сталине речь, а о нападении на часового. Потому следовало построить академию, вывести на плац трех связанных мерзавцев. Эйдеман был обязан появиться перед строем на взмыленном вороном жеребце, рассказать академии о случившемся, вынести шашку из ножен и изрубить подлецов в капусту. Он должен был рассуждать так: пусть объявят мне выговор за превышение власти, но держать уголовных преступников, заслуживающих смерти, я в своей академии не буду. Круто? Да нет же. Охотников и такие, как он, другого языка не понимали. Часовой на посту перед ними ни в чем не виноват. А они ему – в морду! Не разбираясь. Часовой – государственный человек, которого особо охраняет закон. А им на закон плевать. Даже если часовой и не прав, любой, тем более военнослужащий, обязан требования часового выполнять. Разбираться с часовым никто тоже права не имеет – разбирайся с начальником караула. А от часового отойди немедленно, если он сказал, что не пустит, не отвлекай часового от выполнения его обязанностей. Да часовой и права не имеет ни с кем разговаривать: „Стой! Назад!“ – и никаких лишних слов»,[65] – кипит возмущением Виктор Резун, в юности воспитанник суворовского училища. И, надо сказать, возмущение его вполне справедливо.

Вот такое наследство оставили Советской власти и Сталину гражданская война и Троцкий. Такого, чтобы евреев называть жидами, в Красной Армии уже, наверное, не было, но ведь и дисциплины тоже не было.

Хорошие порядки в любой организации завести не просто, а всяческая дрянь заводится легко и вывести ее потом очень трудно. Читателям, наверное, уже все уши прожужжала «демократическая» пресса, что в 1937-1938 гг. Сталин, дескать, расстрелял 40 тыс. генералов и офицеров Красной Армии, чуть ли не каждого четвертого. На самом деле – это число всех офицеров и генералов, уволенных из армии в то время, а собственно за участие в мятеже было

---

[65] В. Суворов. Очищение. М., «АСТ», 2000.

уволено всего около 4-х тыс. человек,[66] часть из которых действительно была арестована и осуждена, в том числе и к расстрелу. Вы спросите, кто же еще был уволен? А вот кто:

«За последнее время пьянство в армии приняло поистине угрожающие размеры. Особенно это зло вкоренилось в среде начальствующего состава. По далеко не полным данным, в одном только Белорусском особом военном округе за 9 месяцев 1938 г. было отмечено свыше 1200 безобразных случаев пьянства, в частях Уральского военного округа за тот же период – свыше 1000 случаев и примерно та же неприглядная картина в ряде других военных округов. Вот несколько примеров тягчайших преступлений, совершенных в пьяном виде людьми, по недоразумению одетыми в военную форму. 15 октября… четыре лейтенанта, напившиеся до потери человеческого облика, устроили в ресторане дебош, открыли стрельбу и ранили двух граждан. 18 сентября два лейтенанта… при тех же примерно обстоятельствах в ресторане, передравшись между собой, застрелились. Политрук… пьяница и буян, обманным путем собрал у младших командиров 425 рублей, украл часы и револьвер и дезертировал из части, а спустя несколько дней изнасиловал и убил 13-летнюю девочку. 8 ноября… пять пьяных красноармейцев устроили на улице поножовщину и ранили трех рабочих, а возвращаясь в часть, изнасиловали прохожую гражданку, после чего пытались ее убить. 27 мая… капитан Балакирев в пьяном виде познакомился в парке с неизвестной ему женщиной, в ресторане он выболтал ряд не подлежащих оглашению сведений, а наутро был обнаружен спящим на крыльце чужого дома без револьвера, снаряжения и партбилета. Пьянство стало настоящим бичом армии» – негодовал в своем приказе №0219 от 28.12.1938 г. нарком обороны К. Е. Ворошилов.[67]

Армию, как и все государственные структуры, нужно было очистить от дряни, от неспособных, от ленивых. Но чем больше ее чистили, тем больше становилось недовольных и среди военной дряни. Ведь армия была местом, где можно было «хорошо устроиться».[68] Начальствующий состав получал большие продуктовые пайки и по сравнению с гражданскими лицами имел массу побочных удобств. Скажем, уже командиру полка полагался особняк или большая квартира, конь для строя, автомобиль для поездок и конный экипаж для выездов.[69] Лишаться всего этого «заслуженным революционерам» и «героям гражданской войны» было очень обидно.

В журнале «Военно-исторический архив» даны биографические справки на 69 лиц начальствующего состава Красной Армии в звании комкора (примерно генерал-лейтенанта), расстрелянных за участие в заговоре в 1937-1941 гг. (Для «полноты счастья» к ним составители «мартиролога» добавили и самоубийц). Из этих 69 человек 48 были царскими офицерами в чинах до подполковника. Они вступили в Красную Армию, польстившись на обещания Троцкого обеспечить им быструю карьеру. Прошло 20 лет, они сидят на вторых и третьих ролях, а какие-то унтер-офицеры командуют округами! Разве не обидно?

Ну разве не обидно было, скажем, комкору Г. К. Восканову, подполковнику царской армии, награжденному пятью крестами, включая Георгиевский, сидеть на должности заместителя председателя центросовета Осоавиахима СССР[70] и смотреть на унтера В. К. Блюхера, который уже маршал и командует Дальневосточным фронтом? А вообще

---

[66] А. И. Муранов, В. Е. Звягинцев. Досье на маршала. М., «Андреевский флаг», 1996.

[67] «Субботник Независимой газеты» 2000, №23, с. 9, 11.

[68] В то время заработки были такие: завскладом – 120 руб., библиотекарь – 150, учитель в зависимости от предмета и учебной загрузки – 250-750. Командиры РККА при бесплатном обмундировании и 50% оплаты квартиры получали: командир роты – 725, батальона – 850, полка – 1800, дивизии – 2200. Хлеб стоил 90 коп., сахар – 4,50 руб., водка – 6 руб., костюм мужской – 75. («Субботник Независимой газеты» 2000, №23, с. 9, 11.)

[69] Б. Соколов. Неизвестный Жуков: портрет без ретуши. Минск, «Родиола-Плюс», 2000.

[70] Общество содействия армии, авиации, флоту и химической защите – добровольная гражданская организация.

необученный Ворошилов – нарком! В то время действительно множеством округов командовали те, кто в царской армии был рядовым или унтер-офицером (Буденный, Белов, Апанасенко).

Но и это не все. После гражданской войны Красную Армию сократили до 500 тыс. человек, но с началом тридцатых начался ее рост (1933 г. – 900 тыс., 1936 г. – 1,5 млн.) и, следовательно, рост количества командных должностей. Казалось бы, что в этих условиях должен был начаться служебный рост и этих генералов. Но на самом деле из этих 69 человек 35 не только не сохранили свои должности 20-х годов, но и резко их снизили уже к 1934 г., когда ни о каком заговоре и мятеже против Советской власти еще и слухов не было. Вот, скажем, комкор Н. В. Куйбышев, кавалер 3-х орденов Красного Знамени, в царской армии – капитан, в гражданской войне командовал армией. В 1929 г. он командующий Сибирским военным округом – хозяин Сибири! А с 1930 г. он секретарь распорядительных заседаний Совета труда и обороны, спасибо, что не секретарь-машинистка. Не обидно ли?[71]; [72]

На «гражданке» положение было точно таким. Бездельников, болтунов, тупиц снимали с должностей, а они объясняли, что их сняли из-за политических разногласий. Скажем, А. И. Рыков, старый большевик, после Ленина возглавил СССР, но начал пить не просыхая, замечания к нему по этому поводу выдавал за политические придирки. Начал коллективизацию будучи ее противником, т.е. делал все, чтобы показать, что ничего у Сталина с коллективизацией не получится. В 1930 г. был снят и назначен министром почт и телеграфа. Каково ему было смотреть на то, что его на посту председателя Совнаркома заменили его же подчиненным – Молотовым?

Или любитель немецких курортов Крестинский, еще в 1907 г. он был членом Думы от большевиков, при Ленине стал наркомом финансов. Не справился, его отправили послом в Германию (была такая привычка у большевиков, удивлявшая даже белогвардейцев в эмиграции, – послами назначать всякую дрянь, не справляющуюся с работой в СССР). Связался с Троцким, по возвращении в СССР получил скромную, не по амбициям, должность замнаркома иностранных дел. Каково ему, «старому революционеру», было смотреть на невесть откуда взявшегося в Политбюро Л. Кагановича? И т.д. и т.п.

То есть после революции товарищи по партии большевиков разделились на тех, кто способен был работать на государственных должностях и служить Родине, и на тех, кто ни на что, кроме «революционной» или «политической» болтовни, не был способен и делал вид, что служит некой призрачной «мировой революции». От последних избавлялись, и они год за годом формировали армию обиженных – тех, кого оторвали от государственных кормушек, но которые считали, что имеют на них права благодаря только «революционным заслугам».

К середине 30-х годов советский народ наконец почувствовал реальную отдачу от индустриализации и коллективизации страны: уровень жизни каждого советского человека стал регулярно и стремительно повышаться. Троцкисты и примкнувшие у ним уже не питали надежды на то, что власть Сталина рухнет сама собой. И они торопят события: начинают готовить свою революцию – вооруженный захват власти. Полностью скрыть свои намерения они были не в состоянии, но и Политбюро во главе со Сталиным, и Правительство СССР оказались бессильны. Дело в том, что раскрыть и подавить заговор можно было только силами Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), а им-то и руководил один из заговорщиков – Г. Ягода.

Тогда к Ягоде назначают замом Н. Ежова, некоторое время спустя Ягоду, как уже писалось, переводят в другое министерство (наркомат) и там арестовывают. А возглавивший НКВД Ежов начинает ликвидацию заговора, но делает это так, что и его действия становятся преступными, о чем позже.

Эта книга по сути об истории нашей Великой Родины, но специфика книги такова, что, как видите, начать я ее должен разговором о разной дряни, поскольку эта дрянь и была той

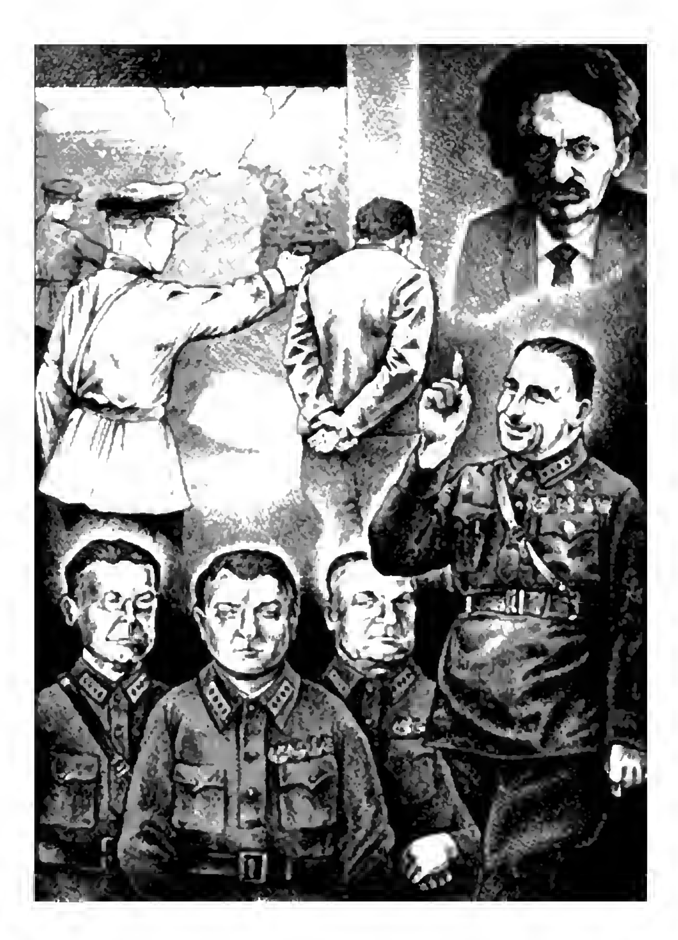
71 «Военно-исторический архив» вып. 4, с. 75-107.

72 «Военно-исторический архив» вып. 6, с. 64-107.

силой, которая в 30-х годах сформировала убийц наших героев. Без анализа этой дряни невозможно понять мотивы этих преступлений.

Но сейчас, думаю, надо прерваться и несколько повысить свою юридическую грамотность.

Глава 2.
Закон есть закон

О чтящих Уголовный Кодекс

Вообще-то считается, что законы лучше всего знают следователи, прокуроры и судьи. Это общепринятое заблуждение, но я о нем писать не буду. Хочу обратить ваше внимание только на то, что есть люди, которые за плохое знание законов расплачиваются гораздо дороже, чем юристы. Это преступники. Им, так сказать, профессионально, не хуже судей надо знать те статьи Уголовного Кодекса, по которым они совершают преступление. И многие из преступников такими знатоками и являются. Это потом, уже осужденные, они изображают из себя придурков, которых якобы следователь заставил оклеветать себя. На самом деле они, как правило, прекрасно понимали, что они делают, и в чем была их выгода поступить так, а не иначе.

Отвлечемся от темы и рассмотрим вот такой пример. Довольно часто в различных книгах и воспоминаниях можно встретить заявления лиц, осужденных в ходе Великой Отечественной войны, о том, что их на фронте следователь заставил оклеветать себя и признаться в шпионаже, хотя они были невинны, как новорожденные дети. И вот эти «невинные» отсидели свои 10 лет в лагерях «ни за что».

Вспомните хотя бы (если вы читали) бестселлер А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», с которого Солженицын, подключившись к антисталинской кампании Хрущева, начал свою карьеру клеветника. В повести главный герой Иван Денисович, якобы, бежал из плена и его, «глупого крестьянина», следователь заставил оговорить себя в шпионаже. Вот

Иван Денисович и заявил трибуналу, что он «шел с заданием» от немцев, а какое это задание, дескать, ни он, ни следователь придумать не смогли. Остается ужасаться тому, какой был произвол при Сталине. Та же песня звучит и из уст главного героя фильма «Холодное лето 53-го», да и во многих других произведениях. Причем, исходное положение для этого вроде бы имеется: в ходе войны с фронта в лагеря попадали в основном осужденные за шпионаж. И таких было много.

В литературе существует расхожая версия, что этакая перестраховка советских органов безопасности была вызвана принципами ведения разведки немцами. Дескать, они засылали к нам в тыл шпионов массово, надеясь, что от кого-нибудь да будет толк. Эта версия вызывает недоверие: скорее наоборот – огромное количество осужденных за шпионаж могло и вызвать эту версию.

Во-первых, такая массовость требует огромного труда по подготовке разведчиков и больших затрат материальных средств на эту подготовку, что очень рациональные немцы вряд ли бы себе позволили.

Во-вторых, информационные документы НКВД тех времен предупреждают наших контрразведчиков не о массовости, а об исключительной изобретательности немецких разведчиков. К примеру, зная, что мы считаем, что немцев не любят евреи и цыгане, немцы к нам в тыл в качестве разведчиков забрасывали именно евреев и цыган. В качестве шпионов активно использовали коммунистов и политруков. Или сразу на нескольких фронтах было отмечено, что немцы в качестве фронтовых разведчиков используют советских подростков. Эти тогдашние «Идущие вместе» за тогдашние немецкие «сникерсы» и «баунти» легко пробирались в тыл наших войск как сироты, потерявшие родителей, собирали разведданные и сигнальными ракетами вызывали огонь немцев на наши войска. Причем, наиболее выдающиеся «подростки-демократы» успевали сходить в разведку по нескольку десятков раз, награждались немецкими конфетами и вином.

Такой сильный противник делал честь нашим контрразведчикам и они, конечно, пытались немецких шпионов разоблачить, а если их не было, то негодяи в органах контрразведки, прокуратуре и трибунале наверняка не гнушались дела о шпионах сфальсифицировать. Но это никак не объясняет, почему масса солдат и офицеров, т.е. людей мужественных по определению, соглашалась признать себя шпионами.

Чтобы понять, откуда взялись эти «невинные жертвы сталинизма», надо повнимательней присмотреться к тогдашнему Уголовному кодексу. Дело в том, что в мирное время такое преступление как шпионаж по своему наказанию намного превосходило такое преступление как дезертирство. За шпионаж могли расстрелять и расстреливали и в мирное время, а вот за дезертирство (уклонение от призыва) в худшем случае давали 5 лет. Но с началом войны ситуация изменилась. Шпионов по-прежнему никто не жаловал, но с дезертирами разговор стал очень коротким. Статья 193 «Воинские преступления» упоминает дезертиров два раза. Пункт «г» статьи 193 гласит:

> *«Самовольная отлучка свыше суток является дезертирством и влечет за собой – лишение свободы на срок от пяти до десяти лет, а в военное время – высшую меру наказания с конфискацией имущества».*

А статья 196-22 гласила:

> *«Самовольное оставление поля сражения во время боя… и равно переход на сторону неприятеля, влекут за собой – высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества».*

Судьям трибунала и думать не приходилось: дезертир? – к стенке!

Однако дезертиров было очень много и если всех расстреливать, то кто воевать будет? Ведь в тылу уже не только женщины, но и дети стали к станкам, на немцев не всегда патронов хватало. Поэтому дезертиров расстреливали редко и только показательно, только публично и только тогда, когда обстановка на фронте требовала расстрелами остановить панику. Во всех

остальных случаях дезертирства, а их было за войну около 376 тыс., командующий армией (если речь шла о солдатах и сержантах), либо командующий фронтом или Верховный главнокомандующий (если речь шла об офицерах), отменяли расстрел и заменяли его отправкой на фронт, а с 1942 г. – в штрафные роты (солдат и сержантов) или штрафные батальоны (офицеров). В штрафных подразделениях можно было отличиться в бою, получить ранение или принять смерть. Во всех этих случаях судимость снималась.

В штрафные роты и батальоны попадали почти за все преступления – убийства, грабежи, воровство и т.д., какой бы приговор не был вынесен: дураков не было давать мерзавцам отсидеть войну в лагере в тылу. Но дезертиры в штрафных подразделениях считались самым поганым боевым материалом – ведь это трусы. Поэтому их часто собирали в отдельные штрафные роты с особо строгим контролем. (Кстати, в эти роты попадали и специфические дезертиры, которые сами себе нанесли ранение, чтобы сбежать с фронта. Таких называли «самострелы», а в кодированной переписке сокращенно – «с.с.». Поэтому штрафные роты дезертиров на фронте презрительно называли «эсэсовцами»).

Как видите, в любом случае пойманному дезертиру грозила смерть либо сразу перед строем, либо вероятная в штрафной роте. А ведь этот дезертир очень себя любил, очень-очень. Что делать? И эти мерзавцы нашли выход благодаря знанию Уголовного Кодекса. Дело в том, что среди воинских преступлений был и шпионаж.

Статья 193-24 гласила:

> *«Передача иностранным правительствам, неприятельским армиям и контрреволюционным организациям, а равно похищение или собирание с целью передачи сведений о вооруженных силах и об обороноспособности Союза ССР, влекут за собой – лишение свободы на срок не ниже пяти лет с конфискацией имущества или без таковой, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжкие последствия для интересов Союза ССР – высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества».*

И в этой статье Уголовного Кодекса никаких особенностей для условий военного времени не было, ведь иначе воспрепятствуешь признанию реального шпиона и его добровольной явке с повинной. Вот ушлые дезертиры статьей 193-24 и пользовались, чтобы спасти свои вонючие жизни. Они заявляли, что за те дни, что они отсутствовали, они попали к немцам и согласились стать шпионами, а теперь идут в тыл, чтобы шпионить. Поскольку они еще никаких сведений не сумели собрать, то никакого ущерба Союзу ССР не нанесли и трибунал хоть на голове может стоять, а по статье 193-24 к расстрелу их приговаривать не за что. Наверняка все видели, что это просто дезертиры, но как их отправить в штрафную роту и выдать им оружие? Ведь они признались и утверждают, что служат немцам! И вот эта категория мерзавцев таким способом уклонялась от войны. Конечно, им давали максимум, что могли дать по тем законам – 10 лет. Но эти подлецы иваны денисовичи ехали в тыл, а честные люди – в окопы. Порядочные люди гибли, а дрянь выживала в тылу.

Оправдывать армейские и фронтовые трибуналы не за что. Их члены наверняка радовались, что могут приписать себе и раскрытие шпионажа, т.е. более квалифицированного преступления. А ведь по уму у нас в лагеря с фронта не должно было попадать ни одного человека, поскольку судить «шпионов» надо было по двум статьям – и за шпионаж, и за дезертирство. Ведь они прежде, чем стать шпионами дезертировали и сдались в плен. Но трибуналы либо из карьеристских соображений, либо, чтобы не отпугнуть от явки с повинной настоящих шпионов, либо, чтобы хоть как-то использовать этих мерзавцев, либо по всем причинам вместе эту категорию хитрых дезертиров фактически покрывали, осуждая их только по одной статье – за шпионаж.

Между прочим, и Солженицын чуть ли не демонстративно создав антисоветскую группу, тоже дезертировал с фронта перед готовящимся наступлением наших войск. Правда, он полагал, что очень хитрый и сумеет уйти от наказания. От войны сбежал, а от 10 лет – не получилось.

Заканчивая, хочу обратить внимание, что преступники – это народ очень ушлый, поэтому

было бы опрометчиво верить каждому осужденному в том, что он отсидел «невинно».

За шпионаж может быть и «невинно», а за дезертирство его надо было бы расстрелять.

116 пополам

Итак, «священные реликвии» революции, отстраненные от государственных кормушек и славы народной, затеяли новую революцию – свержение законной конституционной власти в СССР. Но советское государство – это не бандитская шайка, и ликвидацию угрозы себе оно не могло вести методами бандитских разборок, а только по законам, принятым законодательным органом страны. И чтобы понять, что тогда происходило, нужно прежде всего понять, что требовали законы СССР от граждан в то время. Во всех исторических книгах и статьях о той поре лихо упоминается какая-то «зверская» статья 58. (Говорят, что те, кто по ней был осужден, на вопрос: «По какой статье сидели?» – отвечали: «116 пополам»). Но я ни разу ни в одной работе не встречал, чтобы эту статью опубликовали полностью. А текст ее очень интересен, и из него становится понятным, почему, с одной стороны, НКВД так легко арестовывало массу лиц, а с другой – почему подозреваемые так легко признавались. Статья длинная, но я позволю себе дать ее всю (за исключением ссылок на другие документы). Однако если она вам неинтересна, то можете ее не читать, а возвращаться к ней, когда в тексте пойдут на нее ссылки.

Контрреволюционные преступления

58-1. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву и ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР.

58-1а. Измена родине, т.е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу караются –

высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах –

лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества.

58-1б. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания –

расстрелом с конфискацией всего имущества.

58-1в. В случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются –

лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества.

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления – подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет.

58-1г. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене влечет за собой –

лишение свободы на десять лет.

Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследуется согласно ст. 58-12.

58-2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики

какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влекут за собой –

высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

58-3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой –

меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности влечет за собой –

лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.

58-5. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использования фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т.п. влечет за собой –

меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-6. Шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собой –

лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР, – высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.

Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно, организациям и лицам, указанным выше, влекут за собой –

лишение свободы на срок до трех лет.

Примечание 1.

Специально охраняемой государственной тайной считаются сведения, перечисленные в особом перечне, утверждаемом Советом Народных Комиссаров Союза ССР по согласованию с советами народных комиссаров союзных республик и опубликовываемом во всеобщее сведение.

58-7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемой в интересах

бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой –

меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-8. Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собой –

меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-9. *Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной* связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества влечет за собой –

меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст. 58-2 – 58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания, влекут за собой –

лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой –

меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой –

меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.

58-12. Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собой –

лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

58-13. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой –

меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-14. Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-то определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой –

лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо*отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества.* [73]

Болтуны и хитрые

Интересно, что основные положения этой статьи были, безусловно, разработаны с участием тех, кого впоследствии по этой статье и осудили, поскольку первый Уголовный Кодекс был написан еще при жизни Ленина и с его участием еще в 1922 г. А в 1926 г. был разработан новый Кодекс, в котором, по воспоминаниям тогдашних адвокатов, все меры наказания были существенно смягчены. Основные положения ст. 58 остались в ней именно из этого второго кодекса.

Обратите внимание на ст. 58-10 и ст. 58-11. Вот вы, к примеру, ругаете недостатки в своей

[73] Уголовный Кодекс РСФСР (редакции 1926 г.). М., Госюриздат, 1953.

стране. Зачем? Во-первых, чтобы их исправить. Во-вторых, чтобы и остальные разделили ваше возмущение и думали, как вы. Это ваше стремление заставить других думать, как вы, называется пропагандой. А пропаганда – это и есть «*организационная деятельность*» , предусмотренная ст. 58-11.

А как же свобода слова? – спросите вы.

Когда мне в 80-х пришлось самому познакомиться по поводу похожей статьи с КГБ, то тамошние следователи мне растолковали ситуацию и, по-моему, абсолютно правильно. Нужно самому думать, кому ты и что говоришь. Иными словами, все время контролировать, правильно ли тебя понимают те, с кем ты делишься своим мнением. Если они под воздействием твоих слов захотят свергнуть законную власть в стране, то тогда ты виноват по ст. 58-10.

В те годы получалось так. Если находилось несколько человек (не менее трех), которые в НКВД показывали, что ты пытался вызвать у них желание свергнуть Советскую власть, то что оставалось делать следователю НКВД, как не возбудить против тебя уголовное дело? Не может же он нарушить, а не защитить, принятый Верховным Советом закон, в котором твои действия считаются преступными?

Это надо понимать, чтобы не удивляться, почему, когда началась ликвидация заговора троцкистов и их приспешников, то масса болтливого народа вдруг оказалась на нарах, как им казалось, ни с того ни с сего. Это, так сказать, глуповатые болтуны.

Вторая часть – хитрые. Это те, кто общался с заговорщиками и на всякий случай им поддакивал: вдруг они придут к власти? Это те, кто хотел посидеть на двух стульях. Они, может, сами ничего и не делали, но, понимая о чем речь, – помалкивали. Потом, когда кающиеся преступники (о чем ниже) начали чистосердечно на хитрых показывать, то тем просто некуда было деваться.

И, наконец, действительно невиновные, которых оклеветали подлецы-заговорщики. Таким невиновным был, к примеру, генерал А. В. Горбатов. Но вдумайтесь в его воспоминания, касающиеся его нахождения в заключении:

> *«Моим соседом по нарам был в колымском лагере один крупный когда-то работник железнодорожного транспорта, даже хвалившийся тем, что оклеветал около трехсот человек. Он повторял то, что мне уже случалось слышать в московской тюрьме: „Чем больше – тем лучше: скорее все разъяснится“.* [74]

Однако здесь дело не в скорости разъяснения, а в наглой уверенности, что «всех» наказать не смогут, дело в исконной склонности подлого дурака прятаться за спину других. Заговорщики в массе своей были уверены, что если оклеветать как можно больше народу, то власть окажется просто неспособной наказать всех и вынуждена будет всех простить.

А что было делать судьям? На военном суде под председательством моряка, капитана первого ранга, А.В.Горбатов решительно отверг все обвинения против себя. Но в его деле на него были показания десяти его сослуживцев! Что должен был сделать суд – отпустить Горбатова? А как же закон, принятый Верховным Советом от имени народа?

Вы скажете, что в СССР был тоталитарный режим, и от этого, дескать, все несправедливости. Во-первых, пока не было заговора, не было и доносов. Во-вторых, если бы с 1933 г. над страной не нависла явная угроза войны, если бы в Испании, Абиссинии и Китае она уже не шла, то не было бы и столь суровых наказаний. В-третьих, в то время и в других странах, отчаянно «демократических», таких, скажем, как США или Англия, подобных вещей никто не прощал. Британский историк пишет об этом так:

> *«Граждане Великобритании тоже подвергались драконовским наказаниям. 17 июля 1940 г. один человек был приговорен к месяцу тюрьмы за то, что прилюдно заявил, что у Великобритании нет шансов победить в этой войне. Человек, посоветовавший двум новозеландцам: „Какой вам смысл погибать в этой кровавой*

[74] А. В. Горбатов. Годы и войны. М., Воениздат, 1980.

бойне?“ – получил три месяца тюрьмы. Женщина, назвавшая Гитлера «хорошим правителем; лучшим, чем наш мистер Черчилль», была приговорена к пяти годам тюремного заключения. Английские газеты получили предупреждение остерегаться опрометчивых высказываний. Редакторам весьма недвусмысленно дали понять, что правительство не потерпит «безответственной» критики; причем оно само будет решать, какая критика ответственная, а какая нет». [75]

Зависимость от обстановки

Теперь второй, очень больной для антисоветчиков вопрос, который проясняет ст.58. По их утверждениям, никакого заговора в 30-х годах не было, а просто Сталин от скуки и врожденной злобности решил поубивать всех своих товарищей по партии. Для этого он приказал следователям НКВД этих товарищей жестоко пытать, чтобы они оговорили друг друга, а потом приказал судьям осудить их к расстрелу.

И все бы хорошо, но у антисоветчиков есть одна неувязка: суды-то были открытыми, в залах судов сидели сотни корреспондентов западных газет, и в ходе судебных процессов подсудимых никто не избивал. Чего же они признавались, если были невиновны?

Чего тут только не выдумывают «историки»! Договариваются до того, что в судах, дескать, могли сидеть гипнотизеры, которые внушали невиновным подсудимым признаваться в преступлениях, за которые им неминуемо грозила смерть, но которые они якобы не совершали.

На самом деле ответ на этот вопрос можно найти, если присмотреться к мерам наказания за контрреволюционные преступления. Вы увидите, что исключительная мера наказания – расстрел – предусмотрена в единственном виде только по ст.58-1а и ст. 58-1б, которые, кстати, введены в Кодекс только в 1934 г. По остальным преступлениям, включая вооруженное восстание, шпионаж, террористические акты и т.д., предусмотрены две исключительные (высшие) меры наказания – расстрел (первая категория) и высылка за границу с лишением гражданства (вторая категория). Если есть смягчающие обстоятельства, то и расстрел, и высылка за границу могут быть заменены лишением свободы на срок не ниже трех лет.

Представьте себя на месте судей. На процессе уликами и признанием подсудимые уличены в теракте, предположим, в убийстве первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) С. М. Кирова. Смягчающих обстоятельств – нет. Какое наказание вы назначите – расстрел или лишение гражданства? Ведь ст.58-8 предусматривает оба этих наказания как исключительные, как высшую меру.

Вы, судьи, при такой постановке вопроса не сможете назначить наказание, если вам определенно не сообщат, по какой категории (первой или второй) следует его назначать.

Сообщало об этом судьям государство, непосредственно на суде – обвинитель. Поэтому вопли о том, что найденные списки обвиняемых с пометками Политбюро «судить по первой категории» служат якобы указаниями судам расстрелять невиновных, являются подлой ложью. На судей никто не давил, они честно определяли виновность подсудимых и назначали наказания согласно ей, а если человек был невиновен, то его оправдывали, даже если государство для подобных преступлений по данным делам назначало первую категорию наказания.

Например. В 1928 г. в процессе так называемого «шахтинского дела» перед судом под председательством будущего Прокурора СССР А. Я. Вышинского предстало 53 человека, судимых по первой категории. Обвинитель, будущая «жертва сталинизма» А. Н. Крыленко, в заключительной речи просил суд признать их вину и наказать всех 53-х подсудимых.

Однако суд четверых полностью оправдал: доказать их виновность Крыленко не смог, суд его доводы и доказательства во внимание не принял. 11 человек суд приговорил к расстрелу – у них не было никаких смягчающих обстоятельств. Но! Сам суд за раскаяние на следствии и в суде попросил у Верховного Совета помиловать 6-х из 11-и приговоренных им к расстрелу.

[75] Л. Дейтон. Вторая мировая. Ошибки, промахи, потери. М., «Эксмо-пресс», 2000.

ВЦИК ВС к суду прислущался.[76]

Чем руководствовалось государство, в нашем случае Политбюро ВКП(б), когда назначало категорию наказания?

Цель наказания – предотвратить подобные преступления в будущем. Это не месть. А тяжесть наказания определяется степенью его общественной опасности. Но общественная опасность тех или иных деяний зависит от того, в каком положении находится само общество. Если обществу угрожает смертельная опасность от подобных деяний, то наказание должно быть очень суровым, оно должно остановить эти деяния. А если общество в безопасности, то наказание может быть мягким, либо его может вообще не быть.

Я выше приводил пример, что во время войны Англии с гитлеровской Германией невыгодное сравнение Черчилля с Гитлером наказывалось 5-ю годами тюрьмы. Но до войны никому бы и в голову не пришло за такое наказывать вообще, да и сегодня премьер-министра Тони Блэра можно сравнивать с кем угодно, газеты, в частности, называли его «пудель Клинтона».

Большевики, пожалуй, были первыми, кто так точно и ясно смотрел на смысл наказания и кто заложил прямо в закон возможность смягчать наказание в зависимости от обстановки, в которой находится общество.

Вот, к примеру, история знакомства со ст. 58 уже упомянутого князя С. Е. Трубецкого – заместителя главы подпольной белогвардейской организации в Москве, тесно связанной с английской разведывательной службой «Интеллидженс сервис».

Организация была разгромлена в то время, когда гражданская война еще шла, но следствие продолжалось до ее окончания. (В ходе которого, кстати, князя и не подвергали, и не собирались подвергать пыткам). Суд приговорил его по первой категории – к расстрелу, но ведь гражданская война-то уже закончилась, общественная опасность того, что князь совершал, резко снизилась. Поэтому сам суд подвел его под какую-то малоприменимую к нему амнистию и дал 10 лет «*строжайшей изоляции*». Однако родственники Трубецкого на воле предложили ему подать ходатайство для работы вне стен тюрьмы, он его подал и дальше пишет:

> «Сравнительно скоро ходатайство было удовлетворено, и мы попали в довольно оригинальное положение (не привыкать стать). По документам мы значились заключенными в Таганской тюрьме, но имели право жить в городе, „не занимая особой комнаты“ (!). Мы были обязаны каждую неделю, в определенный день, регистрироваться в тюрьме и, кроме того, мы трое были связаны между собой круговой порукой, на тот случай, если бы кто-нибудь из нас скрылся. Условие „не занимать особой комнаты“ (квартирный кризис) было для нас не так страшно: Леонтьев и Щепкин поселились в комнатах их жен, а Мама и Соня имели две комнаты – общую их спальню и столовую, в которой я и поселился. Служащие в Госсельсиндикате оплачивались, по тем временам, исключительно хорошо, и, считая в золоте или твердой валюте, я далеко не получал потом в эмиграции такого высокого вознаграждения, как тогда. Это было для нас более чем кстати».[77]

Однако князь оказался человеком упрямым и своей организационной контрреволюционной деятельности отнюдь не прекратил. Против него снова возбудили уголовное дело, но следователь предложил ему на выбор: либо его опять будут судить, либо князь уберется из СССР самостоятельно. Суд по приговору по второй категории не только лишил бы Трубецкого гражданства, но и конфисковал у него имущество, а самостоятельно он мог уехать со всем барахлом. Что князь и сделал, вызвав в Берлине зависть у тех белоэмигрантов, кто вынужден был бежать за границу в составе белых армий, бросив в России все.

---

[76] Экономическая контрреволюция в Донбассе. (Итоги шахтинского дела). М., Юриздат, 1928.

[77] С. Е. Трубецкой. Минувшее. М., «ДЭМ», 1991.

Жестокость

Возникает еще вопрос: при таком подходе политические руководители страны могли приказать суду осуждать по первой категории тех, кто им не нравился, а по второй – тех, кто им нравился. Да, могли и действительно так поступали. Например, когда НКВД, вскрывая очередной заговор, предложил в 1939 г. Политбюро согласовать осуждение по первой категории группы заговорщиков, в числе которых был и маршал Егоров, то Сталин, возможно, в память о совместной службе на фронтах гражданской войны, Егорова из этого списка вычеркнул. Тот 22 февраля 1939 г. был осужден к тюремному наказанию и умер в тюрьме в марте 1941 г.[78]

Но дело в том, что сталинцы в своем отношении к противникам и даже к врагам были гораздо терпеливее и жалостливее, чем их политические противники, прямо или косвенно сомкнувшиеся с Троцким. И дело здесь, думаю, не во врожденной доброте, а в разном отношении к своей службе.

Сталинцы служили Родине, пролетариату, коммунизму. Служили честно. Троцкисты тоже служили, но только во имя тех привилегий, что давала служба. Это уже нечестно, а нечестный человек жесток.

Приведу к месту высказывание нашего прославленного полководца А. В. Суворова, который войну, храбрецов и трусов знал не понаслышке. Он утверждал: «Трусы всегда жестокосерды». Поскольку трус – это, прежде всего, нечестный человек, он бросает в бою своих товарищей, он жесток по отношению к ним. Бросает трус своих товарищей во имя себя, любимого. Точно так же во имя себя, любимого, нечестный мерзавец угробит любого в борьбе за свою должность, дающую материальные блага и привилегии.

Вот давайте рассмотрим несколько эпизодов из жизни Н. И. Бухарина, бывшего в эмиграции очень близким человеком для Ленина. Ленин в последних письмах даже назвал его *«любимцем партии»,* [79] но не понимающим диалектику, т.е. не способным понять жизнь в ее развитии. Троцкий, к которому Бухарин, в конце концов, примкнул окончательно, дал ему кличку очень точно: «Коля-балаболка».[80]

(Чтобы понять, что имел в виду Троцкий, надо прочесть стенограммы процесса 1938 г., на котором судили Бухарина. Вместе с ним судили 21 заговорщика, но четверть времени суда (объема стенограммы) занимают попытки обвинителя Вышинского получить от Бухарина признания по отдельным пунктам. Дело в том, что свою вину Бухарин признал сразу же, но когда начались конкретные вопросы, не отвечал ни да, ни нет. На заданный вопрос он говорил, говорил, говорил, но зачем он это говорит и что хочет сказать, никому не было понятно. Дело дошло до смешного: остроумный Вышинский начал требовать от Бухарина сказать «нет», т.е. начал требовать, чтобы Бухарин объявил себя невиновным. Черта с два! И на этот вопрос Бухарин говорил, говорил, говорил… Но тут уже все было ясно.)[81]

Но вернемся к Ленину, так высоко ценившему Бухарина. Когда большевистское правительство, взяв власть, было вынуждено заключить мир в войне России с Германией на очень не выгодных для России условиях, фактически подписать капитуляцию России, то возникла угроза, что за этот позор большевики будут сметены и не удержат власть. Бухарин, член ЦК партии большевиков, лидер фракции большевиков «левые коммунисты» и, как полагал Ленин, близкий его друг, заключает с партией левых эсеров союз с целью свержения

---

[78] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

[79] В. И. Ленин. ПСС, 5 изд., т. 45.

[80] А. Колпакиди, Е. Прудникова. Двойной заговор. М., «Олма-пресс», 2000.

[81] Судебный отчет. Матер. Воен. кол-я Верх. Суда СССР. М., «Международная семья», 1997.

правительства Ленина с последующим разрывом мира с немцами и продолжения войны. Левые эсеры, воодушевленные поддержкой левых коммунистов, в июле 1918 г. поднимают мятеж против советского правительства. Мятеж большевики подавили, но левые эсеры не выдали своих тайных союзников – левых коммунистов.

Однако после смерти Ленина Бухарин сам признался в своей измене 1918 г., правда, исказив события. А когда в 1937 г. было раскрыто участие Бухарина в новом заговоре, то всплыли и детали заговора 1918 г. Оказывается, Бухарин согласовал с левыми эсерами не только арест Ленина, но и его убийство. Более того, он через левых эсеров фактически поддержал находившихся тогда на нелегальном положении правых эсеров в организации последними покушения на Ленина в августе 1918 г., когда эсерка Ф. Каплан тяжело его ранила.[82]

Страх за свою жизнь, за свое благополучие делает подобного рода людей очень жестокими. Я упомянул о шахтинском деле и о том, что 5 его участников были расстреляны. Но они тоже просили помилования, Политбюро прошение рассмотрело и отказало. Участники шахтинского дела были на службе у бывших капиталистов России, на тот момент врагов и сталинцев, и троцкистов. За помилование выступил Сталин, но Бухарин сумел собрать в Политбюро большинство, и в помиловании было отказано. Причем Бухарин убеждал в то время соратников, что Сталин «ведет правую политику», т.е. жалеет контрреволюционеров.[83]

На самом деле Сталин, вероятнее всего, был против расстрела потому, что не рассматривал это дело через призму личных интересов, интересов нахождения лично его во власти. Думаю, что ему, постоянно испытывавшему нехватку квалифицированных кадров, было жаль терять инженеров, а сам шахтинский процесс и так напугал кого надо. К чему была лишняя кровь?

Не хочется приписывать Сталину какую-то особую доброту, но масса фактов говорит о том, что он до последнего старался сохранить веру в человека даже тогда, когда факты вопили о том, что это враг.

Троцкий был явным личным врагом Сталина, в годы гражданской войны дважды организовывал на него покушения, дискредитировал, как умел. Но когда ЦК поставил вопрос об исключении Троцкого из ЦК, то, как я уже писал выше, Сталин выступил против.

То, что Тухачевский сколачивает из военных антисоветскую организацию, стало известно еще в 1930 г. Тухачевскому в ЦК устроили очную ставку со свидетелями, но он с помощью подельщиков сумел доказать свою невиновность. И Сталин по этому поводу пишет радостную записку Молотову…[84] Когда ЦК узнал об участии Бухарина в заговоре, пошли предложения о немедленном суде и расстреле, но Сталин настоял на тщательном расследовании.[85] Тянули, не арестовывали и даже не снимали с должности маршала Егорова, хотя он на двух очных ставках в ЦК с обвиняющими его подельщиками не смог ответить ничего вразумительного.[86]

В статьях Сталина и в его выступлениях нет никакой патетики, когда он говорит о предателях, он постоянно как бы сожалеет и ищет им оправдания.

Вот сравните. Обвинитель на шахтинском процессе, впоследствии примкнувший к троцкистам Н. В. Крыленко так заканчивает свою статью о подсудимых этого процесса, разумеется, от имени всего рабочего класса:

---

[82] Там же

[83] А. Колпакиди, Е. Прудникова. Двойной заговор. М., «Олма-пресс», 2000.

[84] Письма И. В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. М., «Россия молодая», 1995.

[85] Инквизитор: сталинский прокурор Вышинский. Сб. М., «Республика», 1992.

[86] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

> «Но пощада отдельным лицам не означает ни прекращения борьбы, ни пощады всему классу в целом. Если буржуазия поклялась вести против нас борьбу до конца, то такую же клятву, равным образом, дал еще в Октябрьскую Революцию и пролетариат.
>
> «Ecrasez l'infame» – «Раздавите гадину», – сказал в свое время Вольтер про католическую церковь.
>
> «Ecrasez l'infame» – «Раздавите гадину» – дал себе слово в отношении буржуазии равным образом и рабочий класс».[87]

После суда и казни верхушки военных заговорщиков во главе с Тухачевским, после ареста около 400 генералов и офицеров, после того, как почти все заговорщики-политики уже давали показания в следственных изоляторах, Сталин 2 июня 1937 г. выступает на расширенном заседании Военного Совета и не клеймит, а явно сожалеет о тех, кто уже арестован:

Сталин. Как это им удалось так легко вербовать людей? Это очень серьезный вопрос. Я думаю, что они тут действовали таким путем. Недоволен человек чем-либо, например, недоволен тем, что он бывший троцкист или зиновьевец и его не так свободно выдвигают, либо недоволен тем, что он человек неспособный, не управляется с делами и его за это снижают, а он себя считает очень способным. Очень трудно иногда человеку понять меру своих сил, меру своих плюсов и минусов. Иногда человек думает, что он гениален и поэтому обижен, когда его не выдвигают.

Начинали с малого, с идеологической группки, а потом шли дальше. Вели разговоры такие: вот, ребята, дело какое. ГПУ у нас в руках, Ягода в руках, Кремль у нас в руках, т.к. Петерсон с нами, Московский округ, Корк и Горбачев тоже у нас. Все у нас. Либо сейчас выдвинуться, либо завтра, когда придем к власти, остаться на бобах. И многие слабые, не стойкие люди думали, что это дело реальное, черт побери, оно будто бы даже выгодное. Этак прозеваешь, за это время арестуют правительство, захватят Московский гарнизон и всякая такая штука, а ты останешься на мели (веселое оживление в зале).

Точно так рассуждает в своих показаниях Петерсон.[88] Он разводит руками и говорит: это дело реальное, как тут не завербоваться? (Веселое оживление в зале).

Оказалось дело не такое уж реальное. Но эти слабые люди рассуждают именно так: как бы, черт подери, не остаться позади всех. Давай-ка скорее прикладывайся к этому делу, а то останешься на мели.

Конечно, так можно завербовать только нескольких людей. Конечно, стойкость тоже дело наживное, от характера кое-что зависит, но и от самого воспитания. Вот эти малостойкие, я бы сказал, товарищи, они и послужили материалом для вербовки. Вот почему этим мерзавцам так легко удавалось малостойких людей вовлекать. На них гипнозом действовали: завтра все будет у нас в руках, немцы с нами, Кремль с нами, мы изнутри будем действовать, они извне. Вербовали таким образом этих людей.

И вся речь Сталина, его разговор с залом, собственно, сводится к тому, чтобы указать виновным путь к прощению. Последний его диалог таков:

Сталин. Нескромный вопрос. Я думаю, что среди наших людей, как по линии командной, так и по линии политической, есть еще такие товарищи, которые случайно задеты. Рассказали ему что-нибудь, хотели вовлечь, пугали. Шантажом брали. Хорошо внедрить такую практику, чтобы, если такие люди придут и сами расскажут обо всем, – простить их. Есть такие люди?

Голоса. Безусловно. Правильно.

Сталин. Пять лет работали, кое-кого задели случайно. Кой-кто есть из выжидающих, вот рассказать этим выжидающим, что дело проваливается. Таким людям нужно помочь с тем,

---

[87] Экономическая контрреволюция в Донбассе. (Итоги шахтинского дела). М., Юриздат, 1928.

[88] Комендант Кремля.

чтобы их прощать.

Щаденко. Как прежде бандитам обещали прощение, если он сдаст оружие и придет с повинной (смех).

Сталин. У этих и оружия нет, может быть, они только знают о врагах, но не сообщают.

Ворошилов. Положение их, между прочим, неприглядное, когда вы будете рассказывать и разъяснять, то надо рассказать, что теперь не один, так другой, так третий, все равно расскажут, пусть лучше сами придут.

Сталин. Простить надо, даем слово простить, честное слово даем.[89]

И никакого тебе: «Раздавить гадину!»

Категории

Но вернемся к вопросу, почему арестованные на судах так активно признавались в своей преступной деятельности?

Наиболее вероятный ответ таков: им было из чего выбирать. Две высшие меры, предусмотренные статьей, да плюс очень гуманное отношение правосудия к контрреволюционерам в условиях, когда СССР извне и изнутри ничего особо не грозило, давало надежды, что если искренне признаться и сделать вид, что раскаялся, то политическое руководство страны даст команду судам наказывать по второй категории.

Такой вот эпизод из упомянутого процесса 1938 г. Когда в начале заседания суда председательствующий опросил всех подсудимых, признают ли они себя виновными, то 20 признали, а один – Крестинский – нет! На предварительном следствии он себя виновным признал, но на суде от всех признаний отказался. (Возможно, у подсудимых еще до ареста была какая-то договоренность на случай суда).

Хладнокровный А. Я. Вышинский тут же попросил суд вести допрос подсудимых в заданной им определенной последовательности – так, что подсудимые начали выдавать эпизоды своей преступной деятельности с участием Крестинского. Тот однако целый день был «в отрицаловке», но начиная с утра следующего дня Вышинский уже был вынужден осаживать Крестинского: так тому хотелось рассказать всю правду и немедленно. А куда было деваться, когда на тебя показывают 20 человек да еще с такими подробностями, что их никак невозможно придумать?[90]

А суд действительно учел раскаяния и действительно искренние. Даже Вышинский не стал просить суд приговаривать к высшей мере Бессонова и Раковского. И надо сказать, что эти двое вели себя на процессе очень достойно: на вопросы отвечали точно и внятно, не юлили, не заискивали и даже раскаивались с большим достоинством. Остальным громкие признания в любви к Советской власти не помогли. Почему?

Во-первых, на свою беду, они вовлекли в свою организацию, соблазнили слишком многих. Страна была вынуждена смертными приговорами отпугнуть мерзавцев от халявы государственных кормушек. Наказанием предотвратить подобное преступление в будущем.

Во-вторых, раскрытие заговора происходило в смертельный для СССР период – Германия поставила себе целью захват России, а в проклятой Европе никто не хотел заключать с СССР военного союза или соглашения. У государственных чиновников смертными приговорами должна была быть подавлена даже сама мысль об измене. Жалость к предателям в тот момент была преступлением.

И, наконец, к вопросу о том, хорошо это или плохо, когда политическое руководство решает, по какой категории наказывать преступников? Думаю, что хорошо.

Во-первых, честному человеку в принципе плевать, по какой категории судят преступников, замысливших преступление против страны. Не совершай преступлений, и тебя

---

[89] В. Логинов. Тени Сталина. М., «Современник», 2000.

[90] Судебный отчет. Матер. Воен. кол-я Верх. Суда СССР. М., «Международная семья», 1997.

не будут судить ни по какой категории.

Во-вторых. Это делает закон более мягким, удаляет из него излишнюю жестокость, причем именно тогда, когда она не нужна.

Суды народные и верховные

Прошу читателей меня понять – все вышевысказанные мною сентенции относятся к стремлениям высших органов Советской власти – Сталина, генерального прокурора, судей Верховного суда и т.д. Но внизу, в глубинке СССР, на уровне районных и городских народных судов в то время мог царить страшнейший произвол, вызванный как злым умыслом, так и подлой безответственностью или некомпетентностью следователей НКВД, прокуроров и судей.

После смерти Сталина во всех случаях несправедливых приговоров 30-х годов был обвинен НКВД, хотя он здесь ни при чем – следователи НКВД лишь готовили дела для рассмотрения их в суде. А суды и прокуроры – те, кто реально убивал и сажал невинных – были выведены из-под любой критики. В результате у нескольких поколений советских людей сложилось совершенно неправильное представление о том, что тогда происходило. Цензура КПСС довела дело до такого маразма, что правду о судебном произволе 30-х годов легче узнать за границей, чем от отечественных историков.

В годы немецкой оккупации Смоленска бургомистром у них был адвокат Б. Меньшагин, человек с феноменальной памятью. За свои преступления он отсидел 25 лет во Владимирской тюрьме, после чего написал воспоминания, в которых очень подробно описал то, что представляла собой система правосудия СССР в 30-х годах. Воспоминания эти были вывезены из СССР и изданы за границей.

Из них следует, что на низовом уровне конкретные судьи могли, выслуживаясь перед начальством или из иных соображений, выносить дико неправосудные приговоры. Но если эти приговоры удавалось обжаловать в Москве, то Москва всегда восстанавливала справедливость и всеми силами пыталась ввести эту справедливость и в низовых судах, прокуратурах, органах НКВД.

Меньшагин приводит такие конкретные примеры. В 1937 г. в Смоленской области решено было провести показательный суд над «вредителями». Была обвинена группа высококвалифицированных специалистов сельского хозяйства в умышленном заражении скота инфекционными заболеваниями. Такие случаи в СССР действительно были во множестве, но в данном случае прокуратура обвинила невиновных. Суд под председательством самого председателя областного суда приговорил всех к расстрелу. Меньшагин безрезультатно пытался привлечь внимание суда к нарушению процессуальных норм, но суд этим приговором пытался выслужиться перед секретарем Смоленского обкома ВКП(б), который еще до суда объявил этих людей преступниками.

Жены подсудимых собрали Меньшагину деньги на гонорар и на поездку в Москву. Он написал жалобу, исполнение приговора приостановили, и Меньшагин поехал в генеральную прокуратуру СССР. Там он без каких-либо проблем попал на прием к генеральному прокурору СССР (тогда Прокурору СССР) А. Я. Вышинскому. Тот внимательно прочел жалобу и затребовал все дело в Москву. В результате рассмотрения Вышинским дела смоленских животноводов председателя смоленского облсуда выкинули из системы правосудия, прокурора области арестовали, а приговоренных к смерти животноводов оправдали и отпустили по домам. (Правда, это произвело и обратный эффект: перепуганные Вышинским судьи стали отпускать явных изменников и вредителей).

Вспоминая дело за делом, Меньшагин сам того, возможно, не желая, показывает, что вся несправедливость творилась внизу, но как только удавалось довести дело до генеральной прокуратуры или до Верховного суда, то справедливость восстанавливалась даже тогда, когда не было законных оснований ее восстанавливать. Это звучит странно, но может быть и так. Скажем, по закону адвокаты не имели права обжаловать решения Особого совещания при

НКВД. Тем не менее Меньшагин обжаловал и эти решения, и Верховный суд отменял и их.[91]

Давайте, раз мы уже упомянули об Особом совещании при НКВД, обсудим и так называемые «внесудебные органы» СССР, попутно сравнив их с положением дел в царской России и на Западе.

Внесудебные органы

Должен сказать, что «Воспоминания» Б. Меньшагина – это первое произведение из встреченных мною, где внятно изложено, что это такое и на основе каких законов были созданы суды, названные «внесудебными». Дело в том, что даже у довольно грамотных историков существует представление о них как о каком-то незаконном судилище, убившем миллионы невинных граждан СССР. А между тем это абсолютно законные и естественные по тому времени суды, и для меня совершенно непонятно, кто и зачем муссирует термин «внесудебные органы». Скажем, в уже перестроечном журнале дана статистика: *«За контрреволюционные преступления с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. было осуждено 3770380 человек, из них 2,9 млн. (76,7%) – внесудебными органами».* [92]

Как видите, эта статистика подана так, как будто были какие-то справедливые суды – «законные», – а были еще никак не предусмотренные законом «органы», которые без судебного рассмотрения убивали любого, кого Сталин захочет.

Какие в те времена были «законные» суды, Меньшагин прекрасно показал, а вот коллегии ОГПУ, всевозможные тройки при управлениях внутренних дел, Особое совещание при народном комиссаре внутренних дел почти за всю свою историю были довольно безобидны по тяжести выносимого приговора, поскольку во внесудебном порядке всего лишь устранялась беспомощность основных, «законных» судов. Внесудебным порядком рассматривались случаи, когда доказательств конкретного преступления не было, как правильно написал Меньшагин, и не было потому, что не было самого преступления, а человек был потенциально социально опасен, и на свободе его оставлять было нельзя. Вы спросите – как так может быть? Элементарно и везде.

Скажем, после нападения Японии на США в декабре 1941 г. в США «внесудебным порядком» были на неопределенный срок посажены в лагеря американские граждане с японской кровью. Доказать их преступления в суде возможности не было, но эти граждане были (или казались) социально опасными.

С началом войны в свободной Англии точно таким же «внесудебным» образом были посажены в тюрьмы тысячи граждан, которых заподозрили в симпатиях к нацистам. А уж о подозрении в возможности шпионажа и разговоров не было. Британский историк пишет об этом так:

> *«Патриотизм был очень сложным понятием для 74 000 граждан враждебных Великобритании государств, находящихся на ее территории, – большинство из них бежало от преследований нацизма. Опираясь на вздорные рассказы о том, какой вклад в победы германского оружия внесли шпионы и саботажники, власти поместили всех иностранных граждан в лагеря, где условия содержания были ужасными. В одном заброшенном заводском корпусе (в Уорф-Миллз) на 2000 интернированных имелось всего 18 кранов с водой. Шестьдесят ведер, выставленных во двор, выполняли роль туалета, а соломенные тюфяки выдавались только больным. В другом таком лагере для интернированных два человека, пережившие нацистский концлагерь, покончили с собой. „Этот лагерь сломал их дух“, – подвел итог следователь. Военный совет, ознакомившись с докладом о лагерях для интернированных, запретил его публиковать. В то же время интернированные лица*

[91] Б. Г. Меньшагин. Воспоминания. Paris «YMCA-PRECC», 1998.

[92] «История СССР». 1991, №5, с. 153.

не были освобождены из опасений, что общественность узнает о допущенной в отношении них несправедливости». [93]

А в начале XX в., в 1914 г., с началом войны во Франции были без суда расстреляны все воры, мошенники и прочие уголовники, которые даже не были осуждены и находились на свободе. Основанием к расстрелу служили донесения агентов полиции. Во время войны их сочли недопустимо социально опасными, а судить не могли – не было за что.[94]

Большевикам в плане внесудебной защиты не требовалось ничего выдумывать и даже заимствовать что-либо из-за границы. В той России, которую потерял Говорухин, внесудебная защита государства впервые была введена «Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. Большевики даже названия не выдумывали – при царе орган внесудебной защиты назывался «Особым совещанием при министре внутренних дел», и он мог без суда и следствия выслать социально опасного подданного империи в отдаленные местности сроком на 5 лет.[95] А Э. Г. Репин сообщает, что при Николае II подобные органы были развернуты с размахом:

«Особое совещание при МВД России было создано через два года после занятия престола Указом царя в 1896 г. Карательные права его были не меньшими, чем при Сталине. Тройки и другие виды „скорорешительных судов“ (48 часов от совершения преступления до казни) созданы Николаем II в 1906-1907 гг. и просуществовали до отмены их Временным правительством. Во все время их существования они имели право приговора к смертной казни. Во времена „правления“ Сталина такое право у „троек“ было всего 1 год и 4 месяца. Царем же было предоставлено губернаторам право личным приказом приговаривать к смертной казни. Кроме того, царем в своем личном подчинении были созданы карательные воинские подразделения, которым представлялось право казней на месте, вплоть до массовых». [96]

А Особое совещание при народном комиссаре внутренних дел СССР, начиная с 1924 г. по апрель 1937 г., могло выслать на срок не более 5 лет (правда, могло заставить и работать в месте ссылки).[97; 98]

В 1937 г. Особому совещанию дали больше прав: теперь оно могло кроме ссылки на срок до 5 лет на такой же срок отправить в лагеря, а в некоторых случаях и посадить в тюрьму на срок до 8 лет. Этот «внесудебный» суд был очень представительным и рассматривал дела под председательством самого наркома внутренних дел, его заместителя, начальника Рабоче-Крестьянской милиции, уполномоченных НКВД РСФСР и союзной республики. Контролировал его работу лично генеральный прокурор СССР, который мог задерживать решения Особого совещания и обжаловать их в Верховном Совете.[99]

Только 17 ноября 1941 г. в связи с длительностью процедуры апелляции приговоренных к высшей мере наказания в Верховном суде и рассмотрения просьб о помиловании в Верховном

---

[93] Л. Дейтон. Вторая мировая. Ошибки, промахи, потери. М., «Эксмо-пресс», 2000.

[94] А. А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю. Т. 2, М., «Художественная литература», 1959.

[95] История полиции России. Уч. пособие. М., «Щит-М», 1998.

[96] «Дуэль» 2000, №35, с. 5.

[97] «Известия ЦК КПСС» 1989, №10, с. 80-82.

[98] «Военно-исторический журнал» 1991, №1, с. 18.

[99] «Военно-исторический журнал» 1993, №8, с. 72.

Совете Особому совещанию при НКВД было поручено выносить по некоторым пунктам статей 58 и 59 смертные приговоры.[100] С окончанием войны смертная казнь была отменена, и Особое совещание могло назначить наказание до 25 лет лишения свободы. Меньшагин, в частности, был осужден как раз Особым совещанием. Но после войны случаи рассмотрения дел Особым совещанием были очень редки. Все громкие дела послевоенных лет рассматривались судами.

Поэтому упомянутое выше число в 2,9 млн. осужденных «внесудебными органами» означает не смерть такого количества людей и даже не отсидку в лагерях, а просто высылку. Подтвержу это статистикой. Несмотря на такое обилие осужденных судами и во внесудебном порядке и только за контрреволюционные преступления, в 1930 г. в лагерях и тюрьмах находилось всего 179 тыс. человек – и политических, и уголовников.[101] А ведь тогда СССР был численно такой же, как сегодня РФ, но у нас сегодня в тюрьмах и лагерях сидит около 2 млн. человек!

Мы забываем, что за время было тогда. Забываем, что любая страна, находящаяся в состоянии войны или готовящаяся к ней, очищает себя от болтунов и паникеров и делает это с одобрения народа. Каково солдату, идущему на фронт, слушать болтовню интеллигентствующего урода про то, что победить невозможно?! А с приходом в 1933 г. к власти Гитлера, открыто объявившего, что его цель завоевать жизненное пространство для Германии в СССР, Советский Союз стал военным лагерем, и любая паническая болтовня не только Советской властью, но и народом воспринималась очень негативно.

Теперь по поводу закрытости судов в то время в СССР. Какова бы ни была эта закрытость, но дела (судом или тройкой) по закону должны были рассматриваться по существу. Так требовал закон! Как это было реально – это уже на совести тех, кто был судьями в те годы, а не на совести Советской власти, Вышинского или Сталина. На совести этих мелких, подлых и ленивых судейских подонков.

А теперь обратите внимание на то, что в «цитадели демократии» США, **по закону** до сих пор не достигнут юридический уровень сталинского СССР, там до сих пор судья принимает решение единолично и **без рассмотрения сути дела** ! Э.Г. Репин пишет об этом так:

> *«Как свидетельствует крупнейший юрист США, бывший министр юстиции США Рамсей Кларк в своем исследовании „Преступность в США“: 90% всех приговоров в США выносится единолично судьей без рассмотрения дела по существу, на основе признания обвиняемым своей вины по формуле обвинения; 5% приговоров выносится также единолично судьей на основе т.н. „судебной сделки“ между обвинением и защитой при участии судьи, когда обвиняемый за признание им вины по формулам обвинения полностью или частично – оговаривает себе меру наказания. И это вовсе не по пустяковым преступлениям. Так, на основании „судебной сделки“ были единолично судьей, без рассмотрения дела по существу, вынесены приговоры на 99 лет заключения убийцам Роберта Кеннеди – Сирхану и Мартина Лютера Кинга – Джону Райту; остальные 5% (примерно пополам) рассматриваются в суде по существу, в соответствии с решением обвиняемого и его защиты или единолично судьей, или судом присяжных. Причем суд присяжных определяет своим вердиктом только виновность или невиновность обвиняемого. Мера наказания определяется единолично судьей».* [102]

Это в голливудских фильмах все происходит в суде присяжных с умными адвокатами, совестливыми присяжными и мудрым судьей. А на практике в США только 5 из 200 осужденных осчастливились рассмотрения своих дел судом присяжных, а 5 – хотя бы судьей. Остальные 190 сидят вообще безо всякого суда в нашем понимании, сидят потому, что

---

[100] «Новая газета» 1996, №22, с. 4.

[101] И. Пыхалов. Время Сталина: факты против мифов. С.-Пб., «Каре», 2000.

[102] «Дуэль» 2000, №35, с. 5.

прокуратура и полиция «убедили» их сознаться и договорились с ними, на сколько их посадить.

Но поразительно: это США обвиняют сталинский СССР в бесправии!

Вы скажете, что все же обвиняемых в США не бьют и не заставляют признаваться. Дождетесь! Более того, если в СССР вынужденное признание могло послужить основанием к отмене приговора (ведь по этому основанию в 1939-1941 гг. Л. П. Берия пересмотрел приговоры и освободил **треть** всех осужденных), то в США об этом и не думайте!

Верховный суд США, высшая инстанция и по Конституции, и на практике, определяющая всю правоприменительную деятельность в США, поставил в этом вопросе точку, приняв в начале 1991 г. постановление:

> *«Отныне во время уголовных процессов могут учитываться и вынужденные признания, полученные даже в нарушение конституционных прав привлеченных к суду лиц»* .[103]

Но с другой стороны – какое нам дело до правосудия в США? Ведь нам важно, чтобы правосудие было у нас.

Ежовщина

Подведем предварительные итоги.

В период от 1936 г. и до начала войны в СССР была подавлена бюрократическая революция – попытка захвата власти туповатой, ленивой и подлой сволочью, которая рассматривала государственные должности в СССР исключительно как источник личного материального или амбициозного благополучия. Происходившее надо понимать только так, все разговоры о каких-то политических и идейных разногласиях являются прикрытием, дымовой завесой этой главной цели.

И когда это требовалось, троцкистские негодяи нисколько не стеснялись спровоцировать народ на кровь. Рыков, Бухарин могли вроде безобидно балаболить о будущем провале колхозов, но на эту болтовню поднимались одураченные крестьяне.

В январе-апреле 1930 г. в СССР произошло 6117 кулацких выступлений, в которых приняло участие 1755300 человек. Только в марте и только зарегистрировано: на Украине – 521 теракт против сельских работников Советской власти; в Центрально-Черноземной области России – 192 (25 убийств). За первые 9 месяцев 1930 г. в Западной Сибири – более 1000 терактов (624 убийства).[104]

Нельзя исключить в этой толпе жаждущих государственных кормущек и наличия глупого восторженного элемента, не понимающего, чего хотят те, кто его ведет. Вот, к примеру, некий Д. Панин, севший в 1938 г. на 5 лет по 58-10, но подкрутивший себе в заключении срок, чтобы не идти на фронт (от которого он всю войну благополучно и скрывался в лагерях на халявной работе). После освобождения поработал главным инженером какого-то московского института (вот ведь как эта дрянь при Хрущева устраивалась!), в 1972 г. выехал на Запад и там писал идиотские книжки, но, чувствуется, с большой искренностью. К примеру, он пишет о круге своих единомышленников: *«Вопрос о возврате к капитализму в нашей стране не вызывал у нас сомнений. Мы были бы согласны даже на его первоначальную форму XIX века. Все-таки рабства тогда не было, труд был добровольным, с капиталистами можно было бороться, парламент и филантропы помогали».*

Жаль, помер дебил в 1987 г., а то посмотрел бы на свой капитализм и парламент. Ведь сбылась-таки мечта этого идиота, но только для нас, а не для него, хотя он за этот капитализм готов был отдать Россию кому угодно: *«На Западе много писалось о желательности драки*

---

103 Там же

104 А. Колпакиди, Е. Прудникова. Двойной заговор. М., «Олма-пресс», 2000.

между Гитлером и Сталиным. Естественно, это приветствовали и мы». [105]

Но не эти идиоты определяли задачи «революции 1937 г.», движущей силой их была алчность претендентов на государственные должности. А их «политические цели», их прикрытие было таково, что их идеи и людям-то стыдно было рассказать: прокуроры эти цели из подсудимых по слогам выдавливали. Действительно, Троцкий, главный идеолог этой революции, к 1937 г. учение Маркса довел до полного маразма. В двух словах троцкизм эпохи 1937 г. определял, что, по гению Маркса, социализм в одной стране да еще и индустриально неразвитой – невозможен. Строительство социализма в России кончится неудачей и дискредитирует саму идею социализма. Поэтому надо: вернуть СССР в капитализм, развить в СССР капитализм до требуемого, по Марксу, уровня, а затем уже вместе со всеми странами мира совершить социалистическую революцию. Для возврата капитализма в СССР нужно обеспечить военное поражение Советского Союза и разделение его на отдельные государства.

И ведь эти ныне реабилитированные мерзавцы действительно готовили военное поражение СССР в надвигающейся войне.[106]

Однако мы остановились в своем повествовании на том, что в 1936 г. НКВД возглавил Н. И. Ежов. Прежде всего немного о том, что это был за специалист, какого, так сказать, профиля.

Н.Ежов

Народный комиссар внутренних дел СССР Н. И. Ежов до принятия этого поста был чистейшим аппаратным работником, а это означает, что он никогда в жизни не нес ответственности за какое-либо реальное дело – строительство завода, выпуск продукции, победу в бою и т.д. Его аппаратным делом была подготовка документов для начальства и установление контроля за исполнением этих документов. В этих аппаратных делах он был асом, кроме того, он был добросовестен, честен и трудолюбив. Эти его свойства и предопределили его уверенный карьерный рост в аппарате ЦК – он стал секретарем ЦК и председателем партийного контроля.

Но всю жизнь его делом была работа с бумагами, ни за содержание которых (главные идеи) он не нес ответственности, ни за их исполнение. Только формальные действия – отослал бумагу, назначил срок исполнения, получил бумагу с подтверждением об исполнении, доложил об этом, дал указание проверить исполнение и т.д. Это вырабатывает в людях формальное отношение к делу: дело в своей сути их не волнует, если есть правильно оформленный

---

[105] Д. Панин. Лубянка-Экибастуз. М., «Скифы», 1991.

[106] Судебный отчет. Матер. Воен. кол-я Верх. Суда СССР. М., «Международная семья», 1997.

документ об этом деле. Усугубила такой формализм и работа в партийном контроле – ведь контролер никогда сам никакой работы не делает, он лишь контролирует, как ее делают другие, и контролирует опять-таки по бумагам.

Тем не менее Политбюро все еще испытывало огромный недостаток квалифицированных кадров, и когда вскрылась измена наркома НКВД Г. Ягоды, то видимо не из кого было особо выбирать – замом Ягоде назначили Н. И. Ежова, а затем вверили ему и весь наркомат.

Ежов борьбу с мятежниками повел искренне, но только так, как умел, – по бумагам и формально: если есть три правильно оформленных доноса на человека – арестовать, есть всего один донос – оставить на свободе. А в чем суть доносов, что за люди их писали, зачем – это не имеет значения. Бумаги правильно оформлены – значит, все правильно. Интересно, что Ежов начал следственное дело даже против главы СССР, председательствующего на Политбюро В.М. Молотова.[107] А почему нет? Ведь правильно оформленные доносы на Молотова были? Были! Значит, дело надо заводить, слежку устанавливать, телефоны прослушивать и т.д.

Не вникая в суть расследуемых дел, он, естественно, не способен был и оценить, что творят подчиненные ему следственные органы, а ведь эти органы предатель Г. Ягода комплектовал десятилетие. Следователи заводили сотни тысяч дел, а Ежов радовался – перевыполняют задания, и увеличивал им план – количество заведенных дел на «контрреволюционеров».

Меньшагин приводит интереснейшую цифру, по которой можно легко оценить размах ежовских репрессий, самых больших за весь период истории СССР. Если в Смоленской области численностью в 2,3 млн.[108] человек в 1937-1939 гг. уголовные дела, по его данным, были заведены на 15 тыс. человек,[109] то по всему тогдашнему СССР численностью в 160 млн. человек можно говорить о 960 тыс. таких дел. То есть из 160 тогдашних жителей, или из 100 взрослых, ежовским репрессиям подвергся едва 1 человек. Мне теперь понятно, почему в моей многочисленной крестьянской и далеко не бедной родне нет ни одного репрессированного, ни одного раскулаченного или высланного.

Верхушку СССР в это время спасало то, что следствие по видным лицам и организациям в стране всегда параллельно вело и само Политбюро – сами члены Политбюро устраивали допросы, очные ставки, требовали разъяснений. В делах видных людей судебные ошибки по этой причине сводились к минимуму. Но в отношении тех лиц, чьи дела Политбюро физически не могло рассмотреть, творился полный следственный, прокурорский и судебный беспредел.

Писатель К. Столяров, написавший подло-антисоветскую книгу «Палачи и жертвы», тем не менее приводит много фактов, по которым можно оценить, из кого состоял следственный аппарат НКВД во времена Ежова:

> «Александр Самойлович Хазан, одесский еврей, имевший высшее юридическое образование, потрудился на ниве борьбы с внутренними врагами, можно сказать, всего ничего, однако оставил столь яркий след, что о нем вспомнили через 15 лет…
>
> Зуд борьбы с контрреволюцией овладел Хазаном до такой степени, что все окружающие казались ему недобитыми троцкистами. Тогда коллеги Хазана смекнули, что им несдобровать, и быстренько посадили его за решетку. При обыске у него в кабинете обнаружили обширнейшую картотеку – Александр Самойлович, как выяснилось, заполнял карточки на каждого, кого он видел хотя бы раз в жизни, и на всех тех, кто когда-либо упоминался на допросах, на очных ставках и в донесениях «источников». Трагикомическая подробность: на карточке, заведенной Хазаном на народного героя Грузии Георгия Саакадзе, которого турки казнили аж 300 лет тому назад, имелась резолюция: «Разработать, выявить связи и арестовать». Чем же Георгий Саакадзе прогневил дипломированного юриста Хазана? Оказывается, это

---

[107] А. Колпакиди, Е. Прудникова. Двойной заговор. М., «Олма-пресс», 2000.

[108] «Военно-исторический журнал» 1991, №2, с. 22-26.

[109] Б. Г. Меньшагин. Воспоминания. Paris «YMCA-PRECC», 1998.

> славное имя было произнесено арестованным Буду Мдивани, который в 1937 г. сказал сокамерникам, что если бы он, Мдивани, находился у власти, то сделал бы для родной Грузии больше, чем Георгий Саакадзе. Внутрикамерный стукач донес об этом оперативникам, те, как положено, доложили наверх, а Хазан мигом проявил чекистскую бдительность. Нарком Гоглидзе сжалился над Хазаном и приказал прекратить его уголовное дело, ограничившись увольнением из наркомата. Какое-то время опальный Хазан преподавал следственное*мастерство в местной школе НКВД, а затем перебрался в Москву, где работал юрисконсультом в проектном институте «Гипроэнергопром». Чтобы читатели полнее смогли оценить масштаб этой личности, сообщу о том, что в 1948 г. одно из московских издательств выпустило книгу А. Хазана «О моральном облике советского человека».* [110]

При той работе НКВД, которой руководил Ежов, следственный, прокурорский и судебный аппараты сгребали в кучу всех – и действительных врагов, и соблазнившихся, и болтунов, и просто оклеветанных. При этом истинным врагам все же не так уж трудно было и выскользнуть из рук правосудия при наличии в органах НКВД, прокуратуры и суда своих единомышленников.

К чести Политбюро следует сказать, что оно все же быстро поняло, в чем дело, и начало искать замену наркому внутренних дел. И это было не просто, поскольку все трудяги и умные специалисты в то время были загружены делами сверх меры. Обсуждалась кандидатура Г. М. Маленкова, но это человек той же карьеры, что и Ежов, следовательно, существовала опасность, что и он будет работать, как и предшественник. Со слов Хрущева, Сталин говорил о Маленкове:

> *«Это писарь. Резолюцию он напишет быстро, не всегда сам, но сорганизует людей. Это он сделает быстрее и лучше других, а на какие-нибудь самостоятельные мысли и самостоятельную инициативу он не способен»* .[111]

Но на место Ежова нужен был самостоятельный человек.

Поскольку Н. И. Ежов уже ошалел от привалившей власти и «поплыл» – начал реализовывать и свои глубинные мечты. Далеко не оригинальные – вместо службы начал увлекаться водкой, бабами и барахлом. Требовалось менять его срочно.

И тогда Политбюро вспомнило об одном из героев нашего повествования.

Глава 3.
Для самых трудных дел

---

110 К. Столяров. Палачи и жертвы. М., «Олма-пресс», 1997.

111 «24 часа» 2000, №36, с. 6-7.

О чем он мечтал

О Сталине все более-менее знают, хотя бы понаслышке. А вот Л. П. Берия – «железная маска». Поэтому я позволю себе маленький эксперимент, чтобы показать, насколько Лаврентий Павлович был непохож ни на современников, ни на многих из нас.

Архивы Берия либо уничтожены, либо не найдены. В 1953 г. во время имитации суда над ним в дело подшили его заявление-автобиографию (по ней «изобличали» Л. П. Берия как шпиона вражеской разведки). Но мне этот документ интересен совершенно по другой причине.

Лаврентию Берия на момент написания этого документа было всего 24 года. Но он уже (по занимаемой должности) был не менее чем генерал-лейтенант (генеральские звания ввели в СССР в конце 30-х). И он просит. То, что он просит, ему настолько нужно, что он пишет не просто заявление, а всю свою биографию, чтобы показать, насколько он хороший и заслуженный. Он всеми силами старается убедить того, кого он просит, чтобы ему обязательно предоставили просимое. Но сначала эта его биография-заявление, датированная *«1923 г. 22/X»* .

«**Автобиография.**

Родился я 17 марта 1899 г. в селе Мерхеули (в 15 верстах от города Сухума) в бедной крестьянской семье. Ввиду того, что мое обучение было в тягость родителям, будучи еще учеником Сухумского городского училища, я готовил учеников младших классов, помогая таким образом семье, и это продолжалось с перерывами до 1915 г. В 1915 г. я переехал в Баку; с этого момента и начинается моя самостоятельная жизнь. Уже с этих пор, учась в техническом училище, я имею на своем обеспечении старуху мать, глухонемую сестру и племянницу 5 лет.

Учение мое, начатое в 1907 г. в городе Сухуме, по окончании курса высшего начального училища (в 1915 г.) с переездом моим в Баку продолжалось здесь и протекало следующим образом: приехав в Баку, я поступаю здесь в среднее механико-строительное техническое училище, где обучаюсь 4 года. В 1919 г. я окончил курс в училище, а в 1920 г. с преобразованием технического училища в политехнический институт поступаю в последний. С этого момента регулярное

обучение прекращается, и занятия мои в институте продолжаются с перебоями до 1922 г. Однако за все это время связи с институтом не теряю, и только в 1922 г. в связи с переводом меня Заккрайкомом (Закавказским краевым комитетом. – Ю.М.) РКП из Баку в Тифлис я прекращаю учение, числясь к этому времени студентом 3-го курса.

Так прерывается учение мое в Баку, начатое здесь в 1915 г. и с перерывами продолжавшееся до 1922 г.

В том же 1915 г. начинается впервые и мое участие в партийной жизни, тогда еще в зачаточной форме. В октябре этого года нами – группой учащихся Бакинского технического училища – был организован нелегальный марксистский кружок, куда вошли учащиеся из других учебных заведений. Кружок просуществовал до февраля 1917 г. В этом кружке я состоял казначеем. Мотивами создания кружка были: организация учащихся, взаимно материальная поддержка и самообразование в марксистском духе (чтение рефератов), разбор книг, получаемых от рабочих организаций, и прочее. Одновременно был избран старостой своего класса (нелегально). В марте 1917 г. я совместно с тов. В. Егоровым, Пуховичем, Аванесовым и еще одним товарищем (фамилию не помню) организовываем ячейку РСДРП (большевиков), где я состою членом бюро.

В 1916 г. (летние каникулы) я служил в качестве практиканта в главной конторе Нобель в Балаханах, зарабатывая на пропитание семье и себе.

В ходе дальнейших событий, начиная с 1917 г., в Закавказье я вовлекаюсь в общее русло партийно-советской работы, которая перебрасывает меня с места на место, из условий легального существования партии (в 1918 г. в городе Баку) в нелегальное (1919 и 1920 гг.) и прерывается выездом моим в Грузию. В июне 1917 г. я в качестве техника-практиканта поступил в гидротехническую организацию армии румынского фронта и выезжаю с последней в Одессу, оттуда в Румынию, где работаю в лесном отряде села Негуляшты. Одновременно являюсь выборным от рабочих и солдат председателем отрядного комитета и делегатом от отряда, часто бываю на районных съездах представителей районов в Пашкани (Румыния). На этой работе я остаюсь до конца 1917 г. и в начале 1918 г., по приезде в Баку, продолжаю усиленным темпом работу в техническом училище, быстро наверстывая пропущенное. В январе 1918 г. поступил в Бакинской Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов, работая здесь в секретариате Совета сотрудником, выполняя всю текущую работу, и этой работе отдаю немало энергии и сил. Здесь я остаюсь до сентября 1918 г., октябрь же этого года застает меня в ликвидации комиссии советслужащих, где я остаюсь до занятия города Баку турками.

Л. Берия. 20-е годы

В первое время турецкой оккупации я работал в Белом городе на заводе «Каспийское товарищество» в качестве конторщика. В связи с началом усиленных занятий в техническом училище и необходимостью сдать некоторые переходные экзамены я принужден был бросить службу. С февраля 1919 г. по апрель 1920 г., будучи председателем коммунистической ячейки техников, под руководством старших товарищей выполнял отдельные поручения райкома, сам занимаясь с другими ячейками в качестве инструктора. Осенью того же 1919 г. от партии Гуммет (социал-демократическая организация, действовавшая с конца 1904 по февраль 1920 г., созданная для политической работы среди трудящихся мусульман. – Авт.) поступаю на службу в контрразведку, где работаю вместе с товарищем Муссеви. Приблизительно в марте 1920 г., после убийства товарища Муссеви, я оставляю работу в контрразведке и непродолжительное время работаю в Бакинской таможне.

С первых же дней после Апрельского переворота в Азербайджане краевым комитетом компартии (большевиков) от регистрода [112] *Кавказского фронта при РВС* [113] *11-ой армии командируюсь в Грузию для подпольной зарубежной работы* [114] *в качестве уполномоченного. В Тифлисе связываюсь с краевым комитетом в лице тов. Амаяка Назаретяна, раскидываю сеть резидентов в Грузии и Армении, устанавливаю связь со штабами грузинской армии и гвардии, регулярно посылаю курьеров в* регистрод города Баку. В Тифлисе меня арестовывают вместе с Центральным Комитетом Грузии, но согласно переговорам Г. Стуруа с Ноем Жордания освобождают всех с предложением в 3-дневный срок покинуть Грузию. Однако мне удается остаться, поступив под псевдонимом Лакербая на службу в представительство РСФСР к товарищу Кирову, к тому времени приехавшему в город Тифлис. В мае 1920 г. я выезжаю в Баку в регистрод за получением директив в связи с заключением мирного договора с Грузией, но на обратном пути в Тифлис меня арестовывают по телеграмме Ноя Рамишвили и доставляют в Тифлис, откуда, несмотря на хлопоты товарища Кирова, направляют в Кутаисскую тюрьму. Июнь и июль месяцы 1920 г. я нахожусь в заключении, только после четырех с половиной дней голодовки, объявленной политзаключенными, меня этапным порядком высылают в Азербайджан. По прибытии (август 1920 г.) меня ЦК РКП затребовал из армии и назначил управляющим делами ЦК Азербайджана. На этой должности я остаюсь до октября 1920 г., после чего Центральным Комитетом назначен был ответственным секретарем Чрезвычайной Комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих. Эту работу я и товарищ Саркис (председатель комиссии) проводили в ударном порядке вплоть до ликвидации Комиссии (февраль 1921 г.). С окончанием работы в Комиссии мне удается упросить Центральный Комитет дать возможность продолжать образование в институте, где к тому времени я числился студентом (со дня его открытия в 1920 г.). Согласно моим просьбам ЦК меня посылает в институт, дав стипендию через Бакинский Совет. Однако не проходит и двух недель, как ЦК посылает требование в Кавказское бюро откомандировать меня на работу в Тифлис. В результате ЦК меня снимает с института, но вместо того, чтобы послать в Тифлис, своим постановлением назначает меня в Азербайджанскую чека заместителем начальника секретно-оперативного отдела (апрель 1921 г.) и вскоре уже – начальником секретно-оперативного отдела, заместителем председателя Азербайджанской чека.

Не буду останавливаться на напряженном и нервном характере работы в Азербайджанской чека. В результате такой работы вскоре сказались положительные результаты. Останавливаюсь здесь на разгроме мусульманской организации «Иттихат», которая насчитывала десятки тысяч членов. Далее – разгром Закавказской

---

[112] Регистрационное (разведывательное) управление (отдел).

[113] Революционный военный совет.

[114] В то время в Грузии у власти находилось меньшевистское правительство.

организации правых эсеров, за что *ГПУ (ВЧК) своим приказом от 6 февраля 1923 г. за №45 объявляет мне благодарность с награждением оружием. Итоги той же работы отмечены Совнаркомом АССР в своем похвальном листе от 12 сентября 1922 г. и в местной прессе. Работая в Азербайджанской чека, одновременно состою председателем Азмежкома (Азербайджанская междуведомственная комиссия) с VII – 1921 г. по XI – 1922 г. Затем в комиссии ВЭС (Высшего экономического совета) и в комиссии по обследованию ревтрибунала. По партийной линии состою прикрепленным от БК АКП [115] к рабочим ячейкам, а позже для удобства – к ячейке ЧК, где состою членом бюро, бывал избираем почти на все съезды и конференции АКП, состоял также членом Бакинского Совета. В ноябре 1922 г. Закавказским крайкомом отзываюсь из Азербайджанской чека в распоряжение ЦК КПГ, [116] который назначил меня начальником секретно-оперативной части и заместителем председателя ЧК Грузии. Здесь, принимая во внимание всю серьезность работы и большой объект, отдаю таковой все свои знания и время, в результате в сравнительно короткий срок удается достигнуть серьезных результатов, которые сказываются во всех отраслях работы: такова ликвидация бандитизма, принявшего было грандиозные размеры в Грузии, и разгром меньшевистской организации и вообще антисоветской партии, несмотря на чрезвычайную законспирированность. Результаты достигнутой работы отмечены Центральным Комитетом и ЦИКом Грузии в виде награждения меня орденом Красного Знамени. В Грузии, работая в ЧК, также состою членом бюро коммунистической ячейки и членом Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов…»* [117]

Я прерву в этом месте заявление Берия, чтобы специально обратить внимание читателей: перед нами заслуженный генерал спецслужб. Он прекрасно знает разведывательную работу, поскольку сам начинал с рядового разведчика. Он прекрасно знает и контрразведывательную работу – на его счету разгром не одного антисоветского подполья. Он организовал две войсковые операции по разгрому бандитизма, несравнимо большие по масштабам нынешней нескончаемой операции в Чечне. Дзержинский наградил его почетным оружием, правительство – очень редким тогда орденом. И ему всего 24 года!

Что он просит? Назначить его наркомом в Москву? Предоставить дворец под дачу в Завидово? Перевести валюту в швейцарский банк? Чего может хотеть 24-летний, но уже заслуженный генерал?

С позволения читателей сейчас я вам этого не скажу и окончание его заявления, его просьбу, я помещу в конце данной книги. Может быть, вы из текста этого исследования сами догадаетесь, чего очень хотел молодой Лаврентий…

На Закавказье

Итак, в 1923 г. Л. П. Берия был уже заслуженным генералом спецслужб. Как дальше сложилась его судьба? Мне кажется, что его кавказский период прекрасно описал первый, кто занялся делом Берия без наветов, – А.П. Паршев в своей статье в «Дуэли» – и я просто процитирую его.

«Л. П. Берия был заместителем председателя азербайджанской Чрезвычайной комиссии, председателем грузинского ГПУ, председателем закавказского ГПУ и

---

[115] Бакинский комитет Азербайджанской коммунистической партии.

[116] Коммунистическая партия Грузии.

[117] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

> *полномочным представителем ОГПУ* [118] в ЗСФСР, состоял членом коллегии ОГПУ СССР. За время своей деятельности провел большую работу по разгрому меньшевиков, дашнаков, мусаватистов, троцкистов, агентуры иностранных разведок.»

Грузию охватил разгул бандитизма, как в 90-х годах, – ГПУ навел относительный порядок. Армянские крестьяне работали в поле с винтовкой за плечами – разбойники-курды наведывались из-за границы как в свою кладовую. К 30-м годам граница оказалась на прочном замке.

В круге интересов разведорганов Закавказья было и ближнее зарубежье – Турция, Иран, английский Ближний Восток, но подробности уже навсегда останутся тайной.

«В 1931 г. ЦК ВКП(б) вскрыл грубые политические ошибки и извращения, допущенные руководством партийных организаций Закавказья, обязал партийные организации покончить с наблюдавшейся среди руководящих кадров как Закавказья, так и республик беспринципной борьбой за влияние отдельных лиц (элементы „атаманщины“)». Так было написано в биографии Л. П. Берия в 1952 г.

Закавказье – древняя земля, с незапамятных времен там живут люди. Родоплеменной строй пустил там глубокие корни, за фасадом государства там всегда скрывается сложная общественная структура из кланов, родов, семей. Национальные, общественные интересы слишком часто являются там пустым звуком, служат прикрытием для межплеменной борьбы.

В ноябре 1931 г. Л. П. Берия был переведен на партийную работу – был избран первым секретарем ЦК КП(б) Грузии и секретарем Закавказского крайкома ВКП(б), а в 1932 г. – первым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б) и секретарем ЦК КП(б) Грузии.

«Под руководством Л. П. Берия Закавказская партийная организация в короткий срок исправила ошибки, отмеченные в Постановлении ЦК ВКП(б) 31 окт. 1931 г., ликвидировала извращения политики партии и перегибы в деревне, добилась победы колхозного строя в Закавказье…».

Л. П. Берия укротил аппетиты ханов и князей с партбилетами, снискав добрую память у простых людей и неизбывную ненависть родоплеменной верхушки.

Именно Берия принадлежал особый стиль жизни, отличавший из руководства именно его. В 70-х годах странно выглядел бы первый секретарь обкома, гоняющий с мальчишками футбольный мяч, и не напоказ, а для себя. Работая в Тбилиси, он жил в коммунальной квартире, по утрам он крутил во дворе солнце на самодельном турнике, вместе с теми же мальчишками.

Переехав потом в Москву, он стал жить по-другому, что, в общем-то, естественно, но привычкам не изменил. Минимум охраны, а чаще только шофер и порученец. Берия был бессребреником, хотя и слыл хлебосольным хозяином. По сути, после его гибели нечего было и конфисковывать, и так он жил всегда. Знали ли об этом в народе? В Грузии знали, и легко понять, как к этому относились.

Когда у Первого дома ничего нет, то и остальным как-то неудобно иметь дом полную чашу. Вот поэтому, при популярности такого стиля жизни в народе, не все руководители были им довольны.

Земля Закавказья – одна из самых благодатных в мире. Приложив совсем немного сил, человек может с лихвой обеспечить себя и свою семью, была бы земля. Но и на самой благодатной земле могут жить бедные люди, если земли этой – мало. А в Закавказье всегда мало земли. Во всех кавказских языках есть пословица, примерно аналогичная осетинской: «на меже всегда валяются черепа». Почему?

Кавказская семья многодетна, но высокая рождаемость – вовсе не следствие малой культурности, как иногда совершенно необоснованно думают. Родовой строй предполагает, что статус человека впрямую зависит от количества родственников и в условиях мира, и тем более на войне. Мало детей – мало воинов, и в борьбе за землю можно и проиграть. Цена проигрыша

---

[118] ГПУ, ОГПУ (Государственное политическое управление, Объединенное государственное политуправление) – предшественники НКВД и КГБ.

– смерть. Но четверым сыновьям отец должен оставить четыре участка, а у него один! Где взять, если земля поделена еще до нашей эры?

Испокон веков «человеческие излишки» уничтожались в войнах, в древности шашками и кинжалами, сейчас – залпами «Алазаней» и снарядами с цианистым калием. Дикие горные племена вывозили в Турцию рабов, внешние агрессоры пытались захватить бесценную землю, истребляя её обитателей.

От внешних врагов Закавказье прикрыла Россия, горных бандитов укротила Советская власть, но где взять хлеб, где взять землю?

В России проблема была решена национализацией поместий и коллективизацией. Колхозные поля, обрабатываемые тракторами, позволили забыть о голоде. Но коллективизация в Закавказье, из-за особых местных условий, не позволяла сразу добиться столь же радикального прироста урожайности. И слишком много оставалось свободных рук. Где же выход?

Решение было найдено единственно верное. Заново созданная индустрия впитала крестьянскую молодежь, в Закавказье появились грузины-металлурги, азербайджанцы-нефтяники.

Но где взять хлеб? Земли-то больше не стало!

Опять единственно верное решение. То, что нельзя было сделать на полях частника, позволила коллективизация. Закавказье стало зоной уникальных для СССР субтропических культур. Вы думаете, мандарины, которые сейчас толстым слоем устилают землю в садах Абхазии, всегда там росли? Нет, цитрусовые сады появились в 30-х годах. Там, где раньше растили только зерно и овощи, теперь собирали столько чая, винограда, цитрусовых, редких технических культур, имевших даже оборонное значение, что Закавказье стало краем богатых людей. И Россия не была обижена – с середины 30-х годов колхозного зерна уже хватало и на хлеб, и на то, чтобы менять на кавказские мандарины.

Появилась и новая земля, впервые с античных времен. Необычная агротехника, посадки эвкалиптов позволили осушить Колхидскую низменность, до того – гиблую малярийную местность. Но был оставлен – в память потомству – и участок первобытных болот, после войны получивший статус заповедника.

> «Большая работа была проведена по реконструкции и развитию нефтяной промышленности Баку. В результате добыча нефти резко возросла, причем в 1938 г. почти половину всей добычи бакинской нефтяной промышленности давали новые промыслы. Значительные успехи были достигнуты в развитии угольной, марганцевой и металлургической промышленности и использовании гигантских возможностей сельского хозяйства Закавказья (развитие хлопководства, культуры чая, цитрусовых культур, виноградарства, высокоценных специальных и технических культур и т.д.). За выдающиеся успехи, достигнутые в течение ряда лет в развитии сельского хозяйства, равно как и промышленности, Грузинская ССР и Азербайджанская ССР, входившие в Закавказскую федерацию, в 1931 г. были награждены орденом Ленина».[119]

Может быть, вы думаете, что первый секретарь Закавказского крайкома был здесь вовсе ни при чём?.

Хочу добавить, что какую бы должность Л. П. Берия ни занимал, он всегда строил. Это он превратил Тбилиси в столицу – начал строить дворцы и жилье, провел водопровод и канализацию. Когда в июне 1953 г. прошел слух об аресте Берия, то многие бросились писать на него доносы, но не знали, что в них писать. Управделами Совмина СССР М. Помазнев написал: *«Высотные здания Москвы Берия считал своим детищем».* [120] И это действительно

---

[119] «Дуэль» 1999, №13, с. 3.

[120] Лаврентий Берия 1953. Сборник документов. М., Международный фонд «Демократия», 1999.

было так. Понятно, почему Политбюро не хотелось забирать Берия с Кавказа – от добра добра не ищут. Даже по свидетельству его убийцы, Н. С. Хрущева, и сам Берия не хотел возвращаться к работе в органы безопасности.[121] Но лучшей кандидатуры у Политбюро не было…

Разгром ежовщины

В НКВД СССР у Берия объем работ оказался огромным. Нужно было продолжить чистку госаппарата и армии от предателей, нужно было разобраться с теми делами, что уже наворотил Ежов, нужно было совершенствовать сам аппарат НКВД, очистить его от сволочи, создать разведку и контрразведку страны, восстановить законность в следственных органах. Тут даже и не скажешь, какое дело главнее.

Берия назначили в НКВД в августе 1938 г. сначала замом Ежова, но тот был не дурак и понял, что дела его плохи. Поэтому уже в сентябре Ежов пишет в Политбюро покаянное письмо-заявление с просьбой освободить его от должности наркома. В нем он довольно объективно расписался в своем организационном бессилии.

В связи с обсуждением записки т. Журавлева (начальника Управления НКВД Ивановской области – Ю.М.) на заседании Политбюро были вскрыты и другие, совершенно нетерпимые недостатки в оперативной работе органов НКВД.

Главный рычаг разведки – агентурно-осведомительная работа оказалась поставленной из рук вон плохо. Иностранную разведку по существу придется создавать заново, так как ИНО[122] было засорено шпионами, многие из которых были резидентами за границей и работали с подставленной иностранными резидентами агентурой.

Следственная работа также страдает рядом крупнейших недостатков. Главное же здесь в том, что следствие с наиболее важными арестованными во многих случаях вели не разоблаченные еще заговорщики из НКВД, которым удавалось, таким образом, не давать разворота делу вообще, тушить его в самом начале и, что важнее всего, – скрывать своих соучастников по заговору из работников ЧК.

Наиболее запушенным участком в НКВД оказались кадры. Вместо того чтобы учитывать, что заговорщикам из НКВД и связанным с ними иностранным разведкам за десяток лет минимум удалось завербовать не только верхушку ЧК, но и среднее звено, а часто и низовых работников, я успокоился на том, что разгромил верхушку и часть наиболее скомпрометированных работников среднего звена. Многие из вновь выдвинутых, как теперь выясняется, также являются шпиками и заговорщиками.

Ясно, что за все это я должен нести ответственность.[123]

Но в этом покаянии Ежова не было одного – ни грамма раскаяния за сотни тысяч осужденных по оговорам. Канцелярская крыса до последнего считала, что ее вина в том, что она мало людей арестовала.

Берия взялся сразу за все дела, и просто удивительно, как он за довольно короткое время сумел организовать мощную разведсеть, как плотно организовал контрразведку. Дам еще слово А.П. Паршеву:

> «С 1938 г. по 1945 г. Л. П. Берия был народным комиссаром внутренних дел СССР. Он был хорошим наркомом, лучшая оценка в таких случаях – оценка врага.
>
> Сборник «Мировая война 1939-1945», раздел «Война на суше», генерал фон Бутлар.
>
> «Особые условия, существовавшие в России, сильно мешали добыванию

[121] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

[122] Иностранный отдел НКВД.

[123] «Исторический архив» 1992, №1, с. 129.

разведывательных данных относительно военного потенциала Советского Союза, и потому эти данные были далеко не полными. Исключительно умелая маскировка русскими всего, что относится к их армии, а также строгий контроль за иностранцами и невозможность организации широкой сети шпионажа затрудняли проверку тех немногих сведений, которые удавалось собрать разведчикам…».

Конкретно и лично в СССР за «невозможность организации широкой сети шпионажа» отвечал Л.П. Берия».[124]

Разовью мысль Паршева. Для немцев оказалось полной неожиданностью, к примеру, не только то, что СССР уже накануне войны начал переносить военное производство на восток, но и новые виды оружия, в массовых объемах начавшие поступать в армию. К примеру, полной неожиданностью оказались для них танки КВ и Т-34 – у немецкой пехоты не оказалось никакого оружия против них, и немцы тоже вынуждены были вооружать свою пехоту бутылками с горючей смесью, связками гранат и другими подручными средствами.

Подобная защищенность государственных и военных тайн явилась следствием тщательного подбора Л. П. Берия кадров НКВД. Такой пример.

В феврале 1942 г. УНКВД Вологды задержало немецкого шпиона, и начальник УНКВД начал с немцами радиоигру под кодовым названием «Хозяин». Восемь месяцев немцы снабжались дезинформацией, а взамен посылали в Вологду новых шпионов, деньги, радиостанции, оружие и т.д. Читая отчеты по этому делу, можно было предположить, что начальник УНКВД Вологды был каким-то «опытным чекистом, профессионалом». По результатам это действительно так, но по биографии этого не скажешь. Как следовало из биографической справки: «*– начальник УНКВД по Вологодской Области майор Галкин Лев Федорович. 1908 г. рождения, член КПСС, образование незаконченное высшее. С 1925 по 1932 гг. работал на различных предприятиях гор. Москвы. В органах госбезопасности с 1938 г. С 1938 по 1941 год работал заместителем начальника, а с 1941 по 22/11-1945 г. – начальником УНКВД – УНКГБ Вологодской области*». Т.е. Л. Ф. Галкин – это чекист, так сказать, «бериевского» призыва, а таких призвали в НКВД только в 1939 г. 14506 человек (45,1% всей численности оперативных сотрудников).[125]

Л.П. Берия «дочистил» аппарат НКВД, навел в нем относительный порядок и в вопросах ведения следствия.

Вот уже упомянутый Бенедиктов рассказывает о своих приключениях. Его вызывают в НКВД, а там:

«Интеллигентный, довольно симпатичный на вид следователь, вежливо поздоровавшись, предложил мне сесть.

– Что вы можете сказать о сотрудниках наркомата Петрове и Григорьеве (фамилии по соображениям этики изменяю. – И.Б.)?

– Отличные специалисты и честные, преданные делу партии, товарищу Сталину коммунисты, – не задумываясь ответил я. Речь ведь шла о двух моих самых близких друзьях, с которыми, как говорится, не один пуд соли был съеден…

– Вы уверены в этом? – спросил следователь, и в его голосе, как мне показалось, прозвучало явное разочарование.

– Абсолютно, ручаюсь за них так же, как и за себя.

– Тогда ознакомьтесь с этим документом, – и у меня в руках оказалось несколько листков бумаги.

Прочитав их, я похолодел. Это было заявление о «вредительской деятельности в наркомате Бенедиктова И. А.», которую он осуществлял в течение нескольких лет «по заданию германской разведки». Все, абсолютно все факты, перечисленные в документе, действительно имели место: и закупки в Германии непригодной для наших условий сельскохозяйственной техники, и ошибочные распоряжения и

---

124 «Дуэль» 1999, №13, с. 3.

125 «Правда-5», №20, с. 10-11.

директивы, и игнорирование справедливых жалоб с мест, и даже отдельные высказывания, которые я делал в шутку в узком кругу, пытаясь поразить друзей своим остроумием… Конечно, все происходило от моего незнания, неумения, недостатка опыта – какого-либо злого умысла, естественно, не было да и не могло быть. Все эти факты, однако, были сгруппированы и истолкованы с таким дьявольским искусством и неопровержимой логикой, что я, мысленно поставив себя на место следователя, сразу же и безоговорочно поверил во «вредительские намерения Бенедиктова И.А.».

Но самый страшный удар ждал меня впереди: потрясенный чудовищной силой лжи, я не сразу обратил внимание на подписи тех, кто состряпал документ. Первая фамилия не удивляла – этот негодяй, впоследствии получивший тюремное заключение за клевету, писал доносы на многих в наркомате, так что серьезно к его писаниям уже никто не относился. Когда же я увидел фамилии, стоявшие на втором и третьем месте, то буквально оцепенел: это были подписи Петрова и Григорьева – людей, которых я считал самыми близкими друзьями, которым доверял целиком и полностью!

– Что вы можете сказать по поводу этого заявления? – спросил следователь, когда заметил, что я более-менее пришел в себя.

– Все факты, изложенные здесь, имели место, можете даже их не проверять. Но эти ошибки я совершал по незнанию, недостатку опыта. Рисковал в интересах дела, брал на себя ответственность там, где другие предпочитали сидеть сложа руки. Утверждения о сознательном вредительстве, о связях с германской разведкой – дикая ложь.

– Вы по-прежнему считаете Петрова и Григорьева честными коммунистами?

– Да, считаю и не могу понять, что вынудило их подписать эту фальшивку…

Понимать-то я уже начал, прокручивая в памяти отдельные, ставшие сразу же понятными нотки отчуждения, холодности и натянутости, появившиеся у моих друзей сразу после того, как я получил назначение на ключевой пост в наркомате. И Петров, и Григорьев, пожалуй, были специалистами посильнее меня, но исповедовали философию «премудрых пескарей», подтрунивая подчас над моей инициативностью и жаждой быстрых изменений.

– Это хорошо, что вы не топите своих друзей, – сказал следователь после некоторого раздумья. – Так, увы, поступают далеко не все. Я, конечно, навел кое-какие справки о вас – они неплохие, человек вы неравнодушный, довольно способный. А вот о ваших друзьях – «честных коммунистах», отзываются плохо. Но и нас поймите, Иван Александрович, факты имели место, честность тех, кто обвиняет вас во вредительстве, сомнению вами не подвергается. Согласитесь: мы, чекисты, просто обязаны на все это прореагировать. Еще раз подумайте, все ли вы нам честно сказали. Понимаю, вам сейчас сложно, но и отчаиваться не надо – к определенному выводу мы пока не пришли, – сказал на прощанье следователь, протягивая руку».[126]

Ничего с Бенедиктовым не случилось – через день он, к зависти Петрова и Григорьева, получил новое повышение. (Заметьте, с какой целью и зачем негодяи писали доносы). Но смотрите: есть три доноса, причем таких, что и сам подозреваемый признает правоту изложенных в них фактов, а его не арестовывают и не судят. Почему? Потому что пригласили Бенедиктова в НКВД 13 ноября 1938 г., а Берия начал работать в НКВД еще в августе. Методы следствия стали меняться. Теперь самих по себе доносов было мало, теперь следователь уже проверял и самих доносчиков (один из них, как пишет Бенедиктов, даже сел за свои доносы). Следственный аппарат почувствовал твердую руку да и не мог не почувствовать.

31 января 1939 г. Берия подписывает приказ о предании суду 13 сотрудников дорожно-транспортного отдела НКВД Московско-Киевской железной дороги за необоснованные аресты. 3 февраля 1939 г. приказом Берия суду предается начальник районного отдела НКВД Н. К. Сахарчук за преступные методы ведения следствия. 5 февраля приказом Берия арестована группа работников Особого отдела Балтийского флота за необоснованные аресты…

126 «Молодая гвардия» 1989, №4, с. 12-65.

Эта работа велась непрерывно. 9 ноября 1939 г. Берия подписывает приказ «О недостатках в следственной работе органов НКВД», в котором требует освободить из-под стражи незаконно арестованных по всей стране и устанавливает строгий контроль за соблюдением всех уголовно-процессуальных норм.[127]

Начался пересмотр дел, заведенных при Ежове. Характерно то, что эта огромная работа была поручена не прокуратуре или суду, а именно НКВД под руководством Берия. Только за 1939 г. было выпущено на свободу 330 тыс. человек,[128] и пересмотр дел продолжался.[129]

Вот случай, рассказанный П. Судоплатовым о комиссаре госбезопасности Ильине.

Не забыл Берия и истинных убийц времен ежовского произвола. Вот генерал-полковник юстиции А. И. Муранов и просто полковник юстиции В. Е. Звягинцев написали книгу, в которой плачут о «безвинно» наказанных Берия своих коллегах – судьях тогдашних трибуналов. Вчитайтесь в то, что они пишут.

«Одним из таких судей и был И. С. Чижевский. Его арестовали 17 июня 1938 г. К тому времени Чижевский отдал правосудию два десятка лет. Работал в реввоентрибуналах Петроградского военного округа, Туркфронта, Каспвоенфлота. В 1926 г., после реорганизации системы военно-судебных органов, был уволен из армии и стал народным судьей Ленинграда. В период нарастания массовых репрессий вновь призван на службу.

В трибунал ЛенВО пришел в самое мрачное время – в августе 37-го. Включился в работу. Рассматривал контрреволюционные дела, выносил по ним и смертные приговоры. Трудно понять причину, но по большинству из этих дел Военная коллегия приговоры отменила.

…Одним из последних процессов под председательством Чижевского было дело начальника политотдела 16-й стрелковой дивизии бригадного комиссара Идельсона. Согласно обвинительному заключению, он являлся злейшим врагом Советской власти – бундовцем и троцкистом.

В совещательной комнате Чижевский убедил народных заседателей в том, что дело следует возвратить на доследование. Они согласились и подписали определение.

Однако сразу после процесса один из них, политрук А. Фокеев, написал на имя начальника особого отдела Смирнова заявление, что Чижевский «не судил, а беседовал с врагом народа Идельсоном», а также предложил ему написать на имя прокуроразаявление о том, как его сажали в карцер, сутками мучили на допросах, лишали сна и избивали.

Это заявление народного заседателя послужило непосредственным поводом для ареста Чижевского».[130]

Обратите внимание – Чижевский помогает Идельсону выкрутиться: уговаривает членов трибунала не выносить приговор; учит Идельсона заявить прокурору, что его били на допросах. Ведь если бы Идельсона действительно били, то это было бы в протоколах заседания трибунала и ему не было бы нужды обращаться к прокурору. Чижевский сам как судья обязан был бы освободить Идельсона и сообщить прокурору о нарушении законности. Вы скажете: вот молодец Чижевский – добрый судья. А как же этот «добрый» судья вынес смертные приговоры по таким делам, по которым вышестоящие инстанции, даже просто просматривая приговоры этого Чижевского, не нашли причин казнить людей?

Муранов со Звягинцевым прикидываются дурачками – им *«трудно понять причину»* .

Да причина аж кричит – Чижевский штамповал смертные приговоры невинным людям! А идельсонам помогал выкрутиться.

---

[127] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

[128] Цифра минимальная. Есть данные, что в 1939 г., правда, вместе со ссыльными, на свободу вышло 837 тыс. человек. («Военно-исторический журнал» 1995, №6, с. 4-9.)

[129] А. Колпакиди, Е. Прудникова. Двойной заговор. М., «Олма-пресс», 2000.

[130] А. И. Муранов, В. Е. Звягинцев. Досье на маршала. М., «Андреевский флаг», 1996.

Вот этот Чижевский от Берия и получил решением Особого Совещания 8 лет.

Какие порядки завел в НКВД Лаврентий Павлович, я хотел бы показать на двух, казалось бы, очень мелких личных примерах.

Бывший министр строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР В. И. Чудин рассказал мне свою историю. Во времена Ежова у него был осужден отец, а в 1945 г. сам будущий министр окончил школу и уехал из родного Алтая в Москву поступать в МВТУ им. Баумана. Успешно сдал экзамены, но в списках принятых себя не увидел. В отделе кадров его направили к «куратору» НКВД в этом училище. «Куратор» сообщил, что сына сидящего в лагерях врага народа они принять в институт не могут. Парень вернулся домой, но неожиданно из заключения приехал его реабилитированный отец. Спустя несколько месяцев от «куратора» МВТУ пришло письмо с документами парня и сообщением, что по этим документам он может немедленно поступить в любой вуз СССР. И действительно, парня приняли в местный институт, хотя там уже началась зимняя экзаменационная сессия.

Министра и меня, людей с опытом работы в СССР образца 60-80-х гг., поразили в этом случае не факт реабилитации и счастливый конец истории, а то, как действовал аппарат НКВД при Берия. Ведь «куратор» запросил справку об отце абитуриента, но там, где ему эту справку дали, это запомнили, и когда пришло решение о реабилитации, то не поленились сообщить эту новость «куратору», а тот не поленился собрать документы парня, подготовить письмо и отослать! С позиций наших с министром знаний работы госаппарата СССР от Хрущева до Горбачева, это было уже немыслимо!

Я же рассказал собеседнику такую историю. После войны мой отец пополам с товарищем ежегодно покупал к Новому году свинью из экономии в глухих селах. В начале 50-х, когда он вез купленную свинью, она сбежала из кузова автомобиля где-то на участке дороги в 100 км. Отец обратился в свое местное отделение милиции, и милиция свинью нашла! Сегодня менты и убийц не ищут, а тогда по такому пустяку не ленились работать!

Однако ведя разговор о заслугах Л. П. Берия, объективности ради следует сказать и о недоработках НКВД того времени. Органы не смогли вычистить всех предателей даже из рядов РККА. В частности, они очень поздно занялись «испанцами» – троцкистами, которые пошли на измену, находясь на должностях добровольцев и советников на фронтах гражданской войны в Испании. Рычагов, Смущкевич и Мерецков были арестованы очень поздно и успели сотворить страшные дела в плане подготовки РККА к войне. Во многом благодаря им авиация и армия остались без радиосвязи, более того, благодаря им Правительство СССР было в полном неведении по этому вопросу и полагало, что со связью в РККА все в порядке. А предателя генерала армии Павлова, командовавшего Западным особым военным округом, вообще не успели арестовать до войны, и он сумел совершить измену, повлекшую страшнейшие последствия – разгром наших войск в Белоруссии и последующую трагедию начальных боев в той войне. Он вопреки приказу и телеграмме Жукова от 18 июня не привел войска округа в боевую готовность, более того, даже вопреки плану учебы не вывел их в летние лагеря, оставив на зимних квартирах и подставил их этим под внезапный артиллерийский и авиационный удар немцев. Материалы суда над Павловым подтверждают это безоговорочно. Но с началом войны его уже нельзя было судить за измену – это вызвало бы недоверие по всему генералитету РККА, что было недопустимо во время войны.[131]

(А то, что Павлова при Хрущеве «реабилитировал» Верховный суд, так это уже были не судьи, а холуи ЦК КПСС…).

Труженик войны

С началом войны вся власть в стране перешла в руки Государственного комитета обороны. Его, естественно, возглавил глава СССР И. В. Сталин, а спустя некоторое время, когда советские генералы на практике подтвердили свою неспособность командовать войсками,

131 Война и мы. Сб. Кн. 1 М., «Библиотека газеты „Дуэль“, 2000.

Сталин вынужден был принять на себя и должность Верховного Главнокомандующего. В энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945» в статье «Государственный комитет обороны» вы можете прочесть: *«Первонач. состав: И. В. Сталин (пред.), В. М. Молотов (зам. пред.), К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков. Позднее в ГКО введены Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, А. И. Микоян».* [132]

Злобные идиоты, составлявшие энциклопедию, «забыли» указать, что с самого начала в состав ГКО входил Л.П. Берия, а в середине войны он стал заместителем председателя. Все члены ГКО за что-либо отвечали, а некоторые непосредственно руководили наркоматами. Берия был поручен контроль за выполнением решений по производству самолетов и моторов, за вопросами формирования ВВС, кроме того, в дальнейшем на Берия был возложен контроль за выполнением решений о производстве вооружения, минометов, боеприпасов, танков, а также наблюдение за работой трех наркоматов: нефтяной, угольной промышленности и путей сообщения. В 1944 г. Сталин назначил Берия заместителем председателя ГКО и председателем Оперативного бюро ГКО, рассматривавшего все текущие вопросы. Л.П. Берия, само собой, руководил НКВД (разведка, контрразведка, диверсии, охрана остальных границ), кроме этого отвечал за тыл Красной Армии, за партизанское движение в тылу противника. Руководил очень хорошо, уже в 1943 г. ему присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Чтобы понять, за что Берия был удостоен этого звания, можно сравнить цифры производства в 1941-1945 гг. стрелкового оружия заводами всей Европы для фашистской армии и производство оружия наркоматами, возглавляемыми Л. П. Берия, – для РККА. Европа произвела 1048,5 тыс. пулеметов, а СССР – 1515,9 тыс. Винтовок и карабинов Европа осилила 7845,7 тыс., а СССР – 12139,3 тыс. Пистолет-пулеметов фашистские войска получили 935,4 тыс. штук, а РККА – 6173,9 тыс.[133] И это не значит, что у нас был постоянный недостаток стрелкового оружия, а у немцев избыток. К концу войны немцы начали клепать эрзац-винтовки и, скопировав советский пистолет-пулемет ППС, в 1945 г. пытались поставить его на производство под маркой МП709.[134]

Берия не давал отсиживаться в тылу преступникам, укрывшимся от фронта в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа. Историк В.Ф. Некрасов приводит такие цифры.

За 1941-1944 гг. строительными организациями НКВД выполнено капитальных работ на 14,2 млрд. рублей, что составляет 14,9%, или почти седьмую часть всех выполненных за это время строительных работ по народному хозяйству СССР в целом.

За 1941-1944 гг. НКВД СССР построил и сдал в эксплуатацию:

– 612 оперативных аэродромов и 230 аэродромов с взлетно-посадочными полосами;
– группу авиационных заводов в районе г. Куйбышева;
– 3 доменные печи общей мощностью 980 тыс. т чугуна в год;
– 16 мартеновских и электроплавильных печей производительностью 445 тыс. т стали;
– прокатные станы общей производительностью 542 тыс. т проката;
– 4 коксовые батареи производительностью 1740 тыс. т кокса;
– угольные шахты и разрезы общей производительностью 6790 тыс. т угля;
– 46 электрических турбин общей мощностью 596 тыс. квт;
– 3573 километра новых железных дорог;
– 4700 километров шоссейных дорог;
– 1056 километров нефтепроводов;
– 6 гидролизных и сульфатно-спиртовых заводов общей производительностью 3 млн. декалитров спирта;

---

[132] Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., «Советская энциклопедия», 1985.

[133] Оружие победы. Сб. М., «Машиностроение», 1987.

[134] Д. Н. Болотин. История советского стрелкового оружия. С.-Пб., «Полигон», 1995.

– 10 компрессорных станций для нефтяной промышленности;
– 2 химических завода по производству соды и брома;
– завод нитроглицериновых порохов;
– мощную радиовещательную станцию.

По главнейшим видам продукции промышленными предприятиями НКВД СССР за 1941-1944 гг. выдано:

– золота в переводе на химически чистое 315 т,
– олова в концентратах 14 398 т,
– вольфрамового концентрата 6795 т,
– молибденового концентрата 1561 т,
– никеля электролитного 6511 т,
– меди черновой 6081 т,
– хромовой руды 936 тыс. т,
– угля 8924 тыс. т,
– сажи газовой 10150 т,
– нефти 407 тыс. т,
– мин (82-мм и 120-мм) 30,2 млн. штук,
– леса и дров 90 млн. куб. м.

Так, еще 6 августа 1940 г. правительством было принято решение о создании в районе г. Куйбышева трех авиационных заводов. Строительство было возложено на НКВД СССР.

Через полтора года после начала войны весь комплекс Безыменских заводов, состоящий из 10 единиц, мощной ТЭЦ, большого жилого города с населением более 100 тыс. человек, с водопроводом, канализацией и развитой сетью железных и шоссейных дорог, был готов.

Был построен также авиазавод в г. Омске.

Согласитесь, читатель, что и аппарат у Берия, и сам он умели, особенно в критических ситуациях, работать быстро и качественно, а сам Лаврентий Павлович умел еще и доложить об этом вовремя и красиво.

15 марта 1944 г. Берия доложил Сталину, что Карагандастрой НКВД выполнил в срок постановление ГКО по строительству угольного разреза Карагандинского бассейна производительностью 1,5 млн. т угля в год. Комиссия Наркомугля и НКВД, говорится в документе, 12 марта 1944 г. приняла разрез в постоянную эксплуатацию, отметив, что работы по строительству выполнены на отлично и в исключительно короткий срок.

28 апреля 1944 г. Берия докладывает Сталину, что Тагилстрой НКВД закончил строительство и сдал в промышленную эксплуатацию на Ново-Тагильском металлургическом заводе мощную доменную печь №3 производительностью 400-450 тыс. т чугуна в год. 27 апреля 1944 г. печь выдала первый чугун. Заканчивалось также строительство двух мартеновских печей по 75 тыс. т стали в год, химического и литейного цехов. Основные строительно-монтажные работы по коксовой батарее выполнены за 10 месяцев и по доменной печи за 9 месяцев. Коксовая батарея и доменная печь приняты правительственной комиссией с оценкой отлично.

Однако ни в одной из этих победных реляций мы ни слова не найдем о том, какой ценой для заключенных все это достигалось. [135]

А зачем об этом писать? Ведь и так понятно, что преступникам победа в Великой Отечественной войне досталась гораздо меньшей ценой, чем тем почти 9 млн. честных советских людей, которые пали за эту победу в боях. И, кстати, Берия не историк-болтун и, конечно, *«умел доложить красиво»* – было о чем.

Но продолжим о работе Берия в той войне.

На совещании высшего командного состава немецкой армии 5.12.1940 г. Гитлер, давая задание на разработку плана войны с СССР, пояснил, в чем заключается главный стратегический замысел войны (выделено мною):

[135] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

«Если русские понесут поражение в результате ряда наших ударов, то начиная с определенного момента, как это уже было в Польше, из строя выйдут ***транспорт*** *и связь и тому подобное и наступит полная дезорганизация»* .[136]

Действительно, *«в результате ряда ударов»* войска РККА понесли *«поражение»* , действительно, в *«определенный момент»* началась дезорганизация транспорта, нарком путей сообщения («железный нарком») Л. М. Каганович расписался в своем бессилии и был снят с должности, но СССР не был Польшей, и работа транспорта была быстро восстановлена. Да, Сталин лично возглавил Транспортный комитет, но ведь у него нагрузки было сверх всякой меры, а в ГКО за транспорт отвечал Л. П. Берия.

В 1942 г. немцы вышли к Волге, перерезав пути сообщения по ее правому берегу, а Берия снял со строившейся еще тогда Байкало-Амурской магистрали рельсы и шпалы, в считанное время построил железную дорогу вдоль ее левого берега. Немцы вышли к Кавказу и захватили северокавказский нефтеносный район. А Берия еще в 1941 г. начал рыть хранилища на Урале и запасать в них нефть. Тяжело было, но ни боевая техника, ни транспорт не остановились.

Берия, как вы увидите и дальше, любил и умел строить. Такой вот пример. За два года войны немцы так и не сумели восстановить железнодорожный мост через Днепр в Запорожье, и все их южные армии снабжались по единственному мосту в Днепропетровске. Американцы считают себя чемпионами мира по строительству мостов, поскольку в 1945 г. они построили железнодорожный мост через Рейн в районе Дуйсбурга с темпом 56 м в сутки. Строители Берия в 1943 г. строили железнодорожные мосты через Днепр с темпом 81,5 м в сутки (Киев, ноябрь 1943 г.).[137]

Солдаты НКВД

Кстати, не дал немцам перевалить Кавказский хребет и соединиться с Турцией (которая бы в этом случае вступила в войну на стороне немцев) тоже Берия. В критический момент обороны Кавказа он возглавил войска Кавказского направления.

Между прочим, в ту войну генералы НКВД очень сильно поубавили спеси армейским генералам, которые свысока расценивают способности генералов внутренних войск воевать. В отличие от РККА, пограничные войска, входившие в НКВД, встретили удар немцев полностью изготовленные к бою, отходили от границы только по приказу и организованно. Это предопределило, что уже в июле 1941 г. организация Фронта резервных армий, прикрывавших Москву, была поручена начальнику войск Белорусского пограничного округа генерал-лейтенанту И. А. Богданову (впоследствии он остался заместителем Г. К. Жукова). Из шести армий этого фронта четырьмя командовали генералы НКВД. Заместитель Берия по войскам генерал-лейтенант И. И. Масленников командовал 29-й армией, начальник войск Украинского пограничного округа генерал-майор В. А. Хоменко – 3-й, начальник войск Карело-Финского пограничного округа генерал-майор В. Н. Долматов – 31-й, начальник войск Прибалтийского пограничного округа генерал-майор К. И. Ракутин – 24-й. А генералы РККА в это время списывались в резерв или отправлялись на службу в тыловые округа.[138]

---

[136] Ф. Гальдер. Военный дневник. Т. 2, М., Воениздат, 1969.

[137] Н. Я. Комаров. Государственный комитет обороны постановляет… М., Воениздат, 1990.

[138] После начала войны в РККА были сформированы 10 саперных армий. Характерно, что и в этом вопросе довериться генералам было невозможно. Эти армии формировали один генерал-майор инженерных войск (1-я), один бригинженер (5-я), один военинженер 1 ранга (6-я), один полковник (7-я), один без звания (8-я) и пять армий формировали фактически следователи НКВД (2, 3, 4, 9, и 10-я). 9-ю формировал старший майор госбезопасности Л.Е. Владзимирский, он же строил в 1941-1942 гг. укрепления на Северном Кавказе, далее мы с ним еще встретимся. («Военно-исторический архив», 2001, №2(17), с. 146-148.)

Именно НКВД Советская Армия обязана гвардией. 18 сентября 1941 г. 100-я, 127-я, 153-я и 161-я дивизии 24-й армии генерала К. И. Ракутина были переименованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские дивизии.

Генерал Масленников после сражений под Москвой, в которых он был трижды ранен, командовал Северной группой войск Закавказского фронта, затем армиями и фронтами. Закончил он войну командующим 3-м Прибалтийским фронтом. Другим генералам НКВД повезло меньше: генерал-лейтенант И. А. Богданов и генерал-майор К. И. Ракитин приняли смерть в боях за Москву, в 1943 г., уже генерал-лейтенантом, был убит при освобождении г. Никополь В. А. Хоменко. Каков был нарком, таковы были и его генералы.[139]

Существует сентенция, что если бы в войнах гибли генералы, то войны бы не было. К генералам НКВД, как видите, это не относится.

И несколько слов о верности. Сдавшись в плен и перейдя на сторону немцев, ряд советских генералов и офицеров сформировали на службе у Гитлера Русскую освободительную армию (РОА). Состояла она из двух дивизий, третью так и не успели сформировать. При РОА сразу же была организована офицерская школа, затем еще одна под началом генерал-майора Меандрова, бывшего заместителя начальника штаба 6-й армии РККА. Третий выпуск в 605 офицеров этой школы так и не состоялся.[140] Как видим, хотя в плену у немцев находилось несколько сот тысяч советских офицеров, предатели испытывали недостаток в офицерских кадрах. Зато у них не было никакого недостатка в генералах. Гитлеру служили: 1 командующий армией, 2 начальника штаба армии, 1 командир корпуса, 2 командира дивизий РККА. Не обошлось и без «верных ленинцев». Член военного совета 32-й армии бригадный комиссар Жиленков пояснял предателям, что фашизм – это молодость мира.[141] (Как и сегодня все эти капээсэсовские ублюдки поясняют тем, на шее которых они сидели, что дать разворовать Россию – это для нее единственный верный путь). Тогда после войны всех этих предателей повесили, сегодня они, само собой, объявлены жертвами сталинизма.

Среди предателей были представители всех родов войск РККА, не было только генералов НКВД.

На 88 сдавшихся и попавших в плен[142] советских генералов (из 994 довоенных[143]) приходится 4 застрелившихся[144] во избежание плена. Один из них – генерал НКВД, ставший начальником контрразведки РККА, А. Н. Михеев – застрелился, попав в окружение под Киевом.[145]

Бомба

Существует красивая легенда о том, что физик лейтенант Г. Н. Флеров, находясь на фронте, написал письмо Сталину с предложением начать разработку атомной бомбы, и с этого письма начался советский атомный проект. Обычно при этом забывают сообщить, что Сталин

---

[139] Г. Сечкин. Граница и война 1941-1945, М., «Граница», 1993.

[140] С. Дробязко, А. Каращук. Русская освободительная армия. М., «АСТ», 1998.

[141] «Военно-исторический журнал» 1993, №6, с. 17-27.

[142] «Военно-исторический архив» 1998, №3, с. 185-189.

[143] «Источник» 1996, №2, с. 132-152.

[144] «Военно-исторический архив» 1991, №6, с. 75-76.

[145] П. Судоплатов. Спецоперации. М., «Олма-пресс», 1997.

действительно к этому письму отнесся со вниманием: Флеров был вызван в Казань, где находилась эвакуированная Академия наук СССР, и там, на заседании малого президиума, сделал доклад. Но наши «выдающиеся ученые» категорически забраковали идею создания атомной бомбы. Так что если бы Правительство СССР полагалось на своих ученых, то создавали бы мы эту бомбу до сих пор.

А дело было так. Л. П. Берия, несмотря на огромную занятость, несмотря на войну с немцами, очень внимательно просматривал разведдонесения и из других стран. Именно он обратил внимание на сообщение разведчиков НКВД из Англии[146] о неких слухах про начало работ по созданию урановой бомбы. И уже в марте 1942 г. он подготовил Сталину записку о создании при ГКО научно-совещательного органа по координации в стране всех исследовательских работ в этом направлении. 27 ноября 1942 г. ГКО обязал Наркомцветмет начать производство урана, а к концу года по предложению Берия назначил Курчатова руководителем всех научно-исследовательских работ.

Сначала это дело в ГКО поручили В. М. Молотову, но под его руководством оно шло ни шатко, ни валко. А когда в 1945 г. американцы взорвали первую атомную бомбу, то стало ясно, что Вячеслав Михайлович эту работу «не тянет». Поэтому Постановлением ГКО №9887 от 20 августа 1945 г. создание атомной бомбы поручили Л. П. Берия.[147]

Я уже писал, что он без большой охоты и только по настоянию Политбюро стал наркомом внутренних дел и поэтому в связи с урановым проектом, в связи с и без того огромной нагрузкой (в 1946 г. его избрали членом Политбюро ВКП(б) и первым заместителем Предсовмина) он сумел освободиться от НКВД, оставив за собой лишь отделы разведки и контрразведки по вопросам создания ядерного оружия.

Ум и трудоспособность

В те годы в составе Правительства СССР и партийной верхушки было много людей, но среди них очень мало безупречных, неспособных допускать какие-то ошибки. Это естественно: ведь объем работ у каждого был огромен. Никогда не проваливал никаких порученных ему работ, пожалуй, только Л. П. Берия. Почему? За счет чего?

Огромная эффективность Берия как руководителя достигалась прежде всего за счет его ума. Я знаю, что этот довод мало действует на людей – ведь все тоже умные. Вот в этом заключается незаметная для многих разница – все тоже умные, а Берия был просто умным. Я делаю это вступление к тому, что основная масса тех, кто пишет о Берия, уверены, что он каждого мог убить или посадить в лагерь, поэтому люди его боялись и только из страха становились очень трудолюбивыми.

Это не так. Умный руководитель никогда не станет пугать подчиненного. Вдумайтесь в то, как функционирует система управления, и вы поймете, почему это так. Запуганный подчиненный у самодура-начальника вынужден подавить в себе любую инициативу и работать только «от и до» – делать только то, что приказал начальник.

Представьте, что вы в подчинении у самодура и проявили инициативу, т.е. сделали нечто, чего он не приказывал. Тут два варианта. Это «нечто» может окончиться неудачей. Что с вами сделает начальник за то, что вы нанесли убытки самовольничая? При небольшой фантазии вы это легко себе представите. Второй вариант – вы добились успеха. Не спешите радоваться, результат может быть еще хуже. Я работал и с прекрасными начальниками, и с дураками, поэтому результат могу предсказать и без теории. Если, действуя по своей инициативе, без его приказа, вы добьетесь успеха, то этим оскорбите дурака-начальника. Получится, что он такой дурак, который не догадался дать вам нужный приказ, а вы умнее его. Конечно, он вас не

---

[146] Первое сообщение от резидента НКВД в Лондоне было получено 4 октября 1941 г. (Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало, кн. 2. М., «Русь», 2000.)

[147] А. Круглов. Как создавалась атомная промышленность в СССР. М., ЦНИИ АтомИнформ, 1995.

накажет – победителей не судят, – но найдет способ отбить желание самовольничать.

В результате у дурака-начальника умственный потенциал его подчиненных парализуется, а сам начальник не способен продумать и указать, что делать каждому подчиненному. Он сам будет «пахать» днями и ночами, а его подчиненные будут бездельничать, дожидаясь его указаний. И тут тоже два варианта. Если дело, которым командует дурак, запугавший подчиненных, развивается экспансивно, т.е. растет количественно, то за счет этого какое-то время его дурость не будет видна и создается впечатление, что такой стиль руководства эффективен.

Положим, дураку поручили выращивать зерно, и он в первый год приказал засеять 10000 га, во второй 15000, в третий 20000 га и т.д. Объем получаемого зерна будет все время расти за счет роста пахоты, создавая видимость благополучия. Но если прирост объема пахоты прекратится и надо будет добиваться роста объема труда интенсивным путем, т.е. в основном за счет ума подчиненных, то не только роста не будет, но и достигнутая эффективность начнет падать при увеличении числа наказаний и жестокости расправ.

Думаю, к примеру, что похожим на такого руководителя был уже упомянутый Лазарь Моисеевич Каганович – нарком путей сообщений. Пока правительство ежегодно давало ему дополнительные деньги, рельсы, шпалы, стройматериалы, паровозы, людей и т.д., он всех «брал за горло», жестоко наказывал и дела у него шли как будто прекрасно. Но началась война, экстенсивный рост НКПС остановился, перевозки надо было обеспечивать за счет ума подчиненных, и тут-то и выяснилось, что ни его личная работоспособность, ни наказания ничего не дают.

Умный руководитель сделает все, чтобы подчиненные его не боялись, сделает это не во имя дешевой популярности, а по деловым соображениям – чтобы не задавить в них инициативу. Если они ошибутся, то он простит, а если и накажет, чтобы подчиненный в следующий раз был вдумчивее и собраннее, то так, чтобы не запугать его. А если подчиненный отличился, то наградит его и будет за него искренне рад – ведь подчиненный эффективно сделал часть дела, порученного самому начальнику. Как же тут не радоваться?

Умный начальник – это не безвольный толстовец. Он может быть и зол на язык, и тяжел на руку, и скор на расправу. Пока есть лентяи и разгильдяи – по-другому нельзя. Если не бить разгильдяев, то это будет вопиющей несправедливостью по отношению к добросовестным работникам. Ведь все кормятся от одного дела и бездельники паразитируют на трудолюбивых. Умные начальники бездельников и разгильдяев кнутом заставляют отрабатывать свой хлеб, поскольку выгнать их не всегда удается: не всегда есть им замена да и не всегда эту замену справедливо делать. Скажем, ленивый солдат. Что, его в тыл отправлять, а трудолюбивые пусть гибнут?

П. Судоплатов, оценивая Берия, писал:

> *«Он всегда предупреждал руководителей предприятий о их личной ответственности за неукоснительное выполнение задания, и у него была уникальная способность как внушать людям чувство страха, так и воодушевлять на работу. Естественно, для директоров промышленных предприятий его личность во многом отождествлялась с могуществом органов госбезопасности. Мне кажется, что вначале у людей превалировал страх. Но постепенно у работавших с ним несколько лет чувство страха исчезало и приходила уверенность, что Берия будет поддерживать их, если они успешно выполняют важнейшие народнохозяйственные задачи. Берия часто поощрял в интересах дела свободу действий крупных хозяйственников в решении сложных вопросов. Мне кажется, что он взял эти качества у Сталина – жесткий контроль, исключительно высокая требовательность и вместе с тем умение создать атмосферу уверенности у руководителя, что в случае успешного выполнения поставленной задачи поддержка ему обеспечена».* [148]

---

[148] П. Судоплатов. Спецоперации. М., «Олма-пресс», 1997.

Начальники и подчиненные

Умного начальника трудолюбивые подчиненные никогда не боятся потому, что он им никогда не дает повода бояться.

Правда, что касается подчиненных, то глупые и бездельники всегда боятся любого начальника, хоть умного, хоть дурака, поскольку, по сути, боятся наказания не от них, а от своей собственной глупости и лени. (Впрочем, бездельники предпочитают начальника-дурака, даже жестокого, поскольку к нему и приспособиться легче, и работы у него меньше). Но у толковых подчиненных, повторю, причин бояться умного начальника нет. Вот, к примеру, начальник тыла РККА в годы войны, а одновременно бывший около года наркомом путей сообщения генерал А. В. Хрулев в начале 60-х так говорил:

> *«Многие люди шли к Сталину на прием с каким-то трепетом, с большим волнением. У меня этого не было. Его я не боялся, не видел в нем какого-то зверя или неприступного человека, не желавшего вести разговоры на свободную тему».* [149]

Точно таким же – умным и доброжелательным к трудягам – был и Л. П. Берия, и это видно не только по результатам более трех десятилетий его работы как организатора. Как ни странно, но сохранились и прямые тому свидетельства.

Писатель Г. А. Куманев собрал книгу воспоминаний о Сталине 14-ти государственных деятелей СССР (из которой я уже чуть выше процитировал А. В. Хрулева). Есть и воспоминание управляющего делами Совнаркома (Совмина) Я. Е. Чадаева. Попутно Чадаев дает характеристики и всем заместителям Сталина.

О Л. П. Берия вопрос особый, поскольку о нем, после его убийства, никто из высшего руководства СССР хорошо не говорил. И Чадаев, «как и все», Берия характеризует так: *«Все существо Лаврентия Берия было отравлено желчью, а жизнь наполнена злобой, завистью, низменными инстинктами и глумлением над зависимыми от него людьми».* И точно также характеризует Л. П. Берия абсолютно каждый. Вот, скажем, министр нефтяной промышленности, а впоследствии председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков жаловался на Берия на июльском 1953 г. Пленуме ЦК КПСС братьям по уму, совести и чести:

> «Достаточно сказать, что мы попадали к нему в кабинет 5-6 раз в год, за истекшие полгода я был у него всего 2 раза по одному и тому же поручению. Надо сказать, что мы и сами не горели желанием попадаться ему на глаза (смех), так как знали, что из кабинета выйдем шатающимися или разбитыми.
>
> Берия – настоящий двурушник и лицемер. Для него нет ничего святого, ничто для него не являлось авторитетом». [150]

Попробуем подтвердить эти характеристики конкретными фактами того, как Берия издевался над подчиненными, как они выходили из его кабинета разбитыми, что должно было особенно мерзко выглядеть на фоне остальных заместителей Сталина, которых Чадаев характеризует так.

«Вознесенский в моей памяти остался как энергичный, принципиальный и компетентный руководитель. Это был человек с широким кругозором, деятельный, вдумчивый, сочетающий аналитический ум и дальновидность крупного политического деятеля» – это о тогдашнем председателе Госплана, известной «жертве сталинизма».

О Молотове: *«Он обладал хорошим качеством привлекать и располагать к себе людей, заражать их своим энтузиазмом. Иногда шуткой заставлял делать больше, чем*

---

[149] Г. А. Куманев. Рядом со Сталиным. М., «Былина», 1999.

[150] Лаврентий Берия 1953. Сборник документов. М., Международный фонд «Демократия», 1999.

приказанием».

Нам остается эти характеристики только проверить.

В аппарате Совмина была масса мелких чиновников, над которыми удобнее всего *«глумиться»* , если ты, заместитель Сталина, скот. Как же вели себя трое заместителей по отношению к этим людям? Поскольку Чадаев сам являлся одним из них, то он автоматически, сам того не замечая, на данный вопрос тоже отвечает. Но мы проведем эксперимент над собой. Возьмем этих троих замов Сталина: В. М. Молотова, Л. П. Берия и Н. А. Вознесенского и пока обозначим их буквами **А** , **Б** и **В** . Выпишем из воспоминаний Чадаева их отношение к безответным клеркам Совмина.

А. *«…имел самый большой и квалифицированный секретариат, подобранный из опытных работников Госплана и наркоматов… стремился по всякому поводу представлять работников* (своего секретариата – Ю.М.) *к правительственным наградам».*

Б. *«…был скуп на похвалу… как бы хорошо ни была выполнена работа, считал это само собой разумеющимся… в требованиях резок, не стеснялся в выражениях, даже оскорблениях.* Пример разговора с работниками аппарата Совмина: *«Ишь распоясались! Ноги на стол! Безобразие! Подняли головы и поглядываете, словно одичавшие псы!»*

В. *«Идя к нему на прием, никто из сотрудников не был уверен, что все пройдет гладко, что вдруг он внезапно не вскипит, не обрушит на собеседника едкого сарказма, злой издевательской реплики… была привычка начинать разговор с придирки к чему-нибудь… считал себя после Сталина самым умным человеком… Наркомы не любили его за резкий вспыльчивый характер, нанесенные им оскорбления, унижающие достоинства человека, и как-то обходили стороной кабинет заместителя главы правительства».*

Итак, попробуйте по степени глумления над чиновниками Совмина догадаться, кто из этих **А** , **Б** , **В** кто? Трудно?

Наверное, вы решите по характеристикам, данным Чадаевым и Байбаковым, что Л. П. Берия – это **В.** Недаром же даже наркомы боялись к нему ходить. Нет, вы ошиблись. **В.** – это Вознесенский. «Жертва сталинизма».

Тогда, возможно, вы решите, что Берия – это **Б.** Нет, вы опять ошиблись. **Б.** – это Молотов. Шутник.

Да, Берия – это **А.** Именно он, а не председатель Госплана Вознесенский имел в своем аппарате в Совмине самых квалифицированных работников Госплана. И, надо думать, потому, что нещадно «глумился» над ними – представлял к правительственным наградам.

Но у Берия был еще один аппарат, ведь Берия был председателем Спецкомитета, в котором создавал атомную и водородную бомбы и ракеты ПВО «Комета» и «Беркут». Может, он глумился над этими людьми? М. Помазнев, которому Хрущев поручил срочно найти факты того, что Берия враг народа, такие факты быстро нашел:

> «По линии Спецкомитета имело место задабривание министров и других руководящих работников и заигрывание с ними. Большинство министров оборонной промышленности и машиностроения получили по нескольку орденов и стали лауреатами Сталинских премий. Много наград давалось строителям. Выдача наград производилась в аппарате Спецкомитета. Аппарат Спецкомитета не в меру отмечался наградами. Достаточно сказать, что за последние годы секретарь Спецкомитета Махнев стал Героем Социалистического Труда, дважды лауреатом Сталинских премий и получил несколько орденов».[151]

Это феномен Берия. Как только его бывшие товарищи и сотрудники начинают вспоминать о нем, у них немедленно исчезает логика и их характеристики Берия ни в малейшей мере не соответствуют ими же приводимым фактам. Но об этом ниже и специально.

Приводимые воспоминания Чадаева и Помазнева подтверждают мои сделанные выше выводы, Берия был умный человек и поэтому к нему в подчинение подбирались энергичные и

---

151 Там же

умные люди, которым бояться его не было необходимости. Это и объясняет, почему он справлялся с любым, самым тяжелым делом. Это и объясняет, почему Сталин забрал у Молотова атомный проект и передал его Берия. Это и объясняет, почему поручить этот проект молодому Вознесенскому, «самому умному», академику, Сталину и в голову не пришло.

Но чтобы быть хорошим руководителем, умным быть мало.

Вдумчивость

Берия обладал еще одним очень важным качеством – желанием и способностью вникать в мельчайшие подробности порученного ему дела.

Обычно «теоретики» в области управления разглагольствуют о том, что начальник, дескать, не должен вникать в мелочи, поскольку на то есть подчиненные и умные советчики-консультанты. А сам начальник, дескать, должен заниматься «стратегическими» вопросами.

Этим умникам не приходит в голову, что и любой стратегический вопрос также состоит из мелочей. А это значит, что любая мелочь может перечеркнуть тебе всю стратегию, если ты эту мелочь не учтешь. На что скрупулезные немецкие генералы предусматривали любую детальку снаряжения своих солдат, так ведь и они не все мелочи могли учесть. К примеру, немцы не смогли взять Москву в 1941 г. в том числе и потому, что тылы их пехотных дивизий практически обездвижили из-за недоучета нескольких «мелочей».

Транспорт немецких пехотных дивизий был гужевым – на конской тяге. И немцы вошли к нам в СССР как богатые цивилизованные люди – фуры их транспортных колонн были на пневматическом ходу, подрессоренные, тащили их лошади-тяжеловозы европейских пород – битюки и першероны. Но наступила осень, пошли дожди, и немцы стали гоняться за русскими неказистыми телегами с маленькими и очень узкими колесами. Почему? Да потому, что широкие шины пневматических колес грязь мнут, и лошади все силы расходуют не на перевозку груза, а на то, чтобы перемять всю грязь грунтовых дорог. А узкое колесо русской телеги грязь режет, и лошади легко телегу тащат. На широкое колесо грязи налипает очень много, а узкое, врезаясь в грязь, само себя очищает. Когда началась зима, немцы начали гоняться и за русскими маленькими, пузатыми, неказистыми лошадками. Почему? А першероны всем хороши, но есть одна мелочь – они при морозах от -15° без теплой конюшни дохнут. Почему советское командование и приказало сжигать все постройки вдоль дорог, по которым шли на Москву немцы. Чем, собственно, и занимался отряд Зои Космодемьянской, которую немцы схватили за попытку поджечь конюшню…

Есть еще одна сторона этого вопроса о мелочах. Если начальник не знает нужных мелочей, не знает, в чем смысл работы его подчиненных, то они начинают им руководить. К примеру, подчиненный говорит начальнику, что для исполнения его приказа ему, подчиненному, нужны дополнительно люди, деньги, материалы и т.д. Что делать? Не дать? А подчиненный приказ не исполнит и скажет, что виноват ты сам. Наказать его потом? А что толку, ведь тебя самого за неисполнение приказа уже наказывают. Остается слушаться и делать то, что требуют подчиненные. А ведь они бывают разные.

Так вот, насколько я понимаю, Берия обладал способностью быстро и на любую глубину вникнуть в любое порученное ему дело. Ни в каком деле подчиненные не могли «запудрить ему мозги».

К сожалению, все, что связано с Берия, его архивы – уничтожено. Свидетели врут, о чем я уже написал и о чем позже. Поэтому подтвердить эту свою мысль мне придется на довольно сложном примере.

Когда Берия создавал ядерное оружие, то научную часть этого проекта обеспечивала группа физиков. Сначала, когда начинали на пустом месте, дело взял на себя Курчатов с немногими энтузиастами, но когда Берия обеспечил получение разведданных об американском проекте, то желающих, на готовое, конечно, набежало много.

А все «грамотные» физики как сегодня, так и тогда, должны, как известно, исповедовать гениальную теорию относительности Эйнштейна. Так вот. Начиная с 1951 г. в журнале

«Вопросы философии» наши и зарубежные философы начали обсуждение глупых положений теории относительности, наивно призывая правоверных эйнштейнцев поучаствовать в дискуссии. Наивно потому, что не понимали, что если они докажут, что гениальная теория Эйнштейна является всего лишь малоудачной гипотезой, то тогда чем, кроме своей глупости, физики-эйнштейнцы объяснят, почему они на эту теорию столько лет молились? Это ведь все равно, если бы я начал приглашать Патриарха Алексия II на дискуссию «Есть ли Бог?».

К декабрю 1952 г. молчание эйнштейнистов стало красноречивее любых слов. И физический кагал организует ответную акцию. Академик Фок пишет статью под названием «Против невежественной критики современных физических теорий» и посылает ее в ЦК. В статье доказывает «гениальность» теории Эйнштейна «убойным» аргументом: *«...оспаривать теорию относительности столь же нелепо, как оспаривать шаровидность Земли»* . Но кто бы при живом Сталине посмел поддержать идею *«недопустимости критики»* чего угодно? ЦК отвечает в «Правде» статьей: «Развертывать критику и борьбу мнений в науке».[152] И хитрый кагал делает «ход конем».

Статью Фока прилагают к служебной записке под грифом «секретно» на имя Берия. А в служебной записке невинно просят помочь опубликовать эту статью, но в самой записке содержится и шантаж: *«Основной атаке со стороны этой группы философов подвергается теория относительности и квантовая теория... представляющие собой теоретическую базу электронной и атомной техники».*

Эту записку подписали 11 физиков, в том числе и непосредственные участники работ по атомному проекту.

Чтобы вы поняли, в чем тут шантаж, поясню, что служебные и докладные записки – это всегда предупреждение подчиненного начальнику о том, что подчиненный снимает с себя ответственность за порученное дело. Это отлично понимает и начальник: если дело будет сорвано, то подчиненный прикроется копией докладной записки и словами, что он начальника предупреждал вовремя, да тот мер не принял.

Связывая теорию относительности с *«атомной техникой»* , т.е. с созданием атомного и водородного оружия (где она никому и даром не была нужна), футбольная команда эйнштейнистов фактически угрожала, что если очередные испытания оружия пройдут не по плану, то виноват будет Берия, который позволил *«невежественной критикой»* затормозить нужные физические исследования.

Почему я уверен, что это шантаж? Да потому, что «подписанты групповухи» отлично знали, что Берия не имеет отношения к печати – это вопрос ЦК КПСС. Но ЦК КПСС за создание атомного оружия непосредственно не отвечал, а Берия отвечал, вот они и «ошиблись» адресом после того, как ЦК им отказал прямо.

Более того, хотя письмо это адресовано только Л. П. Берия, но «подписанты» опять «ошиблись» и направили его Курчатову, который текст «групповухи» сначала не подписал. Но потом Курчатов понял, что попутно шантажируют и его, поэтому на всякий случай приложил к групповухе и свое письмо, в котором поспешил сообщить, что он взгляды Фока разделяет, чем снял с себя ответственность.

Итак, эта подборка документов попадает к Берия. Если бы он не разбирался детально в технике создания атомного оружия или хотя бы чувствовал себя в этом деле неуверенно, то ему при такой пустячной просьбе оставалось одно: немедленно попросить ЦК запретить критику теории относительности. Этим бы он безо всяких хлопот снял с себя ответственность, и если бы физики стали утверждать, что испытания водородной бомбы задерживаются невежественной критикой, то Берия мог бы сказать Сталину: «Но я ведь слезно просил Маленкова запретить ее, а он не захотел!»

Но Берия спокойно плюнул на весь этот кагал «отцов» атомной и водородной бомб. Он действительно переслал статью Фока и «групповуху» по назначению – Маленкову, но в сопроводительном письме сообщил Маленкову о своем полном безразличии к воплям

---

[152] Г.В. Костырченко. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., «Международные отношения», 2001.

эйнштейнистов. В письме он не попросил «срочно прекратить критику», он даже не употребил сочувственного «прошу обратить внимание», он написал: *«Пересылаю в ЦК КПСС статью академика В.А. Фока и письма упомянутых выше физиков на Ваше рассмотрение».* [153] Вот эта формула означает, что самому Берия совершенно не интересно, как Маленков этот вопрос рассмотрит, и даже если он всю груду этих бумаг повесит на гвоздик в сортире, то Берия это тоже устроит.

(Чтобы закончить тему, скажу, что ЦК в январе 1953 г. все же переслал статью Фока в тот самый журнал «Вопросы философии», который еще в январе 1952 г. просил: *«Редакция обращается к советским ученым с просьбой принять участие в обсуждении философских проблем специальной и общей теории относительности, а также проблем массы и энергии».* [154] Вот ведь чем в то время у людей головы были заняты!)

Такое равнодушное отношение Берия к предпринятому против него шантажу означает только одно: он настолько хорошо знал технику и тонкости создания ядерного оружия, что ему было наплевать не только на Эйнштейна, но и на физиков, подписавших «групповуху». Если бы они попробовали сорвать план создания оружия, то он просто заменил бы их другими физиками, а нынешние «отцы» бомб за 101-м километром[155] учили бы в школах детишек, что тела при нагревании расширяются.

И физики это знали и ценили то, что именно им Берия доверил работу в атомном проекте. Это видно хотя бы по тому, что советские физики-атомщики входили в очень небольшой класс современников Берия, который никогда его не хаял, а отзывался с уважением.

К примеру, в конце 1953 г. агентура МГБ доносила, что физик Л. Д. Ландау (один из подписантов шантажа, кстати сказать) допускает *«клеветнические высказывания в адрес партии и правительства по поводу разоблачения вражеской деятельности Берия».* Правда, потом Ландау понял, в чем дело, и заткнулся.[156]

В этот же класс людей, не клеветавших на Берия, входили и конструкторы ракетной техники. Такой вот штрих. Конструкторы дают имена своим изделиям. После того, как одному тяжелому танку было дано имя Клима Ворошилова (КВ), а другому Иосифа Сталина (ИС), подобную практику использования имен вождей запретили. Осталось плоско-банальное: «Метрополитен им. Кагановича» или «Мясокомбинат им. Микояна». Но прерогатива давать имя изделию за конструкторами осталась. Скажем, атомным бомбам давали имя РДС («Россия делает сама»[157]). Так вот, не имея возможности прямо отметить в названии изделия имя Берия, конструкторы системы ПВО вокруг Москвы назвали ее «Беркут». То, что это в честь Берия, никто не сомневался и все знали, поскольку как только Берия убили, система была переименована в «С-25».[158]

Любовь к работе

Каким бы делом ни занимался Берия, он старался в него вникнуть до конца. Между прочим, это свидетельствует о его любви к жизни, правда, под жизнью в данном случае имеется

---

153 «Исторический архив» 1994, №3, с. 215-223.

154 «Вопросы философии» 1952, №1, с. 186.

155 В СССР тунеядцам и преступникам-рецидивистам запрещалось проживать ближе, чем в 100 км от Москвы.

156 «НГ-наука» 2000, №7, с. 9.

157 А. Круглов. Как создавалась атомная промышленность в СССР. М., ЦНИИ АтомИнформ, 1995.

158 «Правда-5» 1998, №5, с. 10-11.

в виду не животное стремление пожрать, потрахаться, поразвлекаться, а дело, которым человек занимается. Приведу пример.

Выше уже написано о «правотроцкистском» процессе 1938 г., по приговору которого был расстрелян Н. И. Бухарин. За процессом следили сотни журналистов, включая западных. Его стенограмма немедленно печаталась в центральных газетах (по крайней мере в «Правде», «Известиях» и «Труде»). Какая тут могла быть судебная ошибка и что тут проверять?

Но жена Бухарина, находясь в лагере, упорно твердила, что Бухарин не виновен. И вот в 1939 г. Берия, проверяя дела ежовщины и освобождая болтунов и невиновных, узнал и об этих разговорах. Жену Бухарина привезли в Москву, и он ее лично, чуть ли не насильно потчуя чаем и фруктами, допросил, расспрашивая обо всех доводах, по которым она считала Бухарина невиновным. Она об этом написала сама в своих воспоминаниях, густо усыпанных проклятиями и оскорблениями в адрес Берия.[159]

Правда, Бухарин имел привычку жениться на молоденьких, и эта последняя его жена была молода и неопытна. Она и тогда, и при написании своих мемуаров не поняла, что своими ответами на допросе она только подтвердила, что Бухарин действительно был заговорщиком и расстрелян за дело.

Но оцените Берия – он ведь даже такой, казалось бы, бесспорный судебный случай проверял на предмет судебной ошибки!

Политик

Итожа деловую характеристику Берия, следовало бы задаться вопросом его взаимоотношений со Сталиным. Оба, безусловно, свое самовыражение находили в служении СССР, его народу и были именно в этом счастливы. Но я не думаю, чтобы в их отношениях была идиллия, не думаю, что они, обнявшись, ходили по лужайке, распевая: «Где же ты, моя Сулико?»

Они были слишком похожи друг на друга и оба слишком крупные личности. В вопросах экономики и политики глава СССР и его заместитель наверняка входили в конфликты. Берия очень быстро рос как государственный деятель, и Сталин, возможно, его ревновал, как в свое время его самого ревновал Ленин.

К этой мысли меня приводит поведение Берия после смерти Сталина. Такое впечатление, что он избавился от необходимости внедрять в жизнь только государственные идеи начальника – Сталина – и получил возможность внедрить и собственные, которым не давал дороги Сталин. Интересно, что в тот момент у остальных – Молотова, Хрущева, Маленкова – никаких государственных идей вообще не оказалось. По крайней мере, до бреда Хрущева с Целиной в государственном строительстве ничего не менялось.

А Берия сразу же предложил изъять из ГУЛАГа производства: металлургию, химию, горное дело – оставив за ним только строительные задачи. Это правильное решение, которое усиливало централизацию управления экономикой. А то ведь, скажем, за часть металлургии отвечали министр черной металлургии и Берия, а за часть – министр внутренних дел, совершенно не подчинявшийся Берия. Наверное, какие-то соображения были и у Сталина, не дававшего добро на эту реорганизацию, но ведь правота Берия очевидна.

Это решение было принято Правительством, но автоматически встал другой вопрос – на воле перестало хватать людей для работы на «освобожденных» предприятиях, а в лагерях заключенные остались без работы. И Берия вносит самоочевидное предложение – провести амнистию. Потом клеветники начали кричать, что Берия амнистию, дескать, провел, чтобы завоевать у народа дешевую популярность. А как он ее мог завоевать, если амнистию объявил Верховный Совет СССР,[160] а Берия к нему не имел никакого отношения?

---

[159] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

[160] В те годы заключенные пели песню: «Это Клим Ворошилов подарил нам свободу…». К. Ворошилов был председателем ВС СССР.

Совершенно прозорливым было предложение Берия об объединении Германии. Сегодня оно очевидно, но тогда надо было иметь мужество, чтобы предложить коммунистам отказаться от строительства социализма на клочке немецкой территории и попробовать обрести мощное влияние во всей Германии.

Нам не потребовалось бы содержать в Германии огромное число войск, но наши части в составе оккупационных войск (как предусматривалось соглашением союзников), безусловно, были бы опорой всех просоветских сил во всей Германии. А если потребовалось бы увести их оттуда, то обязаны были бы увести свои войска и США с Англией, как это было сделано в Австрии. Мы бы не оставили Германию под оккупацией США, не дали бы Германии войти в НАТО.

А так, строя социализм в переполненной советскими войсками ГДР, мы все время вызывали страх у западных немцев, что вот-вот мы и ФРГ силой присоединим к ГДР и начнем строить социализм и там. А вот по предложению Берия шансы на то, что объединенная Германия осталась бы и по сей день нейтральной, очень велики. Осталась же нейтральной часть фашистского рейха – Австрия, из которой мы не выделяли кусок социалистической Австрии. Осталась нейтральной и дружелюбной Финляндия, которую мы вообще не оккупировали.

Нам не пришлось бы тратить силы на восстановление ГДР, американцы дали бы деньги по плану Маршалла[161] и на эту часть. И дали бы много, из страха, что нейтральная Германия станет нам слишком дружественной.

Сын Л. П. Берия Серго Берия написал об отце книгу,[162] многому в которой верить просто не приходится. Но в ней есть и факты, которые, с точки зрения логики, вполне надежны. К числу таких фактов, в частности, относится и его сообщение о том, что Сталин в вопросе объединения Германии колебался, но почва для объединения прощупывалась и им. Можно поверить и тому, что именно США, Англия и Франция были категорическими противниками объединения, ведь железное подтверждение тому – это факт объявления ими суверенной ФРГ вопреки ранее достигнутым договоренностям.

В любом случае характерен тот факт, что после смерти Сталина и после назначения главой Правительства СССР Маленкова, фактическим мотором правительства, генератором государственных идей был Л. П. Берия. Повторилось что-то похожее на период болезни Ленина: крупные посты занимал Троцкий, везде блистал Троцкий, на всех портретах – Троцкий, а вождем становился Сталин. Но это только внешняя похожесть ситуации – было уже не то время, не те люди, а главное – над партноменклатурой коммунистов уже не висела внешняя смертельная опасность, сплачивающая всех вокруг вождя…

Глава 4.
Патриоты и обыватели

---

161 Американская послевоенная помощь на восстановление Европы.

162 С. Берия. Мой отец – Лаврентий Берия. М., «Современник», 1994.

Отсутствие фактов – факт!

Думаю, что фактов этого рода пока достаточно, и я приглашаю читателей в будущем самим внимательно вдумываться в то, что вы читаете о Берия, в то, в чем его обвиняют. А я хочу рассмотреть то, в чем Берия не обвиняют.

Дело в том, что доказательством чего-либо может служить не только факт, но и отсутствие факта! И это положение настолько понятно, что оно недавно было введено даже в Гражданский процессуальный кодекс России. Положим, нужно доказать, что вы пьяны, вас посылают на экспертизу, и она это подтверждает актом. Ее подтверждение – это факт доказательства того, что вы были пьяны. Но если вы откажетесь от этой экспертизы, то у суда и у вас этого факта формально не будет. Однако вот этот ваш отказ иметь данный факт будет доказательством того, что вы пьяны. Невиновный не будет отказываться от получения факта своей невиновности, и наоборот: виновный откажется от фактов своей виновности.

Я исхожу из этого же. Обвинители Берия считают мерзавцем, но мерзавец потому и мерзавец, что совершает мерзкие поступки. Если же обвинители обвиняют, но мерзкие поступки обвиняемого не описывают, это означает то, что их не было. Они же ведь обвинители, а не защитники!

Инженер Ледин

Чтобы показать, что у Берия отсутствовали характерные черты мерзавца, я предлагаю рассмотреть эти черты на примерах из жизни и работы других персонажей отечественной истории. Причем рассмотреть их на примере судьбы выдающегося советского инженера Евгения Григорьевича Ледина, о котором я сам с изумлением узнал очень недавно и о котором вы, я думаю, вообще ничего не знаете.

Возможно в начале XX века в России самым пассионарным районом был Кавказ. Он дал нам, по меньшей мере, Сталина и Берия. Как ни странно, но Е. Г. Ледин – земляк Берия, он родился под Сухуми в 1914 г. в семье земского фельдшера. Окончивший в 1938 г. вместе с женой Ленинградский технологический институт, молодой инженер-химик был направлен на работу в IX отдел созданной и построенной еще Д.И. Менделеевым Научно-технической лаборатории Артиллерийского научно-исследовательского морского института. Приняли его инженером по вольному найму, т.е. штатные сотрудники-офицеры лаборатории работали по планам военно-морского флота, а Ледину руководство могло поручать работы свободного поиска.

Ледин написал краткие воспоминания,[163] в которых, возможно, не все говорит и, судя по всему, как-то пытается выгородить своих коллег и сослуживцев, пытается никого особенно не обидеть и как можно больше людей похвалить. Поэтому я перескажу его судьбу так, как я ее понял, т.е. расшифровывая его умолчания, понятные мне.

Для того чтобы ясна была важность тех проблем, которые решил Е. Г. Ледин, опишу сначала их суть.

Морские сражения и взрывчатка

В военно-морском деле чрезвычайную важность имеет мощность взрывчатого вещества в снарядах корабельной артиллерии, торпедах, минах, сегодня – ракетах. Поскольку в морских сражениях дело может решить один единственный выстрел, одна единственная мина или торпеда. Пара примеров.

24 мая 1941 г. английская эскадра атаковала немецкий линкор «Бисмарк». «Бисмарк» быстро пристрелялся и в третьем залпе один снаряд попал в английский линейный крейсер «Худ». Этого оказалось достаточно: «Худ», корабль такого же водоизмещения, как и «Бисмарк», немедленно затонул вместе с 1416 членами экипажа (подобрать с воды удалось всего трех человек).

27 мая 1941 г. англичане все же «достали» «Бисмарка». Лен Дейтон описывает это так:

Обратите внимание; англичане и по сей день не могут подсчитать, сколько их торпед попало в «Бисмарк», по меньшей мере – около 28. Но мощность взрывчатки в боевых отделениях английских торпед была такова, что, по свидетельству уцелевших моряков «Бисмарка», взрывы торпед *«лишь сдирали с бортов линкора краску»,* – по словам Лена Дейтона.

А 15 октября 1939 г. немецкая подводная лодка U-47, проникнув на базу английского флота Скапа-Флоу, двумя торпедами попала во флагманский линкор английского флота «Роял-Оук». Взрывами линкор был разломан на две части, опрокинулся и затонул вместе с 832 членами экипажа, среди которых был, кстати или некстати, и командующий английским флотом метрополии адмирал Блэнгроув,[164] не обеспечивший охрану базы.

Причин такой разительной разницы применения торпедного оружия много. Скажем, «Бисмарк» был новейшим линкором,[165] а «Роял-Оук» – старым. Но что бы ни говорили, при анализе этих случаев выпирает и причина, которую можно считать главной: боевые части английских торпед и мин снаряжались просто тринитротолуолом, а немецких – смесью его с

---

163 «Военно-исторический архив» 1999, №7, с. 132-179.

164 М. Ю. Курушин. Стальные гробы Рейха. М., «Вече», 1999.

165 Бронирование «Бисмарка» позволяло выдерживать взрыв торпеды с боевой частью 250 кг тринитротолуола, а конструктивная подводная защита была рассчитана на противодействие взрыву 400-500 кг тринитротолуола. Новейшие к началу войны советские торпеды (итальянской конструкции) 53-38 имели вес боевой части 300 кг, усовершенствованные в 1941 г. торпеды 53-38У – 400 кг. (А. Петров и др. Оружие Российского флота (1696-1996). С.-Пб., Судостроение, 1996.)

гексогеном, что повышало мощность взрыва в 1,5 раза. Взрыв от немецких мин и торпед проламывал более толстую броню и глубже проникал в заброневой обём корабля.

А что касается старых и новых кораблей, то следует сказать, что обоим новым советским крейсерам КБФ водоизмещением 8600 т оторвало носы при прохождении над немецкими магнитными минами, крейсеру «Максим Горький» – 23 июня 1941 г.,[166] а крейсеру «Киров» – после войны.[167] Правда, наши крейсера не затонули.

Теперь, надеюсь, понятно, насколько важно было найти для советского военно-морского флота взрывчатое вещество, хотя бы сравнимое по мощности с тем, что имели немцы. И нам в этом сначала помогли сами немцы.

После заключения Пакта о ненападении с СССР в 1939 г. они, хвастаясь, стали пускать советские делегации на свои военные заводы. Капитан первого ранга Н. И. Шибаев, проходя экскурсией по мастерской, в которой немцы снаряжали взрывчаткой свои торпеды, сумел незаметно от них умыкнуть ее крошечный кусочек. (Обычно такие пробы уносят под ногтями). Вот эта проба и попала к химику Е.Г. Ледину, который проанализировал образец и создал свою первую взрывчатку – копию немецкой. Названа она была ТГА.[168]

Флотоводец Кузнецов

Учитывая важность того, что сделал Е. Г. Ледин, еще в 1940 г. Совет Труда и Обороны СССР принял постановление снаряжать боевые отделения советских торпед взрывчаткой ТГА.

А в 1942 г. Ледин, уже занимаясь делом, о котором ниже, узнал, что советская подводная лодка К-21, под командованием капитана второго ранга Н. А. Лунина, попала двумя торпедами в немецкий линкор «Тирпиц», но тот не затонул. Обеспокоенный тем, что советские торпеды не снаряжаются взрывчаткой ТГА, Ледин написал письмо наркому военно-морского флота адмиралу Н. Г. Кузнецову, сравнив атаку «Тирпица» с атакой «Роял-Оук». Кузнецов проявил «живое» участие в этом деле, он на письме собственноручно начертал: *«Товарищу Шибаеву: „Роял-Оук“ – стар. Но почему не снаряжают? Кузнецов».* Далее Ледин пишет от себя: *«На этом дело и закончилось. И только после войны в снаряжении минно-торпедного вооружения наступила пора коренных усовершенствований, значительно повысивших его эффективность».*

Так вот, в отличие от «жертвы сталинизма» адмирала Кузнецова, Л. П. Берия никто, никогда и не единым словом не упрекнул, что он когда-либо невнимательно отнесся хоть к чему-нибудь, хоть к какому-либо новшеству, которое шло на пользу СССР, его экономике, его обороноспособности. А Кузнецов, как видите, и через два года после постановления СТО был «не в курсе дела» – повышена огневая мощность советского военно-морского флота практически бесплатно в 1,5 раза или нет?

На самом деле на подводной лодке К-21 были торпеды, снаряженные и взрывчаткой ТГА, у которых мощность боевой части была в 1,8 раза выше, чем у старых торпед, но эти торпеды находились в носовых торпедных аппаратах. А «Тирпиц» сманеврировал и шел так быстро, что Лунин не успевал развернуть лодку и выпустил торпеды из кормовых торпедных аппаратов.[169] А их боевые части до тех пор никто не переснарядил мощной взрывчаткой – куда было спешить, если наркому Кузнецову это без надобности? Да и сама атака «Тирпица» его, как видим, не интересовала, поскольку Кузнецов не знал решающих подробностей этого боя.

Но продолжим об инженере Ледине.

---

[166] «Военно-исторический журнал», 2001, №6, с. 24.

[167] «Военно-исторический архив» 1999, №5, с. 224.

[168] Состояла из смеси тротила, гексогена и алюминиевой пудры.

[169] К. М. Сергеев. Лунин атакует «Тирпиц». С.-Пб., «Малахит», 1999.

Броня и взрывчатка

Не взрывчаткой ТГА поразил специалистов инженер Ледин, она была его разминкой. К 1941 г. он решил проблему, над которой до этого 30 лет безуспешно бились химики всех стран и к тому времени стали эту проблему считать неразрешимой в принципе. Вот в чем дело.

Уже к началу века черный порох в артиллерийских снарядах стали заменять более сильными взрывчатыми веществами. Идеальным взрывчатым веществом для этих целей стал тринитротолуол (ТНТ, тол). Он безопасен в обращении, надежен, легко заливается в корпуса снарядов. Он идеален практически для всех видов снарядов… кроме бронебойных (Вот об этом ув. О.М., пожалуй, писать не стоило, т.к. бронебойные снаряды бывают двух типов: покалиберные и кумулятивные, подкалиберные – стержень из материала с высокой плотностью, разогнанный до скорости ~1,5…2 км/с, естественно, никакого ВВ там нет, а кумулятивные имеют обычную скорость и подрываются снаружи брони; была, правда, юморная попытка англичан размазать ВВ по поверхности брони с последующим подрывом, но тоже, конечно, снаружи).

При падении снаряда на землю, при ударе его о не очень твердые препятствия, тринитротолуол выдерживает сотрясение и взрывается только тогда, когда его подорвет детонатор взрывателя. Но бронебойный снаряд летит с очень высокой скоростью и его удар о броню очень резкий. Тринитротолуол не выдерживает удара и взрывается немедленно. Снаряд разрушается на броне и броню пробить не может.

Для того чтобы тринитротолуол преждевременно не взрывался, в него вводят флегматизаторы – вещества, делающие взрывчатку более устойчивой к удару. Но при этом падает мощность взрыва чуть ли не до мощности черного пороха. Химики брали более мощные взрывчатые вещества, но они практически все еще более нежные и уже не выдерживают не только удара о броню, но даже толчка при выстреле – взрываются прямо в стволе пушки. Таким взрывчатым веществам, чтобы они преждевременно не взрывались, нужно вводить флегматизаторы в увеличенных объемах, после чего мощность их взрыва становится, как у тринитротолуола – овчинка выделки не стоит. С начала века по начало Второй мировой войны химики перепробовали все и пришли к выводу, что эту задачу решить невозможно.

Так вот, в 1938 г. Ледин взялся изобрести взрывчатое вещество для бронебойных снарядов, которое бы было в два раза мощнее тринитротолуола! Когда он разработал техзадание на это вещество, то все ученые, профессоры и прочие специалисты просто сочли его безграмотным дураком. Но поскольку Ледин был вольнонаемным при военной лаборатории, то начальство не возражало, чтобы он «побаловался» над решением нерешаемой задачи.

В это время случилась неприятность – Ледина призвали в армию. Специалисты в лаборатории были очень нужны, и начальство предложило присвоить ему офицерское звание и включить в штат лаборатории. Ему бы предоставили квартиру, высокий оклад, пайки и т.д. и т.п. Но в этом случае Ледин уже не смог бы заниматься своей взрывчаткой и вынужден был бы работать по плану лаборатории. И Ледин отказывается становиться офицером. Его призывают на службу матросом, но, правда, лаборатория добивается, чтобы он служил при ней. Теперь у Ледина не хватает денег снимать квартиру, содержать семью. Он отправляет ребенка к матери, они с женой ночуют по углам у друзей, меняя эти углы каждую ночь. Но Ледин упорно работает над своим изобретением и к началу войны создает взрывчатку, которая выдерживает удар снаряда о броню, но мощнее тринитротолуола более чем в 2 раза!

Уже по этой причине Ледин – выдающийся советский инженер и ученый! Но и это не все…

Снаряды, снаряженные взрывчаткой Ледина (он назвал ее А-IX-2), стали обладать такой высокой температурой взрыва, что поджигали внутри танка все, что могло гореть. Из-за этого они одно время назывались еще и зажигательными. А зенитные снаряды, снаряженные этой взрывчаткой, резко увеличили эффективность: был случай, когда одним удачно посланным 130-мм снарядом было сбито сразу звено из 3-х немецких бомбардировщиков. Если же стрельба велась ночью, то вспышки взрывов были настолько яркими, что немецкие летчики слепли и уже

не видели ни земли, ни приборов, ни соседних самолетов.

Но и это все еще не все.

Когда немцы добыли эти наши бронебойные снаряды, снаряженные взрывчаткой Ледина, то немецкая химия попыталась ее воспроизвести. Захваченный после войны отчет немецкого института Chemisch-Technische Reichanstalt Institut начинается с приказа Гитлера открыть секрет взрывчатки Ледина. В отчете описывается огромная работа немецких химиков по разгадке секрета этой взрывчатки. Из чего она создана, они, разумеется, немедленно поняли. Но как Ледин ее создал, они до конца войны понять не смогли. Эстафету у немцев приняли химики НАТО, США, Европы и всего мира. Бесполезно!

СССР сумел сохранить тайну, и 50 лет бронебойные снаряды, боевые части ракет были у Советской Армии самыми мощными в мире!

Инженер Ледин опередил своих коллег во всем мире на 50 лет, а если бы СССР не уничтожили подонки и тайну взрывчатки не продали Западу, то возможно, эта цифра удвоилась бы.

Ледин, генералы и адмиралы

Однако вернемся в 1940 г. Как только взрывчатка А-IX-2 была создана, родное начальство Ледина тут же решило выдвинуть ее на соискание Сталинской премии, но Ледин отказался – он считал, что взрывчатку нужно сначала тщательно испытать. Он сам снаряжает ею корпуса 37-мм и 100-килограммовые корпуса 180-мм снарядов. Производятся стрельбы. Результаты блестящи и отчеты рассылаются во все инстанции.

А тут подоспела и война, и стало очевидно, что это уникальная взрывчатка не только для морских снарядов, но и для противотанковой артиллерии. Снаряжаются А-IX-2 400 штук 45-мм снарядов к противотанковой пушке, и снова проводится испытание. Последний отчет матрос Ледин печатает уже под бомбами блокадного Ленинграда и снова успевает отправить его во все инстанции.

Е. Ледин

Казалось бы, что в связи с войной за эту взрывчатку должны были ухватиться все генералы и адмиралы, тем более что гексоген в СССР на тот момент хотя и производился только в полупромышленных масштабах, но даже такое его количество **не использовалось** полностью, а тринитротолуола катастрофически не хватало.

Отчет о «А-IX-2», как пишет Ледин, был *«разослан в Артиллерийское управление ВМФ, Главное артиллерийское управление РККА, Народный комиссариат боеприпасов и*

Артиллерийскую академию имени Ф.И. Дзержинского», но *«ни Артиллерийский комитет ГАУ РККА, ни Наркомат боеприпасов не только не отозвались по существу изложенных вопросов, но даже не подтвердили его получения».*

Как прикажете это понять? Работа о взрывчатом веществе, которая до войны предлагалась к выдвижению на Сталинскую премию, с началом войны вдруг потеряла актуальность?!

К нашему счастью, из-за нехватки офицеров матроса Ледина посылают в Москву в Наркомат ВМФ за таблицами стрельб. А в Москве уже паника, и наркомат ВМФ выехал во главе с наркомом и со всем самым ценным в Казань. Оставленный в здании наркомата в Москве капитан первого ранга приказывает матросу Ледину принять участие в сжигании «малоценных» бумаг. Так Ледин спас из костра свой отчет о «А-IX-2», посланный нашему главному флотоводцу Н. Г. Кузнецову.

Дежурному по наркомату ВМФ каперангу было не до взрывчатки, у него под окном стояла машина в готовности умчать каперанга из Москвы, и он отсылает Ледина в наркомат боеприпасов. Оставшимся в этом наркомате тоже не до взрывчатки Ледина, но по другой причине: в дни всеобщей паники в Москве наркомат боеприпасов вывез из Москвы все оборудование по снаряжению снарядов и мин взрывчаткой, а теперь наркомату дана команда начать их снова снаряжать в Москве. Снаряжать не на чем. И дежурный по этому наркомату посылает Ледина организовать снаряжение снарядов и мин взрывчаткой на карандашных, конфетных и других фабриках Москвы. В энциклопедическом сборнике «Оружие победы» в разделе «Пороха, взрывчатые вещества и пиротехнические средства» инженер Ледин сначала упоминается как автор *«раздельно-шашечного метода снаряжения»,* а уж потом как автор взрывчатки на основе гексогена.[170]

А на фронте в это время вооружают солдат бутылками с бензином, выдают рекомендации держать в окопах ведра с песком, и когда немецкий танк проезжает мимо, то запрыгивать на него с ведром и засыпать песком воздушные фильтры…

А в это время в Москве: *«Обращения к командованию Артиллерийского управления ВМФ по поводу реализации результатов разработки новых ВВ для повышения эффективности противотанковой артиллерии РККА оказались совершенно безрезультатными»,* – пишет Ледин.

Взрывчатка и Сталин

И тогда матросу Ледину приходит в голову здравая мысль обратиться в политорганы – к комиссарам.[171] Он пишет рапорт начальнику политотдела Центральных управлений и Главного Морского Штаба генерал-лейтенанту Н.Д. Звягину, и тот понял матроса с полуслова. Звягин идет к наркому ВМФ адмиралу Кузнецову и заставляет его заняться взрывчаткой «А-IX-2». Нет, Кузнецов не побежал докладывать о ней Сталину, но милостиво согласился, чтобы Ледин написал письмо в ГКО за подписью Кузнецова и ввиду недоумения начальника Политотдела вынужден был это письмо подписать. Так о взрывчатке «А-IX-2» наконец узнал Сталин.

Дело немедленно закрутилось. Сначала ГКО выдает команду наркомату боеприпасов, но там дело запутывают и называют ГКО мизерные цифры производства «А-IX-2». Тогда 7 декабря матроса Ледина, вернувшегося с московских фабрик, хватают чины наркомата боеприпасов, сажают в машину и везут в Кремль, где в коридоре приезда матроса ждут

[170] Оружие победы. Сб. М., «Машиностроение», 1987.

[171] Комиссары не могли не догадываться о своей судьбе в случае поражения СССР. В «Директиве» от 12.5.1941 г. Гитлер приказал: «Ответственные политические работники и политические руководители (комиссары) должны устраняться… Политические руководители в войсках не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в транзитных лагерях. В тыл не эвакуируются». (Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 1, М., Госюриздат, 1952.)

Маленков, Пономаренко, наркомы, командующие родами войск, толпа генералов. Толпа расступается, открываются двери, и матрос Ледин в мокрых валенках предстает перед Верховным Главнокомандующим. Ледин докладывал ему без регламента – 40 минут. Измученный сплошными отказами, изобретатель, чтобы не нарваться на отказ и в ГКО, высказал предложение о производстве своей взрывчатки в объемах, возможных с точки зрения тогдашнего развития промышленности. Это возмутило Верховного: Красная Армия должна иметь оружие не сколько можно, а сколько нужно! Кроме этого, Сталин тут же нашел этой взрывчатке применение, о котором Ледин сам не догадался, – снаряды авиационных пушек.

Дело в том, что у авиационных специалистов не было единого мнения о том, что ставить на самолет – пушку или несколько пулеметов вместо нее. Снаряд авиапушки маленький, взрывчатого вещества в него входит очень мало и эффект от его взрыва совсем небольшой. Несколько скорострельных пулеметов могут нанести самолету противника гораздо более серьезные повреждения, чем взрыв маломощного снарядика, снаряженного тринитротолуолом.

Раз уж я отвлекся, то закончу об авиационных пушках. До Второй мировой войны, во время нее и некоторое время после немцы и мы предпочитали на самолете пушку, а англичане и американцы – по 12-14 пулеметов. И этот спор, по сути, решила только Корейская война в начале 50-х годов, в которой американцы, после снарядов немецких авиапушек, познакомились наконец с авиационным снарядом, снаряженным взрывчаткой «А-IX-2».

Тогда наши реактивные истребители МИГ-15 бис несколько уступали американским более тяжелым реактивным истребителям F-86 «Сейбр» на виражах, но превосходили в скороподъемности. Т.е. возможности авиатехники США и СССР были примерно равны, а к концу Корейской войны американцы в техническом совершенстве самолетов нас даже превосходили. Но на наших истребителях стояли две 23-мм и одна 37-мм пушки конструктора Нудельмана, а на «Сейбрах» 12 12,7-мм пулеметов «Браунинг». После появления в Корее МИГов американцы поставили крест на своих «Летающих крепостях» В-29, которые до этого считали неуязвимыми (за что их и называли «крепостями»). В-29 имел бронирование, 4 мотора, 9 т бомб, 12 членов экипажа и 12 огневых точек с автоматической наводкой на цель. Считались эти самолеты неуязвимыми потому, что истребитель имел возможность стрелять по «Крепости» максимум 2-3 секунды, после чего он или проскакивал цель, или его сбивали бортовые пулеметные установки В-29.

В «черный вторник» для «Летающих крепостей» 21 самолет В-29 вылетел под охраной 200 американских истребителей. Нашим 44-м МИГам остался только один тактический прием – сверху вниз пронизать строй этих истребителей и строй В-29. Сделали они это один раз, американцы тут же свернули к береговой черте, за которую нашим истребителям было запрещено залетать. Было сбито 12 из 21 В-29, из оставшихся 9 не было ни одного, который бы вернулся на базу без убитых и раненых членов экипажа. Попутно сбили и 4 истребителя. У наших МИГов потерь не было. Три дня ошарашенные американцы вообще не вылетали. Потом под мощным прикрытием послали на пробу тройку В-29. Эти были сбиты все. После чего стали посылать «Летающие крепости» только ночью, а потеряв сбитыми 69 «крепостей», вообще прекратили их использовать.

Вот конкретный воздушный бой Корейской войны, в описании которого ничего не говорится о взрывчатке инженера Ледина, но из которого видна ее эффективность.

«...К охраняемому объекту 913-й ИАП подошел, когда бой был уже в разгаре. С. А. Федорец услышал по радио призыв: „Помогите, меня подбили, помогите!“ Окинув пространство взглядом, Семен Алексеевич увидел дымящийся „МиГ“, которого преследовал, не переставая бить по нему в упор, «Сейбр». Федорец развернул свой истребитель и пошел в атаку на увлеченного охотой противника. С дистанции 300-400 м советский летчик ударил по американцу, и тот вошел в свое последнее пике.

Однако придя на выручку попавшему в беду коллеге, Федорец оторвался от ведомого и ведомой пары и потерял их из вида. Одинокий «МиГ» – заманчивая цель. Этим не преминули воспользоваться американцы.

Четверка «Сейбров», ведомая капитаном Макконнеллом, тут же атаковала самолет Федорца».

Прерву повествование. Капитан Макконнелл – лучший ас американских ВВС времен

Корейской войны. У него на счету 16 сбитых советских, китайских и корейских самолетов. Лучшие асы Корейской войны – капитан Н. В. Сутягин и полковник Е. Г. Пепеляев. У них на счету по 23 сбитых американских самолета. У капитана С. А. Федорца по итогам войны – 8 сбитых американцев.

«Семен Алексеевич только оторвался от прицела, сбив назойливого „Сейбра“, как по кабине хлестанула очередь. Вдребезги разлетелось остекление фонаря и приборная доска, однако сам самолет остался послушен рулям. Да, это был удар аса! Так обычно повергал противника капитан Макконнелл, но и мастерство советского летчика было не хуже. Он тут же среагировал на удар и резко бросил самолет вправо на атакующего „Сейбра“. F-86 Макконнелла проскочил „МиГ“ и оказался впереди и слева. Американский ас, по-видимому, несколько успокоился, наблюдая, как задергался советский истребитель. Это была нормальная реакция „обезглавленного“ (т.е. с убитым летчиком) самолета. Когда же МиГ-15, находясь сзади, стал выворачивать в сторону „Сейбра“, Макконнелл удивился, стал выпускать закрылки и щитки, гася скорость и пытаясь пропустить противника вперед. Но было уже поздно – Федорец навскидку ударил (а удар у МиГ-15 хороший!) по американцу» .

Еще прервемся. Макконнелл, подкравшись, ударил по МиГ из 12-ти пулеметов. А толку? У Федорца при проскакивании «Сейбра» были доли секунды открыть огонь, и он попал по американцу, вероятно, единственным снарядом 23-мм пушки. А этот снаряд размером с аптечный пузырек из-под пенициллина. Но в нем была взрывчатка Ледина! Читаем результат:

«Очередь пришлась по правой консоли, ближе к фюзеляжу, вырвав из крыла кусок в добрый квадратный метр! „Сейбр“ кувыркнулся вправо и пошел к земле. Опытному Макконнеллу удалось-таки дотянуть до залива и там катапультироваться.

А на подбитый «МиГ» тут же накинулись оставшиеся F-86. В результате этой атаки были перебиты тяги управления, и советскому летчику пришлось катапультироваться.

Так закончился этот драматический поединок двух асов в небе Кореи.

Это была 5-я и 6-я победы Федорца, а у капитана Макконнелла – 8-я. Правда, из-за того, что самолет американского аса упал в море, а пленка фотоконтроля сгорела вместе с МиГом, победу Семену Алексеевичу не зачли как подтвержденную».

Советские ВВС потеряли в Корейской войне 335 самолетов всех типов и сбили, по нашим неполным подсчетам, 1106 самолетов. (Нашим летчикам засчитывался сбитый самолет, если он падал на территорию Северной Кореи, а если падал в море или дотягивал до Южной, то не засчитывался). Соотношение 3:1 в пользу советских ВВС, а по реактивным истребителям – 2:1.[172]

Так что Сталин понимал, о чем говорит, когда предложил снаряжать взрывчаткой Ледина снаряды авиационных пушек – эти снаряды даже в «Летающих крепостях» делали дыры площадью в 2х2м. (Больше входной двери, если кому-то захочется образно представить, что это такое).

Взрывчатка и наркомы

На совещании у Сталина было принято решение о создании при Наркомате боеприпасов Специального экспериментально-производственного бюро (СЭПБ), которому поручалось испытать с новой взрывчаткой все имеющиеся на вооружении бронебойные снаряды, развернуть производство взрывчатки «А-IX-2» и снаряжение ею бронебойных боеприпасов. Руководителем этой группы инженеров был назначен матрос Ледин. Правда, Сталин в отличие от Кузнецова внимательно относился не только к снарядам, но и к людям. Уже вечером Ледину сообщили, что личным приказом Верховного ему присвоено воинское звание военного инженера третьего ранга, что примерно соответствовало званию майора. (Соответственно Наркомат ВМФ месяц не мог снять копии с этого приказа для склада вещевого имущества, и военинженер Ледин продолжал руководить бюро в форме матроса).

---

[172] В. В. Гагин. Воздушная война в Корее (1950-1953 гг.). Воронеж, «Полиграф», 1997.

Как я понимаю, освоение производства новой взрывчатки проходило при пассивном сопротивлении наркомата боеприпасов. Нарком Ванников за всю войну ни разу не встретился с Лединым, начальник первого главка наркомата Г. К. Кожевников *«занял по отношению к СЭПБ весьма недружелюбную позицию»,* – пишет Е. Г. Ледин.

В начале работы взорвалась мастерская по снаряжению корпусов снарядов, в которой находилась взрывчатка «А-IX-2». Погибло 12 человек. Сталину немедленно сообщили об этом с вопросом, что будем делать? Ожидался ответ о прекращении работ, но Сталин не обрадовал бездельников и распорядился – пошлите Ледину еще 24 человека. Взрыв не был связан со свойствами взрывчатки, возможно, это была и диверсия, но люди перепугались. Тогда Ледин вместе с главным инженером первого главка П. В. Лактионовым убрали из мастерской всех, сами стали за снаряжательные прессы и снарядили «А-IX-2» все снаряды опытной партии.

Дело под руководством СЭПБ пошло вперед. К началу 1943 г. объем производства гексогена увеличился в 15 раз, к середине 1943 г. работа СЭПБ была практически закончена – все противотанковые и авиационные снаряды, которые промышленность поставляла фронту, снаряжались взрывчаткой «А-IX-2», ею же снаряжалась и часть снарядов морской и зенитной артиллерии.

Е. Г. Ледин в своих воспоминаниях ни разу не упомянул Берия, что и не мудрено – журнал «Военно-исторический архив», в №7 котором напечатаны воспоминания Ледина, из номера в номер стенает и плачет по «невинным жертвам сталинизма». Но тем не менее Ледин написал:

> «Сразу же после выхода приказа по НКБ о назначении начальником СЭПБ, в 2 часа ночи меня вызвали на Лубянку. Там со мной познакомился сотрудник НКВД и сказал, что его ведомству поручено оказывать содействие работам СЭПБ, для чего у нас будут еженощные встречи в это время.
>
> При этом он добавил, что при широком размахе работ по всей территории Союза, сотрудники НКВД на местах могут оказать помощь в случаях задержек или поисков необходимого оборудования, или материалов по представляемым мной сведениям.
>
> В ряде случаев, на этапах строительства, монтажа и подготовки производства, эта помощь способствовала ускорению работ.
>
> Встречи на Лубянке происходили каждую ночь, до окончания работы СЭПБ в сентябре 1943 г. и всегда заканчивались вопросом, который органически противоречил всему моему естеству: «Нет ли у вас замечаний о противодействии или саботаже проведению работ?» Зная методы, которые применялись НКВД, я испытывал тягостное чувство и душевный протест, исключавшие всякую возможность такого рода «помощи», и ни разу не дал на этот вопрос положительного ответа».

А вот это напрасно, напрасно Ледин не попросил защиты у НКВД, поскольку шакалы наркомата боеприпасов сразу поняли, что человек он стеснительный и его можно грабить, как хочешь.

Нарком боеприпасов Борис Львович Ванников был опытнее его в этих делах. Поэтому о присуждении Сталинской премии за изобретение и постановку на производство взрывчатки «А-IX-2» Е. Г. Ледин узнал в марте 1943 г. из газет, оттуда же он узнал, что у него в соавторах состоит тот самый начальник первого главка, который мешал освоению «А-IX-2», как мог.

Поняв, что его и его людей нагло «кинули», сразу же после сдачи окончательного отчета Ледин решил сам заняться вопросом награждения тех, кто отличился при создании и освоении его взрывчатки. Он подготовил список на награждение орденами 35 работников СЭПБ, позвонил лично Б. Л. Ванникову, и тот пообещал его с этим списком вызвать, чтобы решить вопрос о награждении. Далее Ледин пишет: *«Но вызова не последовало; в скором времени вышел Указ Верховного Совета СССР о награждении тридцати пяти работников НКБ высокими правительственными наградами, причем никто из награжденных не имел никакого отношения к работе СЭПБ».* Мы должны догадаться из этих слов деликатного Ледина, что его, руководителя СЭПБ, автора и изобретения, и выдающейся технологии, в этом списке тоже не было. А кто же там был? Ледин продолжает: *«Состав награжденных был довольно*

пестрым, и для многих из них, которых я знал, награждение было совершенно неожиданным». Ну так уж «неожиданным» – разве они не знали, что они для Ванникова «свои», и что Борис Львович своих не забывает?

И Ледин, не могущий себе простить до сих пор то, что он не сумел наградить действительно заслуживших, с горечью пишет: «*...я пришел к выводу, что мне надо было доложить о выполнении задания лично председателю ГКО, а не наркому, и поэтому являюсь единственным виновником происшедшего. Но кто мог подумать?»*

Как вам нравится это раскаяние? Оказывается, не подлец Ванников, обворовавший заслуживших свои награды людей, виноват, а он – изобретатель.

Поскольку я пишу о Берия и все вышеописанные примеры даю для его характеристики, то хочу сделать вывод – ни один из клянущих Берия ни разу его не упрекнул в том, что он хоть однажды, хоть кого-либо из своих подчиненных обокрал.

Его подчиненные, занимавшиеся производством вооружения – нарком Д. Ф. Устинов и зам. наркома Н. А. Новиков – стали Героями Соцтруда уже в 1942 г., а сам Берия лишь в 1943 г. Тот же Ванников, зам. Берия в атомном проекте, стал дважды Героем Соцтруда после испытания первой атомной бомбы в 1949 г., а Берия скромно получил очередной орден Ленина. Когда Берия работал на Кавказе в ЧК, а затем первым секретарем ЦК ВКП(б) Закавказья, а затем по 1945 г. наркомом ВД СССР, то у него с 1921 г. руководил уголовным розыском Грузии гроза бандитов, бесстрашный опер Ш. О. Церетели. Он был награжден четырнадцатью (!) орденами, среди которых орден Ленина и 7 орденов Боевого Красного Знамени. Нет, в позорном крохоборстве, в обворовывании своих подчиненных Берия никем не уличен!

Не обвиняют его, как Ледин между строк обвиняет Н. Г. Кузнецова и начальника Главного артиллерийского управления РККА Н. Д. Яковлева, в пренебрежении новым и эффективным. Еще раз напомню – это Берия первым поднял вопрос о создании атомной бомбы, поднял тогда, когда даже ученые в это не верили.

Но я хочу рассмотреть вопрос о том, было ли сопротивление Н. Г. Кузнецова, Н. Д. Яковлева и К° принятию на вооружение новой взрывчатки случайным, от лени, недомыслия или все же они руководствовались другими мотивами?

Обыватель

На нужную мысль меня натолкнул все тот же Ледин, хотя он сам об этом и не подозревал. Еще раз напоминаю, что я пересказал его записки по-своему, он человек деликатный и никого в них не упрекает.

Не понятна его судьба после окончания работы по «А-IX-2». В 1943 г. его назначили начальником МТЛ ВМФ. Напомню, что первым начальником этой лаборатории был Д. И. Менделеев. Ледин отстраивает лабораторию в разрушенном Ленинграде, собирает оборудование. В итоге победным летом 1945 г. лабораторию вдруг закрывают, а его переводят в Министерство сельскохозяйственного машиностроения. Затем в его биографии идет ряд должностей, никак не связанных с научной работой, и в 56 лет его отправляют на пенсию полковником запаса. Интересно, но автору выдающейся теории в области взрывчатых веществ не было присвоено никаких ученых званий!

Теперь попробуйте напрячь фантазию и представить себе описанный Лединым такой случай (выделение сделано им).

> «Как-то, много лет спустя, я встретился, в ожидании поезда, на платформе московского метро, с бывшим председателем Артиллерийского комитета ГАУ, генерал-лейтенантом, доктором технических наук Константином Константиновичем Снитко. Он был в штатском, с портфелем в руке и, видимо, еще продолжал свою преподавательскую деятельность в Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского, где был долгое время начальником кафедры взрывчатых веществ. Мы были хорошо знакомы, так как до этого часто общались на деловой почве.
>
> Поздоровавшись со мной, Константин Константинович задумался и спросил:

> **«Знаете ли вы, почему вам удалось осуществить ваше предложение?»** и, видя, что я недоумеваю, ответил сам: **«Потому, что никого из нас здесь не было»…**

Ледин выделенные им же слова никак не комментирует, давайте попробуем это сделать мы.

В понимании обывателя (который всегда считает себя умнее всех и которому мы позже дадим другой термин), Ледин дурак. Отказался от денег и звания, когда изобрел взрывчатку, не скандалил, когда его обокрали наградами, не стал добывать себе ученых и воинских званий. А Снитко умный: и ученое звание себе добыл, и воинское, никакой теории не разработал, но кафедру в академии получил.

У Снитко есть все основания глядеть на Ледина через губу – у Ледина «жизнь не удалась», а у Снитко удалась. Но… Одно мешает – Ледин автор выдающихся изобретений, а Снитко просто генерал-лейтенант и доктор технических наук. И вырывается невольное признание…

Напомню о чем оно: когда Ледин приехал в Москву и добился, достучался до ГКО – до Сталина, то в Москве в это время не было «специалистов» Главного артиллерийского управления, в том числе и этого Снитко, – они эвакуировались. И только поэтому, как говорит Снитко, они не смогли помешать внедрению «А-IX-2». Вопрос – а почему все они, включая Кузнецова, Яковлева, их работников, работников наркомата боеприпасов, хотели нанести существенный вред СССР? Почему они препятствовали внедрению «А-IX-2»?

В нашей истории довольно хорошо изучены мотивы, которыми руководствовались патриоты, понятны и мотивы, которыми руководствовались откровенные предатели. Но никто не занимался изучением мотивов, которыми в годы войны руководствовался обыватель, а ведь именно он составлял большинство населения. Обыватель – это тот, чьи цели в жизни ограничиваются желанием вкусно жрать, трахаться, иметь побольше барахла и не иметь опасностей для существования. Обывателю плевать, какая власть на дворе, ему мила любая власть, которая удовлетворяет его желания. Для удовлетворения желаний нужны деньги, для того, чтобы их иметь, надо работать или служить. И обыватель работает и служит: и шахтером, и дояркой, и ученым, и генералом. Обыватель всегда хвалит и громче всех клянется в верности существующей власти, но только потому, что надеется этим схватить у нее кусок побольше.

Понятие чести, долга, патриотизма ему неведомо, но предать откровенно он боится. Однако это не значит, что он не смотрит в будущее.

Вот представьте. Началась война с немцами. Какие мысли должны были появиться у обывателя? Мог ли он верить в победу СССР? Никогда! Посудите сами.

Обыватель, даже с образованием, всегда туповат: зная себя, он такими же представляет и всех своих соплеменников. Российский обыватель всегда млел перед Европой, а Гитлер – это Европа! И обыватель без сомнений считал – куда уж нам, лапотным, супротив Европы!

Более того, немцы поставили на колени остальные страны континента, их армия оглущительно разгромила армии остальных государств. Ну куда России (в понимании обывателя) с немецкой армией и всей Европой тягаться?!

Обыватель – подлый трус, в его понимании и все остальные – такие же. Кто же (в понимании обывателя) будет сопротивляться немцам, если «все мы трусы»?

Обыватель свято верил, что Германия победит СССР, тем более что немцы это сделали в Первую мировую, когда на стороне России была Франция, Италия, США, Бельгия и прочие страны. А одной России, с отсиживающимися на островах британцами, немцев никогда не победить!

Говорить об этом обыватель не мог – во время войны за такие разговоры могли расстрелять, но не думать о будущем он ведь тоже не мог!

Генеральская измена

В июле 1941 г. Верховный Суд СССР судил изменников: командующего Западным военным округом героя Советского Союза генерала Д. Г. Павлова с некоторыми генералами его

округа. Я уже не раз в статьях цитировал протокол заседания этого суда, но процитирую его еще раз, чтобы вы взглянули на этих предателей как на трусливых и подлых обывателей. Председатель суда Ульрих спрашивает у Павлова:

*«**Ульрих.** На лд*[173] *86 тех же показаний от 21-июля 1941 года вы говорите: «Поддерживая все время с Мерецковым постоянную связь, последний в неоднократных беседах со мной систематически высказывал свои пораженческие настроения, указывая неизбежность поражения Красной Армии в предстоящей войне с немцами. С момента начала военных действий Германии на Западе Мерецков говорил, что сейчас немцам не до нас, но в случае нападения их на Советский Союз и победы германской армии хуже нам от этого не будет». Такой разговор у вас с Мерецковым был?*

Павлов. Да, такой разговор происходил у меня ним в январе месяце 1940 года в Райволе.

Ульрих. Кому это «нам хуже не будет»?

Павлов. Я понял его, что мне и ему.

Ульрих. Вы соглашались с ним?

Павлов. Я не возражал ему, так как этот разговор происходил во время выпивки. В этом я виноват».[174]

Т.е. еще в 1940 г. два обывателя прозондировали друг друга и поняли, что они единомышленники. И им плевать, какая власть в России, им, генералам, и при Гитлере будет хорошо. Будет же Гитлер из русских формировать туземную армию, вот они ему в этой армии и сгодятся, и жизнь будет (в смысле барахло и баб) лучше, чем при Сталине.

Отсюда, понятно, для обывателя следовало, что как только в ходе войны случится оказия (как у генерала Власова в 1942 г.), то нужно поднять руки и кричать: «Сталин капут! Их бин любит Гитлера!» Но и Павлов, и Мерецков понимали, что таких умников, как они, будет много, и Гитлер сможет обойтись и без них. Становилось очень важно сделать на пользу Гитлеру что-то, чем впоследствии можно было бы козырять. Мерецков эту проблему для себя решил, когда был начальником Генерального штаба РККА. По этому поводу Ульрих задал Павлову вопрос:

«**Ульрих.** На предварительном следствии (лд 88, том 1) вы дали такие показания: «Для того чтобы обмануть партию и правительство, мне известно точно, что генеральным штабом план заказов на военное время по танкам, автомобилям и тракторам был завышен раз в 10.

Генеральный штаб обосновывал это завышение наличием мощностей, в то время как фактически мощности, которые могла бы дать промышленность, были значительно ниже… Этим планом Мерецков имел намерение на военное время запутать все расчеты по поставкам в армию танков, тракторов и автомобилей». Эти показания вы подтверждаете?

Павлов. В основном, да. Такой план был. В нем была написана такая чушь. На основании этого я и пришел к выводу, что план заказов на военное время был составлен с целью обмана партии и правительства».[175]

Мне обязательно скажут, что это следователи НКВД больно били генералов Павлова и Мерецкова палками по голове и заставили их придумать ложь про мобилизационный план и оговорить себя. У следователей не хватило бы ума и знаний, чтобы такое придумать, поскольку мобилизационный план – это такая тайна, в подробности которой посвящены едва ли с десяток высших должностных лиц государства, в число которых следователи НКВД не входят.

Что касается мобилизационного плана, подло составленного Мерецковым с участием других лиц, есть и независимый свидетель. Василий Гаврилович Грабин по заданию ГАУ РККА создал дивизионную пушку Ф-22, и она была принята на вооружение в армии. Но только освоили ее производство, как в тайне от Грабина генералы вдруг приняли решение, что эта

---

[173] Сокращенно от «лист уголовного дела №…»

[174] Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало, кн. 1, М., «Русь», 2000.

[175] Там же

пущка плохая и ее нужно заменить новой. Грабин лишь через год узнал об этом, включился в конкурс и создал новую дивизионную пущку Ф-22УСВ. Эта пушка вновь победила своих конкурентов, но производство (станки, инструмент, модели, штампы) пришлось перенастраивать под производство нового орудия. Дальше Грабин пишет (подчеркнуто мною – Ю.М.):

> «Недолго пушка УСВ шла в производстве – один только 1940 г. В 1941 г. заказчик – Главное артиллерийское управление – не заключил договор с заводом о продолжении поставок УСВ. Почему? Это было нам непонятно. Возникали разные предположения. Только одной мысли мы не допускали, что дивизионных пушек уже сделано столько, сколько потребуется во время войны. Желая внести ясность, мы обратились в высшие инстанции с просьбой указать причины прекращения производства пушек Ф-22 УСВ. Нам ответили, что **мобилизационный план выполнен полностью** .
>
> Что ж, военным виднее – они сами определяют потребность армии в пушках. И раз они говорят, что мобилизационный план выполнен, значит, так оно и есть. Но правильно ли был составлен мобилизационный план?
>
> Начало Великой Отечественной войны показало, что это было далеко не так: нехватка дивизионных пушек была очень острой. Поэтому, хотя к 1941 г. выпуск пушек УСВ был прекращен, в начале войны они вновь были поставлены на валовое производство».

А на стр. 457 своих воспоминаний Грабин пишет: *«Самый приблизительный подсчет показывал, что на вооружении Красной Армии к началу 1941 г. все-таки меньше дивизионных орудий, чем на вооружении русской армии перед Первой мировой войной».* [176]

Т.е. Мерецков накануне войны, составляя мобилизационный план, не только умышленно лишал РККА тягачей и автомобилей, но он лишил ее и самых массовых артиллерийских орудий – дивизионных. Случайно?!

В то время и Павлов мог к этому мобилизационному плану примазаться, поскольку он был начальником Автобронетанкового управления и эти подлые цифры согласовывал. Но затем его назначили командующим Западным военным округом, и ему надо было подумать о собственном алиби перед немцами, перед будущим хозяином – Гитлером.

И он решился на откровенное предательство, благо генералы его штаба это предательство не пресекли.

Под прикрытием миролюбивого заявления ТАСС 14 июня 1941 г. Генштаб РККА приказал, а 18 июня Жуков повторил приказ привести в боевую готовность первые эшелоны войск прикрытия границы и флот. Тогдашний начальник Генштаба Г. К. Жуков такие распоряжения давал, но проверять их не стал! Тоже случайно?!

Воспользовавшись этим, Д. Г. Павлов на направлении главного удара немцев не только не привел войска в боевую готовность, но даже не вывел их в летние лагеря, что обязан был сделать даже без угрозы войны, просто в плане летней учебы войск. А на самой границе в городе Бресте у Павлова были расквартированы две стрелковые дивизии и одна танковая. Их казармы были в пределах досягаемости немецкой полевой артиллерии, и их расположение немцам было хорошо известно. Поэтому утром 22 июня немецкие артиллеристы первые же снаряды послали прямо в гущу спящих солдатских тел. Оставшиеся в живых отступили из города, бросив в нем технику, оружие и склады. Три дивизии Красной Армии в несколько часов перестали существовать, оголилось полсотни километров боевых порядков Западного фронта. В эту прореху и рванули танки Гудериана, окружив наши войска под Минском. После таких потерь Кремль не успевает сформировать сплошной фронт на московском направлении. Гудериан снова вместе с танковой группой Гота окружает наши войска под Смоленском. Напомню, что ни на юге, ни на севере советско-германского фронта генеральского предательства в таком масштабе не было, там войска отходили, но разгромить их немцы не

---

[176] В. Г. Грабин. Оружие победы. М., Политиздат, 1989.

могли.

Предательство Павлова и его генералов обрекло советский народ на тяжелейшие потери первого года войны. А эти потери сказались и на всем ее ходе. Поэтому надо понимать, почему Ставка начала ставить во главе армий генералов НКВД. Надо понимать, почему Жукова постоянно сопровождала «охрана» из офицеров НКВД (даже на Парад Победы был выписан пропуск сопровождавшим Жукова 16-ти офицерам «охраны»). При таком конвое хочешь-не хочешь, а к немцам не сбежишь.

И Павлов к немцам сбежать не успел – через месяц после начала войны его уже судили. На суде он пытался собственную вину свалить на своих подчиненных, но те лишнего на себя брать не хотели, им хватало и своего.

Павлов вначале бодро брехал:

*«**Павлов** . Я своевременно знал, что немецкие войска подтягивались к нашей границе и, согласно донесений нашей разведки, предполагал о возможном наступлении немецких войск. Несмотря на заверения из Москвы, что все в порядке, я отдал приказ командующим привести войска в боевое состояние и занять все сооружения боевого типа. Были розданы войскам патроны. Поэтому сказать, что мы не готовились, – нельзя».*

Однако суд по этому поводу задал вопрос начальнику связи округа генералу Григорьеву:

«Ульрих. На лд 79, том 4, вы дали такие показания:

«Выезжая из Минска, мне командир полка связи доложил, что отдел химвойск не разрешил ему взять боевые противогазы из НЗ. Артотдел округа не разрешил ему взять патроны из НЗ и полк имеет только караульную норму по 15 штук патронов на бойца, а обозно-вещевой отдел не разрешил взять из НЗ полевые кухни. Таким образом, даже днем 18 июня довольствующие отделы штаба не были ориентированы, что война близка… И после телеграммы начальника Генерального штаба от 18 июня войска не были приведены в боевую готовность».

Григорьев . Все это верно».

Как видите, приказ о приведении войск в боевую готовность по плану прикрытия границы поступил 18 июня, за 4 дня до начала войны, а согласно этому плану войска должны были немедленно получить носильную норму патронов – 90 шт. на винтовку и снарядить: по две ленты к станковым пулеметам; по два диска к ручным пулеметам и пистолет-пулеметам. Остальные патроны хранить в казармах в цинках (запаянные коробки с патронами).

Ничего сделано не было – формально полк связи вроде вышел обеспечивать связь командного пункта будущего Западного фронта с войсками и Москвой, но даже этот полк ничем не был обеспечен. Остальным войскам Павлов о боевой готовности вообще ничего не сообщил.

Вину за уничтожение советских войск в Бресте Павлов попытался свалить на командующего 4-ой армией, чьи дивизии погибли в Бресте, но того тоже судили, он сидел рядом с Павловым, и суд зачитал ему эти показания Павлова.

«**Ульрих** . Подсудимый Павлов на предварительном следствии дал о вас такие показания: «Предательской деятельностью считаю действия начальника штаба Сандалова и командующего 4-й армией Коробкова. На их участке совершила прорыв и дошла до Рогачева основная мехгруппа противника и в таких быстрых темпах только потому, что командование не выполнило моих приказов о заблаговременном выводе частей из Бреста» (лд 62, том 1).

Коробков . Приказ о выводе частей из Бреста никем не отдавался. Я лично такого приказа не видел.

Павлов . В июне месяце по моему приказу был направлен командир 28-го стрелкового корпуса Попов с заданием к 15 июня все войска эвакуировать из Бреста в лагеря.

Коробков . Я об этом не знал».[177]

Вот вам и славные советские генералы, «невинные жертвы сталинизма», уверенные, что им при Гитлере будет хорошо. Будет ли хорошо при Гитлере советскому народу, их,

---

[177] Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало, кн. 1, М., «Русь», 2000.

вскормленных на шее этого народа, не интересовало.

Предательство втихую

А теперь, когда читатели уже познакомились с поступками вышеназванных «жертв сталинизма», давайте оценим и поступки упомянутых выше «жертв»: наркома ВМФ, прославленного советского флотоводца, даже издалека не видевшего ни одного морского сражения, адмирала флота СССР Н. Г.Кузнецова, разжалованного в 1947 г.; начальника Главного артиллерийского управления РККА, маршала артиллерии Н. Д. Яковлева, осужденного в 1946 г. за принятие на вооружение Советской Армии недоведенных зенитных орудий; наркома боеприпасов Б. Л. Ванникова, арестованного перед войной, но освобожденного, как и Мерецков, в связи с «искренним раскаянием».

Кстати, как «искренне» каялся Ванников, невольно поведал Л. М. Каганович, когда писатель Ф. Чуев расспросил его о причинах самоубийства его брата – Михаила Моисеевича Кагановича, бывшего на тот момент членом ЦК.

«У Орджоникидзе брата арестовали. Переживал очень. У меня брат тоже… Обвиняют, что я его не защищал. Вранье! Само по себе обвинение глупое. Представьте себе, что брат был бы врагом. Тогда я бы, конечно, пошел против него!

Я пришел в Политбюро, и Сталин мне сказал: – Вот мы получили показания, что ваш брат Михаил состоит в заговоре.

Я говорю: – Это ложь. Я знаю своего брата. Это большевик с 1905 г., рабочий, преданный человек, преданный Центральному Комитету партии. Все это ложь.

Сталин говорит: – Как ложь? Я получил показания.

– Мало ли показаний бывает? Это ложь. Я прошу очную ставку.

И Сталин сказал: – Хорошо. Давайте очную ставку.

Ванников, который на Михаила наговаривал, он же потом наркомом был, министром. Его освободили, конечно. Ванников был заместителем моего брата.

Когда на Ванникова были показания, Михаил, он горячий был, с пеной у рта его защищал. Этот Ванников у него на даче ночевал, боясь ареста. И брат защитил его. А потом этот же Ванников на него показывал. Тот говорит: – Ты что, с ума сошел?

– Нет, ты был вместе со мной в одной организации. Что ему скажешь?

– Но вы не видели Михаила перед тем, как он застрелился?

– Нет. Это было в коридоре. Ему сказали: – Ты там подожди, а мы еще раз поговорим с Ванниковым. Берия и Маленков. Ванников тут же сидел. Они говорили: – Мы решили его еще раз допросить, что, он с ума сходит, что ли?

А брата попросили выйти и подождать. Он, видимо, решил, раз его попросили выйти, так ему не верят, и застрелился.

– Но его не арестовывали, раз у него был с собой пистолет?

– Нет, нет. Он оставался членом ЦК. Было решение Политбюро – снять всякие обвинения с Кагановича Михаила, памятник ему на Новодевичьем поставили и разрешили мне *написать – я спрашивал специально решение Политбюро, что брат – «член ЦК». Там так и написано: «член ЦК».* [178]

Как видите, Павлов, чтобы выкрутиться, валил вину на невинного в данном случае Коробкова, а Ванников – на Михаила Кагановича. И выкрутился таки! А если бы не выкрутился, то тогда инженер Е. Г. Ледин и все те, кто освоил и выдал фронту взрывчатку «А-IX-2», возможно получили бы заслуженные награды.

Но вернемся к теме. Что, Кузнецов, Яковлев, Ванников не понимали значение взрывчатки «А-IX-2» для Победы? Не могли не понимать!

Так почему же Кузнецов приказал сжечь отчет об этой взрывчатке, почему Яковлев положил его под сукно, почему Ванников тормозил ее внедрение?

---

[178] Ф. Чуев. Так говорил Каганович. М., «Отечество», 1992.

Не потому ли, что им требовалось предметное доказательство своей борьбы с большевизмом? Чтобы Гитлер их любил больше… Не в этом ли признался Ледину генерал Снитко?

Возможно, читатели подумают – чепуха! Если Сталин принял решение, то как могло Главное артиллерийское управление затормозить его?!

Не скажите, это Управление давало заключение о пригодности оружия для Красной Армии. Ведь не сам же Сталин бегал по полигонам и смотрел за всеми испытаниями нового вооружения. Перед войной по инициативе маршала Г. И. Кулика и при поддержке Сталина конструктор В. Г. Грабин создал мощную 57-мм противотанковую пушку ЗИС-2. Она была еще не готова – не доработан ствол и не получена нужная кучность стрельбы, – когда Сталин дал команду начать ее производство сразу на трех заводах – так он спешил. Но успели изготовить всего 320 штук, и с началом войны ее производство было прекращено![179] При Хрущеве «историки» с подачи Ванникова[180] стали нагло брехать, что производство пушки ЗИС-2 было прекращено якобы по инициативе Г. И. Кулика и Сталина.

Но возмушенный этим В. Г. Грабин написал в своих долго не издававшихся мемуарах, что производство ЗИС-2 было прекращено по инициативе маршалов артиллерии Воронова и Говорова, а органически связанный с производством противотанковых пушек Е. Г.Ледин пишет: *«Весьма примечательно, что в начале войны промышленностью было изготовлено 320 шт. 57-мм противотанковых пушек ЗИС-2 (принята на вооружение в 1941 г.), однако дальнейшее производство этих пушек было прекращено по решению Главного артиллерийского управления РККА, «из-за избыточной мощности выстрела при отсутствии соответствующих целей» (!)».* [181]

Так что Сталин был всемогущ, но не о семи головах, везде успеть не мог, и наши генералы, ставшие патриотами только к концу войны, гадили советскому народу, как могли и где могли в ожидании того, что фюрер им за это отвалит «ящик печенья и бочку варенья».

Чтобы была понятна дикость приведенного выше заключения ГАУ, напомню, что основное противотанковое оружие Красной Армии в 1941 г. – 45-мм пушка – на расстоянии в 500 м не могла пробить 50-60-мм лобовой брони ни одного основного немецкого танка, включая легкий танк 38t. А пушка ЗИС-2 (вновь поставленная на производство лишь в 1943 г.) эти танки могла поразить и на расстоянии в 2 км, а на расстоянии 500 м она пробивала 106-мм брони – лобовую броню танка «Тигр». Адмирал Кузнецов уже в брежневские времена нагло заявляет историку Куманеву, что надо «*постоянно помнить, что наши жертвы превысили 20 млн. А нельзя ли было потерять намного меньше? Очевидно, здесь есть большая доля вины, больших ошибок и промахов со стороны Сталина».* [182]

Надо помнить об ошибках Сталина, но почему о своих ошибках, не отличимых от предательства, адмирал вообще не упоминает? А надо бы подсчитать и те миллионы погибших, кто сложил головы по вине наших доблестных маршалов и адмиралов…

Н. Г. Кузнецов после смерти Сталина, где надо и не надо, при любой возможности стал заявлять, что он вопреки якобы запрету Сталина *«19 июня 1941 г., когда на границах было уже очень напряженно, моим приказом все флоты были переведены на повышенную оперативную готовность (№2)».* [183] Ишь какой герой»! Да вот только за 40 лет этой болтовни данный пресловутый приказ Кузнецова так нигде и не опубликован, и немудрено – флота находились в

---

[179] В. Г. Грабин. Оружие победы. М., Политиздат, 1989.

[180] «Военно-исторический журнал» 1962, №2, с. 79-81.

[181] «Военно-исторический архив» 1999, №7, с. 132-179.

[182] Г. А. Куманев. Рядом со Сталиным. М., «Былина», 1999.

[183] Там же

оперативном подчинении приморских округов и приказ о приведении в оперативную готовность получили от них после того, как округа 18 июня получили от Генштаба приказ о приведении войск в боевую готовность.

Так, например, в Центральном архиве минобороны ф. 221, оп. 1394, д. 2 л. 59 хранится подлинник рапорта командующего Краснознаменным Балтийским флотом вице-адмирала Трибуца такого содержания: *20 июня 1941 г. Части КБФ с 19.06.41 г. приведены в боевую готовность по плану №2, развернуты КП, усилена патрульная служба в устье Финского залива и Ирбенского пролива.*

И рапорт этот отправлен не Н. Г. Кузнецову, якобы отдавшему приказ в тайне от Сталина, а только командующим Ленинградским и Прибалтийским военными округами и заместителю Л. П. Берия – начальнику погранвойск.

Да, после смерти Сталина и Берия героизм наших маршалов и генералов достиг невиданных высот – брехать они стали так храбро, что и сами в свою брехню начали верить. Вот только с фактами эта брехня не согласуется, да кто эти факты проверять станет?

Ведь в основе этой брехни лежит все тот же XX съезд КПСС, о котором, по сути, эта работа, но к которому мы никак не подойдем из-за необходимости получше осветить нужные страницы биографии всех героев той эпохи, страницы, которые в силу тех или иных причин либо замалчиваются, либо извращаются. Чтобы понять смысл поступков Сталина и Берия, чтобы понять смысл поступков тех, кто обрушил на Сталина и Берия океаны клеветы, нужно понять, что за люди окружали эти две выдающиеся личности нашей эпохи.

Глава 5.
Вождь поневоле

«Вам возвращаю ваш портрет…»

Заканчивая эту часть нашего расследования, хочу немного остановиться на стремлении

Сталина быть вождем и полководцем. Ведь все те, кто льют на него грязь, всячески пытаются доказать, что его стремление к личной власти, якобы, определило все его действия и поступки. Дескать, ничего Сталин не хотел – ни женщин, ни есть, ни пить, а жаждал только власти и славы. И во имя этой власти он всех убивал, убивал и убивал…

Между тем Сталин действительно имел одну цель в жизни, но этой целью было счастье трудящегося человека. Для осуществления этой цели была нужна власть, но сама по себе она для Сталина ценности не представляла. В течение первых 10 лет нахождения в первых эшелонах власти СССР он трижды подавал прошение об отставке. Впервые с просьбой освободить его от должности генерального секретаря ВКП(б) он обратился в 1924 г. (ВКП(б) тогда еще называлась РКП(б)). Он писал:

> «В Пленум ЦК РКП.
>
> Полутораговая совместная работа в Политбюро с тт. Зиновьевым и Каменевым после ухода, а потом и смерти Ленина, сделала для меня совершенно ясной невозможность честной и искренней совместной политической работы с этими товарищами в рамках одной узкой коллегии. Ввиду этого прошу считать меня выбывшим из состава Пол. Бюро ЦК.
>
> Ввиду того, что ген. секретарем не может быть не член Пол. Бюро, прошу считать меня выбывшим из состава Секретариата (и Оргбюро) ЦК.
>
> Прошу дать отпуск для лечения месяца на два.
>
> По истечении срока прошу считать меня распределенным либо в Туруханский край, либо в Якутскую область, либо куда-нибудь за границу на какую-либо невидную работу.
>
> Все эти вопросы просил бы Пленум разрешить в моем отсутствии и без объяснений с моей стороны, ибо считаю вредным для дела дать объяснения, кроме тех замечаний, которые уже даны в первом абзаце этого письма.
>
> Т-ща Куйбышева просил бы раздать членам ЦК копию этого письма.
>
> ***С ком. прив. И. Сталин.***
>
> ***19. VIII. 24 г.»***

Правда, в данном случае искренности этой просьбы верить не приходится. Это не просьба, а ультиматум. То, что Сталин поставил его сгоряча, в порыве гнева на *«коммунистическую обломовщину»* , дела не меняет. Думаю, он знал, что Пленум ЦК его просьбу не удовлетворит, поскольку как умный человек не мог не понимать, что Пленум никогда не променяет его, трудягу, на двух балаболок. Тем не менее, это формальное прошение об отставке и, не будь Сталин Сталиным, Пленум мог бы запросто эту просьбу удовлетворить и отправить Сталина послом в какой-нибудь Афганистан.

А вот вторая попытка уже более серьезна и напоминает какой-то всплеск отчаяния:

> «В Пленум ЦК (т. Рыкову). Прошу освободить меня от поста генсека ЦК. Заявляю, что не могу больше работать на этом посту, не в силах больше работать на этом посту.
>
> ***И. Сталин. 27.XII.26 г.»***

И это прошение об отставке Пленум ЦК отклонил, оставив Сталина вождем партии. Наконец, в конце 1927 г., после работы XV съезда ВКП(б), на котором 18 дней дебатировался вопрос, проводить коллективизацию или нет, Сталин снова попросился в отставку на проводимом после съезда Пленуме. Историк Н.А. Зенькович описывает это событие так:

«Председательствовал глава Совнаркома А.И. Рыков. Он предоставил слово С.В. Косиору, который огласил предполагаемый состав высших органов ВКП(б). На пост Генерального секретаря предлагался Сталин. Но он взял слово и неожиданно для всех попросил освободить его от обязанностей генсека.

– Товарищи! – сказал он. – Уже три года прошу ЦК освободить меня от обязанностей Генерального секретаря ЦК. Пленум каждый раз мне отказывает. Я допускаю, что до последнего времени были условия, ставящие партию в необходимость иметь меня на этом

посту как человека более или менее крутого, представляющего известное противоядие против опасностей со стороны оппозиции. Я допускаю, что была необходимость, несмотря на известное письмо т. Ленина, держать меня на посту генсека. Но теперь эти условия отпали. Отпали, так как оппозиция теперь разбита. Никогда, кажется, оппозиция не терпела такого поражения, ибо она не только разбита, но и исключена из партии. Стало быть, теперь нет налицо тех оснований, которые можно было бы считать правильными, когда пленум отказывался уважить мою просьбу и освободить меня от обязанностей генсека. А между тем у нас имеется указание т. Ленина, с которым мы не можем не считатьсяи которое нужно, по-моему, провести в жизнь. Я допускаю, что партия была вынуждена обходить это указание до последнего времени, была вынуждена к этому благодаря известным условиям внутрипартийного развития. Но я повторяю, что эти особые условия отпали теперь и пора, по-моему, принять к руководству указания т. Ленина. Поэтому прошу пленум освободить меня от поста Генерального секретаря ЦК. Уверяю вас, товарищи, что партия только выиграет от этого.

Первым откликнулся А.И. Догадов – секретарь ВЦСПС.

– Голосовать без прений! – предложил он.

Наркомвоенмор Клим Ворошилов:

– Предлагаю заслушанное заявление отвергнуть.

Председательствующий Рыков:

– Голосуется без прений. В основу кладется предложение т. Косиора. Кто за это предложение? Кто против? Кто воздержался? Один. Всеми при одном воздержавшемся отвергнуто предложение т. Сталина.

Сталин снова попросил слова.

– Тогда я вношу другое предложение, – сказал он. – Может быть, ЦК сочтет целесообразным институт генсека уничтожить. В истории нашей партии были времена, когда у нас такого поста не было.

– Тогда у нас был Ленин, – возразил Ворошилов.

– До X съезда у нас института генсека не было, – упрямился Сталин.

– До XI съезда, – уточнил кто-то.

– Да, кажется, до XI съезда у нас не было этого института, – принял поправку Сталин. – Это было еще до отхода Ленина от работы. Если Ленин пришел к необходимости выдвинуть вопрос об учреждении института генсека, то я полагаю, что он руководствовался теми особыми условиями, которые у нас появились после X съезда, когда внутри партии создалась более или менее сильная и хорошо организованная оппозиция. Но теперь этих условий нет уже в партии, ибо оппозиция разбита наголову. Поэтому можно было бы пойти на отмену этого института. Многие связывают с институтом генсека представление о каких-то особых правах генсека. Я должен сказать по опыту своей работы, а товарищи это подтвердят, что никаких особых прав, чем-либо отличающихся от прав других членов Секретариата, у генсека нет и не должно быть.

– А обязанности? – раздался голос.

– И обязанностей больше, чем у других членов Секретариата, нет, – продолжал Сталин. – Я так полагаю: есть Политбюро – высший орган ЦК, есть Секретариат – исполнительный орган, состоящий из пяти человек, и все они, эти пять членов Секретариата, равны. Практически так и велась работа, и никаких особых прав или особых обязанностей у генсека не было. Не бывало случая, чтобы генсек делал какие-нибудь распоряжения единолично, без санкции Секретариата. Выходит, таким образом, что института генсека, в смысле особых прав, у нас не было на деле, была лишь коллегия, называемая Секретариатом ЦК. Я не знаю, для чего еще нужно сохранять этот мертвый институт. Я уже не говорю о том, что этот институт, название генсека, вызывает на местах ряд извращений. В то время как наверху никаких особых прав и никаких особых обязанностей на деле не связано с институтом генсека, на местах получились некоторые извращения, и во всех областях идет теперь драчка из-за этого института между товарищами, называемыми секретарями, например, в национальных ЦК. Генсеков теперь развелось довольно много, и с этим теперь связываются на местах особые права. Зачем это нужно?

– На местах можно упразднить, – подал голос нарком труда В.В. Шмидт.

– Я думаю, – закончил Сталин, – что партия выиграла бы, упразднив пост генсека, а мне

бы дало это возможность освободиться от этого поста. Это тем легче сделать, что в уставе партии не предусмотрен пост генсека.

Председательствующий Рыков возразил:

– Я предлагаю не давать возможности т. Сталину освободиться от этого поста. Что касается генсеков в областях и местных органах, то это нужно изменить, не меняя положения в ЦК. Институт генерального секретаря был создан по предложению Владимира Ильича. За все истекшее время, как при жизни Владимира Ильича, так и после него, оправдал себя политически и целиком и в организационном и в политическом отношении. В создании этого органа и в назначении генсеком т. Сталина принимала участие и вся оппозиция, все те, кого мы сейчас исключили из партии; настолько это было совершенно несомненно для всех в партии. Этим самым исчерпан, по-моему, целиком и полностью и вопрос о завещании… Это же вся партия знает. Что теперь изменилось после XV съезда и почему это нужно отменить институт генсека?

– Разбита оппозиция, снова повторил Сталин.

– Я предлагаю отвергнуть предложение т. Сталина, настаивал Рыков. Его дружно поддержали:

– Правильно, голосуй!

– Голосуется, – провозгласил Рыков. – Кто за предложение т. Сталина: уничтожить институт генерального секретаря? Кто против этого? Кто воздержался? Нет.

– Товарищи, сказал Сталин, я при первом голосовании насчет освобождения меня от обязанностей секретаря не голосовал, забыл голосовать. Прошу считать мой голос против.

– Это не много значит! – зашумели в зале».[184]

Здесь, как видите, чувствуется какая-то усталость и, я бы сказал, минутное малодушие Сталина. Он ведь настойчиво и абсолютно серьезно просил освободить себя от роли вождя партии и, как я уже писал выше, от автоматически доставшейся ему вместе с должностью генсека роли вождя всего народа. Наверняка в этот момент невыносимая тяжесть ответственности придавила его, и он попытался облегчить ее, уйдя на вторые роли в государстве. Когда ему это не удалось, он попытался избавиться от ответственности косвенно – разжаловать свою должность в простые секретари. Больше он такого малодушия никогда в жизни себе не позволял, но нам ведь интересна реакция остальной верхушки ВКП(б) – почему они его не отпустили, почему даже слушать его не захотели?

Почему его не освободили?

Попробуйте это понять: те, кто мог его заменить, сами как огня боялись должности вождя и как огня боялись остаться без вождя. Почему?

Потому, что всяких благ у них было и так больше, чем у Сталина, а Сталин снимал с них личную ответственность за их собственные решения. При вожде они могли, не работая, не вдумываясь, не вникая, болтать что угодно и как угодно критиковать самого вождя. Это ведь было просто «их мнение», оно могло быть и ошибочным, ведь, как всем известно, и умный человек может ошибиться. «Если я не прав, то пусть вождь пояснит мне, в чем я не прав». А у вождя любое мнение – это решение, он за него отвечает, он не имеет права ошибаться. Даже если это решение Политбюро навязывает ему, вождю, большинством голосов, то и тогда только он виноват – как же мог он, вождь, просмотреть дурацкое решение коллектива? Как мог не убедить остальных, что оно неправильное? Он же вождь, а они просто члены Политбюро.

Заметьте, если бы Пленум удовлетворил просьбу Сталина хотя бы во второй части, то Рыков, глава правительства и председательствующий на заседаниях Политбюро, стал бы вождем страны. Поскольку кем бы был Сталин в этом случае? Правильно, одним из пяти секретарей ВКП(б) и только. Но посмотрите, это ведь именно Рыков сделал все, чтобы

[184] Там же

предложение Сталина об упразднении должности генсека не прошло. Он категорически не хотел сам быть вождем! Почему?

Ведь при Сталине Рыков мог работать как попало – какие к нему претензии, если он просто выполняет решения Политбюро, где главным является вождь правящей партии? А исчезнет вождь, то на кого Рыкову свалить ответственность за свои лень и тупость?

Вспомним еще раз «шахтинское дело». Сталин, вождь партии, на Политбюро предлагал помиловать осужденных к расстрелу, а Бухарин сагитировал остальных членов Политбюро их расстрелять. Кого нынче винят в этом расстреле? Бухарина? Да нет, винят вождя – Сталина.

Остальные, не претендующие на роль вождя члены ЦК и слушать не хотели Сталина по другим причинам. Он решал их вопросы, он умел вникнуть и разобраться во всем, с ним можно было делать дело. А ведь дело членам ЦК надо было делать обязательно: не сделаешь – потеряешь власть, а потеряешь власть – что будешь делать? Просить, чтобы просто расстреляли, а не сожгли живьем в паровозной топке, как Сергея Лазо?

А если Сталин уйдет, то с кем это дело делать? С алкашом Рыковым? С *«Колей-балаболкой»* Бухариным? С *«коммунистической обломовщиной»* Каменевым? Нет, жизнь дороже! Поэтому, пока потеря власти для большевиков вела к смерти их лидеров (членов ЦК), Сталин не имел никаких шансов покинуть должность вождя. По крайней мере он был нужен до победы над Гитлером – до того момента, когда быть коммунистом стало уже безопасно.

Если бы Сталин мог найти какой-то способ не снимать с должностей всю эту ленивую и тупую *«коммунистическую обломовщину»* , не заменять ее деятельными, умными и работящими кадрами, то эти люди никогда бы и не подумали изменять Родине и организовывать заговоры против Советской власти. Не было бы и 1937 г. Но с этими «революционными болтунами» на шее идти вперед было невозможно, их приходилось оттаскивать от государственных кормушек, и они зверели.

Итак, если говорить в принципе, то вождем делают три вещи: общий страх всего общества перед лицом какой-либо угрозы; личные выдающиеся качества ума и трудолюбия претендента на роль вождя; отсутствие равноценных конкурентов, не боящихся возложить на себя ответственность за свои решения. По этим же самым трем обстоятельствам Сталину пришлось стать, опять помимо своей воли, и военным вождем – стратегом.

А внешнюю угрозу СССР в тот момент олицетворял выдающийся военный специалист мировой истории.

А. Гитлер

Ставший в 1933 г. вождем немецкого народа, Адольф Гитлер к поприщу военного вождя готовил себя с самого начала своей деятельности. Записав и выделив шрифтом еще в 1924 г. в своей программной книге «Моя борьба» (Mein Kampf): *«целью всей внешней нашей политики должно являться приобретение новых земель»* и *«когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»* [185] – Гитлеру уже некуда было деваться. Ведь совершенно очевидно, что в России Сталин уже создал национальное государство, что Гитлера никто в России не ждет и просто так никто и никакие земли ему не собирается отдавать. Поставив перед собой задачу захвата новых земель, Гитлер волей-неволей обязан был изучать военное дело. И то, до какой глубины он его изучил, воистину изумительно.

В определенном смысле Гитлера нужно считать самым выдающимся полководцем всех времен и народов. Для пояснения этой мысли я должен ввести несколько дополнительных терминов по аналогии с термином «полководец». Полководец – это тот, кто водит полки, и это, исходя из сегодняшней организации армий, – командир дивизии. Тогда командующий армией как структурного войскового объединения, – это дивизиеводец. Командующий фронтом –

---

[185] А. Гитлер. Моя борьба. Ашхабад, «Т-ОКО», 1992.

армиеводец. И командующего всеми войсками страны, Верховного главнокомандующего, следовало бы по аналогии назвать фронтоводцем, но в данном случае необходимое нам слово есть – стратег.

Так вот, если бы мы в последний месяц Второй мировой войны гипотетически взяли Сталина, Наполеона, Суворова, Гитлера да и любое другое громкое имя в военной истории, дали им по 15 тыс. человек равных по психофизическим качествам (или по 100 тыс.) и предложили каждому организовать из этих людей дивизию (армию), вооружить их по своему разумению и обучить, то дивизия и армия Гитлера, на мой взгляд, в боях разгромила бы всех своих конкурентов.

Никто до него в военном деле не был столь революционным, никто не внес для своего времени в военное дело так много революционных новшеств. Деятельность Гитлера до войны и в ходе ее – это, по сути, история его непрерывной борьбы с косностью немецких генералов. Даже они, по-своему самый выдающийся генералитет мира, не способны были сразу понять суть того, что Гитлер задумывал. По-настоящему его, возможно, понимал только Гудериан в области танковых войск и Геринг в области военно-воздушных сил.

Гитлер и его генералы

Прослуживший с Гитлером всю войну фельдмаршал Кейтель четко написал, что и он не мог понять замыслов Гитлера и трижды просился на фронт, предлагая Гитлеру заменить себя, как Кейтель считал, более умным фельдмаршалом Манштейном.[186]

После войны все немецкие генералы из тех, кто не попал под расправу Нюрнбергского трибунала, стали все свои ошибки и поражения валить на Гитлера, «самый умный» фельдмаршал Германии Манштейн в этом не был исключением. Тем не менее и он вынужден признать за Гитлером выдающиеся способности к анализу. *«Но, помимо этого, Гитлер обладал большими знаниями и удивительной памятью, а также творческой фантазией в области техники и всех проблем вооружения»* – писал Э. Манштейн.[187]

Кейтель, который знал, что после Нюрнбергского трибунала его казнят, и которому по этой причине нечего было терять, писал более откровенно, в том числе и о том, что именно у Гитлера было и чего не было у его генералов:

> *«Я упоминаю об этом только для того, чтобы показать, как фюрер с его ни с чем не сравнимым даром предвидения вникал во все подробности практической реализации собственных идей и всегда смотрел в корень, когда что-либо предпринимал. Мне приходилось снова и снова констатировать это во всех областях моей служебной сферы. Таким образом, и высшие командиры, и мы, в ОКВ,* [188] *были вынуждены пользоваться этим основательным методом работы. Фюрер без устали задавал вопросы, делал замечания и давал указания, стремясь ухватить самую суть, до тех пор, пока его неописуемая фантазия все еще видела какие-то пробелы. По всему этому можно представить себе, отчего мы зачастую целыми часами докладывали ему и обсуждали различные дела. Это являлось следствием его метода работы, который так сильно отличался от наших традиционных военных навыков, приучивших нас передавать решение о проведении в жизнь отданных приказов своим нижестоящим органам и штабам. Хотел я или нет, мне приходилось приспосабливаться к его системе».* [189]

---

[186] В. Кейтель. Размышления перед казнью. Смоленск, «Русич», 2000.

[187] Э. Манштейн. Утерянные победы. М., «АСТ», 1999.

[188] ОКВ – генеральный штаб вооруженных сил Германии.

[189] В. Кейтель. Размышления перед казнью. Смоленск, «Русич», 2000.

То есть, благодаря своим исключительным способностям к фантазии и воображению, Гитлер мог представить в уме бой или военную операцию, прокрутить тысячи вариантов их развития, выбрать лучший, притом такой, что его генералы впадали в истерику, настолько им идеи Гитлера казались глупыми, необычными, неожиданными, парадоксальными.

Вот, к примеру, конфликты Гитлера со своими генералами в области вооружений.

Когда немецкие конструкторы создали 88-мм зенитное орудие, то только Гитлер оценил его возможности в борьбе с укреплениями врага. Он вообразил: укрепления, местность и огромную скорость снаряда, соприкасающегося с укреплением, и понял, что эта пушка именно то, что и надо для борьбы с железобетонными фортами и ДОТами. Генералы считали его фантазии глупостями: у этой пушки очень легкий снаряд и, по опыту Первой мировой, он, падая сверху, не проломит бетон, а для стрельбы по амбразурам эта пушка не годится, так как ее из-за тяжести невозможно было подтянуть к ДОТу на 300-400 м. И когда Гитлер в начале 1938 г. снял с должности генерала саперных войск Ферстера за то, что тот на границе с Польшей строил укрепления так, что их с польской стороны можно было расстрелять подобными орудиями, то и Кейтель стал считать Гитлера самодуром. Но вот немцы оккупировали чешские Судеты.

> *«Величайший интерес вызывали не только у военных, но и, разумеется, у самого Гитлера чешские пограничные укрепления. Они были сооружены по образцу французской линии Мажино под руководством французских инженеров-фортификаторов. Мы были просто поражены мощью крупных заградительных фортов и артиллерийских укрепленных позиций. В присутствии фюрера были произведены опытные обстрелы из наших орудий. Нас потрясла пробивная способность наших 88-мм зенитных орудий, снаряды которых прямой наводкой полностью пробивали обычные блиндажи с расстояния до 2000 м. Ведь именно такую задачу фюрер предварительно ставил их применению: значит он был прав, когда отдавал приказ об их использовании»* .

Потом всем стало ясно, за что Гитлер снял с должности генерала саперных войск Ферстера:

> *«Позже война против Франции и здесь подтвердила правоту Гитлера, ибо французские береговые сооружения на противоположном берегу наши 88-мм орудия при стрельбе прямой наводкой разрушали с первого попадания»* .

Сейчас безоговорочно считается, что главным теоретиком массированного использования сухопутных войск был Г. Гудериан. Но что этот командир автомобильного полка смог бы сделать без поддержки Гитлера против железобетонной стены генералов-«профессионалов»? Ведь даже Гитлеру нелегко было их пробить. Например, к войне против Чехословакии Германия по-настоящему была не готова, и единственной идеей, которая могла обещать успех, была идея прорыва чешских укреплений и быстрого ввода в тылы чехов крупных танковых соединений. Против этой идеи Гитлера выступили командующий сухопутных войск Браухич и начальник его штаба Гальдер. Они считали, что раз артиллерии у Германии еще мало, то все танки нужно равномерно распределить по пехотным дивизиям. 4 часа подряд Гитлер пытался объяснить Браухичу и Гальдеру суть дела и, как пишет Кейтель, вынужден был махнуть на них рукой:

> *«Гитлер потерял терпение и, в конце концов, приказал им в соответствии с его требованием стянуть все танковые соединения и массированно использовать их для прорыва через Пльзень. Холодно и раздраженно он попрощался с обоими господами»* .

К французской кампании немецкие генералы снова начали саботировать механизацию

армии, считая, что она и так избыточно моторизована, и это сильно мешало Гитлеру. Кейтель пишет:

> *«Однако только в течение зимы, прежде всего в результате новых вмешательств Гитлера, из первоначально слишком слабых танковых войск был сформирован корпус под командованием Гудериана, а затем и настоящая танковая армия во главе с генералом фон Клейстом и начальником штаба Цейтлером. Это следует приписать исключительной настойчивости и несгибаемой воле фюрера».*

Кстати, историками почти единогласно утверждается, что победный план войны с Францией и ее союзниками – план прорыва через Ардены на Абвилль – принадлежит Манштейну. Но на чем основано это утверждение, кроме согласия с ним самого Манштейна? На самом деле, как пишет Кейтель, эта идея с самого начала была планом Гитлера. Еще в октябре 1939 г., когда рассматривался самый первый вариант плана войны во Франции, разработанный немецким Генштабом, произошло следующее.

> *«Несколько дней спустя – это было, верно, в середине октября – генерала Гальдера вызвали к фюреру для доклада оперативного плана „Запад". Присутствовали Йодль и я. Хотя Гитлер и перебивал докладчика различными репликами, но в заключение сказал: от высказывания своей позиции он воздержится до тех пор, пока Гальдер не вручит ему карту с планом операции. Когда Гальдер удалился, Гитлер заявил нам примерно следующее: ведь это же старый план Шлиффена с сильным правым крылом на Атлантическом побережье; такие операции дважды безнаказанно не проходят! Я же придерживаюсь совсем иного взгляда и в ближайшие дни скажу вам (Йодлю и мне) об этом, а потом сам поговорю с ОКХ.* [190]
>
> *Из-за нехватки времени не хочу здесь рассматривать вытекавшие отсюда оперативные вопросы, а ограничусь констатацией: именно лично Гитлер требовал прорыва танковых групп через Седан к побережью Атлантики у Абвилля с тем, чтобы охватить с тыла и отрезать пробивающуюся сюда, как можно было предвидеть, франко-английскую моторизованную армию».*

Немецкий Генштаб против этого плана встал на дыбы, но уже тогда, в октябре 1939 г., Гитлер сказал: *«Мы выиграем эту войну, даже если она стократно противоречит доктрине Генштаба»* . А встреча Манштейна с Гитлером, на которой Манштейн высказал ему свои идеи по плану, произошла только в феврале 1940 г.[191] И поскольку товарищем Манштейна был друг адъютанта Гитлера, то поди сегодня гадай: то ли Манштейн сам додумался до прорыва через Ардены, то ли ему друг подсказал, что нужно Гитлеру говорить, чтобы ему понравиться.

Почти во всех операциях Второй мировой военный гений Гитлера довлеет даже над неординарными способностями его генералов. Это он дал и настоял на приказе «Ни шагу назад» зимой 1941/1942 г. под Москвой. Безжалостно снимал с должностей тех генералов, кто пытался отступать.[192] Кейтель пишет:

> *«Но противоречило бы истине, если бы я не констатировал здесь со всей убежденностью: катастрофы удалось избежать только благодаря силе воли, настойчивости и беспощадной твердости Гитлера. Если бы продуманный план*

---

[190] ОКХ – Генеральный штаб сухопутный войск Германии.

[191] Э. Манштейн. Утерянные победы. М., «АСТ», 1999.

[192] С февраля по сентябрь 1942 г. было уволено 177 генералов, в том числе 66 из действующей армии. 8 генералов, в том числе и начальник Генштаба сухопутных войск Ф. Гальдер, были уволены чуть позднее. (Ф. Гальдер. Военный дневник. Т. 3, М., Воениздат, 1968.)

поэтапного отступления в том виде, в каком его желала осуществить в своем узколобом, эгоистическом и диктуемом бедственной ситуацией ослеплении тяжело теснимая и страдающая от жутких холодов (этой причины апатии) группа армий „Центр“, не был перечеркнут неумолимым, бескомпромиссным противодействием и железной энергией фюрера, германскую армию в 1941 г. неизбежно постигла бы судьба наполеоновской армии 1812 г. Это я как свидетель и участник событий тех страшных недель должен сказать совершенно определенно! Все тяжелое оружие, все танки и все моторизованные средства остались бы на поле боя. Сознавая возникшую таким образом собственную беззащитность, войска лишились бы также ручного оружия и, имея за своей спиной безжалостного преследователя, побежали бы».

И даже в последней своей операции, в которой военный гений Гитлера превзошел интеллект набирающегося опыта Сталина, Гитлеру пришлось преодолевать нерешительность и панику среди своих генералов. В начале лета 1942 г. Гитлер, получив разведданные о готовящемся наступлении советских войск с Барвенковского выступа, разработал собственную контроперацию и «поймал» Сталина. Но удар Тимошенко под Харьковом был столь силен и угроза окружения самих немцев была так реальна, что запаниковали командовавшие войсками немецкие генералы. Кейтель пишет:

«Весенняя операция (1942 г.) в районе Полтавы началась в последний момент, когда русские глубоко вклинились в линию фронта, что грозило прорывом слабым, все еще растянутым оборонительным линиям. Фельдмаршал Бок хотел ввести в бой предоставленные в его распоряжения для контрудара и частично еще подбрасываемые силы там, где намечалась опасность прорыва противника в западном направлении. Фюрер же как главнокомандующий сухопутными войсками считал, что контрнаступление следует предпринять на базе дуги вклинения, по хордовому направлению, чтобы таким образом отрезать противника, оказавшегося в мешке. Однако фон Бок боялся, что с этим маневром не успеет. Тогда Гитлер вмешался сам и приказал действовать в соответствии с его планом. Он оказался прав: в стадии наибольшего кризиса битва превратилась для русских в решающее поражение с неожиданно большим числом военнопленных».

Сумасшедший?

Заканчивая оценку Гитлера, хочу повторить, что он был величайшим полководцем истории, а то, что недоумковатые историки даже после войны продолжают представлять его в качестве полусумасшедшего ефрейтора, является тягчайшим оскорблением памяти тех солдат, офицеров и генералов армий союзников, которые пали в боях с немецкими армиями, ведомыми Гитлером. Это является оскорблением тех, кто фашистскую Германию все же победил.

А. Гитлер

Между прочим, Наполеон в свое время принес не меньше, чем Гитлер, страданий всем народам Европы. Тем не менее, у Наполеона военной славы никто не забирает, а в России его, кстати, всегда считали великим полководцем и бюсты его держали в библиотеках даже после войны 1812 г.[193] Это же ведь честь какая – такого гения победить!

Почему Гитлер представляется в качестве полусумасшедшего, тоже понятно. Он ведь был антисемит, а не любить дорогих евреев могут только сумасшедшие. Вот Гитлер и стал сумасшедшим – куда ж ему в руках наших еврейских писателей и историков было деться? Но интересно, как долго эту «еврейскую линию» в истории, оскорбляющую остальные нации, будут терпеть поляки, французы, американцы и, главное, мы, советские люди, основные победители фашизма?

Если считать Гитлера сумасшедшим за то, что он хотел за счет СССР увеличить жизненное пространство для немцев, то кем тогда считать целую череду американских президентов, которые считают весь мир зоной интересов США и бомбят в этой зоне любого, кто с этим не согласен?

Сталин и Гитлер: разница в стремлениях и подготовке

Сталину не удавалось во всех битвах достичь уровня полководческого мастерства, сравнимого с мастерством Гитлера. Сталин просто не успел – возглавляемые им войска разгромили войска, возглавляемые Гитлером, и учеба Сталина на этом закончилась – он снова вернулся к гражданским делам. У Гитлера была слишком большая фора, чтобы его за 4 года можно было опередить. Помимо стремления стать военным вождем, помимо того, что военное дело Гитлер сделал своим главным интересом, он также непосредственно участвовал в разработке тактики для будущей войны и лично участвовал во всех крупных учениях и маневрах немецкой армии.

В отличие от него, Сталин военным вождем стать не мечтал и даже не предугадывал такого поворота событий. В 1925 г. он, к примеру, отказался от поста наркома обороны, который с началом войны в 1941 г. все же вынужден был принять. Дело в том, что стратегия большевиков не предусматривала захватнических войн, следовательно, сама война для Сталина была событием возможным, но необязательным, – не было стимула изучать военное дело задолго до войны.

Пожалуй, только воспитанием граждан Гитлер и Сталин занимались в одинаковом

---

[193] Надгробие Наполеона в Соборе дома инвалидов в Париже выполнено из красного карельского порфира, присланного Россией. («Техника и вооружение» 2000, №9, с. 6.)

объеме, а в области народного хозяйства Гитлеру было несравненно легче – после его революции в Германии остались все кадры инженеров и управленцев, осталась система их воспроизводства и подготовки. В России же эти кадры и при царе были малочисленны, в ходе революции еще и изгонялись, а в службе у большевиков были склонны к рвачеству и измене. На Сталина навалился такой огромный объем работ по народному хозяйству, что глубоко вникать в военное дело в мирное время он просто не успевал. Он был, повторю, человеком «семи пядей во лбу», но не о семи головах, и в сутках у него были все те же 24 часа, – абсолютно все дела в стране он физически не охватывал.

Как гражданского вождя, его, разумеется, в первую очередь заботило, чтобы у СССР была сильная армия, и он делал все, чтобы обеспечить требования ее генералов. Но он не участвовал в учениях и маневрах, не разрабатывал тактику, не подбирал к этой тактике оружие, не обучал войска и сам полководческому мастерству не обучался. Все это делали советские генералы и маршалы, и Сталин надеялся, что все это они делают хорошо. И только война показала, что надеяться на них было нельзя.

Советский генералитет

Советские генералы, как оказалось, думали не о войне, а о своем комфорте на шее у советского народа. Тактику для Красной Армии они практически оставили с Первой мировой войны, с небольшими обезьяньими заимствованиями из тактических новинок армий других стран. Так Тухачевский, услыхав, что в армии США вроде бы появились универсальные пушки, потратил скромные по тем временам конструкторские силы на эту бредовую идею.[194] Из Германии, от 100-тысячного рейхсвера, были позаимствованы «сковывающие группы», которые, якобы, должны отвлекать противника в бою. Сами немцы, когда Гитлер преобразовал рейхсвер в вермахт, от этих тактических единиц отказались и не применяли их даже в войне с Польшей в 1939 г.,[195] а у нас глупость этой выдумки показала война с финнами зимой 1939-1940 гг. И, тем не менее, Жуков на декабрьском 1940 г. Совещании генералитета РККА продолжает планировать наступательные операции РККА с этими дурацкими сковывающими группами.[196]

Между прочим, охотно включившись под командой Хрущева в кампанию клеветы на Сталина, советский генералитет отвел глаза и народу, и историкам от своего собственного довоенного идиотизма. А он вопиющ, и его нельзя объяснить просто низким уровнем техники в СССР.

Пара примеров.

По количеству боевых самолетов РККА превосходила немцев и их союзников в несколько раз, и эти самолеты по формальным параметрам (скорости и вооружению) в среднем были на тогдашнем мировом уровне, но они практически не имели связи ни между собой, ни с землей. Причем, по средствам связи и радионавигации ВВС РККА уступали не только всем остальным странам, но даже Гражданскому воздушному флоту СССР.

По общему количеству танков СССР превосходил Германию почти в 10 раз, но генералы, не понимая сути применения танков, не заказали для танковых войск ни самоходной артиллерии, ни бронетранспортеров для пехоты.

Прекрасные образцы артиллерийских орудий, составившие советскую артиллерию, во много раз превосходящую немцев по числу стволов, не были оснащены средствами разведки артиллерийских целей. Уровень артиллерийской разведки Красной Армии был на уровне

---

[194] В. Г. Грабин. Оружие победы. М., Политиздат, 1989.

[195] Ф. Гальдер. Военный дневник. Т. 1. М., Воениздат, 1968.

[196] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12(1), М., «Терра», 1993.

прошлых веков.

Мы гордимся, что в Великую Отечественную войну произвели танков, самолетов, оружия и боеприпасов больше, чем вся Европа. Да, это наша справедливая гордость. Но идиотизм состоит в том, что этим же самым в своих многочисленных мемуарах гордятся и советские военачальники! Нет, это не их гордость – это гордость рабочих и инженеров, женщин и детей, – тех, кто все это произвел и создал. И это позор советских генералов, которым для войны потребовалось чуть ли не в несколько раз больше человеческих и материальных ресурсов, чем немцам.

Давайте немного подсчитаем.

На советско-германском фронте немцы и их союзники (от итальянцев до власовцев и прочих предателей) потеряли убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести 5,3 млн. человек.[197] Учитывая несколько «хитрый» счет немецких потерь (умершими от ран считались только те, кто умер в течение 3-х дней, остальные умирали от «не связанных» с войной причин), округлим эту цифру до 6 млн. Исходя из того, что на одного убитого обычно бывает до 3-х раненых, увеличим эту цифру до 24 млн. и получим число тех, по кому наши войска попали.

Но для того, чтобы нанести такому огромному числу солдат противника боевые ранения, мы только снарядов и мин произвели 775,6 млн. шт.[198] Т.е., на уничтожение или ранение одного бойца у противника тратилось 32 артиллерийских снаряда! И это не считая авиабомб и огня стрелков! Более того, не артиллерия и авиация уничтожила главные силы противника, а все та же древняя пехота.

Крайне низкая эффективность, к примеру, советской артиллерии вызывает удивление даже неангажированных историков на Западе (у нас эти проблемы историков просто не интересуют). Вот, скажем, бывший английский разведчик Лен Дейтон в своей уже упомянутой книге отдает должное Красной Армии:

Но одновременно Дейтон поражается:

Еще раз подчеркну, что речь идет не о несовершенстве артиллерийских орудий, а о том, что они не знали, куда стреляют. Без хорошей оптики, дальномеров, радиоразведки, звуковой и авиаразведки наша полевая артиллерия молотила по площадям, на которых и противника-то не было.

Гитлер до войны на своих генералов не надеялся и поэтому успел вникнуть сам во все эти вопросы, а Сталин и до конца войны во все тонкости вникнуть не успел, почему я и пишу, что самым сильным полководцем мира нужно считать все же Гитлера.

Проблемы, как они были

Но зато Сталин намного превосходил Гитлера как глава государства, а поскольку войны выигрывают не армии, а государства, то это уравняло их возможности даже в начале войны и даже в военной области.

Положение СССР в мире было несравнимо более тяжелым, чем у Германии. Практически до начала 30-х гг. Советский Союз находился в политической и экономической блокаде, а это фактор, который совершенно отсутствовал у Гитлера. Более того, Англия, Франция и США делали все, чтобы Гитлер, опираясь на помощь пограничных с СССР государств, напал на Советский Союз.

Лига Наций, предшественница нынешней ООН, в 1936 г. без возражений позволила Гитлеру увеличить территорию за счет самовольного занятия Германией демилитаризованной

---

[197] Мир русской истории. Энциклопедический справочник. М., «Вече», 1997.

[198] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Магадан, «Советская Колыма», 1948.

Рейнской области, затем дала ему возможность присоединить к Германии суверенную Австрию.

Далее Гитлер потребовал присоединения к Германии части Чехословакии, очень мощного, кстати, государства в промышленном отношении. Только одни заводы «Шкода» поставляли немцам в ходе Второй мировой войны оружия столько, что это позволяло воевать 40 немецким дивизиям – количеству, с которым, например, англо-американцы до 1945 г. никогда не встречались. Об этом, кстати, с беспощадной откровенностью написал премьер-министр Великобритании в 1940-1945 гг. Уинстон Черчилль:

Чехословакия имела не только сильную армию, но и договор о взаимопомощи с Францией. Затем к этому договору примкнул и СССР, примкнул на условиях, что он вступится за чехов, если за них вступится и Франция. Однако когда в 1938 г. в Мюнхене Гитлер в присутствии премьеров Франции и Великобритании потребовал себе у чехов Судеты, то именно «союзница» чехов Франция заставила Чехословакию сдаться. (Несмотря на условия договора, СССР все же предложил чехам военную помощь и даже начал перегонять авиацию на чешские аэродромы, но чехи не приняли помощь и сдались). Причем, на переговорах в Мюнхене британцы, не имевшие договора с чехами, сначала пытались не допустить немецкого разбоя, но, как пишет Кейтель:

Чехи уступили нажиму Франции и Англии, и тогда на них бросилась союзница Германии – Польша. *«С алчностью гиены»* – как написал Черчилль. Польша бросилась на грабеж Чехословакии так шустро, что немцы вынуждены были принять меры, чтобы уберечь от поляков свою долю чешской добычи. Как пишет Кейтель, чехи не успели подписать с немцами соглашение о передаче Судет, а *«с наступлением темноты еще вечером 14 марта личный полк СС Гитлера вторгся в Моравско-Остравский выступ, чтобы заранее обезопасить витковицкие металлургические заводы от захвата поляками».* [199]

Это ведь сегодня историки в своем большинстве пишут, что 22 июня 1941 г. на СССР напала Германия. Это ложь, поскольку в этот день на СССР напала вся остальная Европа, за исключением воюющей с Германией Британии да разве что еще сербов и греков. На СССР шли испанские дивизии и французские легионы, армии Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии, скомплектованный в национальные соединения или соединения SS, – сброд всех национальностей. Только иностранная часть войск SS составляла 400 тыс. человек.

Оцените этот сброд по таблице национального состава пленных, взятых Красной Армией в войне с Гитлером и с японцами.

Национальный состав военнопленных в СССР в период с 22.06.1941 г. по 2.09.1945 г.[200]

[199] В. Кейтель. Размышления перед казнью. Смоленск, «Русич», 2000.

[200] «Военно-исторический журнал» 1990, №9, с. 39-46.

Национальность военнопленных	Общее количество, чел.
Немцы	2389560
Японцы	639635
Венгры	513767
Румыны	187370
Австрийцы	156682
Чехословаки	69977
Поляки	60280
Итальянцы	48957
Французы	23136
Югославы	21822
Молдаване	14129
Китайцы	12928
Евреи	10173
Корейцы	7785
Голландцы	4729
Монголы	3608
Финны	2377
Бельгийцы	2010
Люксембуржцы	1652
Датчане	457
Испанцы	452
Цыгане	383
Норвежцы	101
Шведы	72

Да, конечно, собственно в войсках, напавших на СССР, было больше немцев, но зато на заводах, ковавших оружие для Гитлера, больше было остальных европейцев. К примеру, евреи, которых, кстати, среди пленных гитлеровских войск оказалось в 4 раза больше, чем официально воевавших с СССР финнов, производили на промышленных предприятиях Освенцима синтетический бензин и каучук для гитлеровских войск. Всего на немцев к началу войны с СССР работало 250 млн. человек.

И, к слову о финнах и евреях, оцените такой факт:

«Оказалось, что в осаждавшей Ленинград финской армии служило не менее трехсот не то что евреев, а верующих иудеев! Всем им, согласно демократическим законам Финляндии, была предоставлена возможность соблюдать свои религиозные обряды, для чего неподалеку от линии фронта, на реке Свирь, в разборном финском домике оборудовали походную синагогу.

Обрезанные финские парни сражались за грядущее торжество Третьего Рейха и Великую Финляндию до Архангельска не хуже, чем самые отборные эсэсовцы. Двое из них – майор Лео Скурник и унтер-офицер Соломон Класс – были даже представлены немецким командованием к высшей немецкой награде – Железному Кресту I класса! Думается, и среди прочих военнослужащих-евреев Германии и ее союзников можно будет обнаружить еще немало столь же отличившихся».[201]

---

201 «Новый Петербург» 2001, №11, с. 5.

Но в военном плане это была далеко не вся проблема, которая встала перед Сталиным. Между немцами, итальянцами и японцами существовал военный договор, так называемая «ось Берлин-Рим-Токио». По этому договору с началом войны с немцами на СССР нападала и Япония, и, скорее всего, Турция тоже постаралась бы воспользоваться моментом. Весь мир охотно участвовал в планах уничтожения СССР.

Решение проблем

Добавим еще, что этот вопрос тщательно замалчивается историками, но есть все основания полагать, что Гитлер заключил в это время союз с сионистами, по которому должен был отвоевать для них у Великобритании Палестину и насильно переселить в нее европейских евреев. Только в плане этого договора можно объяснить факт того, что он решил не нападать на СССР вместе с Польшей, как хотел ранее, а сначала разгромить Польское государство[202] и присоединить его к Рейху.[203] В любом случае Сталин не упустил этого момента. Правда, сначала он пытался заключить договор с Францией и Англией против Германии, но когда понял, что его просто дурачат и что эти страны, особенно Польша, на союз с СССР никогда не пойдут, то взял и заключил сначала пакт о ненападении с Германией, а потом и договор о дружбе с ней. Сталин использовал сложившуюся ситуацию на 100%.

Дело в том, что, нападая на Польшу, Гитлер рисковал, что Франция и Англия объявят ему войну (что они и сделали). А он боялся войны на два фронта, и договор, пусть и временный, с СССР ему был крайне необходим.

Но, во-первых, довоенная Польша всегда была союзником Германии,[204] одно время они даже вместе планировали нападение на СССР, причем командовать союзными немецко-польскими войсками должен был маршал Польши Ю. Пилсудский, победитель СССР в войне 1920 г. Со стороны Сталина грех было не поощрить одного врага напасть на другого, тем более, что фактически руками немцев в СССР возвращались отторгнутые в 1920 г. Польшей украинские и белорусские земли. А вот то, что Гитлер вдруг отверг союз с Польшей и не напал вместе с ней на СССР (ведь разделаться с Польшей он мог и после победы), иначе чем его союзом с сионистами объяснить нельзя.

Во-вторых. По договору с немцами в сферу влияния СССР попадала Прибалтика, от немцев отторгались, а к СССР прибавлялись земли с более чем 20 млн. населением – рабочих рук и солдат.

В-третьих. Япония была совершенно обескуражена: Германия заключила договор о дружбе с СССР, а сама не может выйти из войны с Великобританией. Т.е. для Японии война с СССР становилась далеким делом, и она начала готовиться к войне на Тихоокеанском театре – с США и Англией. А это требовало другой подготовки к войне – нужно было готовить флот, а не сухопутные войска, как для войны с СССР. И когда немцы все же напали на СССР, Япония уже не смогла остановиться и перенацелиться – она ударила по США, втянув их тем самым во Вторую мировую на стороне СССР, поскольку Гитлер, исполняя договор с Японией, тоже объявил войну Штатам. И пусть 7 из каждых 8-ми немецких дивизий уничтожили наши отцы и деды, но ведь США и Англия хотя бы перестали помогать немцам! Наоборот, как им и не хотелось этого, а делать было нечего, – они стали помогать нам. Они заварили кашу, и Сталин заставил их же ее расхлебывать.

---

[202] Факты говорят о том, что сионисты предполагали евреев Польши насильно переселить в освобожденную немцами Палестину. Это и вынудило Гитлера напасть на Польшу.

[203] «Дуэль» 1998, №34, с. 5.

[204] Год кризиса 1938-1939. Документы и материалы. Т. 1, М., Политиздат, 1990.

В-четвертых, Сталин условием заключения пакта с немцами поставил выдачу СССР кредита и осуществление на эти деньги технического перевооружения СССР, прежде всего, в военной области.[205] И Гитлер в этом деле, к несчастью Германии, много чего успел.

Таким образом, хотя к началу Великой Отечественной войны Сталин уступал Гитлеру и как полководец, и как армиеводец, но его превосходство над Гитлером как главы страны уравняло военное преимущество Германии. Оказалось, что и как стратег Сталин не сильно уступал Гитлеру даже на 22 июня 1941 г. План «Барбаросса» – план нападения на СССР – с самого начала стал у Гитлера «невытанцовываться» на флангах. Все же Сталин 20 лет назад, в гражданскую войну, участвовал в управлении фронтами. Опыт у него был. Поэтому, уже будучи с мая 1941 г. и официальным главой СССР, он накануне войны провел частичную мобилизацию и расположил войска прикрытий границы на 400 км в глубину страны, что и не дало немцам окружить Красную Армию сразу и у границ.

Итак, Сталин вручил советским генералам армию, практически равную по численности немецкой, с превосходящим количеством артиллерии, танков и самолетов, обеспечил советских генералов противником всего на одном фронте, позаботился о потенциально мощных союзниках и отошел в сторону, ожидая, что теперь советские генералы и маршалы исполнят свой долг перед Советским Союзом. Но не тут-то было!

«Приплыли!»

На второй день войны, 23 июня 1941 г., Советская власть – Верховный Совет – учредил высший орган стратегического командования – Ставку Главного Командования. Первоначально в нее вошли маршалы Ворошилов и Буденный от Наркомата обороны, генерал армии Жуков – от Генштаба, адмирал Кузнецов – от Военно-морского флота, Сталин и Молотов (нарком иностранных дел) – от правительства СССР. Возглавил Ставку нарком обороны маршал Тимошенко.[206] Он и был первым Главнокомандующим Красной Армии в Великой Отечественной войне, но был недолго. Не прошло и недели, как выяснилось, что наши маршалы и генералы не только не способны командовать Красной Армией, но и не представляют, что происходит на фронтах.

29 июня 1941 г. Советская власть вдруг узнала, что войска советского Западного фронта сдали немцам столицу Белоруссии город Минск. Узнала не от своего Верховного Главнокомандующего Тимошенко и не от начальника Генерального штаба Жукова, а из передач европейских радиостанций. А. И. Микоян вспоминал, что собравшиеся у Сталина – он, Молотов, Маленков и Берия, который и доложил, что Минск у немцев, – забеспокоились. Микоян далее пишет:

> «Сталин позвонил в Наркомат обороны маршалу Тимошенко. Однако тот ничего конкретного о положении на западном направлении сказать не смог.
>
> Встревоженный таким ходом дела, Сталин предложил всем нам поехать в Наркомат и на месте разобраться с обстановкой. В кабинете наркома были Тимошенко, Жуков и Ватутин. Сталин держался спокойно, спрашивал, где командование фронта, какая имеется с ним связь. Жуков докладывал, что связь потеряна и за весь день восстановить ее не удалось».

Поясню, что в армии за связь отвечают начальники штабов, начальники войск связи подчинялись непосредственно им, за связь в Красной Армии отвечал начальник Генштаба Жуков, причем ответственность шла сверху вниз, т.е. вышестоящие штабы обязаны были удерживать связь с нижестоящими. Жуков с этой своей элементарной задачей справиться был

[205] Год кризиса 1938-1939. Документы и материалы. Т. 2. М., Изд. политической л-ры, 1990.

[206] «Известия ЦК КПСС» 1990, №6, с. 196.

не способен даже через неделю после начала войны. Микоян продолжает:

Что делал тогдашний Верховный Главнокомандующий Тимошенко – Микоян не написал, но об этом можно догадаться по воспоминаниям управляющего делами Совнаркома Чадаева, который передает вот такой телефонный разговор Сталина с Тимошенко, правда, уже после того, как Тимошенко сняли с должности Верховного.

> – Я вижу, Вы недовольны мной, – слышался густой бас Тимошенко.
> – А я вижу, Вы слишком раздражены и теряете власть над собой.
> – Раз я плохой в Ваших глазах, прошу отставку. – Сталин отставил от уха трубку и сказал про себя:
> – Этот черт орет во всю грудь, и ему в голову не приходит, что он буквально оглушил меня.
> – Что? Отставку просите? Имейте в виду, у нас отставок не просят, а мы их сами даем…
> – Если Вы находите, – дайте сами.
> – Дадим, когда нужно, а сейчас советую не проявлять нервозности – это презренный вид малодушия.[207]

Итак, до войны у нас каждый маршал и генерал мнил себя Суворовым и Наполеоном, но как только началась война, то оказалось, что наркому обороны срочно захотелось в отставку, а начальник Генштаба от вопроса о положении на фронтах впадал в истерику. Что оставалось делать Советской власти? Ждать, пока эти генералы армию и страну немцам сдадут, так и не поняв, что произошло?

В результате 10 июля Верховный Совет Ставку Главного Командования реорганизовал в Ставку Верховного Командования (чтобы Тимошенко было не так обидно) и председателем ее назначил Сталина.[208] Но поскольку Ставка была коллегиальным органом, которому в полном составе почти никогда не приходилось собираться, то 8 августа 1941 г. должность Сталина была изменена в названии и он стал называться не Председателем Ставки, а Верховным Главнокомандующим.

Таким образом, не предполагая, не собираясь и не готовясь, Сталин, неожиданно для себя вынужден был стать еще и военным вождем СССР. И, кстати, как после его смерти ни клеветали на Сталина, но никому и в голову не приходило, что в то время из всех имевшихся деятелей СССР кто-либо, кроме Сталина, смог бы занимать эту должность. (Хочется, глядя на судьбу Сталина, сказать: не надо искать в государстве должностей для себя, а надо служить Родине не жалея себя и работать не покладая рук, и тогда вы от этих должностей не будете успевать отказываться).

Но теперь перед Сталиным стояла проблема – нужно было с ходу осваивать профессии стратега, армиеводца и полководца. Начинать их осваивать, разумеется, приходилось сверху вниз, поскольку война шла и ждать, пока Сталин подготовится, никто не мог.

Как я понимаю, около года Сталин все еще пытался опереться на «профессионализм» своих генералов и маршалов, а не на свое собственное понимание обстановки, и этот «профессионализм» стране «выходил боком».

Давайте рассмотрим высказанную мысль на двух примерах.

Киев

---

207 Там же

208 «Известия ЦК КПСС» 1990, №7, с. 208.

Сначала об окружении немцами наших войск под Киевом в сентябре 1941 г. Напомню, что из-за измены командующего Западным фронтом генерала Павлова немцы добились осуществления своего плана «Барбаросса» только в центре советско-германского фронта. Здесь они двумя последовавшими друг за другом операциями окружили войска Западного фронта сначала под Минском, а затем под Смоленском. Путь на Москву был ими фактически открыт, и все немецкие генералы упрекают Гитлера за то, что он повел наступление не на Москву, а в тыл советского Юго-западного фронта. Но тут надо понять следующее. По плану «Барбаросса» немцы должны были окружить наши войска не только в центре, но и на флангах: на севере они должны были окружить войска Северо-западного фронта, прижав их к Балтийскому морю в Эстонии; а на юге окружить войска Юго-западного фронта в районе Львова. Но ни на севере, где Северо-западным направлением командовал маршал Ворошилов, ни на юге, где Юго-западным направлением командовал маршал Буденный, у немцев никаких окружений не получилось. Маршалы отвели свои войска с боями и не очень далеко от границ. В результате группа немецких армий «Центр» глубоко вклинилась по направлению к Москве, и ее положение стало опасным: неразгромленные войска Ворошилова и Буденного могли ударить с севера и с юга по основанию немецкого клина и окружить войска, идущие на Москву.[209] Гитлер этой опасностью пренебречь не смог, тем более поняв, что его армия сражается не с французами или поляками, а с солдатами совсем иного качества.

Чуть позже начальник полиции безопасности и СД суммировал это новое впечатление немцев о русских так:

> «В Советском Союзе, возможно, многие люди, главным образом молодое поколение, придерживаются мнения, что Сталин является великим политиком. По меньшей мере, большевизм, безразлично какими средствами, вселил в большую часть русского населения непреклонное упорство. Именно нашими солдатами установлено, что такого организованного проявления упорства никогда не встречалось в Первую мировую войну. Вполне вероятно, что люди на востоке сильно отличаются от нас по расово-национальным признакам, однако за боевой мощью врага все же стоят такие качества, как своеобразная любовь к Отечеству, своего рода мужество и товарищество, безразличие к жизни, которые у японцев тоже проявляются необычно, но должны быть признаны».[210]

(Подробнее об этом поговорим в конце главы).

Гитлер не смог не учесть изменения обстоятельств и вынужден был импровизировать. Он поставил крест на «Барбароссе» и изменил задачу группе «Центр». Он остановил ее движение к Москве и повернул входящую в ее состав 2-ю танковую группу Гудериана и 2-ю армию на юг – в тыл советского Юго-западного фронта с целью окружить и уничтожить его войска. То есть перед наступлением на Москву Гитлер снимал угрозу своим войскам с юга. (А 3-я танковая группа, входившая в группу армий «Центр», была направлена на север для снятия угрозы удара оттуда).

Особенно велика была опасность от этого маневра Гитлера для Юго-западного фронта. Его войска держали оборону далеко на западе, причем крайним западным участком был укрепленный район (УР[211]) на правом берегу Днепра у Киева. Здесь, кстати, находилась самая крупная и сильная группировка советских войск Юго-западного фронта.

Сталин видел эту опасность и принял меры: был создан Брянский фронт в составе двух армий под командованием генерал-лейтенанта Еременко восточнее того места, откуда немцы

---

[209] Г. Гот. Операция «Барбаросса». Рига, «Торнадо», 1997.

[210] «Источник» 1995, №3, с. 88-96.

[211] УР – укрепленный район – система инженерных заграждений и сооружений (ДОТы, рвы, минные поля), предназначенная для обороны границ или важных объектов.

могли нанести удар в тыл Юго-западного фронта. Предполагалось, что ударом с запада войск Юго-западного фронта и с востока – войск Брянского фронта, прорыв немцев на юг будет смят и ликвидирован. Но из-за отсутствия радиосвязи наша многочисленная и не управляемая в воздухе авиация в то время не представляла существенной угрозы немецкой авиации, и люфтваффе Геринга практически выбомбило Брянский фронт еще на станциях выгрузки. Еременко остановить Гудериана не смог, и тот, пусть и с трудом, прорвался (что впоследствии закончилось окружением и гибелью части войск Юго-западного фронта).

Г.К. Жуков в своих мемуарах «Воспоминания и размышления», которые для точности следовало бы назвать «Сказки дедушки Жоры, потерявшего совесть», привычно врет, что, дескать, 29 июля 1941 г. он предложил отвести войска Юго-западного фронта на восток и оставить Киев, а Сталин, дескать, его за это гениальное предложение выгнал с должности начальника Генштаба.[212] Жуков, по обыкновению, украл эту историю у другого военачальника, поскольку произошла похожая история спустя полтора месяца после заявленной Жуковым даты.

Началось это трагическое событие в ночь на 11 сентября. Маршал Баграмян, на тот момент генерал-майор и начальник оперативного отдела штаба Юго-западного фронта, восстановил его по копиям телеграмм и собственным воспоминаниям. Штаб Юго-западного фронта и его командующий генерал-полковник М.П. Кирпонос к этому моменту поняли, что ни Юго-западный фронт на тех позициях, на которых он находился, ни Брянский фронт не остановят немцев от выхода в тыл Юго-западного фронта.

Кирпонос обратился к начальнику Генерального штаба маршалу Шапошникову с предложением оставить Киевский УР и Киев и отвести все войска за 250 км на восток от Киева на рубеж реки Псел. Но маршал Шапошников от имени Ставки категорически запретил это делать: *«Ставка Верховного Главнокомандования считает, что необходимо продолжать драться на тех позициях, которые занимают части Юго-западного фронта, как это предусмотрено нашими уставами»* – ответил он.

Тогда Кирпонос обратился к командующему Юго-западным направлением, включавшим Южный и Юго-западный фронты, маршалу Буденному. И тот дал телеграмму Сталину: *«Военный совет Юго-западного фронта считает, что в создавшейся обстановке необходимо разрешить общий отход фронта на тыловой рубеж...»* (Далее идет оценка обстановки Буденным и такие выводы: *«Промедление с отходом Юго-западного фронта может повлечь к потере войск и огромного количества материальной части. В крайнем случае, если вопрос с отходом не может быть пересмотрен, прошу разрешения вывести хотя бы войска и богатую технику из Киевского УР, эти силы и средства, безусловно, помогут Юго-западному фронту противодействовать окружению»* .

Сталин был в очень трудном положении. Как глава страны он должен был согласовать оставление врагу столицы уже шестой союзной республики и огромного количества населения. Генштаб против отвода войск. Что делать? Сталин принимает собственное решение, и это решение военного вождя – он ставит Юго-западному фронту задачу на спасение войск, на спасение не бегством, а боем. Вечером 11 сентября он связывается по телеграфу с Кирпоносом и, оценив обстановку, заканчивает анализ своим решением:

> «Первое. Немедленно перегруппировать силы хотя бы за счет Киевского укрепрайона и других войск и повести отчаянные атаки на конотопскую группу противника[213] во взаимодействии с Еременко, сосредоточив в этом районе девять десятых авиации. Еременко уже даны соответствующие указания. Авиационную же группу Петрова мы сегодня специальным приказом передислоцируем на Харьков и подчиним Юго-Западному направлению.
>
> Второе. Немедленно организовать оборонительный рубеж на реке Псел или

---

[212] Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., АПН, 1972.

[213] На прорывающиеся в тыл Юго-западного фронта войска Гудериана.

где-либо по этой линии, выставив большую артиллерийскую группу фронтом на север и на запад[214] и отведя 5-6 дивизий на этот рубеж.

Третье. По исполнении этих двух пунктов, и только после исполнения этих двух пунктов, т.е. после создания кулака против конотопской группы и после создания оборонительного рубежа на реке Псел, словом, после всего этого начать эвакуацию Киева. Подготовить тщательно взрыв мостов. Никаких плавсредств на Днепре не оставлять, а разрушить их и после эвакуации Киева закрепиться на восточном берегу Днепра, не давая противнику прорваться на восточный берег.

Перестать, наконец, заниматься исканием рубежей для отступления, а искать пути для сопротивления».

Надо пояснить, чего боялся Сталин. Когда 30 июня 1941 г. Ставка разрешила Юго-западному фронту отвести войска от новой границы к укрепрайонам на старой границе, то фронт этот маневр произвести не смог. Отвод всех войск сразу привел к тому, что немцы опередили колонны наших отступающих войск и едва не ворвались в Киев. Закрепиться на УРах старой границы не удалось, пришлось отступать дальше – до Днепра.

Поэтому Сталин, поддержав в целом предложение Буденного, расширил его и разбил на этапы: сначала нужно было войска с правого берега Днепра (Западного), с Киевского УРа немедленно перебросить навстречу Гудериану и не дать тому замкнуть окружение; одновременно отвести часть войск на Псел и начать готовить оборонительные позиции, а затем на эти позиции отводить и весь фронт. Сам маршал Баграмян это решение Сталина откомментировал так: *«Своей железной логикой Верховный Главнокомандующий мог обезоружить кого угодно»* .

Но дальше случилось невероятное, вернее то, чего ни Баграмян, ни другие оставшиеся в живых свидетели объяснить не могли, случилось то, отчего *«Тупиков, слушая Кирпоноса, схватился за голову».* (Генерал-майор В.И. Тупиков – начальник штаба Юго-западного фронта, погиб при выходе из окружения). Кирпонос и член Военного совета фронта Бурмистренко (тоже погибли при выходе из окружения) оттелеграфировали Сталину: *«У нас и мысли об отводе войск не было до получения предложения дать соображения об отводе войск на восток с указанием рубежей, а была лишь просьба в связи с расширившимся фронтом до 800 с лишним километров усилить наш фронт резервами…»*

Сталин не понял. Он передал Кирпоносу текст телеграммы, которую получил от Буденного. Телеграфный аппарат долго молчал, видимо растерянный Сталин не знал, что решить, ведь оказалось, что и Генштаб и командующий Юго-западный фронтом против отвода фронта с занимаемых позиций. Затем последовал приказ: *«Киева не оставлять и мостов не взрывать без особого разрешения Ставки»* .

Кирпонос и Бурмистренко, между прочим, довольно подло «подставили» маршала Буденного. Он в глазах Ставки оказался не только паникером, ни с того, ни с сего начавшим кричать об отводе войск, но еще и негодяем, который к своей панике присоединил Кирпоноса и Бурмистренко, которые, «оказывается», ни сном, ни духом не собирались отводить войска и оставлять Киев. На следующий день Ставка сняла Буденного с должности и назначила на его место Тимошенко.[215] Но это мелочь по сравнению с тем, что произошло дальше.

Через 6 дней немцы замкнули окружение Юго-западного фронта, и напрасно Тимошенко требовал от Кирпоноса немедленно начать отвод войск, Кирпонос ждал письменного приказа от Ставки, который попал к нему только 19 сентября. Своим диким решением Кирпонос погубил сотни тысяч советских солдат. Такова была стоимость первого урока, который дали Сталину на посту Верховного Главнокомандующего его маршалы и генералы с их авторитетом «профессионалов».

214 Против войск Гудериана

215 И. Х. Баграмян. Так начиналась война. Киев, Политиздат Украины, 1977.

Харьков

Последний раз, когда Сталин прислушался к «профессионалам» в стратегических вопросах, был, по моему мнению, план кампании на 1942 г. Эта кампания началась попыткой советских Юго-западного и Южных фронтов окружить немцев под Харьковом. Причем этой майской операции придавалось вспомогательное значение, но поскольку немцы основной удар на лето 1942 г. запланировали именно здесь, то закончилась эта операция трагически – не мы окружили немцев, а они нас, после чего немцы в открытую брешь двинулись на Кавказ и к Волге. Как я уже написал выше, в этом сражении все решила выдержка Гитлера, поскольку преимущество немцев было небольшим и командовавший здесь немецкими войсками фельдмаршал Бок чуть было не отказался от окружения наших войск. То есть если бы у нас в этом месте были хоть какие-нибудь резервы, то победу одержали бы мы, а не немцы, но для вспомогательной операции резервов не предусмотрели. Об этом пишет даже Жуков: *«Если бы на оперативных боевых рубежах юго-западного направления стояло несколько резервных армий Ставки, тогда бы не случилось катастрофы с войсками юго-западного направления летом 1942 г.»* [216]

Возникает вопрос – а почему же этих армий там не «стояло»? Почему из 6 резервных армий 5 было в центре, в районе Москвы, а шестая формировалась в глубоком тылу – в Сталинграде? Сам Жуков дает на это и ответ: «На совещании, которое состоялось в ГКО в конце марта, присутствовали К. Е. Ворошилов, С. К. Тимошенко, Б. М. Шапошников, А. М. Василевский, И. Х. Баграмян и я.

Б. М. Шапошников сделал очень обстоятельный доклад, который в основном соответствовал прогнозам И. В. Сталина. Но, учитывая численное превосходство противника и отсутствие второго фронта в Европе, на ближайшее время Б. М. Шапошников предложил ограничиться активной обороной. Основные стратегические резервы, не вводя в дело, сосредоточить на центральном направлении и частично в районе Воронежа, где, по мнению Генштаба, летом 1942 г. могут разыграться главные события».

Т.е. Генштаб Красной Армии опять кардинально ошибся с оценкой ситуации, и это несмотря на то, что разведка Берия определенно предупреждала, что в 1942 г. немцы будут наступать на Кавказ. Маршалы и генералы на совещании поддержали выводы Генштаба, который ожидал наступление немцев на Москву, и Сталин окружил ее резервами, разрешив Тимошенко начать отвлекающее наступление на Харьков именно потому, что «профессионалы» были уверены, что там немцы не имеют больших сил. Думаю, что это была последняя капля, переполнившая чашу доверия Сталина к «профессионалам».

Как деды учили

Я так думаю вот почему. Немцы в своих работах отмечают, что после поражения Красной Армии под Харьковом характер последующих боев резко изменился, а ни один наш военачальник этого не отмечает! То есть изменение характера войны не только не от них зависело, но они его и не заметили! Не заметили того, что отметили и Гальдер, и Кейтель. Последний писал:

> «Боевые действия русских во время крупного наступления на Юге приобрели новый характер; число захваченных военнопленных, в сравнении с прежними битвами на окружение, стало незначительным. Противник своевременно избегал грозящих охватов и в своей стратегической обороне использовал большой территориальный простор, уклоняясь от задуманных нами ударов на уничтожение. Именно в Сталинграде и в прилегающем к нему районе, а также на горных перевалах он

---

[216] Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., АПН, 1972.

> оказывал упорное сопротивление, ибо больше не боялся оперативных охватов и обходов».[217]

Иными словами, с начала лета 1942 г. немцев **начали заманивать** в глубину России! Заманивать, воспользовавшись стремлением Гитлера соединиться с турками. Но поскольку никто из наших историков и военачальников об этом не пишет (Тимошенко не оставил мемуаров), то значит весь этот план был задуман и оставался в голове только у Сталина.

О том, что отступление советских войск на Волгу и Кавказ было осмысленным, а не вынужденным, свидетельствует много косвенных фактов.

Первое. Укрепления в районе Сталинграда и Волги в виде 4-х рубежей обороны начали строиться мирными жителями в июне – задолго до появления там немцев – и было построено 2572 км траншей и противотанковых рвов.[218]

Второе. То, что Гитлер под Москвой дал своим войскам приказ «Ни шагу назад!», все у нас хорошо знали, но Сталин свой приказ «Ни шагу назад!» дал не сразу после поражения под Харьковом в мае 1942 г., а только 28 июля – тогда, когда это потребовалось, когда войска отошли к Волге и предгорьям Кавказа, где им полагалось остановиться.

Третье. Нарком нефтяной промышленности Байбаков получил команду забить скважины нефтяных источников Краснодарской области и Северного Кавказа перед занятием их немцами, задолго до этого события. Он связался с англичанами, узнал, как они забивали свои нефтескважины, узнал, что немцы легко раскупоривали работу англичан, разработал свою технологию, и такую, что немцам она оказалась не по зубам и грозненской нефтью они воспользоваться не успели. Т.е. с самого начала немецкого наступления предполагалось, что нефтескважины попадут к ним в руки. (Кстати, наши потом вскрыли их достаточно легко остроумным способом).[219]

Четвертое. С учетом этого, Берия отрыл котлованы-хранилища нефти на Урале и в других местах, и эти хранилища были заполнены нефтью до того, как нефтеисточники Северного Кавказа временно захватили немцы.[220]

Пятое. Берия снял железнодорожное полотно со строящейся тогда Байкало-Амурской магистрали и построил рокадную (идущую вдоль фронта) железную дорогу Кизляр-Астрахань-Саратов. А это позволило к началу контрнаступления под Сталинградом подать на Сталинградский и Юго-восточный фронты 100 тыс. вагонов груза.[221]

Шестое. Имея многочисленные резервы, Сталин не использовал их, чтобы остановить немцев до Волги или до Кавказа. Он отдал их Жукову. И в то время, когда немцы наступали на Волгу и Кавказ, советские войска в июле 1942 г. наступали в неудачной 1-й Ржевско-Сыческой операции. Но и это не все. Резервов было столько, что когда в ноябре 1942 г. под Сталинградом проводилась известная операция по окружению 6-й немецкой армии, под кодовым названием «Уран», Жуков проводил операцию «Марс» – 2-ю Ржевско-Сычевскую. Причем войск у Жукова было больше, чем под Сталинградом. Под Сталинградом Ставка сосредоточила 1,1 млн. человек, 15,5 тыс. орудий, 1,5 тыс. танков и 1,3 тыс. самолетов, а Жукову выделила 1,9 млн. человек, 24 тыс. орудий, 3,3 тыс. танков и 1,1 тыс. самолетов. (Но так как Жуков даже с такими силами никакого успеха не добился, потеряв полмиллиона человек и все танки, то

---

217 В. Кейтель. Размышления перед казнью. Смоленск, «Русич», 2000.

218 Сталинградская эпопея. Сб. М., «Наука», 1968.

219 Н. К. Байбаков. От Сталина до Ельцина. М., «Газойлпресс», 1998.

220 В. Карпов. Полководец. М., «Советский писатель», 1985.

221 Сталинградская эпопея. Сб. М., «Наука», 1968.

советская история об операции «Марс» забыла).[222]

Седьмое. Черчилль вспоминает о своей встрече со Сталиным 13 августа 1942 г.:

«Наконец я задал вопрос по поводу Кавказа. Намерен ли он защищать горную цепь и каким количеством дивизий? При обсуждении этого вопроса он послал за макетом хребта и совершенно откровенно и с явным знанием дела разъяснил прочность этого барьера, для защиты которого, по его словам, имеется 25 дивизий. Он указал на различные горные проходы и сказал, что они будут обороняться. Я спросил, укреплены ли они, и он ответил: „Да, конечно“. Линия фронта русских, до которой враг еще не дошел, находилась севернее основного хребта. Он сказал, что им придется держаться в течение двух месяцев, когда снег сделает горы непроходимыми. Он заявил, что вполне уверен в том, что они смогут это сделать...» [223]

Т.е. задолго до подхода немцев к Кавказу там было давно все готово к тому, чтобы остановить их на самом выгодном рубеже, а до него немцам позволяли наступать: все глубже и глубже втягиваться в западню.

И наконец. Не мог Сталин, культурнейший русский человек, не использовать чисто русскую традиционную стратегию. В 1941 г. ее технически невозможно было использовать – Гитлер вел войска по густозаселенным территориям СССР с хорошо развитой дорожной сетью. А тут он полез на Кавказ, выйдя на достаточно пустынные территории России.

Чтобы вы поняли, о чем идет речь, напомню обстоятельства, когда эту стратегию использовали до Сталина в последний раз. В начале 1812 г. Главнокомандующий русской армии М. Б. Барклай де Толли запросил у начальника своей разведки соображения по поводу того, как вести назревающую войну с Наполеоном. Тогдашний начальник ГРУ, который назывался экспедитором 1-го стола секретной экспедиции Военного министерства, подполковник Петр Андреевич Чуйкевич, основываясь на разведданных, поставляемых из Парижа А. И. Чернышевым, 2 апреля 1812 г. такую записку подготовил. В ее выводах он написал:

> «§ 8.
>
> **Род войны, который должно вести против Наполеона.**
>
> Оборонительная война есть мера необходимости для России. Главнейшее правило в войне такого роду состоит: предпринимать и делать совершенно противное тому, чего неприятель желает.
>
> Наполеон, имея все способы к начатию и продолжению наступательной войны, ищет Генеральных баталий; нам должно избегать генеральных сражений до базиса наших продовольствий. Он часто предпринимает дела свои и движения на удачу и не жалеет людей; нам должно щадить их для важных случаев, соображать свои действия с осторожностию и останавливаться на верном.
>
> Обыкновенный образ нынешней войны Наполеону известен совершенно и стоил всем народам весьма дорого.
>
> Надобно вести против Наполеона такую войну, к которой он еще не привык, и успехи свои основывать на свойственной ему нетерпеливости от продолжающейся войны, которая вовлечет его в ошибки, коими должно без упущения времяни воспользоваться, и тогда оборонительную войну переменить в наступательную.
>
> Уклонение от Генеральных сражений; партизанская война летучими отрядами, особенно в тылу операционной неприятельской линии, не допускания до фуражировки и решительность в продолжение войны: суть меры для Наполеона новыя, для французов утомительныя, и союзникам их нестерпимыя.
>
> Быть может, что Россия в первую кампанию оставит Наполеону большое пространство земли; но дав одно Генеральное сражение со свежими и превосходными силами против его утомленных и уменьшающихся по мере вступления внутрь наших владений, можно будет вознаградить с избытком всю потерю, особенно когда

[222] «Военно-исторический архив» 2000, №10, с. 84-164.

[223] У. Черчилль. Вторая мировая война. Т. 3, М., Воениздат, 1991.

преследование будет быстрое и неутомительное, на что мы имеем перед ним важное преимущество в числе и доброте нашей конницы…

Из всего вышесказаннаго выводятся следующия правила:

1-е. Уклоняться до удобного случая с главною силою от Генерального сражения.

2-е. Не упускать случая, коль скоро Наполеон отделит где-либо часть своих войск, сосредоточить против них превосходнейшее число своих и истребить сию часть прежде, нежели он подаст ей помощь.

3-е. Безпрестанно развлекать внимание неприятеля, посылая сильныя партии иррегулярных войск безпокоить его денно и нощно, в чем мы имеем неоспоримое и важное преимущество.

4-е. Иметь несколько отделенных летучих отрядов из легких войск по одной или по две тысячи человек, которые должны поручены быть в команду отважнейшим офицерам из регулярных войск. Дело их есть прорывать безпрестанно неприятельскую операционную линию и действовать на флангах и в тылу неприятеля истреблением того, что будет им по силе и возможности».[224]

Те, кто помнит историю, может подтвердить, что М. Б. Барклай де Толли и сменивший его М. И. Кутузов именно такую войну с Наполеоном и провели, даже отдав ему на время Москву. Но уже и тогда в этом не было ничего оригинального, поскольку такую же войну с Карлом XII провел и Петр I, который под Полтавой не разбил шведскую армию, а фактически добил ее, поскольку использовал для этого всего треть имевшихся у него под Полтавой сил.

И было бы странно, если бы Сталин упустил стремление Гитлера захватить территории, которые не были для СССР жизненно важными. Сталин его на эти территории впустил, причем в конечном итоге наши войска оперлись на горы Кавказа и Волгу с хорошим снабжением, а немцы повисли на единственной железнодорожной нитке, идущей через единственный уцелевший мост через Днепр в Днепропетровске. Была и вторая железнодорожная линия, через Запорожье, но там немцы не смогли восстановить мосты, о чем я уже писал, а фельдмаршал Манштейн в своих воспоминаниях непрерывно сетует.[225]

Наступая на Кавказ, немцы удлинили себе линию фронта, как минимум, на 1,5 тыс. км, а ведь этот фронт надо было защищать. Кем? Гитлер притащил в наши степи всех союзников, пополнивших чуть позже лагеря военнопленных, – от итальянцев до венгров. А итальянцы, кстати, оказались такой боевой силой, что среди немецких генералов нет ни одного, кто бы не плевался при воспоминании о них.

Короче, Гитлер, поддавшись на неожиданную легкость наступления, залез в такие дебри, что случись что, помочь своим войскам из Европы он практически не мог. И то, что ожидалось, то Сталин ему и устроил, а называлось это Сталинградской битвой. Точно по рекомендации подполковника Чуйкевича: *«Не упускать случая, коль скоро… отделит где-либо часть своих войск, сосредоточить против них превосходнейшее число своих и истребить сию часть прежде нежели он подаст ей помощь»* .

Интересно, что Генштаб РККА ошибся в численности окруженной под Сталинградом 6-й армии Паулюса. Число окруженных немцев оказалось существенно больше, чем предполагалось – 300 тысяч. Но созданное Сталиным стратегическое преимущество советских войск было настолько большим, что *«истребили сию часть»* без особых проблем. Подать ей помощь Гитлер не сумел.

Почему советские историки не показывают историю боев 1942 г. и Сталинградскую битву как осмысленное действие советской стратегии, приходится объяснять чуть ли не злым умыслом, поскольку об этом прямо говорил сам Сталин.

Участвуя в дискуссии о военно-научных итогах войны, Сталин в журнале «Военная мысль» (1947, №1, с. 3-7) сделал замечания к тезисам полковника Е.А. Разина: «Отсутствует раздел о контрнаступлении (не смешивать с контратакой). Я говорю о контрнаступлении после

224 «Источник» 1995, №3, с. 28-33.

225 Э. Манштейн. Утерянные победы. М., «АСТ», 1999.

успешного наступления противника, не давшего, однако, решающих результатов, в течение которого обороняющийся собирает силы, переходит в контрнаступление и наносит противнику решительное поражение. Я думаю, что хорошо организованное контрнаступление является очень интересным видом наступления.

Вам как историку следовало бы поинтересоваться этим делом. Еще старые парфяне знали о таком контрнаступлении, когда они завлекали римского полководца Красса и его войска в глубь своей страны, а потом – ударили в контрнаступление и загубили их. Очень хорошо знал об этом наш гениальный полководец Кутузов, который загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления».[226]

Но вернемся в 1943 год. К чести немцев и их генералов скажем, что они, в отличие от Наполеона, не побежали после Сталинграда, но ввиду того, что вслед за Сталинградом для них наметилось окружение и на Кавказе, немцы, преследуемые нами, стали быстро отступать. И это стало началом конца победоносной немецкой армии, а выдающийся полководец Гитлер стал для стратега Сталина «открытой книгой». До конца войны Гитлер уже не смог задумать ничего ни в стратегическом, ни даже в оперативном плане, чтобы Сталин не смог этого разгадать и принять меры.

Пример – Курская битва 1943 года. Перед нею наши войска долго и старательно готовились к наступлению немцев, и немцы не обманули ожиданий Сталина – начали наступать именно там, где их и ждали. В связи с этим немцам не помогло даже их полководческое мастерство – потери за счет умелой тактики и нового оружия они нанесли нам большие, но на укреплениях Курско-Орловского выступа сами понесли такие потери, что, отступая, не сумели зацепиться даже за Днепр. Но стратегические замыслы сторон лета 1943 г. настолько ясны, что в своих воспоминаниях масса советских маршалов скромно указывают на себя как на авторов стратегических идей.

Танки и противотанковые средства

Однако и с битвой на Курской дуге не все просто. Ведь я писал, что Гитлер – выдающийся полководец, почему же он послал войска на нашу хорошо укрепленную оборону? Тут без подробностей не обойтись.

Дело в том, что и мы, и немцы начали войну с недостаточной противотанковой обороной. Причем, немцы с недостаточной, а мы – с просто паршивой.

Немцы, зная от Тухачевского и его подельников, что он заказал в войска только легкие танки с броней в 13 мм, ограничились насыщением своих дивизий большим (75 орудий) количеством легких (435 кг), маневренных (без труда перекатывалась 2 артиллеристами) пушек калибра 37 мм. Эта пушка обычным бронебойным снарядом могла пробить 28 мм брони на расстоянии в 500 м, т.е. наши легкие танки она могла подбить и с километра. Кроме того, каждый пехотный взвод немцев имел легкое противотанковое ружье калибра 7,92 мм. Это ружье пробивало 25 мм брони с 300 м. Кроме того, каждый солдат, имеющий винтовку, а таких в дивизии было 12609, носил с собой 10 усиленных бронебойных патронов, которыми с расстояния 100 м можно было пробить броню толщиной 13 мм.[227] То есть против наших легких танков немцы были защищены исключительно хорошо. Но они совершенно не учли, что мы успели поставить на вооружение к началу войны средний танк Т-34 с броней 40-45 мм и тяжелый танк КВ с броней 60-75 мм. Против этих танков немцы вынуждены были применять 88-мм зенитные пушки и дивизионную артиллерию (гаубицы) со стрельбой кумулятивными снарядами.

Правда, немцам положение несколько спасало то, что они в 1938 г. разработали 50-мм противотанковую пушку, которая с 500 м обычным бронебойным снарядом пробивала 61 мм

[226] «Военно-исторический архив» 2001, №1(16), с. 72-107.

[227] Пехота вермахта. Части 1-3, Рига, «Торнадо», 1997.

брони, т.е. могла подбить Т-34, а подкалиберным снарядом пробивала 86 мм брони, решая таким образом и вопрос борьбы с КВ. На 1 июня 1941 г. в войсках немцев было всего 1047 таких пушек, т.е. довольно мало.[228]

А наши генералы накануне войны успокоились тем, что в стрелковой дивизии РККА было 54 пушки калибра 45 мм, которые считались и батальонными (т.е. были предназначены для ведения огня по вражеской пехоте), и противотанковыми. Эта пушка была переделкой купленного в Германии старого 37-мм орудия, весила 560 кг и теоретически должна была пробивать 42-мм брони на расстоянии в 500 м. (Практически в начале войны ее снаряды из-за перекалки ломались о броню). Но к этому времени не только немецкие средние танки и штурмовые орудия имели лобовую броню в 50-60 мм, но даже легкий танк 38t спереди был забронирован 50-мм броней.[229] А с 500 м командиру немецкого танка, находящемуся в 2,5…3 м над землей, да еще и в прекрасную оптику наши 45-мм пушки, даже замаскированные, были уже хорошо видны. Поэтому немецкие танкисты их быстро расстреливали, и по статистике на один подбитый немецкий танк приходились 4 уничтоженные 45-мм пушки.

Никакого другого противотанкового оружия для советской пехоты наши генералы не заказали – ни противотанковых ружей, ни гранат. Это к вопросу о том, почему у немцев танков в начале войны было в 10 раз меньше, чем у нас, а побеждали в боях они.

Положение спасала советская дивизионная артиллерия, легкие полки которой имели на вооружении пушку УСВ калибра 76 мм. Она на расстоянии 500 м обычным бронебойным снарядом могла пробить броню 70 мм, а на 1000 м – 61 мм. Т.е. она уже могла бороться с любым немецким танком начала войны, если пренебречь тем, что она весила 1,5 т и ее не просто было замаскировать.

Напомню, что в 1940 г. по инициативе маршала Кулика и с поддержкой Сталина на трех заводах сразу была запущена в производство пушка ЗИС-2 калибра 57 мм. Это было не универсальное, а собственно противотанковое орудие, оно на 500 м пробивало 106 мм брони, а на 1000 м – 96 мм. (Удержите в памяти эти цифры). Этих пушек успели выпустить, как я уже писал, 320 шт.

Напомню, что осенью 1941 г. будущие герои войны и маршалы Воронов, Говоров и Яковлев настояли в ГКО эту пушку с вооружения снять за ненадобностью. Они считали, что нам для борьбы с немецкими танками 76-мм универсальной пушки УСВ (модернизированной в ЗИС-3) хватит на всю оставшуюся жизнь, а уж до конца войны – точно!

В танковых войсках положение было следующим. Легкие танки были вооружены такой же 45-мм пушкой, как и стрелковые дивизии, и такой же 76-мм пушкой были вооружены Т-34 и КВ. Это трудно понять – почему у тяжелого танка такая же пушка, как и у среднего? И даже менее мощная.[230] Из-за этого в ходе войны наши танкисты стали отказываться от КВ – он тяжелый, медленный, к бою не всегда успевал, а когда приезжал, то толку от него было меньше, чем от Т-34. Этой слабой пушкой на тяжелом танке мы обязаны нашим гениальным мыслителям танковых боев, нашим гудерианам.

Дело в том, что глупость маломощной пушки видна была и до войны, и по инициативе маршала Кулика конструктор Грабин создал уникальную по мощности 107-мм пушку к танку КВ и даже изготовил таких пушек 800 шт. Во время войны один немецкий танкист поставил рекорд: он из 88-мм пушки танка «Тигр» подбил нашу «тридцатьчетверку» с расстояния в 3 км. Если бы грабинскую 107-мм пушку поставили на КВ, то из нее, с ее 550 тонно-метров мощности, можно было бы бить немецкие танки и с расстояния в 5 км, конечно, если бы удалось прицелиться, ведь и наша оптика сильно уступала немецкой.

---

[228] Там же

[229] Panzer 38 (t). М., «Восточный фронт», 1996.

[230] Грабину заказали для КВ 76-мм пушку мощностью 120 тонно-метров, а на Т-34 он подпольно по договоренности с конструктором Т-34 М.И. Кошкиным поставлял не принятую на вооружение автобронетанковым управлением РККА (Федоренко) 76-мм пушку мощностью 144 тонно-метров.

Но против этой пушки дружной бригадой выступили начальник Автобронетанкового управления Красной Армии генерал-лейтенант Федоренко (из-за того, что у этой пушки длинный ствол), нарком вооружения Ванников и директор завода, выпускавшего КВ, Зальцман.[231] Последним, разумеется, не хотелось перенастраивать производство на танки с новой пушкой. И они победили.

Таким образом, к началу битвы на Курской дуге наши танки на равных могли сражаться только со средними немецкими танками довоенной конструкции Т-III и Т-IV.

А в авиации положение было таким. У немцев самолетом поля боя был Юнкерс-87, пикировщик. При пикировании летчик резко опускает нос самолета и как бы падает под углом к земле примерно в 70-0. В это время он наводит самолет по бомбовому прицелу на объект, который собирается бомбить. В конце пикирования он освобождает бомбы, сам выходит из пике, а бомбы, направленные самолетом, летят в цель. Таким образом, немецкие летчики могли попасть бомбой в малоразмерную цель, утверждают, что они попадали в круг диаметром 10 м.

У нас самолетом поля боя был штурмовик Ил-2. За счет сильного бронирования он мог летать низко над землей, ведя огонь по курсу своего полета из 2-х 23-мм пушек и четырех пулеметов. Брал он с собой и до 500 кг бомб, но сбрасывал их только с горизонтального полета, а точность такого бомбометания была невелика. Пехоту, открыто расположенную небронированную технику и оружие такой бомбардировкой уничтожить было можно за счет осколков и взрывной волны, но чтобы повредить танк, надо было, чтобы 100-кг бомба разорвалась от него не далее, чем в 5 м. А такой точности бомбометания на «Иле» достичь было невозможно. От подвешиваемых к крыльям «Ила» реактивных неуправляемых снарядов толку было еще меньше из-за крайне низкой точности попадания. Из пушки штурмовик под углом, близким к прямому, мог попасть только в борта танка, а их 23-мм снарядик пробить не мог. А на тонкую крышу танка снаряды падали под очень маленьким углом и рикошетировали, не принося вреда. Таким образом, в плане борьбы с немецкими танками наша авиация сухопутным войскам Красной Армии ничем существенным помочь не могла.

Итак, на начало 1943 г. средствами активной борьбы с немецкими танками у нас были только 76-мм пушки ЗИС-3 и пушки танков Т-34 и КВ-1, но, повторяю, более-менее на равных эти средства могли бороться только с танками Т-III и Т-IV. Немцы это прекрасно знали, и именно на этом базировалась их идея операции «Цитадель».

«Цитадель»

А операция «Цитадель» (Курская битва) была для немцев решающей в том смысле, что Курская битва – это последняя их битва, в которой они еще надеялись победить Советский Союз военным путем. Это последнее стратегически активное действие немцев: после Курска они уже только оборонялись, стараясь спасти то, что приобрели ранее, стараясь уже не захватить что-либо, а только спасти Германию от Красной Армии. Это был момент истины на Европейском театре военных действий Второй мировой войны. Поэтому готовились стороны к ней сверхтщательно, и немцы максимально напрягли все силы Рейха.

Стратегический замысел немцев был прост, и Гитлер понимал, что этот замысел понятен и Сталину. Окружив под Курском в дуге выступающего в сторону немцев фронта наши войска, немцы пробивали брешь в 200 км по прямой, и их войска вливались в эту брешь и, повернув на север, брали Москву, до которой им оставалось около 400 км. (Правда, опасаясь этого, Сталин за Курской дугой создал еще один фронт – Степной, но для той тактической новинки, которую собрались применять немцы, это не имело особого значения). А взяв Москву – крупнейший узел железных дорог и центр собственно великорусского населения, Гитлер рвал весь СССР на части, которые из-за отсутствия проезда по железным дорогам было трудно объединить в одно

---

[231] В. Г. Грабин. Оружие победы. М., Политиздат, 1989.

целое.[232]

Гитлер также не мог не понимать, что и его оперативный замысел не мог быть непонятен Сталину: ударив под основание выступа фронта под Курском с двух сторон, соединить немецкие войска в тылу этой дуги и окружить этим самым около 10 советских армий. Гитлер не мог не понимать, что в месте ожидаемых ударов советские войска выстроят такую оборону, какую только сумеют. Но, как ни странно, до определенного момента это было даже на руку немцам, и именно поэтому они отказались от идеи, приписываемой Манштейну, ударить по центру Курской дуги и образовать два котла окружения.

Дело в том, что Гитлер и остальные немецкие полководцы разработали тактическую новинку, за счет которой и собирались выиграть Курскую битву, а вместе с ней и войну. Подошло время более подробно остановиться на тактике.

Тактика

В Красной Армии, да и в армиях остальных воюющих с Германией стран, тактика боя оставалась с Первой мировой войны, причем, с ее начала. Т.е. по противнику ведется огонь артиллерии, затем со штыками наперевес и с криком «Ура!» на позиции противника бросается пехота. А уцелевшие пулеметчики противника выкашивают эту пехоту тысячами. Атака захлебывается, артиллерия снова ведет огонь, а затем опять с криками «Ура!» и т.д.[233]

Немцы эту тактику изменили с началом Второй мировой. После артподготовки на позиции противника выкатываются танки и уничтожают уцелевших пулеметчиков и стрелков, и только после этого в относительной безопасности на позиции противника бросается немецкая пехота.[234] Противник, которому танк не давал высунуть голову, вынужден был сидеть в окопах и ждать, пока его уничтожат. Нес он при этом больше потерь, чем атакующие немцы.

Но к концу 1942 г. наши 76-мм пушки и наши танки сделали эту тактику немцев уже неэффективной – они выезжают к нашим окопам своими танками Т-III и Т-IV, а мы эти танки жжем пушкой ЗИС-3 или контратакой танков Т-34 и КВ-1. Немецкая тактика начала войны себя исчерпала. И немецкие полководцы пошли дальше.

Они заказали танк Т-VI «Тигр», а затем и танк Т-V «Пантера» со 100 и 80-мм броней соответственно и с длинноствольными мощнейшими 88 и 75-мм пушками. Тактическая идея немецких сухопутных сил видоизменилась. Как и всегда атаке предшествует артподготовка, в ходе которой саперы снимают мины, затем на позиции противника выползают не основные немецкие танки Т-III и Т-IV, а тяжелые танки «Тигр» и «Пантера». «Пантера» считалась средним танком, но у нее броня была толще, чем у нашего тяжелого КВ. «Тигры» и «Пантеры» добивают уцелевшие после немецкой артподготовки наши пушки ЗИС-3, которые ничего им сделать не могут, и отбивают контратаки наших Т-34 и КВ. Под прикрытием «Тигров» и «Пантер» на наши позиции заезжают немецкие основные танки и давят нашу пехоту, затем на позиции врывается и пехота немцев. При таком движении стальной армады чем больше противник настроит укреплений и чем больше посадит в них людей, тем больше его войск в этих укреплениях будет уничтожено и тем меньше неожиданностей ожидает немцев впереди. Поэтому Гитлер и послал свои войска туда, где наши войска их ждали.

На совещании у Гитлера 9 марта 1943 г., посвященном предстоящей летней кампании, основной доклад делал инспектор танковых войск (главнокомандующий этими войсками) Гудериан. Интересный штрих в его воспоминаниях:

---

[232] Д. Фуллер. Вторая мировая война. М., «Иностранная литература», 1956.

[233] У Гальдера в дневнике за 5 сентября 1941 г. строчка: «На участке 8-го армейского корпуса (9-я армия) противник снова начал яростные атаки в стиле крупных сражений, характерных для Первой мировой войны».

[234] Ф. Меллентин. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. Рига, «Торнадо», 1997.

> «И вот прибыли все заинтересованные лица: весь состав главного штаба вооруженных сил, начальник генерального штаба сухопутных войск с некоторыми начальниками отделов, генерал-инспекторы пехоты и артиллерии и, наконец, шеф-адъютант Гитлера Шмундт. Все находили в моих планах какие-нибудь недостатки, особенно им не нравилось мое желание подчинить самоходные орудия генерал-инспектору бронетанковых войск и вооружить ими противотанковые дивизионы пехотных дивизий, сняв с вооружения этих дивизионов пушки на полугусеничной тяге. Вследствие этого непредвиденного упорного сопротивления доклад длился 4 часа; я был так утомлен, что, покинув помещение, потерял сознание и упал на землю».

Идея доклада Гудериана, принятая на совещании. Тактическая новинка должна: а) применяться в решающей битве; б) применяться массово; в) быть внезапной для противника. Он говорил (по тезисам его доклада), что нужно *«держать в резерве новую материальную часть (т.е. в настоящее время танки „Тигр“ и „Пантера“, а также тяжелые самоходные орудия) до тех пор, пока мы не будем иметь этой техники в количестве, обеспечивающем успех решающего внезапного удара».* [235]

Ответ Сталина

В то же время и у Сталина собралось совещание по такому же вопросу и даже в еще более расширенном составе. Конструктор В. Г. Грабин вспоминает:

> «Кроме членов Государственного Комитета Обороны на совещании присутствовали нарком оборонной промышленности Д. Ф. Устинов и его заместители, руководители ГАУ, Ванников (он стал к тому времени наркомом боеприпасов), военные специалисты и работники оборонной промышленности, в их числе и я.
>
> Сообщение делал Воронов. Появление на Тихвинском фронте фашистского танкового «зверинца» он назвал внезапным, новые немецкие танки произвели на него, по собственному его признанию, потрясающее впечатление.
>
> – У нас нет артиллерии, способной успешно бороться с этими танками, – таковы были его заключительные слова.
>
> Гнетущая тишина воцарилась после сообщения Воронова. Молчал Ванников, молчали создатели КВ». [236]

Я присутствовал на сотнях подобных совещаний и могу с абсолютной вероятностью рассказать, что там было. Вы что, думаете, что главнокомандующий артиллерией РККА Воронов, начальник ГАУ Яковлев, нарком Ванников и остальные, кто не дал вооружить Красную Армию 57-мм противотанковыми пушками, кто не дал поставить на КВ 107-мм пушку, попадали в обморок, как Гудериан, но от стыда? Нет! Они сидели и сверхпреданно, по-собачьи смотрели на своего Верховного Главнокомандующего с немым вопросом: «Что будем делать, товарищ Сталин?»

А что теперь делать!! Я бы на месте Сталина распорядился бить немецкие танки задами этих «гениальных» генералов и наркомов – тем, чем они думают. Но сами понимаете, что эффект от этого оружия был бы невелик – разве что немецкие танкисты от хохота пару раз промазали бы. И ведь понимаете, что обидно. Население СССР составляло едва 5% от мирового. Уже по этой причине мы не могли быть передовыми во всех областях техники. Кроме того, царя не заботила подготовка инженеров, и их в России на душу населения было

---

[235] Г. Гудериан. Воспоминания солдата. Смоленск, «Русич», 1998.

[236] В. Г. Грабин. Оружие победы. М., Политиздат, 1989.

крайне мало, Сталин только начал развивать отечественную науку и технику. Было бы естественно, если бы у нас были просчеты в том, к чему страна была научно-технически не готова. Но ведь мы до войны не только создали, но и изготовили те средства, с помощью которых мы могли бы бить и «Тигры», и «Пантеры». А эти уроды в генеральских звездах дальше своего носа смотреть не могли, лезли в начальственные кресла, не интересуясь своей профессией.

Да, конечно, Сталин немедленно распорядился восстановить производство 57-мм противотанковой пушки ЗИС-2, дал команды разрабатывать 100-мм противотанковую пушку, ставить крупнокалиберные мощные пушки на Т-34 и тяжелые танки. Причем, уже и 107-мм пушка нашим генералам казалась маленькой, на ИС-2 поставили сразу 122-мм пушку, а на самоходную установку на базе танка КВ поставили 152-мм пушку-гаубицу. Но это все мероприятия, которые требовали месяцев работы, а немцы начнут «Цитадель», как только просохнут дороги. (Тогда еще никто не знал, что немцы тоже не успевают накопить «Тигры» и «Пантеры» и перенесли начало операции на 5 июля). Что делать сейчас, чтобы спасти и армию, и страну?

Но это был Сталин. И он выход нашел.

Как вы помните, наши летчики были беспомощны в борьбе с танками. А в середине 1942 г. конструктор И. А. Ларионов предложил бомбить немецкие танки не 100-кг бомбами, а посыпать их маленькими кумулятивными бомбочками, получившими впоследствии название ПТАБ-2,5-1,5.

В чем тут хитрость.

При весе в 2,5 кг эта бомбочка пробивала броню в 70 мм. А крыша «Тигра» – 28 мм, «Пантеры» – 16 мм. Бомбочка пробивала броню взрывом, отверстие было маленьким, но в заброневое пространство танка влетали раскаленные газы и капли расплавившейся от огромного давления брони. Танк загорался. А у горящего танка есть свойство – через некоторое время в нем взрываются боеприпасы, и тогда корпус танка стоит в одном месте поля боя, а башня лежит в другом месте (метрах в 20, если конечно были закрыты люки).

И наш штурмовик Ил-2 вместо четырех 100-кг бомб мог брать четыре кассеты с 78 бомбочками в каждой. Ударная волна от их взрыва была небольшой, поэтому «Илы» могли летать на высоте 25 м, не боясь, что их собьют разрывы собственных бомб, а с такой высоты они могли и прицелиться поточнее. При подлете к танку они раскрывали кассету, и бомбы сыпались на танк, как дробь из ружья в утку. Какая-то бомбочка попадала и в танк, а этого было достаточно, чтобы он загорелся.

Как водится, титаны мысли в ВВС долго размышляли, нужна ли им эта морока, но, в конце концов, предложение Ларионова дошло и до Сталина. Дело закрутилось в бешеном темпе: 14 апреля 1943 г. был подписан акт об испытании ПТАБ-2,5-1,5, и тут же Сталин дал задание: к 15 мая, т.е. к моменту, когда дороги просохнут, изготовить 800 тыс. таких бомб! 150 заводов Советского Союза бросились выполнять этот заказ и выполнили.[237]

Дело упрощало вот что. В отличие от снарядов такого же веса эта бомбочка в десятки раз дешевле. Снаряд – это очень точное изделие из высокопрочной стали с очень сложным взрывателем. А ПТАБ-2,5-1,5 теоретически можно было делать хоть деревянной. Если помните, Гудериан учил, что тактическую новинку нужно применять массово, а массово в один месяц можно было изготовить только дешевое изделие. Разумеется, Сталин приказал держать все в тайне и до начала битвы под Курском нигде эту бомбочку не применять. Не Гитлер, небось, поучения Гудериана в этом вопросе ему были не нужны.

Итоги операции «Цитадель»

И вот началась Курская битва, в воздух поднялись наши штурмовики и начали посыпать

[237] Оружие победы. Сб. М., «Машиностроение», 1987.

колонны, предбоевые и боевые порядки немецких танковых дивизий бомбочками инженера Ларионова. Всего за Курскую битву они сбросили на немецкие танки 500 тыс. этих изделий. Каков эффект?

Прямо об этом никто не говорит: наши генералы и историки, видимо, из-за специфического устройства своего интеллекта, а немецким генералам уж очень об этом вспоминать не хочется. Там, где об этом следовало бы сказать, Гудериан зачем-то сетует, что у самоходного орудия «Фердинанд» не было пулемета. А что же вы молчите, герр генерал, о судьбе «Тигров» и «Пантер», которые вы с Гитлером так бережно копили к Курской битве?

«Тигров и „Пантер" били, конечно, все, кто дрался в этой битве. И несчастные „сорокопятки" стреляли им по гусеницам, и расчеты противотанковых ружей старались попасть в бронестекла смотровых щелей, и 85-мм зенитки выкатывали в чистое поле, и 122-мм гаубицы выволакивали на прямую наводку, и юркие „тридцатьчетверки" норовили заехать сбоку и выстрелить в борт (82-мм броня) „в упор с разбега". (Т-34 даже бортовую броню „Тигра" и „Фердинанда" не мог пробить, но с внутренней стороны этой техники от удара снаряда „тридцатьчетверки" скалывались раскаленные осколки брони, которые могли поджечь пары бензина в бензобаках. Такие случаи были). Мой отец на Севском направлении поставил и взорвал под атакой немецкой пехоты с танками радиоуправляемое минное поле. Солдаты и офицеры делали все, что могли, на что голь хитра.

Но мне интересен именно рассматриваемый момент – насколько тактическая новинка Сталина определила исход Курской битвы? Кое-какие факты для размышления можно почерпнуть в других источниках. Так, к примеру, издание, расхваливающее танк T-VI «Тигр», сообщает, что ремонтная служба воевавшего в СССР 502-го немецкого батальона тяжелых танков (около 40 «Тигров») за 1943-1944 гг. отремонтировала и вернула в строй 102 машины, из которых только у 22-х была проломлена броня [238] бронебойным снарядом, а остальные ремонтировались по причине устранения последствий пожаров, т.е. они были поражены кумулятивными снарядами – собственно артиллерийскими или авиабомбами.

Другой источник, описывающий танк T-V «Пантера», сообщает, что в ходе Курской битвы, где этот танк был впервые применен, основная масса «Пантер» вышла из строя из-за пожаров, а не от огня артиллерии.[239]

Лучший ас Германии Второй мировой войны Э. Хартманн был вольным охотником, и ему никогда не давали боевых заданий по прикрытию немецких войск. Он, в основном подкравшись незаметно, стрелял по нашим зазевавшимся истребителям и удирал от остальных. Но под Курском эти шутки кончились: ему приказали прикрывать войска от наших штурмовиков и он, пытаясь их сбить, был сам ими сбит.[240]

То есть, если считать, что танковые войска Германии были ударной силой вермахта, а ударной силой танковых войск планировались «Тигры» и «Пантеры», то получается, что под Курском армию Германии лишили ударной силы бомбочки ПТАБ-2,5-1,5. Бомбить «Тигры» и «Пантеры» наши штурмовики начали 5 июля за 15 минут до начала немецких атак. По «Пантерам» есть и статистика. В первый же день боев сгорело (не помогло и специальное автоматическое противопожарное оборудование) от 128 до 160 (по разным данным) «Пантер» из 240, которые немцы сумели свезти к Курской дуге. Через 5 дней в строю у немцев осталась всего 41 «Пантера».[241] Без «Тигров» и «Пантер» преодолеть нашу оборону немцы не смогли и начали отступать, и теперь уже до конца войны они только этим и занимались на всех фронтах.

---

238 «Тигр». М., «Восточный фронт», 1995.

239 «Пантера». М., «Восточный фронт», 1995.

240 Р. Ф. Толивер, Т. Дж. Констебль. Эрик Хартманн – белокурый рыцарь Рейха. Екатеринбург, Издатель Холобок В.И., 1998.

241 «Пантера». М., «Восточный фронт», 1995.

Их отдельные удачные операции уже ничего изменить не могли.

Причину этого горестно раскрывает Г. Гудериан:

> «В результате провала наступления „Цитадель" мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. Их своевременное восстановление для ведения оборонительных действий на Восточном фронте, а также для организации обороны на Западе на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной, было поставлено под вопрос. Само собой разумеется, русские поспешили использовать свой успех. И уже больше на Восточном фронте не было спокойных дней. Инициатива полностью перешла к противнику».[242]

Сталин не хотел быть военным вождем СССР, но бездарность советского генералитета заставила его стать стратегом. Он стал блестящим стратегом. Генералы заставили его планировать фронтовые операции и командовать ими, о чем ниже. Он стал и армиеводцем, и тоже прекрасным. Навалив на одного человека все, могли же советские генералы освободить Сталина хотя бы от необходимости быть полководцем?! От необходимости самому разрабатывать тактику – то, как и чем уничтожать противника в бою. Могли, но не освободили. Под Курском Сталин показал, что при необходимости способен справиться и с этим. Гитлер, конечно, был великим полководцем, но Сталин ему не Чемберлен с Деладье.

Июнь 1944 г.

Но зато стратегические планы решающего, 1944 г., безусловно принадлежат Сталину, поскольку наши историки и мемуаристы о них молчат и красоту стратегического решения битв на советско-германском фронте можно узнать, по сути, только из иностранных источников. Вот что об этом пишет немецкий историк Пауль Карелл.

«Как в ставке фюрера „Вольфшанце", так и в штаб-квартире главного командования сухопутных войск Германии, в это время мучительно искали ответ на вопрос: „Что предпримет противник после весенней распутицы? Где он начнет свое летнее наступление?"

Гитлер и его советники дали ошибочный ответ на этот кардинальный вопрос 1944 г., и этот неправильный ответ, основанный на неверной оценке положения, стал одной из причин катастрофы.

В течение 18-ти месяцев Гитлер отказывался признать, что Сталин пытается навязать немцам решающее сражение на южном крыле фронта. В течение 18-ти месяцев он недооценивал мощь Советских Вооруженных Сил и их возросший боевой опыт. Теперь Гитлер допустил новый просчет. Он убедил себя, что Сталин нанесет решающий удар не иначе как на юге, поскольку в Галиции перед советскими войсками открывалась блестящая стратегическая перспектива для наступления на Варшаву, к Висле и, следовательно, в тыл группы армий «Центр». Гитлер отбросил все сомнения: русские, заявил он, нанесут удар между Припятскими болотами и Карпатами! Они должны ударить здесь!

Изо дня в день Гитлер проводил долгие часы над картой Восточного фронта, изучая обстановку и планируя ход возможных операций. И в каждом составленном им плане он приписывал противнику свои собственные выводы. Конечно, идеяохвата гигантскими клещами выдававшегося выступом на восток немецкого фронта и окружения двух групп армий – «Север» и «Центр» выглядела весьма заманчивой. В конце концов, от истоков реки Припять до Балтийского моря расстояние не так уж велико – каких-нибудь 450 км, причем без серьезных естественных препятствий. Отличные условия для стремительного броска. Подобный замысел, безусловно, должен прийти в голову любому смелому полководцу, располагавшему

---

[242] Г. Гудериан. Воспоминания солдата. Смоленск, «Русич», 1998.

достаточными силами!

Любопытно отметить, что не только Гитлер, но и его военные советники – генерал-полковник Йодль и начальник оперативного отдела генерал Хойзингер упорно придерживались подобной трактовки грядущих событий. Вера в русское наступление в Галиции была так сильна, что даже когда после 10 июня стали поступать сведения о подготовительных мероприятиях противника на фронте группы армий «Центр», они игнорировались как отвлекающие маневры русских. Призрак советского наступления вдоль Вислы к Балтийскому морю так заворожил штаб-квартиру фюрера, что возможность нанесения советским командованием решающего удара в другом месте просто не допускалась.

Вследствие этого главное командование сухопутных войск Германии сконцентрировало все имевшиеся в его распоряжении резервы, и прежде всего танковые дивизии, в Галиции. Это были значительные силы: 4 танковых корпуса в составе 8-ми танковых и 2-х моторизованных дивизий,[243] и верховное командование вооруженных сил Германии с уверенностью ожидало предстоящую битву на фронте группы армий «Северная Украина». Новый командующий фронтом генерал-фельдмаршал Модель также разделял официальный оптимизм: впервые, указал он, массированный удар советских войск будет встречен столь же мощным контрударом немцев.

…Летом 1944 г. русские поступили иначе, чем предполагали немцы. Сталин сделал то, что Манштейн летом 1943 г. предложил сделать на Курской дуге, когда оценил исключительную мощность оборонительных позиций советских войск на северном и южном фасах этого фронта: ударить в центр дуги, где оборона противника была слабее, чем на флангах.

Именно эти соображения лежали в основе русского плана операции против выступа, занимаемого группой армий «Центр». К сожалению, немецкое командование не имело своих разведчиков в Ставке Советского Верховного Главнокомандования, которые могли бы снабдить немцев соответствующей информацией.

Немецкое верховное командование пребывало в заблуждении до самой последней минуты, о чем весьма убедительно свидетельствует доклад об общем военном положении начальника штаба ОКВ генерал-фельдмаршала Кейтеля, сделанный им 20 июня 1944 г. В этом докладе Кейтель утверждал, что русские не начнут наступления, пока силы вторжения западных союзников, высадившиеся 6 июня в Нормандии, не добьются крупного успеха, и что главный удар русские после этого нанесут в Галиции, а не по армиям группы «Центр».

Спустя 48 часов утверждение Кейтеля было опровергнуто самым драматическим образом. Советские войска перешли в наступление. Но не в Галиции.

…Начало было положено партизанами. В ночь на 20 июня на территории за линией фронта партизаны провели широкие диверсионные операции. К рассвету 10500 взрывов полностью вывели из строя железнодорожные коммуникации в районе между Днепром и Минском и к западу от этого города. Стратегически важные мосты были взорваны. Подвоз снабжения был приостановлен во многих случаях больше чем на сутки.

…Второй этап грандиозной битвы начался 23 июня. 3-я танковая армия генерал-полковника Рейнгардта подверглась ударам войск 1-го Прибалтийского фронта и 3-го Белорусского фронта северо-западнее и юго-восточнее Витебска. Через 24 часа началось советское наступление на участке фронта 4-й немецкой армии генерал-лейтенанта фон Типпельскирха. Здесь войска 2-го Белорусского фронта обрушились на линию обороны в секторе между Оршей и Могилевом. Наконец, 24 июня соединения 1-го Белорусского фронта, которыми командовал генерал армии Рокоссовский, перешли в наступление против 9-й армии генерала Йордана. Основной целью русских был Бобруйск на реке Березина. Таким образом, лишь 24 июня до сознания верховного немецкого командования дошло, что главный удар русские наносят по фронту армий группы «Центр». А за день до этого в ставке Гитлера все еще тешили себя мыслью, что русские атаки на фронте армий группы «Центр» не более как ложный

---

243 Всего к югу от реки Припять гитлеровцы имели 24 танковые и моторизованные дивизии из 34 находившихся на советско-германском фронте и в резерве ОКХ.

маневр, призванный отвлечь внимание от ожидавшегося основного удара в Галиции.

Мощь советского наступления, подавляющее превосходство в артиллерии, танках и авиации стали очевидными уже через 48 часов. Не веря своим глазам, Гитлер и его советники взирали на поступавшие с фронта тревожные оперсводки. Они ужаснулись, обнаружив то, чего не смогла установить немецкая разведка, – беспрецедентную концентрацию советских войск, неотразимый по своей разрушительной мощи вал огня и стали, который за несколько часов взломал немецкую оборону, до этого в течение года выдерживавшую удары русских.

…Поскольку сосредоточение таких крупных сил – более 20 армий – полностью скрыть было невозможно, советское командование создало специальные группы истребителей, осуществлявших непрерывное барражирование над фронтом, чтобы воспрепятствовать воздушной разведке немцев. Конечно, эти меры не давали стопроцентной гарантии, но они помешали немецкой разведке собрать убедительные данные.

Тем не менее, каждую мелочь не предусмотришь и абсолютно безукоризненных планов не существует. В начале июня одну из русских «швейных машинок» – тихоходный связной биплан По-2 сбили в зоне расположения 252-й пехотной дивизии. Вместе с самолетом в руки немцев попал майор – сотрудник штаба советской дивизии ВВС. В его планшете нашли исключительно интересные документы 3-й воздушной армии, позволяющие сделать далеко идущие выводы о предстоящем наступлении. Командир дивизии генерал-лейтенант Мельцер послал соответствующее донесение в 9-й корпус. Но какая польза от раскрытых секретов, если в них никто не хочет верить?

…К 28 июня карта военной обстановки в штабе армий группы «Центр» представляла собой ужасное зрелище. Какой-либо сплошной, прочной линии фронта не было и в помине, оборона немцев была прорвана во всех секторах.

…Три недели спустя советские войска оставили позади себя Брест и вышли к Мемелю (Клайпеда) и на Вислу, где немецкие части с трудом сумели на какое-то время задержать их дальнейшее продвижение. За 5 недель они прошли с боями 700 км – темпы наступления советских войск превышали темпы продвижения танковых групп Гудериана и Гота по маршруту Брест – Смоленск – Ельня во времена «блицкрига» летом 1941 г.

Но решающее значение имела не утрата немцами огромной территории. Решающим фактором было уничтожение армий группы «Центр», *невосполнимая утрата людских ресурсов. Из 38 немецких дивизий, участвовавших в боях, 28 были разбиты и уничтожены. Немцы потеряли почти 400 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Из них, согласно советским данным, 200 тыс. было убито, а 85 тыс. взято в плен.* [244]

Наиболее наглядное представление о масштабах катастрофы дают следующие цифры. *Из 47 участвовавших в сражении немецких генералов – командиров корпусов и дивизий – 10 были убиты или пропали без вести, а 21 взят в плен.* [245]

И, тем не менее, терпя сокрушительные поражения от Сталина в стратегическом и оперативном искусстве, Гитлер и его генералы до конца войны оставались лучшими полководцами мира и наносили нашим войскам при равных условиях тяжелейшие потери. Это и предопределило, что войну выиграли мы, но и самые тяжелейшие потери понесли тоже мы. Думаю, что этот парадокс требует более детального рассмотрения.

Еще раз о военном искусстве

Гитлер имел перед Сталиным преимущество в том, что всю Первую мировую войну он провоевал солдатом, т.е. участвовал в боях непосредственно, он видел и чувствовал бой. Сталин

---

[244] Из всех немецких соединений, участвовавших разновременно в Белорусской операции, включая переброшенные из Галиции, 50 дивизий потеряли более половины своего состава, а 17 дивизий и 3 бригады подверглись полному уничтожению. Общие потери немцев составили около 500 тыс. человек».

[245] От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада. М., Политиздат, 1988.

же воевал в гражданскую войну сразу на должности, равной должности командующего фронтом. Такого опыта непосредственного боя, как у Гитлера, у Сталина просто не было, а его, в целом, мирная настроенность, гражданская специализация и занятость не дали ему воспроизвести этот опыт в своем воображении и не позволили получить его в войсковых учениях.

Гитлер был нацелен на войну, он думал о ней, думал о тактике боев. Он нацелил на эту работу талантливых капитанов Первой мировой войны – Гудериана, Манштейна, Роммеля. И они, преодолевая косное сопротивление старых немецких генералов, изменили тактику боя, его принципы, философию. Если до немцев во всех войнах, включая и Первую мировую, активная сторона сближала свою пехоту с обороняющимся противником до расстояния штыкового удара, то немцы от этого решительно отказались вплоть до прекращения обучения штыковому бою и изъятия у кавалеристов сабель и пик. По новой немецкой тактике противник должен был уничтожаться только с расстояния – с первой же позиции, с которой при сближении его можно поразить.

Под эту тактику шло и вооружение немецкой армии. Для поражения противника с расстояния его необходимо увидеть. Поэтому немцы исключительное внимание уделяли всем видам разведки поля боя, точности стрельбы оружия и обеспечению безопасности выхода своей пехоты на рубежи, с которых она может уничтожить противника. Эту безопасность при сближении пехоты с хорошо укрепившимся противником обеспечивал танк, который перед пехотой должен был въехать в опорный пункт врага и своим огнем и гусеницами не дать противнику поднять головы, не дать тому вести огонь по приближающейся немецкой пехоте. Эту безопасность обеспечивал бронетранспортер, который подвозил пехоту к рубежу атаки.

Ни с какими вражескими танками немецкие танки не обязаны были сражаться, да в начале войны они просто и не могли это делать. Для уничтожения танков противника у немцев была артиллерия всех видов – и буксируемая, и самоходная. Танковые бои навязали немцам от безысходности танкисты Красной Армии, которым свои танки по-другому просто нельзя было использовать. Правда, все это очень большая отдельная тема.

Но немцы пошли и дальше. Они творчески осмыслили опыт 1-й Конной Армии С.М. Буденного в гражданской войне – опыт массированного применения подвижных войск. В своих ударных подвижных соединениях они разделили пехоту на два вида со специализацией боевых действий каждого вида. Тот вид пехоты, который обязан был уничтожить хорошо подготовленную оборону противника и уничтожать его после прорыва в глубину обороны, назывался танковыми войсками, а тот вид пехоты, который обязан был закрепить прорыв, создать кольцо окружения вокруг противника и отбить его контратаки, назывался просто пехотой. В прорыв они шли вместе: впереди танковые корпуса, состоящие из танковых дивизий с добавлением мотопехотных или просто пехотных дивизий, а за ними пешком шли пехотные корпуса, состоящие только из пехотных дивизий. Это была главная тактико-оперативная идея немцев, с которой они покорили всю Европу и нанесли огромные потери нам.

Советские профессионалы

Внедрить все эти идеи немцы смогли только потому, что за ними стоял Гитлер. А в СССР вся тактика и оперативное искусство до самой войны было отдано на откуп генералам, которые свое основное время, как и сегодня, посвящали войне за кресло, за дачи, за баб. В результате у нас тактика ко Второй мировой войне осталась от Первой. Генеральская мысль била ключом и черт знает куда. Тухачевский заказал такие танки, которые даже при своем огромном количестве не оказали в реальных боях почти никакого эффекта и были беспощадно выбиты немцами. По многим параметрам прекрасный танк Т-34 имел маленькие, вроде и незначительные недостатки: плохую оптику, отсутствие командирской башенки и радиостанции, необходимость командира самому стрелять из пушки. Но эти недостатки, исправленные уже в ходе войны, предопределили низкую эффективность этого танка в боях 1941 г. Судя по всему, ни один из генералов, выдававших конструкторам задание на этот танк, сам в танке не сидел и на учениях в нем «воевать» не пробовал. В ходе войны исправлялись

недостатки в авиации, но до эффективности люфтваффе в вопросах оказания помощи наземным войскам мы так и не дошли. При прекрасных характеристиках орудийных систем и снарядов, сообразительности офицеров и мужестве расчетов, до конца войны крайне убогой выглядела наша артиллерия. Немецкие пушки стреляли в цель, а наши – по площади, на которой, возможно, цель находится. У нашей артиллерии не было средств обнаружения целей даже в ближайшем расстоянии от переднего края. Никого до войны это не волновало, самолетов-корректировщиков, и тех не было.

Вот маршал Конев в своих воспоминаниях описывает дни последней декады апреля 1945 г., до конца войны оставалось две недели.

> «Вражеская авиация не могла действовать большими группами, но одиночные разведывательные самолеты все время летали над полем боя, в том числе летал и наш старый враг – разведчик „Фокке-Вульф“, или, как мы его называли, „рама“. Так что возможности для наблюдения, хоть и ограниченные, у немцев еще оставались.
>
> «Рама» доживала тогда свои последние дни. Но те, кто видел ее, не могли забыть, сколько неприятностей она доставила нам на войне. Я не раз наблюдал на разных фронтах действия этих самолетов– они были и разведчиками, и корректировщиками артиллерийского огня – и, скажу откровенно, очень жалел, что на всем протяжении войны мы так и не завели у себя ничего подобного этой «раме». А как нам нужен был хороший, специальный самолет для выполнения аналогичных задач!»[246]

А за 5 лет до этого, в декабре 1940 г., генерал-лейтенант Конев выступал на Совещании высшего руководящего состава РККА (23-31 декабря 1940 г.), на котором обсуждалось, что еще нужно Красной Армии, чтобы выиграть войну и не понести больших потерь. Командующий Забайкальским военным округом генерал-лейтенант Конев не скрыл этого от присутствующих, более того, не пожалел слов о том, что для победы главное – это точно исполнять приказы нашего мудрого наркома обороны т. Тимошенко, который руководствуется указаниями еще более мудрой Ленинско-Сталинской партии. В промежутках между обоснованием этой тонкой мысли он также пояснил, что все, кто еще не успел получить звание генерал-лейтенанта, обязаны учиться, в том числе:

> «Я ставлю вопрос об обязательном изучении истории партии, об изучении марксизма-ленинизма, об изучении военной истории, изучении географии как обязательного предмета для командного состава. А у нас еще существует такое положение, когда изучение марксизма-ленинизма поставлено в зависимости от настроения. Мы не можем позволить, чтобы наши командиры были бы политически неграмотными, в таком случае они не могут воспитывать бойцов Красной Армии. Изучение истории партии, изучение марксизма-ленинизма является государственной доктриной и обязательно для всех нас».[247]

Вот при помощи этой доктрины наши генералы огонь артиллерии и вели. И на Совещании никто, ни один генерал не озаботился тем, что советская артиллерия накануне войны не имеет практически никаких средств разведки и корректирования огня, кроме оставшихся с Первой мировой биноклей и стереотруб.

А ведь упомянутый самолет-разведчик, прозванный нашими войсками «рамой», а немцами названный Фокке-Вульф-189, Красная Армия могла бы иметь с первых дней войны, заикнись Конев на Совещании об этом, а не об изучении истории партии.

Дело в том, что на взятые у немцев в 1939 г. кредиты мы закупили у них чертежи и технологию постройки целого ряда боевых самолетов, в том числе и этого FW-189, а к июню 1940 г. получили и образцы самолетов.

---

[246] И. С. Конев. Сорок пятый. М., Воениздат, 1970.

[247] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12(1), М., «Терра», 1993.

Авиаконструктор Петляков в июне 1940 г. перерисовал чертежи истребителя-бомбардировщика «Мессершмидт-110» с небольшими изменениями, и промышленность СССР по этим чертежам и образцу успела изготовить к концу года уже два серийных самолета, названных Пе-2, а в первом полугодии 1941 г. их было выпущено уже 458.[248] (FW-189 немцы за всю войну построили всего 846 машин, большего количества этих разведчиков и корректировщиков артиллерийского огня им просто не потребовалось).[249]

О профессионализме вообще

Незнание советскими генералами основ своего дела, их безразличие к своей профессии просто поражают. Позволю себе личный пример.

В 1972 г. я получил дипломное задание спроектировать цех по производству 1 млн. т шарикоподшипниковой стали и направление на преддипломную практику на Челябинский электрометкомбинат. Ученые и инженеры моей кафедры попросили меня узнать попутно и вот о чем. Во многих технологиях жидкая сталь продувается газами (воздухом, кислородом, аргоном и т.д.), в том числе и в ковше. В ковшах на тот момент она продувалась сверху через специальную трубу – фурму. Купите себе стакан кока-колы с трубочкой, но не сосите, а подуйте в нее. Вот так продувается и жидкая сталь. Только вместо стакана – сталеразливочный ковш – стакан огромных размеров, изготовленный из 15-20 мм стали и выложенный (футерованный) изнутри толстым слоем огнеупорного кирпича. Так вот, до кафедры дошел слух, что в Челябинске жидкую сталь начали продувать через дно ковша. Но как?! Вот меня и попросили в техотделе комбината получить разъяснения. А надо сказать, что все новшества в СССР обязательно распространялись между всеми профессионалами: спустя полгода на кафедре все узнали бы об этом из обычных источников. Но профессионалам не терпится, им было любопытно, и они попросили меня разузнать подробности, хотя к моему диплому это не имело отношения.

Прибыв в Челябинск, я сразу же зашел в техотдел, но никакой информации мне не дали, поскольку способ еще не получил авторского свидетельства (не был запатентован). Но я всегда устраивался подработать на тот завод, на котором проходил практику. Устраиваясь и на этот раз, я попросил в отделе кадров направить меня на работу не в тот цех, который был аналогом данного мне для проектирования и в котором начальником работал руководитель моей практики, а в тот, в котором проходил испытания опытный ковш. Это было и неудобно, и не принято, но в отделе кадров на мое задание на проект не смотрели.

В нужном цехе я сразу же увидел продувку стали аргоном через дно ковша, но понять устройство ковша не смог. Но тут забулдыги в бригаде каменщиков не вышли на работу, и я попросил начальника смены послать меня на работу в эту бригаду. Через пару дней пришел на перефутеровку и опытный ковш. Я, естественно, его облазил, обмерил, взял образцы корунда, из которого готовился раствор для кладки подины ковша. Короче, мне бы и Штирлиц позавидовал, но выяснилось, что я удовлетворил любопытство за собственные деньги. Коллектив цеха оказался довольно паскудным и алчным: когда я, уже купив билет домой, рассчитывался с комбинатом и получал заработанные деньги, то узнал, что бригадир и начальник смены присвоили себе половину моей зарплаты. (Знали, сволочи, что я не успею разобраться: я только и смог сбегать к начальнику этого цеха, а тот валенком прикинулся). Пришлось так и улететь. Если бы я работал в том цехе, в котором должен был, то мой руководитель практики меня бы, конечно, в обиду не дал. Но зато я знал все о новшестве в своей профессии тогда, когда об этом еще никто не знал.

И когда я встречаю случаи тупого равнодушия советских генералов к своей профессии, то просто порой не верю, что такое может быть. Мне непонятно, как шахматист может считаться

---

[248] Война и мы. Сб. Кн. 2, М., Профиздат, 2001.

[249] Самолеты поля боя Второй мировой войны 1939-1945. М., «Либри», 1995.

профессионалом, если ему не интересен разбор партий чемпионата мира?

Жуков

Теперь посмотрите на предвоенного начальника Генерального штаба РККА генерала армии Г. К. Жукова. Он знает, что летом начнется война с немцами, он уже подписал директивы в западные округа с приказом срочно подготовить план обороны границ. Он знает, что с нападением немцев на СССР ему надо будет руководить уничтожением агрессора. Ему не надо было самому собирать разведданные о том, как немцы – гроссмейстеры войны – воюют. Разведывательное управление Генштаба подготовило и положило ему на стол доклад «О франко-немецкой войне 1939-1940 гг.», в котором проанализировало причины молниеносного разгрома Германией англо-французских союзников. Вы полагаете, что Жуков бросился изучать этот доклад? Нет, он на нем написал: *«Мне это не нужно».* [250] Не барское это дело – «носют» тут всякое, а Жукову, понимаешь, буковки разбирай!

Поскольку Жуков у наших историков считается стратегом и победителем немцев, то ему следует уделить больше внимания. Упомянутый мною начальник Главного артиллерийского управления Красной Армии маршал Яковлев, оставивший Красную Армию без 57-мм пушки, сына своего, Колю, в отличие от Сталина, на фронт не послал, а устроил его в 1944 г. на учебу в Московский государственный институт международных отношений, и тот стал там профессором истории и апологетом Жукова. Собрал о нем массу всяческих фактов, которые ценны тем, что ни он, ни те, кто ему эти факты рассказывали, не понимали, о чем они говорят. Вот фронтовой шофер А. Бучин хвалит своего хозяина профессору Н.Н. Яковлеву, а тот рисует нам картину могучего полководческого таланта Жукова.

> «Должны были пройти годы и годы, чтобы из мозаики тогдашних впечатлений Саши Бучина у меня сложилась цельная картина происходившего. Потребовались размышления, штудирование книг, а что могли сообразить немцы в считанные дни. Я был там, где „солдатский вестник“ был самым информированным, – при штабе фронта. 12 января узнали – южнее выступил Конев, на следующий день севернее выступил Рокоссовский. Наш фронт двинулся только 14-го. Как-то странно началось наступление – артподготовка не продлилась и получаса, внезапно оборвалась. В бой пошел „особый эшелон“ – в основном пехота. Могучие танковые армии не двигались с места, замерев в районах сосредоточения. Все развивалось не так, как обычно, но необычным по размаху оказался наш успех.
>
> Причины выяснились позднее, и о них нужно сказать, ибо это показатель мастерства Красной Армии по сравнению с вермахтом. На первом месте я бы поставил руководство маршала Жукова. В отличие от прежних времен Георгий Константинович практически не покидал своего командного пункта. Страшная машина войны управлялась им из-за письменного стола, из служебного кабинета, рядом мощный узел связи. Он больше не мотался по штабам частей и соединений, не ползал по переднему краю. Нужные генералы вызывались в штаб фронта.Этого стиля работы Г. К. Жуков отныне придерживался до самого конца войны.
>
> Короткая артподготовка? Жуков сэкономил снаряды, которые скоро ох как пригодились! Почему первой пошла царица полей, матушка пехота? Маршал тем самым сохранил танки, которые вошли в прорыв только на третий день наступления через проходы, пробитые бессмертными пехотинцами».[251]

Эх, как жаль, что в цепях этих «бессмертных пехотинцев» не было студента МГИМО Коли Яковлева! Мог бы и Сашу Бучина, груши околачивающего *«при штабе фронта»* ,

---

[250] «Военно-исторический архив» 1998, №3, с. 250-280.

[251] А. Н. Бучин. 170000 километров с Г.К. Жуковым. М., «Молодая гвардия», 1994.

прихватить с собой, чтобы и тот узнал, как достаются те ордена, которые Жуков навесил на грудь своему шоферу за холуйские услуги. Немцы прорывали нашу оборону артиллерией и танками, а Жуков, как видите, и в конце войны прорывал ее *«бессмертной пехотой»* . Тактик ху…в!

Теперь оцените «оперативное мастерство» Жукова. Все три фронта должны были одновременно ударить по немцам. Конев ударил вовремя, Рокоссовский задержался на один день, поскольку его фронт отбивал наступление немцев. А Жуков ждал. Чего? Да все дело в том, что от его стояния у уходящих вперед фронтов Конева и Рокоссовского обнажались фланги, и немцы, естественно, войсками, стоящими перед фронтом Жукова, били по тылам фронтов Конева и Рокоссовского. Вот Жуков и ждал, когда перед его фронтом останется поменьше немцев, чтобы его танковые армии беспрепятственно ехали вперед, брали безоружные немецкие города, а Жуков бы хвастался – во какой у него темп наступления! Сталин по жалобе Рокоссовского и Конева дал Жукову под зад пинка, чтобы не хитрил, но ведь тот все равно оборону прорывал пехотой.

А теперь о сидении в кабинете. Кстати, от этих времен есть фотография, на которой изображен коллега Жукова, командующий 2-м Белорусским фронтом маршал Рокоссовский, который с оптикой и телефонистом в корзине воздушного шара поднимается в небо, чтобы наблюдать оттуда за полем боя. Плохо ему было видно из кабинета командного пункта, видишь ли. А Жуков командовал из кабинета. Оно и понятно. Все эти капитаны и полковники, батальоны и полки которых Жуков три дня гнал на немцев без артподготовки и танков, такие непредсказуемые. После вида своих убитых солдат могут сгоряча и выстрелить по тактику и стратегу. В кабинете оно, конечно, спокойнее.

И любовь к кабинетам у Жукова давняя и абсолютно осмысленная. Вот генерал-лейтенант И.П. Галицкий 14 апреля 1942 г. прибыл на командный пункт Западного фронта, чтобы представиться командующему Жукову в связи со своим назначением начальником инженерных войск фронта. Замечу, что по уставу внутренней службы в момент представления нового боевого товарища и тот, кому он представляется, и все остальные, присутствующие в этот момент, обязаны встать и в стойке «смирно» выслушать уставные слова представления. Галицкий описывает этот эпизод так.

> «В приемной я сообщил адъютанту о цели моего прихода. Он тотчас доложил командующему и, приоткрыв дверь его кабинета, жестом пригласил меня пройти туда.
>
> Г. К. Жуков был один, сидел за столом, погрузившись в чтение. С минуту он не поднимал головы, видимо, изучал какой-то важный документ. Я окинул взглядом его кабинет. Хороший письменный стол, украшенный красивой настольной лампой, рядом с ним, слева, небольшой столик с целой батареей разных по расцветке и назначению телефонов. К письменному столу вплотную примыкал второй длинный стол, за которым проводились служебные совещания и заседания. Вокруг него стояли мягкие кресла. Чуть поодаль сейф для бумаг. На стене висела большая оперативная карта, затянутая матерчатой шторой защитного цвета. Окна прикрывали плотные, тяжелые светомаскировочные шторы. На полу лежал ковер. Все было довольно просто и в то же время уютно.
>
> Командующий оторвался от бумаг. Я тут же представился ему».[252]

Оцените – Галицкий сразу же должен был понять, что перед ним не какой-то там хухры-мухры, а великий полководец. А тут «ходют» всякие и мешают великому полководцу читать очень важные бумаги. Между тем, адъютант ведь все равно оторвал Жукова от чтения этих «важных бумаг» своим докладом, Жуков ведь все равно отвлекся, но не корчить из себя «великого» он не мог!

Теперь о ковре. Признаюсь, я сам долго не мог понять истинное значение ковров в кабинете начальников. Конечно, я слышал выражение «вызвать на ковер», т.е. устроить разнос

---

[252] И. П. Галицкий. Дорогу открывали саперы. М., Воениздат, 1983.

подчиненному, но не понимал его смысла – почему именно «на ковер»? Зачем они в кабинетах больших начальников? Ведь это очень непрактично, кабинет – это же не спальня!

Впервые я задумался об этом, когда в начале 70-х меня послали решить один вопрос в ЦК КП Казахстана. Была зима, на улицах слякотно. Я захожу в здание ЦК, а там все коридоры устланы ковровыми дорожками, а дорожки прикрыты… белым сукном!

Поймите мое состояние – ведь я же русский, а не американец. Это американцы могут залезть в кровать, не сняв грязных ботинок. А у нас, русских, много веков подряд хозяйки по субботам драили полы изб дресвой (чистым песком) не для того, чтобы по ним в грязных лаптях шлепать. Во всей Европе, входя в дом, обувь снимаем только мы, русские, да шведы. Как же мне в этом хреновом ЦК чуть ли не по простыням ходить в обуви с улицы, не разобувшись? Невольно, неосознанно возникает чувство вины перед хозяевами, которым ты топчешь ковер. Ни в чем не виноват, а уже виновен.

Ведь начальник тоже бывает виноват: давая задачу подчиненному, он обязан его обеспечить всем необходимым для исполнения. А если не обеспечил, то тогда он виноват, и у подчиненного появляются к нему претензии. Ну в какой обуви могли явиться в кабинет Жукова с претензиями вызванные с фронта генералы? Они что, по окопам в лаковых штиблетах щеголяют? И ступив грязным сапогом на ковер, они уже испытают смущение, смысл которого и не поймут. И все претензии к Жукову в голове смешает это неосознанное чувство вины. А Жукову-то этого и надо.

Так что профессионалом Жуков был особого рода – профессионалом по сгибанию подчиненных в бараний рог. Тут он был дока.

Но вернемся все же к военному профессионализму.

Не менее славные

Возьмите наркома военно-морского флота, нашего «прославленного флотоводца» Н. Г. Кузнецова. За всю войну самыми крупными военными кораблями немцев, с которыми приходилось вести бой советским кораблям, были эсминцы и подводные лодки. Единственный раз, когда советский боевой корабль вел бой с немецким линейным кораблем, была атака советской подводной лодки К-21 немецкого линкора «Тирпиц». Командир К-21 капитан 2-го ранга Н. А. Лунин и офицеры лодки написали подробный рапорт о бое, в котором объяснили, почему в принципе удачная атака К-21 окончилась ничем. А Кузнецову это было неинтересно, как я писал ранее, он и не знал, почему взрывы двух советских торпед не утопили «Тирпиц».

А вот еще один профессионал, о котором я уже написал выше. Маршал Конев в упомянутых мемуарах вспоминает:

> «Во время Берлинской операции гитлеровцам удалось уничтожить и подбить 800 с лишним наших танков и самоходок. Причем основная часть этих потерь приходится на бои в самом городе.
>
> Стремясь уменьшить потери от фаустпатронов, мы в ходе боев ввели простое, но очень эффективное средство – создали вокруг танков так называемую экранировку: навешивали поверх брони листы жести или листового железа. Фаустпатроны, попадая в танк, сначала пробивали это первое незначительное препятствие, но за этим препятствием была пустота, и патрон, натыкаясь на броню танка и уже потеряв свою реактивную силу, чаще всего рикошетировал, не нанося ущерба.
>
> Почему эту экранировку применили так поздно? Видимо, потому, что практически не сталкивались с таким широким применением фаустпатронов в уличных боях, а в полевых условиях не особенно с ними считались».[253]

Выше написаны ужасные по своему смыслу слова, но они требуют пояснения.

Есть два способа пробить броню. По одному броню пробивает твердый и тяжелый снаряд

[253] И. С. Конев. Сорок пятый. М., Воениздат, 1970.

(да нет же – легкий), который в стволе пушки разгоняют до очень большой скорости (вот-вот, из-за меньшей массы при одинаковом пороховом заряде он и разгоняется до большей скорости). Сегодня в таких снарядах применяют урановые сердечники, плотность которых в 2,5 раза выше, чем у стали, а разгоняют их до скорости выше 1100 м/сек. За счет высокой энергии они и пробивают броню (не-а, энергия у них всех одинаковая).

По второму способу броню пробивают высоким давлением кумулятивного взрыва. Для этого во взрывчатке снаряда делают кумулятивную выемку в виде конуса (забыл сказать, что конус облицован пластичным металлом). При взрыве ударная волна в этой выемке идет навстречу друг другу, и в точке, в которой сходятся волны со всей поверхности, образуется очень высокое давление. Если разместить эту точку на броне, то давление взрыва ее проломит. Но если эту точку отодвинуть от брони, то взрывная волна рассеется и броню не пробьет. Для кумулятивных снарядов очень важно, чтобы они взрывались точно на броне и были по отношению к ней строго ориентированы, иначе толку от такого взрыва не будет никакого (Ну не совсем так, кумулятивный заряд, но с более тупым конусом, подорванный на высоте в несколько сотен метров, способен пробить довольно толстую броню крыши танка).

Откуда я это знаю? Из детства, из начала 60-х (можно было и более свежую литературу полистать). В школе ежегодно собирали бумажную макулатуру, а в это время уже отменили допризывную подготовку. Поэтому в макулатуре я нашел старый школьный учебник допризывной подготовки, прочел его и понял, как действуют кумулятивные снаряды и что делать, чтобы они не сожгли танк. Нужно между ними и броней поставить препятствие, тогда они взорвутся на препятствии, взрывная волна за ним рассеется и танку ничего не будет. Именно этой цели служат описываемые Коневым экраны, а не тому бреду, что был у него в голове, когда он диктовал свои мемуары.

То, что я пацаном знал, как действует кумулятивный снаряд, в этом ничего странного нет – мало ли чем любопытные пацаны интересуются. А вот почему этого не знал маршал Конев, которого Хрущев назначил главнокомандующим сухопутных войск, а потом – Варшавского договора? Почему он не знал о своей профессии того, что уже знали пацаны?

Ведь немцы применяли кумулятивные снаряды в артиллерии с начала войны, свою пехоту вооружали сперва магнитными противотанковыми кумулятивными минами, а затем, с конца 1943 г., – одноразовым гранатометом с кумулятивной гранатой, который получил название «фауститпатрон». Этими фаустпатронами широчайшим образом снабдили всю немецкую армию, даже танкистов, и только Конев этого не знал. В Красной Армии тоже, примерно с 1943 г., самым широким образом в артиллерии использовались кумулятивные снаряды, авиация применяет против немецких танков описанные выше кумулятивные бомбочки, которых в 1943-1944 гг. изготовили почти 13 млн. штук. С весны 1943 г. на вооружение советской пехоты поступила ручная противотанковая кумулятивная граната РПГ-43, а с осени такая же, но усовершенствованная, РПГ-6. Одновременно немцы с этого же времени стали ставить экраны на свои танки прямо на заводах при их постройке. Но Конев был «не в курсе дела».

И погнал на улицы Берлина под выстрелы фаустников незаэкранированные танки. Надо же, 800 танков сгорело, минимум 2 тысячи танкистов погибло, кто бы мог подумать?! Да, думать было некому – Сталин абсолютно за всех советских генералов думать до войны не догадался, а в ходе войны уже не успевал.

Маршал Москаленко, с которым нам придется встречаться ниже, написал два тома воспоминаний «На юго-западном направлении».[254] Даже не читая трудно скрыть удивление. На одном фото батарея 122-мм гаубиц М-30 ведет огонь с закрытых позиций, что хорошо видно по поднятым стволам и незамаскированным, открыто стоящим орудиям. Но подпись под фото гласит: *«Огневая позиция артиллерии на танкоопасном направлении»* . При чем тут танкоопасное направление? А вот фото 203-мм буксируемой гаубицы Б-4. Под ней надпись: *«Эта самоходка прошла от Сталинграда до Германии»* . Какая самоходка? А ведь Москаленко артиллерист по образованию, в войну был командующим танковой армией, т.е. должен был как будто разбираться и в артиллерии, и в самоходных артиллерийских установках.

---

[254] К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. Кн. 1-2, М., Воениздат, 1979.

Правда, и Гитлеру со своими фельдмаршалами было не просто. Министр вооружений фашистской Германии А. Шпеер вспоминал о работе Гитлера на оружейных полигонах: *«Во время одного из таких испытаний Кейтель принял 75-мм противотанковое орудие за легкую полевую гаубицу. Гитлер сделал вид, что не заметил его промаха, но на обратном пути с пренебрежением заметил: „Вы слышали? Как же Кейтель мог так ошибиться? А ведь он раньше был в чине генерала артиллерии!“* [255]

Шпеер в данном случае хотел показать, как Гитлер не ценил «профессионалов», но вопрос остается: почему Гитлер мог отличить гаубицу от противотанковой пушки, а фельдмаршал Кейтель вкупе с маршалом Москаленко нет? Почему Сталин знал принцип действия кумулятивного снаряда, а маршал Конев не знал?

Но закончим тему на своих генералах. Вот доктор исторических наук, профессор Г.А. Куманев получил в письменном виде ответы на свои вопросы от главнокомандующего военно-воздушными силами РККА в годы войны, главного маршала авиации А. А. Новикова. Тот рассказывает:

> «Но в последний момент оружие отказало, и тогда пилот, зайдя в хвост противнику, ударом винта своей машины снес его руль глубины. „Юнкерс“ рухнул на землю. Так на боевом счету ленинградских летчиков появился первый воздушный таран».[256]

Ну откуда у самолета *«руль глубины»* ? Это же не подводная лодка! Доктору исторических наук, конечно, без разницы, какой там руль, но главный маршал авиации мог бы знать устройство самолета, хотя бы в принципе? Да, Новиков не летчик, пришел в авиацию из пехоты, но ведь прокомандовал в авиации 20 лет!

Не генералы, а офицеры!

Эту книгу будут читать и люди, которые не привыкли сами разбираться в вопросах, а привыкли во всем полагаться на авторитеты, на «профессионалов». И они мне скажут: как ты смеешь так плохо отзываться о наших прославленных маршалах? У тебя и звание всего ничего, и медали-то ни одной нет! А у них вон какие звезды на погонах и орденов до пупа!

Специально для таких читателей я приведу мнение маршала СССР, у которого орденов было до колена.

Когда по незаконченному роману Михаила Шолохова «Они сражались за Родину» был снят одноименный фильм, то отдел пропаганды ЦК КПСС запретил выпускать его на экраны из-за того, что в этом фильме не показан ни один генерал. Даже в эпизоде со знаменем участвует всего лишь полковник. Дискредитировали авторы фильма наших прославленных полководцев! Начался спор со съемочным коллективом, и сотрудники ЦК решили подпереть свое мнение авторитетом Генерального секретаря ЦК КПСС, маршала СССР Л.И. Брежнева. Брежнев закончил войну генералом и, как полагало ЦК, не должен был дать своих коллег в обиду, должен был в этом вопросе поставить Шолохова на место.

Однако в ЦК недоучли, каким генералом был Брежнев. Он был начальником политотдела, а затем членом Военного совета армии. К нему всю войну (а он провоевал от выстрела до выстрела) стекалась вся информация как о подвигах и заслугах, так и о подлости и преступлениях. Кто-кто, а он прекрасно знал, что собой представляли и генералы, и офицеры той войны. И к тому же, старик совесть полностью не потерял.

Леонид Ильич распорядился выпустить фильм на экраны со словами: «Войну выиграли не генералы, ее выиграли полковники».

---

[255] А. Шпеер. Воспоминания. Смоленск, «Русич», 1997.

[256] Г. А. Куманев. Рядом со Сталиным. М., «Былина», 1999.

Один за всех

Ученые, занимающиеся проблемами мыслительной деятельности человека, нашли, что люди в своей оперативной памяти могут удержать от 3-х до 7-ми мыслей одновременно, могут оперировать и искать варианты решения среди такого количества идей. Введение в мыслительный процесс новой мысли стирает какую-то старую. Причем, люди не очень сильного ума оперируют тремя мыслями сразу, а люди умные – семью. Это было известно со стародавних времен, практика доказала, что у начальника должно быть именно столько непосредственных подчиненных. Поскольку дураков в начальники стараются не назначать, то оптимальным считается число 5 для мирного времени, и число 3 для армии, где решение приходится принимать очень быстро.

Исходя из этого, первоначально у Верховного Главнокомандующего РККА во время войны должно было быть примерно столько же непосредственных подчиненных – командующих Главными командованиями направлений, в которые были объединены по нескольку фронтов. Маршал Ворошилов возглавил Северо-западное направление, маршал Тимошенко (начальник штаба маршал Шапошников) – Западное, маршал Буденный – Юго-западное, маршал Кулик возглавлял одно время войска Крыма и Кавказа. И в целом маршалы делали не мало, а иногда и очень успешно воевали для тех условий. Ворошилов и Буденный не дали Гитлеру разгромить свои войска на флангах операции «Барбаросса», чем сорвали ее и остановили практически на два месяца наступление на Москву. Маршал Тимошенко поздней осенью 1941 г. фронтами своего Юго-западного направления нанес тяжелейшие поражения войскам немецкой группы армий «Юг», что привело к снятию Гитлером ее командующего фельдмаршала Рундштедта. Но в дальнейшем Главные командования направлениями были упразднены, и Сталин сам начал командовать всеми фронтами сразу. Почему?

Ведь этих фронтов было в разные периоды от 10 до 15. А командовать фронтом – это значит командовать армиями, входящими во фронт. А их, только действующих, на фронтах находилось 50-60. Сталин принял на себя неимоверную мыслительную нагрузку. В связи с чем?

Сталин любил Родину и был ей предан всецело. Он мог бы облегчить себе работу и опереться на главнокомандующих направлениями и на командующих фронтами, если бы все эти должности тоже занимали сталины во всех отношениях – и по уму, и по преданности Родине. Но сталиных было мало. А доверить судьбу Родины негодному человеку – это халатность. Сталин не мог себе позволить быть преступно халатным Верховным Главнокомандующим. Он вынужден был вникать в дела каждого фронта сам. Вы же видите, что происходило, когда он пробовал доверяться. Доверился уверениям командующего Юго-западным фронтом Кирпоноса и начальника Генштаба Шапошникова, что они отобьют удар Гудериана и не дадут окружить фронт, и что получил? Доверил Жукову провести второй этап Московской битвы, а тот ни за что отдал немцам 33-ю армию генерала Ефремова, не дал корпусу Белова замкнуть фактическое окружение 4-й немецкой армии.[257]

Куда было Сталину деваться? Вот он и взял на себя командование фронтами, т.е. командование через голову главнокомандующих направлениями, в связи с чем направления стали не нужны и их упразднили. Теоретически и «по науке» это было неправильно, но куда было деваться на практике?

Возникает вопрос – тогда в чем роль в войне маршалов Жукова, Василевского и других, которых Сталин так щедро награждал?

Брехуны и хитрые

---

257 «Военно-исторический архив» 1998, №3, с. 52-172.

Дело в том, что для принятия правильного решения по тому или иному фронту Сталину нужно было получать точную информацию об обстановке на нем. А точную информацию получить очень сложно, поскольку люди, чтобы обелить себя, врут очень часто и даже тогда, когда это им во вред. (Вспомним еще раз Кирпоноса, вспомним то, что директивы Ставки от 23-24 июня 1941 г. базировались на донесениях предателя Павлова). А на войне такое вранье генералов очень дорого стоит солдатам.

Чтобы было понятно, о чем речь, приведу два примера из воспоминаний генерал-полковника А. Т. Стученко, который начинал войну командиром кавалерийского полка, а затем – кавалерийской дивизии. Прошу прощения за длинные цитаты, но из них трудно что-либо выбросить.

«К 3 сентября наша 19-я армия вынуждена была правым флангом перейти к обороне. Левым флангом она во взаимодействии с левым соседом – 16-й армией – продолжала наступать в общем направлении на Духовщину.

45-я кавалерийская дивизия получила задачу быть готовой войти в прорыв на участке одной из стрелковых дивизий. Ранним утром 3 сентября мы начали выдвижение к линии фронта.

– Ну, Андрей Трофимович, – сказал мне Дрейер, – тебе опять быть в голове. Прорывайся с ходу. Пятьдесят пятый кавполк развернется вслед за тобой. Пехота должна сделать для нас «дырку», а расширять ее придется нам самим.

Я ввел полк в лощину. До переднего края противника оставалось километра полтора. Слева от нас на большом бугре стояли несколько командиров и в бинокль наблюдали за боем.

– Кто ведет конницу? – послышался голос с бугра. – Быстро к командарму!

Передаю командование начальнику штаба и, пришпорив коня, галопом взлетаю по склону холма. Ищу глазами командарма.

– Я Конев, – сказал один из командиров. Представляюсь ему и докладываю полученную мною задачу.

– Правильно, – подтвердил он. – «Коридор» вам пехота сделала, овладев вон тем хутором и рощей левее, – командарм показал рукой. – Дело теперь за вами. Прорывайтесь.

А я, слыша оживленную автоматную и пулеметную стрельбу в этом направлении, замечаю:

– Но на этом участке все еще идет бой. Значит, проход не сделан…

– Повторяю: «дырку» вам пробили. Можете встретить только отдельные, разрозненные группы противника. Вот командир стрелковой дивизии подтвердит.

– Так точно! Пехота прорвала передний край немцев и вышла на указанный вами рубеж, товарищ командарм, – отчеканил стоявший рядом с И.С. Коневым командир дивизии.

– Вот видите, – сказал командарм. – Не теряйте времени, смелее прорывайтесь. – И неожиданно отрывисто резко, со свойственной ему решительностью, добавил: – Назад вам пути нет, только вперед!

Отдав честь, я галопом догнал свой полк. До переднего края оставалось метров пятьсот, когда на нас обрушились мины. Послышались стоны раненых.

Надо развертываться для атаки. Но как? Лощина узкая, с крутыми, почти отвесными берегами. Здесь и одному эскадрону не развернуться. Что ж, будем атаковать поэскадронно. Командую построиться в три эшелона.

– Шашки к бою! За мной в атаку… За Родину… марш, ма-аррш!

Эскадроны уже шли галопом, когда с «прорванного» переднего края обороны противника застрочили пулеметы. Все смешалось. Передние лошади падали, переворачиваясь через голову. На них наскакивали скачущие сзади и тоже падали. Уцелевших всадников вражеский огонь прижал к обрывистым берегам лощины. Такая картина представилась моим глазам, когда я оглянулся назад. Видя, что за мной уже никого нет, перевожу коня на рысь, на шаг и поворачиваю назад. Пытаюсь восстановить строй. Вдали показался головной эскадрон следующего за нами 55-го кавалерийского полка. Он тоже уже начал нести потери. Мои команды никто не выполняет. Видимо, люди простоне слышат их в грохоте стрельбы. Слева от меня сгрудилось человек 50 всадников. Спешившись, они пытаются укрыться от пуль.

Подскакиваю к ним:

– Садись!

Возле меня весь вымазанный в глине пеший стоит комсорг полка Фабрикантов. Под ним убили коня. Приказываю ему садиться на свободного. Под огнем кое-как собираем людей. Их уже больше сотни. Нельзя терять ни секунды – град пуль продолжает осыпать нас. Подняв над головой шашки, скачем в новую атаку. Вот и вражеская траншея, но не пустая. В лицо полыхнуло жаром от автоматных и пулеметных очередей. Несколько взмахов шашками – и мы по ту сторону траншеи. Топот сзади ослабевает, чувствую, что за мной следует совсем мало всадников. Дрожь охватила меня. С кем же атаковать дальше? Оглядываться не хочу – боюсь. Скачу, помня слова командарма: «Только вперед!» Метрах в трехстах от траншеи все же оглядываюсь. За мной скачут только несколько всадников, видимо, остальные вышли из строя уже за передним краем противника. Всё… Конец… Перевожу коня в рысь, а затем, повернув кругом, возвращаюсь в лощину. Мимо меня, поддерживая друг друга, идут раненые. Кругом трупы лошадей.

«Кто же виноват? – жжет мысль. – Я, как командир, или кто другой? Зачем мы пошли в атаку в конном строю на непрорванную оборону противника?

Глухой шлепок прерывает раздумья. Конь мой падает на колени, а потом валится на бок.

– Товарищ командир! – Слышу взволнованный голос Саковича. – У меня коня убили, я, пока другого достал, вас из виду потерял… Товарищ командир…

– Дай коня! – обрываю его.

Приказываю отводить остатки эскадронов за бугор, на котором стоит командарм. Вложив шашку в ножны, поднимаюсь на холм. Конева окружают те же командиры. Здесь же теперь и генерал Дрейер.

Слова официального доклада не идут на ум. Показываю рукой на лощину, на проклятую траншею:

– Видели?..

Командарм посмотрел на меня и ничего не ответил. Устало вздохнув, я повернул коня. Уже спускаясь с бугра, услышал, как Иван Степанович обрушился на командира стрелковой дивизии: – За это расстреливать надо!» [258]

Итак, что произошло? Конев решил ввести в тыл немцам кавалерийскую дивизию – около 3 тыс. конников – для уничтожения немецких тылов. Сами, да еще в конном строю, прорывать укрепленную оборону противника кавалеристы не могли, и это было запрещено боевыми уставами. Пробить проход для кавалерии должна была стрелковая дивизия. Однако ее генерал струсил, никакого прохода в обороне немцев не сделал, но Коневу доложил, что все в порядке, в надежде – авось кавалеристы и сами пробьются. Результат вы прочли. Ну, положим, Конев действительно расстрелял бы этого генерала, но что толку для тех, кто уже убит из-за этого генеральского урода? А ведь таких генералов была уйма и на всех должностях. Как же Сталин мог им верить?

Но и это не все аспекты вопроса. Стученко вспоминает, кстати, еще один эпизод. В начале февраля 1942 г. его дивизия в пешем строю совместно с 3-й кавдивизией должна была атаковать немцев. Он послал свою дивизию в атаку, но 3-я дивизия даже и не пробовала атаковать. В результате немцы сосредоточили огонь на дивизии Стученко, и она должна была с большими потерями отойти на исходные позиции. Стученко пишет.

> «Волновали мысли: почему же соседи не поддержали нас? Правый наш сосед – 3-я кавдивизия. Временно ею командует полковник Картавенко. Храбрый в бою, не теряющийся в самой сложной обстановке, веселый, жизнерадостный, он мне очень нравился. Только одно в нем выводило меня из равновесия – излишняя осторожность, которая зачастую дорого обходилась соседям. Пробравшись к нему на наблюдательный пункт и очень обозленный на него, я спросил:

---

[258] А. Т. Стученко. Завидная наша судьба. М., Воениздат, 1964.

– Андрей Маркович, почему твоя дивизия не поднялась в атаку одновременно с двадцатой?

Картавенко, не обращая внимания на мой раздраженный тон, спокойно ответил:

– А я и не пытался поднимать ее. Людей на пулеметы гнать не буду. У меня и так одни коноводы да пекаря остались.

Телефонный звонок прервал наш разговор. На проводе комкор. Картавенко сразу меняет тон:

– Дивизию поднять в атаку невозможно, немцы огнем прижали ее к земле. Вот лежим и головы поднять не можем.

Положив телефонную трубку, Андрей Маркович лукаво покосился на меня:

– Понял? А ты – в атаку…

Может быть, он прав? Может, так и мне надо было поступить? А приказ? Ведь его выполнять надо?.. Безусловно, надо!»

Ну и как же быть с такими хитрыми генералами, которые приказы выполняют только тогда, когда они им нравятся? Невзирая на то, что из-за них гибнут люди в других дивизиях?

Адъютанты

Единственный, казалось бы, выход – самому быть на месте боев, самому все увидеть и самому наказать хитрых. И Сталин несколько раз пробует выезжать на ответственные фронты,[259] но это себя не оправдывает – теряется время на дорогу и ухудшается связь с остальными фронтами. И тогда был введен институт представителей Ставки. Эти представители (Жуков, Василевский, Говоров и т.д.) выезжали на фронты и были там глазами и кулаком Сталина. Они сообщали ему более менее истинную информацию, которую Сталин сверял с информацией от командующих фронтов и той, которую он сам собирал, созваниваясь с командующими армиями, а порой, и корпусов. На основании этой информации, которой уже как-то можно было верить, Сталин и принимал принципиальные решения по фронтовым операциям.

Мне кажется, что сами представители Ставки не понимали, кем они были. Так, например, маршал Василевский жаловался историку Куманеву на «самодурство» Сталина.

«Но случались, хотя и очень редко, и такие моменты. Вот содержание одного документа, копию которого я храню по сей день.

«Маршалу Василевскому.

Сейчас уже 3 часа 30 минут 17 августа, а Вы еще не изволили прислать в Ставку донесение об итогах операции за 16 августа и о Вашей оценке обстановки… Предупреждаю Вас, что в случае, если Вы хоть раз еще позволите забыть о своем долге перед Ставкой, Вы будете отстранены от должности начальника Генерального штаба и будете отозваны с фронта.

И. Сталин».

Эта телеграмма меня тогда буквально ошеломила, до этого ведь я не получал ни одного серьезного замечания по службе. А все дело заключалось в том, что, находясь в частях Красной Армии, которые вели очень напряженные бои за освобождение Донбасса, я примерно на 4 часа нарушил предписание Верховного – до полуночи того дня, т.е. 16 августа, дать ему очередное сообщение».[260]

Но как же Сталин мог обдумать решение для этого фронта, если Василевский не шлет ему информацию? А утром что-то случится и тот же Василевский позвонит: «Товарищ Сталин, а как быть?» И что Сталин ему должен будет приказать, если Василевский не дал ему

---

[259] В. Логинов. Тени Сталина. М., «Современник», 2000.

[260] Г. А. Куманев. Рядом со Сталиным. М., «Былина», 1999.

информации для выработки решения?

У Жукова, думаю, *«такие моменты»* , как у Василевского, случались чаще, но Жуков был ценен по другим причинам. Вот, к примеру, телеграмма Сталина Жукову, относящаяся к 1944 г.:

> «Должен указать Вам, что я возложил на Вас задачи координировать действия 1-го и 2-го Украинских фронтов, а между тем из сегодняшнего Вашего доклада видно, что несмотря на всю остроту положения, Вы недостаточно осведомлены об обстановке: Вам неизвестно о занятии противником Хильки и Нова-Була; Вы не знаете решения Конева об использовании 5 гв. кк. и танкового корпуса Ротмистрова с целью уничтожения противника, прорвавшегося на Шендеровку. Сил и средств на левом крыле 1-го УФ и на правом крыле 2-го Украинского фронта достаточно для того, чтобы ликвидировать прорыв противника и уничтожить Корсуньскую группировку. Требую от Вас, чтобы Вы уделили исполнению этой задачи главное внимание».[261]

Вы видите, как глаза Сталина, Жуков был довольно слепым – он не просто запоздал с информацией, он вообще сообщил не то, поскольку не знал обстановки. Но Сталин не грозит ему снятием с должности и даже не выговаривает за дезинформацию. Жуков Сталину требуется для другого – он обязан заставить войска выполнять поставленную Ставкой задачу. Жуков – это кулак Сталина и, надо думать, Сталин ценил его именно за это.

Если Конев, знаток марксизма-ленинизма, заставлял своих нерадивых генералов выполнять боевые задачи незатейливыми домашними средствами – сразу бил в морду,[262] то Жуков, со своим выдающимся хамством и злобностью, отдавал генералов под трибунал и требовал расстрела. Трибуналы выносили требуемые приговоры, но, правда, дальше Верховный суд их отменял, осужденному генералу назначали условный срок наказания, снижали в звании и снова отправляли на фронт. В связи с тем, что ряд генералов, осужденных к расстрелу по требованию Жукова, впоследствии воевали очень хорошо и стали Героями Советского Союза, то некоторые историки считают, что Жуков отдавал под суд только невиновных.[263] Наверное, были и такие, но ведь нельзя и сбрасывать со счетов, что пройдя эту жуковскую школу воспитания, генералы переставали бояться не только немцев, но и черта. В любом случае, по воспоминаниям очень многих, на фронтах начальники всех степеней Жукова боялись больше, чем противника, а это очень способствовало выполнению фронтами тех задач, которые ставил перед войсками Сталин.

Кстати, о храбрости самого Жукова очень трудно сказать определенно: если она у него и была, то какая-то показушная. Скажем, когда после войны на Тоцком полигоне проходили учения с применением настоящего атомного взрыва, то все войска в момент взрыва находились в укрытиях. И лишь Жуков, со свитой министров обороны зарубежных стран, стоял на открытой трибуне так близко к взрыву, что ударной волной со всех сбило и унесло фуражки, а с трибуны – табуретки.[264]

Ученики

---

[261] Война и мы. Сб. Кн. 1 М., «Библиотека газеты „Дуэль“, 2000.

[262] О нравах штаба Конева вспоминает генерал-полковник Г.Ф. Байдуков, командовавший авиадивизией в составе Калининского фронта: «…вызвали на Военный совет фронта. Прибыли. Из избы выходит Матвей Захаров, начальник штаба, будущий маршал Советского Союза, вытирает кровь из носа: „Ударил, сволочь!"“ (Ф. Чуев. Солдаты империи. М., „Ковчег“, 1998.)

[263] «Военно-исторический архив» 2000, №10, с. 84-164.

[264] И. С. Конев. Сорок пятый. М., Воениздат, 1970.

Но вернемся к Сталину. Значит ли это, что Сталин никому из подчиненных не давал и шагу самостоятельно сделать? Нет, совсем наоборот, он стремился выработать у них инициативу, но он не устранялся от того, что они делали – он контролировал и операции, ведущиеся по инициативе подчиненных.

«...Зная огромные полномочия и поистине железную властность Сталина, я был изумлен его манерой руководить. Он мог кратко скомандовать: „Отдать корпус“ – и точка. Но Сталин с большим тактом и терпением добивался, чтобы исполнитель сам пришел к выводу о необходимости этого шага. Мне впоследствии частенько самому приходилось уже в роли командующего фронтом разговаривать с Верховным Главнокомандующим, и я убедился, что он умел прислушиваться к мнению подчиненных. Если исполнитель твердо стоял на своем и выдвигал для обоснования своей позиции веские аргументы, Сталин почти всегда уступал», – пишет маршал Баграмян.[265]

Замечу, что в бюрократической системе управления подчиненный бюрократ сам стремится утвердить свое решение у начальника и вот почему. Если реализация этого решения закончится удачей, то это его решение и это он – герой! Но если закончится провалом, то он тут ни при чем, так как это решение ему начальник согласовал и это начальник виноват!

Кстати, к концу войны Сталин разрешил самостоятельно командовать и Жукову, назначив его командующим 1-м Белорусским фронтом, и даже разрешил осуществить тактическую мечту Жукова – ночную атаку Зееловских высот под Берлином с ослеплением противника зенитными прожекторами. Поскольку атака эта выполнялась после длительной артподготовки, то поднятая взрывами пыль и дым свели на нет ослепляющий эффект прожекторов, а ночь не дала своей авиации поддержать пехоту, более того – она частью отбомбилась по своим.[266] Попытки более умных генералов отговорить Жукова от этой дурацкой затеи не удались. В военном отношении Г. К. Жуков без Сталина был нулем, разве что чуть большим специалистом по сравнению с теми историками, которые его нахваливают.

Некомпетентность Жукова в военных вопросах такова, что он, судя по всему, не понимал, чем он в войну занимался, и искренне полагал, что его выезды с любовницей на фронт как представителя Ставки это и есть то, что называется «командовать войсками». В конце жизни он написал пакостное эссе «Коротко о Сталине». В нем он пишет:

> «Сталин при проведении крупнейших операций, когда они нам удавались, как-то старался отвести в тень их организаторов, лично же себя выставить на первое место, прибегая для этого к таким приемам: когда становилось известно о благоприятном ходе операции, он начинал обзванивать по телефону командование и штабы фронтов, командование армий, добирался иногда до командования корпусов и, пользуясь последними данными обстановки, составленной Генштабом, расспрашивал их о развитии операции, подавал советы, интересовался нуждами, давал обещания и этим самым создавал видимость, что их Верховный Главнокомандующий зорко стоит на своем посту, крепко держит в своих руках управление проводимой операцией.
>
> О таких звонках Верховного мы с А.М. Василевским узнавали только от командования фронтов, так как он действовал через нашу голову…
>
> *Расчет был здесь ясный. Сталин хотел завершить блистательную победу над врагом под своим личным командованием, т.е. повторить то, что сделал в 1813 г. Александр I, отстранив Кутузова от главного командования и приняв на себя верховное командование с тем, чтобы прогарцевать на белом коне при въезде в Париж во главе русских доблестных войск, разгромивших армию Наполеона* ».[267]

---

[265] И. Х. Баграмян. Так начиналась война. Киев, Политиздат Украины, 1977.

[266] «Военно-исторический архив» 1998, №3, с. 250-280.

[267] А. Н. Бучин. 170000 километров с Г.К. Жуковым. М., «Молодая гвардия», 1994.

Оставим в стороне то, что Кутузов умер в начале 1813 г. и пост командующего был передан Барклаю де Толли, а Париж был взят в 1814 г. И Жукову, и комментирующему этот пассаж доктору исторических наук Н. Яковлеву знание истории без надобности.

Обратите внимание на то, что Жуков, фактический адъютант при Сталине, действительно уверовал в то, что он «командовал фронтами». Между тем, ведь Жуков не мог не знать, что уже батальоном, а не несколькими фронтами, невозможно командовать без штаба. Однако Сталин штабы своим представителям на фронтах не придавал! Если бы он считал полезным, чтобы не он сам, а Жуков или Василевский командовали фронтами, то он не упразднил бы упомянутые выше Главные командования направлений с их штабами, и назначил бы Жукова главнокомандующим тем или иным направлением, а не своим представителем на фронте.

И несмотря на такой явный адъютантский характер своей службы, Жуков обвиняет Сталина в том, что тот якобы к его, Жукова, славе примазаться хочет! Боже мой! Да к славе Жукова примазаться невозможно, об нее можно только измазаться.

У читателя может сложиться грустное впечатление, что у нас в ту войну вообще не было толковых генералов и маршалов. Это не так.

По тем воспоминаниям военачальников прошлой войны, что я прочел (их ведь сотни), могу сказать, что все они приукрашивают самого мемуариста. У дураков – сильно, у умных – слегка. Очень порядочны в этом плане воспоминания маршала Рокоссовского,[268] они же и очень полезны любому командиру большим количеством осмыслений войны. К сожалению, не стал писать мемуаров маршал Тимошенко, хотя был он очень незаурядной и уважаемой личностью. О его полководческой деятельности, к счастью, очень внятно написал служивший у него маршал Баграмян. Образцом книги для военного человека я считаю воспоминания генерала Горбатова – честные и умные, хотя и глуповатые, когда речь идет о политике.[269] Интересные и честные воспоминания генерал-полковника Архипова.[270] Этих людей война резко выдвинула из строя таких же генералов и офицеров, назначила на высокие должности и отметила высокими наградами.

Генералы мирного времени

Вопрос – а почему же до войны эти генералы и офицеры не были выдвинуты на те должности, которые они занимали в войну? Почему их еще до войны не назначили командовать военными округами (ВО)? Ведь даже с точки зрения боевого опыта Первой мировой и гражданской войн такие генералы, как Рокоссовский и Горбатов, намного превосходили предателя Павлова, командовавшего Западным ВО накануне войны.

Почему командовавшие до войны Сибирским ВО Калинин, Приволжским ВО Герасименко, Северо-Кавказским ВО Кузнецов, Орловским ВО Ремизов, Одесским ВО Черевиченко во время войны оказались не способными командовать не только фронтами, но и армиями, а генерал-полковнику Черевиченко к концу войны доверяли командовать только стрелковым корпусом? И, наконец, почему командовавший Уральским ВО Ершаков под Москвой сдался в плен, а Павлов просто предал?

Причин здесь несколько.

Во-первых, когда под знаменем троцкизма в армии зрел заговор рвачей и посредственностей, то они много лет выдвигали на высокие должности и представляли к наградам «своих». Мерецков, который был старшим военным советником в Испании, на допросе 1941 г. рассказал о том, как делалась военная карьера Павлову.

[268] К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. Воениздат, 1997.

[269] А. В. Горбатов. Годы и войны. М., Воениздат, 1980.

[270] В. С. Архипов. Время танковых атак. Воениздат, 1981.

«...Уборевич меня информировал о том, что им подготовлена к отправке в Испанию танковая бригада и принято решение командование бригадой поручить Павлову. Уборевич при этом дал Павлову самую лестную характеристику, заявив, что в мою задачу входит позаботиться о том, чтобы в Испании Павлов приобрел себе известность в расчете на то, чтобы через 7-8 месяцев его можно было сделать, как выразился Уборевич, большим танковым начальником. В декабре 1936 г., по приезде Павлова в Испанию, я установил с ним дружеские отношенияи принял все меры, чтобы создать ему боевой авторитет. Он был назначен генералом танковых войск Республиканской армии. Я постарался, чтобы он выделялся среди командиров и постоянно находился на ответственных участках фронта, где мог себя проявить с лучшей стороны...»[271]

И, действительно, попав в Испанию в конце 1936 г., капитан Павлов по представлению Мерецкова уже в июне 1937 г. становится Героем Советского Союза, возвращается в Москву и к концу 1937 г. его устраивают на должность начальника Автобронетанкового Управления Красной Армии. Мерецков, возвратившись из Испании в том же году с двумя орденами, становится заместителем начальника Генштаба, командует Ленинградским ВО, а затем, в 1940 г., становится начальником Генштаба.

Эти «свои», пролезая «вверх», беспощадно топят «чужих». Ведь недаром, когда в 1937 г. Павлов и Мерецков резко пошли вверх, Рокоссовский и Горбатов были арестованы и вышли на свободу только тогда, когда Берия стал разбирать завалы ежовщины.

Во-вторых. Талантливый профессионал не склонен бороться за начальственные кресла – ему не позволяет гордость, он ждет, когда его заметят. Кроме этого, он не страдает комплексом неполноценности, а удовлетворение находит в творческих поисках на занимаемой им должности, ведь любая должность дает простор для творчества.

Зато тупую посредственность толкает вверх комплекс неполноценности, ей очень хочется всем показать, что, дескать, вы все меня дураком считали, а я вон как высоко забрался! Ну и, само собой, алчные мерзавцы лезут вверх, чтобы удовлетворить свои мечтания о материальных благах.

Для армии мирного времени есть еще одна особенность: огромным штабам нечем заняться и они спускают вниз массу всяких приказов, инструкций, наставлений. В результате нижестоящие командиры полностью ими опутаны и не способны ни на какое творчество. Талантливому профессионалу такое положение невыносимо. Кроме того, бездельные штабы посылают вниз толпы контролеров, чтобы проверить, как исполняются их инструкции. А контролер недостатки обязан найти, иначе он не контролер. В результате, чем выше, тем глупее становится начальник в отчетах всевозможных контролеров, поскольку, чем выше начальник, тем чаще его проверяют. Тупому карьеристу на это наплевать, ему главное – кресло, а умному профессионалу невмоготу быть «мальчиком для битья» у придурков-контролеров.

В итоге в бюрократической системе управления, а армия в мирное время – это образец тупого бюрократизма, высшие должности являются как бы прорубью, в которой непрерывно всплывает дерьмо. Пытаться сделать из него профессионалов бесполезно – оно не для того на руководящие должности стремится. Начальник обязан спускаться глубоко вниз, искать таланты внизу. Гитлер это делал – он активно участвовал в учениях разных уровней, знакомился с тысячами офицеров, да и немецкие генералы, надо сказать, готовясь к неминуемой войне, тоже искали таланты, ведь тут уже не до карьеры: с дураками на настоящей войне очень просто и погибнуть.

Сталин же, повторяю, воевать не мечтал, военным вождем становиться не собирался, на войсковые учения и знакомство с перспективными офицерами и генералами у него просто не было времени. А когда война началась и генералы заставили его стать своим вождем, то в кадровых вопросах он сначала мог располагать только теми, кого знал, – кто и до войны крутился вокруг Кремля. И только с боями таланты и профессионализм стали заметны, и

271 «Субботник Независимой газеты» 2000, №23, с. 9, 11.

Сталин способных генералов начал быстро поднимать. И то – только тех, кого мог увидеть. Воюй генерал-майор Рокоссовский не под Москвой, а на севере или на юге, возможно, долго бы еще командовал корпусом. А так через год даже с учетом лечения после ранения в госпитале уже командовал фронтом.

Таким образом, итожа главу, следует сказать, что наша история и, в частности, история Великой Отечественной войны показывает, что Сталин делал для советского народа все, что мог, и делал столько, сколько может сделать гениальный человек по уму и трудолюбию. И единственный его недостаток в том, что он не обладал честолюбием – не мечтал и не стремился стать вождем. Впрочем, если бы он стремился, то это уже был бы не Сталин.

Послесловие к главе 5

После смерти Сталина всякий, окончивший литературный институт, т.е. научившийся писать без большого количества ошибок, берется судить о Сталине, хотя в своей жизни не управлял никем, кроме жены, да и то, когда она спит, а величайшим для себя горем считал перенос защиты диссертации с мая на сентябрь. При этом в своих суждениях он опирается на басни хрущевцев. Но ведь они при жизни Сталина говорили одно, а после смерти – другое. Такие люди во все времена и у всех народов считаются подлецами. Как же можно судить о человеке по тому, что о нем говорит человеческая мразь – подлецы?

Может быть, лучше прислушаться к равным ему по уму и по занимаемому посту, пусть даже это будут его враги? Что думали о нем Гитлер и Черчилль – его современники?

Мне могут сказать, что иностранцы, в том числе и Гитлер, не могли знать о Сталине всего. Согласен, поскольку всего знать о Сталине не мог никто. Но согласитесь и вы – от знаний Гитлера о Сталине зависела жизнь, судьба и цель жизни самого Гитлера, поэтому, получая данные от всех видов разведки, от тысяч наших предателей и просто пленных, он вряд ли знал о Сталине меньше, чем нынешние историки. Ему его знания нужны были не для диссертации. Так вот в отличие от историков Гитлер никогда не строил иллюзий относительно того, кому именно Германия с подчиненной ей Европой обязаны поражением в войне. Никаких советских маршалов и генералов он никогда в стратегическом плане в расчет не принимал, как профессионалы они его никогда не заботили. Но уже с самого начала войны он понял, кто для него является проблемой, и в 1941 г. он поставил перед тайной полицией Германии такую задачу:

«Гитлер настаивает на скорейшем создании хорошо спланированной системы информации – такой системы, которой мог бы позавидовать даже НКВД: надежной, беспощадной и работающей круглосуточно, так, чтобы никто – никакой лидер, подобный Сталину, – не мог возвыситься, прикрываясь флагом подпольного движения, ни в какой части России. Такую личность, если она когда-либо появится, надлежит своевременно распознать и уничтожить. Он считает, что в своей массе русский народ не представляет никакой опасности. Он опасен только потому, что заключает в себе силу, позволяющую создать и развивать возможности, заложенные в характере таких личностей», [272] – сообщил в конце 1941 г. начальник Главного управления имперской безопасности Р. Гейдрих своему подчиненному – начальнику управления контрразведки В. Шелленбергу.

С началом войны немцы начинают обдумывать и готовить операции с попыткой убить Сталина. Задействуются немецкие ученые и инженеры: для одного из вариантов покушения был изготовлен уникальный по тем временам гранатомет, который легко прятался в рукаве пальто. Видя отчаянное положение Германии, смертником-камикадзе вызвался стать министр иностранных дел Германии И. Риббентроп. Предполагалось, что немцы пошлют его на переговоры со Сталиным под подходящим предлогом и на этих переговорах Риббентроп убьет

[272] В. Шелленберг. «Лабиринт». М., «Дом Бируни», 1991.

Сталина из специально изготовленной авторучки-пистолета.[273]

Гитлеру также было понятно и то, откуда взялась мощь и стойкость советского народа в войне.

«Сообщество можно создать и охранить только силой. И не нужно поэтому осуждать Карла Великого за то, что он путем насилия создал единое государство, столь необходимое, по его мнению, немецкому народу.

И если Сталин в минувшие годы применял по отношению к русскому народу те же методы, которые в свое время Карл Великий применял в отношении немецкого народа, то, учитывая тогдашний культурный уровень русских, не стоит его за это проклинать. Сталин тоже сделал для себя вывод, что русским для их сплочения нужна строгая дисциплина и сильное государство, если хочешь обеспечить прочный политический фундамент борьбе за выживание, которую ведут все объединенные в СССР народы, и помочь отдельному человеку добиться того, чего ему не дано добиться собственными силами, например, получить медицинскую помощь.

…И было бы глупо высмеивать стахановское движение. Вооружение Красной Армии – наилучшее доказательство того, что с помощью этого движения удалось добиться необычайно больших успехов в деле воспитания русских рабочих с их особым складом ума и души»,[274] – делился Гитлер в узком кругу своих единомышленников.

Риббентроп вспоминал:

> «В те тяжелые дни после окончания боев за Сталинград у меня состоялся весьма примечательный разговор с Адольфом Гитлером. Он говорил – в присущей ему манере – о Сталине с большим восхищением. Он сказал: на этом примере снова видно, какое значение может иметь один человек для целой нации. Любой другой народ после сокрушительных ударов, полученных в 1941-1942 гг., вне всякого сомнения, оказался бы сломленным. Если с Россией этого не случилось,то своей победой русский народ обязан только железной твердости этого человека, несгибаемая воля и героизм которого призвали и привели народ к продолжению сопротивления. Сталин – это именно тот крупный противник, которого он имеет как в мировоззренческом, так и в военном отношении. Если тот когда-нибудь попадет в его руки, он окажет ему все свое уважение и предоставит самый прекрасный замок во всей Германии. – Но на свободу, добавил Гитлер, он такого противника уже никогда не выпустит. Создание Красной Армии – грандиозное дело, а сам Сталин, без сомнения, – историческая личность совершенно огромного масштаба».[275]

А вот премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль счел необходимым сказать об этом открыто. Спустя три года после того, как в СССР партаппаратчики спустили шавок от истории и журналистики на Сталина, после того как весь обрадованный Запад подхватил эту антисталинскую истерию, выдающийся антикоммунист Черчилль, от своего лица и от лица покойного президента Ф. Рузвельта, сказал 21 декабря 1959 г. в своем выступлении в Палате общин в канун 80-летия со дня рождения Сталина:

> «Большим счастьем было для России, что в годы тяжелейших испытаний страну возглавил гений и непоколебимый полководец Сталин. Он был самой выдающейся личностью, импонирующей нашему изменчивому и жестокому времени того периода, в котором проходила вся его жизнь.
>
> Сталин был человеком необычайной энергии и несгибаемой силы воли, резким,

[273] Там же

[274] Г. Пикер. «Застольные разговоры Гитлера». Смоленск, «Русич», 1993.

[275] И. Ф. Риббентроп. Тайная дипломатия III Рейха. Смоленск, «Русич», 1999.

жестоким, беспощадным в беседе, которому даже я, воспитанный здесь, в Британском парламенте, не мог ничего противопоставить. Сталин прежде всего обладал большим чувством юмора и сарказма и способностью точно воспринимать мысли. Эта сила была настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей государств всех времен и народов.

Сталин произвел на нас величайшее впечатление. Он обладал глубокой, лишенной всякой паники, логически осмысленной мудростью. Он был непобедимым мастером находить в трудные моменты пути выхода из самого безвыходного положения. Кроме того, Сталин в самые критические моменты, а также в моменты торжества был одинаково сдержан и никогда не поддавался иллюзиям. Он был необычайно сложной личностью. Он создал и подчинил себе огромную империю. Это был человек, который своего врага уничтожал своим же врагом. *Сталин был величайшим, не имеющим себе равного в мире диктатором, который принял Россию с сохой и оставил ее с атомным вооружением. Что ж, история, народ таких людей не забывают* ».[276]

И, наконец, следует пояснить, что имел в виду Гитлер, когда говорил о *«воспитании русских»,* и что имело в виду гестапо в своем докладе.

В 1914-1917 гг. царская России тоже воевала с немцами в Первой мировой войне, в той войне тоже были и примеры русской доблести, и примеры русской стойкости. Тоже были убитые, раненые, пленные. И вы понимаете, что чем более мужественен и более предан Родине человек, тем больше вероятности, что в бою его убьют, но в плен он не сдастся. А чем больше человек трус, тем больше вероятности, что он сдастся в плен, даже если еще мог сражаться. Давайте сравним эти две войны.

Уже неоднократно мной упомянутый Н. Яковлев в книге «1 августа 1914» определил количество наших пленных Первой мировой в 2,6 млн.,[277] в других источниках это число уменьшено до 2,4 млн.

Но есть и другие данные. В 1919 году «Центробежплен» – организация, занимавшаяся возвратом пленных в Россию, по своим именным спискам и учетным карточкам учла следующее количество пленных русских военнослужащих:

В Германии – 2385441
В Австрии – 1503412
В Турции – 19795
В Болгарии – 2452
Итого – 3911100

Добавим сюда и 200 тыс. умерших в плену и получим цифру более 4 млн. человек.[278] Но мы возьмем самую малую цифру – 2,4 млн.

Для характеристики боевой стойкости армии есть показатель – количество пленных в расчете на кровавые потери, т.е. количество пленных, соотнесенное к числу убитых и раненых. По русской армии образца 1914 г., из расчета минимального количества – 2,4 млн. пленных, этот показатель таков: на 10 убитых и раненых в плен сдавалось 1,9 офицера и 4,4 солдата. (Прошу простить за неуместные дроби).

Для введения в статистику и генералов ужесточим показатель – введем в расчет только убитых генералов, поскольку у меня нет данных по раненым советским генералам. В царской армии в Первую мировую войну было убито и пропало без вести (если генерал не убит, то вряд

---

[276] «Дуэль» 1999, №38, с. 6.

[277] Н. Яковлев. 1 августа 1914. М., «Молодая гвардия», 1974.

[278] «Военно-исторический журнал» 1993, №2, с. 51-65.

ли он в плену пропадет без вести) 35 генералов, сдалось в плен – 73.[279] На 10 убитых генералов в плен сдавался 21 генерал.

У меня нет раздельных по офицерам и солдатам цифр кровавых потерь и пленных Красной Армии за всю войну. Придется считать их вместе.

Безвозвратные потери Красной Армии за всю Великую Отечественную войну – 8,6 млн. человек (тут и умершие от несчастных случаев и болезней). Около 1 млн. умерло в плену, их следует вычесть, останется 7,6 млн. Раненые – 15,3 млн., общие кровавые потери – 22,9 млн.[280] Следовательно (из расчета 4 млн. пленных), на 10 убитых и раненых в плен сдавалось 1,7 человека, что даже выше, чем стойкость только офицеров старой русской армии.

Но у меня есть данные о раздельных потерях Красной Армии при освобождении государств Восточной Европы и Азии в 1943-1945 гг.[281] Эти цифры более сравнимы с цифрами Первой мировой войны, более корректны, так как не содержат в числе пленных безоружных призывников и строителей, которых немцы сотнями тысяч брали в плен в начале войны.

В этих боях погибло 86203 советских офицера, было ранено 174539, попало в плен и без вести пропали – 6467 человек. На 10 убитых и раненых – 0,25 пленных.

Погибло 205848 сержантов, 459340 были ранены, попали в плен и без вести пропали – 17725 человек. На 10 убитых и раненых – 0,27 пленных.

Погибло 956769 солдат, 2270405 были ранены, попали в плен и без вести пропали – 94584 человека. На 10 убитых и раненых – 0,29 пленных.

Этот показатель удобнее обернуть – разделить на него десятку. Тогда выводы будут звучать так.

В войну 1914-1917 гг. немцам для того, чтобы взять в плен одного русского офицера, нужно было убить или ранить около 5 других офицеров. Для пленения одного солдата – около двух солдат.

В войну 1941-1945 гг. неизмеримо более сильным немцам для того, чтобы взять в плен одного советского офицера, нужно было убить или ранить 40 других офицеров. Для пленения одного солдата – около 34 солдат.

За войну было убито и умерло от ран 223 советских генерала, без вести пропало 50, итого 273, сдалось в плен 88 человек.[282]

На 10 убитых и пропавших без вести 3,2 сдавшихся в плен или надо было убить 3-х советских генералов, чтобы один сдался в плен.

Чтобы в плен сдался или пропал без вести один советский офицер, нужно было убить 14 офицеров, чтобы сдался или пропал без вести один советский солдат, нужно было убить 10 солдат. Генералы и тут всю статистику портят,[283] но и у них результат все же лучше, чем при царе.

Следовательно, при коммунисте Сталине боевая стойкость генералов была в 6,5 раз выше, чем при царе, боевая стойкость офицерства была в 8 раз выше, а стойкость солдат в 17 раз!

Вот это была русская армия!

Каков, как говорится, поп, таков и приход или, перефразируя, каков строй, таков и настрой.

---

[279] С. В. Волков. Русский офицерский корпус. М., Воениздат, 1993.

[280] «Военно-исторический журнал» 1991, №2, с. 10-16.

[281] «Военно-исторический архив» 1991, №3, с. 48-51.

[282] «Военно-исторический архив» 1998, №3, с. 185-189.

[283] Справедливости ради отмечу, что если за время боев с Германией в плен к немцам попало 88 советских генералов, то до 9 мая 1945 г. Красная Армия взяла в плен 179 немецких генералов, из них 113 – до 30 апреля 1945 г.

Часть II.
«Никита, не надо больше крови!»

Глава 6.
Соратники

Источник информации

В этом расследовании очень трудно придерживаться хронологии – она мало что дает. Поэтому сейчас будет уместно заняться тем, как описывают жизнь и деятельность Берия историки, журналисты и его современники. Положение тут аховое, если нынешние историки еще кое-что знают о том периоде, то журналистам ничего не стоит написать, к примеру: *«После того, как Берию сменил Ежов, Киприянов был помилован»,* [284] – полный маразм.

Что касается историков, то у них, за малым исключением, стандартный «творческий подход»: они напрягают фантазию, ставят себя на место Берия, берут факты из его жизни, представляют себя мерзавцами (а часто им в этом и напрягаться не надо) и дают этим фактам соответственную мотивировку. Т.е. они считают, что как поступили бы они на месте Берия, то так поступил бы и сам Берия. Описав таким образом Лаврентия Павловича, они читают написанное и ужасаются – какой же он был негодяй! Да, их персонаж действительно негодяй, но при чем тут Берия? (Точно так же, кстати, очень часто описывается и И. В. Сталин).

Происходит это оттого, что историки и журналисты очень далеки от работы государственных деятелей, смысла их поступков они понять не могут и судят их с позиций своего кухонного восприятия мира. Но! Если они не могут понять поступков, то почему так дружно говорят, что Берия мерзавец? А вот этот вывод им навязали те, кто должен понимать смысл его поступков, т.е. те, кто работал с Берия, кто служил с ним.

И надо сказать, что соратники Берия в его очернении единодушны все до одного. Это удивляет и заставляет задуматься – в чем дело? Ведь даже тогда, когда требовалось единодушно чернить Сталина, находились люди чести. Ушел со службы, но не стал чернить Сталина Рокоссовский,[285] застрелился, но не стал участвовать в антисталинской кампании

[284] «Секретные материалы 20 века» 2000, №15, с. 30.

[285] Ф. Чуев. Солдаты империи. М., «Ковчег», 1998.

писатель Фадеев.[286] Я уже приводил цитаты из воспоминаний генерала армии Хрулева, в которых он уважительно говорит о Сталине. А ведь Хрулев умер в самый разгар борьбы с «культом личности», в 1962 г.

Но Берия чернят все без исключения.

Что же, – скажете вы, – значит Берия и был таким негодяем, раз так говорят все. Нет, истина – это не большинство голосов даже при тайном голосовании.

Если люди говорят, что Берия мерзавец, то пусть подтвердят это фактами, пусть расскажут о поступке Берия, из которого и без их слов станет ясно, что он мерзавец. А с Берия происходит изумительная вещь – все не жалеют гнусных слов для его характеристики, но либо не приводят вовсе фактов, либо нагло лгут, либо несут такую ахинею, что для них самих было бы лучше, если бы они промолчали. Давайте рассмотрим подробнее, что говорят о Берия его соратники.

Мемуары

О Хрущеве говорить нет смысла – это убийца Берия, он и захотел бы, да правды сказать о нем не смог бы.

Наиболее честными из всех соратников Берия были Молотов и Каганович (не честными, а «наиболее» честными).

Молотов не написал воспоминаний, а, отвечая на вопросы Феликса Чуева, сделал все, чтобы от ответов уклониться, его практически единственная негативная характеристика Берия – беспринципный, не коммунист. Ни одного конкретного примера беспринципности не привел, но видно по ответам, что ненавидел он Берия искренне.[287]

Л. М. Каганович в своей объемной книге (36 п.л.) мемуаров «Памятные записки» о Берия написал столько, что весь этот текст можно процитировать полностью:

> «В начале июля 1953 г. состоялся Пленум ЦК, который, заслушав и обсудив доклад т. Маленкова „О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Л. П. Берия“, направленных на подрыв советского государства в интересах иностранного капитала и выразившихся в вероломных попытках поставить Министерство Внутренних дел СССР над Правительством и Коммунистической партией Советского Союза, принял решение вывести Л. П. Берия из состава ЦК КПСС и исключить его из рядов Коммунистической партии Советского Союза».[288]

Эта краткость обычно говорливого Лазаря Моисеевича, безусловно, свидетельствует о его относительной честности, но она также говорит и о том, что есть вещи, в которых даже на смертном одре Каганович признаться не мог, не хотел. Поскольку это был истый коммунист, то вывод один – по его мнению, правда в деле Берия и сегодня может нанести непоправимый вред делу коммунизма. А врать старик уже не хотел.

Андрей Андреевич Громыко в своих воспоминаниях привел дешевую байку о том, как Сталин при встрече с Черчиллем и Рузвельтом назвал Берия «наш Гиммлер», и длинно ее рассказывал. Затем злобно заявил о Берия: «Интриги, наветы на честных людей, фальшивки, кровавые расправы – вот та стихия, в которой он чувствовал себя, как в своей тарелке. Ветераны партии считали его выскочкой».[289]

---

[286] «Наш современник» 1997, №6, с. 125.

[287] Ф. Чуев. Сто сорок бесед с Молотовым. М., «Терра», 1991.

[288] Л. Каганович. Памятные записки. М., «Вагриус», 1996.

[289] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

Что же – мнение есть мнение, но ведь не лишним был бы хоть один пример *«фальшивок, клеветы, кровавых расправ»* . Однако о примерах Громыко молчит, зато спохватывается, что надо как-то объяснить людям, отчего Сталин терпел такого монстра рядом с прекраснейшим Андреем Андреевичем. И Громыко «объясняет»: *«Достиг он высокого положения в стране из-за того, что уже в период работы в Грузии на него падал отраженный от Сталина свет».* Но спросить бы покойного министра иностранных дел СССР – а почему на остальных 2 млн. грузин не *«падал отраженный от Сталина свет»?* Умнейший Громыко приводит в доказательство своего вывода этот глупейший довод только по одной причине – ему больше нечем свой вывод подтвердить. Но, как видим, чернить Берия он считает своей обязанностью. Почему?

Другие соратники Берия в таком затруднительном, как у Громыко, случае не стесняются подло клеветать. Пара примеров.

Д. Т. Шепилов, соратник Берия по ЦК КПСС, штатный работник Агитпропа ЦК, отлично знавший все, что происходило в ЦК. «Пострадал» от Хрущева и в своих «воспоминаниях» нещадно его шельмует. Но вот в своем повествовании доходит до ареста и расстрела Вознесенского, Кузнецова и др., – до «ленинградского дела». И не моргнув глазом пишет: *«А в это время у Берия и Абакумова лихорадочно изобретались материалы, которые составили потом так называемое „ленинградское дело“.* [290]

Ну, положим, он мог не знать, что когда через пару лет после «ленинградского дела» арестовали министра госбезопасности Абакумова, то его обвиняли и в том, что не его ведомство, а партийные органы раскрыли и начали расследование «ленинградского дела». Т.е. Абакумов к инициации этого дела никак не причастен.

Но Шепилов не мог не знать, что совершенно не мог быть причастен к «ленинградскому делу» Л. П. Берия, который с 1946 г. не имел отношения ни к МГБ, ни к МВД, ни к прокуратуре, не курировал их и никак не мог на это дело влиять. Курировали эти ведомства Маленков (по линии Совмина) и Хрущев (по линии ЦК).

Смотрите. Берия Шепилову никогда ничего плохого не делал, а Хрущев Шепилова обидел. Тем не менее, Шепилов предпочитает в данном случае сказать не правду о Хрущеве, а очернить Берия, не стесняясь при этом подлой клеветы. Почему?

А вот другой соратник Л. П. Берия по ЦК – маршал А. М. Василевский. Уже упомянутый мною историк Куманев задает ему вопрос:

Г.А. Куманев: После войны началась волна беззаконий и репрессий: «Ленинградское дело», «дело Вознесенского, Родионова, Кузнецова и Попкова», дело группы Лозовского, среди крупных военачальников и руководителей – аресты Главного маршала авиации Александра Александровича Новикова, маршала артиллерии Николая Дмитриевича Яковлева, наркома авиапромышленности Алексея Ивановича Шахурина.

А.М. Василевский: Это все проделки Берия и Маленкова.[291]

Но ведь это же подло! И Василевский не мог не знать, что на момент всех этих «дел» Л. П. Берия был чисто промышленным зампредсовмина, не мог эти «дела» инициировать ни сам, ни с Маленковым, и, что особенно подло, именно Берия, снова возглавив органы госбезопасности в марте 1953 г., «инициировал» пересмотр дел и освобождение Шахурина, маршалов Новикова и Яковлева. Почему Василевский клевещет на Берия?

Но даже когда соратники Берия стесняются клеветать, то они приводят такие факты, что становится еще неудобнее – либо они сами идиоты, либо таковыми считают всех остальных.

Такой вот случай чуть ли не с полной потерей логики. Наши уники-генералы догадались перед войной строить Красную Армию без единых органов тыла. Кинулись создавать тыл после

---

[290] Д. Т. Шепилов. Воспоминания. «Вопросы истории», 1998, №3-7.

[291] Г. А. Куманев. Рядом со Сталиным. М., «Былина», 1999.

бардака, выявившегося в походе на Польшу и финской войны. Сталин назначил на должность начальника Тыла РККА генерала А. В. Хрулева. Началась война, у Хрулева хлопот было выше головы. Но Каганович завалил НКПС (за который в ГКО отвечал Берия), и Сталину пришла в голову ошибочная идея поручить НКПС Хрулеву в нагрузку к его работе командующего Тылом РККА. Хрулев честно и настойчиво отказывался от должности наркома путей сообщения, но Сталин настоял. Через год Хрулева все же пришлось снять с железных дорог, снова назначили Кагановича и снова Кагановича сняли в 1944 г. После чего наркомом НКПС назначили И. С. Ковалева. А при чем здесь Берия? – спросите вы.

Когда Хрулев отказывался от должности наркома, то Берия его поддержал – он предложил Сталину назначить на эту должность зама Кагановича – Арутюнова, который всю войну прослужил на должности первого заместителя наркома НКПС и отмечен в энциклопедии «Великая Отечественная война». Но Сталину шлея под хвост попала – он хотел обязательно Хрулева! Хорошо, разошлись во мнениях начальники Хрулева – Сталин и Берия. А сам Хрулев-то чем недоволен? А Хрулев считает, что Берия интриган и хотел «своего человека» на пост наркома НКПС посадить. Ой, какой негодяй! Давайте разберем логику Хрулева.

Если бы Сталин назначил Арутюнова, то Берия за работу НКПС отвечал бы вдвойне, поскольку Арутюнов – его выдвиженец. А так большая доля вины за срывы работы НКПС при Хрулеве и Кагановиче лежала все же на самом Сталине. Берия своим предложением кандидатуры наркома НКПС увеличивал собственную ответственность за порученное ему дело. Хрулев не мог этого не понимать.

Во-вторых. Хрулев и сам не хотел становиться наркомом НКПС, и против Арутюнова выступал. Как это назвать, если не интриганством, в котором он обвиняет Берия? Т.е. и у Хрулева просматривается какая-то очевидная потребность очернить Берия любым путем. Почему?

А вот несколько сложный для понимания случай. Вернемся к уже упомянутым мною воспоминаниям управделами Совмина Я. Е. Чадаева. Он упорно пытается возвеличить Вознесенского и унизить Берия, причем делает это чуть ли не в бессознательном состоянии.

Во время войны Вознесенский первое время не входил в ГКО, а уехал в Куйбышев, где представлял Правительство СССР и отвечал за те же вопросы, что и член ГКО Маленков. Чадаев пишет:

> «В качестве члена ГКО Маленков руководил работой по оснащению Красной Армии самолетами и моторами. Он непосредственно связывался с авиационными, моторными и другими заводами. На них распространялись и указания Николая Алексеевича, которые иногда расходились с распоряжениями Маленкова. Обычно из нежелания вступать в спор Вознесенский вносил коррективы в свои указания в унисон с заданиями Маленкова».

Чадаев тут хочет представить дело так, как будто интеллигент Вознесенский по доброте душевной уступал Маленкову. Это сказочка для дураков. Вознесенский боялся глупости своих указаний и прятался за спину Маленкова – ведь чье решение исполняется, тот за дело и отвечает. Трусость и лень Вознесенского заставляли его действовать *«в унисон»*.

(Когда после войны вскрылось, что нарком авиапромышленности А. И. Шахурин в сговоре с командующим ВВС А. А. Новиковым поставляли на фронт бракованные самолеты, а погибших в авариях летчиков «списывали» на потери в боях, то их судили и посадили. И Маленкова наказали – сняли с секретарей ЦК. А Вознесенский, надо думать, выкрутился именно потому, что работал таким образом).

Н. Вознесенский

Эта же трусость и в примере, которым Чадаев «чернит» Берия. После начала войны в СССР был страшный энергетический голод – не хватало угля. В начале 1942 г. Берия находит способ, как увеличить его добычу, готовит подробный план, и Сталин требует немедленно представить этот план в виде его распоряжения ему на подпись и начать его реализацию. Берия дает Чадаеву задание получить визы – т.е. подписи – остальных замов Сталина, которыми они обещают, что свою часть плана они выполнят. (Виза – согласие). Каганович подписывает, а Вознесенский, которому требовалось отдать для реализации этого плана резервы сырья и материалов, – отказался. Видите ли, он не хотел целый год сидеть без резервов. А то, что воюющий СССР будет без угля и потерпит поражение, его, простите, козла, не волновало!? Гитлеру собрался передать резервы? Между тем Вознесенский обязан был, отдав резервы на увеличение добычи угля, немедленно их снова сформировать путем детального экономического анализа расхода материалов по остальным отраслям. Это, может, и большая, но обычная работа экономиста, а не придурка, греющего свой зад в начальственном кресле.

Берия поведение Вознесенского взорвало (да оно взорвало бы любого ответственного человека), и он приказал Чадаеву нести документ на подпись Сталину без визы Вознесенского. Чадаев сам идти побоялся, отдал Молотову, тот сходил и подписал.[292] Чадаев уверяет читателя, что этот пример доказывает, каким самодуром был Берия. На самом деле этот пример показывает, каким подлым бездельником был Вознесенский, ведь не поставив визу, он мог теперь бездельничать, а когда у него требовали материалы из резерва, отвечать, что их забрал товарищ Сталин. Причина того, что Чадаев этого не понимает, лежит либо в его полной некомпетентности в делах практической экономики (что не удивительно, поскольку Чадаев доктор экономических наук), либо в его неудержимом желании очернить Берия любыми способами. Либо и в том, и в другом. Но почему он так ненавидит Берия?

И Чадаев, и многие мемуаристы обязательно подчеркивают, что Берия был очень груб с подчиненными, но молчат, в чем были причины его грубости. Представляют дело так, будто Берия, встав не с той ноги, вызывал прекрасных, трудолюбивых, умных подчиненных и давай кричать: «Расстреляю! В лагерную пыль сотру!».

Но вот именно такой подчиненный Берия – во время войны заместитель наркома вооружения В.Н. Новиков – приводит конкретный случай его грубости.

Представьте: война, заводы, производящие стрелковое оружие под общим руководством Новикова, выбиваются из сил, увеличивая и увеличивая производство пулеметов, винтовок, пистолетов, противотанковых ружей и т.д. В это время к Новикову приезжает оставшийся временно без дела генерал-лейтенант госбезопасности Ткаченко, служивший до этого в Литве.

292 Там же

Начинает неотступно ходить за Новиковым, слушает все проводимые Новиковым совещания, оперативки и т.д. Через несколько недель показывает Новикову телеграмму в адрес Берия, в которой предлагает совершенно нелепые кадровые перестановки на оружейных заводах – того снять, того заменить. Новиков пытается объяснить суть дела: почему «тот» пока не справляется, а «того» нельзя снять с должности даже для повышения. Генерал доводов понять не может и телеграмму посылает. Через несколько часов Новикову звонит Берия и начинает расспрашивать о названных в телеграмме специалистах. Понимает Новикова с полуслова и просит дать трубку генералу.

> «Ткаченко берет трубку. Дальше слышу через каждые три-четыре слова такой мат, что… Короче, смысл сводился к следующему: „Я зачем тебя, сволочь такую, послал к Новикову – шпионить за ним или помогать ему? За твою телеграмму ты, такая-то б…, подлежишь расстрелу. Я до тебя доберусь. Не тем делом ты занялся, я тебя помогать послал, а ты чем занимаешься? По привычке кляузы разводишь на хороших работников? Расстреляю“.
>
> Ткаченко стоит не бледный, а синий, и только бормочет бесконечно: «Слушаюсь, товарищ нарком».
>
> Затем Берия бросил трубку. Такого «воспитания» я в жизни не слышал ни раньше, ни позднее. После этого случая Ткаченко ко мне не появлялся примерно дней десять. А вскоре и совсем уехал куда-то».

Да чем же еще заставить дурака думать перед тем, как отвлекать от работы занятых людей своими глупостями? Чем еще научить дурака вникать в порученное дело? А ведь не научи его, так он и в самом деле будет думать, что верхоглядство – это есть работа.

А как – спросите вы – Берия материл самого Новикова, как угрозами расстрела держал его и всех в страхе?

В том-то и дело, что никак: *«Следует сказать –* пишет Новиков, *– что как только мы оказались в сфере влияния органов безопасности, аресты заводских работников любого ранга прекратились. Во всяком случае, на всех заводах, где я бывал во время войны, а таких заводов были десятки».* Вот вам и страшный Берия.

Более того, Новиков пишет о таком случае. Когда ему с коллегами комитет партконтроля влепил выговор, по сути, за пьянку, они Берия не жаловались. Однако тот сам об этом узнал, сам через местные органы НКВД разобрался в чем дело и сам настоял перед партконтролем снять выговор. Этот выговор да еще и во время войны был пустяком, но ведь Берия нашел время и с ним разобраться, чтобы защитить своих подчиненных. И уже в 1942 г. он представил и наркома вооружения Д. Ф. Устинова, и зама наркома В. Н. Новикова к званию Героя Соцтруда, о чем Новиков, естественно, написать забыл.

Однако защитой и поощрением подчиненных дело не ограничивалось. *«В особо острых ситуациях –* пишет Новиков *– звонил прямо Берии. Если его не было на месте, видимо, ему сразу докладывали, и он, не ожидая повторного вызова, перезванивал сам, задавая вопрос: «Ну, в чем там дело?» Если я докладывал, что угля осталось на сутки и прошу помочь, он обычно отвечал: «Ладно, что-нибудь придумаем».* И придумывал.

Нет, товарищи, с таким начальником у хорошего подчиненного работа была в радость.

Ну и как Новиков отдает дань признательности Берия? Вот так: «На мой взгляд, Берия старался не трогать работников оборонной промышленности и, более того, помогал нам в годы войны по двум причинам. Во-первых, он боялся Сталина, боялся его гнева, боялся потерять его доверие и расположение, если „вождь всех времен и народов“ вдруг засомневается в преданности и исполнительности верного Лаврентия. Значит, все, за что Берия отвечал, должно было крутиться, как швейцарские часы: тихо, точно, надежно.

А во-вторых, это был дальний прицел, стратегический, так сказать, расчет. Всеми силами Берия старался создать себе репутацию не только у Сталина, но и у членов ЦК, Политбюро, правительства незаменимого и талантливого организатора, проницательного и вдумчивого руководителя».

Каждый судит по себе и получается, что это сам Новиков работал не ради страны, не потому, что шла война, не ради коммунизма, а только потому, что боялся гнева Берия, боялся,

чтобы Берия не *«засомневался в преданности»* себе верного Вовчика Новикова? И уважал бы Новиков Берия только в случае, если бы Берия постарался завоевать у ЦК репутацию легко заменимого, серого дезорганизатора, тупого и глупого начальника? Так что ли? Вообще-то на примере Берия легко проверяются на подлость сами мемуаристы.

Мне могут сказать, что в послесталинском СССР никто бы не издал воспоминаний В.Н. Новикова, если бы он не обругал Берия. Так-то это так, но ведь Новиков брызжет слюной и от себя лично. Описывая свою первую встречу с Берия, он описывает его внешний вид и добавляет: *«На руках кольца».* [293]

Откуда?! На всех многочисленных фото Берия видно, что он совершенно безразлично относился к своему внешнему виду. Трудно найти его фото в форме, которая, как известно, любого мужчину красит, а ведь Берия был маршалом фактически с 1938 г. Сплошь мешковатые, какие-то помятые костюмы, блеклые рубашки, шляпа на ушах, старомодное чеховское пенсне, которое в те годы, наверное, только он и носил. И ни на одной фотографии нет ни единого, даже обручального, кольца на пальце! Тут Новиков клевещет уже чисто от себя, из любви к этому делу.

Почему?

Потребность клеветать

Нам необходимо сделать еще один промежуточный вывод из того, что мы обсудили.

При внимательном рассмотрении тех фактов биографии Берия, которые сообщают его враги в мемуарах, Берия предстает как очень энергичный, умный, способный разобраться в тонкости любого дела руководитель. Причем, он тщательно берег и щедро награждал своих умных и трудолюбивых подчиненных. Наверняка таким же он был и в общении со своими товарищами. Тогда возникает вопрос – откуда у его товарищей и подчиненных взялась потребность оплевать и оклеветать его? Заметьте, я говорю пока не о причине, а о потребности. Что он им всем сразу сделал?

Может быть, они завидовали его уму и работоспособности? Наверное, есть и в этом смысл, но, во-первых, не все завидовали, а, во-вторых, когда завидуют, то врут не так – принижают роль того, кому завидуют, и раздувают свою. А здесь же ищут любой повод, чтобы оплевать, клевещут, не сообразуясь с элементарной логикой. Откуда столько ненависти?

Здесь уместен такой ответ – они его предали! Никто не умеет так ненавидеть, как предатель свою жертву. Посмотрите на сегодняшних бывших членов КПСС, часть из которых КПСС всю жизнь сытно, до отрыжки, кормила. Посмотрите, с каким остервенением они плюют и клевещут и на КПСС, и на СССР. Почему? Они ведь знают, что, предав, стали подонками. И эта мысль их мучает, они не хотят осознавать себя подлецами, поэтому искренне стараются представить СССР и КПСС (не сообразуясь, что это они и были тем, кого зовут «КПСС») какими-то монстрами, чем-то страшным – такими, что предательство Партии и Родины становится уже чем-то обязательным, не стыдным.

И Берия тоже все предали, а после предательства у всех появилась потребность его ненавидеть, клеветать на него, низводить его до уровня какого-то выродка рода человеческого. У некоторых читателей, возможно, возникает вопрос – а разве могут все предать одного? Да сколько угодно!

Вон вся Иудея предала Иисуса Христа и вопила Понтию Пилату: «Распни его»!

Как это ни покажется кощунственным, но сравнение Берия с Иисусом Христом достаточно правомерно, разница лишь в деталях. Иисуса Христа сначала предали, а потом распяли, а Берия сначала убили, а потом предали.

Чего хотел Иисус из Назарета? Иисус хотел, чтобы люди Иудеи жили по законам Божьим, по законам справедливости. Чего хотел Берия? Он тоже хотел, чтобы партноменклатура КПСС жила по законам справедливости. А скоты и в Иудее, и в КПСС по этим законам жить не

---

[293] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

хотели, они хотели много денег, барахла, баб и бездельничать. Им не нужна была справедливость, и даже те, кто разделял идеи Христа и Берия, перед лицом скотов смолчали и голоса своего в защиту распинаемых не подали. То есть предали их вместе со всеми.

Если Иисуса все же формально судили, сначала на заседании древнего еврейского суда старейшин – синедриона а затем его судил римский суд в лице Понтия Пилата, то Берия сначала подло убили, а уж затем состоялось заседание синедриона КПСС – Пленум ЦК, после которого состоялась и комедия уголовного суда.

Обвинения, которые выдвигались на иудейском синедрионе против Иисуса, были фальсифицированы, а тем обвинениям, которые были выдвинуты Берия на коммунистическом синедрионе, трудно подобрать эпитеты даже из богатого русского языка. Их лучше рассмотреть хотя бы в принципе.

Синедрион КПСС

Напомню, что высшим руководящим органом КПСС был Съезд КПСС, который собирался раз в 3 года. В промежутках между съездами партией руководил избираемый съездом синедрион из 125 членов ее Центрального Комитета. Сбор этого синедриона назывался Пленумом ЦК, именно Пленум избирал орган для текущего руководства – Президиум ЦК, членом которого был Берия. Поэтому члены Президиума, даже единогласно, вывести Берия из состава Президиума не могли, им для этого и для партийного «одобрямс» ареста Берия нужно было созвать синедрион.

Пленум ЦК КПСС по вопросу Берия проходил со 2 по 7 июля 1953 г., т.е. практически через неделю после объявления о его «аресте». Механизм проведения Пленума был таков. Сначала выступил глава СССР Маленков с основным обвинением, так сказать, с обвинением в главных злодействах Берия. После него должны были выступить 41 человек с описанием менее значительных злодейств (тех, которые они знали), затем было принято Постановление Пленума с осуждением Берия. Смогло выступить за 5 дней всего 24 человека: народ уморился и перечисления злодейств Берия решил больше не слущать.

(Это известный способ проведения заседаний «руководящих органов». На них всегда есть люди, которые не согласны с президиумом. Чтобы не дать им выступить и не дать повлиять на решение остальных, президиум включает их выступление в конец списка. А вначале выступают болтуны, которые доводят присутствующих до состояния, когда те сами начинают кричать: «Прекратить прения!»).

Маленков начало и конец своего выступления заполнил общей голословной болтовней о том, какой Берия негодяй, а в середине сообщил и о фактах конкретных его преступлений. Давайте рассмотрим их все.

(Здесь и далее, если специально не указано, цитаты взяты из «Документов…»[294])

> «Вот факты, о которых должен знать Пленум ЦК.
>
> На прошлой неделе, накануне того дня, как мы решили рассмотреть в Президиуме ЦК дело Берия, он пришел ко мне с предложением предпринять через МВД шаги к нормализации отношений с Югославией. Я заявил ему, что надо этот вопрос обсудить в ЦК. Какое же это предложение? В изъятых теперь у Берия материалах есть следующий документ:
>
> «Пользуюсь случаем, чтобы передать Вам, товарищ Ранкович, большой привет от товарища Берия, который хорошо помнит Вас. Товарищ Берия поручил мне сообщить лично Вам строго конфиденциально, что он и его друзья стоят за необходимость коренного пересмотра и улучшения взаимоотношений обеих стран.
>
> В связи с этим товарищ Берия просил Вас лично информировать об этом товарища Тито, и если Вы и товарищ Тито разделяете эту точку зрения, то было бы целесообразно организовать конфиденциальную встречу особо на то уполномоченных

294 Лаврентий Берия 1953. Сборник документов. М., Международный фонд «Демократия», 1999.

лиц. Встречу можно было бы провести в Москве, но если вы считаете это почему-либо неприемлемым, то и в Белграде.

Товарищ Берия выразил уверенность в том, что об этом разговоре, кроме Вас и товарища Тито, никому не станет известно». Осуществить эту меру Берия не успел ввиду того, что мы повернули события в отношении его лично в другом направлении».

О том, в каком *«другом направлении»* повернуло событие Правительство СССР, невольно проболтался в своем выступлении зампред Совмина, отвечающий за министерство иностранных дел, В. М. Молотов:

«Я думаю, товарищи, что этот факт – товарищ Маленков прочитал проект письма к „товарищу Ранковичу“ для „товарища Тито“ – этим фактом предатель выдал себя с поличным. Он от руки им написан и он никак не хотел, чтобы Президиум ЦК обсудил этот вопрос. Что же это за человек?

Правда, мы обменялись послами.

Маленков . И мы хотели нормализации отношений.

Молотов . Мы хотим нормализации отношений, и мы письменно сформулировали в ЦК, как мы относимся к Югославии в настоящее время. Ясно, что если в лоб не удалось, мы решили взять другим, мы решили, что надо установить с Югославией такие же отношения, как и с другими буржуазными государствами: послы, обмен телеграммами, деловые встречи и прочее».

Г. Маленков

Итак, оказывается, это «преступление» Берия соответствовало всему внешнеполитическому курсу государства и закончилось установлением дипломатических отношений с Югославией. Кроме этого, оказывается, Берия согласовал свое обращение к Ранковичу с главой СССР Маленковым. Так в чем его вина? Видите ли, он не обсудил это дело – улучшение отношений с Югославией, которое впоследствии приветствовало ЦК, – с Президиумом ЦК, а это 10 членов, из которых один член – это Берия, а второй член – председательствующий на Президиуме ЦК Маленков. И вина Берия в том, что он не сообщил о письме остальным 8 членам Президиума, но ведь об этом же ничего этим членам не сообщил и Маленков. Так кто из них преступник – глава СССР Маленков или его заместитель Берия, действующий по заданию своего шефа? Я уж не говорю о том, что Конституция СССР никак не предписывала министрам СССР хоть что-либо согласовывать с ЦК КПСС. Но Маленков продолжает:

«Или другой факт. В правительстве обсуждался германский вопрос. Речь шла о серьезном неблагополучии в положении ГДР. Мы все пришли к заключению, что в результате неправильной политики в ГДР наделали много ошибок, среди немецкого населения имеет место огромное недовольство, что особенно ярко выразилось в том, что население из Восточной Германии стало бежать в Западную Германию. За последний период, примерно за 2 года, в

Западную Германию убежало около 500 тыс. человек.

Мы объяснили нашим немецким друзьям, и они вполне согласились с этим, что нельзя в современных международных условиях проводить курс на форсированное строительство социализма в ГДР.

Почему мы пришли к такому выводу и считаем, что не следует в настоящее время проводить курс на форсированное строительство социализма в ГДР?

Анализ внутреннего политического и экономического положения в ГДР, факты массового бегства населения Восточной Германии в Западную (около 500 тыс. уже убежало!) со всей очевидностью показывают, что мы имеем налицо опасность внутренней катастрофы. Мы обязаны были трезво смотреть в глаза истине и признать, что без наличия советских войск существующий режим в ГДР непрочен. Политическое и экономическое положение в ГДР в настоящее время крайне неблагополучно.

Мы считали, что самая неотложная задача состоит в том, чтобы наши немецкие друзья быстро и решительно осуществили меры по оздоровлению политической и экономической обстановки в ГДР. События в ГДР показали правильность этих мер. Мы даже запоздали с их осуществлением, чем враг, как вы знаете, воспользовался.

Следовательно, мы считали и считаем вместе с немецкими друзьями, что надо поправить курс на форсированное строительство социализма.

Надо сказать, что Берия при обсуждении германского вопроса предлагал не поправить курс на форсированное строительство социализма, а отказаться от всякого курса на социализм в ГДР и держать курс на буржуазную Германию. В свете всего, что узнали теперь о Берия, мы должны по-новому оценить эту его точку зрения. Ясно, что этот факт характеризует его как буржуазного перерожденца».

Ну и что? Арестовали вы его за что? Предлагал он, но решаете-то вы, он же только предлагал обсудить, а не силой оружия заставлял вас что-то делать. Ну исключите его за это из ЦК КПСС, но, повторяю, арестовали-то вы его за что?

> «Затем, товарищи, факт, связанный с вопросом о массовой амнистии. Мы считали и считаем, что эта мера по амнистии является совершенно правильной. Но, раскрыв теперь подлинное лицо Берия, мы приходим к заключению, что он подходил к этому мероприятию со своих позиций, он имел свои планы на этот счет. Факты показали, что он проводил эту меру с вредной торопливостью и захватил контингенты, которых не надо было освобождать, например, вовсе не надо было освобождать воров-рецидивистов. (Голоса: Правильно!) После событий с Берия мы поправили и дальше еще поправим это, но поведение Берия вокруг вопросов амнистии является, несомненно, подозрительным. Мы и в этом отношении должны извлечь урок для себя».

Повторю, не Берия амнистировал, а Верховный Совет СССР, Берия только предложил провести амнистию, причем, не ворам-рецидивистам, а совершенно другим осужденным. Он предлагал:

> «Проектом указа предусматривается освободить из мест заключения около 1000000 человек, осужденных на срок до 5 лет, осужденных независимо от срока наказания за должностные, хозяйственные, некоторые воинские преступления, а также женщин, имеющих детей до 10 лет, и беременных женщин, несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, пожилых мужчин и женщин и больных, страдающих тяжелым неизлечимым недугом.
>
> Предлагается не распространять амнистию на осужденных на срок свыше 5 лет и привлеченных к ответственности за контрреволюционные преступления, бандитизм, крупные хищения социалистической собственности и умышленное убийство».

И если из тюрем вышли рецидивисты, то ведь это не Берия, а вы их выпустили, и не по записке Берия, а по Указу Президиума Верховного Совета СССР. Он-то тут при чем? То есть это уже не тенденциозное освещение фактов, это уже прямая ложь, клевета на Берия из уст

главы СССР. И закончил Маленков перечень «преступлений» Берия тоже клеветой:

> «Далее, товарищи, известно, что Берия ведал специальным комитетом, занятым атомными делами. Мы обязаны доложить Пленуму, что и здесь он обособился и стал действовать, игнорируя ЦК и правительство в важнейших вопросах работы специального комитета. Так, он без ведома ЦК и правительства принял решение организовать взрыв водородной бомбы. Надо ли говорить о значении этого факта. Когда ему руководящие работники специального комитета (они здесь – тт. Ванников, Завенягин) дали проект решения для внесения в правительство, он, Берия, перечеркнул этот документ и единолично вынес решение, скрыв его от ЦК и правительства».

Заметим, что Берия было поручено создание атомной и водородной бомб. Он в плане этого поручения назначил испытание водородной. В чем его преступление? Он что, как нынешние правители России, продавал США оружейный уран?

Кроме того, составителем сборника, в котором напечатана стенограмма этого Пленума, был пресловутый член Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлев. И составители тщательно искали это «тайное» от правительства решение Берия об испытании водородной бомбы, но так и не нашли.

Вот и весь перечень «преступлений» Берия, который смог вменить ему в вину Президиум ЦК, перечень, за который Берия якобы арестовали.

На Пленуме его не обвиняли ни в шпионаже, ни в заговоре с целью захвата власти, ни в применении пыток к подследственным и фальсификации дел, – ни в чем. С момента убийства Берия прошла всего неделя, и титаны мысли в Президиуме еще ничего не успели придумать.

Началось выступление соратников Берия, и для тех, кто попробует понять то, о чем они говорили, стенограммы их выступлений являются репортажем из сумасшедшего дома. Все пытались как-то обгадить Берия, но их слова в подавляющем своем количестве не имели никакого отношения ни к Берия, ни к элементарному здравому смыслу.

Вот выступает А.И. Микоян, который считался очень хорошим оратором. Но попробуйте понять, о чем он говорит:

> «**Микоян** . Это был такой дезорганизатор, особенно в последнее время, что совершенно нельзя было спокойно работать. Вот поэтому принятое решение не только не ослабляет нас, а открывает возможность творчески работать над дальнейшим подъемом и укреплением нашей страны.
>
> **Маленков.** Не так страшен черт, как его малюют.
>
> **Микоян.** А каким жалким он выглядел на Президиуме! Я часто по своим делам советуюсь с товарищем Маленковым. И вот, говоря об увеличении товарных фондов, я прошу меня поддержать увеличить на 20 млрд. против годового плана фонды товаров для рынка. Правительство меня поддержало. Видя такую поддержку, я взялся за работу засучив рукава. Меня товарищ Маленков спрашивает, каких промтоваров не хватает стране. Я ему отвечаю: самое главное – не хватает хороших тканей для мужских и женских костюмов, не хватает хороших сорочек, а с остальным обойдемся. Стали нажимать на товарища Косыгина, чтобы изыскал средства для увеличения выпуска хороших тканей. Я предложил: есть свободная валюта, есть некоторые ресурсы в нашей стране, и надо купить на 2-3 млн. хороших тканей для костюмов в Китае, сразу привезти, и тогда мы оденем нашу интеллигенцию и рабочих в хорошую одежду. Такое мероприятие было бы без ущерба для нашей экономики.
>
> Или взять улов сельдей. Улов у нас в два раза больше, а в продаже сельдей меньше, чем при царе. При царе на 280 тыс. импортировалось взамен хлеба. Нажимаем, нажимаем, а рыбпром больше не дает.
>
> **Хрущев.** Может сложиться впечатление, что мы действительно сидели и дрожали перед ним. Было много случаев, когда мы хорошо в зубы давали и принимали решения. А то получается впечатление, что мы сидели и глядели на него.
>
> **Микоян.** Я хочу сказать, как он срывал там, где всякому ясно, что это вредно для государства, так что если мы выбросили его из нашей среды, то это только усилит нашу партию и даст возможность хорошо работать».

А .Микоян

Вы поняли о чем речь? Я не понял. Берия никогда не отвечал ни за сельское хозяйство, ни за рыбную ловлю, ни за торговлю. При чем тут селедка сама по себе, а тем более, при чем эта селедка к аресту Берия?

Но говорить-то надо было о чем-то, раз уж Микоян залез на трибуну, тем более, что всякий раз, когда он пробовал обвинить Берия в чем-то конкретно, то получался прямо противоположный эффект.

К примеру.

По долгосрочному торговому соглашению мы поставляли чехам свои товары, вероятнее всего зерно, а чехи нам – продукцию машиностроения. В 1953 г. они должны были поставить 800 штук дизельных двигателей в 500 л.с. каждый для нефтяных вышек. Но чехи «уговорили» Микояна сократить это количество наполовину. То есть не Микоян их уговорил принять вполовину меньше советского зерна, а они его уговорили поставить меньше двигателей. Гитлера, которому они всю войну поставляли танки и самолеты, убивавшие наших солдат, они уговорить не могли, а Микояна – запросто. Они, видите ли, эти двигатели *«не могли освоить»* , как сообщил синедриону Микоян. Поставить во время войны фашистам 846 самолетов FW-189 с двумя двигателями по 500 л.с. каждый, поставить 8000 танков – это чехи *«могли освоить»* , а 800 двигателей нам – нет! Микоян, наверное, за такую торговлю взятку-то от чехов, может, и не брал, а *«Берия взбесился»* – жалуется Анастас Иванович.

Но ведь и понятно, почему он взбесился: экспорт зерна, которого и самим-то не хватало, оставался главным доходом страны на внешнем рынке, и Берия пытался увеличить нефтедобычу, чтобы найти альтернативу зерну, чтобы у советских людей появился не только хлеб в избытке, но и мясо с молоком. Ему для этого нужны были чешские двигатели, а Микоян их чехам «простил».

Еще о зерне. Микоян жалуется Пленуму и вот на что. Индусы запросили 300 тыс. т зерна, и Микоян подготовил постановление правительства о поставке в Индию этого количества. А негодяй Берия нагло спрашивает Микояна: где вы его возьмете? А Микоян отвечает – экспорт зерна западным странам снизим. А он (Берия), гад, – принеси и покажи, с каких западных стран ты экспорт 300 тыс. т зерна снял? И – жалуется Пленуму Микоян – *«вопрос по Индии был снят»* .

Для тех, кто не понял, чего хотел Микоян, поясню. Он и не собирался нарушать контракты с Западом. Подписав в правительстве постановление о поставке в Индию 300 тыс. т хлеба, он бы отнес его в Госплан и Госснаб и потребовал бы у них это количество зерна для дополнительного экспорта. А где бы их взял Госплан? Конечно, у советских людей, т.е. экспорт

в Индию осуществился бы за счет уменьшения продаж советскому народу муки, макарон, выпечки и т.д. Берия на охране интересов советского народа стоял бдительно и не дал этого сделать. Микоян смог протолкнуть эту аферу только после его убийства.

И раз мы уже заговорили о том, что Берия прямо не касалось, – о сельском хозяйстве и зерне, – о том, чем Берия занимался сверх своих обязанностей, то процитируем и Хрущева по этому вопросу.

> «**Хрущев** . …Товарищи, вы знаете, что несколько лет как поручено товарищу Маленкову наблюдать за сельским хозяйством. Берия демонстрирует внешнюю свою дружбу, неразлучную, неразрывную с товарищем Маленковым, гробя сельское хозяйство, доведя до последней степени это хозяйство. Дальше терпеть нельзя: молока нет, мяса мало. Объявили переход от социализма к коммунизму, а муку не продаем. А какой же коммунизм без горячих лепешек, если говорить грубо.
>
> **Голос из Президиума** . Картошки нет.
>
> **Хрущев** . Картошки нет. Это делалось для того, чтобы свалить, а потом добраться до власти, потом объявить амнистию, выступить с ворами и рецидивистами, чтобы сказали: вот Берия спасает. Он делал так, чтобы народ подкупить. Дешевая демагогия.
>
> Но Берия это упорно срывал. Мы по картошке и овощам три месяца обсуждаем вопрос, три месяца не можем принять решения. Как только поставим – опять доработка. Мы снизили цены на картошку и капусту, а картошки и капусты в магазинах нет. Капуста стала дороже или в одной цене с бананами. Что же это такое? Что же, наши колхозники разучились выращивать капусту?
>
> Нет, товарищи, надо глубже посмотреть и надо решить этот вопрос, и все будет. Но он – провокатор. Я даже думаю, что он считал, что если где-нибудь восстаньице будет, то это лучше. Ух, это какой мерзавец».

О чем речь. Маленков и Хрущев, которые считали себя большими специалистами в сельском хозяйстве, подготовили программу его развития и вынесли ее на утверждение Президиумом ЦК, а член Президиума Берия делает замечания по этой программе и программу возвращают на доработку. Но если замечания Берия глупые, то у вас в Президиуме 9 голосов против одного голоса Берия. Так почему же программа возвращалась? Правильно – потому, что глупая. «Специалисты» сельского хозяйства Хрущев и Маленков глупости своей программы увидеть не могли, а «неспециалист» Берия их видел. Так чего же отсутствие в магазинах муки для «горячих лепешек» сваливать на Берия, а не на вас, дураков, вместе с Микояном?

Вообще, надо сказать, выступления на Пленуме поражают убогостью тех, чьи портреты в те годы носили на демонстрациях.

Вот выступает В. М. Молотов:

> «Этот „герой" Берия, который решил сменить первого секретаря Украины, первого секретаря Белоруссии, затем произвести коренные изменения в кадрах Литвы и так далее, – что он наделал? Он благодаря нашим торопливым решениям наделал много бед, он усилил национальную вражду в этих республиках».

Вдумайтесь в то, о чем он говорит. Оказывается, Берия подготовил неправильные решения, неправильность которых остальные 9 членов Президиума понять были не способны и по своей глупости *«торопливо их приняли»* . Мозги, видите ли, у остальных 9-ти высохли. Молотов, по-моему, вообще плохо соображал, о чем он говорил. К примеру:

«Я не первый год работаю. С тех пор, как Берия приехал в Москву, атмосфера испортилась: пленумы перестали собирать, съезд затянулся на 13 лет. Это началось после 18-го съезда, как раз к моменту приезда Берия в Москву» . Осталось только услышать от Молотова, что если в кране нет воды, то значит выпил ее Берия. Ведь решения о съездах и пленумах партии принимало Политбюро, а членом Политбюро Берия стал только в 1946 г. (когда съездов не было уже почти 3 срока – 8 лет), в то время как Молотов был членом Политбюро с 1926 г. и за отсутствие съездов ему винить надо только себя.

Но скажем пару слов и о *«национальной вражде»* , которую, по словам Молотова, *«усилил»* Берия.

Дело в том, что Литва с 1917 г. по 1940 г. не была в составе Союза, русский язык там не преподавался и на нем не разговаривали. А Западная Украина вообще никогда в составе России не была. Граждане этих республик просто не знали русского и должна было пройти пара десятилетий, а то и более, чтобы русский стал в этих районах разговорным.

У Литвы, кстати, и до присоединения была очень сильная компартия, она в подполье издавала даже детские сатирические журналы, у литовцев было и сильное стремление к Союзу.[295] Но вот кончилась война, в Литву от ЦК КПСС послали представителей (в Литве, кстати, сидел М. Суслов – «выдающийся идеолог» хрущевско-брежневского периода). Этим представителям лень было учить литовский язык, а ведь материть подчиненных на каком-то языке надо! И эта номенклатура для своего удобства стала менять литовцев на тех, кто хорошо знает русский язык.

В результате к 1952 г. «несмотря на то, что с момента установления Советской власти в Литве прошло немало времени, партийные, советские и хозяйственные органы как в центре, так и на местах не обеспечены руководящими кадрами из коренного литовского населения республики. Например, из четырех заместителей Председателя Совета Министров Литовской ССР только один является литовцем, в аппарате ЦК КП Литвы из 15 заведующих отделами литовцев только 7, в Вильнюсском обкоме из 16 заведующих отделами и секторами всего 3 литовца, в аппарате Каунасского горкома из 8 заведующих отделами литовец только один, из 22 лекторов ЦК и обкомов КП Литвы всего 6 литовцев. В аппарате быв. Министерства государственной безопасности Литовской ССР в составе 17 начальников отделов был лишь один литовец, из 87 начальников райотделов МГБ литовцев насчитывалось всего 9 человек, а из 85 начальников райотделов милиции – всего 10 литовцев.

Даже в составе руководящих хозяйственных работников литовцы составляют меньшинство. Так, из 92 директоров совхозов литовцев только 27, из 132 директоров МТС только 53 литовца.

Наличие на руководящих постах в партийных и советских органах людей, не знающих литовского языка, не знакомых с обычаями, культурой и бытом литовского населения, затрудняет сближение власти с массами и учет местных условий при осуществлении тех или иных общих мероприятий Партии и Правительства, а также дает пищу вражеским элементам для антирусской пропаганды».

Это строки из постановления правительства, подготовленного Берия, и в нем, по политическим мотивам, не говорится, что и к 1953 г. в Литве продолжался политический бандитизм. (Секретарь ЦК КП Литвы хвастался, что за 6 месяцев 1953 г. бандиты убили всего 7 человек). Но посудите сами, при таком отсутствии литовцев в органах власти (при почти полностью литовском населении) это ведь не союзная республика, а действительно – оккупированная республика. И все это во имя чего? Чтобы Суслов, сидящий в Литве представителем ЦК, мог в рабочее время художественные книжки читать, а не литовский язык изучать?

И в постановлении требуется перевести на литовский язык делопроизводство и проведение конференций и съездов.

Еще хуже было положение в Западной Украине.

«Так, например, из 311 руководящих работников областных, городских и районных партийных органов западных областей Украины только 18 человек из западноукраинского населения.

Особенно болезненно воспринимается населением Западной Украины огульное недоверие к местным кадрам из числа интеллигенции. Например: из 1718 профессоров и преподавателей 12 высших учебных заведений города Львова к числу западноукраинской интеллигенции принадлежат только 320 человек, в составе директоров этих учебных заведений нет ни одного уроженца Западной Украины, а в числе 25 заместителей директоров только один является западным украинцем.

Нужно признать ненормальным явлением преподавание подавляющего большинства

---

[295] Е. Я. Яцковис. Забвению не подлежит. М., Воениздат, 1985.

дисциплин в высших учебных заведениях Западной Украины на русском языке. Например, в Львовском торгово-экономическом институте все 56 дисциплин преподаются на русском языке, а в лесотехническом институте из 41 дисциплины на украинском языке преподаются только четыре. Аналогичное положение имеет место в сельскохозяйственном, педагогическом и полиграфическом институтах г. Львова. Это говорит о том, что ЦК КП Украины и обкомы партии западных областей не понимают всей важности сохранения и использования кадров западноукраинской интеллигенции. Фактический перевод преподавания в западноукраинских вузах на русский язык широко используют враждебные элементы, называя это мероприятие политикой русификации.

Такое положение дел в западных областях Украины создает почву для подрывной работы врагов Советской власти, особенно буржуазно-националистического подполья. Факты говорят о том, что это подполье, несмотря на многолетнюю борьбу за его ликвидацию, все еще продолжает существовать, а его банды продолжают терроризировать население.

ЦК КП Украины и обкомы партии западных областей до сих пор не могут учесть, что борьбу с националистическим подпольем нельзя вести только путем массовых репрессий и чекистско-войсковых операций, что бестолковое применение репрессий лишь вызывает недовольство населения и наносит вред делу борьбы с буржуазными националистами.

С 1944 по 1952 гг. в западных областях Украины подверглось разным видам репрессии до 500 тыс. человек, в том числе арестовано более 134 тыс., убито более 153 тыс., *выслано навечно из пределов УССР более 203 тыс. человек. О явной неудовлетворительности проводимых мер борьбы с буржуазно-националистическим подпольем говорит тот факт, что около 8000 человек из молодежи, подлежащей набору в ремесленные училища и школы ФЗО, перешло на нелегальное положение».*

А что прикажете делать молодому человеку, если он не изучал в школе русский язык и не знает его? Он же не может поступить в ВУЗ. В постановлении умалчиваются результаты перехода западно-украинской молодежи на *«нелегальное положение»* .

С 1945 по 1955 гг. бандеровцы убили 55 тыс. советских граждан, в том числе 2622 активиста и партработника, 582 председателя сельсовета, 1930 учителей и врачей, более 25 тыс. военнослужащих, пограничников и милиционеров.

Берия отнюдь не собирался ни потакать бандеровцам, ни идти с ними ни на какие переговоры. Постановление обязывает: *«…в ближайшее время добиться ликвидации в западных областях Украины буржуазно-националистического подполья»* . Но ведь надо ликвидировать не только живую силу противника, но и его политическую базу!

Нужно сказать, что читая выступления Молотова и остальных «государственных деятелей СССР», оставшихся без Сталина, не перестаешь удивляться тому, какие же они мелкие. Вы только посмотрите, в чем Молотов не стеснялся обвинять Берия. Простите за длинную цитату.

> «Вы, члены Пленума ЦК, знаете, кто рекомендовал премьер-министра на Пленуме ЦК. Это Берия. Собирается Верховный Совет. Кто назначил Берия для того, чтобы он рекомендовал премьер-министра? Он сам себя назначил. Мы никто не возражали. Когда 9 марта собирался Верховный Совет, я позвонил Берия по-товарищески. Мы тогда были товарищами еще. Перед этим был разговор в нашей руководящей группе, что он опять захотел выступить как рекомендующий премьер-министра на сессии Верховного Совета. Я позвонил, что мы так договорились, нехорошо ли это, почему, собственно говоря, премьер-министра на сессии Верховного Совета, предложенного партией, рекомендует не секретарь Центрального Комитета Хрущев. Мы выступали трое на Мавзолее – Маленков. Берия, я. Назначается сессия. Пленум решил рекомендовать премьер-министра. Почему бы Хрущеву не выступить?
>
> – «Нет, я».
>
> Единство партии, единство руководящего ядра – замолчали. Вот это одно дело.
>
> Теперь я вас спрашиваю, вот вы читаете протоколы Президиума. Почему нет подписи секретаря ЦК? Там безымянная подпись – Президиум ЦК. Никогда этого не было. Это стало, когда чересчур много подписей товарища Сталина было на всех документах. Это старое правило, которое было и при Ленине, и при Сталине:

> председательствует Председатель Совета Министров, а ведет протокол, отвечает за протокол Секретарь ЦК. Вот у нас и нужна была подпись Секретаря ЦК. Я звоню товарищу Хрущеву в конце мая месяца, так как вижу, что это непорядок, понимаю, что это дело не случайное. Спрашиваю у товарища Хрущева: почему нет подписи Секретаря ЦК под протоколами Президиума, ведь это ненормально, нет таких партийных порядков? Да, – говорит он, – это ненормально, нужно, чтобы был порядок такой, какой полагается. Звоню товарищу Маленкову, он соглашается. Звоню Берия – почему у нас нет подписи под протоколами Президиума? Он отвечает: если решать этот вопрос, то надо и решать другие вопросы. А какие – молчит. Опять неясно. Оказывается, он позвонил Хрущеву и говорит, почему нет подписи Секретаря ЦК под протоколами Секретариата, ставь свою подпись. С тех пор появилась подпись под протоколами Секретариата.
>
> Мне непонятно было его заявление, что при решении вопроса о подписи протоколов Президиума надо решать другие коренные вопросы. Когда 26 июня весь Президиум сидел и обвинял Берия в течение двух с половиной часов во всех его грехах (а их много), мы его попросили объяснить, какие он имел в виду другие коренные вопросы решить при решении вопроса о подписи Секретаря ЦК под протоколами Президиума. На это он отвечает: может быть, надо повестку составлять. Так разве это коренной вопрос? Лгал, как последний проходимец, ничего не мог ответить».

О каком же единстве партии можно говорить, если вы, ее верхушка, как шакалы набросились на лучшего из вас? О каком единстве подлецов можно вести речь?

Но вернемся к тексту. Вы видите, какие вопросы мучили Молотова? Кто должен был сказать: «Мяу!» Кто должен был сказать: «Предлагаю назначить председателем Совета Министров СССР т. Маленкова» – Берия или Хрущев? Молотов, опять по ошибке, согласился, чтобы «мяу» сказал Берия, а политически правильно было бы, чтобы «мяу» сказал Хрущев. Опять проходимец Берия святого партийца Молотова подставил! Далее.

Берия сидит и занимается пустяками – созданием водородной бомбы, добычей нефти, транспортом, реорганизацией промышленности, подавлением бандитизма в Литве и на Украине, а Молотов звонит ему по очень важному политическому вопросу: как подписывать бумаги – «Президиум ЦК» или «Секретарь ЦК»? А он, проходимец, по такому важному вопросу разговаривать не хочет!

Честное слово, даже не знаешь, как на такой идиотизм реагировать?

Апостол Петр трижды отказался от Христа, пока пропел утренний петух. Правда, потом Петр стал основателем Римской Церкви. А подчиненные Берия, которых он при жизни осыпал наградами, предали его немедленно и навсегда. Правда, может они не хотели ждать, пока жареный петух клюнет их в темечко.

Вот министр нефтяной промышленности Н. К. Байбаков со слезой в глазах пожаловался синедриону:

> «Особую активность развил Берия в вопросах увеличения добычи нефти в Татарии и Башкирии, в результате чего был представлен пятилетний план развития нефтяной промышленности, предусматривающий, как вам известно, рост добычи нефти за пятилетие почти в два раза, т.е. на 85%, а по наращиванию мощностей в переработке – в два и больше раза. Нефтяная промышленность обеспечит этот рост, хотя это и связано с большим перенапряжением сил. Однако я должен сказать, что это делалось не для того, чтобы обеспечить нужды народного хозяйства, а в карьеристических целях Берия».

Планирование в СССР шло снизу вверх, т.е. нижестоящие предприятия сначала посылали проекты своих планов вышестоящим инстанциям, а те их правили и спускали вниз для исполнения. Видимо, Байбаков запланировал рост добычи нефти процентов на 10, но Берия и ему не дал себе лапшу на уши повесить. Слишком хорошо разбирался в тех делах, которыми руководил. Должен с пониманием отнестись к жалобам Байбакова: у меня тоже был умный директор. И если бы я попробовал возможности своего цеха занизить не на 5%, а на 85, то тоже

бы *«не горел желанием попадаться ему на глаза»* .

Думаю, что читателей эти примеры уже утомили, и перед тем, как в качестве последнего привести выступление еще одного подчиненного Берия – Завенягина, я сделаю небольшое разъяснение из личного опыта.

В середине перестройки были прекращены ядерные испытания на Семипалатинском полигоне. Его ученые и конструкторы остались без работы и обратились на близлежащие заводы, в том числе и на тот, на котором я тогда работал, с предложением сделать нам что-нибудь.

До этого мы никогда не заключали научно-исследовательских или опытно-конструкторских договоров с оборонными промышленностью и институтами, работали только с гражданскими. И, заключая договор, вписывали в него то, что нам надо, а исполнитель представлял расчет стоимости работ и вписывал цену ее в договор. Если она нас устраивала, то мы подписывали договор. Мы даже представить себе не могли, что может быть как-то по-другому, мы полагали, что деньги считают и в «оборонке» СССР. И ожидали именно такой договор, когда заказали семипалатинцам создать прибор для автоматического определения влаги в коксе. Но в их договоре вместо привычной нам цены была запись, что завод обязан заплатить им столько, сколько они по своему усмотрению потратят! Нас такая наглость страшно удивила. Но оказывается, что в СССР только гражданские люди обязаны были считать деньги и экономить их, а оборонка тратила их без счета!

Началось это безобразие при Хрущеве и вызвано было, конечно, страхом, с одной стороны, но, главное, полной некомпетентностью тех лиц в Правительстве СССР, кто заказывал боевую технику и оружие. Ведь не понимая, что делают исполнители, невозможно и поставить их в рамки экономии.

Представьте мое удивление, когда я увидел, что единственным, кто пытался обуздать наглость конструкторов военной техники, «отцов» атомных бомб, был Берия. Его зам по созданию атомной и водородных бомб А.П. Завенягин так его «бичевал» на синедрионе:

> «Берия слыл организатором, а в действительности был отчаянным бюрократом. После смерти товарища Сталина Берия особенно заметно стал демагогически вести игру в экономию. Американцы строят новые большие заводы по производству взрывчатых атомных веществ. Тратят на это огромные средства. Когда мы ставили вопрос о новом строительстве, Берия нам говорил: „К черту вы тратите много денег, укладывайтесь в пятилетку“. Мы не могли с этим мириться, государство не может мириться. Берия же повторял нам: „К черту, укладывайтесь в утвержденные цифры“.

Заметьте, Берия пытался уменьшить для каждого из нас бремя военных расходов, а обнаглевшие «оборонщики» путали свою бесхозяйственность с интересами государства. Некомпетентное ЦК тогда и после поддерживало их, и они продолжали жечь деньги народа СССР до тех пор, пока страна не развалилась.

Смерть за Конституцию

От чтения таких выступлений можно окончательно разувериться в людях.

Конечно, со всеми, кто был допущен к выступлению на Пленуме ЦК, Президиум ЦК переговорил, а кое-кому из наиболее активных (требующих исполнять законы партии и дать самому Берия выступить на Пленуме), наверное, и сказали правду или полуправду. Но все же угнетает такое тупое единодушие в клевете на наиболее выдающегося государственного деятеля СССР. Тут, надо думать, вот какие причины.

Большинство членов ЦК являлись членами ЦК по своей должности. Они были секретарями КПСС союзных республик, краев и крупных областей. Они и раньше очень не любили Берия, а после смерти Сталина стали его еще и бояться. И дело здесь не в том, что Берия стал министром внутренних дел. Пока партия была у власти, партийной номенклатуре министр МВД был не страшен. Корни ненависти номенклатуры были в другом.

До развала СССР на Западе существовала наука – кремленология. (Сейчас, когда Запад сам назначает власть в России, надобность в этой науке отпала). Специалисты этой науки тщательно отслеживали мельчайшие детали появления кремлевских властителей на людях и анализировали упоминание имен в речах и документах. По таким, к примеру, признакам, как расстояние на трибуне Мавзолея до генерального секретаря, определяли, какой вес в правительстве СССР занимает тот или иной государственный деятель, стоящий на трибуне.

Так вот, самыми большими учеными в этой науке были партаппаратчики КПСС, поскольку для них это было жизненно важно. Отмечая, кто из властителей стал ближе к генсеку, кто дальше, что говорится о них в докладах, партаппаратчики знали, кому нужно лизнуть, а на кого можно и гавкнуть. По массе признаков партноменклатура видела, что Берия неудержимо идет вверх и становится вождем, но то, что он хотел сделать, став вождем, приводило партаппаратчиков в ужас. Причем, говорить об этом открыто было нельзя, и они, в основном, только намекали друг другу о том, почему Берия надо остановить и уничтожить.

Вот, к примеру, хитрый Микоян делает столь тонкий намек, что я, к примеру, его не понял, и проскочил бы мимо, если бы этот намек не сопровождала тупая и подлая ложь. Микоян сказал (подчеркнуто мною – Ю.М.):

> «Когда он выступил на Красной площади над гробом товарища Сталина, то после его речи я сказал: в твоей речи есть место, чтобы **гарантировать каждому гражданину права и свободы, предусмотренные Конституцией** . Это в речи простого оратора не пустая фраза, а в речи министра внутренних дел – это программа действий, ты должен ее выполнять. Он мне ответил: **я и выполню ее** . А потом внес предложение без суда и следствия арестовывать людей на десять лет. Вот такое двурушничество стало постепенно раскрываться».

Дело в том, что до прихода Берия в МВД Особое совещание при МВД имело возможность приговаривать к расстрелу и к заключению на срок до 25 лет. И Микояна, и всех остальных это вполне устраивало. Не устраивало только Берия, который предложил ограничить права этого суда наказанием не более 10 лет, а более тяжкие дела в любом случае рассматривать только обычным судом. И об этом ограничении говорит Микоян, но посмотрите, как он нагло брешет! Ведь вся партноменклатура, сидящая в зале, то, что он брешет, поняла, но она также поняла, что Микоян брехал только для того, чтобы напомнить всем «посвященным» о речи Берия у гроба Сталина и об упоминании Берия Конституции. Я нашел эту речь[296] и понял, за что возненавидела Берия верхушка КПСС – он в этой речи сразу же раскрыл карты, он сказал им: «Иду на вы!» – и пошел на них с открытым забралом.

Поясню. Во-первых, представьте себе, что председатель Госдумы России Селезнев в официальной речи вдруг начал бы упоминать только часть должности главы исполнительной власти России – президента. Т.е. стал бы говорить не «президент Путин», а «резидент Путин». Что бы вы подумали? Правильно, все бы поняли, что трусливый Селезнев вдруг бросился в атаку на Путина и теперь будет вести с ним борьбу не на жизнь, а на смерть.

От революции и до развала СССР в официальных речах исполнительную власть страны называли только так – «Коммунистическая партия и Советское Правительство»! И не иначе. То есть говорили: «Коммунистическая партия и Советское правительство ведут советский народ к коммунизму», или: «Коммунистическая партия и Правительство СССР обеспечили победу в войне», и т.д. Причем, можно было упомянуть только партию, но упоминание только правительства без партии было равносильно сегодняшнему упоминанию о Путине не как о президенте, а только как о резиденте.

Во-вторых. Сталин делал очень много, чтобы жизнь страны велась по ее Конституции, но, похоже, только он да немногие понимали, что это за Закон.

(Я начал учиться в школе в середине 50-х и у нас табели успеваемости были отпечатаны еще по старым образцам. И от сталинских времен в них было впечатано два предмета, которые

296 «Комсомольская правда» 1953, №59, с. 1-3.

мы уже не изучали: Конституция СССР и логика. Сталину очень хотелось, чтобы советский народ знал свои права и был умным).

Но в СССР на Конституцию просто не обращали внимания. Зачем она нужна, если КПСС (ее партаппарат) способен был обеспечить принятие какого угодно закона[297] и как угодно изменить саму Конституцию? Напоминание о ней было равносильно напоминанию в армии самодуру-начальнику, что и он обязан подчиняться общеармейскому Уставу. Возразить на это начальнику будет нечего, но он воспримет ваше заявление как попытку покуситься на его личную власть и будет смотреть на вас как на личного врага.

Теперь о речи Берия на похоронах Сталина. Речи говорили три человека в такой последовательности: Маленков, Берия, Молотов. Опытным аппаратчикам-кремленологам стало сразу ясно, что Берия – второй человек в государстве. Тем более, что на фото в газетах с подписью *«Руководители Партии и Правительства выносят гроб с телом Иосифа Виссарионовича Сталина из Дома союзов»* первыми идут Маленков и Берия, а Молотов во втором ряду за Маленковым, Хрущев – за Берия.

В речах Маленкова и Молотова во всех случаях, где по смыслу нельзя обойтись без правительства, оно упоминается только вместе с партией: *«Коммунистическая партия Советского Союза, Советское Правительство считают, что самой...»* , *«Коммунистическая партия, Советское Правительство стоят на том, что...»* , *«Мы должны еще теснее сплотиться вокруг Центрального Комитета нашей партии, вокруг Советского Правительства»* . И, разумеется, ни тот, ни другой даже на похоронах Сталина не упомянули о Конституции, которая тогда практически официально называлась по имени своего автора – Сталина.

А вот речь Берия. В ней в общих местах он тоже говорит о партии и правительстве, но когда доходит до знакового места, до сути речи, до того, как будем жить без Сталина, то Берия резко меняет акценты: *«Рабочие, колхозное крестьянство, интеллигенция нашей страны могут работать спокойно и уверенно, зная, что Советское Правительство будет заботливо и неустанно охранять их права, записанные в Сталинской Конституции»* , *«И впредь внешней политикой Советского Правительства будет ленинско-сталинская политика сохранения и упрочнения мира...»* и т.д.

Простой народ вряд ли понял, о чем это Берия говорит, но ведь для партноменклатуры это был удар током – Берия вознамерился вести страну дальше без партии, т.е. без них, он обещает народу беречь его права, которые дает народу не партия, а какая-то там Конституция!

Надеюсь, что из этого примера понятна причина злобы Микояна и причина его клеветы на Берия – он знал, что эту его злобу разделяют в зале большинство и поэтому большинство к его клевете отнесется одобрительно.

Простодушно, без микояновских хитростей формулу обвинения Берия выразил Каганович: *«Партия для нас выше всего. Никому не позволено, когда этот подлец говорит: ЦК – кадры и пропаганда. Не политическое руководство, не руководство всей жизнью, как мы, большевики, понимаем»* .

Не мог обойти эту тему и Хрущев: *«Помните, тогда Ракоши сказал: я хотел бы знать, что решается в Совете Министров и что в ЦК, какое разграничение должно быть... Берия тогда пренебрежительно сказал: что ЦК, пусть Совмин решает, ЦК пусть занимается кадрами и пропагандой»* .

Хрущев и Каганович, как видите, причину злобы партноменклатуры к Берия скрыть не смогли: восстанавливая действие Конституции, Берия автоматически оставлял ЦК КПСС подбор депутатов в Советы и пропаганду коммунистических идей. Иными словами – Берия хотел лишить партноменклатуру абсолютной надконституционной власти. И за это «преступление» его убийство было одобрено синедрионом.

Но если бы члены КПСС поступили честно – если бы так и сказали: «Мы убиваем Берия за это!», тогда к ним можно было бы сохранить хоть какое-то уважение. Но они поручили

---

[297] Когда «признанному идеологу» М. Суслову поступило предложение принять Закон о печати, он искренне удивился: «Зачем закон, когда есть ЦК?». («24 часа» 2001, №13, с. 2.)

юридическим мерзавцам завести на Берия уголовное дело и выдумать Берия несуществующие преступления.

А где «дело Берия»?

По официальной версии, 26 июня 1953 г. Берия был арестован, 2-7 июля был проведен вышеописанный синедрион, а затем следователи Генеральной прокуратуры под личным руководством Генерального прокурора Р. Руденко провели следствие, составив из документов следствия многотомное «дело Берия». И теперь историки вовсю цитируют эти документы: «показания» самого Берия, «показания» тех, кто был убит как член «банды Берия».

У меня подлинность этих «показаний» вызывают глубокое сомнение. Мне не понятно, откуда они взялись у историков, даже при том, что все они ссылаются на то, что они лично изучали материалы этого «дела». Но что это за материалы?

По идее, «дело Берия» должно было бы состоять из многочисленных допросов подсудимых, свидетелей, потерпевших, заключений экспертов и прочей доказывающей обвинение документальной базы. Завершать дело должен протокол (стенограмма) судебного процесса, который по официальной версии длился 8 дней, с 16 по 23 декабря 1953 г. Все это должно быть большим объемом документов, сшитых в многочисленные тома.

И когда эти документы цитируют, то должна быть ссылка на том уголовного дела, из которого взят документ, и на номер листа в этом томе. Историкам это делать не обязательно, но когда на судебном процессе цитируются материалы предварительного следствия, то здесь указание на том и лист дела обязательно! Ведь секретарь суда, который ведет протокол, со своего места не может видеть, откуда взята ссылка, а записать он ее обязан. Так вот, в цитируемых протоколах судебного слушания «дела Берия» ссылки на тома дела начисто отсутствуют, причем даже тогда, когда дело цитирует зампред Верховного Суда Е. Л. Зейдин – человек в таких делах компетентный.

Вот, к примеру, образцы якобы его выступления в ходе судебного слушания:

Член суда Зейдин. *Я оглашаю показания свидетеля Морозова: «В 1937 г...» –* и далее показания.

Или:

Член суда Зейдин. *Оглашаю показания Голидзе, данные им на предварительном следствии: «Должен...»* [298] – и далее идут показания Голидзе.

А откуда, из какого тома взяты показания этого свидетеля или Голидзе? Такое поведение судьи настолько нетипично, что бросается в глаза. Сравните его, к примеру, с протоколами суда по делу Павлова, цитаты из которых приведены в главе 3.

Еще один вопрос, вызывающий недоумение. Сколько томов было в «деле Берия»? Маршал Москаленко, возможно, первый об этом упомянул: *«...еще более подробно преступления Берии изложены в 40 томах, составленных Генеральным прокурором СССР т. Руденко».* [299] Здесь интересна уверенность Москаленко в том, что все 40 томов составили не следователи, а лично Руденко, но, возможно, он просто неудачно выразился. Смущает и ровная, «круглая» цифра числа томов «дела Берия». Ведь вероятность того, что число томов дела составит некруглую цифру, равна 90%, а круглую – всего 10%. Ну да Бог с ней, с цифрой.

Но вот историк и писатель В. Карпов в книге «Расстрелянные маршалы» называет уже несколько другую цифру этого «дела».

«Было составлено более 40 томов из протокола допроса и приложенных к ним документов, изобличающих преступников. (Я познакомился с этими томами. Ничего более

---

[298] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

[299] Там же

страшного не мог бы придумать искусный детективщик!)».[300]

Так сколько томов в этом «деле» – 40 или «более 40»?

А весной 2000 г. «дело Берия» якобы было рассмотрено Верховным Судом РФ на предмет реабилитации, в которой Берия Верховным Судом отказано. (Если бы нынешние судебные мерзавцы его реабилитировали, то для Берия это было бы тягчайшим оскорблением). Телеканал РТР, снимая передачу о Берия, взял интервью у председателя Военной коллегии Верховного Суда, под председательством которого в закрытом заседании (!) это дело якобы рассматривалось. Тот, с бегающими, как у мошенника, глазками, сообщил, что они тщательно изучили все 50 томов «дела Берия».

Так сколько томов в «деле Берия» – 40 или 50?

Вы скажете, что я прицепился к какому-то пустяку, но это не так. Повторяю, прежде чем разбирать эпизоды из судебного дела, нам, в данном случае, надо понять, было ли оно вообще. Вот, к примеру, историк В. Ф. Некрасов цитирует «стенограмму судебного заседания по делу Берия».

Председатель. Почему вы, имея в своем распоряжении более 120 тысяч человек войск НКВД, не дали их использовать для обороны Кавказа?

Берия. Я утверждаю, что недостатка в войсках там не было. Перевалы были закрыты. Я считаю, что мы провели большую работу по организации обороны Кавказа… Я раньше не говорил, почему я не давал войск НКВД для укрепления обороны Кавказа. Дело в том, что предполагалось выселение чеченцев и ингушей.

Москаленко. Вы признаете, что все ваши действия (после смерти Сталина) были направлены к захвату власти? [301]

Этот эпизод вызывает даже не вопрос о том, фальшивка ли это, а вопрос о том, в каком году эта фальшивка была сфабрикована!

Берия предстает идиотом, готовым пропустить за Кавказский хребет немцев, лишь бы только иметь силы для выселения чеченцев. А если бы немцы прорвались через Кавказ, то он кого бы сохраненными силами выселял – курдов из Турции? Отступать-то больше некуда было! И второе, Берия организовывал оборону Кавказа в 1942 г, впервые вопрос о выселении чеченцев был поставлен Наркоматом обороны только в 1943, а выселены они были в 1944 г. Как реальный Берия мог думать о решении проблемы, которая еще не возникла? Такое впечатление, что эта фальшивка должна датироваться временами перестройки, когда впервые заговорили о «бедных выселенных народах».

Вот в чем вопрос о наличии уголовного дела Берия. Есть ли в нем хоть что-то правдивое, или все сплошь ложь?

Дела из архивов не каждому историку выдаются для просмотра, и по закону они безоговорочно должны показываться только прямым родственникам. Единственный сын Л. П. Берия – Серго Лаврентьевич Берия – написал об отце книгу, к которой, строго говоря, нужно относиться очень осторожно в области фактов, исходящих лично от покойного Серго Лаврентьевича. Но, анализируя несуразности клеветы на отца, логикой С. Берия владел прекрасно. И ему для книги, безусловно, нужно было «дело Берия», и, главное, ему не имели права отказывать в знакомстве с ним. Но вот что он пишет в своей книге «Мой отец – Лаврентий Берия».

> «По мнению некоторых историков, „это был самый крупный процесс над сотрудниками органов внутренних дел и государственной безопасности за всю историю их существования“. Но почему „процесс века“, каким хотели представить его с конца 1953 г., был закрытым? Этот отнюдь немаловажный вопрос, похоже,

[300] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

[301] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

исследователей не занимает. А жаль. Не здесь ли надо искать ответ на некоторые загадки советской послевоенной, да и не только послевоенной истории?..

Допустим, что все происходило именно так, как принято считать, и процесс в Москве действительно состоялся. Но где же само нашумевшее «Дело Л. П. Берия»? Вот уже несколько лет на эти материалы то и дело ссылаются и публицисты, и историки. Сама же стенограмма закрытого заседания Специального Судебного Присутствия не опубликована и по сей день. Не преданы гласности и материалы следствия, которое, повторяем, почти полгода шло под непосредственным руководством Генерального прокурора СССР Романа Руденко. Почему? И вновь вопрос без ответа.

Конечно же, в лучших традициях «перестроечной гласности» и здесь проще всего все свалить в очередной раз на «козни» КГБ. Но не получается. Еще осенью 1992 г. начальник Центрального архива Министерства безопасности России полковник Александр Зюбченко признался:

– Очень хочу когда-нибудь почитать дело Лаврентия Берия. Проблема в том, что у нас этих томов и никогда не было. Я даже не знаю, сколько их вообще. Вся группа дел, связанных с Берия, хранится не у нас. Могу предположить, что их держат под сукном еще и потому, что не все там однозначно, с точки зрения правовой оценки этих лиц».[302]

Я цитировал стенограмму заседания пленума из сборника документов «Лаврентий Берия 1953», подготовленного под общей редакцией А. Н. Яковлева Международным фондом «Демократия» в 1999 г. В сборнике есть раздел III «Суд и приговор „дорогих товарищей“, но в этом разделе нет ни единого документа из „дела Берия“ – ни обвинительного заключения, ни куска стенограммы суда, ни единого „показания“, ни приговора. А ведь это документы о „следствии и суде“ над Берия. Как это понять?

Все сходится к тому, что эти «более 40 томов дела Берия» – миф.

Тогда возникает закономерный вопрос – а был ли суд над Берия, если нет документального результата этого суда?

А был ли суд?

Суда в точном значении этого слова – рассмотрения всех доказательств обвинения – не было, и это уже не предположительно, а точно. Для доказательства этого мы снова воспользуемся фактами умолчания – т.е. отсутствием того, что обязательно должно было бы быть, если бы суд, как это официально утверждается, шел 8 дней.

Но прежде всего о том, кто «судил» Л. П. Берия и его товарищей по несчастью. Председателем Специального судебного присутствия Верховного суда СССР являлся Маршал Советского Союза И. С. Конев. В число членов входили: председатель Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов Н. М. Шверник; первый заместитель председателя Верховного суда СССР Е. Л. Зейдин; генерал армии К. С. Москаленко; первый секретарь Московского областного комитета КПСС Н. А. Михайлов; председатель Совета профессиональных союзов Грузии М. И. Кучава; председатель Московского городского суда Л. А. Громов; первый заместитель министра внутренних дел СССР К. Ф. Лунев.

Поскольку палача убийцей считать нельзя – он исполняет свой служебный и гражданский долг, – то убийцами Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского были выше перечисленные лица. Берию они не убивали, Берия был убит задолго до суда (о чем ниже), и они лишь освятили его убийство.

Как правильно заметил С. Берия, этот процесс был процессом века, а, за исключением маршала Конева, все судьи – это чиновники довольно мелкие и в истории СССР незаметные. Для них этот процесс был бы звездным часом, если бы он был! Они бы оставили толстенные

---

[302] С. Берия. Мой отец – Лаврентий Берия. М., «Современник», 1994.

тома воспоминаний о нем, тысячу раз рассказали бы и пересказали его детали хотя бы своим родственникам и знакомым.

Но все вышеперечисленные лица дружно о процессе умолчали. Не все полностью умолчали, но те, кто что-то сказал, своими словами только подтвердили то, что они суда над убитыми ими людьми не видели.

Маршал Конев оставил обширные мемуары, но о суде над Берия в них ничего нет.

По части мемуаров всех переплюнул маршал Москаленко, – они у него толще, чем у Жукова, и гораздо толще, чем у Рокоссовского. У такого словоохотливого мемуариста есть все о его участии в «аресте» Берия, есть эпизод, как они с Хрущевым выпивали по случаю «ареста» в театре. Есть, конечно, и об участии Москаленко в процессе в качестве судьи. Я процитирую все, что он об этом написал, и вам не надо будет набираться терпения. Вот воспоминания Москаленко о 8-дневном суде:

> «По истечении шести месяцев следствие было закончено, и состоялся суд, о чем известно нашим гражданам из печати».[303]

И о процессе – все! Видимо, и сам член суда Москаленко узнал о суде тоже из печати. Полковник А. Лебединцев долго служил у Москаленко, тесно контактировал с Д. Фостом, которого Москаленко нанял писать мемуары, дав Фосту за это звание полковника и оклад командира корпуса. Лебединцев пишет: *«Во время бесед в самолетах и на учениях, Москаленко ни разу не вспомнил о его участии в аресте, охране, суде и приведении в исполнении приговора над Берия»* .

Воспоминания еще одного члена суда, М. И. Кучавы, в сборнике «Берия: конец карьеры» названы «Из дневника члена специального судебного присутствия». То есть надо понимать так, что все 8 дней Кучава вел дневник. Ну и что же мы там видим?

Почему-то свой дневник Кучава начал сентенцией: *«Не только в Грузии, но и в стране ходила легенда о том, что Берия на судебном процессе не присутствовал...»* И далее на 2-х книжных страницах Кучава, вместо описания суда, почему-то начинает доказывать, что Берия на суде был, так как Кучава хорошо его знал по Грузии и не мог ошибиться. Далее идет описание хода процесса, а потом 2,5 страницы «дневника» о том, каким родственникам и друзьям Кучавы Берия жизнь испортил. Само описание процесса над Берия я тоже приведу полностью.

> «С открытием процесса председательствующий И. С. Конев огласил его состав. Когда он назвал мою фамилию и должность, Берия резко повернул голову, как показалось, искал меня среди членов суда. Он был косоглазый без пенсне.
>
> Берия, в отличие от всех других подсудимых, на судебном процессе вел себя непоследовательно. Проявлял нервозность, упрямство, неискренность. В отличие от других подсудимых, много раз просил суд сохранить жизнь, передать эту его просьбу Хрущеву.
>
> На судебном процессе обнажилась омерзительная, чудовищная картина интриг, шантажа, клеветы, глумления над человеческим достоинством советских людей».[304]

И это все? Весь дневник Кучавы за 8 дней процесса?!

А вот еще один «очевидец». Майор М. Г. Хижняк в 1953 г. был комендантом штаба ПВО Москвы и, вероятнее всего, оказался невольным свидетелем того, как Москаленко и Батицкий заманили Берия в западню и убили. В то время веры в молчание Хижняка, видимо, не было, и его, надо думать, как и телохранителей Берия, держали под арестом все полгода «следствия по делу Берия» и «суда». Заставили разучить легенду, по которой Хижняк якобы участвовал в

---

[303] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

[304] Там же

аресте Берия и был единственным, кто его обслуживал в заключении, и, кроме этого, заставили утверждать, что Хижняк был единственным конвоиром Берия на суде. Потом Хижняка, как и всех убийц, наградили орденами, деньгами и выпустили, но уже после суда. И вот Хижняк на вопросы корреспондента «Вечерней Москвы» «вспоминает» о суде:

> «Я находился при Берии.
>
> В комнате сидели члены суда. Кого запомнил? Михайлов Николай Александрович, Шверник, генерал Москаленко и следователь по особо важным делам…
>
> – Сколько суд продолжался?
>
> – Больше месяца. Ежедневно, кроме суббот и воскресений. Они работали с 10 до 18-19 часов. Конечно, с перерывом на обед».[305]

Помимо удивительной краткости «воспоминания» о процессе века, обращает на себя внимание следующее. «Присутствовавший» на «всех заседаниях суда» Хижняк не знает, что председателем на суде был маршал Конев (Хижняку в тюрьме газет, видимо, не давали). Во-вторых, он уверен, что какой-то *«следователь по особо важным делам»* был членом суда, чего не могло быть не только в СССР, но и ни в одной стране мира. И, наконец, он не знает, что суд продолжался 8 дней, и считал, что он шел *«больше месяца»* .

Что происходит? Восемь судей, секретари суда, конвоиры, следственная бригада – и никто ничего или нагло врут!!

Мне скажут, что суд был секретный и все члены суда хранили тайну. О чем?! Вы же видите, в чем обвиняли Берия, что там было тайного? Да и не хранил никто тайну, отдел пропаганды ЦК КПСС немедленно после ареста и до суда принял меры, чтобы заполнить страну лживыми инсинуациями.

Офицер зенитно-артиллерийского полка в 1953 г. А. Скороход вспоминает об этом так:

> «В ноябре 1953 г. призрак Берии снова напомнил о себе. Вместе с шестью батареями полка я был в лагере, где нам предстояло провести учебно-боевые стрельбы. Как-то вечером позвонили из штаба лагерного сбора: „Приезжай, как можно скорее, познакомиться с одним любопытным документом“.
>
> На следующий день валил снег, мела метель, полеты, а, следовательно, и тренировки были отменены. Поехал в лагерь к начальнику штаба. Тот открыл свой сейф и вытащил оттуда тоненькую книжку в мягком сером переплете. К книжке скрепкой был прикреплен список. Найдя в нем мою фамилию, майор поставил возле нее галочку и протянул мне книжку:
>
> – Читайте, товарищ подполковник, узнаете много интересного. – Помявшись, добавил: – Гадости тоже. Приказано донести документик. Распишитесь в списке и читайте в соседней комнате сколько душе угодно.
>
> Посередине страницы было написано крупно:
>
> «Обвинительное заключение, по делу Берии, по ст. УК…» – и шло перечисление статей, которые я, естественно, не запомнил. Так вот оно что! Состояние лихорадочного возбуждения охватило меня. Теперь опять же не помню весь текст, но основные разделы остались в памяти.
>
> Незаконное преследование и расстрел родственников Серго Орджоникидзе и бесконечные грязные похождения растленного маршала госбезопасности. Насилие, наркотики, обман, использование высокого служебного положения. Среди его жертв – студентки, девочки, жены, уведенные от мужей, и мужья, расстрелянные из-за жен…
>
> Читал я не отрываясь, без перерывов и раздумий. Сначала залпом, потом помедленнее, ошарашено, не веря глазам, перечитывая отдельные места. Записывать было ничего нельзя. Вышел из комнаты, отдал книжку веселому майору, тот подмигнул:
>
> – Ну, каков Лаврентий Павлович?

---

[305] «Вечерняя Москва», 28.07.1994.

– Как в помойную яму окунулся, – ответил я».[306]

Как видите, задолго до суда, вопреки закону и традиции, по которой до суда материалы дела не разглашаются, ЦК подготовил почву для объявления стране, что Берия «с пособниками» по суду расстрелян! Наверняка и после суда были книжицы с «протоколами» суда, откуда все нынешние историки и черпают «правду» о деле Берия.

А тем, кто по идее обязан был быть свидетелем этого процесса, просто сказать нечего – не было процесса, они ничего не видели.

Еще о прессе. По традициям тех лет, включая эпоху Сталина, репортажи со всех «громких» процессов сопровождались фотографиями суда и главных обвиняемых. Дело Берия не было исключением, газеты дали фото судей и обвиняемых. Но на этих фото Берия не было!

Думаю, что могу предложить версию, наиболее полно учитывающую все выявленные факты и противоречия.

После убийства Берия (о чем будем говорить ниже) и ареста лиц, которые якобы были членами его «банды», следственные действия в отношении последних, скорее всего, велись, но и Руденко, и следователи прекрасно понимали, что суда не будет, так как Берия уже не было в живых. Поэтому следователи «резвились» вовсю и фальсифицировали протоколы допросов грубо и небрежно. Руденко написал художественное произведение «Обвинительное заключение», насколько у него под рукой было материалов, а в голове фантазии, – ведь оспаривать его обвинение все равно было некому.

Сам «процесс», я полагаю, провели так. В первый день все собрались, как бы для настоящего суда, и сфотографировались. А затем Конев объявил, что в связи с болезнью главного обвиняемого – Берия суд откладывается на несколько дней. Подсудимых увели, члены суда подписали им приговор и подсудимых убили. После суда Руденко сфальсифицировал протокол судебного разбирательства. Самого же дела в его обычном понимании – собрания томов документов – возможно, никогда и не было.

Жертвы

Надо немного рассказать, откуда взялись «заговорщики» Берия. Сначала, как явствует из материалов июльского 1953 г. пленума, предполагалось, что не будет недостатка в материалах для обвинения Берия в преступлении, оправдывающем его убийство. Как говорят юристы – был бы человек, а статья найдется. Но не тут-то было – все старания окончились ничем: Берия не в чем было обвинить. И тогда созрел план обвинить его в заговоре с целью захвата власти. Но в этом случае нужны были и заговорщики, т.е. для оправдания убийства Берия потребовалось убить еще несколько десятков человек. Их собирали следующим образом.

Подходящей для заговорщика кандидатуре, т.е. человеку, который служил с Берия, предлагали гнусно оклеветать его. Если кандидат был подлец, т.е. соглашался и клеветал, то его оставляли «свидетелем» по делу Берия. Но если он оказывался более-менее честным человеком, то тогда его арестовывали и, надо думать, негодяи Руденко сами писали за этих людей и их «признания», и «показания» на Берия.

К примеру, бывший сослуживец Берия, на тот момент министр государственного контроля В. И. Меркулов, после назначения Берия на должность министра объединенного МВД просил у Берия вновь принять его на работу в МВД. Но Берия отказал, и это, видимо, многие сочли как вражду между ними. Отсюда созрела мысль, что Меркулов будет тем, кто охотно оклевещет Берия. Но Меркулов от этой низости удержался, и Хрущев об этом вспоминает так:

> «Мы условились, что я его вызову в ЦК. Я вызвал Меркулова, рассказал, что вот так и так, задержан Берия, ведется следствие, „вы много лет с ним работали и могли бы помочь ЦК“.

---

[306] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

– Я с удовольствием сделаю, что могу.

Я ему предложил:

– Вы возьмите и письменно все изложите.

Прошло сколько-то дней, и он написал большую записку. Она, конечно, есть в архиве. Записка эта ничем не помогла нам. Это были общие впечатления, его умозаключения. Это было, скорее, какое-то сочинение. Этот Меркулов пописывал кое-что, пьесы писал и привык к сочинительству.

Когда я послал этот материал к Руденко, он попросился ко мне на прием и сказал, что надо Меркулова арестовать, потому что следствие по делу Берии без ареста Меркулова затруднится и будет неполным. Центральный Комитет разрешил арестовать Меркулова.

К моему огорчению (а я ему верил), Меркулов был связан с Берией в таких преступлениях, что и он сел на скамью подсудимых вместе с ним и понес одинаковое наказание».

И точно так убийцы Хрущев с Руденко собрали всех «заговорщиков», за исключением, пожалуй, двух.

Генерал-лейтенант П. Судоплатов о своей судьбе и судьбе генерала армии И. Масленникова рассказывает так.

«В Прокуратуре СССР я столкнулся в приемной с генералом армии, Героем Советского Союза Масленниковым, который вышел из кабинета Руденко. Мы кивнули друг другу, и я успел заметить, что лицо его было мрачным.

В качестве первого заместителя министра внутренних дел он командовал войсками МВД; звание Героя Советского Союза он получил как командующий фронтом во время войны. Я всегда относился к нему с большим уважением.

В кабинете Руденко находился полковник юстиции Цареградский: за время беседы он не произнес ни единого слова и лишь аккуратно записывал вопросы Руденко и мои ответы. Руденко заявил, что получил указание от Центрального Комитета партии оформить мои объяснения, приобщив их затем к делу Берии, и сделал упор на то, что в моих объяснениях истории со Стаменовым содержатся ссылки на Сталина и Молотова. Их следует исключить, сказал он, и заменить ссылками на Берию, отдававшего вам все распоряжения и приказы, которые он получал в «инстанции».

П. Судоплатов

…С самого начала мне не понравился тон и сами вопросы, которые задавал

Руденко. Они были примерно такого рода:

– Когда вы получили преступный приказ Берии начать зондаж возможности тайного мирного соглашения с Гитлером?

Я тут же запротестовал, отметив, что такие выражения, как «преступный приказ», не использовались товарищами Маленковым и Хрущевым, когда они задавали вопросы и выслушивали мои объяснения. О преступных деяниях Берии я узнал лишь из официального сообщения правительства. Сам же я, как старший оперативный работник, не мог себе представить, что человек, назначенный правительством руководить органами безопасности, является преступником, ныне разоблаченным.

Моими запротоколированными ответами Руденко остался весьма недоволен. Хотя он и сохранил вежливость в обращении, но упрекнул меня за то, что я слишком официален и употребляю бюрократические выражения в разоблачении такого заклятого врага партии и правительства как Берия.

…Поднявшись к себе на седьмой этаж, я узнал потрясшую меня новость – Масленников застрелился в своем кабинете. Позднее мне стало известно, что его допрашивали о якобы имевшихся у Берии планах ввести в Москву войска МВД, находившиеся под его командованием, и арестовать все правительство. Такого плана в действительности не существовало, и Масленников решил: лучше покончить с собой, чем подвергнуться аресту. Так он защитил свою честь генерала армии».[307]

(Сначала я подумал, что, может быть, Масленникову следовало все же пристрелить Руденко, но в этом случае Хрущев нашел бы на пост Генпрокурора нового мерзавца и получил бы «доказательство» заговора – вот, дескать, даже прокурора успели убить! Согласиться на арест? Но ведь подонок Руденко следствия не вел и суд не предполагался: от имени Масленникова Руденко написал бы какие угодно «признания», опозорив Масленникова на всю жизнь. Да, похоже, Масленникову деваться было некуда).

Через несколько дней арестовали и Судоплатова, но он, в отличие от Масленникова, нашел способ избежать позора и смерти, но заплатил он за это 15 годами психушки и тюрьмы. Он прикинулся сумасшедшим и симулировал до 1958 г., когда ажиотаж по делу Берия уже прошел и его не стали расстреливать.

Вот так собирались те люди, которых Конев с остальными негодяями убили своими росписями под «приговором».

Но были еще и те, кто их убил непосредственно.

Палачи

О том, что суда не было, свидетельствует и вот еще какой факт. Когда подсудимого приговаривают к расстрелу, то он, естественно, это знает. Его ведут к палачу, в присутствии палача прокурор удостоверяется, что перед ним именно тот, кого надо расстрелять, они с палачом подписывают акт и этим прокурор подтверждает палачу, что тот действительно убьет того, кого приговорил суд, и палач убивает. Что бы в это время ни говорил и ни делал приговоренный, но он знает, что приговорен, и палач из его слов в этом не усомнится. А представьте, что к палачу привели человека, который утверждает, что суда над ним еще не было. Да плюс на расстреле присутствует прокурор, которого палач лично не знает. Что палач подумает? Правильно – он поймет, что из него хотят сделать убийцу. Может возникнуть конфликт – вооруженный палач может потребовать своего начальника и того прокурора, с кем он обычно проводил казни, потребует от них разобраться с происходящим.

Таким образом, если суда не было, то организаторы убийства не могли рисковать и вызывать палача для исполнения «приговора». А для честных людей отсутствие палача – это не малая проблема.

Дело в том, что хотя профессия палача и нужна, но в России всегда к ней относились

[307] П. Судоплатов. Спецоперации. М., «Олма-пресс», 1997.

прямо-таки со страхом. До революции на всю Россию был один-единственный палач. В ходе войн нравы, конечно, грубели, солдаты по приказу приводили приговоры в исполнение, но, тем не менее, офицеры старались делать так, чтобы беречь достоинство солдат. Скажем, в старину в некоторых армиях назначенному для расстрела отделению солдат ружья заряжали через одного боевыми и холостыми зарядами и так, чтобы солдаты этого не видели – не знали, у кого какое ружье и кто именно из них был палачом.

Но в тылу, даже в ходе войны, профессия палача была дефицитом. Вот уже упоминавшийся мною князь Трубецкой рассказывает о своем пребывании в тюрьме в Москве в 1919 г. Он пишет, что палачом в тюрьме был полностью деградировавший китаец-уголовник, приговоренный к смертной казни. Казнь ему большевики откладывали, пока он приводил приговоры в исполнение, а потом и самого расстреляли. Дефицит на профессию палача сохранялся и все годы правления Сталина. Вот вдумайтесь, к примеру, в смысл такого распоряжения:

«18 октября 1941 г.

Сотруднику особых поручений спец. Группы НКВД СССР

старшему лейтенанту Госбезопасности Семенихину Д. Э.

С получением сего предлагается вам выехать в город Куйбышев и привести в исполнение приговор к высшей мере наказания – расстрелять следующих заключенных (дальше следует список 25 приговоренных).

Об исполнении донести.

Народный Комиссар Внутренних дел СССР

Генеральный Комиссар Госбезопасности Берия».[308]

Во-первых, оказывается, в разгар войны в областном центре Куйбышеве не было человека, который бы мог расстрелять. Во-вторых, сам по себе расстрел был событием, по которому приказ давал лично нарком (министр). В-третьих, лично министр давал и список приговоренных, чтобы на месте, в Куйбышеве, никто ничего не напутал.

Но вернемся к делу Берия. Если суд действительно был и приговор был законен, то Генпрокурор СССР Руденко вполне мог вызвать палача в бункер штаба ПВО Московского военного округа (где убивали арестованных по «делу Берия»), и тот привел бы приговор в исполнение. Но давайте рассмотрим два акта.

Сначала такой.

АКТ

1953 года декабря 23-го дня

Сего числа в 19 часов 50 минут на основании Предписания Председателя Специального Судебного Присутствия Верховного суда СССР от 23 декабря 1953 года за №003 мною, комендантом Специального Судебного Присутствия генерал-полковником Батицким П. Ф., в присутствии Генерального прокурора СССР, действительного государственного советника юстиции Руденко Р. А. и генерала армии Москаленко К. С. приведен в исполнение приговор Специального Судебного Присутствия по отношению к осужденному к высшей мере наказания – расстрелу Берия Лаврентия Павловича.

Генерал-полковник Батицкий

Генеральный прокурор СССР Руденко

Генерал армии Москаленко [309]

Повторяю, Берия был убит задолго до этого и сам этот акт – фальшивка. Но он составлен

[308] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

[309] С. Берия. Мой отец – Лаврентий Берия. М., «Современник», 1994.

по смыслу правильно: палач (Батицкий) в присутствии прокурора (Руденко) и члена суда (Москаленко) привел приговор в исполнение. (На то, что акт фальшивый, указывает, кроме всех событий, то, что он не имеет подписи врача, констатировавшего смерть Берия)

А вот акт подлинный:

АКТ

23 декабря 1953 года зам. министра внутренних дел СССР тов. Лунев, зам. Главного военного прокурора т. Китаев в присутствии генерал-полковника тов. Гетмана, генерал-лейтенанта Бакеева и генерал-майора тов. Сопильника привели в исполнение приговор Специального Судебного Присутствия Верховного суда СССР от 23 декабря 1953 года над осужденными:

1) Кобуловым Богданом Захарьевичем, 1904 года рождения,
2) Меркуловым Всеволодом Николаевичем, 1895 года рождения,
3) Деканозовым Владимиром Георгиевичем, 1898 года рождения,
4) Мешиком Павлом Яковлевичем, 1910 года рождения,
5) Влодзимирским Львом Емельяновичем, 1902 года рождения,
6) Гоглидзе Сергеем Арсентьевичем, 1901 года рождения,

к высшей мере наказания – расстрелу.

23 декабря 1953 года в 21 час. 20 минут вышеуказанные осужденные расстреляны.

Смерть констатировал – врач (роспись).[310]

Вдумайтесь в смысл этого документа: не палач, а прокурор (Китаев) и член суда (Лунев) лично убивают арестованных в присутствии неизвестно кого – лиц, которые никак и нигде в юридическом смысле в этом деле не значатся. Как это понять?

Тут только одно объяснение. Возможно, Москаленко, к тому времени уже командовавший Московским военным округом, вначале надеялся, что заставит подчиненных себе генералов (Гетмана, Бакеева, Сопильника) убить невиновных, а Китаев и Лунев должны были бы при этом присутствовать как прокурор и член суда. Но, как видим, генералы отказались – то ли побрезговав становиться палачами, то ли что-то заподозрив. В результате убивать свои жертвы были вынуждены сами судейские убийцы. А вызванные убивать генералы стали невольными свидетелями, осмотрев трупы, только подписали акт.

Пара слов об убийцах-добровольцах. О Китаеве у меня нет данных. А вот К. . Лунев до войны работал скромным начальником отдела кадров наркомата текстильной промышленности, от фронта каким-то образом улизнул, устроившись секретарем Павло-Посадского горкома ВКП(б), после войны опять стал заместителем начальника отдела кадров Московского обкома ВКП(б), там его заметил, видимо, Маленков, и Лунев стал заведующим административным отделом этого обкома. После «ареста» Берия он стал начальником охраны правительства (!), членом суда в «деле Берия», затем оком Маленкова – первым заместителем председателя КГБ. После падения Маленкова переведен в Казахстан и отправлен на пенсию в 1960 г. в 53 года.

Между прочим, о том, что Берия на суде отсутствовал и его не расстреливали, свидетельствуют выдумки довольно многочисленных «свидетелей» его казни. Эти выдумки никак не совпадают одна с другой и варьируются от простых (Батицкий застрелил его прямо в камере, Батицкий выстрелил ему в затылок, когда конвоировал его по лестнице в бункер), до театральных (из вентпомещения бункера демонтировали оборудование, в стену ввернули два кольца, к ним привязали руки Берия, и он стал похож на Иисуса Христа на кресте, потом Москаленко с Батицким долго торговались, кому стрелять, затем Батицкий убил Берия).

Предварительно о фальшивках

---

[310] Там же

Ну как же, скажете вы, а жалобные письма, которые Берия слал в Президиум ЦК во время следствия? Ведь они подтверждают, что он был жив.

Должен сказать, что мне уже достаточно много раз приходилось иметь дело с фальшивками самых разнообразных документов, и я даже начал склоняться к мысли, что и умному человеку подделать документ очень не просто. А уж дураку! И по моему глубочайшему убеждению, умных мерзавцев не бывает, поэтому не бывает и идеальных фальшивок.

В деле Берия рекордное количество фальшивок, как по времени (их наверное стряпают и сегодня), так и по многослойности. То есть сначала стряпаются фальшивки, которые имеют единственную цель – объяснить появление следующих, основных фальшивок. Но подробнее нам придется заняться фальшивками в третьей части книги. Поэтому о том, как разоблачаются фальшивые документы, скажу только пару слов.

Фальсификатор чаще всего не знает каких-либо существенных обстоятельств, которых подлинный автор документа не мог не знать и не учитывать. Чаще всего, как это ни смешно, фальсификатор не способен сопоставить даты.

Возьмите, к примеру, первое «письмо» (их три) Берия к членам Президиума ЦК. Оно датируется 28 июня, т.е. по идее Берия писал его на третий день после ареста. Начинается оно словами: *«Товарищу Маленкову. Дорогой Георгий»* . Это возражений не вызывает. Далее: *«Я был уверен, что из той большой критики на президиуме я сделаю все необходимые для себя выводы и буду полезен в коллективе»* . Тоже похоже на правду, ведь по легенде Берия арестовали на заседании Президиума ЦК, где сначала критиковали. Далее: *«Но ЦК решил иначе, считаю что ЦК поступил правильно»* . Простите, ЦК – это Центральный Комитет КПСС, это 125 его членов. 28 июня ЦК еще ничего не решал, поскольку пленум ЦК собрался рассматривать дело Берия 2 июля, а закончил – 7 июля. Как Берия мог знать 28 июня, что произойдет 7 июля? Надо ли читать письмо дальше?

Возьмем второе письмо, оно очень длинное, поэтому прочтем в нем фразу после подписи: *«Т-щи, прошу извинения, что пишу не совсем связно и плохо в силу своего состояния, а также из-за слабости света и отсутствия пенсне (очков)»* .

Берия имел небольшую близорукость, поскольку пенсне носил не постоянно: на части фотографий он в пенсне, а на части – без. Поскольку я сам близорукий и очки ношу постоянно, то поясню читателям с нормальным зрением, что близорукие вблизи видят лучше, чем люди с нормальным зрением, и у них нет проблем писать или читать без очков, нужно только ниже нагибать голову. Близорукие часто и снимают очки, когда пишут или читают, особенно с возрастом. Поэтому Берия подобного в своем письме написать не мог. Вопрос: зачем фальсификатор написал это?

А надо понять цель письма – оно должно было попасть в руки технического персонала Совмина и ЦК – секретарей, помощников, клерков. А они бы разнесли слух всем, что Берия из заключения пишет раскаянные письма. Но эти люди еще помнили почерк подлинного Берия, и чтобы они не сильно удивлялись, что почерк какой-то не такой, сделана эта приписка: дескать, пенсне у Берия не было, вот и почерк не похож.[311]

У третьего письма такие же признаки фальшивки, но я думаю, что о них хватит.

Итак. Все рассмотренные выше факты объясняются только одним – суда ни над Берия, ни над его товарищами по несчастью не было. И все цитируемые «протоколы» этого суда – состряпанные под руководством Руденко фальшивки.

Тем не менее, давайте займемся ими подробнее.

---

[311] Между прочим, и тут Хижняк «вспоминает» невпопад. На вопрос, много ли Берия писал «сидя в заключении», Хижняк сказал: «Первое время – много. Все, что он писал, забирал командующий у него из рук. Он приходил, когда Берия писал. Потом приказано было отобрать у него бумагу, карандаш и пенсне, что я и сделал, и отдал генерал-полковнику Москаленко». А помощник Москаленко Суханов утверждает, что пенсне у Берия было отобрано в первые минуты ареста и все время хранилось у Суханова. (В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.)

Глава 7. Правосудие от Хрущева до наших дней: профессиональные мерзавцы

В чем Берия обвиняли официально

Итак, после июльского 1953 г. Пленума ЦК КПСС было объявлено, что Берия возглавил заговор с целью захвата власти в СССР, а через 6 месяцев Специальным судебным присутствием Верховного суда Союза СССР (органом, который выносил окончательные, не подлежащие обжалованию приговоры) дело Берия и первой партии «заговорщиков» было якобы рассмотрено. Все были признаны виновными и расстреляны.

Напомню, что в первую партию жертв попали довоенный заместитель Берия в НКВД, на тот момент министр государственного контроля В. Н. Меркулов, первый заместитель министра внутренних дел Б. З. Кобулов, начальник управления контрразведки Советской Армии и ВМФ в МВД С. А. Гоглидзе, министры МВД Грузии и Украины В. Г. Деканозов и П. Я. Мешик и начальник следственной части по особо важным делам Л. Е. Влодзимирский.

Процесс был закрытый, все обвиняемые были признаны виновными по статьям 58-1«б» *(«шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага»),* 58-8 *(«совершение террористических актов»),* 58-11 *(«всякого рода организационная деятельность… участие в организации»).* Кроме этого Л. П. Берия был признан виновным по ст. 58-13 *(«активная… борьба против рабочего класса… при царском строе или у контрреволюционных правительств»)* и в изнасиловании множества женщин.

По идее, нам надо бы рассмотреть все эти обвинения, но по счастью нам эту работу сильно сократили писатель К. А. Столяров и бывший заместитель генерального прокурора СССР генерал-лейтенант юстиции А. Ф. Катусев. Столяров написал книгу «Палачи и жертвы»,[312] а генерал-лейтенант Катусев ее прокомментировал. Оба этих автора – типичные

---

312 К. Столяров. Палачи и жертвы. М., «Олма-пресс», 1997.

капээсэсовские предатели. Они в свое время вступили в партию и получили от нее все, что хотели, но в 1991 г. они предали и КПСС, и СССР, а посему люто ненавидят и партию, и Родину, и пытаются обгадить их, как могут.

Обычно такого рода историки исходят поносом на период до 1953 г., а потом делают снисхождение, дескать, при Хрущеве началась «оттепель». А Столярову и Катусеву надо обгадить именно свою Родину – СССР – и после 1953 года. Поэтому они выбрали дело Берия, но показали то, чего они и сами, по сути, не поняли, – какими же были в СССР мерзавцами все эти генерал-лейтенанты юстиции и прочие судьи.

Так, к примеру, генерал-лейтенант юстиции Катусев, еще не начав рассмотрение обвинения Л. П. Берия, предваряет его словами: *«Прямо скажу, что для меня как юриста нет вопроса в том, были ли уголовными преступниками Берия, Меркулов и остальные подсудимые».* Вот такие у нас были и есть прокуроры – еще и дела не видели, а уже знают, что человек – преступник.

Измена Родине

В каком преступлении обвиняет Берия генерал-лейтенант, мы рассмотрим позже, а сейчас только подчеркнем, что Катусев начал свое исследование приговора по делу Берия в твердой уверенности, что Берия – преступник, т.е. Катусев будет заведомо врать и искажать все факты в обоснование своей уверенности. Для нас это хороший свидетель. Итак, дадим ему слово.

> «Берия, в частности, признан судом виновным в измене Родине, в организации заговорщической группы с целью захвата власти и установления господства буржуазии, в совершении террористических актов против преданных партии и народу политических деятелей и в связях с иностранной разведкой до момента разоблачения и ареста. Наряду с этим Берия и другие осужденные пытались активизировать остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с русским народом.
>
> Как видите, обвинений много, поэтому начну по порядку.
>
> Состав такого преступления, как измена Родине, совершенная военнослужащим (статья 58-1«б» УК РСФСР в редакции 1926 г.), – а Берия, напомню, имел воинское звание Маршала Советского Союза – предусматривает действия, направленные в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости и неприкосновенности его территории с прямым контрреволюционным умыслом.
>
> Содержались ли в деяниях Берии признаки этого преступления?
>
> Берии вменялось в вину, что летом 1941 г. он втайне от Советского правительства хотел установить связь с Гитлером через посла Болгарии в СССР Станенова, пытаясь начать мирные переговоры и предлагая уступить гитлеровской Германии Украину, Белоруссию, Прибалтику, Карельский перешеек, Бессарабию, Буковину: ценою этих территориальных уступок и порабощения советских людей Берия добивался предательского соглашения с Гитлером.
>
> Такой факт имел место. И выбор посредника не был случайным, ибо по существовавшей в то время договоренности советские интересы в Германии представляла Швеция, а германские в Москве – Болгария. Но каковы были истинные намерения Берии?
>
> На следствии и на судебном заседании Берия заявлял, что получил от Сталина задание «через Станенова создать условия, позволяющие Советскому Правительству сманеврировать и выиграть время для собирания сил», но его словам не поверили.
>
> Недавно по жалобе ранее осужденного П. А. Судоплатова Главная военная прокуратура возобновила следствие по одному из старых уголовных дел и установила, что в 1941 г. Берия вызывал к себе руководителя разведывательно-диверсионной службы НКВД СССР и со ссылкой на Сталина давал указание встретиться с послом Станеновым, чтобы – цитирую документ – «подсунуть немцам дезинформацию в

расчете на то, что таким образом удастся задержать наступление и дальнейшее продвижение германо-фашистских войск».

Установлено также, что, помимо Берии и непосредственного исполнителя, в замысел этой операции был посвящен Молотов и что Стаменов, будучи искренним приверженцем Советского Союза, никаких действий в этом направлении не предпринял. Более того, Стаменов заявил представителю НКВД П. А. Судоплатову, что не станет передавать унизительных для СССР предложений, так как уверен в победе Красной Армии над фашистской Германией. Поскольку раскрыть Стаменову дезинформационный характер операции было невозможно, история не имела продолжения».

Оставим Катусева и представим себя на месте судей. Допустим, мы ничего не знаем о миссии Судоплатова. Но как Берия один, без Советского Правительства, мог добиться *«соглашения с Гитлером»?* На кой хрен он Гитлеру был нужен? Ведь если бы Гитлер с кем и переговаривал, то только с Правительством СССР, чьи действия ратифицирует Верховный Совет – Парламент.

Прежде, чем обвинить Берия в подобном, нужно было сначала доказать, что летом 1941 г. Берия собирался захватить власть и в Правительстве и Верховном Совете СССР одновременно, ведь только после этого немцам имело смысл с ним разговаривать. Но у Руденко, прокурора на процессе, не хватило ума обвинить Берия еще и в захвате власти в 1941 году. А может, лень было – у подонков-судей ведь и такое обвинение прошло.

Катусев продолжает:

«Обвинение Берии в том, что он в 1942 г. хотел пропустить немецкие войска через Кавказский хребет для захвата Баку, базировалось только на свидетельских показаниях отдельных военачальников, утверждавших, что подсудимый воспрепятствовал выдвижению на передовые позиции двух воинских частей НКВД, и представляется мне весьма спорным, ибо наличие маневренных резервов для локализации возможных прорывов врага, по мнению специалистов, было не менее важным, чем прочность первой линии обороны на перевалах.

А теперь перейдем к обвинению в заговоре. Надо сказать, что заговор с целью захвата власти является наименее исследованной юристами формой измены Родине, потому что практика – достаточно сослаться на громкие процессы тридцатых годов – не дала правовой науке того материала, который был бы пригоден для обобщений и аргументированных выводов. Однако не вызывают споров три обязательных признака заговора: 1) наличие двух или более лиц; 2) наличие соглашения между ними относительно совместной деятельности; 3) наличие цели захвата власти в центре и на местах.

Так вот, со всей ответственностью берусь утверждать, что в деле Берии и других есть лишь первый признак, тогда как оставшиеся два не подкреплены сколько-нибудь вескими доказательствами, подразумевая под этим не только намерение реставрировать капитализм в СССР, но и само стремление захватить власть путем переворота. Какого числа, в каком месяце и в каком году Берией намечался день мятежа? Кто готов был участвовать в нем? Какие силы собирались для этого использовать? Не ищите ответов на названные вопросы – в материалах дела Берии их нет».

В этом эпизоде Катусев уже начинает извращать дело. Ему хочется, чтобы все думали, что открытые процессы 1936-1938 гг. над заговорщиками были, дескать, сфальсифицированы. Поэтому практика, по Катусеву, якобы не дала необходимого материала для обобщения.

На самом деле она их дала и главным образом в том, что заговорщики, прежде всего, делят власть – посты в будущем Правительстве. В деле Берия нет и намека на это; Руденко даже в голову не пришло придумать Берия новую должность после «захвата им власти». Ничего, подонки-судьи и так убили невиновных.

«В действиях Берии после смерти Сталина просматривалось лишь желание расширить сферу своего влияния, потеснить соперников, однако для обвинения в

> заговоре это, конечно, не довод.
>
> Ни обвинительное заключение, ни приговор по данному делу не называют доказательств того, что Берия сотрудничал с иностранной разведкой до момента разоблачения и ареста, если не считать утверждений, будто он, например, «выручил английского шпиона Майского, приказав прекратить следствие по его делу». Вздорность подобного обвинения очевидна, ибо посол СССР в Великобритании, а затем заместитель наркома иностранных дел СССР академик И. М. Майский давно и полностью реабилитирован».

Здесь опять Катусев приплел реабилитацию Майского, чтобы скрыть обстоятельство, похожее на предыдущее.

Реабилитировали Майского или нет, это не имеет значения. Берия не мог закрыть на Майского уголовное дело, поскольку уголовное дело могло быть прекращено только по разрешению прокурора. То есть не Берия, по сути, освободил Майского, а прокурор. Но прокурору Катусеву очень хочется, чтобы читатели на его собратьев поменьше обращали внимания, поэтому он и приплетает сюда реабилитацию, а надо было прямо писать, что подонок-прокурор Руденко обвинил Берия в том, в чем он технически не мог быть виновным, а подонки-судьи это обвинение признали.

Далее.

> «Столь же бездоказательно и обвинение в том, что Берия сеял вражду и рознь между народами Советского Союза. Из материалов дела усматривается, что с весны 1953 г. Берия выдвигал на руководящие должности в системе МВД на Украине, в Белоруссии и в Прибалтике преимущественно национальные кадры и требовал, чтобы новые руководители непременно владели языком народа той республики, где они работают. Разве это означало сеять рознь и подрывать дружбу с русским народом?
>
> Совсем уж абсурдно, с точки зрения закона, выглядит утверждение, будто Берия и его подчиненные занимались «шпионажем для захвата власти». *Уголовным кодексом предусмотрена такая форма измены Родине, как шпионаж, т.е. передача, равно как похищение и собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре сведений, составляющих государственную или военную тайну. Судом признаки состава этого преступления не установлены, да и обвинения по статье 58-6 УК РСФСР (в редакции 1926 г.) осужденным не предъявлялись и не вменялись* ».

Иными словами, суд признал Берия шпионом, хотя Руденко не только забыл представить суду доказательства шпионажа, но и обвинить Берия в этом.

И совсем уж неудобно говорить об обвинении Берия по ст. 58-13. По ней вытянули какие-то древние подозрения, что Берия, будучи в юности советским разведчиком и по заданию советской разведки служивший в органах мусаватистской (враждебной большевикам) разведки, на самом деле служил там по-настоящему. В этом бреде нет ни грамма логики – ведь Берия и не собирался уезжать с Кавказа – с места, где он якобы совершил предательство. Наоборот, он там продолжал служить, более того, не завскладом, а его из студентов насильно вытянули в ЧК! Что, тогда ни у кого не хватило ума его проверить? И, главное, срок давности по тяжким преступлениям был 15 лет. А с тех пор прошло более 30…

Такое же бредовое обвинение и по ст. 58-11. Его уже разобрал Катусев – из кого состояла организация, с помощью которой Берия хотел захватить власть? Ведь среди расстрелянных нет никого, кто был обязан по службе носить оружие и имел бы при себе хотя бы автомат. Кто должен был повести полки внутренних войск на Москву?

Еще момент. Когда в марте 1953 г. Берия вновь стал министром внутренних дел и госбезопасности, то он добился освобождения части своих бывших сотрудников, которых арестовал бывший министр МГБ Игнатьев. Часть из тех, кого Берия, так сказать, освободил (освобождала прокуратура), естественно, арестовали после ареста Берии и осудили как членов его «заговора». Это хоть на что-то похоже.

Но Берия продолжал допросы и уголовные дела на целый ряд до него арестованных (в 1951 г.) сотрудников МГБ, т.е., по-простому говоря, хотел их посадить. Так вот, этих

сотрудников тоже большей частью расстреляли как членов «заговора Берия».

Министр госконтроля Меркулов официально просил Берия принять его на работу в МВД. Берия почему-то ему отказал. Как вы увидели, и Меркулова расстреляли как члена «заговора Берия».

Это-то на что похоже?

Только на одно. Генеральный прокурор СССР, мерзавец и убийца Руденко вместе с такими же негодями-судьями убивали абсолютно непричастных и невиновных в том, в чем их обвиняли, людей с целью создать видимость «заговора».

Вы скажете – ну зачем же так? Может быть, суды судили их справедливо?

«Банду Берия» демократы Катусев и Столяров ненавидят еще больше, чем Берия. Тем не менее, о юридической стороне судов над «заговорщиками Берия» они написали то же самое, что и о суде над самим Берия. Для примера приведу их оценку суда над адъютантом и секретарями Берия: *«Об обоснованности приговора можно с полной ответственностью сказать, что правосудие там рядом не лежало».*

Гордость юстиции имени Горби

Вы спросите – а почему мы должны верить выводам этого самого Катусева? Может быть, этот генерал-лейтенант юстиции скрытый сталинист? Что вы! При Сталине Катусева немедленно бы расстреляли за фальсификацию дел, и он это знает. Так что ненавидит и Сталина, и Берия искренне.

Впервые с этим Катусевым я столкнулся, когда исследовал, так называемое Катынское дело.[313] Его суть вкратце такова. В 1939 г. нам сдались около 15 тыс. польских офицеров и генералов, бежавших от наступления немцев. Они на территории СССР сначала были интернированы (задержаны). Их бы, как и чешских офицеров, отпустили под честное слово, но правительство Польши в изгнании объявило в ноябре 1939 г. войну СССР.[314] Отпустить их после этого уже было нельзя – они бы по приказу своего правительства стали бы воевать с СССР. Но вы помните, что в СССР было Особое совещание при НКВД, которое рассматривало дела тех, кого и конкретно осудить не за что, и на свободе держать нельзя. Вот Особое совещание и осудило их на работу в лагерях. Они строили под Смоленском дороги, и в конце лета 1941 г. немцы лагеря с польскими офицерами захватили. Ну немцы есть немцы, они взяли этих офицеров и пристрелили. А в 1943 г. Гитлеру понадобился пропагандистский трюк. Немцы могилы с этими поляками «нашли» и объявили, что их, дескать, НКВД в 1940 г. расстреляло. Эта ложь держалась недолго, в 1944 г. наши, освободив Смоленск, пригласили англичан и американцев,[315] снова раскопали могилы и показали всему миру, что поляков-то пристрелили все же немцы.

А в 1989 г. негодяям из Политбюро ЦК КПСС (Горбачеву, Яковлеву и т.п.) потребовалось что-то, чтобы дискредитировать СССР. Они нашли в Генпрокуратуре мерзавцев, которые согласились вновь сфальсифицировать это дело так, что поляков якобы все же убил НКВД. Подделывались документы, соответствующим образом допрашивались одни «свидетели», а те, кто видел, как немцы расстреливали поляков, в качестве свидетелей вообще не вызывались. То есть следствие велось крайне подло, но, к счастью, и достаточно глупо.

«Высокая честь» надзора за фабрикацией этого дела была возложена именно на Катусева. Следственная группа по Катынскому делу, когда требовала письмом № 3-6818-90 от 3.09.90 у Горбачева свой «ящик печенья и бочку варенья», так прямо и писала: *«Надзор за следствием,*

---

313 Ю. И. Мухин. Катынский детектив. М., «Светотон», 1995.

314 Советская историческая энциклопедия. Т. 11. М., «Советская энциклопедия», 1968, с. 316.

315 А. Верт. Россия в войне 1941-1945. М., «Прогресс», 1967.

которое длится уже около года и за это время добыты (так и написано – добыты! – Ю.М.) *значительные данные об уничтожении органами НКВД СССР польских военнопленных, осуществлялся непосредственно Главным военным прокурором т. Катусевым А. Ф...»* [316]

Так что А. Ф. Катусев – это известный «добытчик» нужных «фактов» в угоду начальству, не хуже самого Руденко. Его в этом качестве многие знают. Вот и контр-адмирал Н. Г. Мармуль в книге «Атомная подводная эпопея» душевно о нем пишет.

> «Для производства физических расчетов и осмотра условий хранения прибыли на флот представители Института атомной энергии им. И. В. Курчатова, которые одобрили наше решение. Происшествие с хранилищем отработанных каналов впервые реально показало наличие огромной проблемы в системе эксплуатации атомных энергетических установок на флоте – отсутствие достаточных возможностей для хранения радиоактивных отходов.
>
> К сожалению, мне больше не пришлось заниматься делами флота. Через несколько месяцев я был арестован. Дело против меня было сфабриковано прокурором Северного флота А. Ф. Катусевым. Он возбудил на флоте более 120 уголовных дел против офицеров, которые позже были прекращены по несостоятельности. Так как виновным я себя не признал, меня протащили через психушку, 5 тюрем, камеру сифилитиков, лагерь и «химию». Вышел я на свободу через 5 лет 4 месяца и 5 дней идеологически раскрепощенным, и смог написать эту книгу.
>
> Кстати, позднее главный военный прокурор А.Ф. Катусев прославился своими расследованиями событий в Карабахе и Тбилиси».[317]

Заслуженный юрист! И если бы он на тех данных, что «добыл» в дело Берия Руденко, смог бы хоть что-то сфабриковать, то он бы обязательно попытался, как вы это увидите ниже. Но у Руденко по основным обвинениям Берия вместо доказательств такой маразм, что и Катусев вынужден признать Берия невиновным.

Итак, предпоследнее обвинение предъявили Л. П. Берия по ст. 58-8. Это терроризм – убийство государственных деятелей по политическим мотивам. Сегодня «всем известно», что Сталин и Берия по политическим мотивам убили то ли 20, то ли 60, а может еще и больше, миллионов человек. (Конкретная цифра зависит не только от подлости называющего ее историка, но и от степени знакомства его с арифметикой). Казалось бы, что при *«миллионах убитых в годы бериевского произвола»* возьми дела о первых попавшихся убитых по приказу Берия (100, 1000, 100000 человек) и вмени их убийство ему в вину. Но вот тут и возникает проблема. Болтать о миллионах «убитых по приказу Берия» можно, но конкретного убитого по приказу Берия найти нельзя!

Берия или суд?

Писатель Столяров и генерал-лейтенант юстиции Катусев, подходя к рассмотрению обвинения Берия в терроризме, начинают из-за этого обстоятельства брехать и изворачиваться еще до того, как они приступают к рассмотрению того, что нагородила по поводу терроризма Берия бригада Руденко.

Вот, к примеру, Катусев предлагает читателям такое злодейство:

> «В этом смысле показателен такой факт, как расстрел 8 сентября 1941 г. в Орловской тюрьме 161 политического заключенного, в том числе Христиана Раковского, Марии Спиридоновой, Валентина Арнольда, Петра Петровского, Ольги

---

[316] «Военные архивы России» 1993, №1.

[317] Л. Осипенко, Л. Жильцов, Н. Мормуль. Атомная подводная эпопея. М., «Боргес», 1994.

> Каменевой и других. Долгое время считалось, что их расстреляли по распоряжению Берии. А что оказалось на самом деле?
>
> В апреле 1990 г. Главная военная прокуратура закончила следствие, в ходе которого было обнаружено, что применение высшей меры наказания к 170 заключенным, разновременно осужденным к лишению свободы за контрреволюционные преступления, предписывалось постановлением от 6 сентября 1941 года №634 сс, подписанным Сталиным как Председателем Государственного Комитета Обороны. Правда, Берия был причастен к этому – он направил Сталину письмо со списком на 170 фамилий и заключением: «НКВД СССР считает необходимым применить к ним высшую меру наказания…». Но, зная повадки Сталина, нельзя исключать, что это письмо Берии появилось по инициативе «Хозяина».

Зная повадки отечественных генерал-лейтенантов юстиции, на этом примере стоит остановиться.

Кто были люди, которые сидели в Орловской тюрьме? Кто эти «невинные жертвы»? Это были левые эсеры, меньшевики, троцкисты и прочие заговорщики, которых осудили за попытку свержения Советской власти путем привлечения себе в помощь иностранной вооруженной силы. Слова «Мария Спиридонова» звучат очень мирно, но зачем забывать, что еще в 1918 г. Спиридонова инициировала убийство немецкого посла Мирбаха с целью возобновления войны с Германией. [318] И она тогда началась, и немцы дошли до Ростова-на-Дону и до Новороссийска, ужесточив гражданскую войну, убив и спровоцировав убийство сотен тысяч наших сограждан.

Жаль, нет места дать показания на процессе 1936 г. упомянутого в списке Х. Раковского. О том, к примеру, как советские троцкисты, чтобы приблизить японцев к границам СССР, через китайских троцкистов создавали прецеденты для высадки японцев на континент. Невозможно привести пространные пояснения Раковского о том, какой интервент для СССР в 1934 г. троцкистам был более предпочтителен – японцы, немцы или англичане. Раковский на этом процессе был помилован и избавлен от полагавшегося ему расстрела.[319]

А вот теперь все эти деятели, чьей целью было поражение СССР в войне, сидели в безопасности в Орловской тюрьме и ждали немцев, а те, кого они предали, сотнями тысяч гибли от немецких пуль и снарядов. Это что – справедливо?!

Пока троцкисты, живые и целехонькие, сидели в тюрьме, у других потенциальных предателей имелась надежда, что если их пакости против СССР и будут разоблачены еще до прихода немцев, то их тоже всего-навсего посадят в тюрьму, а немцы их освободят и «тюремные страдания» зачтут. Оставлять во время войны в живых предателей – это было бы предательством СССР. Как я уже писал, французы в начале Первой мировой войны не то что предателей – уголовников расстреляли безо всякого суда!

У юристов это называется *«вновь открывшимися обстоятельствами»,* т.е. ситуацией, когда дела, по которым уже вынесен приговор, требуют пересмотра и нового приговора. Как правило, в таких случаях новые приговоры оправдательны или более мягкие, но это не обязательно – более жесткие приговоры тоже законны. И Берия поступал во благо СССР и абсолютно по закону, потребовав казнить предателей.

Все равно – скажете вы – Катусев прав, поскольку эти предатели были убиты по прямому приказу Сталина, а значит, это не приговор, а расправа – акт государственного терроризма.

Да нет, просто Катусев не все вам говорит, к примеру, – как приказ на бумаге, даже с подписью Сталина, будут исполнять палачи в Орле? Ведь законами не предусмотрено, чтобы они исполняли чьи-либо приказы на казнь, кроме приговоров судов. Ну и что, что бумагу подписал Сталин? Кто знает, как выглядит его подпись, и кто гарантирует, что эту бумагу

---

[318] В последнее время появились сведения, что эту акцию оплатил военный атташе Франции, которая продолжала в то время воевать с Германией.

[319] Судебный отчет. Матер. Воен. кол-я Верх. Суда СССР. М., «Международная семья», 1997.

действительно подписал Сталин, а не какой-то злоумышленник? Катусев об этом молчит, оставляя читателям сделать вывод, что, дескать, в сталинском СССР были такие обычаи – кого Сталин сказал убить, того сразу и убивали. На самом деле в Орле указанные в списке преступники были расстреляны по приговору Военной коллегии Верховного суда[320][321]. Если бы Сталин допустил, чтобы в стране кого-то убивали без приговора суда, то очень скоро какой-нибудь спецназовец НКВД мог бы получить от своего начальника заказ и на убийство Сталина или членов Политбюро. Откуда этот спецназовец знает – может, приказ, данный ему его начальником, действительно исходит (в чем и убеждает его начальник) от Сталина?

Вот такой пример. Сотрудники НКВД уничтожали врагов СССР и за границей, таких случаев хоть и немного, но они есть. Скажем, уничтожение Троцкого, лидеров белой эмиграции, националистов и т.д. Какой начальник давал исполнителям команду на эти казни?

Один из спецназовцев НКВД, уже упомянутый П. Судоплатов, написал воспоминания «Разведка и Кремль»[322] в сугубо демократическом, т.е. антисоветском духе. В них он кичится своим умом, но, думаю, не всегда точно понимает, что он описывает. К примеру, хвастаясь тем, что его принимал лично Сталин, он, похоже, не понимал, зачем Сталин это делал. Вот вдумайтесь в такой эпизод, рассказанный Судоплатовым.

> «Ровно через неделю после моего возвращения в Москву, Ежов в одиннадцать вечера вновь привел меня в кабинет к Сталину. На этот раз там находился Петровский, что меня не удивило. Всего за пять минут я изложил план оперативных мероприятий против ОУН (организация украинских националистов – Ю.М.), подчеркнув, что главная цель – проникновение в абвер через украинские каналы, поскольку абвер является нашим главным противником в предстоящей войне.
>
> Сталин попросил Петровского высказаться. Тот торжественно объявил, что на Украине Коновалец заочно приговорен к смертной казни за тягчайшие преступления против украинского пролетариата: он отдал приказ и лично руководил казнью революционных рабочих киевского «Арсенала» в январе 1918 г.
>
> Сталин, перебив его, сказал:
>
> – Это не акт мести, хотя Коновалец и является агентом германского фашизма. Наша цель – обезглавить движение украинского фашизма накануне войны и заставить этих бандитов уничтожать друг друга в борьбе за власть…
>
> За все время беседы Ежов не проронил ни слова. Прощаясь, Сталин спросил меня, правильно ли я понимаю политическое значение поручаемого мне боевого задания.
>
> – Да, – ответил я и заверил его, что отдам жизнь, если потребуется, для выполнения задания партии.
>
> – Желаю успеха, – сказал Сталин, пожимая мне руку.
>
> Мне было приказано ликвидировать Коновальца».

Итак, палача (Судоплатов лично убил Коновальца) вызывают не к непосредственному начальнику, не к министру и даже не к Сталину. Его вызывают к Петровскому – к Председателю Президиума Верховного Совета Украины – органа, к которому приговоренный судом к высшей мере наказания Коновалец теоретически мог обратиться за помилованием. И Петровский лично сообщает палачу приговор Коновальцу и, следовательно, отрицательное отношение Верховного Совета к вопросу о его помиловании. После этого Судоплатов уже никак не может стать убийцей, он – палач, человек на службе правосудия СССР, и он исполняет не чью-то личную прихоть, а Закон СССР.

Второй случай – ликвидация Троцкого. Троцкий в СССР заочно приговорен к смертной казни, Судоплатов уже не палач, а организатор казни, функцию палачей на службе Правосудия

---

320 «Известия ЦК КПСС» 1989, №5, с. 89.

321 «Известия ЦК КПСС» 1989, №9, с. 109.

322 П. Судоплатов. Разведка и Кремль. М., «Гея», 1997.

СССР взяли на себя мексиканский гражданин, художник Давид Сикейрос и гражданин Испании Рамон Меркадер.[323] Судоплатова и Берия снова вызывают к Сталину.

> «Берия предложил нанести решительный удар по центру троцкистского движения за рубежом и назначить меня ответственным за проведение этих операций. В заключение он сказал, что именно с этой целью и выдвигалась моя кандидатура на должность заместителя начальника Иностранного отдела, которым руководил тогда Деканозов. Моя задача состояла в том, чтобы, используя все возможности НКВД, ликвидировать Троцкого.
>
> Возникла пауза. Разговор продолжил Сталин.
>
> – В троцкистском движении нет важных политических фигур, кроме самого Троцкого. Если с Троцким будет покончено, угроза Коминтерну будет устранена.
>
> Он снова занял свое место напротив нас и начал неторопливо высказывать неудовлетворенность тем, как ведутся разведывательные операции. По его мнению, в них отсутствовала должная активность. Он подчеркнул, что устранение Троцкого в 1937 г. поручалось Шпигельгласу, однако тот провалил это важное правительственное задание.
>
> Затем Сталин посуровел и, чеканя слова, словно отдавая приказ, проговорил:
>
> Троцкий должен быть устранен в течение года – прежде чем разразится неминуемая война. Без устранения Троцкого, как показывает испанский опыт, мы не можем быть уверены, в случае нападения империалистов на Советский Союз, в поддержке наших союзников по международному коммунистическому движению. Им будет очень трудно выполнить свой интернациональный долг по дестабилизации тылов противника, развернуть партизанскую войну».

Вот так действовало правосудие в СССР и так палачи получали задание в случаях, когда приговор в обычном порядке привести в исполнение было невозможно. Это же был сталинский СССР, а не вонючие США, в которых запросто можно провести спецоперацию по убийству неугодных правительству лиц без решения суда, просто по указанию начальства – вспомните хотя бы, сколько покушений на Ф. Кастро организовало ЦРУ, даже не скрывая этого.

Но вы скажете – в случае, приведенном генерал-лейтенантом Катусевым, Сталин же не вызывал в Кремль палачей орловской тюрьмы, не давал им задание.

А это и не требовалось. Катусев вам сообщил только, что ГКО, вычеркнув 9 человек, утвердил список тех, кому приговоры должны быть пересмотрены.

Но ведь Катусев не сказал, что этот список был отправлен не в Орел, а в Генпрокуратуру СССР, откуда в Верховный Суд СССР поступило требование пересмотреть дела по вновь открывшимся обстоятельствам, и суд их 8-11 сентября 1941 г. пересмотрел. Действительно пересмотрел или только подмахнул новые приговоры – это уж второй вопрос, главное же, что палачи в орловской тюрьме получили не устный приказ и не неизвестно какую бумажку, а законные документы – приговоры суда.

Забегая вперед,должен сказать вот о чем. После войны, когда Берия уже не занимался делами МВД и МГБ, в МГБ была создана группа для проведения спецопераций – ликвидации врагов СССР тайным образом, в основном, видимо, ядами. Нельзя забывать, что та же ОУН, поддерживаемая из-за границы, развернула на территории Советской Украины войну, по интенсивности вдвое превосходящую Афганскую. Неизвестно, какой судебный орган СССР принимал решение на казнь, но задания палачам и в этом случае давали лично первые лица государства. Не министр МГБ, а Молотов – от имени правительства СССР, и Хрущев – от имени правительства Украинской ССР. Причем, это было настолько обязательно, что Хрущев в Киеве даже выезжал на вокзал, чтобы в вагоне встретиться с палачом и подтвердить ему приказ.

И как ни билась прокуратура до 1958 г., пытаясь эти спецоперации «повесить» на Берия

---

[323] Непосредственно за границей казнь Троцкого организовывал советский разведчик Эйтингтон. Он предложил Рамону Меркадеру целую группу в помощь, но Меркадер отказался: «Я… один приведу смертный приговор в исполнение» (П. Судоплатов. Спецоперации. М., «Олма-пресс», 1997.)

или на кого-либо из «заговорщиков», но не смогла.

Вот и посочувствуйте Руденко – как при таких порядках в СССР выдумать для Берия террористический акт, т.е. случай, когда кого-либо убили только по его приказу?

Всяким там историкам и писателям такое выдумать запросто, но как подобную галиматью «к делу подшить»? Вот скажем, писатель В. Карпов рассказывает об очередном «старом большевике» Кедрове, дело на которого Берия передал в суд, а суд взял и Кедрова оправдал. Карпов ужасается: «Однако и после получения отказа в принесении протеста на оправдательный приговор, Берия продолжал содержать Кедрова в тюрьме. И… приказал его расстрелять! 1 ноября 1941 г. на основании распоряжения Берии Кедров был расстрелян».

Вот ведь какой замечательный случай для обвинения Берия в терроризме! Суд старого большевика оправдал, а Берия взял и распорядился его убить. Карпову обвинить в этом Берия, как два пальца обмочить, но у Руденко – проблема. Он ведь должен будет к делу приложить это самое «распоряжение Берия», и окажется, что это не «распоряжение Берия», а постановление в адрес Берия, подписанное Генпрокурором (Прокурором СССР) В. М. Бочковым 17 октября 1941 г.[324] Как тут Берия обвинить в убийстве Кедрова, если сам Генеральный прокурор СССР счел это правосудным и законным?

Все же скажем пару слов и о старом большевике Кедрове. Карпов и другие историки, вспоминая Кедрова, обычно стесняются напомнить, что это был не только старый большевик, но и старейший из следователей ЧК-ОГПУ, а затем прокуратуры. Сбежавшему за границу Кривицкому этот Кедров хвастался своей работой в следственном аппарате: *«Вы не знаете, что можно сделать с человеком, когда он у вас в кулаке. Здесь мы имеем дело со всяким, даже с самым бесстрашным. Однако мы ломаем их и делаем из них то, что хотим!».* [325]

Этот певец «заплечных дел мастерства» был очень ценим Ягодой, но Берия-то чистил НКВД именно от таких, как этот «старый большевик». И никто бы даже из историков об этом Кедрове и не вспомнил, если бы не требовалось обгадить Берия. Но, повторю, следственной группе Руденко дело Кедрова не годилось.

Терроризм Берия

И Руденко решил сфабриковать два дела о «терроризме» Берия самостоятельно.

Эти две вмененные Берия на суде «жертвы бериевщины» по праву первородства должны были бы всегда открывать список его жертв и идти впереди всяких дел тухачевских и вознесенских. Поскольку эти убийства «по приказу Берия» доказаны «судом над Берия», то, казалось бы, именно о них должен был бы вопить Хрущев на XX съезде КПСС. Но он промолчал. И после него все эти шестидесятники как-то стороной обходили «юридически доказанные» дела и продолжали стонать о педофилах рудзутаках и педерастах мейерхольдах. И это неспроста.

Руденко сфабриковал две такие глупые залепухи, что ему бы сценарии писать для американского сериала «С пистолетом наголо». В этом сериале главными героями выступают идиоты-полицейские, и из состряпанного Руденко дела «об убийстве супругов Бовкун-Луганец» можно было бы сварганить очередную серию этого киношедевра.

Я даже не знаю, как вам это дело вкратце изложить, поскольку сведения о нем беру из двух источников: упомянутых мною книг Столярова[326] и Карпова.[327] Поскольку Руденко

[324] Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало, кн. 1, М., «Русь», 2000.

[325] Д. В. Колесов. И. В. Сталин: право на власть. Кн. 3. М., Московский психолого-социальный институт Флинта, 2000.

[326] К. Столяров. Палачи и жертвы. М., «Олма-пресс», 1997.

[327] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

слепил это дело тупо-небрежно, то глупость его видна даже В. Карпову, не говоря уже о консультанте Столярова, генерал-лейтенанте юстиции. Поэтому оба автора еще раз дело Бовкун-Луганца фальсифицировали уже сами, не стесняясь коверкать даже тексты цитат из «дела Берия». Но сфальсифицировали, так сказать, в разные стороны и получили еще два «дела Бовкуна-Луганца», но такие же глупые, как и подлинник.

Сначала дадим слово Столярову с Катусевым.

Рапаву арестовали и этапировали на Лубянку как члена банды Берии. «Что вы делали вместе с Берия либо по его преступным указаниям?» – спрашивали у него. Какое-то время Рапава запирался, а потом дал признательные показания:

> «Летом 1939 или 1940 г., точно не помню, Л.П. Берия позвонил мне по телефону из Москвы и сказал, что в Тбилиси вместе с женой приедет наш посол в Китае Бовкун-Луганец, которого нужно хорошо встретить и поместить в санаторий в Цхалтубо. Одновременно мне было сказано, что прибудут два сотрудника НКВД, которых также нужно устроить в Цхалтубо.
>
> Бовкун-Луганец прибыл поездом один, без жены, был мною встречен и помещен в дом отдыха Лечсанупра Грузии в Цхалтубо. Через день или два, точно не помню, прибыли сотрудники НКВД. Они сказали мне, что по указанию руководства должны ликвидировать Бовкуна-Луганца, что он – враг народа, и, если его ликвидацию провести открыто, соучастники могут остаться в Китае. Далее мне было сказано, что Бовкуна-Луганца решено отравить.
>
> Я позвонил по телефону Берия и доложил, что нецелесообразно проводить операцию по задуманному плану, так как внезапная смерть такого ответственного работника неизбежно повлечет за собой вмешательство врачей, вскрытие трупа и т. п. Берия ответил: «Я спрошу и сообщу». На второй день он сказал мне, чтобы сотрудники возвращались назад, а я арестовал бы Бовкуна-Луганца и доставил в Москву. Это указание Берия было мною выполнено скрытно, ночью, так что никто посторонний не знал об аресте.
>
> Через некоторое время Б. Кобулов по телефону передал мне подробный план операции. В Тбилиси прибудет служебный вагон с сотрудниками НКВД, которые привезут трупы Бовкуна-Луганца и его жены. Мне же надлежит инсценировать автомобильную катастрофу, о чем опубликовать в печати. При этом мне был даже передан текст сообщения в печать…
>
> На дороге между Цхалтубо и Кутаиси мною была пущена под откос пустая легковая машина, затем были вызваны работники милиции, которые соответствующим образом оформили катастрофу (в машине было умышленно испорчено рулевое управление), а в отношении погибших было сказано, что они отправлены в Тбилиси для оказания скорой медицинской помощи… Трупы были похоронены обычным путем, но затем по указанию Б. Кобулова вырыты и вновь похоронены с почестями…».

Как вам нравится эта «спецоперация», показания о которой якобы дал нарком внутренних дел Грузии А. Н. Рапава, убитый как член «банды Берия»? У меня к этой «спецоперации» масса вопросов.

Если отравить посла СССР в доме отдыха – это опасно, то как можно было его скрытно изъять из дома отдыха *«так, чтобы никто посторонний не знал»?* А персонал дома отдыха, у которого неизвестно куда пропал посол СССР в Китае? А отдыхающие, с которыми Бовкун-Луганец уже перезнакомился и которым ничего не говорил про отъезд ночью?

А как должен был реагировать персонал и отдыхающие, узнав о том, что посол недели через две после того, как он внезапно пропал, якобы найден под домом отдыха мертвым в неизвестно откуда взявшейся машине? А как должен был прореагировать начальник гаража и механик, узнав, что их машина валяется под Цхалтубо с неизвестно откуда взявшимся в ней послом СССР в Китае?

А как должна была в июле 1939 г. прореагировать расследующая все случаи

насильственной смерти прокуратура? Ведь всего год назад, весной 1938 г., все прокуроры СССР читали в газетах показания на суде бывшего наркома внутренних дел СССР Г. Ягоды:

> «Из прошедших на суде допросов ясна фактическая сторона совершенных террористических актов. Я хочу остановиться на политической стороне дела.
>
> Во-первых, – убийство Кирова. Как обстояло дело? В 1934 г., летом, Енукидзе сообщил мне об уже состоявшемся решении центра «правотроцкистского блока» об организации убийства Кирова. В этом решении принимал непосредственное участие Рыков. Из этого сообщения мне стало совершенно известным, что троцкистско-зиновьевские террористические группы ведут конкретную подготовку этого убийства.
>
> Излишнее здесь говорить, что я пытался возражать, приводил целый ряд аргументов о нецелесообразности и ненужности этого террористического акта. Я даже аргументировал тем, что за совершение террористического акта над членом правительства в первую очередь ответственность несу я как лицо, ответственное за охрану членов правительства. Излишне говорить, что мои возражения не были приняты во внимание, не возымели своего действия. Енукидзе настаивал на том, чтобы я не чинил никаких препятствий этому делу, а террористический акт, – говорит он, – будет совершен троцкистско-зиновьевской группой. В силу этого я вынужден был предложить Запорожцу, который занимал должность заместителя начальника Управления НКВД, не препятствовать совершению террористического акта над Кировым. Спустя некоторое время Запорожец сообщил мне, что органами НКВД был задержан Николаев, у которого были найдены револьвер и маршрут Кирова. Николаев был освобожден. Вскоре после этого Киров был убит этим самым Николаевым.
>
> Когда Енукидзе передавал решение контактного центра об убийстве Кирова, я выразил опасение,что прямой террористический акт может провалить не только меня, но и всю организацию. Я указывал Енукидзе на менее опасный способ и напомнил ему, Енукидзе, о том, как при помощи врачей был умерщвлен Менжинский. Енукидзе ответил, что убийство Кирова должно совершиться так, как намечено, и что убийство это взяли на себя троцкисты и зиновьевцы, а наше дело – не мешать.
>
> Что касается безопасного способа умерщвления при помощи врачей, то Енукидзе сказал, что в ближайшее время центр обсудит, кого именно из руководителей партии и правительства нужно будет убить этим способом в первую очередь.
>
> После назначения Ежова народным комиссаром внутренних дел было совершенно ясно, что вся деятельность нашей группы, а также «правотроцкистского блока» будет вскрыта. Ежов уже начал разгром кадров заговорщиков и, конечно, мог добраться до центра блока, и до меня, в частности.
>
> И вот, во имя спасения нашей организации, во имя спасения Рыкова, Бухарина и других, мы решили убить Ежова. Отравление производил Буланов, он об этом суду рассказал. Я некоторые моменты в его речи отрицаю, но они не меняют факта и не меняют существа».[328]

Что, настоящий Рапава на глазах людей Вышинского будет повторять подвиги Запорожца и Ягоды, зная, что в стране уже пересмотрены дела осужденных в 1937-1938 гг., на свободу выпущено 330 тыс. человек, но зато из кадров НКВД вычищено и частично уже отдано по суд около 25 тыс. сотрудников?

И как прокуроры должны были бы посмотреть на отравление посла СССР или на гибель его при странных обстоятельствах в автокатастрофе? Ведь они знали, что единственный свидетель убийства Кирова – его телохранитель – погиб именно в автокатастрофе, когда сотрудники НКВД везли его на первый допрос. Ну, какой бы дурак в НКВД повторял почерк только что разоблаченных терактов врагов народа из НКВД?

Зачем надо было возить жертву в Москву и обратно? Почему было не задавить его машиной в Москве? Не сбросить в пропасть во время горной прогулки на Кавказе? Не утопить во время купания в море? Это какой-то нарочито идиотский план, выдуманный Руденко, и даже

---

328 Судебный отчет. Матер. Воен. кол-я Верх. Суда СССР. М., «Международная семья», 1997.

Катусев с ним согласился только из прокурорской солидарности.

Карпов, кстати, эти глупости отверг и решил их заменить собственными, но об этом позже. А сначала подробности того, как «убивали» посла с женой. Кроме Берия, «давшего приказ», в этой комедии три действующих лица: уже упомянутый Рапава и два «убийцы» – Влодзимирский и Церетели. Рассмотрим их показания, состряпанные людьми Руденко.

Сцену убийства «Влодзимирский» описал так: *«Муж и жена, уже как арестованные, были привезены из внутренней тюрьмы и помещены нами в вагоне, в разных купе. В пути, когда поезд шел от Цхалтубо в Тбилиси, я вывел из купе сначала мужа, и Миронов с Церетели убили его ударом молотка по затылку. А затем я вывел женщину, которую тоже Церетели и Миронов убили молотками».*

Сначала немного географии. Это в 1953 г., когда Руденко стряпал дело, уже можно было из Москвы через Кутаиси доехать до Тбилиси. Но до войны железнодорожная ветка Адлер-Сухуми еще не была построена, поэтому ездили по маршруту Москва-Баку-Тбилиси-Кутаиси. В 1939 г. так, как описал следователь, «допрашивавший Влодзимирского», проехать было ну никак нельзя! Тем более, что и железнодорожной линии от Цхалтубо до Кутаиси тоже не было!

А следователь, который стряпал дело Церетели, усомнился, что в поезде, в разгар курортного сезона едущем на юг, можно «секретно» залить кровью двух жертв коридор вагона, поэтому «Церетели» эту сцену излагает так: «Старшим группы был Влодзимирский. Помню, что вагон был необычным, в нем был даже салон, всего в вагоне было пять человек – нас трое и мужчина с женщиной.

Не доезжая до Кутаиси, мы ликвидировали этих лиц. Влодзимирский молотком убил женщину, а я молотком ударил мужчину, которого затем придушил наш сотрудник».

Если «Влодзимирского» можно понять так, что заключенных везли в купированном вагоне вместе с пассажирами (иначе чего стесняться и не убить в купе?), то «Церетели» подчеркивает, что ради удовольствия убить именно в поезде посла с женой молотками какой-то член Политбюро выделил им свой салон-вагон. Вопрос о том, почему нельзя было убить супругов прямо в той машине, в которой их нашли, ни Руденко, ни следователи задать себе не догадались. Зачем нужно было убивать в поезде, чтобы потом на глазах сотен пассажиров сгружать из вагона трупы? Почему нельзя было их вывести из вагона и посадить в машину? Это-то ведь не вызвало бы подозрения…

Далее «Влодзимирский» показывает: *«На одном из полустанков нас встретил с двумя автомашинами Рапава. Мы вынесли трупы и, поместив их в одной из машин, отвезли на дорогу к обрыву у крутого поворота дороги. Затем шофер разогнал машину, на ходу выскочил, а машину с трупами повернул к обрыву, и она с ними свалилась под откос и разбилась».*

Но «Церетели» поездку в автомобиле не помнит: *«Этот сотрудник сложил тела в мешки и перенес их в машину. Рапава же в соответствии с полученным заданием организовал „автомобильную катастрофу“.*

Теперь, если вы обратили внимание, образовалось противоречие с «показаниями Рапавы». Он-то утверждал, что трупы сгрузили в Тбилиси и сразу же похоронили, а в Кутаиси отогнали неизвестно где взятую пустую машину и сбросили под откос. А «Влодзимирский» утверждает, что довезли трупы до Кутаиси, посадили в машину и сбросили в пропасть.

Карпову это не понравилось, и поэтому он дает совершенно другие «показания Рапавы», хотя он со Столяровым и Катусевым пользуются вроде одним и тем же «делом Берия». По В. Карпову Рапава на самом деле показывал так:

«Мне было приказано подготовить инсценировку гибели Бовкун-Луганца и его жены в автокатастрофе. Я встретил поезд в районе Кутаиси. Бовкун-Луганец и его жена были уже мертвы. Мы погрузили трупы в машину и выехали на дорогу Кутаиси – Цхалтубо. На шестом километре дороги – машину с трупами пустили под откос. И создали видимость, что пострадавших увезли в Тбилиси (чтобы по трупам не обнаружили, как они были убиты до этой катастрофы)».

И вообще В. Карпову не нравится эта история с перевозкой супругов в Москву и обратно. Поэтому он (правда, уже не цитируя, а от себя) убеждает своих читателей, что ни в какую Москву супругов Бовкун-Луганец никто не возил и все было не так:

«Дальше, как уже известно читателям, эта группа (Влодзимирский с Церетели – Ю.М.) *приехала в Цхалтубо и привезла арестованных уже до их приезда полпреда и его жену в вагон и поместила их в разных купе».*

Тут, надо сказать, В. Карпов излишне забрехался, дело в том, что, как я уже написал, до войны железнодорожной ветки Цхалтубо-Кутаиси еще не было, и посадить в вагон там было просто невозможно, почему Бовкун-Луганец и ехали из Цхалтубо в Тбилиси через Кутаиси в машине.

И, кстати, о машине. Ни Руденко, ни Катусев, ни Столяров с Карповым не хотят обращать внимание на вопрос – как «убийцы» объяснили прокурорам и Госавтоинспекции, откуда она взялась и кто был за рулем? Ведь ни в одном показании состряпанного Руденко «дела Берия» нет ни слова о шофере – был ли он и куда делся?

Думаю, дело в том, что когда Руденко выдумывал для Берия теракт, то его сотрудники посмотрели только некрологи о смерти Бовкун-Луганца в центральных газетах. Поэтому они и заставляли подследственных писать показания (или сами их писали) об убийстве только супругов Бовкун-Луганец. А надо было посмотреть и местные газеты, которые тоже написали о трагической смерти в автокатастрофе отъезжающего после отдыха из Цхалтубо в Тбилиси посла с супругой. Газеты «Заря Востока» через сутки после автокатастрофы 10 июля 1939 г. поместила следующий документ:

Акт
об аварии машины, повлекшей гибель
тт. И.Т. и Н.В. Бовкун-Луганец

В ночь на 8 июля с.г. легковая машина ГАЗ-А, в которой следовали полпред СССР в Китае тов. И. Т. Бовкун-Луганец и его жена Н. В. Бовкун-Луганец, потерпела аварию на 7-м километре от Кутаиси по Цхалтубской дороге.

Машина шла по прямой дороге с небольшим подъемом. Свернув внезапно резко вправо, в сторону оврага глубиной 12 метров, машина пошла под откос и, ударившись о земляной бугор, перевернулась на левый бок.

Авария произошла в результате того, что у продольной рулевой тяги, в месте крепления ее у рулевой сошки, отвернулась незашплинтованная пробка. Рулевая тяга сошла с места крепления, и машина потеряла управление.

При аварии погибли тт. И. Т. и. Н. В. Бовкун-Луганец и водитель автомашины т. Б. А. Чуприн.

Техническая комиссия: К. Кадагишвили, Мамаладзе,
ст. госавтоинспектор Г. Гвания».

А ведь все следователи, фабриковавшие «показания» Рапавы и Влодзимирского, описывая, как машину сбрасывали в пропасть, ни словом не упоминают ни о каком водителе Чуприне. Он откуда взялся, его где били молотками по голове? Вот ведь, уроды, не могут простого дела сфабриковать так, чтобы их дурость сразу же не бросалась в глаза!

То, что ни один из кающихся «убийц» – Рапава, Влодзимирский и Церетели – во время «следствия» «не вспомнили» о том, что обязаны были знать безусловно – о водителе, – доказывает, что эпизод с «убийством» супругов Бовкун-Луганец является фальшивкой, в которую могут поверить либо предавшие СССР бывшие капэсэсовцы в звании генерал-лейтенантов юстиции, либо люди с уровнем умственного развития, как у демократов.

Но в «деле убийства полпреда в Китае» люди Руденко хотя бы попробовали найти мотив, зачем его убивали. Если вы вспомните «показания Рапавы» в изложении Столярова, то там он утверждает, что этого «врага народа» надо было тайно убить якобы для того, чтобы его «подельщики» из советского посольства в Китае не сбежали за границу и вернулись в СССР. Это опять идиотство.

Если бы речь шла о ЦРУ или какой-нибудь польской Дефензиве, то удивляться было бы нечему. Но ведь ОГПУ-НКВД имело к тому времени колоссальный опыт по заманиванию в СССР врагов. Давайте вспомним хотя бы операции «Трест» или «Синдикат», когда не то что своих изменников, а и британского шпиона А. Рейли и известнейшего эсера-боевика Б. Савинкова заманили в Союз и арестовали. Но ведь для этого ОГПУ никого не убивало, даже

имитируя несчастный случай. Убить – это заведомо лишить себя возможностей провести такую операцию. Если бы Бовкун-Луганец был действительно изменником, то его бы по примеру операции «Трест», не трогая, заставили бы писать письма своим соучастникам в Китай и этими бы письмами их оттуда выманили. А если он для этих целей был не нужен, то его просто судили бы в назидание другим послам. Вот почему я и утверждаю, что придуманный Руденко мотив – это не мотив, а идиотство.

Убийство непорочной жены

Однако в следующем теракте, который Руденко приписал Берия, и такого мотива нет. Руденко обвинил Берия в том, что тот, якобы в угоду Сталину, дал команду убить жену маршала Г. И. Кулика (правда, тогда он был еще командармом первого ранга).

Ее якобы тайно на улице схватили, подержали тайно в тюрьме, потом отвезли к палачу, и тот по устному приказу Берия ее убил, а труп куда-то дел. Зачем, почему? Этого никто не знает, поскольку у Руденко на этом эпизоде фантазия исчерпалась полностью. Остается думать, что в 1940 г., последнем предвоенном году, НКВД совершенно нечем было заняться. Интересно и то, что фактическим убийцей в этом случае был палач, но к нему-то по «делу Берия» ни у кого претензий не было.

Предварительно пара слов, о чем идет речь. 5 мая 1940 г., за два дня до присвоения Г. И. Кулику звания маршала, его жена якобы вышла из дому к зубному врачу и исчезла. 8 мая Кулик заявил об этом НКВД и вплоть до «раскрытия заговора Берия» жена Кулика находилась в розыске. И как вы поняли, спасибо прокурору товарищу Руденко, что он «раскрыл» это «убийство», правда, как ни тужился, но не смог раскрыть его мотивов.

И я бы тоже, наверное, ничего по факту исчезновения жены Кулика (нет трупа – нет убийства) не смог бы предположить, если бы не Герой Советского Союза, полковник, Секретарь Союза писателей СССР, писатель и историк В. Карпов. Он, как я уже отмечал, написал упомянутую книгу «Расстрелянные маршалы» и, к нашему счастью, рядом с ним в это время не оказалось родственной души, которая бы сказала: «Дедушка Володя, не надо, не пиши эту галиматью на Сталина и, упаси Господь, не печатай ее!». И Карпов написал (правда, не совсем понятно – это он сам написал эту книгу или его поехавшая крыша).

К примеру, в предыдущем разделе Катусев и Столяров понимали, что акт о гибели Бовкун-Луговца начисто опровергает весь бред о его якобы убийстве, и этот акт не привели. А простодушный Карпов, утверждая хрущевскую версию о якобы убийстве Бовкун-Луганец, акт печатает в подборке документов, видимо, совершенно не понимая, что в акте написано. (И вообще у Карпова люди живут навстречу времени. Он, к примеру, приводя уйму документов, доказывает, что к разгрому советских войск в Крыму весной 1942 г. маршал Кулик совершенно не причастен, поскольку он в документах об этих событиях вовсе не упоминается. Так что Сталин несправедливо разжаловал его в генерал-майоры за оставление Керчи в ноябре 1941 г., хотя после этого Сталин все же доверил разжалованному Кулику командование 54-й армией в октябре 1941 г.).

В. Карпов для нас просто находка – фактов он приводит уйму, а то, что он их не понимает, нам не помеха. Так вот, огорченный тем, что у «убийства» жены Кулика никто не видит мотива, В. Карпов его нашел. Оказывается, это И. В. Сталин, известный развратник и насильник, возжелал непорочную жену ближнего своего маршала, а она ему отказала. Вот Сталин ее и приказал убить. Как все просто и убедительно! Для полковника.

Но я «академиев» Генерального штаба не заканчивал, видимо, именно поэтому у меня все же появились по поводу такого мотива некоторые вопросы. И их довольно много.

В своих «исследованиях» В. Карпов опирается на источники чистой правды – на мемуары старых проституток, которых в их молодости якобы изнасиловал Сталин. Тогда почему же Сталин не изнасиловал заодно и жену Кулика, раз она ему «зараза, отказала два раза», – как поется в современной «демократической» песне?

Кстати, о разах. Дело в том, что большую часть своего исследования В. Карпов посвятил вопросу – мог ли Сталин хоть когда-нибудь в своей жизни видеть эту прекрасную женщину. И

с помощью 90-летнего свидетеля, вопреки показаниям более молодых свидетелей, Карпов установил – было такое! Один раз Сталин даже говорил с женой Кулика! На его дне рождения. А раз говорил – значит, влюбился! Все – мотив убийства доказан! Но мне почему-то этого мало. А где доказательства того, что эта прекрасная женщина, которая раньше никому принципиально не отказывала, вдруг отказала Сталину?

Но шутки-шутками, а Карпов нарыл довольно много фактов и о Кулике, и о его жене, в девичестве Кире Симонич. Карпов утверждает, что ее отцом был сербский граф, хотя у сербов много чего было, но единственно, чего не было – это дворянства. И якобы этот отец был у царя то ли генералом, то ли адмиралом по части контрразведки. И неплохой, видимо, был специалист этот генерал-адмирал, поскольку большевики, при страшной нехватке командных кадров для Красной Армии,[329] его сразу же после революции и расстреляли. Бедная вдова с шестью взрослыми детьми (два сына и четыре дочери) открыла в Петрограде кафе, где все дочери, по утверждению Карпова, работали официантками. Должен сказать полковнику, что в России, пожалуй, до Великой Отечественной женщине не полагалось работать официанткой – это была сугубо мужская профессия.

Поэтому лучше об этом написать в общем: дескать, в молодые годы Кира Симонич работала в заведении своей мамаши. Кем работала – уточнять не будем. Но, видать, она и вправду была неплоха, поскольку в конце-концов вышла в 1925 г. замуж за старого, но богатого еврея и даже родила ему сына. Однако НЭП заканчивался, в 1928 г. еврея с семьей отправили в ссылку. Правда, уже в 1929 г. Кира с мужем и сыном приезжает из ссылки отдохнуть на курорт, и тут с ними знакомится Кулик. Кулик отбивает у бывшего богатого еврея жену (правда, сына ему оставляет) и везет ее к себе домой – в Москву. Тут у него тоже есть жена (№2) с дочерью, и они некоторое время живут вместе, пока Кулик не выхлопотал второй жене две комнаты в другом районе и не отселил ее вместе с дочерью.

Вторая жена (первая осталась в деревне, откуда Кулик родом), не будь дурой, поехала на курорт и привезла себе оттуда полковника. Поэтому она вскоре отселила дочь обратно к Кулику, который, правда, к этому времени присоединил к своей генеральской квартире еще и соседскую квартиру очень кстати застрелившегося Гамарника, поэтому, думаю, им втроем в 8-ми комнатах было не тесно.

Детей от Кулика у Киры Симонич не было, на общественно-полезный труд она усилий не тратила, и все это время, надо думать, уходило у нее на бесчисленных мужчин, которые, как отмечает Карпов, так возле нее и вились. И она им не отказывала. Последнему перед своим исчезновением любовнику она не отказывала даже в общественных местах, на радость зевакам. (О чем Карпов тоже собрал сведения).

Надо сказать, что Кулик в это время был в постоянных командировках – воевал в Испании, на Халхин-Голе, в Финляндии, ездил по полигонам на испытания артиллерийских систем. И почему-то все стараются не обращать внимание на вопрос – а нравилась ли ему такая жена? Он на полях сражений зарабатывал маршальский жезл, а Кира Симонич, жезлами вьющихся возле нее мужчин, отращивала ему такие рога, что маршальская папаха ему на лысину могла и не сесть.

А ведь в этом плане те времена были довольно простыми. В свое время, до того, как мы услышали об академике Сахарове, был очень популярным сборник документальных детективных историй Льва Шейнина «Записки следователя». Потом, когда выяснилось, что в одной из историй о бытовом убийстве описана в качестве соучастницы жена Сахарова Елена Боннэр, эту книжку перестали издавать. А жаль! Так вот, среди убийств, описанных Шейниным в довоенные и послевоенные годы, большое место занимали убийства неверных жен. Причем такие, которые приходилось долго расследовать, так как мужья запутывали следы. Поэтому у меня вопрос к Карпову – а почему вы решили, что эту 40-летнюю кошелку ревновал Сталин, который ее просто не знал, и почему ее не ревновал или не ненавидел ею обманутый муж?

Но ведь и это не все. Как рассказывала В. Карпову дочь Кулика, Кулик соблазнил ее подругу по школе и практически сразу же, как только его жена исчезла, он женился в четвертый

---

[329] Начальники царской контрразведки и разведки генералы Бонч-Бруевич и Самойло служили у большевиков.

раз на девятикласснице. А возможность жениться на четвертой жене никого и ни на какие мысли не наводит в плане мотивов исчезновения третьей жены Кулика?

Да и кроме того у этой жены Кулика была такая биография, что причин ее исчезновения можно придумать множество. К примеру, шпионаж.

Сейчас дело дошло до смешного – все, кто в 30-50-х гг. был осужден за шпионаж, сегодня объявлены невиновными. Но тогда надо еще и объявить, что в те годы в сопредельных и просто западных странах не существовало разведывательных служб. Иначе получается, что Абвер и Интилидженс сервис, Дефензива и Сигуранца[330] работали, шпионов в СССР вербовали и засылали, а их у нас, на радость демократам, не было? Или эти шпионы стремились узнать секреты у уборщиц и кухарок, а генералы и члены правительства их не интересовали? Эти глупые вопросы не требуют пояснений – и шпионы были, и интересовало шпионов в первую очередь правительство и генералитет СССР.

А в шпионаже (исключая идейный), наряду с деньгами, огромное значение имеет секс. Любовникам и женам рассказывают то, что рассказывать не следовало бы, кроме того, выдать секрет могут и просто за возможность интимной связи. К примеру, довоенная чехословацкая разведка сумела склонить секретаршу немецкого посольства, старую деву, к регулярной поставке секретной информации тем, что приняла на службу молодых поручиков и те по графику ходили к старой деве. И за информацией тоже. Классический случай – перед Первой мировой войной российская разведка получила австро-венгерский мобилизационный план поставкой педерастов гомосексуалисту в австро-венгерском генштабе.

Причем жены и любовницы могут выдавать секреты мужей, даже не догадываясь, что они это делают, быть не шпионами в полном смысле этого слова, а теми, кого в разведке называют «источниками». Из-за болтливости и желания прихвастнуть своей значимостью они могут внимательному слушателю сообщить очень много, сами того не желая. Классический пример – жена В. М. Молотова Полина Жемчужина. Она рассказывала в среде советских еврейских «активистов» то, о чем с ней делился муж, и американская разведка была в курсе всех секретных решений Политбюро.

За пару лет до того, как исчезла жена маршала Кулика Кира Симонич, была арестована жена маршала А. И. Егорова – начальника Генштаба РККА. Урожденная Цешковская давала информацию польской разведке, и маршал Егоров в этом убедился сам.[331]

А вот вдумайтесь в слова воспоминаний Галины Блюхер, молоденькой жены «жертвы сталинизма» маршала Блюхера. Она тоже «жертва сталинизма», но на наше счастье глуповата и откровенна. Рассказывая уже в наши дни о встрече в 1936 г. Блюхера с начальником Политуправления РККА Я. Б. Гамарником, она вспоминает, что после этой встречи Блюхер ей *«...рассказал, что с Гамарником (встреча состоялась на ст. Бочкарево-Чита) был продолжительный разговор, в котором Я. Б. Гамарник предложил Василию Константиновичу убрать меня как лицо подставное („Объявим ее замешанной в шпионаже, тем самым обелим вас... молодая жена...“). На что Василий Константинович ответил (привожу его слова дословно): „Она не только моя жена, но и мать моего ребенка, и пока я жив, ни один волос не упадет с ее головы“.* [332]

Из этих фраз наивной женщины следует, что Блюхер передавал за границу шпионскую информацию, которую НКВД перехватил. На Блюхера пало обоснованное обвинение в шпионаже. И его товарищ по антисоветской троцкистской организации Гамарник предложил Блюхеру пожертвовать женой – ее объявить шпионкой, а Блюхеру придать вид человека, по глупости влюбившегося в шпионку. То есть в те годы жена-шпионка у маршалов – было делом обычным, как и подлость.

---

[330] Разведслужбы Германии, Великобритании, Польши и Румынии кануна Второй мировой войны.

[331] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

[332] «Военно-исторический журнал» 1990, №1, с. 79.

То же, включая и подлость, было и в ходу у «старых большевиков» троцкистской ориентировки. Арестованный по делу Зиновьева и Каменева Пятаков, чтобы доказать свою преданность ЦК, вызвался быть прокурором на собственном процессе и обвинять своих подельников. Ошарашенный таким предложением Ежов писал Сталину:

> «Назначение его обвинителем рассматривает как акт огромного доверия ЦК и идет на это „от души"… Просит предоставить ему любую форму реабилитации. В частности, от себя вносит предложение разрешить ему лично расстрелять всех приговоренных к расстрелу по процессу, в том числе и свою бывшую жену. Опубликовать это в печати. Несмотря на то, что я указал ему на абсурдность его предложения, он все же настойчиво просил сообщить об этом в ЦК».[333]

Как видите, и Пятаков не сомневался, что жена шпионка.

Так почему же не выдвинуть версию, что жена Кулика тоже была шпионкой? Еврейские интернациональные связи по первому мужу и родная сестра в Италии: с Кирой Симонич очень легко было установить контакт из-за границы. С другой стороны – бездельница, возраст – «баба ягодка опять», потребность в мужчинах, Кулик в постоянных разъездах, неразборчивые связи… И слежка, которую за ней установил НКВД. Почему не предположить, что, почувствовав за собою слежку, она просто скрылась?

Но Карпов и Столяров с Катусевым уверены, что жена Кулика была убита именно по приказу Сталина. Хотя сам же В. Карпов приводит такую информацию, полученную от бывшего работника НКВД, занимавшегося этим делом, Мамулова: *«За женой Кулика было установлено наблюдение с применением оперативной техники. Она встречалась с режиссером Мордвиновым, который позднее был арестован. Жена Кулика бесследно исчезла. Были приняты меры к ее розыску, но безрезультатно. Кулик подозревал органы НКВД в какой-то заинтересованности в исчезновении его жены и высказывал эти свои подозрения. Были докладные записки в ЦК партии на имя Сталина об исчезновении жены Кулика и принятых мерах по ее розыску. Подписывал эти записки Берия».*

Вдумайтесь в то, что означают слова о том, что Берия посылал Сталину докладные записки о мерах по розыску жены Кулика. Это значит, что в течение какого-то времени центральный аппарат НКВД регулярно запрашивал областные управления и республиканские наркоматы о том, как идет розыск жены Кулика. Стекающаяся в Москву информация осмысливалась, на ее основе писались докладные записки Сталину, их читал Берия, подписывал, читал Сталин. А зачем они это делали, если знали, что жена Кулика убита по их заданию? Им что – заняться было нечем?

Вот вам и весь «доказанный судом терроризм» Берия.

Оцените попутно степень законности тогдашнего СССР и защищенности законом его граждан. Представьте, что тому же генерал-лейтенанту Катусеву дадут задание обвинить в терроризме президента Путина. Да нет проблем: взрывы домов гексогеном, убийство Холодова, убийство Листьева, убийство Старовойтовой и т.д. и т.п. Найдет Катусев несколько ублюдков в ФСБ (а там их пруд пруди), арестует их, бросит в камеры к отпетым уголовникам, пообещает уголовникам наркоты, и эти фээсбэшники на следующее утро во всем «признаются». (Правда, такие генерал-лейтенанты юстиции «по уму» дело состряпать все равно не смогут, но это уже второй вопрос, Руденко тоже не смог).

А в те, сразу послесталинские годы, следственная бригада Генпрокуратуры за 6 месяцев поиска примеров «терроризма» Берия смогла откопать только два этих случая, способных убедить только дебила от рождения.

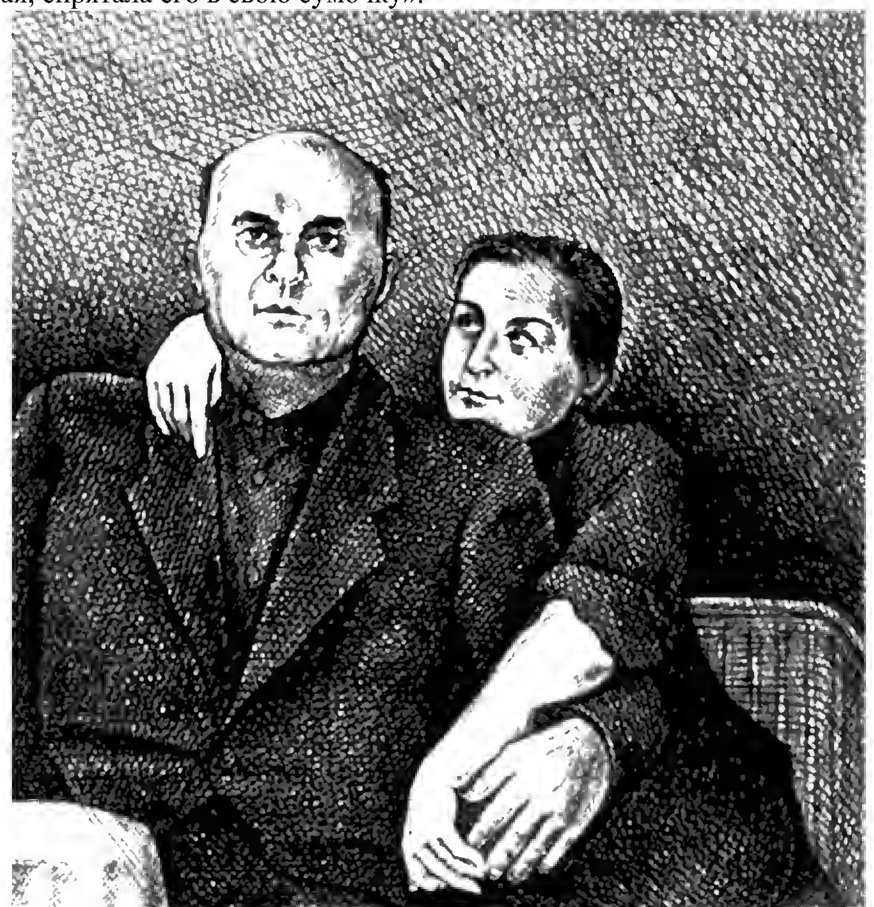
«Насильник» Берия

[333] «Известия ЦК КПСС» 1989, №9, с. 37.

У нас осталось нерассмотренным еще одно обвинение – в том, что Берия изнасиловал сотни женщин. Исследовать этот вопрос просто, поскольку «историки» эту тему прямо-таки смакуют: так и видишь, как у них слюной рот наполняется, когда они описывают, естественным или противоестественными способом сношался Берия. Например, у того же Столярова анализу обвинений Берия по статьям измена Родине, шпионаж, захват власти, помощь иностранным государствам и создание антисоветской организации – отведено чуть больше 6 страниц, а «сексуальным похождениям» Берия – 11.

Тут, правда, интересен вопрос, который «историки» перед собою не ставят – а надо ли было Л. П. Берия трудиться и насиловать женщин? Может быть, ему надо было отбиваться, принимать меры, чтобы женщины его самого не изнасиловали? Вот, к примеру, В. Карпов со слов певца Козловского приводит сцену празднования дня рождения Г. И. Кулика, к которому с поздравлениями приехал И. В. Сталин.

> «Женщины обступили Сталина, каждой было лестно с ним поговорить. В то время оказаться так близко к вождю было просто невероятно. Он с ними шутил, старался быть галантным кавалером. Особенно активно вела себя балерина, жена летчика Слепнева. Красивой женщине всегда больше дозволено. Вот и она под винными парами, как говорится, осмелела до того, что говорит: „Мы пьем за Вас, Иосиф Виссарионович! И позвольте, я от имени всех женщин Вас поцелую!“. Он великодушно позволил. Она его поцеловала в щеку. А он поднял бокал и говорит: „А я пью за Ваше здоровье!“ У Слепневой от этого дух перехватило! Она говорит: „Иосиф Виссарионович, позвольте, я возьму бокал, из которого Вы пили за мое здоровье, это будет для меня память на всю жизнь“. Сталин отдал ей бокал, и она, счастливая, спрятала его в свою сумочку».

Лаврентий Павлович и Нина Теймуразовна Берия
50-е годы

Популярность Берия, конечно, была несравнимо ниже, чем Сталина, но все же его портреты висели на улицах, его портреты носили на демонстрациях, а на полосах газет и в выпусках кинохроники он, возможно, появлялся чаще Сталина, который очень не любил

тратить время на торжественные мероприятия и предпочитал, чтобы на них присутствовали другие члены Политбюро.

Вот и прикиньте – надо ли было Берия тратить силы на то, чтобы кого-то изнасиловать? Тем более таким дурацким способом, который Руденко выдумал и вложил в уста порученца Берия – Саркисова. (Кстати, комментируя приговор, вынесенный Саркисову как «члену банды Берия», Столяров написал: *«У меня нет никаких сомнений, что осудили сумасшедшего...»* , но когда этот Саркисов «дает показания» на Берия, то Столяров уже не сомневается в его умственном здоровье). Вот Саркисов показывает: *«Знакомство с женщинами Берия завязывал разными способами. Как правило, такие знакомства намечались во время его прогулок около свого дома. Берия замечал какую-нибудь привлекательную женщину. В этом случае он посылал меня, моего заместителя Надария или сотрудников охраны узнать ее фамилию...»*

Ну давайте немного пофантазируем. Представьте, что сегодня кто-либо сравнимый по популярности с Берия того времени, к примеру, Путин начнет «снимать» женщин таким образом. Что будет? Правильно, во-первых, на эту улицу немедленно сбегутся все проститутки Москвы и Подмосковья и начнут прогуливаться мимо Путина, вихляя бедрами. Во-вторых, все прохожие, увидев «живого Путина», начнут останавливаться и таращить глаза: а что это Путин тут высматривает? Короче, через 15 минут придется вызывать ОМОН, чтобы разогнать толпу и дать проехать автомобильному транспорту. Правда, тогда в Москве не было официальных проституток, но их роль с успехом исполняли интеллигентные женщины из культурного общества. Так что единственная разница в том, что вместо ОМОНа (который тогда был без надобности) прискакала бы конная милиция.

Ну какой же это дурак поверит в то, что третий человек в государстве знакомился с женщинами эдаким способом?

Но дальше еще смешнее. Тех женщин, которых «выбрал Берия», доставляли к нему только на дом. Саркисов и Надария «показывают»: *«Женщины на квартиру Берия доставлялись, как правило, на ночь... Саркисов отвез его жену в особняк, где она всю ночь провела с Берия».* А вот жалуются «потерпевшие»: *«Саркисов обманным путем, под видом оказания помощи больной маме и спасения ее от смерти, заманил меня в дом... Саркисов провел меня в дом».* Самое смешное, что и сам «Берия» на «суде» показал: *«Этих женщин привозили ко мне на дом, к ним я никогда не ходил».* Вы спросите – а что здесь смешного?

Смешно то, что придурки Руденко полагали, что дом у Берия имеет размеры Зимнего дворца в Ленинграде. В нем можно в одной части насиловать женщин, а в другой – твоя семья об этом ничего не узнает.

По американским стандартам, средний американец должен иметь дом или квартиру с количеством жилых комнат из расчета: по одной на члена семьи плюс одна общая. В особняке, в котором жил Берия, помимо служебных помещений охраны и узла связи, собственно квартира самого Берия имела 5 комнат, из которых 3 комнаты занимал Лаврентий Павлович с супругой Ниной Теймуразовной, научным сотрудником сельхозакадемии, а в двух других комнатах жил его сын Серго (конструктор ракет) с женой и сыном. То есть количество комнат в доме Берия было даже меньше, чем требуется по американским стандартам.

Вот и представьте себе сцену изнасилования. Вечер. В кабинете жена Берия работает над отчетом, в другом – сын просматривает чертежи, в третьей невестка с подругами слушает радио и тут Саркисов с Надария втягивают в спальню несчастную жертву, и Берия начинает ее всю ночь насиловать. А под ногами вертится внук: «А что это тут дедушка делает с этой тетей противоестественным способом»?

Если вы не генерал-лейтенант юстиции и не «историк», то каким же идиотом надо быть, чтобы в это поверить?

Вы скажете – а как же эти бедные женщины, они же утверждают, что их изнасиловали! Да их не было, а если какую и допрашивали, то что ей оставалось делать в лапах прокурорских молодцев Руденко? Ведь надо же понять, откуда Руденко насобирал список этих женщин. Журнал «Коммерсант-Власть» от 6 июня 2000 г. поместил статью, посвященную смерти Берия. Там есть такие строки:

«Один из специалистов, имевших возможность изучать дела Берия и начальника

> охраны Сталина генерала Власика, засекреченные по сей день, обнаружил крайне интересный факт. Списки женщин, в изнасиловании которых, судя по материалам его дела, признал себя виноватым Берия, почти полностью совпадают со списками тех дам, в связи с которыми обвинялся арестованный задолго до Берии Власик».[334]

Придется сказать пару слов о Власике. Он был начальником правительственной охраны и примерно с 1935 г. решил стать чемпионом на московском сексодроме. Завел себе соответствующего друга – художника и, по сути, сутенера. Тот сначала подложил под Власика свою жену, затем та привела подруг, а те еще и еще. Как видите, даже такой незначительный чин в Кремлевской иерархии притягивал «культурную интеллигенцию» как магнит. Расплачивался с ними Власик только едой и выпивкой, которую списывал на то, что это товарищ Сталин скушал и выпил.

И все бы ничего, но Власик при своих любовницах много болтал на служебные темы, и судили его за халатность. Перед следствием по делу Власика стоял вопрос – нет ли среди женщин Власика тех, кто связан либо с посольствами, либо с подозрительными людьми? Ведь если такие были, то требовалось бы изменить систему охраны Правительства. Вот всех его женщин за 17 лет вычислили, составив раньше «списка Шиндлера» «список Власика».

Теперь поймите этих женщин: они все были женами очень обеспеченных мужей. Ублюдки Руденко поставили их перед выбором – либо они покажут, что их изнасиловал Берия выдуманными Руденко «противоестественными способами», либо их мужьям станет известно, что они любовницы Власика. Куда им было деваться, тем более если следователи их успокоили, что на процесс их не вызовут, а Берия все равно расстреляют не за изнасилование.

И думаю, что «список Власика» не совпадает полностью со «списком Берия» только потому, что Руденко добавил и женщин из «списка Абакумова», который составил еще Рюмин и который был в деле сидевшего в то же время Абакумова.

Вот вам и все обвинение в изнасиловании. Как видите, мерзавцы Руденко обвинили Берия в изнасиловании любовниц Власика… Ну а фантазия в подробностях половой жизни Берия была от прокурорских работников: вспомнив свои проблемы, они приписали Берия и сифилис, и хроническую гонорею. А чего Руденко было стесняться – лишь бы Хрущев был доволен.

Ведь когда мы сегодня посмотрим на служителей юстиции, доставшихся нам от СССР, то увидим, что они ни в чем, кроме секса, не разбираются, причем, даже в профессиональных вопросах они настолько тупые, что ни человек, похожий на министра юстиции Ковалева, ни человек, похожий на генерального прокурора Скуратова, получая взятки проститутками, не сообразил, что их могут снимать на видеопленку. Хотя вроде по долгу службы такие съемки эти люди должны были сами организовывать.

Преступный суд

Вот мы и закончили рассмотрение всех пунктов обвинения, которые были предъявлены Л. П. Берия и по которым он был признан виновным. Вы увидели его вину в измене Родине, создании заговорческой организации, в шпионаже, в терроризме, в изнасиловании?

Генерал-лейтенант юстиции А.Ф. Катусев пишет:

> «Считаю своим долгом отметить, что вновь открывшиеся обстоятельства лишь дополнительно высветили ошибки и натяжки в приговоре по делу Берии и других, в то время как наиболее серьезные из них были очевидны и прежде. Чем же объяснить, что крупнейшие наши юристы-практики под руководством Р. А. Руденко предъявили обвинение, не подкрепленное надлежащими доказательствами?
>
> Ответ лежит на поверхности – еще до начала предварительного следствия были обнародованы постановление июльского (1953) Пленума ЦК КПСС и Указ Президиума Верховного Совета СССР, в которых содержалась не только

334 «Коммерсант-Власть» 2000, №22, с. 44-47.

политическая, но и правовая оценка содеянного Берией».

Р. Руденко

Этого мало, генерал-лейтенант! Сошлитесь на статью закона, в которой сказано, что прокуроры и судьи должны и имеют право руководствоваться *«правовыми оценками»* кого бы то ни было, кроме оценок, данных в законе. Руководствуются указанием начальства только подонки-прокуроры и подонки-судьи, и если они подонки, то при чем тут Пленум?

Объяснения поведения Руденко не в этом, а в том, что он подлец и во имя поста Генерального прокурора СССР и денег без зазрения совести пошел на убийство. Он и члены суда во главе с маршалом Коневым совершили преступление по ст. 58-8 тогдашнего Уголовного Кодекса – они совершили террористический акт против представителя Советской власти и заслужили смертную казнь. Если бы они были честными людьми и сказали бы, что Берия не виновен, то были бы бессмысленны «правовые оценки» кого бы то ни было. Никто в СССР по закону не имел права давать эти оценки, кроме суда.

Сам Катусев отлично понимает, что Руденко и суд совершили преступление, но, будучи таким же, как и они, пытается братьев по совести «отмазать».

> «Вина Берии от этого не становится меньше, все равно он в крови с головы до ног. Но квалификация его преступных деяний должна быть иной – она уже не может основываться на статье 58-8 УК РСФСР (в редакции 1926 года), ибо неправомерно говорить о терроре с контрреволюционным умыслом, если уничтожение ни в чем не повинных советских граждан производилось Берией и его подручными по прямому указанию главы государства. В данном случае преступления Берии и других осужденных подлежат квалификации по статье 193-17 п. „б“ УК РСФСР тех лет, где за систематическое злоупотребление властью, повлекшее за собой особо тяжкие последствия, тоже предусмотрен расстрел».

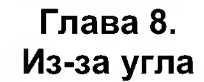
Оцените юридические способности генерал-лейтенанта Катусева и прикиньте, на сколько это яблочко откатилось от яблони Руденко. Разве Катусев, рассматривая «дело Берия», сумел доказать, что Берия *«в крови с головы до ног»?* Если он *«в крови»* , то почему ему смогли предъявить на суде только липовые дела Бовкун-Луганец и Симонич?

Во-вторых. Катусев отлично знает и сам об этом говорит, что в СССР на тот момент (с 26 мая 1947 г.) была отменена смертная казнь, в том числе и по ст. 193, и применять ее можно было только по ст. 58. Зачем же брехать людям, что по ст. 193-17 *«тоже предусмотрен расстрел»* ?

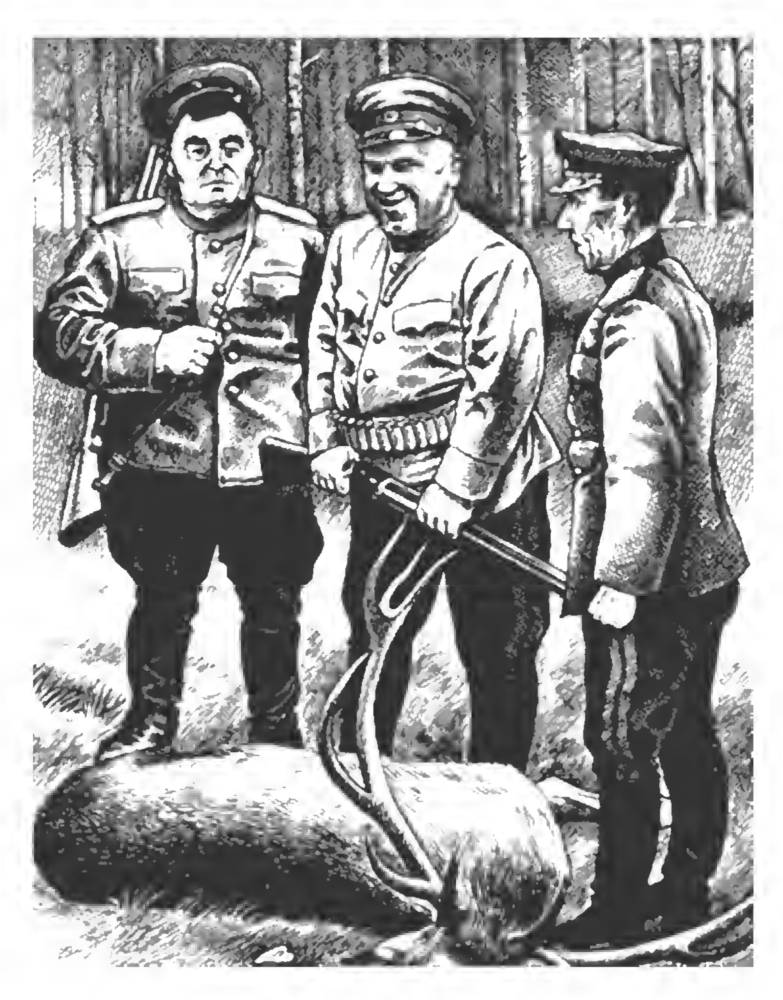
Как ни крутят юридические подонки, с какой стороны к делу Берия ни подступаются, а факт остается фактом – перед законами СССР Л. П. Берия был чист!

Мы потратили столько времени на рассмотрение обвинений, предъявленных Л. П. Берия

«на суде», по сути, с единственной целью – с тем, чтобы при рассмотрении следующего, более важного для нас эпизода, у нас не оставалось никаких сомнений в том, был ли Берия преступником или нет.

Глава 8.
Из-за угла

Арест

Нам следует твердо определиться с тем, был ли Берия убит задолго до суда, а если да, то и когда именно, поскольку тогда можно будет исследовать мотивы этого убийства. Нам мало тех исследований, что мы провели выше, наш случай многоступенчатый. Образный пример. Преступник совершил кражу, это преступление, но не очень серьезное. Затем, чтобы скрыть кражу (мотив), он убивает свидетеля, это уже очень серьезное преступление. Затем, чтобы скрыть убийство свидетеля (мотив), он поджигает дом вместе с жильцами, в котором тот жил, и т.д. и т.п.

С точки зрения расследования уголовного дела, мы рассмотрели выше «поджог дома», т.е. установили, что преступный суд убил невинных. Зачем? С тем, чтобы скрыть сделанное ранее преступление, и этим преступлением было убийство Берия. Вот это и есть мотив действий Руденко и банды подлецов Конева.

Доказывать убийство Берия нам придется, как и раньше, суммой косвенных доказательств, поскольку преступники, да еще в таком преступлении, не склонны признаваться даже на смертном одре.

Тут следует обратить внимание вот на что. Были реальные события (встречи, договоренность, обещания, указания и т.д.), связанные с убийством Берия. Затем была разработана легенда о его якобы аресте и суде. Участников и соучастников было много, заставить их всех выучить легенду наизусть было нельзя, кроме того, первоначальная легенда

была глуповата, ее пришлось с годами совершенствовать каждому соучастнику в меру своего разумения. В результате все соучастники убийства Берия вынуждены придерживаться сговора и утверждать, что Берия был арестован, содержался под следствием и судим, но в подробностях они не только путаются, но и, что особенно интересно и важно, опираются на реальные события, т.е. дают возможность понять, что же действительно происходило. Поясню на образном примере. Положим, преступник, действуя согласно сговору, утверждает, что он дом не поджигал, но когда его просят рассказать, как он провел тот день, то он начинает путаться и, считая это несущественным, может сообщить, что он часть дня заливал бензин в бутылки. Вот так примерно вспоминают о «деле Берия» и все его главные участники.

Важным доказательством того, что Берия был убит, является отсутствие события его ареста. Ведь чтобы вести следствие по «делу Берия», его нужно было арестовать. И если события ареста не было, а Берия исчез навсегда, то значит, он был убит.

Но существует легенда о том, как Берия был арестован, и нам придется ее рассмотреть в деталях, чтобы доказать ее лживость, чтобы доказать, что эта легенда призвана скрыть реальное событие – убийство Берия.

Легенда звучит так. Высокопоставленные руководители СССР – Г. М. Маленков (глава правительства СССР), В. М. Молотов (зампред Совмина), Л. М. Каганович (то же), А. И. Микоян (то же), Н. А. Булганин (министр обороны), М. Г. Первухин (зампред Совмина), М. З. Сабуров (то же) и К. М. Ворошилов (Председатель Президиума Верховного Совета СССР) по инициативе Н. С. Хрущева (одного из пяти секретарей ЦК КПСС) решили на заседании некоего руководящего органа рассмотреть интриги Берия и арестовать его. (Все эти люди вместе с Берия составляли Президиум ЦК КПСС – рабочий руководящий орган партии). На этом некоем заседании они предъявили присутствовавшему Берия обвинения в интриганстве и вызвали группу военных, возглавляемую маршалом Г. К. Жуковым и в составе генералов К. С. Москаленко, П. Ф. Батицкого и ряда офицеров.

Военные схватили Берия, скрытно вывезли его из Кремля, поместили в тайную тюрьму, там тайно вели следствие Руденко с Москаленко, после чего, как вы уже знаете, Берия тайно судили, предварительно растрезвонив на весь СССР, в чем суть этого тайного дела.

Рассмотрим воспоминания об аресте Берия, которые оставили Н. С. Хрущев, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, К. С. Москаленко, Г. К. Жуков и Д. Н. Суханов – помощник Председателя Совмина СССР Г. М. Маленкова.

1. На заседании какого коллективного органа власти был арестован Берия?

Члены Правительства и одновременно члены Президиума ЦК КПСС Молотов и Каганович, казалось бы, должны были разбираться и помнить, где тогда они находились. Но Хрущев довольно быстро (в 1957 г.) отправил их на пенсию, а Феликс Чуев заставил их вспоминать эти события только после 1985 года. И они, судя по всему, вспоминали не хрущевские, а сталинские порядки проведения Политбюро, когда материалы уголовных дел на членов ЦК обязательно рассматривались этим высшим руководящим органом страны. Поэтому оба безапелляционно заявили, что Берия был арестован на заседании Президиума ЦК (Политбюро): *«На Политбюро его забирали»* (Молотов),[335]*«На заседании Политбюро дело было»* [336] (Каганович).

Хрущев, который любил эту легенду рассказывать иностранным делегациям, тоже сначала сообщил, что Берия был арестован на заседании Президиума ЦК, но потом, видимо, умные люди ему пояснили, что он постоянно сознается в преступлении, предусмотренном ст. 115 УК «Незаконное задержание». Кто такие члены Президиума ЦК, чтобы задерживать первого заместителя Совета Министров СССР, назначенного на должность парламентом страны – Верховным Советом? И к моменту надиктовывания мемуаров Хрущев поменял место

---

[335] Ф. Чуев. Сто сорок бесед с Молотовым. М., «Терра», 1991.

[336] Ф. Чуев. Так говорил Каганович. М., «Отечество», 1992.

ареста Берия: *«Мы условились, как я говорил, что соберется заседание президиума Совета Министров, но пригласили туда всех членов Президиума ЦК».* [337] Теперь уже Берия арестовывала не партия, а Правительство СССР. Однако ни сам Хрущев, ни хотя бы один мемуарист не вспомнил в связи с этим арестом имени ни единого члена Президиума Совмина, который бы присутствовал на этом заседании. И после никто из членов Президиума Совмина в мемуарах о таком заседании тоже не написал.

Вывод: врут!

2. Кто приказал военным арестовать Берия и кто возглавил военных?

Г. К. Жуков, естественно, уверяет, что возглавлял группу военных он, а Москаленко ему дали для количества и чтобы было кому с пистолетом стоять. Москаленко уверяет, что группу возглавлял он, а Жукова он взял с собой для количества и как «свадебного генерала». Это, надо сказать, довольно странно для военных, которые немедленно и автоматически определяют, кто из них старший: кто будет давать команды, а кто – исполнять.

Жуков в первоначальном варианте сообщал, что задание на арест Берия ему дал Хрущев, но потом, видимо, и Жукову подсказали, что он не имел права покушаться на свободу зампреда Совмина по приказу секретаря ЦК. И в окончательной редакции воспоминаний Жуков поменял ориентацию – теперь уже команду на арест ему дает Маленков (глава Правительства СССР) на заседании Президиума Совмина.[338]

С Москаленко дело интереснее, поскольку это непосредственный участник убийства Берия и он действительно получал официальный приказ на его арест и неофициальный – на убийство. Поэтому у него все логично – он опирается на реальные события, но не связанные с арестом Берия на Президиуме. По его воспоминаниям, он получил приказ от Хрущева, инструкции – от министра обороны Булганина, а затем этот приказ ему подтвердили лично Маленков, Булганин, Молотов и Хрущев, которые для этого вышли к нему и его людям из зала заседания Президиума ЦК.[339]

Но наиболее оригинальную версию этой легенды дал Суханов, который как помощник главы страны должен был организовывать техническую сторону вопроса. Он утверждает, что в «заговоре Берия» участвовали и Хрущев с Булганиным. Поэтому Маленков (глава Правительства), давая в своем кабинете приказ Жукову на подготовку ареста Берия, рассказал ему об измене и этих лиц, и Жуков был готов вместе с Берия арестовать и Хрущева с Булганиным.[340]

Вывод: врут!

3. Давали ли Берия слово для объяснений?

Хрущев это категорически отрицает. Он даже акцентирует, что когда выступили все, то Маленков растерялся и не вызывал военных, тогда Хрущев снова был вынужден взять слово и говорить, пока Маленков не догадался нажать на кнопку.

А Молотов с Кагановичем, которым, видимо, и в голову не пришло, что можно вот так, не выслущав, осудить товарища, утверждают, что Берия выступал и оправдывался. Но что именно Берия говорил, ни Молотов, ни Каганович не сообщают и это естественно – ведь самого этого заседания с Берия не было. (Поэтому-то Хрущев, часто рассказывая эту историю, и не дает в

---

[337] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

[338] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

[339] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

[340] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

ней Берия слова, чтобы не нарываться на вопрос, о чем именно Берия говорил).

Вывод: врут!

4. Где военные ждали сигнала об аресте Берия?

И Жуков, и Хрущев, хорошо знавшие расположение кабинета Сталина, в котором, по легенде, шло заседание, расположили группу военных для захвата Берия в самом удобном для этого месте – в комнате помощника Сталина Поскребышева, которая имела дверь прямо в кабинет, минуя приемную. Поэтому военные вместе с Москаленко, по их версии, ждали сигнала там.

Но Москаленко был не вхож ранее в этот кабинет, а знал обычные кабинеты, которые имеют только приемные и комнаты отдыха. Поэтому в своей легенде Москаленко разместил группу захвата (вместе с Жуковым) в приемной, и она там тряслась от страха в окружении телохранителей Берия – *«За это время каждый из нас пережил, передумал многое. В приемной все время находились человек 15-17 людей в штатской и военной одежде. Это порученцы и лица охраняющие и прикрепленные. А больше всего это люди от Берии»,* – пишет он.[341]

Вывод: врут!

5. Как был подан сигнал военным войти и арестовать Берия?

Поскольку у Жукова и Хрущева, в отличие от Москаленко, своя версия о том, где находилась группа захвата, то и сигнал был подан различными способами. По Жукову, Маленков дал два звонка в кабинет Поскребышева, а по Москаленко: *«...по условленному сигналу, переданному через помощника Маленкова – Суханова, нам нужно войти в кабинет и арестовать Берию... последовал условленный сигнал, и мы – пять человек вооруженных, шестой т. Жуков – быстро вошли в кабинет...».* [342]

Вывод: врут!

6. В котором часу был арестован Берия?

Как вы понимаете, по легенде военные долго ждали сигнала и поэтому не могли не поглядывать на часы.

Москаленко: *«Примерно через час, то есть в 13.00, 26 июня 1953 г...».* Жуков: *«Немного погодя (было это в первом часу дня) раздался звонок, второй. Я поднимаюсь первым...».* Суханов: *«Заседание началось в 14.00 26 июня 1953 г. Военные ждали условного сигнала... Ждали больше часа. И вот раздалось два звонка».*

Если мы учтем, что по легенде Москаленко военные приехали в Кремль в 11.00, то ждать сигнала на арест по версии Жукова им пришлось около часа, по Москаленко – 2 часа, по Суханову – более 4-х.

Вывод: врут!

7. Где именно арестовали Берия?

К началу своего публичного озвучивания это место определилось всеми более-менее одинаково – Берия арестовали, когда он сидел вместе со всеми за столом Президиума ЦК. Зайдя с тыла, как коршун бросился на него храбрец Жуков: *«Я подхожу к Берии сзади, командую: „Встать! Вы арестованы“. Не успел Берия встать, как я заломил ему руки назад и, приподняв, эдак встряхнул».* Москаленко: *«Все обнажили оружие. Я направил его прямо на Берию и приказал ему поднять руки вверх ».* После этого Хрущев, который, по легенде, сидел рядом с

---

341 Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

342 Там же

Берия, рассказывал эту историю не менее красочно, но по-другому. Первому секретарю ЦК КП Узбекистана Н. А. Мухитдинову посчастливилось одному из первых услышать эту легенду из уст Хрущева, и вначале она выглядела так: «Как осуществлялась операция? В назначенное время члены Президиума ЦК вошли в зал заседаний. Когда одним из последних вошел и сел на свое место Берия, его охрана, прикрепленные и помощники, были тут же изолированы, эти помещения заполнили сотрудники спецгруппы во главе с К. С. Москаленко. В этот же момент были заменены посты охраны на этажах и в Кремле.

Маленков открыл заседание Президиума и объявил:

– Давайте рассмотрим вопрос по товарищу Берии, – и дал слово Хрущеву. Тот прямо, открыто изложил суть дела. Когда Берия начал решительно опровергать сказанное, к обвинениям подключились и другие. Уяснив до конца степень опасности, Берия протянул руку к портфелю, лежавшему на столе. В эту секунду Никита Сергеевич быстро отобрал портфель, заявив: «Шалишь, Лаврентий!» Там оказался пистолет. После острых перепалок Маленков объявил:

– Давайте созовем Пленум и там все до конца обсудим.

Все, кроме Берии, согласились. Когда Берия выходил из зала заседания, прямо у дверей его арестовали и увезли».[343]

Как видите, в этом варианте пока отсутствует Жуков, но зато присутствует пистолет в портфеле Берия. В последующих вариантах легенды Жуков появился, но пистолет из портфеля исчез.

Вывод: врут!

8. Что произошло с охраной Берия и Кремля?

Выше вы уже обратили внимание на неувязку: по Москаленко, военные ждали сигнала в приемной вместе с охранниками Берия, а по раннему Хрущеву, именно Москаленко эту охрану и разоружил. По позднему Жукову: *«Арестовать личную охрану поручили Серову»* (Заместителю Берия в МВД). А по окончательному Москаленко, с устранением охраны дело обстояло так:

«В ночь с 26 на 27 июня, примерно около 24 часов, с помощью Суханова (помощника Маленкова) я вызвал пять легковых машин ЗИС-110 с правительственными сигналами и послал их в штаб Московского округа ПВО на ул. Кирова. К этому времени по моему распоряжению было подготовлено 30 офицеров-коммунистов штаба округа под командованием начальника оперативного управления полковника т. Ерастова. Все они были вооружены и привезены в Кремль без проверки на пяти машинах и, как только прибыли, сразу же заменили охрану в Кремле внутри здания, где под охраной находился Берия. После этого, окруженный охраной, Берия был выведен наружу и усажен в машину ЗИС-110 на среднее сиденье. Там же сели сопровождавшие его вооруженные Батицкий, Баксов, Зуб и Юферев. Сам я сел в эту машину спереди, рядом с шофером. На другой машине были посажены шесть из прибывших офицеров из ПВО. Двумя этими машинами мы проехали без остановки через Спасские ворота и повезли Берию на гарнизонную гауптвахту г. Москвы…»

Вывод: все врут!

9. А было ли это пресловутое заседание Президиумов ЦК и Совмина, на котором якобы был арестован Берия?

С давних времен заседания высших органов страны и партии стенографируются и протоколируются. Если такое совместное заседание действительно имело место 26 июня 1953 г., то в архивах двух ведомств сразу – в ЦК КПСС и Совмина – должны сохраниться протоколы этого заседания с решением об аресте Берия и о возбуждении против него дела. Но ни в одном архиве таких протоколов нет!

---

[343] Н. Зенькович. Тайны уходящего века-3. М., «Олма-пресс», 1999.

Более того, решение «Об организации следствия по делу о преступных антинародных и антигосударственных действиях Берия» принято на заседании Президиума ЦК только 29 июня.

Вывод: все врут!

Думаю, что дальше анализ легенды об аресте Берия нет смысла продолжать. Ни в каких даже основополагающих деталях, которые невозможно забыть, она в показаниях «участников» не стыкуется. Все стараются доказать, что Берия был арестован, но каждый врет об этом по-своему.

А новые «очевидцы» ареста добавляют в легенду все новые и новые несуразности.

Вот, к примеру, в упомянутом мною номере журнала «Коммерсант-Власть» вы можете прочесть: «полковник Алексей Холопов, который участвовал в аресте Берии и охранял его до последнего дня суда, просто отказался обсуждать версию о двойнике, как полностью абсурдную.

«За день до ареста Берии, – рассказывал полковник Холопов, – меня вызвал начальник управления кадров округа и сказал, что формируется оперативная группа. Инструктировал нас*в приемной командующего округом какой-то незнакомый генерал. Мы получили оружие, и ночью нас привезли в Кремль. Меня поставили на пост у кабинета Маленкова, и я видел, как все члены Президиума ЦК идут на заседание. Берия пришел последним. Я был и в той машине, на которой после ареста его везли на гарнизонную гауптвахту»* .

То есть получается, что офицеры ПВО сменили охрану в Кремле 25 июля, а не в ночь на 27-е, как утверждает Москаленко. Кроме этого, в списке тех, кто якобы вывозил Берия на гауптвахту, этот Холопов не числится, что опять-таки можно увидеть из приведенной выше цитаты Москаленко.

Или вот подробность из того же журнала: *«Гораздо удачнее был разговор с упоминавшимся уже командиром ракетной базы. Взяв с меня обещание не называть его имени („Дети все-таки, понимаешь, внуки“), он рассказал о том, что случилось на самом деле: „Все рассказы о том, что Берию чин чинарем привязали к какой-то доске и потом расстреляли, – вранье. Ребята так ненавидели его, что не смогли довести до той доски, начали стрелять прямо на лестнице. Я их понимаю. Но отправлять его с такой кучей дыр в крематорий они не решились. Мне потом рассказывали, что кто-то предложил растворить труп в щелочи. Подходящая ванна была там же, в убежище. Щелочь принесли. Вот так трупа Берии и не стало…“.* [344]

А комендант штаба ПВО, который по должности оборудование убежища знал лучше, чем кто-либо, на вопрос, где Берия обмывали, вспоминает по поводу тамошней «ванны» следующее: *«Мыл я его в камере. Там воды не было. Я приходил утром с водой, приносил мыло, полотенце… Раз в десять дней устраивал ему „баню“, мыл в тазу»* . Так что «растворять» тело Берия было не в чем. Хижняк о том, куда дели тело Берия «после расстрела», «вспоминает»: *«В Донской монастырь, в крематорий привезли… Всех через специальный люк бросили в печь».* [345] Это «воспоминание», между прочим, говорит о том, что Хижняк никогда не был в технологических помещениях крематория и не знает, как устроены его печи.

Историки, журналисты и идиоты с детства таким рассказам свято верят. Но больше всего верят, конечно, известным своей святой правдивостью генералам. Убогий историк А. Антонов-Овсеенко по поводу расстрела Берия записал от них такую байку:

> «Казнили приговоренного к расстрелу в том же бункере штаба МВО. С него сняли гимнастерку, оставив белую нательную рубаху, скрутили веревкой сзади руки и привязали к крюку, вбитому в деревянный щит. Этот щит предохранял присутствующих от рикошета пули.
>
> Прокурор Руденко зачитал приговор.

[344] «Коммерсант-Власть» 2000, №22, с. 44-47.

[345] «Вечерняя Москва», 28.07.1994.

Берия . Разрешите мне сказать…

Руденко . Ты уже все сказал. (Военным): Заткните ему рот полотенцем.

Москаленко (Юфереву). Ты у нас самый молодой, хорошо стреляешь. Давай.

Батицкий . Товарищ командующий, разрешите мне (достает свой «парабеллум»). – Этой штукой я на фронте не одного мерзавца на тот свет отправил.

Руденко . Прошу привести приговор в исполнение. Батицкий вскинул руку. Над повязкой сверкнул дико выпученный глаз, второй Берия прищурил. Батицкий нажал на курок, пуля угодила в середину лба. Тело повисло на веревках».[346]

В какую из этих баек можно поверить? Только, пожалуй, в откровение упомянутого Холопова: *«Мне дали дополнительный отпуск, орден Красной Звезды и деньжат подкинули».* С наемными убийцами за убийство невинных расплачивались, хотя, как в таких случаях часто бывает, обещали им еще больше. П. Судоплатов вспоминает такой случай.

«По иронии судьбы, в то время как я подавал ходатайства о реабилитации, Горбачев получил своеобразное послание, подписанное тремя генералами, принимавшими участие в аресте Берии. Они потребовали от Горбачева в апреле 1985 года присвоения звания Героя Советского Союза, которое было им в свое время обещано за проведение секретной и рискованной операции. 19 апреля 1985 года секретарь ЦК КПСС Капитонов направил это письмо Горбачеву. Таким образом, когда председатель Комитета партийного контроля Соломенцев готовил дело о моей реабилитации, генералы требовали себе наград. Горбачев отклонил оба ходатайства – и мое, и генеральское. Генералам напомнили: 28 января 1954 года они уже получили за эту операцию по ордену Красного Знамени, и Центральный комитет не счел целесообразным возвращаться вновь к этому вопросу».

Сами себе следователи

В том, что ареста и суда над Берия не было, убеждает и такая особенность этого дела, которая, возможно, не всем будет понятна.

В части ареста и казни высокопоставленных преступников у Правительства СССР опыт был огромный. Арестовывали, судили и казнили в свое время и секретарей ЦК (Кузнецова), и заместителей председателя Совета Министров (Вознесенского), и трех маршалов (Тухачевского, Блюхера, Егорова), и кучу министров, из которых только министров внутренних дел было трое.

Процесс, как говорится, был настроен и технология отработана. При этом сами члены Политбюро могли уцелеть только потому, что никогда следствие по делам изменников не перепоручали следователям или прокурорам. При аресте более-менее высокопоставленного чина все материалы его дела сначала рассматривались на заседании Политбюро, и далее ход следствия по его делу находился под постоянным контролем этого органа.

Скажем, детали дела Бухарина в его присутствии рассматривались даже на Пленуме ЦК.[347] Перед тем, как снять маршала Егорова с должности начальника генштаба РККА и перевести командующим Закавказским военным округом, ему на Политбюро дважды устраивали очную ставку с теми, кто показывал на Егорова как на заговорщика. Первый раз Егоров убедительно отказался, второй раз тоже, но эти оправдания Егорова уже не выглядели убедительно…[348]

Дело Вознесенского несколько раз рассматривали на Политбюро, и только потом его

---

[346] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

[347] «Известия ЦК КПСС» 1989, №5, с. 69-85.

[348] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

сняли с должности, потом его еще год не арестовывали – Политбюро все еще считало найденные Прокуратурой доказательства неубедительными. Политбюро рассматривало и доказательства его вины, полученные в ходе суда[349].

Детально и еще в ходе предварительного расследования контролировались все мало-мальски значимые уголовные дела. Скажем, дело о шпионской деятельности Еврейского антифашистского комитета трижды запрашивалось из МГБ на Политбюро и там трижды рассматривалось в подробностях. Затем член Политбюро Шкирятов лично выехал в следственный изолятор и там один на один расспросил каждого подследственного – все они подтвердили свой шпионаж. Только после этого Политбюро разрешило прокуратуре готовить обвинительное заключение и передавать дело в суд.[350]

После ареста министра МГБ Абакумова копии протоколов всех его допросов пересылались в Политбюро.[351]

И поймите, это ведь не только во имя правосудия и справедливости. Для Политбюро это была защита самих себя от огульного обвинения, от придурка прокурора, желающего сделать себе карьеру. А такие попытки постоянно появлялись.

Я упоминал об убийстве троцкистами Щорса в ходе гражданской войны. Непосредственным участником этого убийства был командир корпуса Дубовой: он замотал голову Щорса бинтами, чтобы никто не увидел, что пуля вошла в затылок; он не дал в последующем санитарке аккуратно перебинтовать голову Щорса перед тем, как положить его в гроб; он отправил тело Щорса с Украины в далекую Самару, где его и захоронили в могиле без памятника.

Так вот после того, как Сталин предложил троцкистам покаяться, Дубовой пришел к Ворошилову и «покаялся», что он с Лазарем Кагановичем состоит в одной антисоветской организации.[352] Не возьми Политбюро это дело в свои руки, Ежов смог бы к Дубовому найти еще сотню свидетелей троцкистской деятельности Кагановича, и Каганович был бы осужден. Не дураки же члены Политбюро! Не могли же не понимать тот же Каганович или Молотов, что если сегодня можно просто так арестовать члена Политбюро Берия, то завтра очередь может дойти и до них. Но вот Л. М. Каганович рассказывает Ф. Чуеву: *«Я спрашивал у Молотова: «Были ли у тебя документы какие-нибудь насчет того, что он* (Берия – Ю.М.) *агент империализма»? Он говорит: «Не было». Таких документов нам не дали, и их не было. Так оно и было. На суде, говорят, были документы».* [353]

Обратите внимание: ни Молотова, ни Кагановича в ходе «следствия Берия» не интересовало, в чем же его обвиняют. Это почему?! Документы по делу Ягоды читали, документы по делу Ежова читали, документами по делу Абакумова интересовались, а вот Берия им вдруг стал безразличен! Почему?

Да только потому, что когда они читали документы по делам Ягоды, Ежова и Абакумова, то те были живыми… А что толку читать документы, обвиняющие мертвого? Ясно же, что это филькины грамоты! Равнодушие членов Политбюро к «следствию и суду» над Берия являются доказательством того, что Берия не был арестован, а был убит.

Слово о честных партийцах

---

349 Д. Т. Шепилов. Воспоминания. «Вопросы истории», 1998, №3-7.

350 «Литературная газета» 1989, №11, с. 13.

351 К. Столяров. Палачи и жертвы. М., «Олма-пресс», 1997.

352 Ф. Чуев. Так говорил Каганович. М., «Отечество», 1992.

353 Там же

Еще вот такой момент, думаю, более понятный. После «ареста» был произведен обыск в кабинетах Берия и его секретарей. От Совмина в обысках участвовал вышеупомянутый Д. Н. Суханов – помощник Председателя Совета министров СССР Г. М. Маленкова. Старый, «преданный делу партии коммунист», как водится. В. Карпов, который был с ним знаком, без колебаний пишет*: «Ему можно верить».* [354]

Так вот, этот партиец Суханов, которому *«можно верить»,* в момент обыска обокрал Берия и его помощников. Поскольку украденное Сухановым подлежало конфискации, т.е. принадлежало уже не Берия, а государству, то в 1955 г., когда воровство Суханова вскрылось, партийцу дали 10 лет, и он вышел на свободу с чистой совестью и с уверенностью, что с тоталитарным режимом нужно бороться.

На следствии он признался в краже 8 пар наградных часов, золотого значка и облигаций секретаря Берия Ордынцева, похищенных им из сейфа Берия и сейфов его секретарей, – в том, что ему сумели доказать.[355]

А теперь задумайтесь – посмел бы он обворовать Берия, если бы тот на момент обыска был жив? Даже если бы Берия грозила смерть, но после суда? Ведь следователи обязательно расспросили бы Берия о его имуществе, поскольку имущество Берия требовалось конфисковать. Представьте, что Берия рассказал бы следствию о тех ценностях, которые хранились в его служебном сейфе и сейфах его секретарей. (Например, сберкнижку Берия вел и хранил у себя его адъютант Людвигов). А их нет. У следствия немедленно бы возник вопрос – кто делал обыск? А обыск делал Суханов. Такое воровство для Суханова было самоубийством, но он на него пошел. Почему?

Потому что помощник Маленкова уже знал, что Берия ни на следствии, ни на суде уже ничего не расскажет – ни о своем имуществе, ни о чем другом. А кинется административно-хозяйственная служба Совмина искать хранящиеся в сейфе Берия наградные часы и значок – спрашивайте у Берия, кому он их отдал! То есть такое наглое поведение Суханова имеет только одно объяснение – на момент обыска в кабинете Берия сам Берия был уже мертв, и Суханов это знал.

Чтобы не присваивать чужое, скажу, что уверенность в том, что Берия был убит, а не арестован, очень не нова. Даже сын Берия – Серго Берия – не первый, кто начал это утверждать. Первыми и сразу же после убийства об этом заговорили между собой в МВД. Ведь в МВД под руководством убитого по «делу Берия» Гоглидзе осуществлялась контрразведка в Армии. А это значит, что вся Армия была насыщена секретными агентами МВД, в том числе они наверняка были и в той группе «верных офицеров», которой командовал Москаленко. Но и без этих агентов дело было яснее ясного.

27 июня МВД узнало, что Берия арестован за заговор. Что это известие требовало от МВД? Правильно – немедленно арестовать всех заговорщиков. А как узнать, кто заговорщики? Правильно – допросить Берия и вытянуть из него все подробности. Вот оба зама министра МВД – Круглов (милиция) и Серов (органы госбезопасности) – бросились на гауптвахту, чтобы исполнить свой долг и допросить Берия. Но Москаленко в грубой форме их к Берия не допустил. Не поняв, они вместе с Москаленко поехали к Хрущеву, который в это время со всеми членами Президиума ЦК смотрел оперу «Декабристы». Москаленко пишет:

> «Во время антракта в особой комнате Большого театра собрался весь состав Президиума ЦК. Серов и Круглов доложили, что я и мои товарищи неправильно обращаемся с Берией, порядок содержания его неверный, что я не хочу сам с ними вести следствие и т. д.
>
> Дали слово мне. Я сказал: я не юрист и не чекист, как правильно и как неправильно обращаться с Берией, я не знаю. Я воин и коммунист. Вы мне сказали,

---

[354] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

[355] К. Столяров. Палачи и жертвы. М., «Олма-пресс», 1997.

> что Берия враг нашей партии и народа. Поэтому все мы, в том числе и я, относимся к нему как к врагу. Но мы ничего плохого к нему не допускаем. Если я в чем и неправ, подскажите и я исправлю. Выступили Маленков и Хрущев и сказали, что действия т. Москаленко правильны, Президиум их одобряет, и тут же сказали, что следствие будет вести вновьназначенный Генеральный прокурор т. Р. А. Руденко в присутствии т. Москаленко…
>
> После этого Серов и Круглов вышли, а мне предложили сесть… за стол и выпить рюмку вина за хорошую успешную и, как сказал Маленков, чистую работу».[356]

Тут, простите, не только работникам МВД, тут ежу станет понятно, что Берия уже мертв и допрашивать некого. Политбюро, которое боялось бы заговора Берия, не стало бы идти в полном составе на спектакль, на котором заговорщикам легко их всех уничтожить, не стало бы откладывать допросы Берия до 29 июня, когда из Киева приедет Руденко, не стало бы снимать с должности прежнего генерального прокурора. Но, кстати, тому же ежу стало бы понятно и другое – что свои догадки о судьбе Берия работникам МВД разумнее всего держать при себе.

Кто зачинщик?

Пришла пора исследовать мотивы, которые послужили причиной убийства Берия.

На первый план и немедленно выходят политические мотивы. Их все скрывают и скрыть не могут. Поэтому о мотивах говорят «в общем», не вдаваясь в подробности и как о чем-то очень аморальном, антигосударственном и антипартийном. Поскольку мотивам посвящена вся эта работа, то в данном месте мы на них не будем особо задерживаться. Просто повторим – Берия вносил в партию и общество идеи реорганизации партии и страны, которые были глубоко противны и всей партийной номенклатуре, и части государственной. Но эти идеи, безусловно, имели бы среди рядовых коммунистов успех, в связи с чем и возникла у номенклатуры ненависть к самим идеям и к Берия.

Но могли ли его тайно убить только за эти идеи? На мой взгляд, это исключено.

Во-первых, это были не те люди. Молотов, к примеру, вступил в открытую политическую борьбу идей очень давно, сразу же после отречения Николая II, когда в Петрограде еще не было не только Ленина, но и Сталина. Молотов был членом первого Совета, тогда еще сплошь состоявшего из эсеров и меньшевиков. Молотову чувство собственного достоинства не позволило бы уклониться от идейной борьбы, да еще и путем убийства товарища. То же можно сказать и о старом бойце с троцкистами – Кагановиче. То же можно сказать и о члене Политбюро с 1926 г. Микояне, о Ворошилове, который организовал первые части Красной Армии на Юге России в идейных баталиях с эсерами и анархистами.

Для них уклонение от честной идейной борьбы с Берия было равносильно признанию своей никчемности.

Во-вторых. Невероятно, чтобы убийство могло быть задумано в кругу 9-ти или более человек. Кто-то обязательно сообщил бы Берия, и тот бы принял меры безопасности. Если оно было задумано, то было задумано одним, максимум двумя членами Президиума ЦК. И эти члены руководствовались собственными мотивами. Их мотивы были их личной тайной, и о них, вероятнее всего, не все члены Политбюро даже догадывались.

Если говорить в общем, то Берия, вероятнее всего, знал либо догадывался о неком преступлении, которое совершили данные члены Президиума, но на то время вынужден был молчать. Но если бы его политические идеи возобладали в партии и в народе, то Берия вернулся бы к этому преступлению, и тогда этих людей сняли бы с должности членов Политбюро и понизили, не исключено, что и вплоть до 2 м под землю. То есть те, кто организовал убийство Берия, скорее всего, спасли себе жизнь.

Кто эти члены Политбюро? По моему мнению, Хрущев – это точно. Кто второй и был ли

---

[356] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

он – сказать трудно. В отношении Хрущева я исхожу в том числе и из следующего, неприятного лично для меня, момента.

Если вы присмотритесь к фамилиям основных действующих лиц – Москаленко, Руденко, Батицкий, – а также к тому, из какой республики СССР перебрались в Москву ряд других персонажей, включая Хрущева, то придется признать, что убийство Берия совершила «украинская мафия». Все эти люди очень старые и личные знакомцы Хрущева.

Когда я говорю «украинская мафия», то имею в виду не сплоченность по национальному признаку, как у евреев или итальянцев, а сплоченность под партийным руководителем Хрущевым, который большую часть своей карьеры провел на посту первого секретаря компартии Украины, а во время войны был членом военного совета фронтов, на которых воевали действующие лица этой трагедии. А в жизни всякое могло быть.

Скажем, за какую-то боевую операцию командующий фронтом полагал достаточным наградить данного генерала орденом Красной Звезды, а Хрущев как член военного совета фронта посодействовал просьбе земляка и тот стал Героем Советского Союза. Такое ценится и не забывается. А какой-то генерал мог под пьяную руку застрелить подчиненного, но Хрущев спас земляка от суда и штрафного батальона. А кто-то мог нахватать в Германии трофеев, и на него после войны могли завести дело за мародерство. А Хрущев весом первого секретаря мог это дело спустить на тормозах. А какой-то прокурор мог попасться на малолетней девочке, а кто-то мог за казенный счет построить себе дом и т.д. и т.п. Жизнь штука сложная, и дружба первого секретаря каждому нужна, тем более что он в любой момент может вспомнить уже забытый проступок или преступление.

А Москаленко стал Героем Советского Союза на фронте, где членом военного совета был Хрущев. Выше, в записи Антонова-Овсеенко, вы прочли, что Батицкий хвастался тем, что на фронте он *«не одного мерзавца на тот свет отправил».* Но ведь Батицкий на фронте служил не палачом при военном трибунале, а командиром дивизии и корпуса. Значит, отправлял он *«на тот свет»* подчиненных без суда, и сколько среди них действительно было *«мерзавцев»,* трудно сказать. Серов был у Хрущева наркомом внутренних дел еще до войны, а в 1945 г. помогал Г. К. Жукову грабить немецкие банки и хранилища музейных ценностей, о чем ниже. После войны Жукова за это потаскали по партийным органам, его подельников по грабежу посадили, но Серова, друга Хрущева, чаша сия миновала. Я не хочу сказать, что все это как-то связано, но и тесная «дружба» в этой кампании могла быть не случайной.

Теперь пара слов об авантюризме Хрущева, т.е. о том, мог ли этот человек решиться на преступление? Тем, кто что-то о Хрущеве знает, доказывать его авантюрность нет необходимости. Тут ему можно вспомнить многое: и то, как он приказал при отступлении наших войск сжигать все посевы, уничтожать весь скот и птицу – т.е. обрекал остающееся в немецкой оккупации население на голодную смерть.[357] И то, как он авантюрно начал освоение Целины, как создал совнархозы, чтобы немедленно проявившаяся глупость мероприятия заставила снова их расформировать, как сажал кукурузу, как смело пошел на Карибский кризис. Смелости Хрущева помогала его крайне низкая культура. Шепилов, может быть, и со зла, утверждал, что Хрущев даже в короткой резолюции на документе умудрялся делать рекордное число ошибок. Тут положение образно можно обрисовать так: культурный человек прежде чем дотронуться до оголенного провода, 10 раз подумает, поскольку побоится электрического напряжения, а бескультурный схватит его без колебаний в силу того, что он про это напряжение ничего не знает.

Гротескным, анекдотичным аналогом Хрущева в наши дни, только более тупым и решительным, был Б. Н. Ельцин.

А Маленков, хотя и был в то время главой страны, судя по всему, был типичной аппаратной номенклатурой – сам решения боялся принимать. На него похож Горбачев, у которого хватило ума внедрить в жизнь СССР наставления Маргарет Тэтчер и Рональда Рейгана. Поэтому мотором в деле убийства Берия, безусловно, был Хрущев, Маленков у него, скорее всего, был на подхвате и не представлял того, что Хрущев задумал.

---

[357] «Известия ЦК КПСС» 1990, №7, с. 206-208.

Теперь, когда у нас есть круг подозреваемых, отложим на время мотивы и разработаем версию того, как Л. П. Берия был убит.

Строкач

Хрущев, как говорится, человек простой, и вряд ли он стал выдумывать затейливые планы, он, вероятнее всего, действовал просто, а простое, как известно, чаще всего и гениальное.

Наверняка он исходил из того, что все члены Президиума ЦК – это умственные и моральные сироты. После смерти Сталина они лишились того, кто им сопли подтирал. Любой руководитель обязан лично решать любые вопросы по своей организации, как бы тяжелы они ни были и какая бы ответственность за это ни наступала. А Сталин был вождем уже лет 20, и высшая иерархия СССР приспособилась все тяжелые вопросы носить для решения ему, снимая с себя, таким образом, ответственность за ошибки при решении.

Георгий Димитров описал в дневнике, как к концу праздничного обеда 7 ноября 1940 г. у Сталина, хозяин, начав заключительный тост, вдруг резко заявил о присутствующих членах Политбюро и Правительства СССР, что никто из них не хочет учиться, никто не хочет работать над собой, что Сталин сам должен заниматься всеми вопросами в государстве. Он говорил: *«Выслушают меня и все оставят по-старому. Но я вам покажу, если выйду из терпения (вы знаете, как я это могу). Так ударю по толстякам, что все затрещит. Я пью за тех коммунистов, за тех большевиков – партийных и беспартийных (беспартийные большевики обычно менее самодовольны), которые понимают, что надо учиться и переучиваться».* [358]

Не в коня корм – зачем им учиться, если как и что делать можно узнать у Сталина, а главное – и ответственность за результат его решения тоже ляжет на него? Но в итоге квалификация Сталина как руководителя непрерывно росла, а квалификация членов Политбюро непрерывно падала. Теперь любым тяжелым вопросом их можно было легко ввести в замешательство. Кроме этого, паника и замешательство наиболее просто вызываются нехваткой времени для нахождения нужного решения.

Таким образом, Хрущеву надо было поставить Президиум ЦК в условия нехватки времени для решения подсунутого им тяжелого вопроса и, в момент перебора членами Президиума вариантов тяжелых решений, подсунуть им для принятия «легкое» решение. Обрадованные, они его коллективно примут, не подозревая, что это решение должно закончиться нужным Хрущеву результатом – смертью Берия. А уже после этого им некуда будет деваться – они сами станут соучастниками убийства.

Моя версия убийства Берия базируется на очень старой сплетне. В. Карпов ее излагает так:

> «У Берии все было подготовлено для ареста членов Политбюро и совершения государственного переворота, в результате которого он должен был стать единоличным диктатором. Можно без труда представить, какая началась бы кровавая вакханалия, если бы он это осуществил, ведь будучи только министром, он истребил миллионы людей!
>
> Арест членов Политбюро во главе с Хрущевым он наметил осуществить после просмотра оперы «Декабристы» в Большом театре, на которую они (и Берия в их числе) договорились поехать в ближайшие дни.
>
> Хрущеву об этом стало известно. Есть несколько претендентов на роль предупредившего, но поскольку это окончательно не установлено, не буду приводить его имени.
>
> Хрущев, получив такой грозный сигнал, понимал, что надо действовать

---

[358] «Вопросы истории» 2000, №7, с. 32-55.

немедленно».[359]

Хочу обратить внимание, что такой подвиг, как упомянутое предупреждение Президиума ЦК о «заговоре Берия», до сих пор никак не отмечен, не награжден и даже не имеет автора. Странно, не правда ли? Особенно если сравнить с тем, что орденами и деньгами были осыпаны все те, кто просто околачивался возле бункера в штабе ПВО МВО, где, по легенде, содержался до суда Берия.

Но немного раньше В. Карпов, который, как обычно, не понимает, о чем пишет, называет и «претендентов»: «Берия спешил, он понимал, что долго все это в тайне не сохранится. И он не ошибся, нашлись честные люди вроде Строкача и Барсукова, которые сообщили Хрущеву о готовящемся перевороте».

Строкач

Так вот, Строкач был начальником управления МВД Львовской области и, по той старой сплетне, именно он предупредил о «заговоре Берия». Я еще мальчишкой запомнил подслушанный разговор отца с товарищем об этой сплетне и потом пересказывал ее своим приятелям, поэтому помню ее в таком варианте.

> «Берия якобы отдал приказ всем областным начальникам МВД арестовать всех секретарей обкомов в то время, когда Правительство СССР будет в театре. А Берия в Москве захватит в этом театре Правительство. Но нашелся честный начальник МВД во Львове и предупредил своего фронтового друга – секретаря обкома. Тот начал звонить в Москву, а там уже все в театре. И только Ворошилов, не любивший театр, оказался в кабинете. Вот он заговор и разгромил».

Что в этих сплетнях интересно? Упоминание о театре и о Львове. Интересно то, что эта сплетня упорно приписывает раскрытие заговора Строкачу, а все официальные герои подавления «путча Берия» упорно Строкачу в этом отказывают. Жукова к героям приплели, а реального героя знать не хотят? Почему?

Но сначала пара слов о сплетнях вообще. Мой директор, очень умный руководитель, требовал, к примеру, от помощника, чтобы тот собирал все сплетни о заводе и рассказывал ему. Почему? Потому, что за сплетней всегда кроется что-то реальное, порой не такое, как в сплетне, но, тем не менее, достаточно важное, чтобы начать принимать меры. Скажем, прошла сплетня, что такой-то начальник цеха украл автомашину труб. В реальности может оказаться, что он законно выписал 40 м труб для дачи, но раз есть сплетня, то ее следует немедленно проверить, поскольку когда этим делом займется прокуратура, то можно и опоздать.

---

[359] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

Говорят, что идеальная ложь та, в которой лжи всего 1%. А в любой сплетне всегда есть и немного правды. Вот, скажем, В. Карпов глубокомысленно выдает сплетню о маршале Кулике:

> «Григорий Иванович не любил вспоминать первые трудные дни войны, говорил неохотно. Из разных бесед с ним можно сложить такую общую картину. Был он в окружении дней десять-пятнадцать, не больше. Выходил вместе с работниками штаба армии. Он и другие командиры переоделись в штатскую одежду. Кулик поменял свою из добротной ткани форму на ветхую одежду какого-то крестьянина. Причем обувь ему не подошла, и он сильно потер ноги. Последние дни шел в одних носках. Пришлось и поголодать. Пока шли по лесам, Григорий Иванович оброс бородой. Представьте его внешность, когда вышел к своим: рваная крестьянская одежда, бородатый дядька, в носках, и вдруг заявляет – я маршал! Его не узнали. Не поверили, что это маршал!»

Тут бы Карпову, пересказывая эту сплетню, и попробовать пошевелить извилинами – зачем Кулику надо было снимать сапоги, если сапоги – это и есть крестьянская обувь? На самом деле, как разобрался историк Зенькович, Кулик вышел с группой офицеров одетый так, как одевались генералы и нашей, и немецкой армии, если они были в районах, где их мог увидеть противник. Поверх маршальской формы на Кулике был надет комбинезон. Но, как видите, какая-то доля правды даже в этой сплетне все же есть: Кулик на виду у немцев не щеголял красными лампасами на галифе и шестью орденами со звездой Героя на груди.

Поэтому и в сплетне о Строкаче из Львова есть что-то реальное, но, повторяю, на вопрос о том, кто ее распустил, можно ответить определенно – не Хрущев! Более того, в своих воспоминаниях Хрущев делает все, чтобы роль Строкача свести к роли безобидной жертвы Берия. Хрущев надиктовал в своих воспоминаниях:

> «Строкач был начальником управления внутренних дел во Львове. Он умер уже. Это честный был коммунист, хороший военный. До войны был полковником и командовал погранвойсками на Украине. Во время войны он был начальником штаба украинских партизан, и поэтому он всегда мне докладывал о положении дел на оккупированной территории. Я видел, что это честный, порядочный человек. После войны он был назначен уполномоченным Министерства внутренних дел по Львовской области.
>
> Позже мы узнали, что когда к нему обратился министр внутренних дел Украины и потребовал от него материалы о партийных работниках, то Строкач сказал, что это дело не его, а секретаря обкома партии, и пусть ЦК обращается туда. Тогда ему позвонил Берия и сказал, что если он будет умничать, то будет превращен в лагерную пыль.
>
> Это мы уже узнали, когда задержали Берию, а тогда мы ничего не знали, но чувствовали, что идет наступление на партию, подчинение партии Министерству внутренних дел».[360]

Во-первых, Хрущев нагло врет. С 1946 г. по 1953 г., т.е. все время, когда Хрущев был на Украине то первым секретарем ЦК КП(б)У, то председателем Совмина Украины, Строкач был у него министром внутренних дел, и лишь с приходом Берия в МВД СССР Строкач был снят с этой должности и отправлен во Львов. Тут мы тоже видим «украинскую мафию» – очень близкого знакомца Хрущева.

Во-вторых. Как видите, Хрущеву очень надо внущить нам мысль, что Строкач Президиум ни о чем не предупреждал. А зачем это надо Хрущеву, почему он вообще потратил время, чтобы об этом Строкаче писать? Ну и предупредил Строкач, что Берия требует материалы на партийных работников. Так ведь сам Хрущев пишет, что дело против Берия было затеяно, в том числе, и поэтому. Зачем он «отмазывает» Строкача от этого? Зачем Хрущеву надо, чтобы мы дело Берия не связывали со Строкачем, который тоже и, видимо, очень кстати *«умер уже»*.

---

[360] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

Поэтому займемся этой цитатой из Хрущева подробнее.

В чем суть дела со Строкачем? От него начальник потребовал материалы агентурных наблюдений за партийными работниками. Но ведь сбор этих материалов – служебная обязанность Строкача! Партработники находились под наблюдением МГБ как до 1953 г., так и после, несмотря на вопли по поводу того, что Берия, дескать, хотел установить контроль МВД над партией. Хрущев повопил, но этот контроль не отменил, более того – только ужесточил, поставив на постоянное подслушивание МВД телефоны обкомовских работников.

Получается, что старый знакомый Хрущева по Украине, генерал Строкач, пришел к Хрущеву просто пожаловаться на то, что Берия снял его с должности (а Берия его снял и со следующей должности) «всего лишь» за отказ исполнять служебные обязанности? Обязанности, о которых Хрущев знал и которые с ним как с секретарем ЦК согласованы?

А почему тогда Хрущев ничего не упоминает о других жалобщиках на Берия, ведь в связи с объединением под руководством Берия двух министерств (МГБ и МВД) сотни генералов и полковников были освобождены от привычных кресел. Они что – не жаловались на несправедливость? Нет, тут, с этим Строкачем, что-то нечисто. Тем более, Хрущев предпринимает прямо-таки героические усилия, чтобы отвлечь наше внимание от него. Ведь остается вопрос: если донос Строкача в деле Берия ни при чем, то тогда в связи с чем возникло «дело Берия», в связи с чем засуетился Президиум ЦК?

Хрущев это поясняет так.

> «Я тоже не помню сейчас, но всегда можно восстановить число, когда был Пленум Центрального Комитета по извращениям и перегибам, – не то в конце 1938 года, не то в 1939 году. Очень самокритичный был Пленум. Выступали тогда все, и каждый выступающий должен был кого-то критиковать.
>
> …Потом выступил Гриша Каминский. Он был, по-моему, наркомом здравоохранения Российской Федерации. Это был очень уважаемый товарищ с дореволюционным партийным стажем. Как говорили, он не раз встречался с Лениным. Я с ним познакомился, когда начал работать в Московской организации, он тогда работал, кажется, одним из секретарей Московского комитета. Потом он был председателем Мособлисполкома, а затем его выдвинули не то в Центросоюз, а потом в Наркомздрав, не то наоборот.
>
> Это был очень прямой, очень искренний человек. Я бы сказал, что у него была святая партийность и правдивость.
>
> Он выступил и сказал:
>
> – Все выступают и все говорят, что знают о других. Я тоже хотел бы сказать, чтобы в партии было известно. Когда я работал в Баку (он работал секретарем Бакинского горкома партии в первые годы Советской власти, еще при жизни Ленина. – Н. Х.), то ходили упорные слухи, что Берия во время оккупации Баку английскими войсками, когда было создано мусаватистское правительство, работал в органах контрразведки мусаватистов, а мусаватистская контрразведка работала под руководством английской контрразведки. Таким образом, говорили, что Берия в то время являлся агентом английской разведки через мусаватистскую контрразведку.
>
> Он кончил. Никто не выступил с опровержением или с разъяснением. Даже Берия не выступал ни с какой справкой.
>
> Однако сейчас же после заседания Центрального Комитета Гриши Каминского уже не было, он был арестован и бесследно исчез.
>
> Меня всегда мучил этот вопрос, потому что я очень верил Грише Каминскому. Я знал, что Гриша никогда ничего не выдумает сам, он скажет только правду, то, что он знает.
>
> …Я говорю (Молотову):
>
> – Прежде всего, нужно освободить его от обязанностей члена Президиума – заместителя Председателя Совета Министров и от поста министра внутренних дел.
>
> Молотов сказал, что этого недостаточно.
>
> – Берия очень опасен, поэтому я считаю, что надо, так сказать, идти на более крайние меры.
>
> Я говорю:
>
> – Может быть, задержать его для следствия? – Я говорил «задержать», потому что

у нас прямых криминальных обвинений к нему не было. Я мог думать, что он был агентом мусаватистов,но это говорил Каминский, а факты эти никем не проверялись, и я не слышал, чтобы было какое-то разбирательство этого дела. Правда ли это или неправда, но я верил Каминскому, потому что это был порядочный партийный человек. Все-таки это было только заявление на пленуме, а не проверенный факт. В отношении его провокационного поведения все основывалось на интуиции, а по таким интуитивным мотивам человека арестовывать невозможно. Поэтому я и говорил, что его надо задержать для проверки. Это было еще возможно.

Так мы договорились с Молотовым и расстались. Потом я все рассказал Маленкову и Булганину».[361]

Вы поняли? Оказывается, дело против Берия было начато потому, что Н. С. Хрущев внезапно вспомнил о честнейшем человеке Каминском (санкцию на арест и «бесследное исчезновение» которого в 1939 г. дал секретарь Московского горкома Хрущев Н. С.), который 15 лет назад сказал, что 35 лет назад Берия работал в мусаватистской контрразведке. (Чего Берия никогда и не скрывал, поскольку работал там как разведчик большевиков, о чем писал во всех своих биографиях). Это же надо было Хрущеву нагородить столько чепухи единственно, чтобы отвести нам глаза от того, кто сделал донос! Сплетня привязывает именно Строкача к раскрытию заговора, а Хрущев пытается нам доказать и неубедительно, и довольно глупо, что Строкач тут ни при чем. А если мы на этой сплетне построим нашу версию событий, раз уж Хрущев так хочет, чтобы мы этого не делали? Что получится?

Версия, объясняющая все факты

Я вижу это так. Берия упорно проводил в умы свою идею о реорганизации власти (*«хочет свергнуть Политбюро»* – как говорил Каганович) и это очень не нравилось Президиуму ЦК. Но в этом Президиуме у Хрущева были особые основания бояться укрепления авторитета Берия, о чем позже.

И тут к нему приходит снятый с должности начальник управления НКВД Львовской области Строкач с жалобой на наказание. Предположим, что Хрущеву уже приходилось помогать Строкачу и тот ему «обязан». Хрущев жалобу Строкача на Берия поддерживает, более того, говорит, что Берия вообще ведет себя как-то подозрительно. И спрашивает, – а не понял ли Строкач так, что в той, наверное, пьяной ругани, которую Берия в телефонном разговоре обрушил на Строкача, говорилось о том, что, дескать, Политбюро в последний раз в субботу 27 июня послушает оперу «Декабристы», а потом узнает, каковы декабристы бывают на самом деле? Что Строкач, по словам Берия, единственный дурак, а остальные начальники управлений в субботу выполнят небольшую работу и Строкач вместе со своим любимым секретарем обкома будет «стерт в лагерную пыль»?

Думаю, Строкач понял, что Хрущев ему предлагает сфальсифицировать донос на Берия. Но что Строкач терял? Разговор телефонный, Берия крыл его матом, Строкач мог понять его как угодно. Берия будет отрицать, но где свидетели? И даже если они найдутся, то можно прикинуться дурачком и стоять на своем. Ну, может, как-то накажут, но ведь Берия Строкача все равно с работы уже уволил, а Хрущев может работу найти еще и получше.

Да, – подтвердил смышленый Строкач. – Действительно, ему вспоминается, что Берия был пьян и что-то говорил про спектакль, на котором будет все Правительство СССР.

Не может быть! – пугается Хрущев. – Ведь это же очень важно! Не может ли Строкач рассказать об этом разговоре на Президиуме ЦК, а если потребуется, то и на очной ставке с Берия? А как же! – соглашается Строкач. – Это мой долг коммуниста.

И вот на заседании Президиума ЦК в отсутствие Берия Строкач рассказывает об этом телефонном разговоре. Как к этому должны отнестись Молотов, Каганович, Ворошилов,

---

361 Там же

Микоян, Булганин, Сабуров и Первухин? Ведь они не знают, что этот донос сфабрикован Хрущевым. У них немедленно должно возникнуть два вопроса: действительно ли Берия решился на заговор и реальность осуществления заговора.

Ведь Берия не стесняясь проводил в умы людей идею о том, что страной должна руководить Советская власть как в центре, так и на местах, как в Конституции записано, а партия должна быть идеологическим органом, который ведет пропаганду и обеспечивает исключительно с ее помощью, чтобы депутаты Советов всех уровней были коммунистами. Берия предлагает восстановить действие Конституции СССР в полном объеме, его лозунг – вся власть Советам! Но пока Берия действует исключительно в сфере идей, то это для партноменклатуры неприятно, но не страшно, – имея власть, она подберет таких депутатов Верховного Совета и так их проинструктирует, что идеи Берия могут и не пройти. А вот если Берия в центре и на местах не даст секретарям обкомов и ЦК руководить выборами и Съездом, то тогда какое решение примут депутаты?

Перед Президиумом ЦК должна была немедленно обозначиться идея заговора: арест президиума ЦК, секретарей обкомов, созыв сессии Верховного Совета, выступление на ней Берия с докладом обо всех негативных сторонах вмешательства партноменклатуры в дела Советов и принятие закона, запрещающего партийным органам давать указания органам Советской власти. Реальность успеха в таком заговоре была очень велика!

Но это было незаконно – арест партноменклатуры был преступлением. Поэтому главный вопрос, который встал перед Президиумом ЦК, – решился ли Берия на это, действительно ли он подготовил заговор?

Как решать подобные вопросы, Президиум ЦК знал прекрасно: слава Богу, не один заговор разоблачили, и не одного заговорщика. В таких случаях прежде всего надо убедиться, враг ли Берия, после чего снять Берия со всех должностей, арестовать, назначить в МВД преданного человека, разыскать и арестовать остальных заговорщиков.

При наличии доноса в его правдивости всегда убеждались одним и тем же способом – очной ставкой доносчика с подозреваемым. Доносчик есть, но как пригласить к нему на очную ставку Берия? При наличии времени можно было бы устроить очную ставку на очередном заседании Президиума ЦК, на которое Берия пришел бы, ни о чем не подозревая. Но с 17 июня Берия был в Германии на подавлении мятежа. Вернуться из Берлина он должен был как раз накануне премьеры оперы «Декабристы» – накануне «начала захвата власти». Можно было бы его пригласить на какое-либо внеочередное заседание Президиума, но он мог заподозрить неладное и не придти, сославшись на какую-либо уважительную причину, скажем, на острый приступ радикулита. Положение усугублялось тем, что было непонятно, кому можно доверять в МВД.

Президиум без Сталина попал в тяжелое положение – доноса, да еще такого невнятного, мало, чтобы снять Берия с должности и запросить у генерального прокурора ордер на арест, а время неумолимо уходит.

И тут Хрущев предлагает простое и эффективное решение – Берия надо куда-нибудь заманить, там задержать, приехать членам Президиума вместе со Строкачем и провести очную ставку. Если донос окажется клеветническим, то извиниться перед Берия, и он, узнав, в чем дело, поймет и не будет обижаться. Если же Берия не сможет оправдаться, то тогда, не отпуская его, снять с должности, получить у генпрокурора ордер и т.д.

Хрущев находит и куда заманить Берия. Берия на тот момент не только отвечал за строительство комплекса зенитных ракет в системе ПВО Москвы, но и передавал этот комплекс сам себе – из МВД, как министр МВД, себе, как зампреду Совмина. То есть если старый сослуживец Хрущева, на тот момент командующий ПВО Московского военного округа, генерал-полковник Москаленко пригласит Берия к себе в штаб, то это не вызовет у Берия подозрения. Более того, сын Берия Серго Берия – конструктор зенитных ракет и тоже тесно работает со штабом ПВО. Можно отцу напустить туману, что с сыном неприятности почти уголовного характера (допустим, изнасиловал кого-либо) и нужно срочно приехать, чтобы замять дело до того, как вмешается прокуратура. О таких вещах по телефону не говорят, и Берия в тревоге за единственного сына безусловно приедет.

А Москаленко дать письмо для Берия, которое подписать всем членам Президиума и в

котором объяснить Берия ситуацию, объяснить, зачем его задержали, и попросить не оказывать никакого сопротивления генералу Москаленко и его людям, поскольку генералу разрешено в таком случае применить силу вплоть до силы оружия (это в таких случаях стандартная формулировка).

Если Берия не враг, то он подождет безо всяких обид 20-30 минут, пока в штаб ПВО подъедут члены Президиума ЦК со Строкачем.

План прекрасен. Прекрасен тем, что Президиум показывает Берия свою «физическую» силу, а это, как вы чуть дальше увидите, было для членов Президиума очень важно. И Президиум ЦК вызывает Москаленко (о чем Москаленко пишет), дает ему документ и инструкции, Москаленко готов выполнить задание партии.

Наступает 26 июня, все идет по плану. Москаленко звонит Берия, тот едет в штаб ПВО, Президиум тоже готов туда выехать, но звонит Москаленко и сообщает, что сначала все шло хорошо, Берия прочел документ, выругался, сказал: «Черт с ними, с дураками. Вызывайте Президиум и Строкача, а я пока просмотрю бумаги». Раскрыл портфель и вдруг выхватил из него пистолет. Генерал Батицкий, который в момент задержания также был с пистолетом в руках, автоматически выстрелил, и Берия убит наповал.

Антисоветчик Авторханов собрал в своей книге все слухи, ходившие об «аресте» Берия на Западе.

«Хрущев неоднократно рассказывал своим иностранным собеседникам, особенно коммунистическим функционерам, как Берия был арестован и убит. Непосредственными физическими убийцами Берия у Хрущева в разных вариантах рассказа выступают разные лица, но сюжет рассказа остается один и тот же. Согласно одному из рассказов, конец Берия был такой».

Далее идет стандартный рассказ об «аресте» генералами Берия на Президиуме ЦК. Но конец отличается от того, который общепринят у историков СССР и России.

«Теперь, рассказывал Хрущев, мы стали перед сложной, одинаково неприятной дилеммой: держать Берия в заключении и вести нормальное следствие или расстрелять его тут же, а потом оформить смертный приговор в судебном порядке. Принять первое решение было опасно, ибо за Берия стоял весь аппарат чекистов и чекистские войска и его легко могли освободить. Принять второе решение и немедленно расстрелять Берия у нас не было юридических оснований. После всестороннего обсуждения минусов и плюсов обоих вариантов мы пришли к выводу: Берия надо немедленно расстрелять, поскольку из-за мертвого Берия бунтовать никто не станет. Исполнителем этого приговора (в той же соседней комнате) в рассказах Хрущева выступает один раз генерал Москаленко, другой раз Микоян, а в третий раз даже сам Хрущев. Хрущев подчеркнуто добавлял: наше дальнейшее расследование дела Берия полностью подтвердило, что мы правильно расстреляли его.

Т. Витлин в своей монографии о Берия пишет:

«Трудно сказать определенно, был ли он расстрелян Москаленко или Хрущевым, задущен Микояном или Молотовым при помощи тех трех генералов, которые схватили его за горло, как об этом тоже говорилось. …Поскольку Хрущев пустил в ход несколько версий о смерти Берия и каждая последующая разнится от предыдущей, трудно верить любой из них». (Th. Wittlin Commissar, p. 395)[362]

Да, трудно, но во всех этих версиях, как видите, Берия убивают сразу и никакого суда над ним не проводится. Иностранные собеседники это не члены родного ЦК и сограждане, их в туфту с судом над Берия невозможно было заставить поверить, и Хрущев вынужден был выдавать им легенды, более похожие на правду.

Хотели, как лучше

Возникает вопрос – а может, действительно все остальные члены Президиума ЦК так

---

362 А. Авторханов. Загадка смерти Сталина. М., «Слово», 1992.

ненавидели Берия, что, образно говоря, набросились и задущили его, т.е. санкционировали Москаленко и Батицкому его убийство? Нет, и как убийцей, Хрущевым остается только восхищаться, если бы убийством можно было восхищаться.

Прежде, чем представить вам следующий документ, надо сказать пару слов о технике проведения заседаний Политбюро (Президиума) ЦК.

Собирались все или большинство членов Политбюро. Секретарь ЦК готовил перечень вопросов для решения, и их могло быть несколько десятков. Вопрос обсуждался членами ЦК, принималось решение (резолюция) и переходили к следующему вопросу, а черновик резолюции по уже рассмотренному вопросу поступал техническим секретарям, которые тут же печатали резолюцию на машинке. В конце заседания Политбюро отпечатанные решения в уже окончательном виде снова поступали на рассмотрение, их перечитывали, соглашались с окончательной редакцией и секретарь ЦК их подписывал. Такая организация заседаний позволяла рассмотреть очень много дел очень быстро – сегодня вопрос мог поступить в Политбюро и сегодня же решение по нему отправлялось его исполнителям.

Но тут такой вопрос. Если секретарь ЦК, который пишет черновик резолюции (а таким секретарем с довоенных времен был Маленков), будет писать его прямо на заседании Политбюро, то все остальные члены Политбюро должны будут ждать, пока он напишет, и этим терять время. Поэтому Маленков черновики решений готовил заранее, а на заседании он их только правил, если мнение Политбюро расходилось с его проектом решения. Это занимало секунды, и он тут же передавал черновик для оформления решения. По правилам секретного делопроизводства, когда текст решения Политбюро отпечатан, то черновики, копирка и лента пишущей машинки уничтожались.

Однако если вопрос, черновик решения которого Маленков готовил, вообще не рассматривался на Политбюро или Президиуме, то Маленков уносил черновик к себе, и эти черновики оседали в его личном архиве. Когда Хрущев спихнул с должности и Маленкова, то люди Хрущева «почистили» архив Маленкова на предмет уничтожения компромата на шефа, но на тот документ, что вы сейчас рассмотрите, они не обратили внимания. А он интересен. Это тезисы выступления Маленкова на том заседании Президиума 26 июня 1953 г., на котором должен был быть рассмотрен вопрос о Берия, и черновик решения Президиума по этому вопросу. Само собой, раз этот черновик попал в архив Маленкова, то значит не было и рассмотрения дела Берия на Президиуме, а это еще одно доказательство того, что нам и так уже понятно.

В этом документе в квадратных скобках дописаны сокращенные слова, подчеркивания сделаны Маленковым, а шрифтом выделены те слова, которые Маленков дописал на полях.

«К РЕШЕНИЮ ВОПРОСА О БЕРИЯ

Протокол №10 от 26 июня 1953 г.

Враги хотели поставить органы МВД над партией и правительством.

Задача состоит в том, чтобы органы МВД поставить на службу партии и правительству, взять эти органы под контроль партии.

Враги хотели в преступных целях использовать органы МВД.

Задача состоит в том, чтобы устранить всякую возможность повторения подобных преступлений.

Органы МВД занимают такое место в системе госуд[арственного] аппарата, где имеется наибольш[ая] возможность злоупотребить властью.

Задача состоит в том, чтобы не допустить злоупотребл[ения] властью.

(Большая перестройка; исправл[ение] методов; агентура; внедрять партийность).

Комитет -

внутр[и] взоры на врагов друзей защищать

вне – разведку наладить

МВД – задача – (лагери долж[ны] провер[ять], …)

1. факты – Укр[аина], Литва, Латв[ия]

Нужны ли эти меропр [иятия]

Что получилось, как стали понимать?

МВД поправл[ял] партию и правит[ельство]

ЦК – на второй план

2. Пост Мин[истра] вн[утренних] дел у т[оварища] Б[ерия] – он с этого поста контролир[ует] парт[ию] и пр[авительст]во[.] Это чревато большими опасностями, если вовремя, теперь же не поправить.

3. Неправильно и др.

Суд – подг.

Особ[ое] совещ[ание]

факты

венгер[ский] вопр[ос] – Мы заранее не сговаривались (Еще подчеркнуть!)

Герм[ания] – чекиста послать? руков[одителя] послать?

Правильно ли это – нет!

Надо вовремя поправить. – Подавление коллектива. Какая же это колективн[ость]

Безапелляционность – покончить

4. Разобщенность, с оглядкой.

Письмо о Молотове?

Настраиваемся друг на друга!

Нужен – монолитн [ый] кол [лектив] и он есть!

5. Как исправить:

а) МВД – пост дать другому Кр[углов]) + ЦК

Управл[ение] охр[аны] – ЦК

С утра до вечера шагу не шагне[шь] без контроля!

Наша охрана – у каждого в отд[ельности], тому, кого охр[аняют] (без доносов)

Мы при т[оварище] Ст[алине] недов[ольны]

Орг[анизация] подслушив[ания] – ЦК – контроль

Т[оварищи] не увере[ны] кто и кого подслуш[ивает]

? б) От поста зама [Совета Министров СССР] – освободить, назнач[ить] мин[истром] нефт [яной] пр [омышленности]

Потом!

в) Спец[иальный] Комит[ет] – в Минист [ерство] Сабуров и Хруничев

г) Президиум ЦК – по крупн[ым] вопр[осам] реш[ения] – за подп[исью] секр[етаря], Председ[ателя]?

было реш[ение]

Кто хочет обсудить… (слово непонятно)[363]

Из этого документа мы можем увидеть суть претензий к Берия членов Президиума.

Они недовольны, что все, что они делают, становится известно МВД, поэтому хотели бы сами определять, чьи телефоны подслушивать, а чьи нет. Хотели бы иметь охрану, которая бы подчинялась тому, кого охраняют (а то к любовнице шмыгнешь, а охрана доносит по службе). В целом же претензия в том, что номенклатуре партии не нравится, что следящий за всеми орган – МВД – подчинен Совету Министров СССР (Берия им руководит и Берия он подчинен как заму председателя Совмина). Номенклатура хотела бы, чтобы МВД подчинялся ей – ЦК.

Как видите, максимум, чего хотел добиться глава СССР – это забрать у Берия МВД, поскольку перед пунктом 5-б уже стоит знак вопроса. То есть Маленков не был уверен, придется ли о снятии Берия с поста зампреда Совмина говорить. Это зависело от очной ставки Строкача с Берия. Надо полагать, что если бы Строкач оказался убедительным, то тогда стал бы вопрос и об освобождении Берия с поста зама и назначении его министром нефтяной промышленности.

(В каком-то смысле это была традиция. Предшественников Берия (Ягоду, Ежова) на время следствия по их делам назначали министрами (наркомами) второстепенных министерств).

Но в любом случае в черновике Маленкова по вопросу Берия и намека нет даже на его арест. А ведь это невозможно, если бы, как это следует из легенды, он давал команду Жукову и Москаленко подготовиться к аресту.

Поскольку Маленков был главой СССР и он лично готовил решение и главное

---

363 Лаврентий Берия 1953. Сборник документов. М., Международный фонд «Демократия», 1999.

выступление (в которых нет и намека на криминал со стороны Берия), то можно с уверенностью сказать, что кроме Хрущева, никто из членов Президиума и не собирался предпринимать против Берия каких-либо мер, связанных с его арестом. И когда Москаленко им сообщил, что Берия убит, это для них наверняка было как снег на голову.

Ай да Хрущев!

Так и наступило для Президиума ЦК время решения тяжелых вопросов, а Сталина с ними уже нет. Что прикажете делать?

То, что всех устроило

Как представляется сейчас, лучшим решением было бы сказать правду, но надо поставить себя и на место членов Президиума ЦК, да и членов ЦК.

Авторитета, сравнимого со сталинским, у них нет. Если сказать, что они по ошибке убили одного из виднейших государственных деятелей СССР, то что будет и с тем авторитетом, что у них есть? Кому нужны будут их оправдания? Центральный комитет КПСС заменить их не сможет по простой причине – это так сразу не делается, на высокие должности кадры втягиваются постепенно, под присмотром старших товарищей. Произойдет обрушение авторитета высших партийных органов в глазах всей страны. Люди будут говорить, что членам Президиума не нужен никакой коммунизм, что они за свои кормушки готовы поубивать друг друга.

Еще хуже обстояло дело за рубежом. Авторитет сталинского СССР креп изо дня в день. Росло число компартий и их численность, освобождающиеся от колониальной зависимости страны становились союзниками СССР и сторонниками социалистического пути развития. И вдруг объявить, что Берия убит?!

Да ведь вся капиталистическая пресса немедленно съест СССР с потрохами, объявит, что и после смерти Сталина его последователи укрепляют тоталитарный режим и в драке за власть уже не стесняются просто убивать друг друга безо всякого суда.

Надо же понять, что это сегодня, после почти полувека клеветы, Берия, наконец, выглядит монстром, на фотографии которого страшно смотреть. Но он ни в коей мере не выглядел так в 1953 г., ни внутри страны, ни, тем более, за рубежом. Когда в конце 1945 г. он ушел из НКВД заниматься атомными проблемами, на Западе газеты об этом писали так:

> «Живой бывший начальник политической полиции – редкое явление в Советской России. На прошлой неделе в России появилось такое лицо – профессорского вида маршал Берия перестал быть начальником НКВД. Преемником Берия Сталин избрал генерал-полковника Сергея Круглова, великана с лицом младенца (6 футов и 2 дюйма, 245 фунтов), который имеет вид полицейского и действительно является таковым».[364]

Узнав об убийстве Берия, Запад немедленно сделал бы из него героя демократии. Запад вспомнил бы все – и то, что именно Берия в 1938 г. остановил ежовский террор, и то, что именно при нем началась реабилитация и освобождение невинно осужденных, и то, что по его инициативе прошла амнистия в 1953 г., а еврейская пресса тут же вспомнила бы, что это при нем были освобождены (вместе с другими) евреи по «делу врачей». Запад поднял бы такой вой, что из западных компартий толпами бы побежали коммунисты, а развивающиеся страны стали бы переориентироваться на США.

Кроме этого, ведь не нашел разрешения и вопрос по доносу Строкача – был заговор или нет? Похорони Берия у Кремлевской стены, а вдруг выяснится, что он все же заговорщик?

Вот эти тяжелейшие вопросы обрушились на Президиум ЦК, и тот, отучившись принимать на себя ответственность, пошел по обычному бюрократическому пути – по пути

---

[364] «Правда-5» 1998, №3, с. 10-11.

оттягивания решения в надежде, что вопрос как-нибудь решится сам собой. Таким оттягиванием вопроса была легенда о якобы аресте Берия.

Казалось бы, очевиден мотив ареста – донос Строкача. Но им невозможно было воспользоваться, более того, об этом доносе требовалось как можно глубже забыть.

Во-первых, если речь шла об уже назначенном на следующий день перевороте, то значит, заговор был полностью оформлен и в него вовлечена как минимум половина руководителей МВД в областях и республиках. Чтобы подтвердить донос Строкача, их надо было арестовать вместе с Берия. Но ведь для этого не было ни малейшего повода, кроме того, липовые аресты и липовые дела вызвали бы возмущение местных партийных организаций, а они в сталинское время были самостоятельны и Москва им далеко не всегда была указом.

Скажем, в 1954 г. Президиум ЦК решил предложить Съезду Компартии Казахстана избрать первыми секретарями ЦК КП Казахстана П. К. Пономаренко и Л. И. Брежнева. Причем сам Президиум не очень верил, что казахстанцы этих варягов изберут, т.е. был не способен повлиять на делегатов Съезда в Казахстане. Но благодаря умному подходу к делу Пономаренко, сумевшему использовать родоплеменные разногласия в Казахстане, их избрали. Пономаренко вспоминает о своем докладе Хрущеву:

«Звонили в Москву.
– «Как, прокатили?» – сразу же тревожно спрашивает Хрущев.
– Нет, Никита Сергеевич, прошли единогласно.
– Не может быть!
– Но они же сами считали.
– Не ожидал и от всей души поздравляю вас, – кричит в трубку секретарь ЦК партии».[365]

При сталинской самостоятельности местных парторганизаций массовые аресты невиновных начальников МВД по стране в то время были исключены. Президиуму надо было представлять дело так, что заговор находится в самом начале своего формирования.

Вторая причина, по которой донос Строкача не подходил. Что такое заговор в принципе? Это сила, которая должна смять силу государственных органов власти. Для этого государственные органы власти следовало обезглавить, чтобы внести в них замешательство.

Прежде всего, заговорщикам необходимо арестовать либо убить Генерального прокурора, чтобы затруднить прокуратуре выписывать ордера на арест заговорщиков. То же самое следовало сделать с командующим правительственными войсками и с начальником правительственной охраны. То есть если бы Берия действительно захватывал власть, то он немедленно заменил бы: Генерального прокурора СССР Сафонова, командующего Московским военным округом генерал-полковника Артемьева, начальника правительственной охраны генерал-майора Кузьмичева.

Так вот, президиум ЦК, «подавляя заговор Берия», немедленно снял с должности Генерального прокурора Сафонова, послал на учения в Смоленскую область генерал-полковника Артемьева (а вслед за ним телеграмму, что тот снят с должности), арестовал генерал-майора Кузьмичева. Как вам нравится такое «подавление заговора»? Причем, ни тогда, ни после этим людям не было предъявлено обвинение в участии в «заговоре Берия».

И эти меры Президиум ЦК был вынужден принять, поскольку старый, сталинский Генеральный прокурор не выписал бы ордер на арест мертвого Берия, да еще и возбудил бы дело против его убийц. Москаленко мог всех выгонять из штаба ПВО и не подпускать никого к бункеру, в котором якобы содержался арестованный Берия. Но он не мог не пускать своего прямого начальника – командующего Московским военным округом, а тот, видимо, не стал бы участвовать в этом преступлении. А генерал-майор Кузьмичев, отвечающий за жизнь членов правительства СССР, видимо, был не согласен на непонятное исчезновение Берия и охранявших Берия своих подчиненных.

(Как сообщил историк Н. Зенькович, вся охрана Берия была арестована, а когда

---

[365] Г. А. Куманев. Рядом со Сталиным. М., «Былина», 1999.

телохранителей несколько месяцев спустя все же выпустили из тюрьмы, то они оказались молчаливыми и перепуганными на всю оставшуюся жизнь).[366]

Так что донос Строкача надо было забыть навсегда и его забыли, осталась только сплетня и неуклюжая болтовня Хрущева о каком-то ископаемом Грише Каминском.

Главный этап, который должен был пройти Президиум ЦК – это убедить Пленум ЦК согласовать версию о преступности Берия и о его аресте. Сделать это оказалось не сложно. Если бы речь шла о ком-то другом, то Центральный Комитет КПСС, собравшийся на Пленуме 2 июля 1953 г., возможно, и не согласился бы с Президиумом. Но речь шла о человеке, вознамерившимся передать власть от них – членов ЦК – Советам. Как бы ни красив был этот лозунг, но вряд ли он был по душе членам ЦК, с комфортом разместившимся на номенклатурных должностях.

А во-вторых, Хрущев показал членам ЦК еще и морковку, которую те тоже не смогли не заглотить. Дело в том, что ОГПУ, НКВД, МГБ, МВД и далее КГБ следили за партийными и государственными функционерами и докладывали о них в ЦК. Это была государственная практика, все о ней знали и официально одобряли. Но, положа руку на сердце, кому из тех, за кем следят, это может понравиться?

Вот, к примеру, в 1945 г. уполномоченный НКВД – НКГБ СССР по Литве Ткаченко пишет в Москву обзор того, как работают в Литве партийные и советские органы.

«Выступления т. Суслова (М. А. Суслов был в это время председателем Бюро ЦК ВКП(б) по Литве, т.е. контролировал ситуацию в Литве от имени партии) *на пленуме ЦК* (Литвы) и различных совещаниях носят больше наставительный характер. К этим наставлениям и речам местные руководители так уже привыкли, что не обращают на них внимания и выводов для себя не делают.

…Лично т. Суслов работает мало. Со времени организации Бюро ЦК ВКП(б) около половины времени он провел в Москве, в несколько уездов выезжал на 1-2 дня, днем в рабочее время можно часто застать его за чтением художественной литературы, вечерами (за исключением редких случаев, когда нет съездов или совещаний) на службе бывает редко».

Ну и надо было будущему «главному идеологу» КПСС застойного периода М. А. Суслову, чтобы о нем так доносили в ЦК? А ведь Суслов еще и считался «тружеником, отдающим все силы на службу партии», а что же писать об остальных? Народ убеждают, что партийные вожди «горят на работе», а в архивах и личном деле о них оседают такие сведения?

И когда Хрущев на пленуме обвинил Берия в том, что тот, дескать, усилил слежку за номенклатурой и таким образом захотел стать над партией, то у членов ЦК отношение к Берия не могло не ухудшиться, и решение об его аресте уже не казалось чрезмерным. Возможно, члены Президиума ЦК сообщили правду ряду членов ЦК, но те ведь тоже были государственные деятели и их также легко было убедить, что разглашать это дело нельзя. В любом случае сотни бывших товарищей Берия, которые либо знали правду, либо догадывались о ней, согласились ее замолчать. И какими бы государственными интересами они ни прикрывались, но они Берия предали и сами это понимали.

От этого и возникла потребность как можно сильнее унизить Берия, слепить из него образ сверхнегодяя даже для самого себя, чтобы факт подлого предательства стал как бы вынужденным – дескать, как же можно было с ним так не поступить, если он такой мерзавец?

Повторю, подобное явление мы видели и в наши дни – наиболее ярыми клеветниками коммунизма вдруг оказались не заграничные диссиденты, не те, кто сидел в тюрьме за антисоветскую пропаганду, а «самые верные делу коммунизма» члены КПСС. Те, кто под видом служения коммунизму обжирал советский народ на различных номенклатурных должностях: Б. Ельцин (член Политбюро ЦК КПСС), А. Яковлев (член Политбюро ЦК КПСС), Г. Бурбулис (преподаватель марксизма-ленинизма), Е. Гайдар (зам. главного редактора главной газеты КПСС), Юшенков (замполит) и т.д. и т.п. Так чего уж тут удивляться, что Берия предали и поливают грязью почти все?

И наконец. Я позвонил последнему оставшемуся в живых члену тогдашнего ЦК Н. К.

---

[366] Н. Зенькович. Тайны уходящего века-3. М., «Олма-пресс», 1999.

Байбакову. В ходе разговора по техническим вопросам я спросил его, помнит ли он июльский 1953 г. Пленум ЦК. Когда Николай Константинович его вспомнил (ему 90 лет), я неожиданно задал ему вопрос: «Знали ли Вы на Пленуме, что Берия уже убит?» Он быстро ответил: «Нет, я тогда ничего не знал», – но затем, после заминки, сказал: «Но факт в том, что он оказался убитым».

Наверное сотни, если не тысячи участников тех событий либо знали, либо понимали, что произошло на самом деле, но все они встали перед дилеммой: либо сказать правду и быть немедленно убитым хрущевцами, либо смолчать, но смолчав, они сами становились соучастниками убийства и дальше уже вынуждены были молчать или врать, скрывая собственное соучастие.

Убийцы

Остается еще один вопрос. В том, что Берия был убит, а не арестован, сомнений нет. Ясен и его убийца – маршал, а в то время генерал-майор П. Ф. Батицкий и пособник убийцы, маршал, в те годы генерал-полковник К. С. Москаленко. Ясны они потому, что они сами факт этого не отрицают, отрицают только то, что они убили его не по приговору суда.

Интересен вопрос – а могли ли они действительно убить Берия случайно? Не умышленно?

Давайте взглянем на этих убийц немножко повнимательней.

Москаленко во время войны командовал армиями, но в том, что он в 1953 г. командовал артиллерийским родом войск – ПВО Московского военного округа – нет ничего удивительного. Еще до войны он окончил артиллерийскую академию и войну встретил командиром артиллерийской бригады.

А вот с Батицким дело сложнее. Он чистый пехотинец и командовал во время войны только пехотными соединениями – стрелковыми дивизиями и корпусом. В 1949 г. он окончил Академию Генштаба и по идее должен был получить должность начальника штаба общевойсковой армии или должность в штабе округа. Либо командную должность в общевойсковых соединениях или объединениях. Но в 1953 г. он, пехотинец, почему-то осел в штабе артиллерийского объединения – стал начальником штаба ПВО Москвы, при том, что после войны, в связи с сокращением Армии, боевых генералов всех родов войск было с избытком.

Вопрос: «Куда деть после войны 3 тысячи генералов?» – начал занимать Управление кадров РККА еще летом 1944 г. Предлагалось: увеличить в мирное время число дивизий за счет сокращения численности их личного состава до 4 тыс. человек, сделать генеральскими должности заместителей командиров корпусов и дивизий, командиров гвардейских полков; снизить количество курсантов в военных училищах с 1000 до 300, а должность начальника училища сделать генерал-лейтенантской и т.д. и т.п.[367] Поэтому появление пехотинца Батицкого на генеральской артиллерийской должности не может не вызвать удивления.

Причины могут быть разными, в том числе и та, что он очень хотел остаться в Москве, а не ехать, скажем, в Забайкалье, и у него была «рука», которая помогла ему остаться, несмотря на смену рода войск и перенасыщенность должностей генералами.

Но, в связи с освоением ПВО ракетной техники, со штабом ПВО Москвы а, следовательно, и с Батицким стал плотно работать Л. П. Берия. И Батицкий вдруг покидает должность начальника штаба ПВО. Если бы он пошел на повышение или вернулся в пехоту, то тут особо нечего сказать. Но этот пехотинец вдруг становится начальником штаба Военно-воздушных сил Московского военного округа! Хоть в авиацию, но в Москве! И опять какая-то «рука» ему в этом помогла. Но с другой стороны, эти факты косвенно свидетельствуют, что Батицкий не сработался с Берия и, следовательно, мог затаить на него злобу.

Чтобы вы поняли, насколько в авиации тех времен была высока плотность боевых

---

[367] «Источник» 1996, №2, с. 132-152.

генералов-авиаторов без должности, напомню, что на тот момент (имея уже звание Главного маршала авиации) А.Е. Голованов окончил Академию Генерального штаба, затем курсы «Выстрел», но никакой должности так и не получил, уволившись в 1953 г. из армии в возрасте 49 лет. Батицкий в авиации был как собака на заборе.

Какие были перспективы роста в авиации у пехотинца Батицкого, который уже 10 лет застрял на звании генерал-майора? Думаю, что никаких, и думаю, что у Батицкого по этой причине были особые основания не любить Берия.

Вот тут обращает на себя внимание такой момент. Ведь Москаленко действовал в тайне от своего непосредственного начальника – командующего Московским военным округом, поэтому он мог привлечь к операции по «аресту» Берия только непосредственно подчиненных себе офицеров. Выше я уже приводил цитату из его воспоминаний, в которой он пишет, что даже в Кремль после «ареста» Берия были привезены 30 офицеров, и все – из штаба ПВО. Это естественно, кто бы в других родах войск и военных учреждениях стал выполнять его приказы в таком деле?

Но что касается формирования группы для «ареста» Берия, то Москаленко пишет так:

> «Нажатием кнопки электрического сигнала я тут же вызвал офицера для особых поручений майора В. И. Юферева, начальника штаба генерал-майора А. И. Баксова, начальника Политуправления полковника Зуба И. Г. и сказал им – надо ехать в Кремль, взяв с собой оружие, но так как его ни у кого не было, то я вызвал коменданта штаба майора М. Г. Хижняка и приказал ему принести и выдать пистолеты и патроны. Так как группа была маленькая, то я позвонил начальнику штаба ВВС (бывшему начальнику штаба Московского округа ПВО) генерал-майору П. Ф. Батицкому и предложил ему прибыть ко мне, имея с собой оружие».[368]

То есть Батицкий каким-то образом у себя в ВВС получил оружие, бросил службу и прибыл к Москаленко в качестве добровольца. Если бы это было в США, то можно было бы написать, что крестный отец (Москаленко) вызвал из Сицилии специалиста-киллера (Батицкого).

Случайно ли Батицкий попал в эту команду? У Москаленко под рукой было почти 35 офицеров, зачем ему еще и Батицкий? Не потому ли, что из этих 35 никто бы не нажал на курок в той обстановке, в которой Хрущев требовал на него нажать?

И потом. Если Берия был убит случайно, то тогда и Москаленко, и Батицкий идиоты, которым нельзя поручить ответственное дело. В этом случае их если и не наказали бы, то уж во всяком случае не награждали.

А здесь награды посыпались да какие! У Москаленко все же хватило ума отклонить звезды Героев себе и Батицкому сразу же после убийства, но генерал-полковник Москаленко, 10 лет сидевший в этом звании, немедленно принял звание генерала армии и должность командующего Московским военным округом, в 1955 г. он становится маршалом, а генерал-майор Батицкий сходу схватил звание генерал-полковника (!) и должность командующего ПВО этого округа.

За ошибки так не награждают![369]

Москаленко начал расти вверх и в должностях, как на дрожжах. По мнению Сталина, лучшим полководцем СССР был К. К. Рокоссовский, который к моменту «разоблачения культа личности Сталина» был заместителем министра обороны. Такое же мнение о Рокоссовском было практически у всех очень завистливых наших генералов и маршалов. Ф. Чуев пишет: «Хрущев развернул антисталинскую кампанию. Он попросил Рокоссовского написать

---

[368] Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

[369] На фронтах Великой Отечественной войны Москаленко стал Героем Советского Союза и получил 8 орденов. После убийства Берия он на должности главного инспектора Министерства обороны получил 12 орденов да каких! На фронте ему дали 2 ордена Ленина, а после войны – 5, на фронте дали 1 орден Красного Знамени, а после войны – 4! Он стал дважды Героем и насшибал 29 иностранных орденов и медалей.

что-нибудь о Сталине, да почерней, как делали многие в те и в последующие годы. Из уст Рокоссовского это прозвучало бы: народный герой, любимец армии, сам пострадал в известные годы…

Маршал наотрез отказался писать подобную статью, заявив Хрущеву:

Никита Сергеевич, товарищ Сталин для меня святой!

На другой день, как обычно, он приехал на работу, а в его кабинете, в его кресле, уже сидел маршал К. С. Москаленко, который предъявил ему решение Политбюро о снятии с поста заместителя министра. Даже не позвонили заранее…» [370]

Но еще быстрее росла наглость Москаленко, причем так, что даже Хрущев в мемуарах вынужден был на нее пожаловаться. Он вспоминал:

> «Когда в 1957 г. обсуждался вопрос о пресечении попытки Жукова организовать военный путч с целью захвата власти в руки военной хунты, то Москаленко активно выступал с обвинениями когда Москаленко со страстью обвинял Жукова за поползновение к захвату власти, а Жуков с его солдатской грубостью, с его солдатской прямотой (а я верю Жукову, что он сказал правду) бросил ему: „Что ты меня обвиняешь? Ты же сам не раз мне говорил: чего смотришь? Бери власть в свои руки, бери!“
>
> Когда я услышал это, то был поражен. Такого я никак не ожидал от Москаленко. Жукову не было смысла лгать. Да и Москаленко никак не смог парировать такое серьезное обвинение, фактически в государственной измене. Когда я рассказал об этом Малиновскому, Малиновский по собственной инициативе внес предложение об освобождении Москаленко от занимаемых постов.
>
> Но я сказал: «Родион Яковлевич, вряд ли нужно так поступать. Это же Москаленко! Если будет нормальная обстановка (а я был уверен, что она нормализуется), то Москаленко станет честно выполнять свои обязанности». Малиновский посмотрел на меня с каким-то удивлением. В его взгляде читалось удивление потому, что то, что сказал Жуков и не отрицал Москаленко, – подсудное дело. Заговор! А я сказал тогда членам Президиума ЦК: «Давайте не будем сейчас следовать государственному принципу, хотя следовало бы провести следствие и судить Москаленко. Надо принять во внимание ту роль, которую он сыграл при аресте Берии, когда мы прибегли к его помощи, и он честно выполнил все, что ему поручили. Поэтому давайте простим ему данный эпизод».
>
> Это я рассказал, чтобы показать, кто есть Москаленко». [371]

---

[370] Ф. Чуев. Солдаты империи. М., «Ковчег», 1998.

[371] «Вопросы истории» 1991, №9-10, с. 89.

Москаленко

Заметьте, Хрущев был вынужден простить Москаленко даже участие в заговоре против себя! Да разве имел бы Москаленко над Хрущевым такую власть, пусть бы арестовал даже не Берия, а самого Сатану в преисподней?

Версии смерти Сталина

Итак, мы видим, что энергичная деятельность Берия по устранению партноменклатуры КПСС от власти и оставление всей полноты власти только у Советов не могла привлечь к нему симпатии большинства партноменклатуры, да и среди других слоев высшего чиновничества СССР сторонников у него было, видимо, не много.

Но мы также видим, что Хрущев помимо коллективного страха имел еще какие-то более веские причины не просто удалить Берия от власти, но и закрыть ему рот навсегда. Невольно приходишь к выводу, что Хрущев замешан в другом тяжком преступлении. Чтобы это могло быть?

Придется нам вернуться от описываемых событий на три месяца назад и посмотреть, как умирал Сталин.

Если о смерти Берия есть хоть какая-то «официальная» версия, от которой можно оттолкнуться, то о смерти Сталина официально известно только то, что он все же умер. С самого начала, с момента объявления его болезни, началась ложь, уже хотя бы в том, что, неизвестно по каким соображениям, было сообщено, что кровоизлияние в мозг у Сталина произошло в Кремле, в его кабинете.

Далее официальные лица лгали по обстоятельствам. Когда в 1956 г. потребовалось заплевать Сталина, начав борьбу с «культом личности», сначала И. Эренбург, а затем член президиума ЦК П. Пономаренко распространили за рубежом версию, что инсульт у Сталина случился якобы на заседании Президиума ЦК, где Сталин якобы поставил вопрос о выселении всех евреев СССР в Еврейскую автономную область. Дескать, все члены Президиума стали кричать на Сталина, грозиться сдать партбилеты, и даже Берия переметнулся на сторону защитников бедных евреев, – вот у Сталина и произошел удар. Позже эту же версию, но только с перенесением места действия на дачу Сталина, рассказал Хрущев Гарриману, с разрешением ее публикации.[372] Причина этой версии тоже понятна – Президиуму ЦК КПСС нужно было привлечь на свою сторону и подключить к разоблачению «культа личности» еврейские СМИ Запада, а это, по сути, все СМИ Запада.

Впоследствии однако часть лиц из тех, которые присутствовали при кончине Сталина, оставили воспоминания. Таких свидетелей, по сути, два. Это Хрущев и охрана Сталина. Охрану я свожу в одно лицо, поскольку ее остатки коллективно наговорили первые воспоминания только в 1977 г., а Хрущев умер в 1971. Ни он, ни они вранья друг друга не слышали и согласовать его не могли.

То, что все эти свидетели врут, вы увидите ниже, но то, что они врут, это естественно. Все они были умышленными (Хрущев) и неумышленными (охрана) убийцами Сталина, и им есть, что скрывать. Но, повторяю, поскольку они не согласовали вранье, то по нему можно догадаться, что именно они хотят скрыть враньем и как происходило дело.

Очная ставка Хрущева с охраной: ужин

Давайте начнем с Хрущева.

Он о ночи с 28 февраля (суббота) на 1 марта (воскресенье) 1953 г. вспоминает так.

---

[372] Н. Зенькович. Тайны уходящего века-3. М., «Олма-пресс», 1999.

> «И вот как-то в субботу от него позвонили, чтобы мы пришли в Кремль. Он пригласил туда персонально меня, Маленкова, Берию и Булганина. Приехали. Он говорит: „Давайте посмотрим кино“. Посмотрели. Потом говорит снова: „Поедемте, покушаем на Ближней даче“.
>
> – Поехали, поужинали. Ужин затянулся. Сталин называл такой вечерний, очень поздний ужин обедом. Мы кончили его, наверное, в пять или шесть утра. Обычное время, когда кончались его «обеды». Сталин был навеселе, в очень хорошем расположении духа. Ничто не свидетельствовало, что может случиться какая-то неожиданность. Распрощались мы и разъехались.
>
> Когда выходили в вестибюль, Сталин, как обычно, пошел проводить нас. Он много шутил, замахнулся, вроде бы, пальцем и ткнул меня в живот, назвав Микитой. Когда он бывал в хорошем расположении духа, то всегда называл меня по-украински Микитой. Мы тоже уехали в хорошем настроении, потому что ничего плохого за обедом не случилось, а не всегда обеды кончались в таком добром тоне. Разъехались по домам».[373]

А историки выяснили, что с 17 февраля Сталин не был в Кремле и работал без выездов на Ближней даче.[374] Это подтверждает журнал регистрации посетителей его кабинета в Кремле: с 17 февраля он чист. Так что Сталин не вызывал эту компанию к себе в Кремль и не смотрел с ними в Кремле кино. Хрущев врет. Зачем?

Далее. Сталин, конечно, мог, если это требовалось, работать до утра, но обычно он ложился в 3-4 часа ночи и вставал в 10-11 часов утра. С какой радости он вдруг нарушил свой режим? Чтобы увидеть пьяные рожи тех, кого он ежедневно видит уже 25 лет подряд? Но это же был не Ельцин.

Охрана Сталина тоже врет, но все же не так нагло. Она сообщает, что ужин закончился в 4 утра. И охрана, как и Хрущев, стараются уверить, что ужин проходил чуть ли не весело и никаких тяжелых разговоров на нем не было. Развлекались тем, что пили, пили, пили. И от этого веселились.

Между тем, в те годы график работы органов власти был своеобразен. Рабочий день начинался в 9.30, а заканчивался для рядовых сотрудников в 20.00, а для министров и выше – в 24.00. (Но у последних был обеденный перерыв с 17.30 до 20.30). В субботу рабочий день был коротким и заканчивался в 17.00. В принципе, Хрущев, Маленков, Берия и Булганин могли разъехаться субботним вечером куда угодно. Даже если у Сталина была просто пьянка, то разрыв между концом рабочего дня и ее началом получается очень большим. Раз уж Сталину так хотелось 6 часов подряд просто так смотреть на своих собутыльников, то чего он с этим тянул с 17.00 до 24.00?

Один из охранников дачи П. Лозгачев об этой ночи вспоминает так.

> «В ночь на первое марта я был на даче – дежурил… Орлов, комендант дачи, только что пришел из отпуска и был выходной. При Сталине дежурили старший прикрепленный Старостин, его помощник Туков, я и Матрена Бутусова. В ту ночь на объекте должны были быть гости – так Хозяин называл членов Политбюро, которые к нему приезжали. Как обычно, когда гости к Хозяину приезжали, мы вырабатывали с ним меню. В ночь с 28 февраля на первое марта у нас было меню: виноградный сок „Маджари“… Это молодое виноградное вино, но Хозяин его соком называл за малую крепость. И вот в эту ночь Хозяин вызвал меня и говорит: „Дай нам сока бутылки по две…“[375]

---

[373] Там же

[374] Там же

[375] Там же

Итак, приезд гостей не был спонтанным – Сталин специально готовился к их приему, а не кричал, снимая шинель: «Давайте нам то, что там осталось на кухне!». И спиртное из меню он практически убрал. Следовательно, это была не пьянка на сон грядущий, а приготовление к серьезному разговору, при котором Сталину не требовалась пьяная болтовня. Тогда, в связи с чем он откладывал этот разговор на глубокую ночь? Ведь соратники его в 17.00 закончили рабочий день и были свободны.

Вывод: и Хрущеву, и охране почему-то очень нужно, чтобы в ночь на 1 марта Сталин был живым, здоровым и веселым чуть ли не до рассвета. Для того, чтобы отодвинуть время ужина на 1 марта, Хрущев и выдумывает вызов к Сталину в Кремль, совместный просмотр фильма – заполняет время с 17.00 до полуночи. И охрана Сталина, совершенно независимо от Хрущева, ему в этом поддакивает – значит, и охране нужно, чтобы все думали, что в ночь на 1 марта со Сталиным не могло ничего случиться.

Для этого охрана выдает просто шедевр брехни. Тот же П. Лозгачев продолжает.

«А когда Хозяин гостей провожал, то прикрепленный тоже провожал – двери закрывал за ними. И прикрепленный Хрусталев Иван Васильевич закрывал двери и видел Хозяина, а тот сказал ему:

«Ложитесь-ка вы спать. Мне ничего не надо. И я тоже ложусь. Вы мне сегодня не понадобитесь». И Хрусталев пришел и радостно говорит: «Ну, ребята, никогда такого распоряжения не было…». И передал нам слова Хозяина… – Здесь Лозгачев прибавил: – И правда, за все время, что я работал, это был единственный раз, когда Хозяин сказал: «Ложитесь спать…». Обычно спросит: «Спать хочешь?» – и просверлит тебя глазами с ног до головы. Ну, какой тут сон!.. Мы были, конечно, очень довольны, получив такое указание, и смело легли спать».[376]

К этому даже не знаешь, как отнестись. Сталин действительно очень хорошо относился и к охране, и к обслуживающему персоналу. Довольно часто приглашал их к столу, а увидев однажды, что часовой на посту мокнет под дождем, распорядился немедленно построить на этом посту грибок.[377] Но это не имело ни малейшего отношения к их службе. Здесь Сталин никаких послаблений не терпел. Власик рассказывает, что однажды на Кавказе, из-за малочисленности там охраны Сталина (9 человек), один часовой заснул на посту. Сталин распорядился увеличить охрану, чтобы дать возможность ей нормально отдохнуть.[378] Но сон на посту – это воинское преступление. Разрешить спать на посту – это разрешить совершать преступления. Такую команду Сталин дать не мог!

Его охрана врет!

Еще. Обратите внимание, что Сталина внутри дома и сам дом охраняли всего трое охранников (был еще пост у ворот дачи, но он к охране дома не имел отношения). Два прикрепленных телохранителя и комендант, охранявший собственно территорию дома. Дать им команду спать – это вообще оставить дом без охраны, но тогда на кой хрен она нужна?

И еще. Когда в 1952 г. был снят с должности многолетний начальник охраны Сталина и затем начальник охраны правительства генерал-лейтенант Н. С. Власик, то были заменены и другие должностные лица. На пост коменданта Кремля Сталин назначил одного из своих телохранителей, которому, видимо, особенно доверял, – генерал-майора Косынкина. Так вот, молодой мужчина генерал-майор Косынкин «безвременно умер» как раз 17 февраля, если вы помните, то именно с этого дня Сталин больше не выезжал в Кремль и оставался на даче. (На которой принял даже посла Индии и имел с ним длительную беседу).[379] И при такой неясной

---

[376] Там же

[377] «Иосиф Виссарионович Сталин» Сб. М., «Ирис-пресс», 1994.

[378] В. Логинов. Тени Сталина. М., «Современник», 2000.

[379] А. Авторханов. Загадка смерти Сталина. М., «Слово», 1992.

ситуации Сталин вдруг распорядился всей охране спать?!

Но даже не это главное. Есть такая пошлая английская шутка: «Джентльмен не тот, кто, внезапно возвратившись домой, застает в спальне жену с любовником и говорит им: „Извините за беспокойство, продолжайте, пожалуйста!“ – а тот, кто после этого сможет продолжить».

Так вот, охрана ни в коем случае не могла выполнить такой приказ. Ведь их трое. Да плюс кухарка. Сболтни она, не подумавши, что охрана Сталина спала, и их, охранников, как минимум, выкинули бы со службы. И Сталин бы не помог, разве что спас бы от трибунала. Охрана лжет – она не спала!

(Кстати, телохранитель Сталина Хрусталев, которому Сталин якобы дал команду «спать», вскоре после смерти Сталина также «безвременно скончался», избавив историков (или следователей?) от ненужных расспросов).[380]

Итак, охрана сознается в должностном преступлении, оговаривая себя сама? Зачем? Ведь охранники могли просто сказать, что они всю ночь, как всегда, бодрствовали, но они почему-то предпочли говорить, что «смело легли спать». Почему?

Ответ один. В эту ночь что-то произошло. Но врать охрану заставили (о чем ниже) еще 2 марта 1953 г. А в это время Сталин был еще жив, следовательно, оставался риск, что он выживет. А выжив, он мог бы вспомнить сам, что произошло, и задать вопросы. Это, наверное, были очень тяжелые вопросы. И охрана (и те, кто составили ей легенду происходящего), сказав, что она спала, имела свободу в ответах: если Сталин умирал, то она бы утверждала (как это и случилось), что в ночь на 1 марта ничего не случилось, но если бы Сталин выжил, то она бы утверждала, что спала и не знает, случилось ли что-либо со Сталиным или нет, приезжал кто-либо к нему ночью или нет.

Кроме того, охранники в доме были не единственными свидетелями. Была бодрствующая охрана поселка, которая пропускала машины, была охрана у ворот дачи, могли быть, в конце концов, случайные свидетели приезда машин на дачу Сталина. Надо было позаботиться о том, чтобы в случае необходимости пояснить, почему другие видели машины, въезжающие на территорию дачи, а охрана дачи никого не видела. Спали, понимаешь ли.

Вывод: телохранителей Сталина сразу же заставили так соврать, и они так продолжали врать и через 25 лет.

Очная ставка Хрущева с охраной: оказание помощи

Ну что же, давайте почитаем их вранье дальше. Лозгачев вспоминает:

> «На следующий день было воскресенье. В десять часов мы, как обычно, уже все были на кухне, начинали дела на сегодняшний день планировать.
>
> В 10 часов в его комнатах – нет движения (так у нас говорилось, когда он спал). Но вот пробило 11 – нет, и в 12 – тоже нет. Это уже было странно:
>
> Обычно вставал он в 11-12, иногда даже в 10 часов он уже не спит.
>
> Но уже час дня – и нет движения. И в два – нет движения в комнатах. Ну, начинаем волноваться. В три, в четыре часа – нет движения. Телефоны, может, и звонили к нему, но когда он спит, обычно их переключают на другие комнаты. Мы сидим со Старостиным, и Старостин говорит: «Что-то недоброе, что делать будем?». Действительно, что делать – идти к нему? Но он строго-настрого приказал: если нет движения, в его комнаты не входить. Иначе строго накажет. И вот сидим мы в своем служебном доме, дом соединен коридором метров в 25 с его комнатами, туда ведет дверь отдельная, уже шесть часов, а мы не знаем, что делать. Вдруг звонит часовой с улицы:
>
> «Вижу, зажегся свет в малой столовой». Ну, думаем, слава Богу, все в порядке. Мы уже все на своих местах, все начеку, бегаем, и… опять ничего! В восемь – ничего нет. Мы не знаем, что делать, в девять – нету движения, в десять – нету. Я говорю

[380] Н. Зенькович. Тайны уходящего века-3. М., «Олма-пресс», 1999.

Старостину:

«Иди ты, ты – начальник охраны, ты должен забеспокоиться». Он: «Я боюсь». Я: «Ты боишься, а я герой, что ли, идти к нему?». В это время почту привозят – пакет из ЦК. А почту передаем ему обычно мы. Точнее – я, почта моя обязанность. Ну что ж, говорю, я пойду, в случае чего, вы уж меня, ребята, не забывайте. Да, надо мне идти. Обычно входим мы к нему совсем не крадучись, иногда даже дверью специально громко хлопнешь, чтобы он слышал, что ты идешь. Он очень болезненно реагировал, когда тихо к нему входили. Нужно, чтобы ты шел крепким шагом и не смущался, и перед ним чтоб не тянулся. А то он тебе скажет: «Что ты передо мной бравым солдатом Швейком вытягиваешься?». Ну, я открыл дверь, иду громко по коридору, а комната, где мы документы кладем, она как раз перед малой столовой, ну я вошел в эту комнату и гляжу в раскрытую дверь в малую столовую, а там на полу Хозяин лежит и руку правую поднял… вот так. – Здесь Лозгачев приподнял полусогнутую руку. – Все во мне оцепенело. Руки, ноги отказались подчиняться. Он еще, наверное, не потерял сознание, но и говорить не мог. Слух у него был хороший, он, видно, услышал мои шаги и еле поднятой рукой звал меня на помощь. Я подбежал и спросил: «Товарищ Сталин, что с вами?» Он, правда, обмочился за это время и левой рукой что-то поправить хочет, а я ему: «Может, врача вызвать?». А он в ответ так невнятно: «Дз… дз…» – дзыкнул и все. На полу лежали карманные часы и газета «Правда». На часах, когда я их поднял, полседьмого было, в половине седьмого с ним это случилось. На столе, я помню, стояла бутылка минеральной воды «Нарзан», он, видно, к ней шел, когда свет у него зажегся. Пока я у него спрашивал, ну, наверное, минуту-две-три, вдруг он тихо захрапел… слышу такой легкий храп, будто спит человек. По домофону поднял трубку, дрожу, пот прошибает, звоню Старостину: «Быстро ко мне, в дом». Пришел Старостин, тоже оторопел. Хозяин-то без сознания. Я говорю: «Давай его положим на диванчик, на полу-то неудобно». За Старостиным Туков и Мотя Бутусова пришли. Общими усилиями положили его на диванчик, на полу-то неудобно. Я Старостину говорю:

«Иди звонить всем без исключения». Он пошел звонить. А я не отходил от Хозяина, он лежал неподвижно и только храпел. Старостин стал звонить в КГБ Игнатьеву, но тот испугался и переадресовал его кБерии и Маленкову. Пока он звонил, мы посовещались и решили перенести его в большую столовую на большой диван… Мы перенесли потому, что там воздуха было больше. Мы все вместе это сделали, положили его на тахту, укрыли пледом, видно было, что он очень слаб, пролежал без помощи с семи вечера. Бутусова отвернула ему завернутые рукава сорочки – ему, наверное, было холодно. В это время Старостин дозвонился до Маленкова. Спустя примерно полчаса Маленков позвонил нам и сказал: «Берию я не нашел». Прошло еще полчаса, звонит Берия: «О болезни товарища Сталина никому не говорите».

– В 3 часа ночи слышу – подъехала машина, приехали Берия и Маленков. У Маленкова ботинки скрипели, помню, он снял их, взял под мышку. Они входят: «Что с Хозяином?». А он лежит и чуть похрапывает. Берия на меня матюшком: «Что же ты панику поднимаешь? Хозяин-то, оказывается, спит преспокойно. Поедем, Маленков!». Я им все объяснил, как он лежал на полу, и как я у него спросил, и как он в ответ «дзыкнул» невнятно. Берия мне: «Не поднимай панику, нас не беспокой. И товарища Сталина не тревожь». Ну и уехали.

Опять остался я один. Думаю, надо опять Старостина звать, пусть он всех опять поднимет. Говорю:

«Иначе он умрет, а нам с тобой крышка будет. Звони, чтоб приехали».

Лишь в половине восьмого приехал Хрущев, утешив: «Скоро будет медицина». Около девяти часов действительно появились врачи…».[381]

Сначала давайте рассмотрим вранье Лозгачева само по себе. Представьте ситуацию – они, телохранители, головой отвечают за жизнь Сталина. Его нет в обычные 11.00 утра, он не завтракает, он не обедает, он не выходит на террасу, уже темно, а его нет. И они сидят и ничего

381 Там же

не предпринимают?? Почему? Потому, что боятся? Да за беспокойство Сталина их в худшем случае перевели бы охранять Суслова, но ведь за неоказание охраняемому лицу помощи – верный расстрел! И они не идут к нему?? Нет, это уже ни на что не похожая брехня. Телохранители Старостин и Туков пришли на смену в 10.00, они вообще не видели и не слышали Сталина. Они кого охраняли – сами себя? А вдруг Сталина выкрали, и его уже в комнатах нет? Это брехня в расчете на то, что ее будут слушать никогда не служившие идиоты.

Бывший телохранитель Сталина А. Рыбин на тот момент был уже комендантом Большого театра, но именно он в 1977 г. записал первые воспоминания охранников о Сталине и издал в каком-то роде даже полемическую книжицу «Рядом со Сталиным». Он оспаривает клеветническое утверждение Хрущева, что Сталин, дескать, много пил и напивался допьяна. Оспаривает таким вот любопытным примером.

> «Чтобы доверчивые читатели не приняли всерьез очередной анекдот, на которые Хрущев был мастак, уточняю: Сталин предпочитал только вина „Цинандали“ и „Телиани“. Случалось, выпивал коньяк, а водкой просто не интересовался. Ее хлестали „соратники“. При том – за свой счет. Помните, Сталин скостил им пакетную доплату с двадцати пяти тысяч до восьми? Вот эти деньги шли в общий котел. Орлов тратил их на обеды для членов Политбюро.
>
> Что касается самого Сталина… С 1930 по 1953 год охрана видела его «в невесомости» всего дважды: на дне рождения С. М. Штеменко и на поминках А. А. Жданова.
>
> Все видели, что Сталин относился к Жданову с особым теплом. Поэтому после похорон устроил на даче поминки. Уезжая вечером домой, Молотов наказал Старостину:
>
> – Если Сталин соберется ночью поливать цветы, не выпускай его из дома. Он может простыть.
>
> Да, уже сказывались годы. Сталин легко простужался, частенько болел ангиной. Поэтому Старостин загнал ключ в скважину так, чтобы Сталин не мог открыть дверь. Впустую прокряхтев около нее, Сталин попросил:
>
> – Откройте дверь.
>
> – На улице дождь. Вы можете простыть, заболеть, – возразил Старостин.
>
> – Повторяю: откройте дверь!
>
> – Товарищ Сталин, открыть вам дверь не могу.
>
> – Скажите вашему министру, чтобы он вас откомандировал! – вспылил Сталин. – Вы мне больше не нужны.
>
> – Есть! – козырнул Старостин, однако с места не двинулся. Возмущенно пошумев, что его, Генералиссимуса, не слушается какой-то охранник, Сталин ушел спать. Утром Старостин обреченно понес в машину свои вещи. Тут его вызвали к Сталину, который миролюбиво предложил:
>
> – О чем вчера говорили – забудьте. Я не говорил, вы не слышали. Отдыхайте и приходите на работу.
>
> Интересной была ситуация, правда же? Ну, ее психологические тонкости вы сами оцените. А я подчеркну лишь вот что: если Сталин все-таки хотел поливать цветы и даже запомнил весь ночной разговор, значит, был не очень пьяным. Ведь так? Хотя чисто по-житейски тут все понятно – человек похоронил самого лучшего собеседника».[382]

Думаю, что с Рыбиным можно согласиться в том, что Сталин никогда не пропивал свои мозги. Но тогда категорически нельзя согласиться с тем, что Старостин и Туков целый день боялись зайти к Сталину в комнату! Нарушить прямой приказ Сталина Старостин не боялся, а узнать о его здоровье боялся?!

В показанном в 2001 г. на ОРТ фильме А. Пименова и М. Иванникова «Кремль 9. Последний год Сталина» авторы взяли интервью у тогдашнего заместителя Главного

---

382 «Иосиф Виссарионович Сталин» Сб. М., «Ирис-пресс», 1994.

управления охраны МГБ СССР полковника Н. П. Новика. Тот рассказал такой эпизод своей службы.

По субботам Сталин ходил в баню, построенную на территории дачи (в которой, кстати, парилась и охрана дачи, но, конечно, не тогда, когда ее посещал Сталин). Обычно эта процедура занимала у Сталина 1-00…1-10. Но однажды он вдруг не вышел из бани в означенное время. Через 20 минут охрана доложила Новику, который был в это время на даче. Через 35 минут он позвонил министру МГБ Игнатьеву, тот тут же позвонил Маленкову. Последовала команда ломать дверь в бане (изнутри она закрывалась на защелку). Через 46 минут Новик с фомкой и телохранителем уже бежали к бане. Но дверь открылась и на порог вышел слегка заспанный Сталин.

Такие были порядки и такими они и должны быть. А нам рассказывают, что охрана Сталина, ничего не зная о нем, не беспокоилась целый день?!

Вторая очевидная брехня это то, что Игнатьев испугался и не приехал. Вы можете представить себе министра государственной безопасности, который боится приехать к больному главе государства? Вы понимаете, что это прямой отказ исполнять служебный долг, за что в данной ситуации тоже можно было бы расстрелять?

Еще о том, что вы можете и не понимать. Лозгачев умышленно выводит Игнатьева из числа действующих лиц (он, кстати, единственный, кто о нем упомянул) тем, что упоминает о нем только как о министре МГБ (ошибочно называет КГБ). Для Лозгачева и Старостина Игнатьев был министром во вторую очередь, но об этом ниже.

Прежде чем заслущать брехню Хрущева об этом периоде, отметим этапы по версии охраны: весь день 1 марта охрана ничего не предпринимала; около 24.00 охрана начала звонить; в 3.00 ночи 2 марта приехал Маленков с Берия, но ничего не предприняли; и только в 7.30 появился Хрущев и за ним врачи.

Дадим слово Хрущеву. Он начинает свои показания описанием воскресенья 1 марта.

> «Я ожидал, что, поскольку завтра выходной день, Сталин обязательно нас вызовет, поэтому целый день не обедал, думал, может быть, он позовет пораньше? Потом все же поел. Нет и нет звонка! Я не верил, что выходной день может быть пожертвован им в нашу пользу, такого почти не происходило. Но нет! Уже было поздно, я разделся, лег в постель.
>
> Вдруг звонит мне Маленков: «Сейчас позвонили от Сталина ребята (он назвал фамилии), чекисты, и они тревожно сообщили, что будто бы что-то произошло со Сталиным. Надо будет срочно выехать туда. Я звоню тебе и известил Берию и Булганина. Отправляйся прямо туда». Я сейчас же вызвал машину. Она была у меня на даче. Быстро оделся, приехал, все это заняло минут пятнадцать. Мы условились, что войдем не к Сталину, а к дежурным. Зашли туда, спросили: «В чем дело?». Они: «Обычно товарищ Сталин в такое время, часов в одиннадцать вечера, обязательно звонит, вызывает и просит чаю. Иной раз он и кушает. Сейчас этого не было». Послали мы на разведку Матрену Петровну, подавальщицу, немолодую женщину, много лет проработавшую у Сталина, ограниченную, но честную и преданную ему женщину.
>
> Чекисты сказали нам, что они уже посылали ее посмотреть, что там такое. Она сказала, что товарищ Сталин лежит на полу, спит, а под ним подмочено. Чекисты подняли его, положили на кушетку в малой столовой. Там были малая столовая и большая. Сталин лежал на полу в большой столовой. Следовательно, поднялся с постели, вышел в столовую, там упал и подмочился. Когда нам сказали, что произошел такой случай и теперь он как будто спит, мы посчитали, что неудобно нам появляться у него и фиксировать свое присутствие, раз он находится в столь неблаговидном положении. Мы разъехались по домам.
>
> Прошло небольшое время, опять слышу звонок. Вновь Маленков: «Опять звонили ребята от товарища Сталина. Говорят, что все-таки что-то с ним не так. Хотя Матрена Петровна и сказала, что он спокойно спит, но это необычный сон. Надо еще раз съездить». Мы условились, что Маленков позвонит всем другим членам Бюро, включая Ворошилова и Кагановича, которые отсутствовали на обеде и в первый раз на дачу не приезжали. Условились также, что вызовем и врачей.

> Опять приехали мы в дежурку. Прибыли Каганович, Ворошилов, врачи. Из врачей помню известного кардиолога профессора Лукомского. А с ним появился еще кто-то из медиков, но кто, сейчас не помню. Зашли мы в комнату. Сталин лежал на кушетке. Мы сказали врачам, чтобы они приступили к своему делу и обследовали, в каком состоянии находится товарищ Сталин. Первым подошел Лукомский, очень осторожно, и я его понимал. Он прикасался к руке Сталина, как к горячему железу, подергиваясь даже. Берия же грубовато сказал: «Вы врач, так берите, как следует».[383]

Повторяю, что Хрущев, надиктовывая воспоминания, не подозревал, что охрана также будет их надиктовывать и так же брехать. Иначе он, конечно, принял бы версию охраны первого приезда к Сталину Маленкова с Берия, а не с собой, а так он вынужден был слегка «расколоться».

Итак, оказывается, после ужина в ночь с 28 февраля на 1 марта Берия впервые появился на даче Сталина только около 9.00 2 марта вместе с врачами. А Хрущев и, по его словам, Маленков до этого уже **дважды** были там! И в присутствии третьего лица успели запугать и проинструктировать охрану, как нужно брехать Берия и остальным. Я пишу об этом так уверенно, поскольку у нас есть честный свидетель.

Академик, терапевт, специалист по сердечно-сосудистым болезням А. Л. Мясников умер в 1965 г., рукописи его воспоминаний были изъяты в архив ЦК. Возможно потому, что там он оставил свои воспоминания о тех трагических днях. Он писал:

> «Поздно вечером 2 марта 1953 г. к нам на квартиру заехал сотрудник спецотдела Кремлевской больницы: „Я за вами – к больному Хозяину“. Я быстро простился с женой, мы заехали на улицу Калинина, там ждали нас проф. Н. В. Коновалов (невропатолог) и Е. М. Гареев, и помчались на дачу Сталина в Кунцево…
>
> Наконец мы в доме (обширном павильоне с просторными комнатами, обставленными широкими тахтами; стены отделаны полированной фанерой). В одной из комнат уже был министр здравоохранения…
>
> Министр рассказал, что в ночь на второе марта у Сталина произошло кровоизлияние в мозг, с потерей сознания, речи, параличом правой руки и ноги. Еще вчера до поздней ночи Сталин, как обычно, работал у себя в кабинете. Дежурный офицер из охраны еще в 3 часа ночи видел его за столом (он смотрел в замочную скважину). Все время и дальше горел свет, но так было заведено. Сталин спал в другой комнате, в кабинете был диван, на котором он часто отдыхал. Утром в седьмом часу охранник вновь посмотрел в замочную скважину и увидел Сталина распростертым на полу между столом и диваном. Был он без сознания. Больного положили на диван, на котором он и пролежал все дальнейшее время».[384]

Как видите, во-первых, охрана перенесла время инсульта аж на утро 2-го марта. Поскольку она звонила, даже по ее словам, с вечера 1 марта, и дважды видела на даче Маленкова и Хрущева, то без согласования с ними она, разумеется, так врать не могла. То есть с самого начала Хрущев и телохранители Сталина были в сговоре, поэтому-то они и «отмазывают» Хрущева в своих показаниях, выставляя вместо него Берия, поскольку в 1977 г. Берия был уже всемирным чудовищем, на него можно было валить все.

Во-вторых, оказывается, охрана была не совсем беспомощна и в замочную скважину могла наблюдать за Сталиным.

В-третьих. Совершенно не ясно, где все же нашли Сталина. По версии телохранителей – в малой столовой, по версии Хрущева – в большой, по первоначальной версии – в кабинете у дивана.

---

[383] Н. Зенькович. Тайны уходящего века-3. М., «Олма-пресс», 1999.

[384] Там же

Правда на лжи

Короче – сплошь одна брехня и, тем не менее, такая брехня сродни правде, поскольку она практически однозначно показывает, что именно лгущие хотят скрыть. Тут ведь как – если, к примеру, подозреваемый в убийстве врет, что его не было на месте преступления, но вы знаете, что он там был, следовательно, он, скорее всего, и убийца. Иначе зачем ему это скрывать?

Давайте вот так (от противного) восстановим версию событий.

Хрущев и охрана пытаются нас убедить, что чуть ли не до утра 1 марта у Сталина на даче была большая пьянка.

Значит, этого не было!

Значит, был серьезный разговор вечером 28 февраля и разговор этот был тяжелым, раз уж Хрущев и охрана пытаются нас убедить, что Сталин прощался с гостями очень веселый.

Раз уж Хрущев и охрана пытаются нас убедить, что всю ночь на 1 марта Сталин был здоровым, значит именно в ночь с 28 февраля на 1 марта с ним и случился инсульт.

Раз уж охрана пыталась нас убедить, что телохранители очень боялись зайти к Сталину и вообще они спали, то значит, они приступ инсульта увидели немедленно, как только он случился. Либо Сталин успел позвонить, либо они увидели его лежащим на полу в замочную скважину, но это было в ту же ночь на 1 марта.

Правдивый штрих, который вранью просто ничего не дает, – у Сталина были закатаны рукава на рубашке (Бутусова их откатила). Сталин был в отношении себя очень бережлив – из одежды у него не было ничего лишнего, но и то, что было, он занашивал. В те времена, когда работали за столом, чтобы сберечь манжеты рубашек от истирания, надевали нарукавники. Но у Сталина их не было, и он в теплой комнате просто снял китель и закатал рукава. Следовательно, в момент инсульта Сталин был в кабинете или за столом, или прохаживался в раздумье (всеми отмечаемая привычка.). Когда произошло кровоизлияние в мозг, Сталин, теряя сознание, попытался добраться до дивана и упал возле него, как и выявилось в самой первой версии, когда еще не было времени для придумывания изощренной лжи с газетой, часами, «Нарзаном» и т.д.

К упавшему Сталину подбежала охрана, переложила его на диван. Но их смутила одна деталь, о которой и я, кстати, чуть ли не всю жизнь не догадывался. Оказывается, при потере сознания (возможно, не у всех) расслабляются мышцы мочевого пузыря, и происходит самопроизвольное мочеиспускание.

И охрана ошарашилась в недоумении. Никто и никогда не видел Сталина пьяным не только до бессознательного состояния, но и до бесконтрольного. А тут одно за другим – выпивка с членами президиума ЦК, он лежит на полу и обмочился. А вдруг пьян, да так, что завтра ему самому будет жгуче стыдно и в 10 раз стыднее, что его кто-то в таком состоянии видел?

Тем не менее, это ЧП и охрана немедленно звонит тому единственному, кому обязана звонить в любом случае, – начальнику правительственной охраны. Тут действует инструкция, и можно в ее исполнении телохранителями не сомневаться ни на секунду – охраняемое лицо без сознания! Причина не имеет значения. Он без сознания – они звонят начальнику!

Начальник немедленно выезжает к охраняемому лицу (иначе на хрен он нужен?!) вместе с врачом.

Но в данном случае начальник охраны «сориентировался» – он вызвал и Хрущева (сразу же или потом – не имеет большого значения). Зайдя к Сталину и определив, что у Сталина инсульт, мерзавцы пошли на риск. Они вышли и сообщили охране, что товарищ Сталин вчера (охрана сама видела) немного перепил, с ним случился конфуз и лучше, если завтра он сам встанет, переоденется, а мы все сделаем вид, что об этом ничего не знаем.

Как должны были поступить телохранители? Перед ними непосредственный начальник, назначенный на свой пост Сталиным, врач, член Президиума ЦК, а возможно и два, если был и Маленков. Не верить им? А ведь объяснение вполне понятное, и предложение сделано с уважением к Сталину. Естественно, что охрана согласилась и стала ждать утра.

(Вот этот свой приезд на дачу Сталина Хрущев и выдал за приезд в 3 часа ночи 2 марта.

Он тогда якобы успокоил охрану тем, что Сталин, дескать, спит. Но подумайте сами, как это выглядело 2 марта – Сталин, даже если он лег в 7.00 утра 1 марта, «спит» 22 часа подряд?? И Хрущеву самому бы стало неудобно, если бы он вдумался в свою брехню).

Наступило утро, день. Сталин не встает. Охрана беспокоится, и что она делает? Правильно – то, что от нее требует инструкция. Она снова звонит начальнику правительственной охраны. И… снова ждет! Почему? Что им сказал начальник охраны, чем парализовал телохранителей? Думаю, что он их обманул, сказав, что он позвонил по прямому телефону лично товарищу Сталину (помните – Лозгачев делает намек, что Сталин мог говорить по телефону так, что они этого не слышали?) и товарищ Сталин попросил охрану не беспокоиться, его немного тошнит после вчерашнего ужина, кушать он не хочет, а «Нарзан» у него есть. Только так можно было парализовать охрану еще на 5-6 часов.

А когда телохранители все же вошли, увидели Сталина в том же положении, в каком они его положили в ночь на 1 марта, и снова начали звонить, то наступило 2 марта и они, наверное, уже поняли, что их подставили. Что им оставалось делать? Жаловаться? Кому?? Берия? А кем был Берия, чтобы он смог произвести хоть какие-нибудь действия по их жалобе и хотя бы защитить их? Ведь им предстояло «клеветать» на вождей партии, на верных ленинцев-сталинцев Маленкова и Хрущева. Кто поверит в слова полковников, виновных в неоказании помощи товарищу Сталину, против слов двух членов Президиума ЦК?

И им осталось послушно заучить то, что им предстояло говорить по приезде остальных членов Президиума, Правительства и врачей. Они, по команде Хрущева, спасали себя и одновременно выгораживали преступников. Поэтому-то они через 25 лет в своих показаниях и заменили Хрущева на Берия, а о начальнике правительственной охраны вообще глухо молчали.

Убийца века

Давайте немного о нем – о главном убийце Сталина.

С 1927 г., с попытки покущения на Сталина, сначала его личную охрану, а затем и охрану всего правительства возглавлял Н. С. Власик, который к моменту своего снятия с должности имел звание генерал-лейтенанта. Возглавляемое им Главное управление охраны было довольно обширным ведомством, включавшим в себя не только штат телохранителей членов правительства, но и медицинское, и материально-хозяйственное обслуживание членов Правительства. Управление не только охраняло, но могло самостоятельно вести агентурные разработки подозрительных лиц, т.е. фактически являлось самостоятельной спецслужбой.

Организационно Главное управление охраны входило в МГБ, но не подчинялось министру госбезопасности. Таким приемом создавалась конкуренция и, если хотите, организовывалась взаимная слежка друг за другом. МГБ следило, чтобы в Главном управлении охраны не завелся враг, а Управление имело возможность проследить за подозрительными лицами в МГБ.

Данная независимость Главного управления охраны существовала до снятия Н. С. Власика с должности. Вот в этот момент Сталин допустил роковую для себя ошибку. Вы видели, что коменданта Кремля, со снятием с должности Власика, он заменил верным человеком, но начальника Главного управления охраны, видимо, сразу подобрать не смог.

На 28 февраля 1953 г. его обязанности исполнял сам министр госбезопасности С. Д. Игнатьев! И именно ему, своему непосредственному начальнику, и позвонил в первую очередь телохранитель Старостин, в чем он невольно сознался в своем рассказе.

Игнатьев очень малозаметная личность в отечественной истории, его как бы стесняются историки. К примеру, упомянутые мною К. Столяров с генерал-лейтенантом юстиции Катусевым, рассматривая тот период, огромное место в книге отвели заму Игнатьева – Рюмину. А о самом Игнатьеве, министре МГБ, практически ничего не пишут.

«Семен Денисович Игнатьев родился в 1904 г. в деревне Карловка Херсонской губернии, по национальности украинец, партстаж с 1926 г., образование – высшее. С 1937-го – секретарь Бурят-монгольского обкома ВКП(б), с 1943-го – 1-й секретарь Башкирского обкома, с 1946-го работал в ЦК ВКП(б), с 1947-го – секретарь, 2-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, с 1949-го –

секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), с 1950-го – зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б)». [385]

Как видите, Игнатьев – чистейшая партийно-аппаратная номенклатура, типа Ежова, карьеру он делал только по партийной линии и поэтому, возможно, ему так неосмотрительно доверился Сталин. Игнатьев был министром МГБ с августа 1951 г. по март 1953. Министром он был очень слабым. Его подчиненный П. Судоплатов может и со зла, но наверняка не без оснований характеризует его так: «*Всякий раз, встречаясь с Игнатьевым, поражался, насколько этот человек некомпетентен. Каждое агентурное сообщение принималось им как открытие Америки. Его можно было убедить в чем угодно: стоило ему прочесть любой документ, как он тут же подпадал под влияние прочитанного, не стараясь перепроверить факты*». [386]

А следует сказать, что со стороны партии и со стороны правительства МГБ курировали Хрущев и Маленков, т.е. Игнатьев зависел от них, если только не был назначен на эту должность по их рекомендации.

Обычно историки считают, что борьба за власть ведется для занятия каких-то высоких престижных должностей. Если мы взглянем на тех, кто после смерти Сталина скаканул вверх, то увидим, что у Хрущева, на первый взгляд, должность увеличилась не очень сильно. До смерти Сталина он был одним из десяти секретарей ЦК и им же и остался (тогда не существовало должностей ни генерального, ни первого секретаря ЦК, и Сталин был просто секретарем). Кроме того, Хрущев был первым секретарем Московского горкома КПСС, после смерти Сталина его от этой должности освободили. За счет того, что Хрущеву оставили только одну, самую высокую должность – секретаря ЦК, можно считать, что он получил некоторое повышение.

Маленков получил чистое повышение: с секретаря ЦК, с должности одного из руководителей партии, он стал председателем Совмина – главой страны.

Берия несколько понизился в должности за счет разбавления суммы его должностей – он остался заместителем председателя Совмина, но ему дополнительно под непосредственное управление дали объединенные МГБ и МВД.

Резкий скачок вверх сделал только Игнатьев. Он из министров МГБ прыгнул на пост секретаря ЦК, т.е. стал одним из четырех руководителей КПСС, по должности стал равен Хрущеву и, кроме этого, ему поручили партийное руководство МВД, т.е. он стал партийным начальником Берия. (Правда, Берия его уже через месяц резко и решительно сбросил с этого поста).

Итак, если мы решим задаться вопросом, кому была выгодна смерть Сталина, то по порядку карьерного скачка идут Маленков и Игнатьев, а за ними Хрущев.

Если вы глянете на послужной список Игнатьева, в котором нет ничего значительного (Хрущев, скажем, был первым секретарем ЦК Украины, Маленков – членом ГКО во время войны), то засомневаетесь в том, что эта серая незаметная мышь просто так прыгнула настолько высоко.

Более того, есть основания полагать, что дата 2 марта была рубежом для Игнатьева – 3 марта он бы уже не был даже министром МГБ. Историки упоминают, но не придают значения цели, с которой Сталин позвал к себе ряд членов Президиума ЦК на ужин в субботу 28 февраля. Дело в том, что 2 марта в понедельник должно было быть заседание Президиума ЦК, и Сталин собрал товарищей 28 февраля, чтобы неофициально обсудить вопросы повестки дня этого заседания. О том, что это были за вопросы, сегодня можно только догадываться, что мы и будем делать ниже, но об одном вопросе можно сказать абсолютно точно – в понедельник 2 марта 1953 г. Президиум ЦК решил бы вопрос об объединении МВД и МГБ в одно министерство и о назначении министром Берия по совместительству со всеми его остальными должностями. Почему об этом можно говорить абсолютно уверенно?

---

[385] «Правда-5» 1998, №5, с. 10-11.

[386] П. Судоплатов. Разведка и Кремль. М., «Гея», 1997.

Дело в том, что вопрос об этой реорганизации в числе 16-ти других вопросов Президиум ЦК и Совмина решили 5 марта 1953 г., в день смерти Сталина (но когда Сталин был еще жив). На все 16 вопросов у членов Президиума ушло 40 минут. До 5 марта члены Президиума и правительства дежурили у постели Сталина и на Президиум не собирались. Такой вопрос, как реорганизация двух ведомств, не может быть решен мгновенно, за 2,5 минуты – это исключено. Такие вопросы обсуждаются очень долго и заблаговременно, поскольку влекут за собой уйму сопутствующих вопросов: от объема дел нового ведомства до кадровых вопросов – кто будет руководить, замы, куда деть высвободившихся и т.д. Причем, само объединение этих двух ведомств непонятно с деловой точки зрения. Во всех крупных странах полиция и госбезопасность разделены, и в СССР их начали разделять до войны и окончательно разделили в 1943 г. И вдруг снова объединение с тем, чтобы после убийства Берия их опять разъединить…

Отсюда следует два безусловных вывода. Во-первых, вопрос об объединении МВД и МГБ обсуждался уже давно и был в деталях проработан настолько, что в четверг 5 марта была просто поставлена точка, а если бы Сталин не заболел и провел заседание 2 марта, то точка была бы поставлена именно на плановом Президиуме ЦК в понедельник.

Во-вторых. Непонятное объединение МВД и МГБ проводилось Сталиным под Берия персонально, другого ответа просто нет. Это означает, что ни министр МВД Круглов, ни министр МГБ Игнатьев своим должностям не соответствовали, полноценной замены им Сталин не видел и решился снова поручить МВД и МГБ Берия. (То, что Сталин решил перегруженному атомными делами Берия поручить еще и эти министерства, говорит о том, что вопрос о них стал очень остро. Иначе бы тянули время, подыскивая подходящую замену).

Министра СССР назначает Президиум Верховного Совета СССР (по представлению Президиума ЦК), а заместителей министра назначает не министр, в Совет Министров СССР. Следовательно, персональный вопрос с заместителями нового министра МВД был решен тоже Председателем Совмина Сталиным: ими стали Серов и Круглов. Игнатьев в новом министерстве не предусматривался, т.е. в понедельник он был бы просто снят с должности и вряд ли ему светило повышение – ведь в секретариате ЦК он, по сути, занял освободившуюся после Сталина должность.

П. Судоплатов в своих воспоминаниях «Разведка и Кремль» пишет: *«В конце февраля 1953 г., за несколько дней до смерти Сталина, я заметил в поведении Игнатьева нарастающую неуверенность».* [387] А в «деле Берия» отмечено, что, став министром объединенного МВД, Берия неоднократно объяснял подчиненным, что в 1938 г. партия назначила его на пост наркома НКВД, чтобы он разгромил ежовщину, а сегодня его цель – разгромить игнатьевщину.

Скажем прямо, смерть Сталина была для Игнатьева не просто выгодной, она, судя по всему, была для него спасением.

Интересна дальнейшая судьба Игнатьева. Как я написал, уже в апреле Берия делает энергичный маневр, и Игнатьев тихо, но далеко улетает: сначала в никуда – его исключают даже из членов ЦК на пленуме 28 апреля, но уже на пленуме 2 июля 1953 г., посвященному «делу Берия», Игнатьева, по предложению Хрущева, снова избирают членом ЦК, после «суда над Берия» в декабре 1953 г. он секретарь Башкирского обкома КПСС, с 1957 г. – секретарь Татарского обкома, а с 1960 г. он, в 56 лет, на пенсии.

При Игнатьеве МГБ начало борьбу с еврейским космополитизмом, при нем были произведены аресты по «делу врачей», при нем было расследовано дело Еврейского антифашистского комитета, члены которого при нем же были и расстреляны. После разоблачения «культа личности» Сталина все это было названо «произволом», все подследственные и осужденные – «невиновными жертвами». Казалось бы, что евреи и еврейская пресса должны ненавидеть Игнатьева и метать в него громы и молнии, в сто раз больше, чем в Берия. Но вот парадокс! И еврейская пресса не проявляет к нему злобы и интереса, и еврей Ю. В. Андропов распорядился в 1983 г. этого, казалось бы, уже всеми забытого старца похоронить на Новодевичьем кладбище! Много ли там бывших секретарей Татарского обкома? Что-то должно ему было ЦК КПСС! И сильно должно, если даже

---

[387] Там же

родственникам не смогли отказать в том, в чем запросто отказали родственникам, скажем, народного любимца В. Высоцкого.

Убили умышленно

Но вернемся к смерти Сталина. Есть пара побочных вопросов. А не могли ли действительно ошибиться Игнатьев, Маленков и Хрущев и принять инсульт за опьянение Сталина? Не было ли в данном случае чистосердечной ошибки?

Не похоже. Во-первых, ошибки не скрывают, особенно спустя много лет, когда уже все равно. А тут и через много лет сплошное вранье. Во-вторых, не знаю, как вы, а я уверен, что Игнатьев не мог приехать без врача. Иначе бы даже ему, своему начальнику, не поверила бы охрана.

Ведь телохранители это не просто «верные» товарищи, которым прямо с улицы дают звание полковника, ставят к охраняемому лицу и советуют выполнять все его распоряжения. Их ведь учат, и учат многому, в том числе и что делать в такой совершенно естественной ситуации, как потеря сознания охраняемым лицом.

Вот, скажем, телохранители Брежнева (со смертью которого тоже, кстати, не все вяжется) сразу вошли в спальню, как только тот не проснулся в обычное время, немедленно начали искусственное дыхание и массаж сердца, причем профессионально – стянув Брежнева так, чтобы его грудная клетка была на жестком краю кровати.

Поэтому я и сомневаюсь, что охрана Сталина успокоилась бы, если бы не было врача, а сговор Игнатьева с охраной мне кажется нереальным – слишком со многими надо было сговариваться – простые солдаты за товарища Сталина и пристрелить могли.

В-третьих, охрана непременно зашла бы к Сталину еще в 12.00 дня, если бы Игнатьев не сделал ей успокаивающие звонки. А их, сами понимаете, без злого умысла сделать было нельзя.

Итак, убийцы Сталина – Игнатьев, Хрущев и пока неизвестный нам врач, а телохранителей впутали в это тогда, когда им уже деваться было некуда. Кстати, не только телохранитель Сталина Хрусталев не очень долго жил после его смерти, «покончили с собой» еще два охранника[388] (возможно, те, кто охранял дачу снаружи). А затем практически всех, кто охранял Сталина, выслали из Москвы.

Полна тумана и судьба врачей из обеих комиссий: лечившей Сталина и делавшей вскрытие. Авторханов, со ссылкой на книгу западного историка Т. Витлина, посвященную Берия, пишет:

«Большинство врачей из этих двух комиссий исчезли сразу после смерти Сталина. Один из врачей, участвовавших во вскрытии тела Сталина – профессор Русаков, „внезапно“ умер. Лечебно-санитарное управление Кремля, ответственное за лечение Сталина, немедленно упраздняется, а его начальник И. И. Куперин арестовывается. Министра здравоохранения СССР А. Ф. Третьякова, стоявшего по чину во главе обеих комиссий, снимают с должности, арестовывают и вместе с Купериным и еще с двумя врачами, членами комиссии, отправляют в Воркуту. Там он получает должность главврача лагерной больницы. Реабилитация их происходит только спустя несколько лет...» [389]

Но если Т. Витлин не ошибается в отношении факта ареста этих врачей, то арестованы они были не *«сразу после смерти Сталина»* , а через год, поскольку А. Ф. Третьяков был снят с должности министра 01.03.1954 г. Следовательно то, что эти врачи могли со временем рассказать, было страшно не Берия, а Хрущеву. Запомним это.

Берия ничего не мог

[388] Н. Зенькович. Тайны уходящего века-3. М., «Олма-пресс», 1999.

[389] А. Авторханов. Загадка смерти Сталина. М., «Слово», 1992.

Теперь вопрос о Берия. Сегодня практически нет историка, который бы не соединял смерть Сталина с Берия, дескать, очень уж хотел Берия Сталина убить. Поскольку все воспоминания писались через несколько, а то и несколько десятков лет после убийства Берия, когда он уже стал всемирным чудовищем, то это естественно. Но вот если у всех очевидцев поведения Берия в момент болезни Сталина 2-5 марта 1953 г. убрать их личные характеристики Берия, а оставить только его слова и только описание его поступков, то получится довольно интересная картина.

Из слов Хрущева, которому не было ни малейшего смысла врать в этом вопросе, становится ясно, что Берия узнал о несчастье со Сталиным только утром 2 марта и немедленно приехал, требуя от врачей энергичного лечения.

Здесь же на даче в соседней комнате, в 12 часов дня провело заседание Бюро Президиума ЦК КПСС. Председательствовал Г. М. Маленков. За столом сидели члены Бюро Президиума Л. П. Берия, Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, М. Г. Первухин, М. 3. Сабуров, Н. С. Хрущев, а также члены Президиума А. И. Микоян, В. М. Молотов, Н. М. Шверник, М. Ф. Шкирятов. Докладывал начальник Лечебно-санитарного управления Кремля И. И. Куперин, в стороне с бумагами сидел профессор Р. А. Ткачев.

Почему-то на доклад врача все члены Президиума скромно промолчали, не найдя, что сказать, и лишь Берия отыскал необходимые в данном случае слова: *«Вы отвечаете за жизнь товарища Сталина, вы это понимаете? Вы должны сделать все возможное и невозможное, чтобы спасти товарища Сталина».* [390] Почему-то остальные считали, что врачи могут и не отвечать за жизнь пациента и не делать все необходимое для его спасения, в связи с чем все историки приводят цитируемые слова, чтобы показать, каким же негодяем был Берия.

Дочь Сталина Светлана Аллилуева, которая к старости стала женщиной далеко не примерного поведения, клокочет негодованием к Берия и подтверждает свое негодование вот такими «отвратительными» поступками Берия: «*Он подходил к постели и подолгу всматривался в лицо больного, – отец иногда открывал глаза, но, по-видимому, это было без сознания, или в затуманенном сознании. Берия глядел тогда, впиваясь в эти затуманенные глаза…».* [391]

А вот профессор В. А. Неговский почему-то не считает нужным лить на Берия помои в этом случае: *«У меня не сложилось впечатления, что Берия был очень возбужден, как вспоминает Светлана Аллилуева. Да, начальствующий тон, но ничего другого сказать не могу. В отношении меня был корректен, вежлив. Ничего мне не приказывал. Даже поддерживал: „Находите нужным, делайте!“.* [392]

Интересно, что все, кто присутствовал у постели больного, а там была уйма народу, не вспоминают, чтобы Хрущев или Маленков проявили хоть малейшую инициативу. Правда, сам Хрущев пишет, что он и за руку Сталина держал, и сказал реаниматорам, чтобы они прекратили массаж сердца, когда стало ясно, что возвратить Сталина к жизни не удастся. Хрущеву очень хочется, чтобы все считали, что в момент кончины у постели Сталина был именно он. Однако это никак не следует из воспоминаний врача-реаниматора Г. Д. Чесноковой:

> «Было видно, что сердце останавливается, счет шел на секунды. Я обнажила грудь Иосифа Виссарионовича, и мы с Неговским начали попеременно делать массаж – он пятнадцать минут, я пятнадцать минут.
>
> Так мы делали массаж больше часа, когда стало ясно, что сердце завести уже не удастся. Искусственное дыхание делать было нельзя, при кровоизлиянии в мозг это строжайше запрещено. Наконец, ко мне подошел Берия, сказал: «Хватит!». Глаза у

[390] Н. Зенькович. Тайны уходящего века-3. М., «Олма-пресс», 1999.

[391] «Вопросы истории» 1991, №9-10, с. 89.

[392] Н. Зенькович. Тайны уходящего века-3. М., «Олма-пресс», 1999.

> Сталина были широко раскрыты. Мы видели, что он умер, что уже не дышит. И прекратили делать массаж».[393]

Как видим, до конца рядом со Сталиным находился все же не Хрущев, а Берия. Более того, такое впечатление, что члены Президиума ЦК как-то побаивались ситуации, когда Сталин придет в сознание. А Рыбин так вспоминает последние часы: *«Члены Политбюро* (Президиума ЦК – Ю.М.) *поочередно дежурили у постели больного. Иногда он пытался открыть глаза или шевельнуть губами, но сил не хватало. 5 марта стал падать пульс. Берия подошел к нему с просьбой: «Товарищ Сталин, скажи что-нибудь. Здесь все члены Политбюро». Ворошилов оттащил его за рукав, говоря: «Пусть к нему подойдет обслуга. Он лучше ее узнает».* [394]

Интересный момент. В связи с чем Сталину обслугу было легче узнать, чем членов Политбюро? С чего это они, кроме Берия, так стеснялись попасться на глаза Сталину?

Д. Т. Шепилов, неудачно «примкнувший», тоже околачивался у постели больного и вспоминает такой эпизод: *«Утром четвертого марта под влиянием экстренных лечебных мер в ходе болезни Сталина как будто наступил просвет. Он стал ровнее дышать, даже приоткрыл один глаз, и присутствовавшим показалось, что во взоре его мелькнули признаки сознания. Больше того, им почудилось, что Сталин будто хитровато подмигнул этим полуоткрывшимся глазом: ничего, мол, выберемся! Берия как раз находился у постели. Увидев эти признаки возвращения сознания, он опустился на колени, взял руку Сталина и поцеловал ее. Однако признаки сознания вернулись к Сталину лишь на несколько мгновений...».* [395]

Как хотите, но если суммировать все эти слова и эпизоды, то получается, что Берия был чуть ли не единственным, кто делал все для спасения Сталина и кто не боялся взглянуть ему в глаза.

Еще вопрос. Понимал ли Берия, что Сталина убили, убили хотя бы тем, что около 30 часов не то что не оказывали ему медицинскую помощь, но ему даже воды никто не подавал? И это еще самый безобидный вид убийства, поскольку и яд исключить нельзя. Думаю, что все это он понимал, но что он мог предпринять тогда, кроме попыток спасти вождя? Громогласно заявить об убийстве? Потребовать немедленного расследования? Но тут столько «но»!!

За три десятка лет впервые и они, и народ остались без вождя. Надо же понять ту обстановку: Правительство даже запретило все поездки в Москву, а со всего Союза любыми путями в столицу люди ехали, шли, обходили кордоны и заставы, чтобы проститься с вождем. Даже московская милиция, имевшая громадный опыт в организации народа на различные шествия и демонстрации, не смогла справиться с толпой и допустила давку и гибель людей. Что было бы, если бы в тот момент сообщить народу, что Сталин убит? Боюсь, что еврейский погром был бы самой малой неприятностью. Кто гарантировал бы, что удалось бы удержать в повиновении армию и силовые структуры? Что осталось бы от доверия народа к любым органам власти?

Во-вторых, заяви об этом Берия, и Президиум ЦК уже не назначил бы его на должность министра объединенного МВД-МГБ в силу того, что именно эти органы должны были бы вести расследование. Но в этом случае ими должен был бы руководить беспристрастный человек, а не тот, кто инициировал это дело. А возглавить МВД-МГБ Берия надо было уже хотя бы потому, что так считал нужным Сталин, что, только возглавив госбезопасность, можно было осуществить идеи Сталина, за которые его и убили.

Нет, до момента, пока Берия не осуществил бы уход партноменклатуры от власти, пока не сосредоточил власть в Советах и пока народ бы к этому не привык и не понял, что так и надо, до этих пор поднимать вопрос о смерти Сталина было нельзя. Надо было делать вид, что

---

393 Там же

394 «Иосиф Виссарионович Сталин» Сб. М., «Ирис-пресс», 1994.

395 Н. Зенькович. Тайны уходящего века-3. М., «Олма-пресс», 1999.

официальная версия смерти Сталина Берия устраивает, что он без сомнений верит и Маленкову, и Хрущеву.

К сожалению, и те понимали, что Берия не дурак, к сожалению, и они догадывались, что их ждет, если Берия не остановить.

Зять Хрущева А. И. Аджубей вспоминал[396]: «Я хорошо запомнил странную фразу, брошенную однажды Ворошиловым на даче в Крыму, когда там отдыхал Хрущев, было это летом 1958 или 1959 г. Ворошилов приехал в предвечерье, погуляли, полюбовались закатом, сели ужинать. Ворошилов, как это с ним случалось, проглотил лишнюю рюмку горилки с перцем – он весьма жаловал забористый украинский напиток. Лицо покраснело, так и казалось, что его хватит апоплексический удар. И вдруг он положил руку на плечо Никиты Сергеевича, склонил к нему голову и жалостливым, просительным тоном сказал: «***Никита, не надо больше крови...***»

Часть III.
«Это есть наш последний…»

Глава 9.
Третий класс

[396] Там же

О К. Марксе

Прежде чем вникать в мотивы убийства Сталина, а эти мотивы следует считать главными и в убийстве Берия, нужно еще раз обратить внимание на то, что Хрущев не испытал противодействия со стороны сотен других высокопоставленных работников партии и государства. Причем никто и никогда не пытался обвинить Хрущева в убийстве Сталина и Берия. Ни когда Хрущев громил группу своих соратников (Маленкова, Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова), ни когда его самого сняли. Бичевали хрущевский «волюнтаризм», но никто и словом не обмолвился об этом преступлении Хрущева. Брежнев, попытавшийся слегка отмыть Сталина от наваленной на него грязи, даже пальцем не пошевелил в деле убийства Сталина и Берия – не попытался ни покарать, ни отомстить.

Получается, что убийство Сталина и Берия было объективно выгодно всей номенклатуре. Чем?

Для ответа на этот вопрос нам придется внимательно исследовать, во что начала превращаться партийная номенклатура после победы в Великой Отечественной войне, а для этого нам надо, хотя бы вскользь, рассмотреть несколько принципиальных вопросов.

Большевики (коммунисты) действовали по учению, основы которого заложил Карл Маркс. Цель этого учения очень благородна – указать людям путь к будущему обществу справедливости – и благородство этой цели заслонило собой убогость самого учения. Нам нет смысла эту убогость рассматривать полностью, но на одном моменте все же следует остановиться.

Маркс разделил людей на два основных класса – капиталистов и пролетариев, и это разделение поразительно по своей научной (истинной) нелепости. На практике получалось так: если человек не имеет никакой собственности, то он «передовой и прогрессивный», а если имеет собственность на средства производства, то он эксплуататор и очень нехороший человек. Вообще-то в науке классифицируют так, как удобно для данного исследования, но марксову классификацию в вопросах совершенствования общества нельзя было применять ни в коем

случае. По такой классификации ленивый и тупой пролетарий, который не имеет никакой собственности из-за лени и тупости и никогда не будет ее иметь, является очень хорошим человеком, а друг и соратник Карла Маркса капиталист и фабрикант Фридрих Энгельс – очень плохим.

Давайте попробуем пояснить ошибку Карла Маркса моделью. Магазины, в которых продаются товары, как правило, классифицированы на продовольственные, промтоварные, хозяйственные, спортивные и т.д. Это удобно, а значит, в данном случае, истинно и научно. Решив купить помидоры, вы не потратите время на посещение магазина спортивных или хозяйственных товаров, вы сразу пойдете в овощной. А представьте, что какой-нибудь Карл Маркс от торговли создал учение, по которому магазины нужно классифицировать по цвету товаров. Вы захотели купить помидоры и идете в магазин товаров красного цвета, а в нем вам предлагают красные мотоциклы. Что толку вам от такого всепобеждающего учения?

Тем не менее Карл Маркс и марксисты предопределили звездный час человечества. В этом учении ценным оказалась сама цель и опора на творца – на человека производительного труда. Сталин фактически только это и использовал из марксизма в государственном строительстве. Он, Мао Дзэдун, Фидель Кастро достигли грандиозных успехов, толкнув свои страны далеко вперед, но проблемы марксистского тупика оставались. К концу жизни Сталин сознавал это и с горечью повторял соратникам: «Без теории нам смерть!»

Чтобы понять ошибку Маркса, давайте опять вернемся к модели с магазинами. По какому принципу они классифицированы? По принципу **цели** товара. Главное – для какой цели служит этот товар: для насыщения от голода, для защиты от холода и т.д. **Цель** – то, по чему должна вестись основная классификация (разделение). А потом уже, в пределах основного класса, можно делить объекты по другим признакам, скажем, по отношению к частной собственности. Ошибка Маркса в том, что он, не разделив людей основной классификацией, начал делить их по черт знает какой вспомогательной классификации, выдав ее за основную.

Следовательно, людей надо было сначала разделить **по их взглядам на цель их жизни** . И это не так уж и сложно.

За базу для классификации нужно взять цель жизни животного, поскольку люди являются одновременно и представителями животного мира. Цель животного – в его воспроизводстве, в вечной жизни его вида; эта цель заложена ему в инстинктах: самосохранения, половом, удовлетворения естественных надобностей, сохранения энергии (лени). Животное следует заложенным в нем инстинктам потому, что за удовлетворение инстинктов Природа награждает и животное, и человека чувством удовольствия.

Но человек больше чем животное. Природа дала ему способность подавлять инстинкты в случаях, когда человек служит Великой Цели – той цели, ради которой он готов жить и ради которой готов умереть. Это первый класс людей, это и есть собственно люди, а не человекоживотные, и давайте их так просто и назовем – Люди.

Второй класс – обыватели. Их цель в жизни, как и у животного, – в воспроизводстве рода. Они собственных Великих Целей не имеют и всегда находятся под внешним влиянием: поступают «как все». При этом они могут легко пойти на подавление своих животных инстинктов, если все это делают. Если все верят в Бога и руководствуются в своей жизни его заповедями, то и они ими руководствуются, даже если их животные инстинкты требуют другого. Если все служат Великой Цели, то и они служат и без особых проблем могут пойти за эти цели в бой, о чем ниже.

Третий класс самый страшный. Это класс людей, у которых цель жизни в удовлетворении своих животных инстинктов. Эти люди страшнее животных, поскольку животное удовлетворяет свои инстинкты ровно настолько, насколько это требуется для его цели – воспроизводства вида.

Вот мне приходилось наблюдать охоту львов в саванне. Семья львов убивает антилопу буффало весом до 600 кг. И вся семья лежит возле этой антилопы и ест ее, пока не съест. (По словам егеря, до недели). В это время остальные антилопы могут по этим львам пешком ходить – львы, пока не съедят и не оголодают снова, никого не тронут.

При опасности животное спасается, но оно никогда не будет спасать себя за счет убийства себе подобного. Совокуплением животные занимаются, как правило, только тогда, когда самка

может понести. Животные не наносят непоправимого ушерба планете.

В отличие от животных, люди третьего класса не знают меры в получении удовольствий от удовлетворения инстинктов: они совокупляются, но не имеют детей, т.е. совокупляются только ради совокупления; они ради спасения собственной жизни или даже ради удовлетворения естественных надобностей готовы убить кого угодно; для удовлетворения последнего инстинкта они гребут под себя больше, чем могут усвоить, даже если другие вокруг умирают. Инстинкт лени у них гипертрофирован: они ненавидят работу в принципе и стараются жить за счет других людей. В том, что такие люди есть, сомневаться не приходится, чтобы в этом убедиться, кому-то достаточно посмотреть в зеркало, остальным, в крайнем случае, включить телевизор: сегодня на экране правят бал организмы именно третьего класса.

Как их назвать? Сами себя они называют людьми, но надо ли остальным их так называть? Ведь это вносит путаницу и не дает возможности понять происходящее.

Назвать их животными? Но ведь настоящие животные далеко не такие. Может быть, из-за их стремления взять, но ничего не дать, назвать их халявщиками? Но халявщик не обязательно имеет цели людей третьего класса.

И я решил назвать их жидами.

Я понимаю, что этот термин вызовет и споры, и недоумения, и неприятие. Что поделать – таково мое право автора, а читатели вольны по своему усмотрению этот термин использовать или нет. Главное, чтобы мы понимали, о ком идет речь.

Жидовство

Сами жиды, причем любых национальностей, пытаются внушить остальным мысль, что термин «жид» является презрительной кличкой любого еврея и только еврея. Причем жиды иных национальностей таким утверждением отводят обвинение в жидовстве от себя. А жиды еврейской национальности этим утверждением прячут свое жидовство за якобы общей нелюбовью «некультурных людей» к евреям.

Я пишу по-русски, о России и для ее граждан, поэтому и утверждаю, что жид – это не национальность, а человек особых моральных устоев.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль собрал три толкования слова «жид» [397] применительно к людям. Это народное название еврея, это презрительная кличка еврея и, наконец, это безотносительно к национальности название корыстного человека, обогащающегося за счет вымогательства, недоплаты, чрезмерных процентов. [398] Иными словами – крайне бессовестного человека любой национальности. Подтверждением этому может служить хотя бы то, что сами русские евреи в определенных случаях употребляют этот термин по отношению к самим евреям. Скажем, еврей Э. Тополь спокойно употребляет этот термин, чтобы обозначить моральный облик еврея Б. Березовского, и дальше мы встретимся с подобным определением не один раз.

Разумеется, пользовались этим определением и русские. Скажем, в марте 1881 г. боевиками партии «Народная воля» был убит император Александр II. Через месяц по югу и юго-западу России прокатилась первая волна еврейских погромов. «Народная воля» поддержала эти погромы, заявив: *«...народ громит евреев вовсе не как евреев, а как жидов, эксплуататоров народа».* [399]

---

[397] Интересно, что при ротапринтном (фотографическом) переиздании этого словаря в 1978 г. издательством «Русский язык» слово «жид» было изъято из словаря, а текст на этой странице (541) разрежен, чтобы скрыть мошенническую подделку. Но я присягу на верность жидам из издательства «Русский язык» не давал. (В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., «Русский язык», 1978.)

[398] В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. С.-Пб., М., Издательство Вольфа, 1880.

[399] Г. В. Костырченко. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., «Международные отношения», 2001.

В общем, можно дать такое определение: быть жидом – это стремиться паразитировать, стремиться получать с других то, что ты не заработал, при этом паразитировать требуется с видом порядочного человека. Последнее условие обязательно, поскольку если вы просто воруете и не выказываете претензий, чтобы вас именовали достойным человеком, то вы не жид, а вор; если вы открыто выпрашиваете милостыню, то вы не жид, а нищий. А если делаете то же самое, но требуете, чтобы вас прекратили оскорблять антисемиты или коммунисты, то вы – жид. Заметьте, быть жидом – это стремиться паразитировать, а не действительно паразитировать. Это моральный облик человека, а не конкретный поступок. Вот человек стремится паразитировать, да не получается у него – другие жиды не дают, либо общество начеку. Но он все равно жид!

Жид стремится паразитировать не из любви к искусству, а, повторю, чтобы удовлетворить инстинкты – быть в лени, быть в безопасности, жрать и сношаться. Более высоких целей у него нет, слава, если она не дает материальных благ, скажем, посмертная, ему тоже, естественно, не нужна. Но в чистом виде, тем более в СССР, паразитировать было трудно, поэтому-то к развалу страны в быт вошло альтернативное «паразитированию» слово – «устроиться». Не завоевать себе место в жизни, не заработать его, а «устроиться» в жизни, т.е. как можно меньше другим отдать и как можно больше от общества взять.

Сплоченные иудейской религией, активно культивирующей еврейский расизм, не желающие смешиваться с народами стран проживания, презирая производительный труд, еврейские общины именно так и вели себя по отношению к коренным народам. Получалось у них больше взять и меньше дать или нет – это второй вопрос. Главное, что они к этому стремились. Отсюда, думаю, и два названия для них в России: еврей – национальность, жид – моральный облик тех евреев, с которыми русские чаще всего сталкиваются. Хотя такой моральный облик присущ жидам любой национальности.

Обратите внимание: превращение евреями своего первоначального названия в якобы оскорбление всем евреям, это далеко не безобидный еврейский каприз, как это может показаться сначала. Давайте представим, что русские вдруг начнут считать, что слово «подлец» является оскорблением всем русским как таковым. Оснований для этого столько же, сколько и у евреев. Дело в том, что начальное значение слова «подлый» это «простой». И «подлый народ» – это «простой народ». Но в таком случае создается мощная защита подлецам, поскольку всяк, кто укажет подлецу, что он подлец, сразу же становится русофобом – человеком, ненавидящим просто русских. Подлецы всех национальностей получают неограниченную свободу действий и право называться честными людьми. К этому же привел и запрет на использование слова «жид»: жиды получили право называть себя людьми.

Да, императорскую Россию сгубили жиды, но не еврейской национальности. Да, конечно, евреев было полно во всех партиях, стремившихся свергнуть царизм, но ведь членов этих партий вешали, отправляли на каторгу, ссылали в отдаленные местности Империи. Если человека за его службу не себе, а некой Великой Цели, повесили, заковали в кандалы и приковали в шахте к тачке, то кто его упрекнет, что он в этой жизни «хорошо устроился»? Как назвать его «жидом»?

Да, было у еврейских жидов и в России, и во всем мире стремление свергнуть власть царя, после чего пустить Россию на разграбление, и еврейские жиды охотно субсидировали деньгами революционеров.[400] Но что толку винить вошь в том, что она пьет у человека кровь? Сам человек виноват – мыться надо!

Сгубили Империю не еврейские жиды, ее сгубили жиды высшего российского дворянства.

Ожидовленное дворянство

---

[400] В. И. Ленин по этому поводу говорил: «Иной мерзавец может быть для нас именно тем полезен, что он мерзавец» (Д. Шуб. Политические деятели России (1850-х – 1920-х гг.). Издание «Нового журнала», Нью-Йорк, 1969.)

Смысл существования дворянства в вооруженной защите Отечества. Дворяне – солдаты, а царь – их генерал. В старые времена, чтобы содержать одного человека, который из-за занятости не способен прокормить себя непосредственной работой в сельском хозяйстве, нужно было не менее 10 крестьянских дворов. Из-за низкой производительности труда в суровых условиях России именно такое количество людей давали добавочный продукт, которого хватало на еду, одежду и оружие одного воина. Поэтому князья, а затем цари закрепляли за воинами землю и дворы с крестьянами. Это имело смысл: просто наемник, если платить ему только деньги, испытывал любовь только к деньгам и мог переметнуться к любому, кто эти деньги мог заплатить в большем количестве. Русский дворянин защищал не просто государство, а и свою землю со своими крестьянами. За заслуги князь или царь закреплял за отличившимся много земли и крестьян, но тогда на войну такой дворянин шел с собственным отрядом бойцов.

Если же дворянин по любым причинам прекращал службу, то у него изымались и земля, и крепостные. Если дети умершего дворянина к 15 годам не становились в строй, у них отбиралось имение отца. Иногда из-за страха перед ратной службой дети дворянские записывались в другие сословия, скажем, в купцы, и у них отбиралась земля и крепостные. Звучит парадоксально, но в допетровские времена существовали царские указы, запрещавшие дворянам переходить… в холопы, т.е. в крепостные. Впоследствии бедные дворяне часто не имели ни земли, ни крепостных, но до самой отмены крепостного права в 1861 г. никто, кроме них, не имел права их иметь.

На начало XVIII в. армия России составляла примерно 200 тыс. человек при 3-5 тыс. офицеров. Четверть этой армии, т.е. более 50 тыс. человек, были дворянами, остальные – рекруты из крестьян и других сословий. Еще во времена Суворова служба потомственного дворянина до самой старости рядовым или сержантом была обычным делом, а если дворянин был неграмотным, то и обязательным.

Но придурок-царь Петр III, решивший взять себе за образец «цивилизованные» страны Европы, в 1762 г. освободил дворян от службы России. Беспрецедентный случай – ожидовление сословия произошло насильно – сверху. Теперь русский дворянин неизвестно за что имел крепостных и землю (титулованные дворяне – князья – имели их очень много), но мог не служить! Брал, но мог не давать!

Процесс ожидовления, к чести дворян, шел не очень быстро, и тем не менее к началу XX в. дело дошло до того, что даже в офицерском корпусе русской армии потомственных дворян осталось чуть более трети. Поэтому на дворян была распространена воинская повинность, что было позором, если учесть, кто такой дворянин изначально, и тем не менее к началу Первой мировой войны (1914 г.) из 48 тыс. офицеров и генералов русской армии потомственные дворяне составили всего около 51%. Обратите внимание: в 1700 г. в армии было 50 тыс. дворян, в 1914 г. не было и 25 тыс.[401]

При этом в России на 1914 г. было 1,5% или почти 2,5 млн. дворян, т.е. не менее 250 тыс. призывного контингента. И эти дворяне не способны были укомплектовать 50 тыс. офицерских должностей!

Еще. По реформе 1861 г. дворянам оставили в собственность 80 млн. десятин земли. Многие дворяне эту землю профукали, к 1913 г. во владении дворян осталось всего 50 млн. десятин и 55 тыс. поместий.[402] Уже и земли дворяне не имели, а служить России не желали! И, естественно, не желали служить России те, кто землю и собственность имел.

Так, к примеру, на 1903 г. из элиты сухопутных войск – из 159 генерал-майоров Генерального штаба – только 13 имели земельную собственность и 4 человека – собственные дома. Остальные имели только жалованье. На 2696 полковников русской армии приходилось всего 24 князя и 11 графов; на 1392 генерала – 25 князей и 23 графа, т.е. в армии уровень

---

401 С.В. Волков. Русский офицерский корпус. М., Воениздат, 1993.

402 Царь-колокол 1913. Художественный календарь-альманах. Москва, 1912.

титулованной, самой богатой части дворянства продолжал неуклонно падать (среди полковников чинов титулованной знати меньше, чем среди генералов). При этом титулованное дворянство имело в армии неофициальное преимущество – в среднем на 3 года раньше повышалось в чинах.[403]

Война, в которую вступила Россия в 1914 г., никаких патриотических чувств в массе ожидовленного дворянства не подняла: не задела она ни чувства совести, ни чувства ответственности. (Как не задел никаких чувств развал СССР в массе т.н. «коммунистов»). Жидам подобные чувства не ведомы. К началу 1917 г. в армии было 115 тыс. офицеров – количество, которое без труда и несколько раз могло укомплектовать 2,5-миллионное российское дворянство. Тем не менее к этому году, к примеру, в Иркутском военном училище из 279 юнкеров было всего 17 детей дворянских. Если скажете, что в Сибири дворян было мало, то вот данные по Владимирскому военному училищу: из 314 юнкеров 25 детей дворянских. На фронте производили в прапорщики из солдат: 80% прапорщиков – крестьяне, 4% – дворяне.[404] Вот и найдите в этих цифрах тех самых пресловутых поручиков голицыных и корнетов оболенских, о которых поется в белогвардейской песне.

Вы можете сказать, что наши старинные дворянские роды были большими гуманистами и интеллигентами, крови не любили и по большей части употребляли себя в гражданской службе Отечеству, раз царь Петр I предусмотрел и такую их службу. А как же! Разогнались они!

Вот, к примеру, календарь-альманах «Царь колокол» на 1913 г., в нем справочные данные об императорской фамилии Романовых и о Главном управлении России.[405] Всего в справочнике указано (кроме царя) 275 главных лиц этого Управления – министры, начальники департаментов, командующие округами, флотами, губернаторы, градоначальники, послы и т.д. Среди них титулованных дворян всего 34 человека: по одному князю из родов Кочубеев, Львовых, Оболенских, Горчаковых и Мосальских; 8 графов – по одному из родов Голенищевых-Кутузовых, Воронцовых-Дашковых, Мусиных-Пущкиных, двое из рода Татищевых и двое из рода Игнатьевых. Итого – 13 человек. Вы спросите – а кто же остальные титулованные дворяне, недостающие до числа в 34 человека? А остальные – это немецкие, французские и прочие бароны и графы – от барона Таубе до графа Бреведон де ла Гарди. А всего иностранцев 74 человека из 275 человек Главного управления России – 27%.

Можно сказать, что вот, дескать, сегодня евреи власть в России обсели, а тогда, дескать, немцы. Это не так, это другой случай. Говорить о засилии немцев можно было бы только в том случае, если бы все остальные должности Главного управления были переполнены князьями Долгорукими, Трубецкими, Щербатовыми, Новосильцевыми и т.д. и т.п. Но ведь этих ожидовленных дворян не было ни в губернаторах, ни в послах. Им на шее крестьян было очень хорошо, и не желали они России служить. Вот вместо них немцев и нанимали. Дворяне Россию обжирали, а служили ей немцы и те дворяне из русских, кто дворянство недавно выслужил, таких было полно и в Главном Управлении – всяких кияшко, галкиных, хвостовых, озеровых и прочих сидоровых.

И пример российскому дворянству в его ожидовлении подавал, как и полагается, самый главный дворянский род России – Романовы.

В семье Романовых было на 1913 г. 32 человека мужского пола, из которых около 20 – цветущего, продуктивного возраста. Честно служил только двоюродный дядя царя – великий князь Николай Николаевич. Он был главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного округа, честно и не без талантов отвоевал всю войну. Еще один великий князь – Константин Константинович – имел халявную должность Генерал-инспектора военно-учебных заведений, при том, что этими заведениями руководило Главное управление под начальством

---

403 С.В. Волков. Русский офицерский корпус. М., Воениздат, 1993.

404 Там же

405 Царь-колокол 1913. Художественный календарь-альманах. Москва, 1912.

генерала от инфантерии А.Ф. Забелина. Наследник Алексей числился атаманом всех казачьих войск. И все. Остальные Романовы ни в губернаторах, ни в командующих, ни в министрах, ни в послах не замечены. Где-то кем-то числились и были довольны.

Были довольны потому, что доход семьи Романовых складывался из доходов от эксплуатации почти 8 млн. десятин русской земли. Что это за количество, поясню таким сравнением. Самыми богатыми землепашцами России были казаки, их числилось в России 2,3% (около 3,8 млн. человек). За всеми казаками России числилось 3,5 млн. десятин войсковых земель. А за семьей Романовых – почти 8 млн. десятин![406] Могли Романовы взамен этих взятых у России богатств что-то ей дать? Да, но это было бы не по-жидовски. По-жидовски – брать и ничего взамен не давать! Так Романовы и жили. И глядя на них, так жило ожидовленное дворянство.

Я уже упоминал о воспоминаниях князя С.Е. Трубецкого «Минувшее». Вот как князь описывает то, что их жидовской семье удавалось урвать от России:

> «Оба мои деда, особенно Щербатов, любили покушать, отец же и мать относились к еде весьма равнодушно (особенно Мама), но, конечно, считали естественным, чтобы еда была очень хорошая. Несмотря на нашу „скромность“ в еде, иметь кухарку, а не повара даже на ум не приходило, а повару был нужен еще помощник, а еще на кухне считалась необходимой специальная судомойка. Все это на семью из четырех человек (потом – пять, когда родилась сестра Соня). Еще была многочисленная прислуга, штат которой, искренно, казался нам очень скромным по сравнению, например, с большим штатом людей у Дедушки Щербатова. Дедушка же рассказывал, что штат прислуги у их родителей (моих предков) был неизмеримо больше, чем у них. Так шло упрощение быта наших семей, из поколения в поколение, еще до всяких революций…»

Даже выкинутый из России в эмиграцию, Трубецкой в жидовской наглости полагает, что то, что им на четырех человек готовили еду всего лишь повар с помощником и посудомойкой, это такое демократическое *«упрощение быта»* , что Россия князьям Трубецким (мать его из рода князей Щербатовых) должна быть век за это благодарна.

С. Трубецкой

Еще цитата: *«Вина Папа пил очень мало, что не мешало все же, при всей скромности нашего погреба, выписывать из Германии бочонками любимый Папа Рейнвейн, а специально для Дедушки держать какую-то замечательную мадеру. При званых обедах подавать за*

[406] Там же

столом русское вино казалось тогда неприличным, для них было совершенно необходимо бордо – красное и белое – и, надо сказать, что такого Сотерна, или Икема, который я пил у нас и у других в России, во Франции мне пить не приходилось. У нас были отличные наливки, запеканки и фруктовые ликеры домашнего изделия, но на обедах с гостями эти напитки не подавались, не говоря уже о разных квасах – хлебном, сухарном, клюквенном, яблочном, и водичках – черносмородиновой и др. Все это подавалось только за нашим обычным столом. Водки у нас в доме почти не употребляли, а мы с братом до самой Мировой войны ее совсем не пили (не считая иногда зубровки)» .

Что же взамен давали России князья Трубецкие? Дед Трубецкого еще помнил, что в молодости он служил адъютантом главнокомандующего под Севастополем. Но отец Трубецкого уже вольный философ. И сам Трубецкой отслушал курс Московского университета на историко-филологическом факультете. Брат его тоже окончил филологический. Поскольку слово «чиновник» Трубецкой считал уничижительным, то после получения диплома он несколько лет до Первой мировой войны ошивался за границей, посещая памятные и злачные места по всей Европе.

С началом войны «закосил» от армии, сославшись на плохое зрение (на данных в книге фото его нигде нет в очках), устроился в «Союз земств и городов» (видимо, для того, чтобы во время войны носить хоть какую-то форму) и поставлял в армию кожу на подошвы, лопаты и т.п. И вся его родня была такая. Когда уже в 1917 г., после Февральской революции, катастрофически не хватало мужиков ни на фронте, ни на селе, у его тетки, княгини Новосильцевой, мобилизовали официантов. И тетка подала заявление в суд с возмущенными словами: *«Дело дошло до того, что нам за столом подавала женская прислуга!»* И плевать было этой жидовке и на войну, и на Россию, главное – чтобы за столом ей мужчины прислуживали!

В своем жидовском праве паразитировать Трубецкой совершенно откровенен. Он, к примеру, пишет:

> «А уж, кажется, в „недемократичности" нашу армию последнего периода упрекнуть было невозможно! Скорее – наоборот. Высший командный состав армии был обычно скромного, а часто – очень скромного происхождения. Чего, кажется, скромнее происхождение, например, генералов Алексеева и Иванова, занимавших в нашей армии самые высшие посты. И это было не исключение, а скорее правило. Например, можно отметить, что за время Мировой войны ни один Главнокомандующий или Командующий армией не носил громкой, тем более титулованной русской фамилии! Люди с такими именами сражались на куда менее видных постах. И это нельзя назвать неожиданным для тех, кто следил за эволюцией в отношении к военной службе среди нашей аристократии и высшего дворянства. Среди этого слоя общества, тоже за последний период русской истории, начался какой-то отход от армии, при этом менее понятный, чем в рядах интеллигенции. Вот пример из истории нашей собственной семьи, но типичный для многих. Поколения три тому назад все наши предки были военными, а в следующих поколениях военных, наоборот, было очень мало. При этом „интеллигентского" отталкивания от армии у нас не было. Как сейчас помню ответ моего отца – это было в мои студенческие годы – на уговоры войти в какое-то пацифистское „Общество мира". „Я признаю в России только одно „Общество мира", – ответил мой отец, – русскую армию!" Характерно, что у меня, как со стороны отца, так и со стороны матери, оба прадеда были полные генералы, деды, служившие в гвардии, ушли в отставку еще в обер-офицерских чинах, мой отец только отбыл воинскую повинность и, единственный из четырех сыновей деда, был офицером запаса…»[407]

Как вам нравится этот бывший князь, а теперь «интеллигент»? Ведь это позор, что они, Трубецкие, владеют сотнями тысяч десятин русской земли, паразитируют на ней, болтают

[407] С. Е. Трубецкой. Минувшее. М., «ДЭМ», 1991.

красивые слова о русской армии, а защищать эту землю и себя поручают ивановым и алексеевым!

Но жиды такого позора не чувствуют, жиды пример брали с главного жида России – с Николая II. Тот тоже был «интеллигентом»: не отказался от престола, охотно короновался, но вся его служба России сводилась к тому, что он всеми силами пытался переложить свои обязанности на кого-то другого. Мы видели, как руководил СССР Сталин, а Николай требовал одного – чтобы его не беспокоили и не расстраивали. При нем Россией руководили советники от премьер-министров до Гришки Распутина. А царь этому был и рад. Советники втянули его в две войны, в которые Николай влез, совершенно не интересуясь ни государственным, ни военным делом. Ведь инициатором Первой мировой войны, по сути, была Россия. Это она первой объявила мобилизацию и отказалась ее прекратить по требованию Германии. Тогда Германия объявила войну России и сама начала мобилизацию. В ответ союзницы России Франция и Англия объявили войну Германии. Шла страшнейшая для России война, а в тылу воровали всяк, кто что мог. Ну хоть бы повесил царь десяток воров другим для острастки! Но Николай II был «добрым». На фронтах потери достигали 200-300 тыс. человек в месяц из-за нехватки снарядов, а частный капитал взвинтил на них цены вдвое-втрое против казенных заводов. На казенном заводе 122-мм шрапнель стоила 15 руб., а частники требовали за нее 35. Начальник ГАУ генерал Маниковский пытался прижать грабителей, но его тут же вызвал царь.

> «**Николай II** : На вас жалуются, что вы стесняете самодеятельность общества при снабжении армии.
>
> **Маниковский** : Ваше величество, они и без того наживаются на поставке на 300%, а бывали случаи, что получали даже более 1000% барыша.
>
> **Николай II** : Ну и пусть наживают, лишь бы не воровали.
>
> **Маниковский** : Ваше величество, но это хуже воровства, это открытый грабеж.
>
> **Николай II** : Все-таки не нужно раздражать общественное мнение».[408]

Чтобы как-то сгладить то впечатление, которое производила на Россию отстраненность семьи Романовых от войны, Николай II в конце лета 1915 г. возглавил армию, но совершенно ею не руководил и даже доклады слушал с явно читаемым выражением на лице: «Как вы мне все надоели!» Между тем, при наличии царя в Верховных главнокомандующих начальник штаба Ставки генерал Алексеев по-настоящему командовать не мог. Блестяще начатое Брусиловым наступление лета 1916 г. не привело к разгрому Австро-Венгрии не из-за недостатка людей или боеприпасов, а, как пишет Брусилов, *«оттого, что Верховного главнокомандующего у нас по сути дела не было, а его начальник штаба, невзирая на весь свой ум и знания, не был волевым человеком»* . Брусилов намекает на то, что его Юго-Западный фронт, вопреки плану, не поддержали остальные фронты: Алексеев не смог их заставить, а царю это было неинтересно.

В разгар войны Николай II, главный дворянин России, изменяет присяге, отрекается от престола, не забыв оговорить разрешение выехать за границу, пока не наступил мир, и *«возвратиться после окончания войны в Россию для постоянного проживания в крымской Ливадии».* [409]

Ну и как, глядя на этих жидов у власти, должна была себя вести Россия? В Первую мировую войну наибольшее военное напряжение испытали Франция и Германия – у них в армию было мобилизовано 20% населения, в Англии – 13%, а в России – 9%. Тем не менее к 1916 г. из французской армии дезертировало 50 тыс. человек, а из русской – 1,2 млн.[410] Глядя

---

[408] Ф. Меллентин. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. Рига, «Торнадо», 1997.

[409] Р. М. Португальский, П. Д. Алексеев, В. А. Рунов. Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. М., «Элкос», 1994.

[410] А. А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю. Т. 2, М., «Художественная литература», 1959.

на ожидовленное дворянство, в жидов превращался и народ, а те, кто не ожидовел, кровь проливать за жидов не спешили.

Октябрьская революция 1917 г. была справедливой – это была удачная попытка стряхнуть с шеи народа России жидов, на тот момент – дворянских и капиталистических.

А Николай II, зашив в подкладки платьев дочерей бриллианты, размечтался где-либо скоротать деньки в приятном ничегонеделании и в занятиях любимой фотографией. Не получилось…

Сейчас общепринято, что в Екатеринбурге жиды (или большевики – кому как нравится) убили мученика-царя Николая II. Да нет – в Екатеринбурге евреи по военной надобности расстреляли главного жида России. И теперь жиды всех национальностей (от русского «дворянина» Михалкова до еврея Немцова) об убиенном сородиче горько сетуют. Есть отчего: этот жид в свое время недурно устроился на шее России – царем. Это тогда все понимали и в то время никто в России – от крестьянина до служивого дворянина – об этом «великомученике» не сожалел.

Дворянское жидовье еще долго после революции пыталось составить конкуренцию входящим в силу еврейским жидам, долго пыталось «устроиться» и при Советской власти так, чтобы как можно больше брать, но как можно меньше отдать.

Возьмем в качестве примера то, как устроилась на шее СССР очень известная «жертва сталинизма» пресловутый «генетик» академик Н. И. Вавилов. Надо вспомнить, что пришедшие к власти большевики практически не имели в своем распоряжении преданных идеям коммунизма специалистов – управленцев, инженеров, агрономов, ученых и т.д. И они этих специалистов вынуждены были нанимать из числа старых царских «спецов» за очень большие зарплаты. Одни работали честно, другие нагло «устраивались».

«Устроился» и ботаник Н. И. Вавилов. Раздув в глазах неопытных большевиков свое значение как ученого, Вавилов получил от них в свое распоряжение деньги для организации Института прикладной ботаники, регулярно получал золото для заграничных экспедиций, в которых он якобы собирал для сельского хозяйства СССР перспективные виды семян сельхозкультур. Причем, на самом деле был настолько некомпетентен, что порою закупал за границей зерно, которое было туда экспортировано из СССР. В свой институт собрал ошметки жидовского дворянства с родней, где его «ученые» забавлялись писанием никому не нужных отчетов и диссертаций.

Через 6 лет после сладкой жизни дворянских жидов в Институте прикладной ботаники, в 1929 г. в газете «Правда» появилась статья В. Балашова с критикой Вавилова, тогда уже и президента Академии сельхознаук. Вавилов на эту статью ответил 26 февраля 1930 г. Надо сказать, что впоследствии он будет стараться по любому поводу поиздеваться над «бескультурьем» сменившего его Лысенко, но его собственный ответ выглядит писаниями человека, которому русский язык дается с трудом. К примеру, оправдываясь от обвинения в семейственности, он пишет: *«Больше того, Штатная комиссия уже фактически в 1929 г. часть родственников ликвидировала».* То есть, Вавилов не знает, в каких случаях уместны слова *«фактически, ликвидировала»*.

Н. Вавилов

Он в своем ответе подтверждает, что его институт набит дворянством: *«Возражать по этому параграфу весьма трудно»* , и находит стандартное тогда оправдание: *«...надо иметь в виду, что как раз особенно много дворян, потомственных почетных граждан и прочее оказалось среди высококвалифицированных научных работников, устранение которых было бы равносильно временному закрытию лабораторий»* [411]. Чтобы показать, какой толк СССР от этих *«высококвалифицированных»* кадров, Вавилов вынужден сообщить и итоги их работы. Я их приведу полностью:

> «За шесть лет существования Институт прикладной ботаники развернул большую работу по всем культурам, имеющим значение для Союза; создал заново большое число новых отделов, заново создал технические лаборатории, как лаборатория прядильных растений, мукомольно-хлебопекарную лабораторию, и широко поставил сеть практического сортоиспытания по всей территории Союза с полевыми и огородными культурами.
>
> Надо быть слепым, чтобы отрицать ту огромную работу, которую в кратчайшее время в трудных условиях произвел коллектив Института, и приходится удивляться тому легкомыслию, с которым относится к этой работе В. Балашов.
>
> На работах Института строится практическая организация семеноводства. Нежелание и неумение связать свою работу с общими заданиями социалистического строительства и отсутствие подготовки научной «смены» – обвинение, которое выдвигается В. Балашовым, – есть кривое зеркало действительности».

Результат 6 лет работы – общие слова, нет ни единого конкретного факта пользы от этих дворян: ни названия нового сорта, ни новой конструкции мельницы, ни конкретной агротехнической рекомендации, давшей результат. Нет даже попытки оценить экономический эффект.

Более того, спустя полгода Вавилова как президента Академии заставили подготовить для правительства программу подъема сельского хозяйства, чтобы рассмотреть ее на XVI съезде ВКП(б).

Ведь ситуация с сельским хозяйством была тяжелейшей. Царская Россия, надо сказать, в

---

[411] Сравните с сегодняшним днем. Задайте наивный вопрос: «А почему это у нас на российском телевидении вещают одни евреи?» – и вы услышите стандартный ответ, что евреи – это очень умные люди.

этой области никогда и не блистала. Если на 1912 г. в Бельгии с десятины получали 176 пудов пшеницы, в Великобритании – 158, в Германии – 137, во Франции – 99, то в России – всего 54.[412]

А к концу 30-х положение еще более ухудшилось: несмотря на в целом урожайные годы, урожайность с гектара упала до 45 пудов. Не надо быть даже крестьянином, чтобы понимать, что в таких условиях от агронауки срочно требуются конкретные рекомендации: 1) по сортам, 2) по удобрениям, 3) по агротехническим приемам.

«Соображения», которые представил Правительству СССР президент Академии сельхознаук Н. И. Вавилов 24 июня 1930 г., многословны и пусты, но разбиты на 12 параграфов. Я дам их суть: §1 – сплошная коллективизация и механизация; §2 – развитие заводов сельхозмашин; §3 – распахать земли в Сибири и Казахстане; §4 – распахать земли на Севере; §5 – оросить Среднюю Азию; §6 – рассчитывать на творчество объединенных в колхозы крестьян; §7 – делать все планово; §8 – вырастить кадры в науке и сельском хозяйстве; §9 – учитывать географию сельхозкультур; §10 – уделить внимание особо ценным культурам (*«кендырь, рами, бадан, дубильные акации, арахис »*); §11 – пастбища развивать по плану; §12 – *«повышение общей культурности дорожного строительства».* [413]

И это программа ученого?! Да спросите любого крестьянина и он вам скажет и без Вавилова, что для того, чтобы больше получать зерна, нужно большие площади пахать. Но крестьянин даст более грамотные и, главное, честные рекомендации: он скажет то, о чем Вавилов умолчал, – что экстренно нужны новые сорта злаков, чтобы поднять их урожайность здесь, в России, а не в Сибири, и, что еще более важно, – жизненно нужны удобрения, о которых в «Соображениях» Вавилова ни полслова.

Но давайте пока с Вавиловым закончим, тем более, что при Сталине жиды в СССР терпели поражение как моральное, так и физическое. Вавилова вскоре сменил Лысенко, а стремление паразитов еще до войны под прикрытием «революционного» троцкистского слова добраться до госкормушек было физически подавлено большевиками, в основной своей массе понимавшими, что для них политическое поражение в борьбе с жидами – это смерть.

Евреи: коммунисты, сионисты и жиды

Специально о евреях, как и ни о какой другой национальности, писать не хотелось бы, но придется, так как наше расследование мотивов убийства Сталина и Берия в конце концов упрется именно в евреев.

В это время произошел их резкий раскол на три части: на оставшуюся ожидовленной часть, которая, как обычно, ловила момент половчее устроиться на шее общества; на евреев коммунистических убеждений и на сионистов. Последние две категории нельзя считать жидами, невзирая даже на то, что сионисты свою базу имели в жидах и в иудейской религии. Все же у настоящих сионистов (а не у паразитов этой идеи) была Цель (как бы мы к ней ни относились) – государство Израиль. Для евреев-коммунистов жидовство, конечно, базой не являлось, но зато они опирались на единомышленников всех национальностей. Имея это преимущество, евреи-коммунисты как могли прижали еврейское жидовье (как прижать тех, кто, не имея чести, моментально приспосабливается к каким угодно обстоятельствам?) и разгромили своих конкурентов-сионистов. К началу 30-х годов ОГПУ в основном силами своих еврейских сотрудников разгромило все сионистские организации на территории СССР, пересажав или выгнав из страны их активистов. В противовес жидам, ненавидящим любые виды производительного труда, евреи-коммунисты начали такой труд осваивать – в эти годы стали образовываться даже еврейские колхозы, возможно, в противовес еврейским киббуцам Палестины.

---

412 В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., «Русский язык», 1978.

413 «Известия ЦК КПСС» 1989, №12, с. 116-120.

Надо сказать, что это была лишь реакция большевиков на действия сионистов. Уже через день после захвата большевиками власти в России Сионистская организация России призвала своих сторонников бороться с «узурпаторами». В это время один из лидеров сионистов крайне фашистского толка В. Жаботинский формировал в Англии первое еврейское воинское соединение – Еврейский легион. Поэтому не удивляет, что уже весной 1918 г. подразделения этого легиона высадились вместе с англичанами в Архангельске для борьбы с большевиками. Но идейно переборotь коммунистов сионисты не могли. В 1930 г. лидеры партии «Поалей Цион» в России коллективно запросились принять их в ВКП(б), а это была старейшая сионистская партия, объединявшая евреев Польши, Австрии, США и других стран.

Такое положение в еврейской среде СССР вызвало ненависть к ней у сионистов. Тем более что *«...еврейская колонизация Палестины вследствие обострения экономических и национальных проблем в этом регионе заметно пробуксовывала. По темпам она в четыре раза отставала от еврейского землеустройства в России. Дело дошло до того, что в 1927 г. реэмиграция из Палестины превысила иммиграцию на 87%. 16 мая 1926 г. в Яффе бывшие российские подданные даже организовали некий „Союз возвращения на родину“. И хотя 3 января 1927 г. комиссия Совета Труда и Обороны СССР приняла постановление, в котором „содействие массовой эмиграции евреев из Палестины“ было признано нецелесообразным, тем не менее, например, в следующем году группе в 100 человек удалось переселиться оттуда в Крым и создать там коммуну „Воля нова“ .*

Поскольку враг моего врага – мой друг, то естественно, что сионисты бросились заключать союз с Гитлером. В те годы поэт и видный сионист Бялик писал, что *«гитлеризм является спасением, а большевизм – проклятием еврейского народа».* [414]

Для сионистов евреи СССР стали врагами. А это, в свою очередь, предопределило и особую жестокость к советским евреям союзника сионистов – Гитлера. Сейчас вопрос об этом замалчивается, а во всей Европе преследуются тюремным заключением историки, которые пытаются разобраться в вопросе уничтожения гитлеровцами евреев в так называемом «холокосте». Но уже и так видно, что, в двух словах, реальность такова.

К концу 30-х Гитлер договорился с сионистами об освобождении от англичан Палестины и об организации в Палестине государства Израиль. Гитлер также должен был переселить евреев Польши и других стран Западной Европы в это еврейское государство. Именно для этого евреев Западной Европы сначала концентрировали в гетто, а затем, в связи с нехваткой рабочих рук, перевели в трудовые лагеря и заставили работать (евреи Освенцима, к примеру, производили синтетический каучук, бензин) в ожидании того часа, когда Африканский корпус немцев под командованием Роммеля освободит Палестину от препятствовавших образованию Израиля англичан.

Поскольку этот момент истории наиболее извращен, то на нем придется остановиться подробнее. Ведь сегодня неподготовленный читатель если что-то и слышал о взаимоотношениях Гитлера и евреев, так это только то, что гитлеровцы, дескать, отравили газом и сожгли в печах 6 млн. евреев. Правда, уже после такой информации читатель способен задаться вопросом: «А почему тогда евреи не сопротивлялись, не воевали с Гитлером?» Ведь за всю войну ни в Европе, ни в мире не было ни единого еврейского партизанского антинемецкого отряда, ни единой акции сопротивления якобы уничтожаемых евреев. Восстание в Варшавском гетто весной 1943 г. организовали коммунисты в плане их борьбы с нацистами, и только после войны сионисты и еврейские жиды повернули дело так, что вроде это восстание было чисто еврейским, национальным. Дело дошло до того, что во время празднования 50-й годовщины этого восстания в Польше Израиль потребовал у Леха Валенсы не давать слова единственному из уцелевших руководителей этого восстания Мареку Эдельману, чтобы тот не рассказал, кем были восставшие.[415]

---

414 Г. В. Костырченко. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., «Международные отношения», 2001.

415 «Кубань» 1997, №1, 87-97.

Ну что же, скажете вы, просто евреи такие мирные люди, у них не было никаких организаций, которые могли бы сплотить евреев Европы на борьбу с нацизмом. А вот это как раз не так. В то время в Европе не было нации, которая была бы столь пронизана различными военизированными организациями, как евреи.

15 июня 1941 г. Третье Управление НКГБ СССР[416] подготовило справку о разработке еврейского националистического подполья, которое досталось СССР вместе с присоединенными от Польши областями, с Бессарабией и Прибалтикой.[417] На тот момент НКГБ для удобства и точности даже разделило это подполье на три части. Сионисты «левого» направления имели подпольные организации «Гордония», «Гашомер Гацоир» и «Гехолуз». Общие сионисты (огульные) были объединены в организации «Аниба» и упомянутую «Гехолуз». А крайне расистски и нацистски настроенные евреи были объединены в организации, созданные выходцем из Одессы Владимиром Жаботинским – «Бейтар», «Брит-Ахаяль» и «Галия». Кстати, боевики Жаботинского настолько ценили свое единство с Гитлером, что в Палестине у них даже форма была, как у гитлеровских штурмовых отрядов – коричневые рубашки.[418]

НКГБ сообщал, что по мере разгрома этого подполья ему доставались подпольные радиостанции, подпольные типографии, причем высокого класса, поскольку в Вильнюсе такая типография *«изготовляла фиктивные документы»* , а нашли также *«гранаты и взрывчатку».* [419] И это подполье за всю войну не сделало ни единого выстрела по гитлеровцам, не выпустило против них ни одной листовки!

Вы можете сказать, что такого не может быть, что Гитлер антисемит и поэтому он ну никак не мог заключить союз с еврейскими организациями. Действительно, и Гитлер расист, и сионисты расисты. И в одной стране они технически не могли ужиться. Но вся суть в том, что сионисты и не планировали жить вместе с немцами, они хотели собрать всех евреев у горы Сион в Палестине и образовать свое собственное государство – Израиль. Этому препятствовали два обстоятельства: несогласие с этим англичан, управлявших Палестиной, и нежелание еврейских жидов бросать свой гешефт в других странах и ехать в Палестину для занятия черной работой. Таким образом, интересы Гитлера и сионистов совпали: он хотел избавиться от евреев, а сионистам эти евреи нужны были в Палестине. И именно для этого, повторяю, а не для уничтожения гитлеровцы и собирали европейских евреев в концентрационных лагерях: после захвата немцами Палестины, они бы их туда переместили без их желания и централизованно. Это и есть «окончательное решение еврейского вопроса» – термин, который нынче все выдают за якобы план уничтожения всех евреев. А как их уничтожишь? Ведь они жили во всем мире – в местах недоступных Гитлеру!

О целях, с которыми сионисты заключили союз с Гитлером, как только тот пришел к власти, говорят члены разгромленного Ельциным после 1991 г. Советского антисионистского комитета Г. Л. Бондаревский и С. Л. Зивс.

Г.Л. Бондаревский: «Первая цель – это установление контроля над евреями Германии, численность которых достигала 500 тысяч. Дело в том, что до прихода Гитлера к власти сионистов поддерживали не более 3% евреев. В результате сговора сионистов и нацистов к середине 30-х годов все несионистские еврейские организации Германии были разгромлены. Оставался лишь „Сионистский союз Германии", который был реорганизован в „Имперский

---

416 Перед войной НКВД СССР начал делиться на собственно НКВД, НКГБ и Особые отделы в РККА.

417 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Накануне, кн. 2, М., «Книга и бизнес», 1995.

418 В. Лакер. История сионизма. М., «Крон-пресс», 2000.

419 «Известия ЦК КПСС» 1989, №12, с. 116-120.

союз евреев Германии“.

Запретили все еврейские газеты и журналы, за исключением сионистской «Юдише рундшау», той самой газеты, которая назвала день 1 апреля 1933 г., когда кровавые погромы прокатились по всей стране, «днем еврейского пробуждения и еврейского ренессанса».

Вторая цель – это вывоз капиталов крупной еврейской буржуазии Германии и их инвестирование в сионистские предприятия Палестины. В июне 1933 г. между англо-палестинским банком, фактически принадлежащим Еврейскому агентству, и нацистским министерством экономики было заключено секретное соглашение, зашифрованное сионистами древнееврейским словом «хаавара» (сделка).

В нашем распоряжении имеется его полный текст. Выезжающие в Палестину лица вносили деньги на специальный счет в двух германских банках. На эти суммы в Палестину, а затем и в другие страны Ближнего и Среднего Востока экспортировались немецкие товары. Часть вырученных денег вручалась прибывшим в Палестину иммигрантам из Германии, а около 50% присваивали нацисты. За 5 лет (1933-1938 гг.) сионистам удалось перекачать в Палестину свыше 40 млн. долл. (огромная сумма по тем временам), что составляло тогда около 60% всех инвестиций в Палестину. Так при содействии нацистской Германии (заработавшей на этой операции около 50 млн. долл.) закладывался экономический фундамент будущего Израиля.

Третья цель, которую преследовали сионисты, идя на сговор с нацистской Германией, заключалась в том, чтобы максимально использовать расистскую политику нацистов для организации широкомасштабной эмиграции в Палестину. Для этого было заключено несколько специальных секретных соглашений с ведомством Гиммлера. На их основе осуществлялся отбор эмигрантов, проводилась систематическая идеологическая обработка молодежи итакже при содействии и гестапо осуществлялась и военно-спортивная подготовка в специальных лагерях.

Правители фашистской Германии всемерно поощряли колонизационные планы сионистов. В 1934 г. руководитель еврейского отдела службы безопасности СС барон фон Мильденштайн был гостем сионистских организаций Палестины. В сентябре-октябре 1934 г. ведущий орган нацистской пропаганды «Дер Ангрифф», которым руководил лично Геббельс, опубликовал серию из 12 статей Мильденштайна, всемерно восхвалявшую колонизационное предприятие сионистов. В память о пребывании руководителя еврейского отдела СС в Палестине Геббельс велел отчеканить медаль, на одной стороне которой было изображение свастики, на другой – шестиконечной звезды…»

С.Л. Зивс: «Вот документы, подтверждающие прямое сотрудничество сионистских организаций с гестапо. Хочу обратить внимание прежде всего на два из них. Первый представляет собой отчет о контактах чинов гестапо с командированным в Берлин из Палестины уполномоченным диверсионно-разведывательской организации сионистов „Хагана“ Ф. Полкесом.

Кстати говоря, в руководстве этой организации в то время находился Леви Эшкол (Школьник-Эшкол), который до того в течение трех лет работал в «Палестинском офисе» в Берлине, а впоследствии стал премьер-министром Израиля и в этом качестве пребывал во время израильской агрессии 1967 г.

По оценке гестапо, реальность сотрудничества с сионистами обеспечивалась идеологической платформой последних.

В гестаповском отчете особо выделяются два момента, идейно роднящие сионистов с нацистами: во-первых, – крайний национал-шовинизм, во-вторых, – откровенный антикоммунизм. Этих двух моментов было достаточно для заключения грязной и циничной сделки о сотрудничестве.

Второй документ – подробный машинописный текст отчета о поездке А. Эйхмана[420] *и Г.*

---

[420] В гестапо отвечал за связи с сионистами и проблемы евреев. После войны осел в Аргентине, был оттуда выманен еврейской разведкой в Израиль, где его внезапно арестовали, судили тайным судом и в июле 1961 г. убили.

Хагена в Палестину для углубления связей с представителем «Хаганы» Полкесом.

Оба документа имеются в распоряжении Антисионистского комитета.

Отчет о поездке Эйхмана и Хагена содержит многие подробности, связанные с углублением «рабочих контактов» с сионистами во время приезда А. Эйхмана и его коллеги Г. Хагена в октябре 1937 г. под видом журналистов в Палестину. 2 октября Эйхман и Хаген прибыли на борту теплохода «Романия» в Хайфу. 10 и 11 октября Эйхман провел переговоры с Ф. Полкесом в Каире, место встречи – кафе «Гроппи».

В гестаповском отчете воспроизведены, в частности, заявления Полкеса: «Еврейские националистические круги крайне довольны радикальной политикой Германии».

Следует обратить внимание на одну характерную деталь в гестаповском отчете. Дело в том, что Эйхман и Хаген в нем зафиксировали, что в соответствии с договоренностью Полкес передал им обещанную ранее разведывательную информацию.

Представитель сионистской организации, добиваясь поддержки нацистами планов создания сионистского государства, среди прочего обязывался также поставлять им любую информацию о действиях еврейских организаций в различных странах, направленных против нацистов. Здесь проявился еще один аспект перманентного предательства сионистами интересов еврейских масс…»[421]

Но вот 3 сентября 1939 г. англичане и французы объявили войну Германии после того, как Германия напала на Польшу – государство с 3 млн. евреев, будущих переселенцев в Палестину. В 1940 г. Германия молниеносно громит Францию, но вместо высадки на Британские острова, что было бы логично, Гитлер посылает танковую армию генерала Роммеля воевать в Африку. Цель очевидна – Палестина. Только в 1943 г. англичане с помощью американцев сумели совладать с Роммелем, а до этого момента захват немцами Палестины был реальностью. Да, собственно, и не американцы в этой победе все определили, а все те же наши отцы и деды. Фельдмаршал Кейтель писал:

> И вот тут в спину англичанам из Палестины ударили еврейские партизанские отряды. Причем действовали они в сговоре с немцами.

Дадим еще раз слово Антисионистскому комитету СССР.

Г.Л. Бондаревский. «В годы Второй мировой войны на территории Палестины действовало несколько сионистских военных и военно-террористических организаций. Представители главной из них – „Хаганы“ – установили контакт с Эйхманом и другими членами СС еще в 1937 г.

Другая организация – «Иргун цваи леуми» («Национальная военная организация»), руководителями которой в годы Второй мировой войны были Абрам Штерн, Менахем Бегин и Ицхак Изертинский (известный сегодня как Ицхак Шамир), стала проявлять интерес к военным связям с нацистами в середине 1940 г. Сторонники ориентации на «фашистскую ось» во главе со Штерном – в дальнейшем главой пресловутой отколовшейся от «Иргуна» «банды Штерна» – направили осенью 1940 г. предложение итальянским фашистам о сотрудничестве, рекомендуя скорейшее вступление фашистской армии в Палестину.

Недовольный медлительностью итальянцев, Штерн сделал попытку заключить далеко идущее военно-политическое соглашение с нацистами, которые поздней осенью 1940 г. создали по линии абвера крупный военно-политический центр «Военная организация Ближний Восток» со штаб-квартирой в Анкаре и ответвлениями в Бейруте и Дамаске. В январе 1941 г. в Бейрут с целью вербовки агентуры для этой организации прибыли из Берлина офицер абвера Р. Розен и руководитель ближневосточного отдела нацистского МИД Отто фон Гентиг. Это тот самый Гентиг, который еще в годы Первой мировой войны вместе с Нидермайером возглавлял крупную военно-шпионскую миссию в Кабуле, он был хорошо известен своими связями с

---

[421] Белая книга антисионистского комитета советской общественности. Юридическая литература, 1985.

сионистами. Как отмечает в своих «Военных мемуарах» генерал де Голль, появление Розена и особенно Гентига в Бейруте привлекло внимание союзников.

Вот поразительный документ, озаглавленный «Предложение „Иргун цваи леуми“ относительно разрешения еврейского вопроса в Европе и ее участия в войне на стороне Германии». Копия этого документа была обнаружена после войны в архивах германского посольства в Анкаре – в фондах военно-морского атташе, возглавлявшего созданную адмиралом Канарисом «Военную организацию Ближний Восток».

Поскольку сионистская пропаганда делала попытку поставить под сомнение его подлинность, хотел бы подчеркнуть, что о нем упоминает в своих мемуарах «Моя жизнь – служебная командировка» гитлеровский дипломат Отто фон Гентиг.

Обратимся непосредственно к документу: «Национальная военная организация» (НВО) (т.е. «Иргун»), которой хорошо известна добрая воля правительства германского рейха и его властей по отношению к сионистской деятельности внутри Германии и сионистским планам эмиграции, полагает, что:

1. Установление нового порядка в Европе, в соответствии с его германской концепцией, и осуществление подлинных национальных чаяний еврейского народа в том виде, в котором их воплощает собой НВО, могут соответствовать общим интересам обеих сторон.

2. Создание еврейского государства на национальной и тоталитарной основе, связанного с германским рейхом соответствующим договором, отвечало бы интересам сохранения и укрепления будущей германской позиции силы на Ближнем Востоке. Исходя из этих соображений… НВО в Палестине выражает готовность принять активное участие в войне на стороне Германии».

…Бегин, возглавивший в 1943 г. «Иргун», и Шамир, ставший во главе ЛЕХИ, продолжали осуществлять свою военно-террористическую политику в Палестине, невзирая на то, что это объективно ослабляло союзников по антигитлеровской коалиции и, следовательно, было на руку нацистам. В августе 1944 г. по приказу Бегина был взорван в Иерусалиме отель «Царь Давид». В результате 91 человек был убит, 45 ранены, в том числе женщины и дети. В ноябре 1944 г. по приказу Шамира был убит в Каире лорд Мойн – британский министр-резидент на Ближнем Востоке. Этот террористический акт вызвал восторг в стане нацистов, о чем красноречиво свидетельствует обнаруженный в архиве гестапо секретный документ, копию которого я держу в руках. Это информационный циркуляр шефа полиции и СД за номером УП В-2-No.29/43g-No.32» [422].

Примерно то же вынужден свидетельствовать и апологет сионизма В. Лакер, единственно, он добавляет, что «Иргун» непрерывно нападал на британские полицейские участки, пытался убить и английского верховного комиссара в Палестине сэра Г. Макмайкла, но лишь тяжело ранил его адъютанта.[423] Положение для англичан сложилось настолько тяжелым, что когда в апреле 1941 г. в Ираке вспыхнуло спровоцированное немцами антибританское восстание, то англичане не решились для его подавления взять войска из Палестины. У. Черчилль пояснял: *«Их уход опасно ослабил бы Палестину, где уже делались попытки разжечь мятеж».* [424]

Конечно, англичане тоже не вчера родились: они арестовывали и высылали из Палестины боевиков «Хаганы» и «Иргуна», непрерывно вели поиск оружия и боеприпасов. (Телохранитель первого премьер-министра Израиля Бен-Гуриона получил 7 лет за два найденных у него патрона). Они блокировали Палестину, не давая пополнить ряды мятежников гитлеровскими еврейскими «переселенцами». Корабли с ними они разворачивали на остров Маврикий.[425]

---

[422] Белая книга антисионистского комитета советской общественности. Юридическая литература, 1985.

[423] «Кубань» 1997, №1, 87-97.

[424] У. Черчилль. Вторая мировая война. Т. 3, М., Воениздат, 1991.

[425] В. Лакер. История сионизма. М., «Крон-пресс», 2000.

И в Европе евреи-пособники Гитлера не сидели сложа руки, причем их рвение было таково, что немцы их даже останавливали. Вот А. Эйхман вспоминает о своей служебной встрече по приказу шефа гестапо Мюллера с шефом разведслужбы Германии (Абвера) адмиралом Канарисом. (Эйхман относит эту встречу к периоду между 1942-1944 гг.).

> «Поводом для этой встречи послужило недовольство канцелярии фюрера, поскольку разведка собиралась, по мнению канцелярии, в слишком большом объеме вывезти евреев за границу для последующего использования их в шпионских целях.
>
> …Я также высказал Канарису определенное недоумение по поводу того, что его ведомство слишком часто прибегает к услугам находящихся в Германии или на оккупированных территориях евреев в качестве тайных агентов. Канарис удивился по этому поводу и пообещал проконтролировать этот вопрос; так как, разумеется, еврей не является надежным человеком в посредничестве для получения национал-социалистической Германией важной информации, на основании которой мы принимали бы решения, имеющие в дальнейшем огромное значение. После этой беседы практически ничего не изменилось, только теперь служба абвера должна была подавать заявки на освобождение евреев, готовящихся для работы за границей, в местные полицейские участки».[426]

Мне могут сказать, что не стоит на этом акцентировать внимание, дескать, были и у евреев отщепенцы, а у кого их нет? Вон и у русских был свой генерал Власов. Но дело в том, что генерала Власова, да и остальных, после войны повесили, это же сделали по отношению к пособникам Гитлера и в остальных странах Европы и мира. И только у евреев пособники Гитлера остались уважаемыми людьми и национальными героями. Леви Эшкол, Ицхак Шамир, Менахем Бегин стали в Израиле премьер-министрами, арестованный англичанами в 1943 г. Моше Даян[427] – главнокомандующим. Боевик Штерн не стал премьер-министром только потому, что его пристрелили англичане в 1942 г. Но зато он герой Израиля и в его честь была выпущена почтовая марка… И по-своему сионисты правы – это ведь действительно были ветераны войны. Правда, на стороне Гитлера.

Сговор нацистов с сионистами не защищал советских евреев, поскольку они были врагами сионизма. Это и предопределило, что на территории СССР евреи действительно уничтожались и в основном холуями Гитлера – литовцами, латышами и пр. Сионисты имели двойную выгоду – уничтожали политических противников чужими руками и распространяли сведения о массовых казнях как образцах жестокости коренных народов к евреям как таковым. Это заставляло часть евреев примыкать к сионистам, а еврейских жидов заставляло помогать сионистам «на всякий случай».

Еще раз дадим слово Антисионистскому комитету СССР.

С.Л. Зивс: «Советское правительство в начале 1942 г. довело до сведения мировой общественности факты о зверствах, и, в частности, о масштабах и характере геноцида в отношении еврейского населения.

Впервые в официальном правительственном документе-ноте НКИД СССР «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» от 6 января 1942 г. сообщалось о случаях «зверского насилия и массовых убийств». Мир узнал о «страшной резне и погромах, учиненных в Киеве немецкими захватчиками». Наряду с деталями о трагедии, имевшей место в Киеве, в ноте говорится и о других кошмарных по изуверству массовых убийствах безоружных и беззащитных евреев.

Всемирная сионистская организация немедленно отреагировала на этот документ, объявив его… «большевистской пропагандой»!

---

[426] А. Зегер. Гестапо – Мюллер. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997.

[427] В. Лакер. История сионизма. М., «Крон-пресс», 2000.

27 апреля 1942 г. НКИД СССР вновь обнародовал ноту, в которой приводились многочисленные факты зверств. Фактический материал позволил нашему правительству прийти к выводу, что «расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества».

А сионистские лидеры от имени своих организаций продолжали делать заявления, фактически отрицающие достоверность информации о гитлеровском геноциде. Сокрытие правды объективно было на руку гитлеровцам.

В заявлениях так называемого «Еврейского агентства» от 7 июля и 28 сентября 1942 г. сведения, разоблачающие кровавые злодеяния, по-прежнему назывались «неправдоподобными вымыслами».

Впоследствии уничтожение немцами по сговору с сионистами (а часто и при их непосредственном участии) советских евреев было представлено так, что немцы якобы уничтожали всех евреев как таковых. Теперь каждый еврей, включая и гитлеровских пособников, автоматически становился «антифашистом», а всякий, кто попытался бы прижать еврейских жидов в их стремлении к паразитированию, немедленно попадал в класс антисемитов и пособников Гитлера.

Это надо учитывать, чтобы понять, почему в СССР и во всем мире именно еврейские жиды стали в авангарде всего жидовства.

Самый страшный враг

Жидовство является самым страшным врагом коммунизма, гораздо более страшным, чем нацизм Гитлера или водородная бомба, поскольку жидовство разъедает коммунизм изнутри и на уровне идей, а не на уровне явной, открытой силы.

Коммунизм, сами понимаете, имеет целью служение индивидуума обществу, Высокой Цели, не связанной с животной сущностью человека. Коммунист – это и есть Человек в своем человеческом содержании. Жид – это мерзкое животное в человеке с животной алчностью, трусостью, ленью и похотливостью. Причем все эти качества в жиде, как и в животном, развиты тупо.

Повторю. Человеку для жизни не требуется много материальных благ, но жид гребет и гребет под себя инстинктивно, бессмысленно. Не важно, что он не способен надеть бриллианты из страха, что его из-за них убьют или ограбят. Он все равно будет стремиться их иметь.

Не важно, что его трусость ведет его к смерти (вспомним, как элементарно гитлеровцы уничтожали стада жидов всех национальностей), он будет тупо бояться.

Не важно, что любая работа, даже если смотреть на нее как на развлечение, в сотни раз интереснее убогих жидовских развлечений (типа тряски в танце под негритянские ритмы), – жид ненавидит работу как таковую. На любой работе ему плевать, что он делает, он алчет только материального вознаграждения.

Жид похотлив, как скот, как петушок не важно: нравится ему эта курочка или нет, потоптать ее – обязанность петушка. Жид даже секс превращает во что-то унылое, лишенное человеческих чувств, в какие-то возвратно-поступательные движения без разницы, с кем и с чем – с женщиной, с резиновой куклой, с трупом или свиньей.

Жидизм – это не болезнь сугубо евреев – это болезнь всего человечества.

Смешно, но по мере обострения отношений с Израилем в КПСС стали вводить негласные предписания отказывать в приеме в партию евреям. Но только евреям! Для жидов, той же самой еврейской национальности никаких препятствий не было! Все мелькающие на небосклоне СНГ еврейские жиды – все были члены КПСС! И наоборот. Еврей, антисоветчик, исключенный из партии и Союза журналистов в 1968 г. В. Томашпольский, видя, что творят жиды всех национальностей с его родиной СССР, уже в феврале 1991 г. возопил:

> «…Чего же ты хочешь? – спрошу я себя словами, ставшими названием кошмарного романа черносотенца Кочетова, былого соратника идашкиных.
>
> В КЛЕТКУ ХОЧУ, НАЗАД В КЛЕТКУ!!

Но только чтоб и бесы оказались под замком в соседней камере».

А все эти «верные ленинцы» секретари парткома березовские, политруки ющенковы, преподаватели марксизма-ленинизма бурбулисы, распахнув пасть, вцепились в горло Родины, а заодно и в горло друг друга.

Мог ли не видеть Сталин эту страшнейшую опасность как для коммунизма, так и для СССР?

Если он этого не видел, значит, он тогда ничего не видел, а мы знаем, что это не так. Надвигающуюся угрозу, лишь слегка подавленную в 1937 г., не видеть было нельзя. (Просто жидовством ее никто не называл, как я писал, еврейские жиды успели закрепить это слово за собой как общее для всех евреев оскорбление). Ведь так или иначе, но нельзя было скрыть от Сталина вспыхнувшую среди высокопоставленных коммунистов тупую безразмерную алчность.

Ладно, маршал Жуков, мародерствуя в поверженной Германии, нахапал вагоны барахла, но ведь он хапал его вместе с тем, кто обязан был следить за его моральным обликом, – не меньше Жукова нахапал и партийный комиссар при нем – Телегин. Убивают размеры украденного своей тупой бессмысленностью. И Жуков, и Телегин украли почти по 4 тыс. метров тканей и это при том, что даже на костюм не требуется более 3 м. Зачем?! А они не знают зачем, жид себе такие вопросы не задает, есть возможность украсть – кради!

Как-то в Германии мне пришла в голову мысль купить обувь, и «новый гусский» пошел со мной показать мне «хороший» магазин. Пока я в этом магазине соображал, что тут мне ничего не по карману, он вдруг купил себе три пары туфель. Я удивился: во-первых, туфли вроде хотел покупать я, а во-вторых – неужели у него их не хватает? «У меня в Нью-Йорке, – сообщил мой экскурсовод, – 600 пар туфель». На вопрос, зачем ему столько, он ничего ответить не смог, кроме «пусть будут». Жид в таких вопросах беспомощен – он не понимает, что делает, он инстинктивно материализует результат своего паразитирования, поскольку где-то в подсознании он, видимо, догадывается, что в гроб с собой он свои деньги не заберет. У министра МГБ Абакумова при аресте конфисковали 100 пар обуви. Это меньше, чем 600, но и эти зачем? У Абакумова конфисковали, поленившись пересчитать, и чемодан таких очень нужных предметов обихода, как подтяжки, 65 пар запонок.

Надо подчеркнуть и то, что война нанесла тяжелейший удар коммунистам, резко снизила их численность. Ведь это только в пословице смелого пуля боится, смелого штык не берет. В реальности на фронт, на передовую всегда идут лучшие, и гибнут они по этой причине гораздо чаще, чем жид, который если и не сможет сбежать в Ташкент, то добьется себе должности в тылу или сдастся при первой же возможности. Баланс между коммунистами и жидами резко изменился, в том числе и среди евреев. Евреи, как и все, гибли на фронте, еврейские жиды прятались за Уралом.

В подтверждение этой мысли могу привести воспоминания жены «великого» физика Ландау (жена его называет Дау) о другом «великом» физике – Е. Лившице (Женьке).

> «Осенью 1942 г. в Казань из Харькова приехал Илья Лившиц, хотя их институт был эвакуирован в Алма-Ату. Вечером от Женьки Дау вернулся очень возбужденным:
>
> – Коруша, какую массу золота я видел у Женьки! Первый раз видел золото царской чеканки. Продемонстрировав мне свое золото, Женька и Илья стали меня уговаривать сейчас под шумок пробираться к персидской границе, а когда немцы возьмут Волгу, перейти границу и пробираться в Америку. Золото-то поможет до Америки добраться.
>
> – Дау, а при чем здесь ты? Пусть бегут со своим золотом в Америку.
>
> – Коруша, им необходимо мое имя в пути и особенно в Америке. Нет, ты не бойся, я никуда бежать не собираюсь, но я никак не мог доказать Лившицам, что немцы Волгу не перейдут и что Россию завоевать невозможно! Почему-то забывают историю. Армия Гитлера погибнет, как погибла армия Наполеона.
>
> – Дау, а ты не посоветовал Женьке сдать свое золото в фонд победы?
>
> – Коруша, мы победим без Женькиного золота, но про золото ты знать не должна. Я дал слово о золоте тебе не говорить. А главнейшее – я сейчас нужен стране, я ведь

тоже работаю на Красную Армию».

Что дал Ландау Красной Армии, утаив от нее золото Лившица, из воспоминаний, да и из биографии Ландау понять невозможно. Но «устроились» они в тылу неплохо:

> «Пайки по карточкам у нас были более чем приличные. Женьку поразила разница твердых цен по карточкам и цен на черном рынке. Он решил обогатиться. Продавал все, даже мыло».[428]

То есть, в то время, когда еврей Драгунский даже после тяжелого ранения и инвалидности рвался на фронт, еврей Лившиц получал в тылу за бесценок продукты и увеличивал количество своего золота, перепродавая их тем, кто делал оружие для армии.

Драгунские гибли, лившицы жирели и это тоже надо учитывать, чтобы понять, почему еврейские жиды после войны стали лидерами советского жидовства.

Шерше ля фамм

В жидовстве страшно то, что человек, становясь жидом, не понимает, что происходит и чего от него хотят. Ну приобрел что-то, что может кому-то показаться лишним, но ведь очень хотелось. Ну по блату пристроился к государственной кормушке, но почему возле нее должен быть не он, а другой? Ну гульнул с одной-другой – кому какое дело? Ну из-за того, что в голове крутятся только мысли о том, как приобрести, как устроиться, как гульнуть, стал ошибаться в работе, но ведь сидит-то он на работе «от и до».

В коммунистической среде всем должны были показывать пример партийные функционеры. И до поры, до времени – до окончания войны – это так и было. Но после Победы в Москву, да и вообще в столицы республик и места, где работали и жили эти функционеры, хлынули отсидевшиеся в тылах жиды. Аскетическая партийная среда стала быстро размываться жидовством и в первую очередь еврейским. Тут вопрос – почему же коммунистическая среда впустила к себе жидов? А она и не пускала, партийные функционеры стали сами стремиться в жидовскую среду и, думаю, что это часто происходило по очень банальной причине, которую, однако, никто не рассматривает.

Мао Цзэдун писал, что поступки человека определяются либо голодом, либо позывами к сексу.[429] К этой мысли стоит присмотреться. Когда у человека голова не занята обдумыванием каких-либо важных, общественно значимых дел, решение которых доставило бы ему удовлетворение, то удовлетворение полового инстинкта становится для него единственным интересным, занимающим его делом. Короче, для бездельника, человека малоразвитого секс всегда значит очень много.

Стало банальным для историков все поступки исследуемых героев объяснять неким «стремлением к власти». Вот стремятся все люди, особенно нехорошие, к власти и все тут! Между тем, если мы обратимся за примером к «братьям нашим меньшим», где в стае действительно идет борьба за власть, то обратим внимание, что целью этой борьбы является банальный секс – обладание самками. И если стать на эту распространенную точку зрения и признать наличие стремления людей к власти, то тогда в этом стремлении обязан быть и сексуальный аспект. Пусть и неосознанный.

Итак, если признать за факт, что к власти стремятся и люди недалекие и ленивые, и если признать за факт, что людям свойственно властолюбие, то тогда нам требуется «шерше ля фамм» – искать женщин.

И тут выясняется, что на месте партноменклатуры (да и государственной) женщин искать

---

[428] К. Ландау-Дробанцева. Академик Ландау. М., «Захаров», 2000.

[429] Ф. Шорт. Мао Дзэдун. М., АСТ, 2001.

было чрезвычайно трудно. Это сегодня чиновникам, включая Ельцина и Путина, привезут в сауну любых проституток, но тогда такой сервис был начисто исключен. Из-за своей известности начальнику было очень трудно завести случайное знакомство – он был узнаваем и какое-либо заигрывание с понравившимися женщинами или девушками на улице, в магазине, в кино, на работе – там, где это делают все, – ему было недоступно. Если партаппаратчик не женился еще рядовым работником, то ему и невесту было трудно найти.

Вот, к примеру, те, кого еврейские жиды называют «антисемитами», утверждают, что у евреев, дескать, существует «институт еврейских жен», т.е. коварные евреи заставляют своих девушек соблазнять перспективных неевреев и женить их на себе с тем, чтобы со временем вся власть была в руках евреев. Несмотря на захватывающую интригу подобного объяснения, я отношусь к нему скептически. Женятся в молодости, и кто в это время может определить перспективность жениха? Эдак никаких девушек не хватит, включая кривых, хромых и горбатых. Кроме того, я лично ни разу не сталкивался с каким-либо подобным случаем. Но все дело в том, что факт остается фактом – среди членов ЦК и Правительства СССР действительно было очень много лиц, женатых на еврейках. Непропорционально много. Почему?

Писатель В. Похлебкин в статье, описывающей гастрономические вкусы Л. И. Брежнева, тоже задумался над вопросом еврейских жен у госэлиты СССР (у Брежнева жена была еврейкой). Но пришел к совершенно глупому выводу: дескать, еврейки – лучшие поварихи и за это на них и женились оголодавшие перспективные партаппаратчики.[430] Видимо, Похлебкин, который эту статью писал уже в старости, совершенно забыл, что когда в молодости женятся, то думают не о еде, а совершенно о другом.

Между тем на этот вопрос не сложно ответить, если учесть наши предыдушие рассуждения. В 30-40-х годах молодые люди из рабочих и крестьян, особенно окончившие вузы, делали стремительную карьеру и партийную, и государственную. Становясь секретарями райкомов и директорами растуших как грибы предприятий, они, не успев жениться, попадали в ситуацию, когда им становилось негде знакомиться с девушками.

А в СССР, кроме евреев, все национальности не гнушались производительным трудом, который, кстати, был и более высокооплачиваемый, чем конторский труд. Девушки любых национальностей легко становились и трактористками, и ткачихами. И только евреи сторонились и презирали такую работу, как ни старались их к ней привлечь и коммунисты, и сионисты.

В результате девушки всех национальностей работали и на полях, и на заводах, а конторы постепенно заполнялись еврейками – машинистками, секретарями, библиотекарями, архивистами, делопроизводителями и т.д. И это был круг, в котором легально вращался партаппарат и на котором он, не имея никого другого, женился. Поэтому, хотя факт наличия «института еврейских жен» следует признать, но я не вижу здесь какого-либо особо изощренного еврейского коварства. Обычное житейское дело, хотя и связанное с особенностями еврейского менталитета.

Пойдем далее. Кончилась война, нагрузки на партаппарат резко упали (вспомним, как Суслов на работе читал художественную литературу), в голове номенклатуры появились мысли о бабах, а вместе с ними и желание «оттянуться». А где?

Хорошо работяге – кого сгреб, того и… полюбил. А секретарю обкома, а инструктору ЦК? Им, чтобы отправиться на такое мероприятие, нужна легенда не только для жены, но и для всевидящего ока интригующих коллег.

Правда, куда им отправляться, они знали.

Культурное общество

Испокон веков высшему свету женщин в постель поставлял класс лицедеев и сопутствующих им профессий: для сексуальных утех служили балерины, артистки, певички и

430 «Огонек» 1997, №48, с. 42-45.

т.д. К этому же классу примыкали люди пишушие по желанию – писатели, поэты, журналисты со своими женами и женщинами. Для разврата как единственного увлечения в жизни это идеальная среда.

Знания нужны тем людям, кто делает дело. А зачем они нужны тем, кто описывает делающих дело, либо играет их на сцене? Им нужно знать только слова, смысл которых им, как правило, малодоступен. То есть эти люди – лицедеи – в свободное время не способны занять себя мыслями о чем-либо более или менее сложном. Во-вторых, у этих людей и уйма свободного времени, поскольку они сами его, как правило, и планируют.

То, что круг этих людей до сих пор называют «культурным обществом», я полагаю, и объясняется тем, что женщины этого круга были легко доступны в сексуальном плане. Слово «культура» было легальным прикрытием общения с этим обществом. Не скажешь же жене, что пошел трахаться, она не поймет этого тонкого юмора. А вот пойти на премьеру, посетить кружок каких-нибудь молодых поэтов или выставку молодых художников – ну так это просто обязанность партийного функционера!

Смею предположить, что если бы по каким-то обстоятельствам среди жен, к примеру, шахтеров оказалось много страдающих от безделья сук, то не исключено, что именно шахтерам была бы дана кличка «культурных людей» и именно они бы не слезали с газетных страниц и телеэкранов.

Данное выше обобщение, как и любое обобщение, страдает тем, что не учтены крайности: и в «культурном обществе» люди, конечно, разные. Но в среднем это то, что я и описал. Немного отвлечемся.

«Культурное общество» можно считать жидами в чистом виде. На словах, для занятия в нем места нужен талант, а на деле это сгусток кланов, поддерживающих друг друга в стремлении как можно лучше «устроиться». Достаточно почитать мемуары, а их сейчас издано тысячи, членов этого «культурного» общества, чтобы увидеть, что такие понятия, как честь и достоинство, в этом обществе отсутствуют начисто.

Дело в том, что работяга и даже толковый заводской инженер, как правило, достоинство и честь могли сохранить. Скажем, работяга точит 10 болтов, получает 10 рублей, точит 20 – получает 20. Если ему срежут норму, он плюнет и найдет работу, где ему будут платить 20. Знающим себе цену специалистам не было необходимости унижаться перед кем-либо.

А в «культурном обществе» все зависит от начальника или хозяина: напечатает книгу или статью – будут деньги, не напечатает – другого вряд ли найдешь. Даст роль – будут деньги, не даст – иди в клубную самодеятельность. Да, талант есть талант, но в этой среде таланты так же легко губят, как и «открывают». В «культурном обществе» честь и достоинство – вещи «вредные», там главное – «устроиться».

Следует сказать, что идеальная для жида профессия – та, на которой очень трудно сказать, можно ли было его работу сделать лучше. Вот я вырастил 40 ц с гектара, а он рядом – 45. Тут никак не докажешь, что моя работа лучше. А вот врач лечит, а можно ли было лечить лучше? Писатель книгу написал, а может, можно было лучше? Идеальная работа для жида, это не та, которую можно пощупать, а та, полезность и качество которой требуют внушения. Потребитель труда жида должен поверить, что ему действительно дали то, что стоит потраченных денег.

Такая работа тысячекратно легче, чем та, результат которой и так ясен. Внушить человеку что угодно проще, чем сделать для него действительно нужное дело. Тут нужны затраты на рекламу, но они входят в стоимость работ.

Вернемся к теме. Итак, в «культурном обществе» партноменклатура могла оттянуться, и жидам не надо было тратить силы, чтобы проникнуть со своими идеями в партию. Партаппаратчики, особенно сексуально озабоченные, сами жаждали общения с жидами.

Чтобы закончить эту тему, скажу то, что обязан. Все профессии «культурного общества», даже самые мелкие (скажем, директор клуба, администратор филармонии и т.д.), не были зазорными для евреев. Поэтому еврейских жидов среди жидов «культурных обществ», особенно столичных, вскоре оказалось непропорционально огромное количество. Как и в примыкающих к этому обществу сословиях врачей, юристов, ученых.

Это следует сказать, поскольку нынешние историки очень часто представляют Сталина антисемитом, впавшим к концу жизни в старческий маразм и вдруг «разлюбившим» евреев как

таковых. Перестали ему нравиться их нос и уши – и все тут! На самом деле это была реакция коммуниста Сталина на жидов, а то, что еврейские жиды к тому времени возглавили борьбу жидов с коммунистами, то это, как говорится, были их проблемы, которые возникли не сами по себе, а при активном участии все тех же еврейских жидов.

Каста неприкасаемых

Еврейские жиды СССР получили мощную базу для своего паразитирования, опередив в этом жидов остальных национальностей. Им стало позволительно делать то, что другим никто бы не простил. Попробовал бы русский жид нагло устраивать к кормушкам свою тупую родню и знакомых! Его бы немедленно обвинили в этом и ему бы осталось бэкать и мэкать, как это делал Вавилов. А еврейский жид немедленно обвинял обвинителя в антисемитизме, в том, что тот не любит евреев, а подспудно за этим обвинением стояло и обвинение в фашизме – ведь «Гитлер тоже не любил евреев». В стране, которая понесла огромные потери от немецкого расизма, в стране, где еще сотни тысяч пособников Гитлера сидели в лагерях, где они еще разыскивались и наказывались, стать единомышленником Гитлера даже в этом вопросе желающих было немного. Тем более что идеология нацизма была запрещена простым и самым глупым способом – она была недоступна для изучения. Как, впрочем, малодоступна и сегодня.

Обвинение в «антисемитизме» стало оружием более сильным, чем ядерное. Любую подлость, совершенную еврейским жидом, если только она не предусматривалась прямо Уголовным кодексом, невозможно было разоблачить. Евреи быстро превратились в касту неприкасаемых.

Но мало этого, получив связи с еврейским жидовством за рубежом, советские жиды резко усилили собственную саморекламу. Как я уже писал, любимой профессией жида является такая, результат которой трудно замерить или взвесить, такая, в которой начальник, оплачивая жиду труд, вынужден руководствоваться какими-то формальными обстоятельствами, а не собственно результатами работы, т.е. наличием всяческих дипломов, званий, публикаций, отзывов, аттестаций и т.д. и т.п.

Причем реклама еврейских жидов ведется не то что талантливо, а тотально: везде, всегда и любыми способами, как разведка в армии. Вам навязчиво или ненавязчиво, но обязательно непрерывно будут сообщать и сообщать, что евреи самые талантливые ученые, артисты, врачи, музыканты, режиссеры, банкиры, финансисты и т.д. и т.п. Такой незамысловатый и на первый взгляд громоздкий прием, как клакерство, еврейскими жидами применяется в самых неожиданных областях.

Клакерство – это когда артист специально нанимает зрителей, которые бы ему хлопали, кричали «бис» и демонстрировали всяческую любовь и обожание. Еврейские жиды, осознавая необходимость подобной рекламы, за свой счет купят билеты и устроят овацию тому, кому делают рекламу, более того, они легко применяют и клакерство наоборот, т.е. купят билеты на выступление конкурента еврейского гения, но не придут, заставив того выступать в пустом зале, перед озадаченными журналистами и критиками.

Вот книжка воспоминаний певца Михаила Александровича, который в 1971 г. эмигрировал из СССР по израильской визе и, как и полагается жиду, живет не в Израиле, а в Мюнхене.

Уроженец Латвии, он 22 июня 1941 г. был в Москве на конкурсе молодых певцов. Я уже не говорю о том, что мысль о фронте у него и не возникла – всю войну он проошивался в концертной бригаде в Баку и Тбилиси. Пишет обо всем – и как сношал изголодавшихся девушек, и где что удалось ему урвать из еды, но ни слова о войне – она его просто не интересовала. Жратва и деньги – круг интересов после того, как женился. В 1961 г., когда его не было дома, в квартиру к жене ворвались грабители и потребовали бриллианты. Жена не призналась, где они спрятаны и грабители, набив чемоданы золотом и шубами, ушли, жену не тронув. (Через 12 дней их поймала милиция). Александрович, конечно, пишет, что, узнав об ограблении, он очень переволновался за жену, но первое, с чего он начинает рассказ, это то, что грабители ушли, *«так и не обнаружив те места, где были спрятаны отличные крупные*

бриллианты моей жены» . А если бы одно из этих мест нашли и жену запытали бы до смерти, чтобы найти остальное? Жиду такая постановка вопроса и в голову не приходит – ну как можно сравнивать жену и *«отличные крупные бриллианты»* ?

При Сталине Александрович проникновенно пел песни о Сталине (что не мешало ему в дальнейшем поливать Сталина дерьмом), получил премию, звание заслуженного, затем народного артиста России, ездил в Ригу, чтобы и там звание дали, но латыши не дали, чем обидели бедного на всю жизнь. Из книги следует, что М. Александрович был самым выдающимся певцом в СССР, но дело в том, что я его абсолютно не помню – кто он такой, и что оно такое.

Так вот, он лопатой греб деньги на гастролях, поскольку получал максимальную ставку за концерт – 200 руб. Но, судя по всему, люди на эти концерты ходили слабо, и принимавшие его периферийные филармонии от его концертов несли убытки. Правда, он в этом не признается, но ехидно пишет о таких же «гениальных», как и он, что, к примеру, на концерт Ростроповича в Ереване пришло аж 17 человек. По сути, эти «гении» ездили и собирали дань с местных филармоний, благо, упоминая фамилии директоров этих организаций, Александрович ни разу не назвал не еврейской.

В Министерстве культуры решили его переаттестовать и назначить более низкую ставку, но он отказался прийти на комиссию, а пригласил комиссию на свой концерт в Большом зале консерватории. Дело было в 1970 г. и из его слов следует, что зал был битком набит, гремел аплодисментами, завалил его цветами и т.д. и т.п. Куда было комиссии деваться при такой любви к Александровичу? Надо сказать, что даже я смутился – если он был такой популярный, то почему я, в то время уже взрослый человек, Лемешева и Козловского помню, а еще более талантливого Александровича – нет? Дело прояснили фотографии в конце книжки. На одной из них изображен еврей в ермолке, пожимающий руку Александровичу (Александрович пел и в синагоге), и подпись: *«Этого старого еврея в ермолке знали все посетители моих концертов в Большом зале консерватории. Он всегда сидел в первом ряду и „дирижировал“ овациями».* [431] Теперь все встало на свои места. Просто когда Александрович, пограбив периферийные филармонии, возвращался в Москву и изредка ему давали выступить в Большом зале консерватории, то в зал собирались еврейские клакеры и изображали народную любовь к гениальному певцу. А то, что на периферии зрителей не было… Ну так известно, что там живут некультурные люди.

А вот другой автор, тоже уехавший по израильской визе и тоже не в Израиль – П. Леонидов. Тоже написал воспоминания о себе, но, будучи двоюродным братом В. Высоцкого, назвал книжку «Владимир Высоцкий и другие». Леонидов был администратором в артистической среде и прекрасно ее знал, дав в книге, возможно, сам того не подозревая, массу интересных штрихов об этой публике. Вот у него сентенция о великой роли еврейских талантов в музыке:

> «Тогда в советской песне процветала яркая, самобытная еврейская провинция, впущенная в две столицы. Был Мотя, был Моня – Модест Табачников, был Зига – Сигизмунд Кац, был Ледя – Леонид Утесов, был Исачок – Исаак Дунаевский – они „делали погоду в легкой музыке“, впрочем, евреи и сегодня удерживают эти позиции, но нет уже Моти, Мони, Зиги, Леди, а есть Марк Фрадкин, Ян Френкель, Оскар Фельцман, Владимир Шаинский, однако времена – смешно! – стали мрачней, и композиторы сделались важными и скучными. Они ходят в ЦК КПСС. Ян Френкель – первый человек у заведующего идеологией товарища Шауро. Ян оркестровал гимн СССР по личному заданию Шауро. За аранжировку гимна ему дали все, но премии Ленинской Шауро дать ему не смог, хотя обещал. Так и сказал, упирая на отчество Яна: „Не могу, Ян Абрамович, время крутое. Как-нибудь в другой раз“. Другого раза ни у Френкеля, ни у остальных евреев в той стране не будет. И у русских не будет. Блеснул для них шанс малый – Никита, но они его пропустили, и – все…»

---

[431] М. Александрович. Я помню… М., «Прогресс-Академия», 1992.

Вот такая грустная история о «еврейской провинции», делавшей погоду в многонациональной советской эстраде и выпрашивающей Ленинскую премию не за многолетний цикл своих песен и даже не за одну песню, а всего лишь за оркестровку чужого произведения. Не дали. Трагедия. Все еврейские жиды в трауре. Антисемитизм сплошной.

Между тем Леонидов, создавая этот некролог гибели советской эстрады из-за отсутствия в музыке «еврейской провинции», как-то забыл, что он написал незадолго до этого. А незадолго до этого ему надо было обгадить СССР как таковой, и он злорадствовал: *«Советской песне на Западе не слишком повезло. Мировых шлягеров в СССР не написано, но песни нескольких композиторов „попали в десятку“ усилиями всего русского народа. Это „Катюша“ М. Блантера, „Темная ночь“ Н. Богословского и „Подмосковные вечера“ В. Соловьева-Седого».* [432] Но надо сказать, что в этом списке только М. Блантер является представителем *«еврейской провинции»,* и будь эта*«провинция»* поскромней, то ведь не исключено, что и мировых «шлягеров» в советском песенном искусстве было бы побольше.

(После уничтожения СССР эта провинция, монопольно завладевшая эстрадами и эфиром, 10 лет бьется, чтобы написать гимн России. И как выяснилось, «оркестровать» она может, а вот написать… За 10 лет не создали ни единой песни, которую кому-либо захотелось бы спеть просто так, не за деньги).

Отметьте жидовский способ действия – профессии, которые оплачиваются из денег народа, занимаются жидами, затем ими же устраивается реклама своим «выдающимся талантам», и ошарашенные этой рекламой государственные учреждения платят и платят охамевшему жидовству давно уже неизвестно за что.

Дворянские жиды были очень уязвимы из-за своего происхождения, еврейские же жиды действовали нагло и уверенно. Вернемся к цитате Леонидова. Френкель приперся в ЦК к завотделом Шауро и потребовал Ленинскую премию ни за что. И что – Шауро дал ему пинка под зад, как он это сделал бы с любым русским? Нет, Шауро начал оправдываться, что, дескать, сам он не антисемит, что это наверху антисемиты не дали Френкелю премию, а не он – «культурный Шауро».

Еще места, где водятся жиды

Здесь я должен извиниться перед теми читателями, которым расследование дела в области «советской науки» покажется тяжелым и неинтересным из-за специфических проблем и терминов. Но провести такое исследование надо, поскольку обывателя завораживают слова «академик, профессор, ученый и т.д.», им кажется, что люди, причисляющие себя к категории ученых – это очень умные и порядочные люди: они все знают, они честные и не могут обмануть. Обыватель даже не догадывается, что нигде нет столько людей с моральным уровнем жида, как в этой области. Ведь недаром главной движущей силой «перестройки» были именно «ученые», они же составляют и основной контингент сегодняшних воров: от члена-корреспондента Академии наук СССР Березовского до кандидата экономических наук Чубайса.

Итак, наряду с областью развлечений еще больший доход жидам дает «занятие наукой». И вызвано это бюрократическим способом ее организации. Чиновники государства налогами собирают деньги с трудящихся, а потом целенаправленно отдают ее на науку – в руки ученых. Доход ученого состоит не из тех денег, которые он лично заработал, а из тех, которые он «выбил» у чиновника. Чиновник же боится ошибиться – дать деньги плохому ученому, – но кто из них хороший, он не знает, поскольку не понимает, чем они занимаются. Поэтому чиновники «хороших ученых» определяют только по формальным признакам – по наличию ученых степеней (кандидата, доктора наук), звания (доцента, профессора), должности (академика), наград (премий), лауреатства.

Отсюда следует: чтобы получить у чиновника деньги, искать научные истины и

---

[432] П. Леонидов. Владимир Высоцкий и другие. Красноярск, «Красноярец», 1992.

приносить пользу обществу не имеет смысла, главное получить научные степени, звания и т.д. А это при наличии в науке «своих людей» стало делом техники, т.е. перестало требовать хоть какого-то ума и хоть какой-то работы на пользу общества. И жиды начали ломиться в науку толпами. Во всех странах, но особый соблазн представлял СССР.

Дело в том, что во многих странах мира государство не единственная инстанция, которая содержит ученых. С государством конкурируют фирмы и частные фонды. А эти инстанции не могут платить деньги ученым просто так, они требуют от ученого полезного для общества результата – такого, чтобы его можно было продать. Ведь иначе эти фирмы и фонды просто разорятся. Поэтому для жида на Западе бывает очень трудно найти кормушку, у которой он бы сытно кормился, но никакой пользы не приносил. Глядя на фонды и частные фирмы, более строго ведут себя и госчиновники – тоже стараются деньги кому попало не давать и тоже стараются требовать результат.

Поэтому раем для жидов от науки являлся СССР – тут все деньги были только у чиновников, которые за экономический эффект от науки никакой ответственности не несли, и которые все эти деньги отдали самим же ученым. Но сначала несколько цифр. Исследователь советской науки Г. С. Хромов пишет:

> «Упомянув об огромном объеме советской фундаментальной науки, я готов привести впечатляющие цифры. Так, во второй половине 1980-х гг., накануне эпохи радикальных экономических реформ, в системе одной только Академии наук СССР насчитывалось 332 научных учреждения и 170 вспомогательных организаций с 235 тысячами работников, из коих 64 тысячи – научных. Общий объем ежегодного финансирования АН СССР превышал 1,5 миллиарда рублей; 92% этих средств черпались из государственного бюджета и только 8% поступали за счет хозяйственных договоров с внешними организациями и из других источников.
>
> Можно уточнить, что в понятие «советская фундаментальная наука» следовало бы включать республиканские академии наук, общая численность работников которых приближалась к таковой же в АН СССР. Эти академии финансировались из бюджетов союзных республик, но, в конечном счете, – из того же общегосударственного источника бюджетных доходов».

Если считать, что средняя зарплата всех, кто работал в системе Академии наук, и всех, кто обеспечивал ее деятельность в других отраслях, была такая же, как и в среднем по стране (130 руб. в месяц), то на академическую науку, союзную и республиканскую, работало 2 млн. человек. А контролировало пользу от этой работы даже не государство, а три сотни академиков, которые стали академиками потому, что тайным голосованием признали сами себя великими учеными. Г.С. Хромов пишет:

> «Почитайте академический устав, с его акцентированием личных научных трудов членов академии, всеобщей выборностью и исключительно внутренней ответственностью, а значит – с клановой круговой порукой. Кстати сказать, в старой Императорской академии наук хотя бы президент не избирался академиками, а назначался свыше, т.е. был фигурой независимой…»[433]

Добавлю, при царе хотя бы президент в Академии был фигурой ответственной. А советские академики ни за что не отвечали: ни за благосостояние людей, ни за их здоровье – ни за что! Тратили по своему усмотрению деньги, обещая народу молочные реки и кисельные берега. Когда-нибудь. Потом. Может быть.

Да какому ученому на Западе могла присниться такая халява даже в наркотическом сне?!

Жена академика Ландау К. Дробанцева неоднократно подчеркивает, что Ландау «принципиально» никогда не занимался практическими задачами физики (пишет в укор Сахарову, якобы создателю одного из вариантов термоядерной бомбы). Сам Ландау объяснял

---

[433] Г. С. Хромов. Наука, которую мы теряем. М., Космосинформ, 1995.

это тем, что практические задачи, дескать, не требуют творчества, поэтому он чистый теоретик. На самом деле творчества и ума требуют именно практические задачи, поскольку в них требуется результат, и если ты этот результат не получил, то объясняй это как хочешь, но всем понятно, что ты дурак. А быть «теоретиком», баловаться математическими формулами и рассуждать о черных дырах во Вселенной может любой придурок, поскольку поди ты докажи, есть эти черные дыры или нет и, главное, как это использовать на пользу гражданам твоей страны? Ландау занимался именно этой «чистой теорией» и никакими посулами нельзя было его заставить приносить пользу людям. Он боялся таких работ.

На Западе Ландау никому и даром был бы не нужен, никто бы не стал ему платить деньги за бессмысленные математические упражнения, и Ландау это прекрасно понимал. Вот Дробанцева приводит свой диалог с ним (ее воспоминания написаны в 1983 г., так что не надо удивляться некой «патриотичности» Ландау):

> «– Дау, это правда, что англичане предлагали вам навсегда остаться работать в Лондоне?
>
> – Не только англичане, меня и американцы очень старались соблазнить роскошными условиями жизни. К роскоши я совершенно равнодушен. Я им всем ответил так: «Работать на акул капитала? Никогда! Я вернусь в свою свободную страну, у меня есть мечта сделать в нашей стране образование лучшим в мире. Во всяком случае я этому буду способствовать!». Кора, я об этом очень много думаю. Сейчас здесь, в Харькове, я уже стал создавать свою школу физиков. На Западе ученому работать нелегко. Его труд оплачивают в основном попечители. В этом есть некая унизительность».

Согласитесь, что если стремиться деньги не зарабатывать, а «получать», то тогда без разницы у кого их получать – у государственного чиновника или попечителя. Дело в другом: попечитель никогда не стал бы платить Ландау не за нужный фонду или фирме результат, а просто за околофизическую болтовню. У попечителя денег на это не хватит. Вот Ландау и вернулся в СССР, денег здесь и у Академии наук было много. И именно на эти деньги накинулись «ученые жиды».

Дробанцева пишет о соавторе Ландау академике Е. М. Лившице:

> «Привычку копить деньги Евгений Михайлович унаследовал от своего отца-медика. Когда сыновья подросли, их отец сказал так: „Раз „товарищи“ уничтожили у нас, врачей, частную практику, сделав в Советском Союзе медицинскую помощь бесплатной, мои сыновья станут научными работниками“. С большой гордостью об этом рассказывал сам Женька, восхищаясь прозорливостью своего отца. „Действительно, папа оказался прав, ведь самая высокая заработная плата у нас, у научных работников“. И, как ни странно, младший сын медика Лившица Илья тоже вышел в физики».[434]

Но чтобы грести деньги лопатой, окончить институт и поступить в какую-нибудь лабораторию мало. Нужны степени и звания. А с ними ученые жиды дело поставили так.

Освоение кормушки

Еврейские жиды начали осваивать советскую науку как кормушку вместе с другими жидами и сначала они имели незначительное преимущество только лишь из-за обширных связей с жидами за рубежом.

Сейчас я процитирую довольно интересный документ с интересной судьбой. Это копия письма, которое 28 марта 1942 г. послал молодой профессор Андрей Владимирович Фрост

---

[434] К. Ландау-Дробанцева. Академик Ландау. М., «Захаров», 2000.

члену ГКО В. М. Молотову. Сам А. В. Фрост (1906-1952 гг.) помимо теоретических работ в области термодинамики и кинетики являлся классиком химии фосфора и его органических соединений, занимался созданием промышленных катализаторов (ускорителей химических процессов), а в последние годы своей жизни – ракетным топливом. Умер внезапно, расследования его смерти не проводилось.

Это его письмо достаточно известно в научных кругах, но оно никогда не печаталось и из его содержания ясно почему. Когда в 1997 г. его опубликовала «Дуэль», то позвонил сын А. В. Фроста с претензией, что мы материал за подписью его отца опубликовали без его разрешения. Я предложил ему дать место под любое его опровержение, но опровержения не последовало.

Возможно, не всем читателям будет легко читать это письмо из-за обилия уже забываемых имен «великих ученых» и специфической терминологии. Итак:

> «Дорогой Вячеслав Михайлович!
>
> В Советском Союзе существует группировка химиков, главным образом физико-химиков, возглавляемая академиком А. Н. Бахом и особенно энергично А. Н. Фрумкиным.
>
> В этой группировке, известной мне с 1927 г., активную роль играет академик Н. Н. Семенов. Из членов-корреспондентов АН СССР в нее входят А. Н. Бродский, Я. К. Сыркин, С. С. Медведев, С. З. Рогинский, П. А. Ребиндер, Д. Л. Талмуд, Казарновский, В. Н. Кондратьев и ряд других, и профессора И. И. Жукова (ЛГУ), Темкин, Жуховицкий, Каргин, Ормонт, Ю. Б. Харитон, Я. Б. Зельдович, Д. А. Франк-Каменецкий, М. Б. Нейман и др.
>
> Из физиков с этой группой тесно связаны академики А. Ф. Иоффе, Мандельштам и их сотрудники, математик академик Соболев; члены-корреспонденты Тамм, Френкель, Ландсберг.
>
> В основном это сотрудники Карповского Института, Института Химической Физики, Днепропетровского Физико-химического института, Физико-технического института (Харьков).
>
> С этой группой весьма сильно считаются и не решаются действовать самостоятельно в серьезных вопросах академики П. Л. Капица, С. И. Вавилов… (часть текста отсутствует. – Ю.М.)
>
> …Многие из научных работников относятся к группе академика Фрумкина либо индифферентно, либо считают ее просто группой авантюристически настроенных людей, не отдавая себе полного отчета о вредной роли ее в советской науке.
>
> * * *
>
> Отличительными чертами группы академика Фрумкина являются:
>
> 1. Круговая порука и взаимная поддержка, маскируемые весьма поверхностным налетом неглубоких полемик между отдельными ее членами (Фрумкина с Ребиндером, Рогинского с Темкиным и Жуховицким).
>
> Особенно показателен здесь Ребиндер, который лет 10 назад откровенно предлагал ряду ученых заключать союзы по взаимной рекламе выпускаемых работ; такой союз был у него, например, с Д. Л. Талмудом и заключить такой союз он пытался со мной.
>
> 2. Весьма (мягко выражаясь) осторожный стиль работ, заключающийся, главным образом, в повторении работ зарубежных ученых и их развитии, что избавляет от риска сделать ошибку. Все члены группы весьма ревниво берегут свою научную репутацию и обращают внимание на то, чтобы не сделать в своих статьях какого-либо опрометчивого и необычного по форме вывода. Поэтому они действуют не в сторону развития науки (это требует риска – можно ошибиться), а в сторону копирования апробированных на Западе образцов.
>
> Я встретился с этой группой в 1927 г. и систематически мог наблюдать ее деятельность по пропаганде новых направлений в области физической химии, развиваемых в Германии, Англии и США. До 1932-1934 гг. я весьма высоко ценил эту деятельность, возглавляемую Бахом, Фрумкиным и Семеновым.
>
> * * *
>
> Однако, начиная с 1930 г., занимаясь решением практически важных проблем, я вынужден был убедиться, что в руках этих ученых «новая наука» не помогает, а тормозит развитие промышленно-исследовательских работ в Союзе. Все внимание

ими обращалось на мелкие формально-теоретические вопросы. Применение науки в промышленности и народном хозяйстве страны, как и необходимость координации развития проблем далекого будущего с сегодняшними запросами, не интересовала этих людей, и в первую очередь я обратил внимание на то, что

а) «теории», развиваемые этой группой, не помогают мне решать практические вопросы, а отвлекают от них;

б) я и мои коллеги-практики, выдвигавшие перед немногими молодыми сотрудниками практически важные задачи, постепенно лишались сотрудников наиболее энергичных и сообразительных, так как для получения ученой степени от них требовалось решение практических вопросов, что заставляло их тратить много энергии и времени, тогда как в лабораториях «группы» они, подражая стандарту немецких или американских ученых, без особого напряжения, но, конечно, и без особого научного результата, могли решать «теоретические» вопросы и быстро делать научную карьеру.

* * *

За границей у них появляется много друзей, купленных за выгодные приглашения в СССР – для чтения лекций, участия в конференциях, ведения работ в их Институтах.

Профессора Эренфест (еврей из Голландии), Норриш (Англия), Фольмер (еврей из Германии), Поланьи и братья Фаркалик (венгерские евреи из Германии), Кольтгоф (немецкий еврей, ныне в США), Гейтлер (немецкий еврей), Боденштайн (немец), Лондон (немецкий еврей), Марк (немецкий еврей) и ряд других широко их рекламируют на страницах советской и зарубежной научной литературы.

Проанализировав в 1932-1934 гг. отношение к членам этой группы со стороны иностранных профессоров, с которыми я встречался в Берлине и позже на конференциях в Москве и Ленинграде, я пришел к выводу, что поддержка, оказываемая иностранцами разным нашим людям, имеет разную подоплеку.

Если лица еврейского происхождения, проживавшие в Германии, поддерживали Фрумкина, по-видимому, в расчете на то, что он их приютит в СССР, когда в Германии им станет невмоготу (а они этого ждали уже в 1930 г., если не раньше), то такие профессора как Боденштайн (рекламировавший Семенова) и Ноддакк (не ругавшийся при разговорах о Фрумкине, хотя фамилий **немецких** евреев при нем нельзя было произносить), считали их деятельность выгодной для Германии (оба большие патриоты, Ноддакк даже, как будто, активный нацист), так как им было совершенно ясно, что подражательная и оторванная от запросов жизни наука, развиваемая Фрумкиным и др., ослабляет Советский Союз. Сам Ноддакк совсем не занимался «теорией» в смысле Фрумкина, а разрабатывал методы аналитического установления географического местонахождения руд, а также – методами получения из них изделий для нужд Германии и т.п. нужными Германии проблемами. Боденштайн же держал две лаборатории. В первой, главным образом для иностранцев, развивалась «высокая теория» и куда могли входить все; а во второй работали только близкие ему люди, туда он никого из иностранцев не пускал.

* * *

Все это производило впечатление того, что либо по собственной инициативе, либо по заданию германского правительства, они пытались повернуть развитие науки в СССР и в других странах в бесплодном направлении. Поэтому-то Ноддакк подавлял свои антисемитские чувства в отношении Фрумкина, а Боденштайн с иронической улыбочкой похваливал работы Семенова и ввел его в редакционную коллегию теоретической части издаваемого им Журнала физической химии.

Забавно, что такое учреждение как «И. Г. Фарбениндустри», не пустившая меня в свои лаборатории, а проф. К. П. Лавровского (проникшего туда под видом студента немецкого университета) удалив после первого же вопроса по существу, вскрывшего его инкогнито, свободно допустило в свои стены С. З. Рогинского и ряд других наших «теоретиков». Очевидно, либо они были там свои люди, либо, что вероятнее, немцы просто не боялись, что они могут что-либо понять.

* * *

Итак, уже в 1930 г. фрумкинская группа физико-химиков, при поддержке иностранных ученых активно культивировала в СССР бесплодную для страны, но выгодную для них самих подражательную тенденцию в науке, которая, не требуя больших затрат энергии и таланта, позволяла им:

а) быстро приобретать авторитет в науке,

б) соблазнять легкостью успеха продвижения молодых людей, отрывая их от более сложного и трудного процесса работы над актуальными проблемами нашего народного хозяйства,

в) организовать многочисленные кадры «теоретиков» их толка.

В результате, не дав стране ничего для развития ее мощи, а наоборот, ослабив ее, эта публика захватила в свои руки науку, определяет, или, во всяком случае, пытается определять официальное суждение о качестве научных работ, и отметила свою деятельность колоссальным количеством присужденных ее членам премий им. т. Сталина (так как им удалось захватить ведущее положение и в Комитете распределения этих премий).

* * *

Доказательством их тесных заграничных связей является:

1. Вызов для работы в одном из университетов США А. Н. Фрумкина в 1928 г., устроенный ему Кольтгофом; что этот вызов не связан с авторитетом Фрумкина как ученого видно из того, что заграничные ученые, не связанные с поддерживающей Фрумкина группой, не цитируют его работ, а основоположник химии поверхностных явлений – области, в которой работает Фрумкин – Лэнгмюр тогда даже не знал о его существовании.

2. Очень скверная, кишащая ошибками и малопонятная книга Семенова издается Норришем и Хиншельвудом в Англии.

3. Семенов избирается членом Английского Химического Общества в Лондоне при содействии Хиншельвуда, который, как видно из его статей, весьма мало ценит «открытия» Семенова в области теории горения… [435]

4. Семенов заимствует теорию Христиансена и фактически выдает ее за свою собственную. Удивительно, что Христиансен не предъявляет к Семенову никаких претензий, что может быть объяснено их соглашением, преследующим чуждые науке цели.

* * *

Временами положение группы, не давшей ничего для развития страны, становится шатким. Тогда такие авантюристы как С. З. Рогинский или Д. Л. Талмуд начинают демагогические антинаучные выступления вроде обещания увеличить активность промышленных катализаторов в 500 раз (в 1936 г. Рогинский) или «разрабатывают» известные вещи вроде «грелки Рогинского», рационализацию сахарного или вискозного производства, дорожного строительства по Талмуду или добычу золота из морской воды по Талмуду. Создав блеф и подкрепив его отзывами друзей, его быстро стараются предать забвению, что обширность компании позволяет сделать весьма легко. Затем работа путем засекречивания хоронится… а впечатление, будто что-то сделано для страны, остается. Особенно яркий пример этому является случай с азотной кислотой, которой, по Семенову, должны были «испражняться» тракторы, но из этого, кроме пятка диссертаций и премии Семенову (устраивал Фрумкин), ничего не вышло, но было впечатление, что Семенов старался облагодетельствовать страну.

Если бы школу Фрумкина-Семенова можно было бы обвинить только в подражании заграничным образцам, то и тогда она должна была принести большой вред стране.

* * *

Ведь ясно, что капиталистическая и фашистская наука ведут не вполне строго научную агитацию, которую нужно уметь анализировать, нужно осторожно относиться к проповедуемым иностранцами «научным» истинам и положениям. Они могут быть не только однобокими, но и неверными. Ведь мы знаем, что Габер, стараясь внушить своими (открытыми) работами трудную осуществимость синтеза аммиака, прикидывался наивным ученым, ратующим за неосуществимые утопические производственные методы. Однако в то же самое время Габер реально осуществлял уже этот процесс на технологическом уровне, а его статьи о малодоступности такого

---

[435] Н. Н. Семенов совместно с Хиншельвудом получает Нобелевскую премию в 1956 г.

процесса печатались в то время, когда немцы с помощью Габера готовили тысячи и тысячи тонн взрывчатых веществ.

А что стоит история с авиабензином уже во время Второй мировой войны? Главным образом именно немцы внушили американским и русским мотористам, что ароматические углеводороды в бензине вредны, и вся американская промышленность ориентировалась на изготовление не содержащих ароматики бензинов.

Мы в СССР плакались, что портим наши бензины ароматикой и наивно радовались, что немцы по бедности ее применяют, а когда война подвергла оценке эти «научные» истины на стендовых испытаниях, то оказалось, что ароматика необходима в авиабензинах, немцы ее применяли вовсе не по бедности, а умышленно, и в США пришлось перестраивать промышленность авиабензина. Таких примеров можно привести много.

Ясно, что ученые нашей страны не могут слепо доверять зарубежным и слепо равняться на их образцы. Мы должны строить свою науку, основанную на наших особенностях, особенностях потребностей и ресурсов нашего государства. Нужно воспитывать в наших ученых критическое отношение к фактам, теориям, учить мыслить их самостоятельно, чтобы не попасть на удочку к врагу.

* * *

Вторым вредным следствием господства группы Фрумкина является подавление критики. В нашей научной литературе почти нет критики, нет полемики с их страстным стремлением к истине, нет горячих дискуссий. Дореволюционные русские научные журналы, выходящие теперь немецкие и американские журналы много богаче критикой, чем журналы, контролируемые и издаваемые Фрумкиным.

Он и его школа боятся критики и боятся критиковать. Ведь может пострадать репутация. **А репутация для них – это все** . Нет идей, а идейки не дают авторитета; нет подлинных открытий, нет работы, а работками авторитет не завоюешь. Он завоевывается поэтому круговой порукой, вздувающей липовую репутацию этих «ученых» и, не обладая ничем, кроме репутации, они так за нее держатся.

Наконец, та огромная группа научных работников, которая непосредственно работает в лабораториях Фрумкина, Семенова и т.п., а также работает в других учреждениях, подражая им, производит почти что никому, кроме авторов этих работ и их друзей, не нужную продукцию. Ведь воспитательная роль Журнала, физико-химических конференций, а также комиссий ВСНХ, Наркомтяжпрома и АН СССР, утверждающих план научных работ в республиках, очень велика, а все эти орудия находятся уже 10 лет в руках Фрумкина и его близких. Редкий ученый химик в Союзе может похвастаться независимым от этой группы мышлением. Он окружен антинаучными, отрывающими мысль от актуальных направлений влияниями группы Фрумкина и т.п.

Поэтому здесь мы сталкиваемся с еще более огромным по масштабу вреднейшим влиянием, выбивающим из участия в развитии науки в правильном направлении сотни, а может быть и тысячи одареннейших исследователей».[436]

Для тех, кто не совсем понял, о чем идет речь в этом письме, поясню кратко.

Еще до войны в советской химии создался интернациональный жидовский клан, который выкачивал из страны деньги в виде финансирования «научных» работ, доплат за научные звания и премий, а взамен не давал стране либо ничего, либо копии западных работ, которые вполне могли скопировать и заводские инженеры и техники в ходе своей повседневной работы.

Заметим, что «ученые отцы» атомной и водородной бомб, физики-атомщики, пусть и по необходимости, но действовали точно так же – копировали то, что добывали им из США и Англии разведчики Л. П. Берия. Но атомная физика начала развиваться уже после войны, когда еврейские жиды получили в свои руки такой лом, как слово «антисемит», поэтому в физике обстановка была еще круче.

Возьмем, к примеру, книгу К. Рыжова «Сто великих россиян».[437] Ученые в ней

---

[436] «Дуэль» 1997, №20, с. 5.

[437] К. Рыжов. Сто великих россиян. М., «Вече», 2000.

представлены всего пятью фамилиями наших соотечественников: Ломоносов, Лобачевский, Менделеев, Павлов и Ландау.

С первыми четырьмя все ясно: еще из школы мы знаем, что это они открыли закон сохранения веществ, неевклидову геометрию, периодический закон элементов, законы физиологии и условные рефлексы. А что открыл Лев Ландау? Из статьи о нем можно понять, что это очень-очень великий физик, но что он в физике открыл, понять невозможно. Из статьи в «Энциклопедическом словаре» выясняем прежде всего, что он имеет Нобелевскую, Ленинскую, три государственные премии и звание Героя Соцтруда – прямо коллекционер наград. Но что же все-таки он в физике открыл?! Из этой же статьи выясняем, что у Л. Ландау:

> «Тр. во мн. областях физики: магнетизм, сверхтекучесть и сверхпроводимость, физика тв. тела, атомного ядра и элементарных частиц, плазмы, квантовая электродинамика, астрофизика и др. Автор классич. курса теоретич. физики (совм. с Е. М. Лившицем)».

«Классический» курс физики – это, конечно, хорошо. Но открыл-то этот педагог что? Ведь покойный Альфред Нобель распорядился свои деньги тратить только на премии за открытия, а не за написание в соавторстве учебников. Кстати, на самом деле, как выясняется, Ландау не написал ни одного труда, поскольку не умел. Писали другие, а он в труды других, как нас убеждают биографы, ценные мысли вкладывал. Ценные мысли – это хорошо, но открыл-то он в физике что? За что Нобеля получил?

Выясняется, что Нобеля Ландау получил за то, что высказал смелое предположение по поводу того, почему гелий сверхтекуч. Ага, скажете вы, значит Ландау открыл сверхтекучесть? Нет, сверхтекучесть открыл П. Л. Капица, а Ландау высказал по этому поводу смелые предположения и получил за это Нобелевскую премию в 1962 г. Капица тоже получил Нобелевскую премию за свое открытие, но только через 16 лет после Ландау – в 1978 г. и через 30 лет после того, как он его сделал. Меня интересует вопрос – почему так? Почему в СССР физик, сделавший открытие, представляется Нобелевскому комитету для награждения позже того, кто это открытие описал? Это ведь все равно что летчик, сбивший 20 немецких самолетов, получает звание Героя через 30 лет после войны, а журналист, описавший его подвиг, – немедленно.

У меня нет другого ответа, чем тот, который уже дал в своем письме А. В. Фрост. Напомню:

> «В результате, не дав стране ничего для развития ее мощи, а наоборот, ослабив ее, эта публика захватила в свои руки науку, определяет, или, во всяком случае, пытается определять официальное суждение о качестве научных работ, и отметила свою деятельность колоссальным количеством присужденных ее членам премий им. т. Сталина (так как им удалось захватить ведущее положение и в Комитете распределения этих премий)».

Из книги жены Л. Ландау К. Ландау-Дробанцевой можно узнать довольно интересные подробности, в том числе и о способах награждения, принятых в ожидовленной советской физике.

Так, к примеру, физик П. А. Черенков сделал открытие, которое тянуло на Нобеля, но Нобелевскую премию получили трое: Черенков П. А., Франк И. М. и Тамм И. Е. Последние два – за руководство Черенковым и «истолкование» этого открытия. (Должен сказать, что нет сведений о том, что Капица или Черенков просили кого-либо истолковать свои открытия, да и Нобель платить премии истолкователям или руководителям не предполагал). Ландау так объяснил жене навязанных Черенкову «соавторов»: *«Такую благородную премию, которой должны удостаиваться выдающиеся умы планеты, дать одному дубине Черенкову, который в*

науке ничего серьезного не сделал, несправедливо». [438]

Как видите, и у жидов есть свои понятия о справедливости. Почему «выдающиеся умы», наши «гениальные теоретики» неспособны сами сделать открытие и имеют право грабить настоящих ученых – такой вопрос не стоит. Выдающиеся – имеют право! А выдающиеся они потому, что все жиды хором утверждают, что они выдающиеся. А то, что они не способны сделать открытие, – так это мелочь!

Вопрос – а почему Черенков согласился взять к себе в соавторы двух паразитов? Возможно, не хотел ждать Нобеля 30 лет, как Капица. Да и примеров того, что будет, если не подчиниться жидам, у него было предостаточно.

К примеру, А. А. Власов вывел уравнение состояния плазмы, которое, по несчастью, перечеркнуло «труды» гениального физика Ландау и впоследствии было названо «уравнением Власова».

Жиды организовали травлю Власова. Компания: В. Л. Гинзбург, Л. Д. Ландау, М. А. Леонтович, В. А. Фок опубликовали статью, доказывающую неправильность работ Власова, причем статью, противоречившую и физике, и математике. Они доказывали: *«Рассмотрение указанных работ Власова привело нас к убеждению об их полной несостоятельности и об отсутствии в них каких-либо результатов, имеющих научную ценность».*

Историк науки М. Ковров пишет: *«В 1946 г. двое из авторов разгромной работы, направленной против Власова, избраны академиками, третий получает Сталинскую премию. Услуги Гинзбурга не будут забыты: позже он тоже станет академиком…»* [439]

О том же пишет и физик А. А. Рухадзе: «Однако укрепление авторитета Ландау столь старомодным способом за счет умаления заслуг Анатолия Александровича Власова представляется неуместным. Дело в том, что правильное кинетическое уравнение для плазмы первым написал Власов в 1938 г., и это обстоятельство оказалось, по-видимому, очень болезненным для самолюбия некоторых физиков. В 1946 г. в „Журнале экспериментальной и теоретической физики“ появилась статья известных ученых В. Л. Гинзбурга, Л. Д. Ландау, М. А. Леонтовича и В. А. Фока под названием „Об ошибках профессора Власова“. При этом редакция ЖЭТФ не предоставила Власову возможности для печатного ответа, хотя с его ответом авторов указанной статьи ознакомили еще до ее публикации.

В основном результате работы Власова нет приписываемых ему ошибок. Полученное им уравнение вошло в мировую научную литературу под названием «уравнение Власова», имя которого в ЖЭТФ старались упоминать как можно реже».

А. Власов, за создание теории плазмы, за свое «уравнение Власова» получил Ленинскую премию аж через 40 лет – только в 1970 г., когда уже всем стало понятно, что без его уравнения, а не без математических испражнений Ландау, нельзя обойтись. Но академиком Власова так и не избрали.

Как медицинские жиды не избрали в академию известного во всем мире выдающегося хирурга Гавриила Абрамовича Илизарова, кстати, еврея по национальности. Как педагогические жиды даже на свои съезды не приглашали школьных учителей, добившихся наибольших успехов в обучении и воспитании. У них, у жидов, свои критерии ученых.

Между прочим, в книге воспоминаний Рухадзе, возможно, даже помимо воли автора, проскакивают довольно характерные факты и оценки жидов от физики. К примеру: *«Очень привлекательно является и широта натуры В. Л. Гинзбурга… Как-то, в 1968 г., он получил заказ написать обзор для „Хандбух дер Физик“ по распространению радиоволн в ионосфере Земли. Он позвал меня и предложил написать этот обзор, поскольку сам давно этой проблемой не занимался, но „отказаться от такого заказа глупо“. Я написал, он внес посильный вклад, прочитав мою рукопись и сделав ряд замечаний, и любезно согласился быть соавтором».*

---

[438] К. Ландау-Дробанцева. Академик Ландау. М., «Захаров», 2000.

[439] «Дуэль» 2000, №50, с. 6.

Или: *«Написал книгу с В. Л. Гинзбургом, которая только моя, а не В. Л. Гинзбурга».* Правда, Рухадзе не только хвалит Гинзбурга за «широту натуры»: *«Что мне не нравилось в В. Л. Гинзбурге? В первую очередь его национальная ориентация. Как-то он сказал, что „при прочих равных условиях он к себе, естественно, возьмет еврея". (Судя по всему, не он один). „Не нравятся мне также академические игры В. Л. Гинзбурга, точнее его неискренность в этих играх. Нет, он не мафиози, как был Я. Б. Зельдович, или каким является И. М. Халатников. Он просто подыгрывает им за «мелкие подачки".*

Правда, из воспоминаний Рухадзе следует, что советские физики были представлены не только еврейскими фамилиями: *«Что говорить, об интеллекте В. П. Силина свидетельствует, например, такой факт: его „обокрал" сам Л. Ландау, ведь теория Ферми-жидкости Ландау это работа В. П. Силина, которую гений Ландау присвоил незаметно для самого себя. Многие со мной не согласятся, но так я считаю».* [440]

О ценности математических упражнений Ландау пишет, вспоминая свою молодость, бывший министр Минатома В. Н. Михайлов:

> «Засиживаясь до поздней ночи дома, когда жена и сын уже спали, на кухне я ночами ломал голову, проверяя каждое приближение в теории выгораний ядерно-активных материалов в потоке нейтронов. И труд вознаградился. Оказалось, что небольшая неточность в теории приводила к большой погрешности в конечном результате атомного взрыва. Я бросился к классическим секретным работам Л. Д. Ландау и там тоже обнаружил эту неточность».

Ну и надо ли было засекречивать эти «классические» работы Ландау? Пусть бы и американцы по ним тратили деньги на неудачные испытания ядерных устройств.[441]

Думаю, что положение в физике несколько спасало то, что, как явствует из слов жены Ландау, все эти жидовские теоретики физики были похотливы, как кролики. Ландау в этом деле был действительно Героем Соцтруда. Сношался чуть ли не на глазах жены, и это «чуть ли» зависело не от него, а от стеснявшихся любовниц. Соавтор Ландау Лившиц сношался на даче у Ландау, жена Лившица, чтобы успешно защитить диссертацию, сношалась со своим руководителем на квартире у Ландау, дочь Лившица, когда подросла, сношалась тоже на даче, но по графику, чтобы не привести любовника, когда на даче отец с любовницей. А если бы они это время занимались физикой, то к скольким бы работам смогли еще пристроиться соавторами и скольким бы строптивым физикам смогли бы «кислород перекрыть»?

И попробовал бы кто-нибудь их к порядку или к совести призвать – немедленно получил бы кличку «русского фашиста» и «антисемита».

Академик Т. Д. Лысенко

Но если бы жиды в науке ограничивались только тем, что обжирали общество! Однако они, кроме этого, душат, губят настоящих ученых и настоящую науку. Их надо понять: рядом с настоящими учеными они немедленно становятся карликами, несмотря на свои степени, звания, премии и членство в академиях. Только этим можно объяснить, к примеру, истоки ненависти Ландау к Черенкову: что толку, что все орут о гениальном Ландау, если открытия в физике делает Черенков? Что толку, что все орут о гениальных академиках Академии медицинских наук, если даже с Запада больные едут лечиться не к ним, а в Курган к Илизарову? Жидовские пигмеи, чтобы пускать пыль в глаза, вынуждены давить настоящую науку.

Образцом подобной борьбы явилась длившаяся два десятка лет борьба жидов от биологии с академиком Лысенко. Думаю, что многие из читателей этой книги, если и читали что-либо о

---

440 А. А. Рухадзе. События и люди (1948-1991 годы). Тула, «Шар», 2000.

441 Ядерный архипелаг. Сб. М., ИздАт, 1995.

Лысенко, то это была грязь жидовских клакеров типа сентенций Ландау, высказанных им на родине биолога Менделя:

> «Нет, Мариечка, не все, нужно еще добавить, говоря о великом ученом Грегоре Менделе: преступно упоминать рядом фамилию неграмотного фанатика, авантюриста Лысенко. В Советском Союзе был выдающийся ученый генетик Николай Вавилов, он своими выдающимися трудами в генетике действительно развил и углубил учение гения Чехии Грегора Менделя. Николай Вавилов был признан одним из лучших генетиков мира. Но грязные, подлые интриги неуча Лысенко, к сожалению, вышли за пределы науки и были причиной безвременной гибели гениального ученого Николая Вавилова. Я знаю, я читал все его работы, я всегда преклонялся перед гениальностью его работ. Они вошли в сокровищницу науки мира по генетике».[442]

Это можно считать общепризнанным мнением и давайте начнем свое исследование с разбора этого высказывания Ландау, в частности, с того, какие работы Вавилова по генетике Ландау мог читать.

Но до этого давайте поближе познакомимся с этим *«лучшим генетиком мира»* Николаем Ивановичем Вавиловым. Сейчас со всех сторон нас убеждают, что НКВД его убил якобы в результате происков его научных оппонентов. Но материалы дела, по которому его осудили, не публикуются и это неспроста. Поскольку то, за что Вавилов был осужден, к науке не имеет никакого отношения.

В 1930 г. ОГПУ вскрыло антисоветский заговор «элиты» – инженеров, ученых, спецов. Эти люди не надеялись на собственные силы и через белоэмигрантские организации пригласили к интервенции в СССР Румынию, Польшу и прибалтов. Причем интервенция предполагалась уже в том же 1930 г.

Правительство СССР стало предпринимать самые различные шаги для защиты страны. К примеру, в это время, не имя возможности укрепить всю западную границу, построили Коростенский укрепленный район непосредственно у Киева. (Он, кстати, и остановил немцев летом 1941 г.).

Одновременно предпринимались шаги по воздействию на потенциального агрессора силами международной солидарности трудящихся. Вот детали письма Сталина в ОГПУ, которое в это время вело следствие:

> «Тов. Менжинский.
>
> Письмо от 2/X и материалы получил. Показания Рамзина очень интересны. По-моему, самое интересное в его показаниях – это вопрос об интервенции вообще и особенно, вопрос о сроке интервенции. Выходит, что предполагали интервенцию 1930 г., но отложили на 1931 или даже на 1932 г. Это очень вероятно и важно…
>
> …Если показания Рамзина получат подтверждение и конкретизацию в показаниях других обвиняемых (Громан, Ларичев, Кондратьев и К° и т.д.), то это будет серьезным успехом ОГПУ, так как полученный таким образом материал мы сделаем в той или иной форме достоянием секций КИ и рабочих всех стран, проведем широчайшую кампанию против интервенционистов и добьемся того, что парализуем, подорвем попытки к интервенции на ближайшие 1-2 года, что для нас немаловажно».

Одновременно Сталин пишет личную записку главе Правительства СССР – В. М. Молотову.

> «Вячеслав!
>
> 1) Поляки наверняка создают (если уже не создали) блок балтийских (Эстония, Латвия, Финляндия) государств, имея в виду войну с СССР. Я думаю, что пока они не создадут этот блок, они воевать с СССР не станут, – стало быть, как только обеспечат блок,– начнут воевать (повод найдут). Чтобы обеспечить наш отпор и

---

442 К. Ландау-Дробанцева. Академик Ландау. М., «Захаров», 2000.

поляко-румынам, и балтийцам, надо создать себе условия, необходимые для развертывания (в случае войны) не менее 150-160 пехотных дивизий, т.е. дивизий на 40-50 (по крайней мере) больше, чем при нынешней нашей установке. Это значит, что нынешний мирный состав нашей армии с 640 тысяч придется довести до 700 тысяч. Без этой «реформы» нет возможности гарантировать (в случае блока поляков с балтийцами) оборону Ленинграда и Правобережной Украины. Это не подлежит, по-моему никакому сомнению. И наоборот, при этой «реформе» мы наверняка обеспечиваем победоносную оборону СССР. Но для «реформы» потребуются немаленькие суммы денег (большее количество «выстрелов», большее количество техники, дополнительное количество командного состава, дополнительные расходы на вещевое и продовольственное снабжение). Откуда взять деньги? Нужно, по-моему, увеличить (елико возможно) производство водки. Нужно отбросить ложный стыд и прямо, открыто пойти на максимальное увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны страны. Стало быть, надо учесть это дело сейчас же, отложив соответствующее сырье для производства водки и формально закрепить его в госбюджете 30-31 года».[443]

Поясню, чего боялся Сталин. Финляндия, Прибалтика, Польша и Румыния могли выставить против СССР 115 дивизий, а СССР на западе мог развернуть всего 70.[444] Но кроме дивизий, эти государства имели внутри СССР и 5-ю колонну предателей из научной и инженерной «элиты» СССР. В состав этих предателей входила и подпольная организация под названием «Трудовая крестьянская партия», один из ее руководителей, профессор Кондратьев, упомянут в записке Сталина. В те годы выяснилось, что руководят этой партией он и профессор Чаянов. Их обоих тогда же судили и расстреляли, но нужно отдать им должное в том, что они не выдали своего подельника – Н. И. Вавилова.

Однако в 1939 г. в руки НКВД попала масса польских разведчиков, а присоединившиеся к СССР прибалты открыли архивы своих спецслужб и, судя по тому, что Вавилова арестовали в 1940 г., о его предательстве стало ясно именно из этих источников. К науке его дело не имеет ни малейшего отношения – Вавилова судили как предателя за участие в изменнической деятельности «Трудовой крестьянской партии».

Но вернемся к генетике. Прежде всего генетика – это наука о наследственности, т.е. об изменении или сохранении признаков от поколения к поколению. Поэтому давайте рассмотрим, что это были за ученые (Вавилов и Лысенко) не со слов нынешних болтунов, а по официальным довоенным источникам, когда никто и никаких политических претензий к Вавилову не предъявлял.

Возьмем Малую Советскую Энциклопедию тех лет. Статья о Вавилове дана во 2-м томе, сданном в производство в 1938 г., когда Вавилов был не только академиком АН СССР, не только академиком ВАСХНИЛ, но и вице-президентом ВАСХНИЛ. Т.е., если его восхваляли, то восхваляли по-максимуму. А статья о Лысенко помещена в 6-м томе, подписанном в печать в 1936 г. (так выходили тома), т.е. сама статья могла быть написана и в 1935 г., когда Вавилов был еще президентом ВАСХНИЛ. Лысенко в это время даже не был академиком АН СССР и, по сравнению с Вавиловым, его если и восхваляли, то поменьше. Далее, статьи в Энциклопедии были написаны при жизни обоих ученых, любые искажения в них, приписка несуществующих заслуг вызвали бы в то время острую критику соперничающих школ. Следовательно, то, что сказано об этих ученых в МСЭ, скорее всего истина. Даю эти статьи.

«**ВАВИЛОВ,** Николай Иванович (р. 1887) – агроном-ботаник, директор Всесоюзного института растениеводства (в Ленинграде), член Академии наук СССР, вице-президент Всесоюзной академии с.-х. наук им. Ленина. Работает преимущ. по

[443] Письма И. В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. М., «Россия молодая», 1995.

[444] А. Колпакиди, Е. Прудникова. Двойной заговор. М., «Олма-пресс», 2000.

изучению и улучшению (селекции) сортов полезных растений, гл. обр. хлебных злаков Союза ССР, и по выяснению центров происхождения культурных растений. Организовал в широком масштабе опыты по культурам их в разных районах Советского Союза. Предпринимал ряд экспедиций в центры происхождения культурных растений (Палестину, Абиссинию, Афганистан, Америку и др.). Получил премию им. Ленина».

«**ЛЫСЕНКО,** Трофим Денисович (р. 1898) – ученый-селекционер. Род. в семье крестьянина. В 1925 окончил Киевский сельскохозяйственный институт. Разработал теорию стадийного развития растений. На основе этой теории разработан агротехнический прием яровизации озимых и яровых зерновых, картофеля и др. культур, к-рый получил широкое применение в практике колхозов и совхозов как повышающий урожай. На основе теории стадийного развития растений (физиология развития растений) возможен сознательный выбор родительских пар для скрещивания при выведении нового сорта. Работы Л. имеют мировое значение. За свои работы Л. награжден ВУЦИК орденом Трудового знамени и ЦИК Союза орденом Ленина. Является действительным членом Украинской академии наук и академиком Всесоюзной академии с.-х. наук им. В.И. Ленина. Состоит научным директором Селекционно-генетического института в Одессе».

Обратите внимание, что Вавилов, как ученый, а не как президент и вице-президент ВАСХНИЛ, никогда не занимался генетикой. Более того, и ботаником он был очень плохим – у него не указано ни одно чисто научное достижение. Практике от него тоже не было толку – у него нет и наград, кроме хилой по тем временам премии им. Ленина, которую дал Вавилову Рыков в 1926 г.[445] То есть если бы не его звание академика АН СССР и вице-президента ВАСХНИЛ, то он по своим заслугам вообще не попал бы в энциклопедию – о нем нечего было бы писать. (И так, чтобы как-то увеличить размер статьи о Вавилове, пришлось перечислять те страны, в которые он катался за государственный счет. Это что – заслуга перед наукой, достойная упоминания в энциклопедии?). Вавилов попал в энциклопедию не как ученый, а как начальник.

Еще один «выдающийся генетик», вавиловец, академик П. Жуковский, который был заместителем Вавилова во Всесоюзном институте растениеводства, даже в 1935 г., когда Вавилов был президентом ВАСХНИЛ, в энциклопедию не попал вовсе. Никаких научных заслуг П. Жуковского, упоминание о которых в энциклопедии не вызвало бы смех иностранцев, не нашли.

А вот Лысенко попал в энциклопедию и именно за научные заслуги, которые не стыдно было и миру показать, хотя и не был он тогда ни академиком АН СССР, ни президентом ВАСХНИЛ. Попал потому, что у него уже тогда была теория стадийного развития растений, которая имела широчайший выход на практику – два ордена тому пример. Заметьте, что именно Лысенко был генетиком уже в силу хотя бы своей должности научного директора института генетики.

В этом же 6-м томе, написанном, надо думать, тогда, когда Вавилов еще был президентом ВАСХНИЛ, есть статья об упомянутом Ландау Г. Менделе и о менделизме. Вот ключевые моменты из нее:

«**Менделизм** » – часть науки о наследственности (генетики), изучающая закономерности передачи по наследству факторов, определяющих признаки организма. Учение это исходит из открытий, сделанных Г. Менделем, в честь которого оно и названо… Практическое значение менделизма велико… Выдающаяся роль в экспериментальном исследовании закономерностей менделизма и возможности управления эволюционными процессами принадлежит Т. Д. Лысенко…»

---

445 Не путать с Ленинской премией. До войны и по XX съезд государственной наградой была «Сталинская» премия, в основе которой лежали гонорары Сталина за издание его трудов. После «разоблачения культа» этой премии сменили название на «Государственная» и дополнительно учредили в 1957 г. «Ленинскую» премию.

И никакого упоминания о Вавилове или вавиловцах. Как видим, в то время общепризнанным генетиком был Лысенко, а Вавилов и как ученый был пустым местом, и к генетике он не имел ни малейшего отношения. И «генетиком» Вавилова сделали жидовские клакеры, они же и заплевали Лысенко. Причем наглость, с которой они это делают, просто поразительна.

До открытия молекулы ДНК генетики-вейсманисты (или в советской терминологии – вавиловцы) утверждали, что гены – это шарики диаметром 0,02-0,06 микрона, которые никак не зависят ни от самого организма, ни от окружающей среды. Имея те же средства и приборы для научных исследований, Лысенко пришел к выводу, что за наследственность организма несут ответственность не эти пресловутые шарики, а любая частица организма, и изменяется организм под воздействием окружающей среды. Чуть ли не 50 лет спустя вооруженная электронными микроскопами и компьютерами Барбара Макклинток «снова» сделала это открытие.[446] В 1983 г. она получила Нобелевскую премию, а о Лысенко, который не только открыл, но уже и применял это открытие, даже не вспомнили. Что это, как не жидовское клакерство?

Или такой пример. В 1951 г. в юбилейной статье, посвященной академику О. Б. Лепешинской, Лысенко написал:

> «Нашей мичуринской биологией уже безупречно показано и доказано, что одни растительные виды порождаются другими ныне существующими видами… Рожь может порождать пшеницу, овес может порождать овсюг и т.д. Все зависит от условий, в которых развиваются данные растения».[447]

Над этими фразами по сей день потешается каждый образованец: вот-де каким дураком был Лысенко! Надо сказать, что это поразительное научное провидение Лысенко было не просто смелым, оно было дерзким! Основанное на научном гении, это открытие в те годы не нашло прямых подтверждений, сам Лысенко к концу научной карьеры засомневался в нем и выдвинул гипотезу о том, что у существующих видов имеются защитные генетические механизмы, не дающие одному виду преобразовываться в другой, известный.

Но сегодня и эти идеи Лысенко в принципе подтверждены. Вот, к примеру, брошюра М. С. Тартаковского об эволюции жизни. В ней сообщается:

> «Но вот энтомолог-практик Г. Шапошников, доктор биологических наук, как-то случайно нарушил это табу. Изменив питание тлей, он вывел неизвестный природе вид насекомых. Работа была опубликована в авторитетном энтомологическом обозрении, докладывалась на международном конгрессе.
>
> Сам ученый не делал никаких теоретических выводов из установленного им факта, но похоже все-таки, что именно среда (в данном случае питание) привела к кардинальной изменчивости организма. Причем благоприобретенные признаки переходят следующим поколениям, наследуются. Более того, новая форма тлей, как и положено отдельному виду, потеряла способность производить потомство со своими столь недавними предками».

То есть, пусть и не известный ранее, но все же абсолютно новый вид получен уже даже не в растительном мире, а в мире живых существ. Получен, как и требовал Лысенко, путем изменения *«условий, в которых развиваются данные»* виды. Ну и что Тартаковский – отдал должное гению Лысенко? Отдал. Но как?! Тартаковский пишет:

> «Здесь мы подошли к щекотливому моменту. В свое время псевдонаучная

[446] «Дуэль» 1997, №23, с. 6.

[447] «Литературная газета» 13.09.1951.

> демагогия Трофима Лысенко привела к тому, что биологи до сих пор всеми силами открещиваются от какой бы то ни было возможности – хотя бы теоретической – влияния образа жизни на наследственность».[448]

Вы видите? Лысенко за 40 лет до этого предсказал и результаты этого эксперимента, и как его нужно проводить. Но оказывается, что эти его открытия, полностью подтвержденные описываемым опытом, *«псевдонаучная демагогия».* Блестящий образец жидовского клакерства: хоть мочись им в глаза, а они будут утверждать, что это божья роса.

А вот самое последнее сообщение на эту тему. В журнале «Природа» №8 за 2001 г. доктор биологических наук М. Д. Голубовский итожит результаты 100-летней работы генетиков в статье «Неканонические наследственные изменения». Характер наследственных изменений *«...совсем иной –* пишет Голубовский *– здесь возможны массовые упорядоченные изменения под действием самых разных, в том числе и слабых немутогенных, факторов (температуры, пищевого режима и т.д.)».* Естественно! А Лысенко пытался объяснить это морганистам-вейсманистам 60 лет назад. *«Открытия в области подвижной генетики* – продолжает Голубовский – *показали, что клетка... способна ответить на вызов среды активным генетическим поиском, а не пассивно ждать случайного возникновения мутации, позволяющей выжить».* Правильно, только следовало бы сказать, что Лысенко сделал это открытие в первой половине прошлого века. В статье Голубовский ссылается на кого угодно – на себя, на зарубежных и отечественных авторитетов, – но о приоритете Лысенко молчит, как партизан на допросе, и заканчивает свою статью так: *«В целом становится очевидно, уже на уровне клетки, правота...».* Как вы думаете, чья правота? Лысенко? Нет, не дождетесь: *«...нетрадиционного французского зоолога-эволюциониста Поля Грассэ: „Жить – значит реагировать, а отнюдь не быть жертвой“.* Поля Грассэ я не нашел в энциклопедии, хотя там есть статья об итальянском зоологе Грасси Джеромо Батисте, открывателе малярийного комара. Но Голубовский, как видите, о том, что говорил малоизвестный неспециалистам Грассэ Поль читателям сообщает, а о том, что говорил известный всем соотечественник Лысенко Т. Д. – молчит.

Напомню, что формально (для публики) в споре Лысенко и вавиловцев речь шла о различных научных идеях. Генетики-вейсманисты, к которым присобачили и ботаника Вавилова, утверждали, что наследственности организмов изменить нельзя, а генетики–мичуринцы во главе с Лысенко утверждали, что менять ее и можно, и нужно. В научном плане, как вы видели, гениален был Лысенко, он был прав и его правота даже в самых смелых предположениях была подтверждена уже в наше время. Но не это главное, жидов наука и истина не волнуют, им лишь бы деньги были. Какая им разница, какую теорию исповедовать – вейсманизм или мичуринизм? Почему же они не присосались к Лысенко?

А вот тут была существенная разница именно для жидов. Вот два института, два коллектива ученых. Один исповедует вейсманизм: пишет и пишет диссертации по изучению передачи наследственных признаков, расходы на зарплату его сотрудников все время растут, а выхода в практику никакого нет – нет ни новых сортов, ни новых пород. Государство вправе задать вопрос: а почему нет? Как же, отвечают вейсманисты, ведь наследственность изменить нельзя, она меняется только случайно из-за мутаций, вот мы и ждем такого случая и ты, государство, плати нам деньги и тоже жди, пока произойдут полезные мутации!

А вот институт мичуринцев. Отговориться тем, что наследственность изменить нельзя, они не могут. И они меняют условия жизни организмов и меняют наследственность – выводят новые сорта растений, государство получает от их работы существенный доход.

Жиды в первом институте тоже не прочь получить новый сорт и дать доход государству, но для этого нужны ум и трудолюбие. А вот этого у жидов не было (и нет, и не будет), и именно поэтому жиды от биологии начали утверждать, что их вейсманизм единственно верное учение, а лысенковцы, хотя и дают стране отдачу, но дураки. Лысенко и его последователи со своими практическими результатами были для жидов-вейсманистов как бельмо в глазу. Так хорошо

---

[448] М. С. Тартаковский. Человек – венец эволюции? М., Знание, 1990.

было без Лысенко – денег навалом, за границу ездишь регулярно, статьи и диссертации пописываешь, и никто тебя не спрашивает, а что ты дал Родине?

Единственным выходом для генетиков-вейсманистов была не идейная, а физическая борьба с Лысенко. Опыты по подтверждению его теории запрещались,[449] на Лысенко и его сторонников непрерывно писали доносы в «компетентные органы». Даже апологет Вавилова Жорес Медведев подтверждения «научной борьбы» Вавилова находит не в его научных статьях, а в его доносах на Лысенко в адрес наркома земледелия и секретарей ЦК.[450]

А как вам понравится вот такой образец научной полемики. Близким сподвижником Лысенко был академик ВАСХНИЛ И. И. Презент, еврей по национальности. На него в Совмин СССР и ЦК ВКП(б) от генетиков-вавиловцев поступила бумага такого содержания:

> «Он изгнал из Московского университета всемирно известных русских ученых: академика М. М. Завадовского, академика И. И. Шмальгаузена, профессора Д. А. Сабинина, профессора А. А. Парамонова и многих других и заменил их такими неучами еврейской национальности, как Н. И. Фейгенсон, Ф. М. Куперман, И. Я. Прицкер, В. Г. Лиховицер, Б. А. Рубин и др. Эта замена является глубоко вредительским актом. В университете, носящем имя великого русского ученого Ломоносова, нет места настоящим русским ученым, а неучи-евреи призваны развивать русскую науку».[451]

А в 1948 г. вейсманисты еще раз попробовали растоптать мичуринскую генетику. В то время ВКП(б) фактически руководил А. Жданов, а его сын Ю. Жданов работал в отделе науки ЦК. Партаппаратчики, интригуя против старшего Жданова, надоумили молодого выступить против научных идей Лысенко как бы от имени ЦК.[452] Лысенко оскорбился и попросил у Сталина отставки с поста президента ВАСХНИЛ, на котором он находился бессменно с 1938 года. Однако Сталин не был бы Сталиным: он распорядился провести дискуссию между сторонниками двух точек зрения в генетике. Эта дискуссия прошла на сессии ВАСХНИЛ 31 июля – 7 августа 1948 г.

Вейсманисты, которые бесцеремонно называли генетиками только себя и полагали, что ЦК их поддерживает, «поперли буром» на мичуринцев. Вот, скажем, образец выступления вейсманиста-менделиста И. А. Рапопорта.

> «**И. А. Рапопорт** . Ламаркизм в той форме, в которой он опровергнут Дарвином и принимается Т. Д. Лысенко, – это концепция, которая ведет к ошибкам. Мы в десятках тысяч точных экспериментов убедились, что переделка животных и растений в результате только нашего желания не может быть достигнута».

Удивляет воистину жидовская наглость вейсманистов, ведь Рапопорт «объяснял», что *«переделка животных и растений в результате только нашего желания не может быть достигнута»* людям, которые именно этим и занимались. Скажем, ученик Лысенко В. Н. Ремесло переделал яровую пшеницу в озимую именно по своему *«желанию»* и создал известнейший сорт «Мироновская 808». Апломб вейсманистам не помог, мичуринцы легко били их научными фактами и доводами, не забывая съязвить по поводу жидовских целей в науке. К примеру.

---

449 «Дуэль» 1998, №32, с. 6.

450 Ж. Медведев. Взлет и падение Лысенко. М., «Книга», 1993.

451 Г. В. Костырченко. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., «Международные отношения», 2001.

452 «Дуэль» 1998, №32, с. 5.

«**Н. В. Турбин** . Несколько слов о реплике тов. Рапопорта о том, что цитогенетикам якобы известны и удается искусственно получать полезные мутации. Не знаю, какие факты он имеет в виду. Могу лишь напомнить, что академик Шмальгаузен, обобщая всю литературу по этому вопросу, приходит к выводу, что полезных приспособительных мутаций не известно. …Говорить о полезных мутациях можно только в одном смысле – что эти мутации полезны для тех, кто их изучает, так как если изучаемые цитогенетиками мутации не являются и не могут являться источником материала для органической эволюции, то они являются вполне надежным источником материала для написания диссертаций и сравнительно легкого получения ученых степеней.

И. А. Рапопорт . Она является лучшей теорией, чем ваша. Обскуранты!

Н. В. Турбин . Тов. Рапопорт, желая упрекнуть мичуринцев, сказал, что нужно растить правдивые кадры, которые открыто смотрят на факты и не лгут ни себе, ни другим. Но те средства, к которым прибегает тов. Рапопорт для защиты генной теории, замалчивание и боязнь фактов, извращенное изложение хорошо известных фактов, оскорбительные реплики и истерические выкрики – все это говорит о том, что сам тов. Рапопорт не принадлежит к правдивым кадрам».[453]

Разгром жидов был таким, что тут же на сессии многие вейсманисты стали прилюдно каяться в своих заблуждениях.

Однако положение резко изменилось со смертью Сталина. Хрущеву пришла в голову идея: накопленные СССР деньги пустить на сплошную вспашку целинных земель Сибири и Казахстана. Лысенко выступил против этой идеи вот по каким причинам. Эти целинные земли были еще терра инкогнито, т.е. неизвестны для массового земледелия. Лысенко предлагал деньги пустить на повышение урожайности земель России и Украины, а в Сибири и Казахстане создать для начала опытные станции, на которых разработать технологию сельского хозяйства на Целине и создать сорта злаков, пригодных для выращивания в тех условиях.[454] Хрущев, который партией считал себя самого, не потерпел оппозиции беспартийного Лысенко.

В 1956 г. были инициированны несколько сот писем в ЦК о том, что Лысенко якобы плохой ученый. Лысенко ушел с поста президента ВАСХНИЛ, генетики-вейсманисты набились в команду Хрущеву, доказывая всем, насколько Никита Сергеевич умный. В результате освоения Целины, по Хрущеву и вейсманистам, уже к началу 60-х эрозия почвы на целинных землях и пыльные бури от бездумной распашки съели плодородный слой, урожайность на Целине упала до 2-3 ц с гектара. Хрущев попробовал помириться с настоящим генетиком – с Лысенко. В 1961 г. Лысенко снова избирают президентом ВАСХНИЛ, но ненадолго. Он по-прежнему не поддерживает авантюр Хрущева в сельском хозяйстве и даже, чуть ли не демонстративно, не сопровождает его в поездках по сельхозпредприятиям. И Хрущев снова снял его с этого поста в 1962 г. И отдал на растерзание генетикам-вейсманистам. Эти шакалы стали радостно клеветать на Лысенко, приписывая ему все глупости, которые способны были сами придумать. Так, к примеру, если вы прислушаетесь к тому, что говорят жиды о Лысенко, то непременно услышите, что Лысенко, дескать, кормил коров печеньем и шоколадом.

Но повторю, дело здесь даже не в научных идеях Лысенко и не в их правильности. Дело в том, что, заплевав Лысенко, жиды от биологии **утвердили свое право получать от общества деньги и ничего не давать обществу взамен** . После Лысенко прошло 40 лет. Спросите у любого нынешнего «генетика», что его наука дала обществу? И в ответ услышите не названия сортов растений и пород животных, а невнятное мычание «воопе». Вейсманисты отстояли свое право быть в числе жидовских паразитов советской науки.

Чтобы закончить тему, хочу вернуться к интервью с уже упомянутым Бенедиктовым. Он

---

453 О положении в биологической науке. Стенографический отчет сессии ВАСХНИЛ, 31 июля – 7 августа 1948 г., М., ОГИЗ – СельхозГИЗ, 1948.

454 «Дуэль» 1996, №3, с. 3.

был министром сельского хозяйства и при Сталине, и при Хрущеве. При нем Хрущев расправлялся с Лысенко, и Бенедиктов сначала говорил о Лысенко в русле официальной пропаганды, т.е. как о плохом ученом, но корреспондент «Молодой гвардии» своими вопросами его буквально «допек», и Бенедиктов высказался прямо и без политесов.

Корреспондент спрашивает:

> – И все-таки вы же не будете отрицать, что в споре Лысенко – Вавилов победа осталась на стороне невежества и непорядочности, нетерпимости к иной точке зрения и что симпатии Сталина к Лысенко способствовали утверждению в биологии того самого монополизма одной группы людей, который сейчас превратился в едва ли не самый главный тормоз развития науки…
>
> – Почему же не буду отрицать? Буду отрицать, и отрицать решительно. Но сначала позвольте мне, старику, поворчать немного. Тенденциозность и односторонность вопросов о Сталине и о Вавилове не делают вам чести. Похоже, что вы уже заняли определенные позиции, повторяя неумные выдумки, которые любят муссировать в так называемых «интеллигентских кругах». Зачем же тогда вам мои суждения? Журналист должен быть более объективным и беспристрастным, если он искренне стремится понять что-то, а не «заклеймить» непонятое модными фразами.
>
> – Что же, критику принимаю, постараюсь быть более объективным, хотя, как вы понимаете, отказаться сразу от того, что считал само собою разумеющимся, не так-то просто… И все же, как вы расцениваете широко распространенные утверждения о шарлатанстве Лысенко и мученичестве Вавилова?
>
> – Как типичнейший пример групповщины. В интересах утверждения своей монополии определенные люди – а последние 20 лет, как известно, генетики держат в биологии ключевые участки – распространяют заведомо ложные, порочащие «конкурентов» сведения.
>
> Я хорошо знал Трофима Денисовича Лысенко, его сильные и слабые стороны. Могу твердо сказать: это был крупный, талантливый ученый, много сделавший для развития советской биологии, в чем не сомневался и сам Вавилов, который, кстати, и двинул его в большую науку, чрезвычайно высоко оценив первые шаги молодого агронома. Ведь это факт, что на основе работ Лысенко созданы такие сорта сельскохозяйственных культур, как яровая пшеница «Лютенцес-1173», «Одесская-13», ячмень «Одесский-14», хлопчатник «Одесский-1», разработан ряд агротехнических приемов, в том числе яровизация, чеканка хлопчатника. Преданным учеником Лысенко, высоко чтившим его до конца своих дней, был и Павел Пантелеймонович Лукьяненко, пожалуй, наш самый талантливый и плодовитый селекционер, в активе которого 15 районированных сортов озимой пшеницы, в том числе получившие мировую известность «Безостая-1», «Аврора», «Кавказ». Что бы ни говорили «критики» Лысенко, в зерновом клине страны и по сей день преобладают сельскохозяйственные культуры, выведенные его сторонниками и учениками. Побольше бы нам таких «шарлатанов»! Давно, наверное, решили бы проблему повышения урожайности, сняли с повестки дня обеспечение страны зерном. Успехи генетиков пока куда скромней – и не от этой ли слабости позиций, низкой практической отдачи крикливые обвинения своих соперников?
>
> – И все-таки Сталин, судя по всему, благоволил Лысенко и недолюбливал Вавилова…
>
> – Тут с вами, пожалуй, можно согласиться. С одной лишь оговоркой: Сталин обычно не руководствовался личными симпатиями и антипатиями, а исходил из интересов дела. Думаю, так было и в этом случае.
>
> Не помню точно, кажется, в 1940 г. в Центральный Комитет партии обратились с письмом двое ученых-биологов – Любищев и Эфроимсон. В довольно резких тонах они обвиняли Лысенко в подтасовке фактов, невежестве, интриганстве и других смертных грехах. В письме содержался призыв к суровым оргвыводам по отношению к «шарлатану», наносящему огромный вред биологической науке.
>
> Мне довелось принять участие в проверке письма. Лысенко, конечно же, оправдывался, приводил разные доводы, когда убедительные, когда нет, но никаких «контрсанкций» по отношению к обидчикам не требовал. Это был его стиль – не превращать науку в конкурентную борьбу с обязательным устранением проигравших.

> Он страстно, фанатически верил в свою правоту, испытывая подчас наивные надежды, что противники в силу неопровержимости фактов рано или поздно придут к таким же выводам и «сложат оружие» сами, без оргвыводов со стороны руководящих инстанций. «Вот видите, – сказал по этому поводу Сталин, органически не выносивший мелких склок и дрязг, характерных для научной и творческой среды. – Его хотят чуть ли не за решетку упечь, а он думает прежде всего о деле и на личности не переходит. Хорошее, ценное для ученого свойство».
>
> И второй, весьма типичный для Лысенко факт. Когда арестовали Вавилова, его ближайшие сторонники и «друзья», выгораживая себя, один за другим стали подтверждать «вредительскую» версию следователя! Лысенко же, к тому времени разошедшийся с Вавиловым в научных позициях, наотрез отказался сделать это и подтвердил свой отказ письменно. А ведь за пособничество «врагам народа» в тот период могли пострадать люди с куда более высоким положением, чем Лысенко, что он, конечно же, прекрасно знал…
>
> В научной полемике, которая разгорелась между ними в 30-х годах, Лысенко и его сторонники продемонстрировали куда больше бойцовских качеств, твердости, настойчивости, принципиальности. Вавилов же, как признавали даже его единомышленники, лавировал, сдавал одну позицию за другой, старался сохранить хорошие отношения и с «вашими и с нашими», что у меня, например, всегда вызывало раздражение и недоверие – значит, не уверен в своей позиции, боится ответственности. Думаю, что у людей, непосредственно руководивших в тот период наукой, были такие же чувства, хотя, конечно, в таких делах решать должны не эмоции.
>
> Определенное малодушие и слабость проявил Вавилов и, находясь под следствием, когда, не выдержав психологического давления следователей, оговорил не только себя, но и других, признав наличие вредительской группы в Институте растениеводства, что, естественно, обернулось мучениями и страданиями совершенно невинных людей. Но об этом, правда, я узнал намного позже. В тот же период ни я, как нарком земледелия, ни тем более Сталин во все перипетии борьбы между Лысенко и Вавиловым, в обстоятельства его ареста не входили…
>
> Лысенко же даже под угрозой четвертования не оговорил бы ни себя, ни тем более других. У него была железная воля и стойкие моральные принципы, сбить с которых этого человека представлялось просто невозможным.[455]

Думаю, что примеров из «культуры» и науки хватит, а рассматривать другие сферы, где жиды устраиваются паразитировать, нет ни сил, ни желания. Кому это интересно, то внимательней читайте мемуары писателей, журналистов и прочих. Мог бы рекомендовать по этой теме документальный роман И. Дроздова «Оккупация», но где вы его достанете при тираже в 1025 экз.?

Видимо, я обязан напомнить читателям, что мы все же исследуем мотивы убийства Л. П. Берия и фактического убийства И. В. Сталина, а не жидов как таковых. И отвлеклись мы на них только для того, чтобы показать, что именно тогда интернациональная жидовня начала открыто наступать на коммунистическую идею, на то, чему отдавали жизнь И. В. Сталин и Л. П. Берия. То, что во главе этой жидовни оказались еврейские жиды, произошло благодаря их изворотливости в искажении истории Второй мировой войны, сплоченности и общемировым связям.

Но сегодня мы видим, как в республиках повыползали жиды «коренных национальностей» с алчным стремлением паразитировать на чем угодно – на своем народе, на ресурсах, на своей продажности. Причем кое-где, скажем, в Латвии, они довольно запросто давят и еврейских жидов, не говоря уже об остальных евреях. Жид – это не нация, жид – это мораль и это надо всегда помнить.

И, разумеется, Сталин не мог этого не видеть, не мог не видеть угрозу коммунистической идее с жидовской стороны. Мы об этом уже говорили, но давайте эту угрозу конкретизируем

---

455 «Молодая гвардия» 1989, №4, с. 12-65.

еще раз.

Подавляющая масса жителей любой страны – это люди, относящиеся ко второму классу людей по нашей классификации – обыватели. Они сами по себе и не плохи, и не хороши – это толпа, масса. Сами обыватели никуда не устремлены и движутся только туда, куда их ведут.

Психологию обывателя, психологию толпы начали изучать очень давно, пионером этого дела был французский ученый Г. Лебон, книга которого «Психология масс» считается классикой. В России эта книга появилась в 1895 г., в библиотеке Сталина она была, так что если бы он и сам не понимал обывателя, то прочел бы о нем у Лебона. Лебон писал очень коротко, практически тезисами. Я дам несколько основных положений из его выводов.

> «Толпе знакомы только простые и крайние чувства; всякое мнение, идею или верование, внушенные ей, толпа принимает или отвергает целиком и относится к ним или как к абсолютным истинам, или же как к столь же абсолютным заблуждениям». То есть убеди толпу, как я уже писал, что есть Бог, и она сочтет это абсолютной истиной; убеди, что Бога нет, и она точно так же будет считать Бога абсолютным заблуждением. Сама толпа над вопросом есть ли Бог думать не будет, какое бы образование у обывателя ни было.»

Лебон специально на этом акцентирует внимание:

> «Решения, касающиеся общих интересов, принятые собранием даже знаменитых людей в области разных специальностей, мало все-таки отличаются от решений, принятых собранием глупцов, так как и в том и в другом случае соединяются не какие-нибудь выдающиеся качества, а только заурядные, встречающиеся у всех».

Значит ли это, что обыватель, даже образованный, туп, труслив и ни на что не способен? Отнюдь: *«Но если толпа способна на убийство, поджоги и всякого рода преступления, то она способна также и на очень возвышенное проявление преданности, самопожертвования и бескорыстия, более возвышенные, чем даже те, на которые способен отдельный индивид. Действуя на индивида в толпе и вызывая у него чувство славы, чести, религии и патриотизма, легко можно заставить его пожертвовать даже своей жизнью. История богата примерами, подобными крестовым походам и волонтерам 93-го года. Только толпа способна к проявлению величайшего бескорыстия и величайшей преданности»,* [456] – пишет Лебон.

А это значит, что если умом обывателя, умом толпы овладеют герои, то тогда строки из советской песни «у нас героем становится любой» – это абсолютная истина. Но если умами толпы овладевают жиды, как сегодня, если они убедят толпу, что смысл жизни в том, чтобы жрать, сношаться и жить «на халяву», то слова этой песни можно смело переделывать на «жидком у нас становится любой».

Предотвратить превращение обывателя в жидов можно только давлением со стороны СМИ. А СМИ были в руках партаппарата КПСС, но ведь над ним стояла сама партия! Следовательно, обыватель СССР не превращался в жидов до тех пор, пока партия была чиста от жидов.

А вот в этом плане, как уже сказано выше, нарастала катастрофа: не только партаппарат пошел в «жиды», но и жиды поперли в партию.

Глава 10.
Слабое место Советской Власти

---

456 Психология масс. Хрестоматия. Самара, «БАХРАХ», 1998.

Причина всех причин

Напомню, Ленин и Сталин вынуждены были совершить ошибку, равную преступлению, – они из аппарата управления партией создали второй, параллельный аппарат государственного управления. Им некуда было деваться – государственный аппарат был на то время укомплектован либо старыми, либо случайными кадрами, никак не отвечавшими за свое плохое управление Россией. А в партийном аппарате (хотя люди там по качеству – умению управлять – были такими же) кадры жизнью отвечали за плохое управление страной: в случае потери большевиками власти из-за своего плохого управления страной в ходе войны или мятежей эти кадры были бы уничтожены.

До войны и в ходе войны контроль и подмена госаппарата партийным аппаратом себя оправдывала. (Вспомним, инженер Ледин со своей взрывчаткой не смог достучаться ни до одного государственного чиновника и решил вопрос только тогда, когда обратился к функционеру партийного аппарата).

Однако после победы в войне сменились условия: авторитет СССР да и ВКП(б) в мире вырос настолько, что партноменклатура большевиков сразу же стала «персона грата» на всем земном шаре. Быть большевиком стало законно и **безопасно** ! Но одновременно с этим контроль партаппарата за государственным аппаратом стал не просто лишним – он стал убийственно вредить СССР как государству. Кончилось это тем, что партаппарат в 1991 г. убил государство, на котором паразитировал. Это легко доказывается мысленным экспериментом.

Представим, что у нас в 1991 г. не было бы вообще никакой партии, были бы только госчиновники СССР и госчиновники республик. Предположим, что чиновники республик решили бы отделиться от СССР. А что сталось бы в этом случае с чиновниками СССР? Они бы ведь остались без работы! Да они бы за одну мысль о развале СССР преследовали бы любого беспощадно, как Сталин.

Как вспоминает Г. Димитров в своих дневниках, 7 ноября 1937 г. на торжественном обеде у Ворошилова Сталин взял слово, хорошо отозвался о царях, оставивших в наследство

большевикам страну до Камчатки «единую и неделимую» и сказал тост:

> «Каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто попытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, хотя бы был он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью. Каждого, кто своими действиями и мыслями (да, и мыслями) покушается на единство социалистического государства, беспощадно будем уничтожать. За уничтожение всех врагов до конца, их самих, их рода!»[457]

А в 1991 г. чиновников госаппарата СССР парализовала безответственная мразь партаппарата КПСС. Она, владея всеми СМИ, дала монополию на свободу слова только сепаратистским подонкам и запретила госаппарату борьбу с ними. Она запретила прокуратуре вмешиваться (раскол СССР был каравшимся смертью преступлением по УК РСФСР и кодексом остальных республик) и дала возможность сепаратистам победить. Случилось то, что и предсказывал Сталин, – все части СССР сегодня в кабале.

Мог ли Сталин не задумываться о том, что к этому приведет параллельный государственному и ставший безответственным партийный аппарат? Думаю, что мне следует еще раз обратиться к личности Сталина, к его умственным способностям.

Далеко впереди всех

В нашем дегенеративном мире редко находится историк или журналист, который бы не попенял Сталину на отсутствие образования («недоучившийся семинарист») и не противопоставил ему его политических противников «с хорошим европейским образованием». Эти журналисты и историки, надо думать, очень гордятся тем, что имеют аттестат зрелости и дипломы об окончании вуза. А между тем, что такое это самое «европейское университетское» образование? Это знание (о понимании и речи нет) того, что написано менее чем в 100 книгах под названием «учебники», книгах, по которым учителя ведут уроки, а профессора читают лекции.

Изучил ли Сталин за свою жизнь сотню подобных книг или нет?

Начиная с ранней юности, со школы и семинарии, Сталин, возможно, как никто стремился узнать все и читал очень много. Даже не читал, а изучал то, что написано в книгах. В юности, беря книги в платной библиотеке, они с товарищем их просто переписывали, чтобы иметь для изучения свой экземпляр. Книги сопровождали Сталина везде и всегда. До середины гражданской войны у Сталина в Москве не было в личном пользовании даже комнаты – он был все время в командировках на фронтах – и Сталина отсутствие жилплощади не беспокоило. Но с ним непрерывно следовали книги, количество которых он все время увеличивал.

Сколько он в своей жизни прочел, установить, видимо, не удастся. Он не был коллекционером книг – он их не собирал, а отбирал, т.е. в его библиотеке были только те книги, которые он предполагал как-то использовать в дальнейшем. Но даже те книги, что он отобрал, учесть трудно. В его кремлевской квартире библиотека насчитывала, по оценкам свидетелей, несколько десятков тысяч томов, но в 1941 г. эта библиотека была эвакуирована, и сколько книг из нее вернулось, неизвестно, поскольку библиотека в Кремле не восстанавливалась. (После смерти жены Сталин в этой квартире фактически не жил). В последующем его книги были на дачах, а на Ближней под библиотеку был построен флигель. В эту библиотеку Сталиным было собрано 20 тыс. томов!

---

457 «Вопросы истории» 2000, №7, с. 32-55.

Это книги, которые он прочел. Но часть этих книг он изучил с карандашом в руке, причем не только подчеркивая и помечая нужный текст, но и маркируя его системой помет, надписей и комментариев с тем, чтобы при необходимости было легко найти нужное место в тексте книги, легко вспомнить чем оно тебя заинтересовало, какие мысли тебе пришли в голову при первом прочтении. Вот, скажем, 33-я страница книги А. Франса «Последние страницы». На ней четыре мысли подчеркнуты, два абзаца отмечены вертикальными линиями, три стрелки сравнивают мысли друг с другом.

Комментарии Сталина:

1) *«Следовательно не знают, не видят, его для них нет»* ;

2) *«Куды ж податься, ха-ха»* ;

3) *«Разум – чувство»* ;

4) *«Неужели и это тоже ±?!» «Это ужасно!»* .

Должен сказать, что если так изучать книги, то понимать, что в них написано, будешь лучше, чем тот, кто их написал.

Сколько же книг, изученных подобным образом, было в библиотеке Сталина? После его смерти из библиотеки на Ближней даче книги с его пометами были переданы в Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ). Их оказалось 5,5 тысяч! Сравните это число (книг с пометами из библиотеки только Ближней дачи) с той сотней, содержание которых нужно запомнить, чтобы иметь «лучшее европейское образование». Сколько же таких «образований» имел Сталин?

Часть книг с пометами Сталина была взята в Государственной библиотеке им. Ленина. Их оставили в ИМЛ, но вернули ГБЛ эти же книги из фонда библиотеки ИМЛ. Историк Б. С. Илизаров, у которого я беру эти данные, приводил наименование части этих книг, из которой можно понять диапазон образованности Сталина:

> «Помимо словарей, о которых говорилось выше, и нескольких курсов географии в этом списке значились книги как древних, так и новых историков: Геродота, Ксенофонта, П. Виноградова, Р. Виннера, И. Вельяминова, Д. Иловайского, К. А. Иванова, Гереро, Н. Кареева, а главное – 12 томов „Истории государства Российского“ Карамзина и второе издание шеститомной „Истории России с древнейших времен“ С. М. Соловьева (СПб., 1896). А также: пятый том „Истории русской армии и флота“ (СПб., 1912). „Очерки истории естествознания в отрывках из подлинных работ д-ра Ф. Даннсмана“ (СПб., 1897), „Мемуары князя Бисмарка. (Мысли и воспоминания)“ (СПб., 1899). С десяток номеров „Вестника иностранной литературы“ за 1894 г., „Литературные записки“ за 1892 г., „Научное обозрение“ за 1894 г., „Труды Публичной библиотеки СССР им. Ленина“, вып. 3 (М., 1934) с материалами о Пушкине, П. В. Анненкове, И. С. Тургеневе и А. В. Сухово-Кобылине, два дореволюционных выпуска книги А. Богданова „Краткий курс экономической науки“, роман В. И. Крыжановской (Рочестер) „Паутина“ (СПб., 1908), книга Г. Леонидзе „Сталин. Детство и отрочество“ (Тбилиси, 1939. на груз. яз.) и др.»[458]

Есть основания считать, что Хрущев, Маленков и Игнатьев убили самого образованного человека XX столетия. Возможно, были и вундеркинды, прочитавшие больше, чем Сталин, но вряд ли кто из них умел **использовать знания** так, как он.

Такой пример. Академик Российской академии образования доктор медицинских наук Д. В. Колесов, после рецензии другого академика РАО, доктора психологических наук В. А. Пономаренко, выпустил пособие для школ и вузов «И. В. Сталин: загадки личности». В книге Д. В. Колесов рассматривает роль личности Сталина в истории. Книга очень спорная, в том числе и с точки зрения психологии. Но есть и бесспорные выводы, и такие, каким приходится верить, исходя из ученых званий автора и рецензента. Вот Колесов рассматривает такой вопрос (выделения Колесова):

> «Принципиальный творческий характер имеет и работа Сталина „О политической

458 «Новая и новейшая история» 2000, №3, с. 182-205.

стратегии и тактике русских коммунистов“ (1921) и ее вариант „К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов“ (1923).

В них производят большое впечатление суждения Сталина по таким вопросам как пределы действия политической стратегии и тактики, область их применения. Выделение лозунгов **пропаганды,** лозунгов **агитации,** лозунгов **действия** и директив: «Искусство **стратега** и **тактика** состоит в том, чтобы умело и своевременно перевести лозунг агитации в лозунг действия, а лозунг действия также своевременно и умело отлить в определенные конкретные **директивы** » (Соч., т.5, с.67).

Здесь и оценка степени готовности ситуации к возможным действиям, и оптимальный выбор непосредственного момента начала действия. Тактика отступления в порядке. Роль меры в процессе пробы сил. Оценка необходимого темпа движения. Пределы возможных соглашений.

Организаторы августовского путча 1991 г., видимо, не читали этих работ Сталина. Или у них не хватило ума принять во внимание изложенные им условия успешности политической борьбы. К «гэкачепистам» в полной мере могут быть отнесены следующие его слова (как будто специально написанные на семьдесят лет вперед): «Несоблюдение этих двух условий может повести к тому, что удар не только не послужит исходным пунктом нарастающих и усиливающихся общих атак на противника, не только не разовьется в громовой сокрушающий удар,.. а наоборот, **может выродиться в смехотворный путч,** угодный и **выгодный** правительству и вообще **противнику** в целях поднятия своего престижа, и могущий превратиться в повод и исходный пункт для **разгрома партии** или, во всяком случае, **для ее деморализации».** (Соч., т.5, с.75).

Организаторы путча в 1991 потерпели позорный провал именно потому, что не понимали того, что Сталину было ясно уже в 1920-м. И результат был именно таков, как он и указывал: **смехотворность** выступления, вся **выгода** от него политическому **противнику, деморализация** собственных **сторонников.** Абсолютно ясно: если бы инициаторы путча предвидели такой его исход, они никогда бы его не начали».

Но нам в данном случае интересны не неграмотные и трусливые идиоты в 1991 г., а то, как два человека, защитившие кандидатские и докторские диссертации, оценивают эти две статьи Сталина:

«Если оценивать содержание этих работ по общепринятым в науке критериям, то выводов здесь больше, чем на очень сильную докторскую диссертацию по специальности „политология“ или, точнее, „политическая технология“. Причем своей актуальности они не утратили и спустя много лет. Здесь нет „красивых“ слов, ярких образов „высокого“ литературного стиля – только технология политики».[459]

То есть по существующим ныне критериям Сталин по достигнутым научным результатам был доктором философии еще в 1920 г. А ведь еще более блестящи и до сих пор никем не превзойдены его достижения в экономике. А как быть с творческими достижениями Сталина в военных науках? Ведь в той войне никакой человек даже с десятью «лучшими европейскими образованиями» с ситуацией не справился бы и лучшую бы в мире армию немцев не победил. Нужен был человек с образованием Сталина. И с его умом.

Очевидные последствия

Поэтому совершенно невероятно, чтобы Сталин не увидел и не задумался над угрозой, возникающей от управления страной двумя аппаратами управления одновременно. Некоторые последствия этой угрозы легко выявлялись мысленным анализом, другие уже проявили себя на практике. Давайте проанализируем их и мы.

Сравним двух одинаковых по способностям коммунистов-руководителей в

---

[459] Д. В. Колесов. И. В. Сталин: загадки личности. Кн. 4, «Московский психолого-социальный институт Флинта», 2000.

государственном аппарате и в партийном. Работник госаппарата, предположим, директор завода, прежде чем занять свой пост, работал рабочим, заканчивал технический вуз, затем снова учился всю жизнь своему делу, неспешно набирался знаний и опыта при подъеме по служебной лестнице. Причем не учиться он не мог и не может, поскольку, во-первых, порученное ему дело его учит само, во-вторых, если дело не изучать, то карьеры просто не сделаешь.

Второй руководитель – работник партаппарата, допустим секретарь райкома. Возможно тоже учился и окончил какой-либо вуз, но само по себе это было бесполезной потерей времени, поскольку кончить вуз и не работать по специальности – это в несколько лет потерять все знания, которые вуз дает. Начал работать в комсомоле, озвучивая в речах на собраниях передовицы из «Правды», затем в райкоме КПСС выучил, что все предприятия и организации в районе работают хорошо, если в их отчетах все цифры более 100%, и плохо – если менее 100%. Стал первым секретарем райкома и по своему статусу – начальником всех руководителей района.

Но они-то руководители потому, что знают свое дело. А он почему?

Да, когда плохое управление ведет к потере власти, а потеря власти – к смерти, то это стимулировало секретаря райкома вникать во все дела в районе. Но после войны эта угроза исчезла навсегда, так зачем партаппаратчику учиться, зачем ему лишняя работа? При двоевластии ситуация автоматически развивалась так, что со временем во всей стране некомпетентные люди должны были руководить знающими.

Далее. Некомпетентность может быть не только следствием отсутствия стимулов, но и следствием врожденной лени и тупости. На производстве, в живом деле такие люди работать не смогут, но в партаппарате компетентность и не требуется. Следовательно, партаппарат после войны становился вожделенной мечтой ленивого, но амбициозного дурака. И дураки в него поперли.

Возьмем, к примеру, Ельцина. Он по глупости надиктовал мемуары «Исповедь на заданную тему». Из этих откровений следует, что Ельцин и в юности был туп (десятилетку сумел окончить за 12 лет, к 20 годам), подл (не стеснялся доносов), злобен (на мальчишеской разборке бросил гранату в сверстников, убив двоих, самому ему осколком оторвало пальцы).[460] Тем не менее, благодаря влиятельному отцу и игре в волейбол, он получил диплом строительного института, но знаний из него не вынес ни на копейку. Строительные чертежи не способен был прочесть – то у него в строящемся им доме двери не в ту сторону открываются, то на чертежах строящегося цеха не увидел подземного перехода. Работая в строительстве, за год умудрялся получать до двух десятков выговоров (выгнать с работы могли за три). В конце концов, благодаря знакомствам отца, переходит на работу в партаппарат. И начинается бешеная карьера тупого и ленивого кретина![461]

Мог ли Сталин не предвидеть такого? Конечно, предвидел, ведь уже при нем в партаппарат полезли тупые и ленивые детки, о которых он со злобой отзывался: *«Проклятая каста!»* .

Сталин, его сподвижники – Берия, Молотов, Каганович, Микоян и др., не только свои доклады и речи готовили себе сами, они лично активно участвовали в борьбе идей – писали и публиковали статьи. Когда нельзя было особенно «светиться», то даже под псевдонимами, как, скажем, министр иностранных дел А. Я. Вышинский. А вы посмотрите на последний состав верхушки КПСС. КПСС уничтожили в идейной борьбе, но разве хоть кто-нибудь даже из членов тогдашнего Политбюро попробовал поучаствовать в этой борьбе на страницах газет? Полная интеллектуальная немощь! Максимум, на что они были способны, – интервью. Остальное им писали помощники, а когда не стало помощников, то не стало видно и этих «видных» деятелей «коммунистического движения».

Оставление в СССР двух аппаратов управления вело к стяжательству и воровству – к расхищению народного имущества.

---

[460] Ю. И. Мухин. Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно. М., «Гарт», 1993

[461] Б. Н. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Вильнюс, Балтикон, 1990.

Тут надо понять, что партаппарат – это контролер, а контролер – это свинья, которая везде грязь найдет. Как бы ты хорошо ни работал, но какой-нибудь недостаток все равно будет, а если и нет, то его несложно выдумать, к примеру: плохо организовал соцсоревнование, мало уделяешь внимания людям и т.д. и т.п. Подконтрольный вынужден «задабривать» контролеров, к концу КПСС это «задабривание» почти сплошь стало материальным. А ведь подконтрольному это «материальное» так или иначе надо было украсть. К тому же ленивый и тупой аппарат КПСС даже в вопросе контроля не хотел пальцем о палец постучать и развел себе полчища «помощников». Тут и главный попиратель законов – прокурор, и народный контроль, и Госгортехнадзор, и санэпидемстанция, и пожарные, и Госстандарт и т.д. и т.п. (Все работники заводов СССР знали, что если на завод едут областные инспекторы Госгортехнадзора (проверяющие технику безопасности на производстве), то значит нужно выписывать рабочим липовые премии, отбирать их, покупать водку и поить контролеров).

Предатель, немецкая подстилка, бургомистр Майкопа, сбежавший на Запад Н. В. Полибин издал за рубежом воспоминания «Записки советского адвоката, 20-30-х гг.». Книжка гнусная, но вот такой пример общения контролера с колхозниками абсолютно точен, поскольку все это сохранилось вплоть до развала СССР.

> Приезжает прокурор «тов. Доценко», бывший сотрудник НКВД, в колхоз. Как во всяком другом колхозе, здесь прорывы: или весенняя, или осенняя пахота сделаны не вовремя, или зерно не протравлено формалином до посева, или падеж телят, или инвентарь не отремонтирован, или же, обычно, все вместе. А еще хуже, если первая заповедь не выполнена: хлебозаготовка!
>
> Так как он с дороги голодный, ему сейчас же подают, смотря по сезону, либо яблоки и мед, либо яичницу в десять глазков, либо жареную баранину. Пожирая все это, он требует статистические и бухгалтерские данные, он уже знает «слабину», присущую каждому колхозу. Тычет пальцами в графы, обнаруживает отставание, невыполнение, прорывы и нагоняет на всех холоду. Правлению и бухгалтеру уже мерещится если не 58-7, то, во всяком случае, ст. 109 Уголовного Кодекса, т.е. должностное преступление. Закончив эту протирку с песком, он спрашивает:
>
> – А я слышал, у вас поросята продаются. Почем живой вес?
>
> – Как же, как же, товарищ прокурор, продаем 2 руб. 50 коп. за килограмм живого веса.
>
> – Ну так отберите мне килограмм десять, да получше. Он платит под квитанцию 25 рублей. Поросенка он не берет. Неудобно: скажут – прокурор взял взятку поросенком. Прокурору его привезут. И действительно, месяца через два ему привозят резанного, откормленного и отделанного уже кабана пудов на шесть. Ему, по крайней мере, девять или десять месяцев. Он на базаре стоит три или четыре тысячи рублей. Прокурору, чтоб заработать эти деньги, служить нужно не менее полугода.
>
> – Сколько я вам должен заплатить за корм?
>
> – Помилуйте, ничего. Он у нас в колхозном стаде гулял в степи.
>
> Что это, злоупотребление властью, вымогательство или взятка? То же самое и с мануфактурой. Через задние двери, вне очереди набирается в «раймаге», т.е. в районном магазине, рублей на двести-триста мануфактуры, затем она реализуется на базаре в городе, через тещу или мамашу, и выручается тысячи две или три. А как хорошо одеваются все арбитры сравнительно с остальным населением! И костюмчики, и обувь приличная, и белье. Просто они разбирают споры между хозяйственными организациями, а потому «задние двери» для них везде открыты. Это не взятки, это просто любезность со стороны хозяйственников.[462]

Но над всеми этими контролерами главным грабителем встал партаппарат – он мог и прокурора либо стимулировать на любое уголовное дело даже против невиновного, либо заткнуть ему рот при любом преступлении.

---

462 Н. В. Полибин. Записки советского адвоката (20-е – 30-е годы). Paris, YMCA-press, 1988.

По свидетельству Коржакова, Ельцин, когда еще был верным сыном КПСС, всегда носил в кармане 10 руб., и когда его кормили и поили в ресторане, то он никогда не ел и не пил совсем бесплатно, а небрежно бросал эту десятку.[463] Как и вышеописанный прокурор, который «по закону» заплатил 25 руб. за кабана стоимостью 4 тыс. рублей.

Кстати, о прокурорах. Сохранение рядом с госаппаратом ставшего безответственным партийного аппарата напрочь рушило правосудие в стране. Прокуроры и суд обязаны подчиняться только законам страны, а их дает Советская Власть, т.е. они должны подчиняться Советской Власти. Но фактически они обязаны были подчиняться партаппарату, без ведома которого их не могли ни назначить на должность, ни снять с нее. Пока Советская Власть и партаппарат были связаны одной судьбой, то это куда ни шло. Но как только партаппарат стал безответственным, то это начисто перечеркнуло и правосудие, и Власть Советов.

Наличие двух аппаратов управления размазывало персональную ответственность в принципе и это нравилось и госаппарату. Не надо думать, что все чиновники госаппарата так уж мечтали о своей свободе и независимости от обкомовских и цэковских придурков. Работник госаппарата должен непрерывно принимать решения по своему делу, а его решения не всегда бесспорны. Иногда приходится выбирать между плохим решением и отвратительным. Но принимать решение надо – на то ты и руководитель. И вот в этом случае подобные решения хорошо согласовать с «мудрым» обкомом или ЦК. Тогда, в случае неудачи, работник госаппарата вроде уже и не так виновен в принятии глупого решения.

Госаппарат результатом своей деятельности давал стране все материальное – хлеб и сталь, машины и квартиры и т.д. и т.п. А партаппарат к этому мог только примазаться. Его продукцией были отчеты о якобы проделанной блестящей работе. В результате партаппарат все дела страны стал уводить из реальной сферы в виртуальную (в действительности не существующую) сферу – в сферу отчетов о делах. Стало не важным, даже в госаппарате, сделал ли ты дело, важно – сумел ли отчитаться. Это одна из сущностей бюрократизма, она была всегда, но при Сталине с ней пытались бороться, а если к этому подключался и сам вождь, то боролись беспощадно.

Вот, скажем, во время войны нарком авиапромышленности Шахурин не успевал выпускать истребители согласно плану. Надо было сообщить Сталину, покаяться. Ничего особо страшного не случилось бы – ну поругал бы Сталин, ну, может быть, снял бы Шахурина с должности. Но Шахурин так не поступил – он приказал закрыть глаза на качество самолетов. И на истребителях, к примеру, там, где детали надо было крепить завинчиванием шурупов, шурупы просто вбивали в фанеру. Самолет получался, как настоящий, план выполнялся, Шахурин стал Героем Социалистического Труда.

А на фронте в бою, когда этим истребителям приходилось выполнять очень крутые виражи или выходить из крутых пике, они разваливались, летчики гибли. Таких «истребителей» поставили в действующую армию несколько тысяч, сколько погибло летчиков – кто же это сейчас учтет? Из боя не вернулись – значит немцы сбили.

На авиазаводах военные представители вопили о поставке на фронт бракованных самолетов главнокомандующему авиацией РККА, дважды Герою Советского Союза маршалу Новикову. Но Новиков был родственником Шахурина: он родного человека в обиду не дал. Какая им разница, сколько там этих летчиков погибло – бабы новых нарожают. А вот звезды Героев получить – это очень важно. И Новиков Шахурину помогал – поставку на фронт брака скрывал, негодные истребители приказывал принимать, катастрофы и гибель летчиков списывать на немцев. Тем не менее после войны эта подлость вскрылась и стала известной Сталину. Тому было не все равно, сколько летчиков погибло. Шахурин и Новиков были лишены наград и сели в тюрьму.[464] Жертвы сталинизма, однако.

И они еще дешево отделались. Несколько позже председатель Госплана Вознесенский с секретарем ЦК Кузнецовым решили поразить страну оптовой ярмаркой. Но место выбрали

---

463 А. Коржаков. Борис Ельцин от рассвета до заката. М., Интербук, 1997.

464 «Труд» 8.05.2001.

очень неудачно – Ленинград. Завезли туда много продуктов, но покупатели не приехали. Что делают в таких случаях? Правильно – снижают цену. Но цена-то государственная!

Вообще-то такие случаи уже были. Сразу после войны торговые организации завезли в Мурманск продовольствие в количествах, превышающих покупательную способность населения. Товар начал гнить, и тогда секретарь Мурманского обкома Прокофьев, не запрашивая разрешения у Москвы, распорядился снизить цену на 20%. При разборе этого случая на Политбюро Сталин, поняв причины, никак Прокофьева не наказал, если не считать приписываемую Сталину шутку, что за Прокофьевым, дескать, нужно присматривать, а то он по своей инициативе еще войну кому-нибудь объявит.[465]

Так вот, ни у Вознесенского, ни у Кузнецова не хватило честности доложить Сталину, и не хватило духу снизить цены. Товар сгнил, а Вознесенский скрыл убытки, подправив цифры государственного плана. Впоследствии в ходе «ленинградского дела» это тоже было поставлено в вину Вознесенскому и Кузнецову, но приговорены к расстрелу они были не за это.

Я уже писал выше, что у Сталина были расхождения с Лениным по поводу устройства СССР: он считал, что Советский Союз должен быть федеративным, т.е. республики не должны были по Конституции иметь право выхода из СССР. Но Ленин настоял на этом праве. Тем не менее к вопросу о федерации Сталин больше не возвращался. Причиной могло быть то, что целостность СССР определяла правящая партия – ВКП(б), а она по национальному признаку не могла разделиться технически. В ее составе были национальные компартии всех республик, кроме России. У России своей компартии не было, коммунисты России это и была ВКП(б) – коммунисты России были коммунистами всего СССР сразу. Они были цементом, скрепляющим ВКП(б) и следовательно СССР.

Так вот, Вознесенский и Кузнецов затеяли тайно созвать в Ленинграде съезд и объявить отдельную российскую компартию. Видимо, надоело им ждать, пока Сталин умрет, захотелось самим побыстрее стать вождями. А между тем, они, возможно, были на обеде у Ворошилова, на котором все пили за тост Сталина о том, чтобы жестоко наказывать любого за саму мысль о расчленении СССР. А может, они недоучли, что их действия наносят ущерб неприкосновенности территории СССР, что предусмотрено ст. 58 УК РСФСР? Кстати, Уголовный кодекс защищал целостность только всей территории СССР, а не отдельных ее республик. Так что любая попытка к выделению республики из СССР уже трактовалась как ущерб неприкосновенности всей территории СССР. А вычленение из ВКП(б) российской компартии – это прямая подготовка к расчленению СССР. Так что Вознесенскому, считавшему себя самым умным после Сталина, Уголовный Кодекс можно было время от времени и почитать. Здоровее был бы.

Заметим, что дело Вознесенского с Кузнецовым – это первая после войны попытка расчленить СССР, и шла эта попытка из партийного аппарата ВКП(б), а не из государственного аппарата республик!

И партии не в радость

Оставление партийному аппарату государственной власти губило внутрипартийную демократию, учреждало надо всеми диктатуру у кучки партийной номенклатуры. Сталина заботила возможность открытого высказывания своего мнения любым коммунистом, да и просто гражданином. Он настойчиво добивался критики и не для того, чтобы кого-то поразить «плюрализмом мнений» или либерализмом. Любая критика так или иначе освещает недостатки, а устранение недостатков – залог того, что большевики удержатся у власти. Критика – это отсев мусора из партии. При чистках партии при Сталине процесс оценки коммунистов происходил на открытых собраниях, чтобы беспартийные тоже могли критиковать коммунистов. Это, повторю, и в народе вызывало уважение, а коммунисты не чувствовали себя кастой неприкасаемых.

---

465 Ю. Борев. Сталиниада. М., «Советский писатель», 1990.

Пока опасность поражения висела надо всеми функционерами ВКП(б), то и низовые партаппаратчики были заинтересованы в критике, даже если она и была нелицеприятной, и Сталин следил за этим. Чтобы никто ни партии, ни народу рот не закрывал, он пояснял аппарату Московской парторганизации:

«Нередко требуют, чтобы критика была правильной по всем пунктам, а ежели она не совсем правильна, начинают ее поносить, хулить. Это неправильно, товарищи. Это опасное заблуждение. Попробуйте только выставить такое требование, и вы закроете рот сотням и тысячам рабочих, рабкоров, селькоров, желающих исправить наши недостатки, но не умеющих иногда правильно формулировать свои мысли. Это была бы могила, а не самокритика... Вот почему я думаю, что если критика содержит хотя бы 5-10% правды, то такую критику надо приветствовать, выслушать внимательно и учесть здоровое зерно».

А комсомольцев учил: «Было бы ошибочно думать, что опытом строительства обладают лишь руководители. Это неверно, товарищи. Миллионные массы рабочих, строящие нашу промышленность, накапливают изо дня в день громадный опыт строительства, который ценен для нас ничуть не меньше, чем опыт руководителей. Массовая критика снизу, контроль снизу нужен нам, между прочим, для того, чтобы этот опыт миллионных масс не пропадал даром, чтобы он учитывался и претворялся в жизнь.

Отсюда очередная задача партии: беспощадная борьба с бюрократизмом, организация массовой критики снизу, учет этой критики в практических решениях о ликвидации наших недостатков».[466]

Когда условием твоей, партаппаратчика, жизни является то, доволен тобой народ или нет, волей-неволей ты и без Сталина будешь искать *«здоровое зерно»* для устранения любого недовольства. Но как только после войны опасность исчезла, то критика для партаппарата стала обузой. Если бы власти снимать с должности чиновников у партаппарата не было, то ему бы пришлось продолжать терпеть критику. А при наличии власти партаппаратчик мог заставить госчиновника заткнуть рот наказаниями любому критикующему, хоть партийному, хоть беспартийному. Критиковать партаппарат стало опасно, любой функционер становился неприкасаемым, роль рядовых коммунистов сводилась только к тому, чтобы голосованием освящать решения любых партийных чиновников.

Выше я писал, что когда Хрущев только осваивал наследство Сталина, то он боялся, что в Казахстане коммунисты не согласятся с ЦК КПСС и не изберут Пономаренко и Брежнева, т.е. роль партийных масс в начале его правления еще была реальна. А к концу своей карьеры он уже хвастался художникам и артистам (в воспоминаниях кинорежиссера М. Ромма):

> «...но решать-то кто будет? Решать в нашей стране должен народ. А народ это кто? Это партия. А партия кто? Это мы, мы – партия. Значит, мы и будем решать, я вот буду решать. Понятно?».

Вскоре после смерти Сталина это стало понятно всем. Партия как организация миллионов коммунистов кончилась. Партией стала группа людей у ее вершины.

Требовалось ли семь пядей во лбу, чтобы понять, что произойдет и с основной массой членов партии после того, как опасность для жизни партаппарата исчезнет, а возможность командовать госаппаратом, Советской Властью – останется? Для кого представляет интерес членство в организации, для которого только и требуется тупое повторение того, что говорит начальство, никаких ни общественных, ни профессиональных знаний не требуется, но которое дает возможность занимать любые должности в государстве и пользоваться массой льгот? Правильно – членство в партии стало чрезвычайно соблазнительным для тупых и алчных мерзавцев, партия стала очень соблазнительной для жидов.

Так что никак нельзя было оставлять партии власть над государством после победы в войне, нельзя было даже по причине того, что это была бы смерть для самой партии, от ожидовления. Поэтому вернемся к жидам.

---

[466] И. В. Сталин. Сочинения. Т. 11, Госполитиздат, 1949.

Клубок противоречий

Чтобы понять, что происходило в жидовской среде СССР в послевоенные годы, нужно понять, что происходило в это время с еврейством, а это очень непросто, так как в его истории масса событий, как вы уже увидели, тщательно замалчивается, подменяется другими событиями или мифами. Более того, причины событий и следствия очень противоречивы ввиду резкого различия интересов в самом еврействе. Один перечень того, что следует учесть, очень длинен.

Евреи коммунисты, как мало их ни осталось, ненавидели и жидовствующих евреев, и сионистов, увлекающих евреев на почву расизма.

Сионисты ненавидели евреев-коммунистов, отвлекающих еврейство от строительства Израиля на основе иудейства, но также ненавидели и еврейских жидов, которые, «устроившись» в разных странах, не хотели ехать в Палестину, чтобы своими руками построить свое государство.

Жиды лавировали по обстоятельствам, уцепившись за кормушки в странах пребывания, становясь «коммунистами» и «патриотами», если это помогало «устроиться», и, на всякий случай, помогая сионистам.

Великобритания, повторим, стараясь сохранить на подвластном себе Ближнем Востоке мир и спокойствие, препятствовала образованию в Палестине Израиля. Но уже в марте 1946 г. в Фултоне выступил Уинстон Черчилль с откровенно враждебной СССР речью. Проведя параллель между СССР и гитлеровской Германией, он призвал все англосаксонские страны сплотиться в крестовом походе против коммунизма.

Возможно, исходя из того же принципа, что враг моего врага – мой друг, СССР с целью ослабления Британской империи занял благожелательную политику к планам сионистов образовать в Палестине еврейское государство. Но одновременно, будучи коммунистическим, жестоко преследуя национализм, правительство СССР отнюдь не считало, что Израиль должен комплектоваться советскими евреями.

Надо понимать и сионистов. Они опирались и на мировое еврейское жидовство, и на страны, где это жидовство имело исключительное влияние на власть – такие как США. Но они все же вели самостоятельную политику, стремясь к своей цели – к Израилю – любыми путями. Для сиониста еврейский жид, не желающий лично строить и защищать Израиль, это мусор, в лучшем случае – коза, которую нужно доить, а для этого держать в страхе. Поэтому с самой первой мысли об Израиле, отцы сионизма тщательно заботились, чтобы так называемый «антисемитизм» никогда не угасал и всегда шли на союз с «антисемитами». Еще в 1895 г. отец сионизма Т. Герцль писал в «Дневниках»: *«Антисемиты станут нашими самыми надежными друзьями, антисемитские страны – нашими союзниками».* [467]

И действительно, как я уже писал, сионисты – евреи Палестины – в ходе Второй мировой войны были союзниками Гитлера. (В ходе войны англичане справились с Палестиной довольно остроумным способом – они разместили в Палестине соединения польского корпуса Андерса, не без оснований полагая, что если евреи Палестины массово выступят в помощь прорывающейся к ним немецкой армии Роммеля, то поляки расправятся с еврейскими мятежниками самым жестоким способом).

Жизни еврейских жидов сионисты никогда и ни во что не ставили, повторяю, их целью был Израиль. И если в ходе чего-либо гибли еврейские жиды, то это сионистам было на руку – остальные, возможно, быстрее побегут заселять Палестину. В годы войны будущий первый премьер-министр Израиля Бен Гурион говорил на собрании сионистских поселенцев Палестины: *«Если бы я знал, что можно спасти всех еврейских детей в Германии и вывезти их в Англию или лишь половину и вывезти их в Израиль, я выбрал бы второе, потому что мы должны принимать во внимание не только жизнь этих детей, но и судьбу народа*

467 «Кубань» 1997, №1, 87-97.

Израиля». [468]

И рассматривая события в СССР, этот расчетливый цинизм сионистов нужно иметь в виду. То есть, если мы пытаемся рассмотреть какие-либо события, вызванные «антисемитами», то надо рассмотреть и возможность того, что инициатива этих событий вполне могла возникнуть в штабах сионизма, а не возникла сама по себе от какой-то там нелюбви к внешнему виду евреев.

Далее. Как я уже писал, на территории СССР гитлеровцы, часто руками своих пособников и при помощи сионистов, вели уничтожение еврейского населения. Этот установленный факт был автоматически перенесен и на европейских евреев – те тоже стали утверждать, что и их немцы уничтожали и что они главные жертвы войны, поэтому все народы им за это очень должны. Успеху такой пропагандистской акции способствовало то, что против СССР воевали почти все страны Европы как вассалы Германии. И народы этих стран – австрийцы, словаки, чехи, румыны, венгры – были по сути побежденными. У них не хватало духу выступить против наглости евреев и хотя бы сказать: «Да вы же всю войну помогали Гитлеру, вы же не сделали и попытки выступить против него». Все молчали, опасаясь расправы оккупировавших эти страны союзников.[469]

Исключением являлась, пожалуй, только Польша. Сигналы об изменении отношения поляков к евреям, с которыми до войны, они вроде бы терпимо сосуществовали, стали поступать еще в середине войны. Так, к примеру, член военного совета 1-го Белорусского фронта Булганин 9 октября 1944 г. информировал Сталина:

> «21.9. 1-м Белорусским фронтом для связи с повстанцами в г. Варшаву был сброшен с самолета на парашюте лейтенант Колос Иван Андреевич, кличка „Олег“. Лейтенант Колос пробыл в Варшаве с 21.9. по 2.10.
>
> При этом посылаю Вам протокол его опроса.
>
> В его сообщении освещаются вопросы: установления контакта с польскими повстанцами, планов и хода восстания в Варшаве, отношения к Красной Армии и Советскому Союзу, отношения между армией Краевой и армией Людовой, получения грузов, сбрасываемых авиацией, деятельности представителей Лондонского правительства, подготовки и проведения капитуляции».
>
> Среди перечисленных вопросов в своем обширном докладе лейтенант уделил три абзаца поведению поляков, сумевших перебить немецкий гарнизон Варшавы и временно установить в ней власть от имени польского эмигрантского правительства, находящегося в то время в Лондоне. «Олег» писал: «Реакционные элементы, и в первую очередь боевая подпольная организация АК, так называемая ПКБ, проводили ярко выраженную националистическую политику.
>
> Все украинское население, оставшееся в городе, было вырезано или расстреляно. Силами ПКБ также были уничтожены остатки евреев, которых не уничтожили немцы».[470]

Обратите внимание на следующее. То, что поляки перебили украинцев, удивления не вызывает – бандеровцы были союзниками Гитлера и отличились в карательных операциях против польского населения. Но вот за что поляки перебили евреев?! Ведь по официальной легенде, евреев Польши вроде бы уничтожали немцы, и восставшие поляки вроде бы делали то, что и их враги. Как так? Да дело в том, что в 1944 г. полякам было виднее, какими «врагами» немцев были евреи – поляки уничтожали союзников немцев.

После войны на территории Польши стояли гарнизоны советских войск, но и это не сильно помогло. Уже осенью 1945 г. в Кракове вспыхнул еврейский погром, в ходе которого, по

---

468 Там же

469 Ю. Граф. Миф о холокосте. М., «Витязь», 2000.

470 «Военно-исторический журнал» 1993, №4, с. 13-21.

явно завышенным израильским данным, было убито около 1000 человек, а по советским, возможно, заниженным – 291.[471] Как бы то ни было, но многосотлетнее более или менее мирное существование поляков и евреев после гибели Польши в 1939 г. оказалось невозможным – к настоящему времени в Польше евреев практически не осталось.

В СССР в январе-апреле 1942 г. был создан Еврейский антифашистский комитет (ЕАК) с целью привлечения к СССР помощи международного еврейства и ведения среди этого еврейства коммунистической, интернациональной пропаганды. Комитет автономно наладил обширные связи за рубежом, издавал и распространял там и в СССР свою газету. Но таким образом и международное еврейство установило контакт с СССР.

И, наконец, следует особо подчеркнуть, что сионисты, не сделавшие за всю войну по немцам ни одного выстрела, после окончания войны начали активную кампанию террора по запугиванию англичан и всего мира с целью провозглашения в Палестине государства Израиль. Теракты несли и индивидуальный и массовый характер с применением любых средств убийства – от взрывчатки до ядов. Здесь были и попытки отравить водопровод в Нюрнберге, и взрыв гостиницы, в которой погибло несколько сот человек, включая женщин и детей, и рассылка депутатам английского парламента писем, содержавших взрывчатку и взрывавшихся при распечатывании конверта.

Итак, если подытожить все предвходящие обстоятельства, то после Второй мировой войны «еврейский вопрос» принял такие очертания.

Во всем мире и особенно в Европе обнаглевшее еврейское жидовство нагло захватывало позиции в важнейших областях деятельности государств своего обитания – от экономики до прессы. При этом оно смотрело на народы, как на своих должников, обязанных компенсировать этому жидовству мнимые страдания в ходе войны. Были усилены связи международного еврейства с евреями СССР, в котором после гибели большого числа евреев-коммунистов на фронтах безнаказанность еврейского жидовства резко возросла. Британия пыталась воспрепятствовать созданию Израиля и одновременно возглавить крестовый поход против коммунизма. Сионисты усилили террор против британцев и одновременно провоцировали «антисемитские» акции с целью увеличить поток переселенцев в Израиль. СССР в противодействие Великобритании поддержал сионистов, но одновременно пытался убедить евреев, что только СССР является их единственной и настоящей Родиной.

Вмешательство сионизма

Итак, в 1942 г. в СССР был создан Еврейский антифашистский комитет с понятной целью – сплотить евреев всего мира для борьбы с фашизмом и вокруг коммунистической идеи. Однако уже в 1946 г. МГБ послало в ЦК аналитическую записку о работе ЕАК с предложением этот комитет упразднить.

Сегодня, когда членов этого комитета выдают за невинные жертвы сталинизма, тщательно муссируется версия, что причины, по которым злобные сталинцы ополчились на ЕАК, были в том, что, дескать, в 1943 г. председатель этого комитета актер С. Михоэлс с рядом членов ЕАК предложили Правительству СССР создать в Крыму Еврейскую социалистическую республику. И якобы это так страшно разозлило сталинцев, что они всех бедных евреев незаконно осудили и расстреляли. Думаю, многие, кто интересуется историей, именно только одну эту версию и слышали.

Однако, думаю, что такое предложение (если бы оно в самом деле было) могло всех сталинцев только развеселить. Еврейскую республику, конечно, можно было провозгласить, но где же для нее найти евреев? Ведь республика – это не музыканты с писателями и учеными-халтурщиками, а миллионы рабочих и крестьян, которые и держат на своей шее этих самых музыкантов и ученых. Их-то где ЕАК собирался брать? Тогда у всех в памяти был еще жив опыт создания даже не республики, а всего-навсего Еврейской автономной области.

---

471 «Коммерсант-власть» 28.03.2000, с. 50-53.

Выбрали прекрасные земли, с прекрасным климатом (даже рис можно выращивать), вложили огромные деньги в создание промышленности и сельского хозяйства. А что толку?

Был такой анекдот. В Биробиджан приходит постановление ЦК об организации колхозов. Через день в ЦК идет рапорт: колхозы повсеместно организованы, высылайте колхозников. Я долго думал, что это просто шутка, высмеивающая стремление еврейских жидов устроиться на руководящих должностях. Но оказывается, в этом анекдоте очень много истины.

Создав Еврейскую автономную область, Советский Союз вынужден был добавить к импорту машин, механизмов и технологий с Запада еще и импорт евреев. Область была создана в 1928 г. и к 1937 г. в ней планировалось проживание 150 тыс. евреев,[472] но за 8 лет, несмотря на огромные капвложения СССР, число евреев в ней достигло аж 14 тысяч из 50 тыс. всего населения… за счет переселенцев из Польши и Румынии. В 1936 г. предполагалось сделать значительный демографический рывок, хотя уже более скромный, – увеличить число евреев сразу на 10 тыс. Разумеется, с помощью Польши и Румынии.[473] (Обратите внимание, сегодня вы не найдете в России еврея, у которого бы не было родственников в Израиле, и не найдете еврея с родственниками в Биробиджане, в нашей славной Еврейской автономной области).

Однако из этих скромных планов довести численность евреев Еврейской автономной области до 24 тыс. в 1936 г. тоже ничего не получилось. В апреле 1940 г. депутат Верховного Совета СССР от этой области Лишнянская слезно просила у председателя Совнаркома Молотова: *«В последние годы почти приостановлено переселение трудящихся евреев в Еврейскую Автономную область. Сейчас в Еврейской Автономной области проживает не больше 20 тыс. евреев. В 1939 г. было намечено переселение 250 еврейских семей, однако ни один человек не приехал. Для того, чтобы Еврейская Автономная область вышла на одну ступень с другими областями, просьба к Вам, товарищ Молотов, чтобы усилить переселение трудящихся евреев, и под руководством партии и правительства наша область превратится в республику. Особенная нехватка сил ощущается в колхозах области и промысловой кооперации».* [474]

Но к 1940 г. все деньги шли на покупку оружия, покупать за границей «трудящихся евреев», видимо, денег не было. Да и, сами понимаете, товар этот очень дефицитный.

Так что создать из евреев республику хотел не ЕАК, а депутат Лишнянская, и задолго до ЕАК в правительство СССР поступали подобные идеи. Но что толку от этих идей, если нет «трудящихся евреев»?

Сионисты уже 150 лет ищут подходящих евреев – заселить Палестину. И что толку? Швейцария или скандинавские страны имеют численность населения, сравнимую с Израилем, но они финансово самостоятельны и, кстати, потому, что весь мир знает швейцарскую точную механику или автомобили «Вольво». А кто что слышал о продукции израильских ученых, конструкторов, инженеров и рабочих? А ведь Израилю уже более 50 лет! И все это время он сидит на дотациях США, читай – на шее всего мира.

На самом деле «трудящийся еврей», который не «устраивается» на шее коренного населения, не испытывает на себе никакого антисемитизма, ему нет необходимости куда-то переезжать, чтобы изображать еврея в еврейском государстве и подставлять свою шею под скопище еврейских жидов.

Так что, как говорят в Одессе, не смешите меня с вашим Крымом! Зачем евреям еще одна республика, когда у них она уже есть и по рубежам ее как раз проходит Московская кольцевая дорога? Но вернемся к серьезным вопросам.

На самом деле МГБ предлагало упразднить ЕАК не из-за Крыма, а потому, что Комитет вместо коммунистической пропаганды вел националистическую, отделял евреев от остальных

---

472 В. Лакер. История сионизма. М., «Крон-пресс», 2000.

473 МСЭ. Т. 1, 1937, с. 920.

474 «Источник» 1997, №6, с. 94.

граждан СССР и норовил стать их представителем. Короче, ЕАК был обвинен в жидовстве – в том, что он с помощью мирового еврейства озабочен проблемами «устройства» еврейских жидов в странах их пребывания. Но в ЦК это предупреждение МГБ либо сочли сгущением красок, либо ЕАК был еще зачем-то нужен.

В начале 1948 г. под колесами грузового автомобиля погиб председатель ЕАК С. Михоэлс. В 90-х гг. эта трагедия была представлена так, как будто Михоэлса убило МГБ, но фальшивка эта такая глупая, что ее противно исследовать, хотя и придется.

В декабре 1947 г. за антисоветскую деятельность арестовываются два члена ЕАК, а 26 марта 1948 г. МГБ СССР снова предложил ЦК ВКП(б) упразднить ЕАК по тем же самым причинам, но опять ЦК ВКП(б) игнорировал угрозу, исходящую из сплочения еврейских жидов вокруг одного центра. Слишком уж верило ЦК в то, что члены ЕАК это коммунисты высшей пробы (Лозовский – председатель ЕАК – был членом ЦК).[475]

14 мая 1948 г. был провозглашен Израиль. ЦК ВКП(б) в отношении ЕАК и на это не прореагировал.

3 сентября 1948 г. в Москву прибыло посольство Израиля во главе с Голдой Меир.

Как и Троцкий, Голда Меир написала воспоминания и, как и Троцкий, назвала их скромно: «Моя жизнь». Но если Троцкий всю свою жизнь играл роль коммунистического вождя, то Голда Меир не играла, а была сионисткой, убежденной в правоте своего дела до кончиков ногтей. Она жила в киббуце, т.е. в сельской коммуне, не имела личного имущества, занималась сельскохозяйственным трудом. Вообще-то, если бы не беспринципность и исключительная жестокость, то пионеры Израиля заслуживали всяческого уважения за свою истовость.

Если мы именно так взглянем на Голду Меир, то поймем, что ей было глубоко плевать на еврейских жидов Советского Союза. Они ей, сионистке, были еще более ненавистны, чем местным «антисемитам». Ей нужны были евреи-сионисты, храбрые, мужественные, трудолюбивые, способные развести сады в пустынях Палестины, способные годами жить в палатках во имя Израиля.

Но именно такие евреи нужны были и Советскому Союзу, но только не сионисты, а коммунисты. И таким евреям и в СССР была везде дорога – на кой овощ им этот Израиль?

У Голды Меир задача была очень непростая, но приемы сионизм уже наработал. Они просты. Первое – нужно вызвать вспышку ненависти к евреям у коренных жителей страны. Тогда евреи от обиды выедут в Израиль, а жиды из страха и на всякий случай будут помогать Израилю деньгами, чтобы в случае чего туда смыться. По отношению к Советскому Союзу проблема у Голды Меир облегчалась тем, что ей местные еврейские жиды были совершенно бесполезны – денег с них получить было невозможно. Они для нее были мусором. Евреи-сионисты немедленно также не были нужны – в это время Израиль был переполнен переселенцами, не хватало даже палаток. Следовательно, миссия Голды была простой – вызвать вспышку неприязни к евреям в обществе, создать советским евреям условия дискомфорта.

И Голда выполнила свою миссию блестяще, причем, не исключено, попользовалась жидами ЕАК «втемную». Думаю, что она «купила» их на еврейском расисме и на их наглости и уверенности в безнаказанности.

То, что я написал выше, Голда Меир, безусловно, не пишет. О том, о чем я пишу, не говорят. Но Голда в мемуарах, к счастью, ударилась в другую крайность: она вообще не пишет о том, о чем обязана была бы написать. То есть ее замыслы и поступки легко раскрываются по умолчанию.

Вот, скажем, она пишет, что, вручив верительные грамоты, она ни с одним советским евреем не встречалась, а только лишь по субботам ходила в синагогу, где слущала службу в одном и том же обществе из двух сотен стариков. Эта сионистка, ставшая впоследствии премьер-министром Израиля, приехала в страну с самой большой численностью евреев и вот так и сидела, ковыряя в носу?! И я в это должен поверить?

Второе. Первые, с кем Голда обязана была встретиться (кроме МИДа, естественно), были

---

475 «Известия ЦК КПСС» 1989, №12, с. 35-40.

члены ЕАК. Ведь этот комитет и был предназначен для контактов с зарубежными евреями, его газета распространялась и в СССР, и во всем мире. Но Голда пишет о чем угодно – о том, как она на базар ходила, как еду на посольство в номере готовила, но о ЕАК ни слова! Смешно, но вот она (я несколько забегу вперед) пишет о «репрессиях» советского правительства против еврейских организаций уже после ее провокации: *«Еврейский театр в Москве закрыли. Еврейскую газету „Эйникайт“ закрыли. Еврейское издательство „Эмес“ закрыли».* И все. О том, что был распущен ЕАК, она молчит. А ведь газета «Эйникайт» была органом ЕАК, именно она распространялась во всем мире. И ее не закрыли, она прекратила существование в связи с упразднением учредителя. Про газету пишет, а про сам ЕАК молчит!! Знает кошка, чье мясо съела! – говаривают у нас в таких случаях.

Произошло вот что. Видимо, ЦК ВКП(б) обеспокоился деятельностью Голды, и в «Правде» выступает Илья Эренбург со статьей, безусловно, оскорбляющей Голду. Она вспоминает ее так:

«Несколько дней спустя наступил праздник Рош-ха-Шана – еврейский Новый год. Мне говорили, что по большим праздникам в синагогу приходит гораздо больше народу, чем просто по субботам, и я решила, что на новогоднюю службу посольство опять явится в полном составе. Перед праздником, однако, в „Правде“ появилась большая статья Ильи Эренбурга, известного советского журналиста и апологета, который сам был евреем. Если бы не Сталин, набожно писал Эренбург, то никакого еврейского государства не было бы и в помине. Но, объяснял он, „во избежание недоразумений“: государство Израиль не имеет никакого отношения к евреям Советского Союза, где нет еврейского вопроса и где в еврейском государстве нужды не ощущается. Государство Израиль необходимо для евреев капиталистических стран, где процветает антисемитизм. И вообще, не существует такого понятия – „еврейский народ“. Это смешно, так же, как если бы кто-нибудь заявил, что люди с рыжими волосами или с определенной формой носа должны считаться одним народом».

Заметьте – это была официальная доктрина СССР, конституционная доктрина – все народы СССР братья настолько, что люди всех национальностей – один народ, у которых один дом – СССР.

«Эту статью прочла не только я, но и все евреи Москвы. И так же как я, поскольку они привыкли читать между строк, они поняли, что их предупреждают: от нас надо держаться подальше. Тысячи евреев сознательно и отважно решили дать свой ответ на это мрачное предостережение – и этот ответ, который я видела своими глазами, поразил и потряс меня в то время и вдохновляет меня и теперь. Все подробности того, что произошло в тот новогодний день, я помню так живо, как если бы это было сегодня, и волнуюсь, вспоминая, ничуть не меньше, чем тогда.

В тот день, как мы и собирались, мы отправились в синагогу. Все мы – мужчины, женщины, дети – оделись в лучшие платья, как полагается евреям на еврейские праздники. Но улица *перед синагогой была неузнаваема. Она была забита народом. Тут были люди всех поколений: и офицеры Красной армии, и солдаты, и подростки, и младенцы на руках у родителей. Обычно по праздникам в синагогу приходило примерно сто-двести человек – тут же нас ожидала пятидесятитысячная толпа. В первую минуту я не могла понять, что происходит, и даже – кто они такие. Но потом я поняла. Они пришли – добрые, храбрые евреи – пришли, чтобы быть с нами, пришли продемонстрировать свое чувство принадлежности и отпраздновать создание государства Израиль»,* [476] – пишет Голда Меир.

Тут Голда завирается, – в начале октября 1948 г. у государства Израиль еще не было никакого юбилея, чтобы его праздновать. 50 тыс. сионистов и еврейских жидов хором плюнули в лицо остальным народам СССР, заявив, что эти народы – всего лишь три года назад отдавшие 9 млн. сыновей и за их, евреев, жизнь, – теперь им не братья. Они, евреи, сами по себе, их родина – Израиль. Какие ответные чувства должна была вызвать у советских людей эта демонстрация в ответ на заявленный И. Эренбургом советский «символ веры»? Еврейские жиды в своем расизме об этом не думают, их просто не волнуют чувства других народов.

---

[476] Г. Меир. Моя жизнь. М., «Горизонт», 1993.

Но ведь Голда отлично понимала, какие чувства у израильтян могла бы вызвать демонстрация еврейских жидов в Тель-Авиве, с целью доказать, что в Израиле эти жиды живут только потому, что тут жрачки много, но если что случится, то они не евреи, а советские граждане и поэтому чихнут на Израиль и сбегут в Советский Союз. Я вспоминаю, как во время арабо-израильской войны 1967 г. вернувшийся с фронта израильский солдат тяжело ранил кинжалом генерального секретаря компартии Израиля за то, что компартия выступила против этой агрессии Израиля. Предварительно этот солдат послал генсеку открытку с угрозой. «Комсомольская правда» дала фото открытки. Открытка была на русском языке и начиналась словами: *«Ты, жид пархатый...»*

Будьте уверены – Голда Меир отлично понимала, сколько миллионов советских граждан, включая и евреев, узнав об этой демонстрации, в гневе выплюнут: «Жиды пархатые!» Причем, эта демонстрация была повторена и через 10 дней – в еврейский праздник Судного дня. Обнаглев, еврейские жиды, вместе с сионистски настроенными евреями, нагло демонстрировали свое презрение к СССР.

Но, думаю, что в Правительстве СССР ошарашены были совсем иным. Кто организовал? Ведь Голда молчит о том, что 50 тыс. евреев съехались со всего СССР, даже из далекого сибирского Новокузнецка, [477] а в то время для этого требовалась организация с исключительными возможностями.

Такой пример. В 1957 г. Президиум ЦК попробовал отстранить от власти Хрущева – Первого секретаря ЦК КПСС, фактического диктатора страны. Спасением Хрущева был созыв ЦК в течение суток. Членов ЦК в то время было всего 125 человек, из которых многие жили в Москве. Гражданская авиация уже была, с билетами у членов ЦК проблем не было, правительственная связь работала. Тем не менее потребовалось вмешательство министра обороны Жукова, чтобы свезти членов ЦК в Москву военно-транспортной авиацией, иначе не успевали.

А в 1948 г. поездки по стране еще были проблемой, даже по железной дороге. В это время, к примеру, действовал указ, по которому за проезд в товарных поездах давали год лагерей, а пассажирских поездов было очень мало. И тем не менее ведь по чьему-то указанию тысячи, если не десятки тысяч евреев получили отпуск или фиктивный больничный лист, им купили билеты, организовали их размещение в Москве. Какая-то организация сумела сделать то, что и Президиуму ЦК не всегда было под силу.

В том, что эта организация была антисоветской и контрреволюционной, сомнений не было, достаточно было взглянуть на начало части 1, главы 1 «Контрреволюционные преступления». Статья 58-1 гласила: *«Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению... национальных завоеваний пролетарской революции».* [478]

Еврейские расисты были не единственными националистами той поры в СССР. Опираясь на гитлеровских пособников, действовали банды националистов Западной Украины, Литвы, Прибалтики. Постоянные стычки были на границе с Турцией. Но эти националисты понимали, что по законам СССР они преступники, и действовали в подполье. Так нагло, как евреи, на голову Советской власти еще никто не садился.

Тем не менее в ответных действиях правительство особой спешки не видело. Через полтора месяца (20 ноября 1948 г.) был упразднен ЕАК. Понятно было, что все эти демонстрации – дело его рук.

Кстати, это косвенно подтверждает и Голда Меир тем, что молчит о ЕАК. Тут надо учесть, что в 1952 г. верхушку Еврейского антифашистского комитета судили. В 1955 г. осужденных реабилитировали, в 1989 г. комиссия Политбюро рассмотрела это дело, но сообщила только общие слова, даже статьи УК, по которым они были осуждены, не назвала. Но

---

[477] Г. В. Костырченко. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., «Международные отношения», 2001.

[478] Уголовный Кодекс РСФСР (редакции 1926 г.). М., Госюриздат, 1953.

ведь Голда Меир не знала, когда писала мемуары, что это дело будет храниться в такой тайне, а потом сфальсифицируется. Поэтому соврать о своих отношениях с ЕАК она не могла – а вдруг в СССР опубликуют признания его членов? Вот она и вынуждена делать вид, что никогда о нем не слышала…

Хотя мы и сильно отвлекаемся, но, видимо, стоит довести тему ЕАК до конца, чтобы еще раз показать, до какого маразма дошел т.н. «советский суд» во времена Хрущева.

В начале 1949 г. был исключен из партии и арестован ряд членов ЕАК, их дело было закончено и передано в суд только в 1952 г. Предварительно показания преступников, все материалы дела рассматривались на Политбюро, член Политбюро Шкирятов, как я уже писал, выезжал в тюрьму и лично, один на один переговорил с каждым обвиняемым. Все они подтвердили Шкирятову свою виновность и не жаловались на то, что свои признания сделали под пытками или принуждением. И только убедившись в вине верхущки ЕАК, Политбюро дало согласие прокуратуре передать дело военной коллегии Верховного суда.[479]

Суд под председательством генерала Чепцова рассматривал дело 15 человек открыто (поскольку никто не жалуется, что суд был закрытым) с 8 мая по 18 июля – 72 дня! (Я бы не сказал, что к подсудимым отнеслись невнимательно). Более того, суд был «без участия сторон». Это предполагало, что на процессе не присутствуют ни прокурор, ни адвокаты. Но реально это означало только отсутствие прокурора, а значит подсудимых на процессе никто не обвинял! Их обвиняли ранее сделанные признания, от которых они вполне могли отказаться. Напомню, что никакие ранее сделанные признания и показания по советскому закону не являются доказательствами, если эти признания не повторяют в суде. А что касается адвокатов, то на суде «без участия сторон» они были в воле подсудимых – если подсудимый хотел, то адвоката ему назначали.[480]

И вот суд приговаривает 14 из 15 человек к расстрелу. Проходит три года, наступила эра Хрущева и расцвет реабилитанса. Пришла пора объявить невинными овечками и преступников ЕАК. И здесь является, по моему мнению, ярчайший пример подлости отечественных послесталинских судей.

Председатель военной коллегии Верховного суда А. А. Чепцов вдруг пишет в ЦК и военному министру Г. К. Жукову объяснение, в котором утверждает, что все осужденные им лично после 72-дневного суда преступники по делу ЕАК – невиновны!

Тут вот что нужно учесть. Если бы Чепцов при вынесении приговора был убежден, что они виновны, а потом бы вскрылось, что они невиновны, то он совершил ошибку. Это плохо, но это не преступление. А Чепцов в объяснении утверждал, что в момент вынесения приговора он якобы знал, что они невиновны, но все равно их убил! (Надеюсь, вы понимаете, что то, что он убил их руками палача, значения не имеет). То есть Чепцов сам признался в совершении преступления «Заведомо неправосудный приговор», и мерзавцу полагалось 10 лет тюрьмы.

Но такое полагалось при Сталине, а начиная с Хрущева нашему «правосудию» именно мерзавцы-судьи и нужны были. Чем больше судья подлец, тем больше у него было шансов стать членом Верховного суда, достаточно оценить дела Верховного суда нынешней России. Мерзавцев судей уже берегли, поэтому Чепцову за это преступление ничего не сделали.

Наоборот, тут же другие мерзавцы из того же Верховного суда состряпали приговор, оправдывающий всех осужденных по делу ЕАК так как якобы *«признания обвиняемых на следствии получены незаконным путем».* [481] Но не сообщается, во-первых, какой же закон «незаконным путем» нарушили следователи. Во-вторых, при чем тут их признания на следствии? Ведь они признались на открытом суде!

Теперь читателям, надеюсь, будет более понятно, почему в литературе так скупо

---

[479] «Литературная газета» 1989, №11, с. 13.

[480] Б. Г. Меньшагин. Воспоминания. Paris «YMCA-PRECC», 1998.

[481] «Известия ЦК КПСС» 1989, №12, с. 35-40.

цитируются материалы уголовных дел (протоколы суда, к примеру). Все эти «невинные жертвы сталинизма», реабилитированные Верховным судом (или большинство из них), – это самые отъявленные преступники, и подонки Верховного суда это знают.

Возможно, некоторые читатели уже мною недовольны: расследуем убийство Берия и Сталина, начали говорить о необходимости устранения партии от власти, переключились на жидов, потом на евреев и никак не можем эту тему закончить. Ну так ведь это такое дело, что в нем все тщательно скрыто и изолгано. Чтобы найти факт, нужно понять, что это факт. А для понимания факта необходимо привлечь все предвходящие обстоятельства и понять сначала их. Да, роль еврейских жидов в этом деле не больше роли жидов других национальностей. Но Голда Меир их спровоцировала на активные действия и, хотя сами действия еврейских жидов для нашего расследования особого значения не имеют, но нам важна реакция на них людей из верхушки власти СССР. По этой реакции можно судить об ожидовлении государственного аппарата и, следовательно, о степени угрозы СССР как государству.

Но закончим с ЕАК и судьей Чепцовым. Итак, судья вполне мог, если считал подсудимых невиновными, оправдать их. При Сталине никто и ничего бы ему не сделал, поскольку такие случаи были. Но Чепцов их всех осудил, а в объяснении в 1955 г. он написал, что ходил к Маленкову, к министру МГБ Игнатьеву и его заму Рюмину с просьбой не судить, а вернуть дело на доследование. Однако что именно Чепцов имел в виду под словами «доследование», он не объясняет. Дело в том, что такой возврат в подавляющем числе дел означает, что подсудимые виновны, но фактов их вины следствие нашло слишком мало для приговора. Обычно это так, и некий А. Ваксберг даже восхищается храбростью судьи Чепцова, «не побоявшегося пойти к министру ГБ».[482]

В 1989 г. Комитет партийного контроля, анализируя это дело, привел показания помощника замминистра ГБ Рюмина – Гришаева. И тот показал, что Чепцов ходил к Игнатьеву не потому, что считал дело ЕАК сомнительным, а потому *«что арестованные не разоблачены и корни преступлений не вскрыты».* [483] То есть Чепцов в 1952 г. считал, что если подсудимых расстрелять, то тогда невозможно будет выявить настоящих руководителей заговора и именно поэтому требовал от Игнатьева дорасследовать дело ЕАК. Но Игнатьев, будущий убийца Сталина, решил спрятать концы этого дела в воду или, вернее, в смертном приговоре.

Ведь, откровенно говоря, если отбросить визг сионизированной прессы, то реальные репрессии против сионистских антисоветских организаций никак не соответствуют масштабам репрессий против, скажем, украинских националистов или литовских, и совершенно не равны реакции граждан СССР на еврейский расизм. Так, скажем, в дни смерти Сталина МГБ информировало ЦК, что в народе в смерти Сталина открыто винят евреев. И несмотря на это во всем СССР с 1948 г. по 1952 г., кроме упомянутого дела, было осуждено всего 110 сионистских активистов, из которых 10 – к высшей мере. Сравните эти цифры с цифрами борьбы с украинскими националистами. С 1944 г. по 1952 г. в западных областях Украины было убито 153 тыс. членов ОУН, арестовано 134 тыс., и навечно выслано из Украины 203 тыс.[484]

Иными словами, у правоохранительных органов той поры все получалось со всеми национальностями, но как только они приближались к передовому отряду советских жидов – к сионистам или еврейским жидам, их «заклинивало».

Видите ли, гражданин – это человек, который служит государству и находится под его защитой. И находится он под защитой именно потому, что служит сам и служат все. Жид служит только сам себе. Он разваливает государство. И если органы государства парализуются жидами, то для государства это очень плохой симптом.

И такие симптомы стали появляться на всех уровнях власти.

---

[482] «Литературная газета» 1989, №11, с. 13.

[483] «Известия ЦК КПСС» 1989, №12, с. 35-40.

[484] Лаврентий Берия 1953. Сборник документов. М., Международный фонд «Демократия», 1999.

Берия и МГБ

Рассмотрим, как в послевоенные годы при столкновении с делами евреев тормозился такой, казалось бы, мощный аппарат, как Министерство госбезопасности.

Напомню, что перед самой войной Народный комиссариат внутренних дел, объединявший в себе все виды розыскной деятельности, разведку и контрразведку, начали разделять на три ведомства. Из НКВД выделились органы, ведущие контрразведку в армии, сначала они назывались особыми отделами (с подчинением наркому обороны), в ходе войны им дали название «Смерть шпионам!», или сокращенно «Смерш». Милиция, пограничники, внутренние войска, лагеря и связанные с ними производства остались в ведении НКВД. Разведка, контрразведка и следствие по делам о государственных преступлениях планировалось перевести в наркомат госбезопасности, но война затормозила это разделение, и оно фактически произошло только в 1943 г. Берия руководил НКВД, убитый по его «делу» в 1953 г. Меркулов – НКГБ, и «Смершем» руководил В. С. Абакумов.

После войны Берия избирается членом Политбюро, возглавляет атомный проект и его освобождают от должности наркома ВД. В это время от должности наркома ГБ освобождается и Меркулов.

Теперь уже не в наркоматах, а в министерствах должность Берия занимает Круглов, а должность Меркулова – Абакумов.

Неизвестно отношение Берия к Абакумову (тот был его бывшим подчиненным), но, судя по дальнейшему, назначение Абакумова на должность министра МГБ не было инициативой Лаврентия Павловича, поскольку практически немедленно между первым заместителем Предсовмина Берия и министром МГБ начались трения. Большими они быть не могли, так как Берия за силовые структуры страны не отвечал, а разведку и контрразведку по атомному проекту вели отделы МГБ под его непосредственным руководством.

Тем не менее историки собрали такие примечательные факты. Берия, помимо того, что был маршалом СССР, был и последним, кто имел персональное звание народного комиссара госбезопасности, которое тоже соответствовало маршальскому. Поэтому в здании МГБ ему полагался кабинет. Но Абакумов распорядился убрать из кабинета Берия секретаря, а в кабинете прекратить делать уборку. Разумеется, Берия перестал приезжать в этот кабинет и когда, после его убийства, в этот кабинет зашли, чтобы сделать обыск, то нашли его весь заросшим паутиной. Вот такая со стороны Абакумова мелкая, но характерная пакость.[485]

Когда после убийства Берия Абакумова обвинили в том, что он тоже член «банды Берия», то возмущенный Абакумов пытался напомнить всем, что они с Берия были врагами до такой степени, что Берия даже ни разу не пригласил его на свои застолья, которые с грузинским радущием он устраивал для своих товарищей по правительству и ЦК.[486]

Те историки, кто подробнее вникает в дела Берия и Абакумова, единодушно отмечают эту вражду, но затрудняются дать версию ее причин. Действительно, для Абакумова Берия был хотя и посторонний, но очень высокий начальник. Ну зачем на пустом месте нужно было с ним враждовать? Даже с точки зрения карьеры самого Абакумова, ведь его на должность ставило Политбюро, а Берия в марте 1946 г. повысили в партийной должности, и он стал одним из 11 членов этого органа. Зачем нужно было Абакумову иметь в Политбюро человека, враждебно к себе настроенного?

Думаю, тут дело вот в чем. Между партийными и хозяйственными работниками СССР существовал скрытый антагонизм, который очень трудно было заметить из-за необходимости подчинения хозяйственников партийцам. Но этот антагонизм был тем больше, чем больше партиец был партийцем, т.е. формальным болтуном, сторонящимся дела, и чем больше

---

485 «Коммерсант-Власть» 2000, №22, с. 44-47.

486 К. Столяров. Палачи и жертвы. М., «Олма-пресс», 1997.

хозяйственник был хозяйственником, т.е. чем больше он был предан делу. Образный пример. Хозяйственнику поручили построить дом в очень тяжелых условиях, а партийцу «осуществлять руководящую роль партии» в этом строительстве. Пока хозяйственник решает тысячи проблем, связанных со стройкой, партиец пишет на него докладные записки в ЦК о том, что хозяйственник плохо работает. Пишет не из врожденной пакостности, а на всякий случай: вдруг хозяйственник дом не построит, и тогда партиец заявит: а я же предупреждал! Отсюда и проистекает неприязнь, которую порой трудно скрыть.

Я уже показал выше, что такая неприязнь существовала между Берия и Председателем Госплана Вознесенским по меньшей мере в 1941 г., когда Берия стремился обеспечить страну углем, а Вознесенский стремился обеспечить себе спокойную жизнь с нерастраченными резервами. Вознесенский свою карьеру начал делать в Ленинграде, оттуда же в Москву после окончания войны прибыли 1-й и 2-й секретари Ленинградского обкома – Жданов и Кузнецов. (Жданов умер в 1948 г., а Вознесенский с Кузнецовым осуждены по одному «ленинградскому делу»).

Бывший после Жданова первый секретарь Ленинградского обкома А. А. Кузнецов становится секретарем ЦК ВКП(б), курирующим, как сказали бы сегодня, «силовые министерства». И Абакумов был назначен министром МГБ именно по его предложению. То, что Абакумов был тесно связан с «ленинградцами», подтверждается вопросами, которые ставило следствие перед ним после ареста. Его, в частности, обвинили, что это не МГБ под руководством Абакумова вскрыло «ленинградское дело»,[487] а сами партийные органы под руководством Маленкова. А МГБ начало исполнять свои обязанности вынужденно, после того, как в ЦК уже стало все известно.

То, что Берия как и любой хозяйственник, смотрел на «партейцев» как на бездельников, было бы еще полбеды. Но он не только смотрел, он еще и пытался заставить их работать, что воспринималось ими как преступление. На июльском 1953 г. Пленуме ЦК не успел выступить бывший помощник Сталина А. Н. Поскребышев, но он передал в ЦК текст своего выступления о «преступлениях» Берия. Самое страшное из них было такое:

> «По его инициативе была введена такая практика, когда в решениях Совета Министров записывались пункты, обязывающие партийные организации выполнять те или иные поручения Совета Министров. Такие поручения, принимаемые помимо ЦК, ослабляют руководящую роль партии».[488]

Таким образом, Абакумова не приглашали на застолья к хозяйственникам Берия по той причине, что у Абакумова была своя компания «партейцев» из Ленинграда. И чтобы понравиться своей компании, он и испортил отношения с Берия. Судоплатов утверждает, что почти сразу после назначения Абакумова министром МГБ он предпринял меры, чтобы собрать компромат, достаточный для заведения уголовного дела на Берия. Авторитет Берия в органах ГБ упал до такой степени, что его личный телохранитель полковник Саркисов явился к Абакумову с предложением «стучать» на своего шефа.[489]

Абакумов

Как министр В. С. Абакумов, надо думать, обладал соответствующими знаниями и квалификацией, но не получив в детстве формального образования, он наверняка испытывал комплекс неполноценности, особенно в случаях, когда ему требовалось сталкиваться с

[487] Там же

[488] Лаврентий Берия 1953. Сборник документов. М., Международный фонд «Демократия», 1999.

[489] «Коммерсант-Власть» 2000, №22, с. 44-47.

«культурным» обществом. А сталкиваться с этим обществом ему, судя по всему, очень хотелось. Говорят, что развратнику на могильном камне выбивают эпитафию: «Покойник любил жизнь». Судя по всему, и Абакумов очень «любил жизнь» во всех ее проявлениях – и в семье, и вне семьи. Накануне ареста он как раз развелся с прежней женой и женился на новой, а следователи по его уголовному делу составили список его любовниц, отдельно вычленив евреек, что немудрено – «культурное» общество послевоенной Москвы во многом состояло из евреев. Ввиду этой своей тяги к жизни министр МГБ очень нуждался в «культурном» обществе и, естественно, боялся быть им отвергнутым. Мне хотелось бы, чтобы вы это отметили, иначе будет трудно понять стойкость Абакумова во время допросов.

Поскольку Абакумов ожидовлялся или по натуре уже был жидом, то у него, естественно, была и огромная тяга к барахлу в бессмысленном для человека количестве. Оставив имевшуюся у него 5-комнатную квартиру брошенной жене, он приказал оборудовать себе новую в 300 м2. МГБ на это потратило 800 тыс. руб. и выселило из отводимых под квартиру Абакумова помещений 16 семей числом 48 человек. Уже в этой квартире при аресте у Абакумова изъяли 1260 м различных тканей, 23 пары часов (8 – золотых) и т.д., и т.п., включая уже упомянутые мною ранее 100 пар обуви, чемодан подтяжек, 65 пар запонок.[490]

Еще раз вернусь к теме бессмысленной алчности жидов. Вероятно, она, как хвост у павлина, предназначена пускать пыль в глаза другим жидам и вызывать у них по этому поводу восхищение. Наверняка Абакумов восхищался, когда 10 января 1948 г. докладывал Сталину результаты негласного обыска, сделанного МГБ на даче у маршала Жукова:

> «В ночь с 8 на 9 января с. г. был произведен негласный обыск на даче Жукова, находящейся в поселке Рублево, под Москвой.
>
> В результате обыска обнаружено, что две комнаты дачи превращены в склад, где хранится огромное количество различного рода товаров и ценностей.
>
> Например:
>
> шерстяных тканей, шелка, парчи, панбархата и других материалов – всего свыше 4000 метров;
>
> мехов – собольих, обезьяньих, лисьих, котиковых, каракульчовых, каракулевых – всего 323 шкуры; шевро высшего качества – 35 кож;
>
> дорогостоящих ковров и гобеленов больших размеров, вывезенных из Потсдамского и др. дворцов и домов Германии – всего 44 штуки, часть которых разложена и развешена по комнатам, а остальные лежат на складе.
>
> Особенно обращает на себя внимание больших размеров ковер, разложенный в одной из комнат дачи;
>
> ценных картин классической живописи больших размеров в художественных рамках – всего 55 штук, развешенных по комнатам дачи и частично хранящихся на складе;
>
> дорогостоящих сервизов столовой и чайной посуды (фарфор с художественной отделкой, хрусталь) – 7 больших ящиков;
>
> серебряных гарнитуров столовых и чайных приборов – 2 ящика;
>
> аккордеонов с богатой художественной отделкой – 8 штук;
>
> уникальных охотничьих ружей фирмы Голанд-Голанд и других – всего 20 штук.
>
> Это имущество хранится в 51 сундуке и чемодане, а также лежит навалом.
>
> Кроме того, во всех комнатах дачи, на окнах, этажерках, столиках и тумбочках расставлены в большом количестве бронзовые и фарфоровые вазы и статуэтки художественной работы, а также всякого рода безделушки иностранного происхождения.
>
> Заслуживает внимания заявление работников, проводивших обыск, о том, что дача Жукова представляет собой, по существу, антикварный магазин или музей, обвешанный внутри различными дорогостоящими художественными картинами, причем их так много, что 4 картины висят даже на кухне. Дело дошло до того, что в спальне Жукова над кроватью висит огромная картина с изображением двух

---

[490] К. Столяров. Палачи и жертвы. М., «Олма-пресс», 1997.

обнаженных женщин.

Есть настолько ценные картины, которые никак не подходят к квартире, а должны быть переданы в государственный фонд и находиться в музее.

Свыше двух десятков больших ковров покрывают полы почти всех комнат.

Вся обстановка, начиная от мебели, ковров, посуды, украшений и кончая занавесками на окнах – заграничная, главным образом немецкая. На даче буквально нет ни одной вещи советского происхождения, за исключением дорожек, лежащих при входе в дачу.

На даче нет ни одной советской книги, но зато в книжных шкафах стоит большое количество книг в прекрасных переплетах с золотым тиснением, исключительно на немецком языке».[491]

Вот представляете, ни у кого из жидов в Москве нет столько книг в переплетах с золотым тиснением, а у Жукова есть!

Желая понравиться «культурному» обществу Москвы, Абакумов попадал к нему в зависимость. А у жидов свои законы, а не советские. Конкретно – в этом обществе нет худшей клички нежели «антисемит», «антисемитов» это общество отвергает. Абакумову волей-неволей пришлось лавировать между жидовскими законами и советскими. И он, в конце концов, долавировался.

Дальнейшие факты я беру из уже упомянутой книги К. Столярова «Палачи и жертвы»,[492] опуская его домыслы по отношению к ним.

Летом 1951 г. подполковник Рюмин, следователь МГБ, не вытерпел и написал заявление начальнику Абакумова – Маленкову. Рюмину не понравились «еврейские» странности Абакумова и в частности: вопреки закону протоколы допросов евреев, по указанию Абакумова, не велись, делались только заметки, а потом полковник Шварцман, еврей по национальности, по этим заметкам писал протокол для отсылки в Политбюро на ознакомление. Причем преступные моменты в показаниях сглаживались.

Был арестован профессор Этингер, лечивший членов правительства, дело которого вел Рюмин, но Абакумов запретил разрабатывать его на предмет возможного терроризма. Это как понять? Более того, придя однажды на службу и требуя из внутренней тюрьмы Этингера к себе на допрос, Рюмин вдруг узнает, что по приказу Абакумова Этингер переведен в тюрьму в Лефортово, а там спешно умер.

И, наконец, МГБ получило данные о создании группкой еврейской молодежи антисоветской организации «СДР», постановившей убить Маленкова за антисемитизм. Но Абакумов запретил ее трогать!

Думаю, что любой, взглянув на эти факты, немедленно задастся вопросом – а что случилось? Этим вопросом задалось и Политбюро, в результате Абакумов 12 июля 1951 г. был арестован вместе со Шварцманом и рядом других работников МГБ, и прокуратура начала их расспрашивать по поводу этого странного поведения.

Абакумов, естественно, оправдывался, но его оправдания могут убедить только Столярова. От Шварцмана, фальсифицировавшего протоколы допросов, Абакумов отрекся, а тот немедленно «закосил» под сумасшедшего.

По поводу Этингера Абакумов отвечал так:

«Руководство 2-го управления доложило мне, что Этингер является враждебно настроенным. Я поручил подготовить записку в ЦК. В записке были изложены данные, которые убедительно доказывали, что Этингер – большая сволочь. Это было в первой половине 1950 г., месяца не помню. Но санкции на арест мы не получили… А после того как сверху спустили санкцию, я попросил доставить Этингера ко мне, так как знал, что он активный еврейский националист, резко антисоветски

---

491 «Военные архивы России» 1993, №1.

492 К. Столяров. Палачи и жертвы. М., «Олма-пресс», 1997.

> настроенный человек. „Говорите правду, не кривите душой“, – предложил я Этингеру. На поставленные мною вопросы он сразу же ответил, что его арестовали напрасно, что евреев у нас притесняют. Когда я стал нажимать на него, Этингер сказал, что он честный человек, лечил ответственных людей. Назвал фамилию Селивановского, моего заместителя, а затем Щербакова. Тогда я заявил, что ему придется рассказать, как он залечил Щербакова. Тут он стал обстоятельно доказывать, что Щербаков был очень больным, обреченным человеком…
>
> В процессе допроса я понял, что ничего, совершенно ничего, связанного с террором, здесь нет. А дальше мне докладывали, что чего-то нового, заслуживающего внимания, Этингер не дает».

Однако к этому времени следователи прокуратуры выяснили, что Абакумов врет, поскольку заместитель начальника Следственной части по особо важным делам Лихачев на допросе в прокуратуре показал, что незадолго до перевода в Лефортово Этингер дал показания об умышленном неправильном лечении Щербакова, что и повлекло его перевод в Лефортово и спешную смерть.

Несколько более подробно о Щербакове.

Надо сказать, что в партийной иерархии после членов Политбюро и секретарей ЦК наиболее важными считались не должности первых секретарей республиканских компартий, а должности первого секретаря Московского горкома. Четыре года до 1938 г. эту должность занимал Хрущев, а затем его вдруг перевели исполняющим обязанности первого секретаря ЦК на Украину, а вместо него назначили очень молодого (37 лет) А. С. Щербакова. Это вызвало ненависть Хрущева к Щербакову и впоследствии Никита Сергеевич обильно хаял Александра Сергеевича, уверяя, что тот горький пьяница, характер у него «ядовитый, змеиный» и умер он, дескать, от пьянства. На самом деле пить Щербакову было недосуг, поскольку во время войны Сталин его нагрузил работой, как мало кого грузил. Если за всю войну Хрущев так и не понадобился в центральных органах власти, оставаясь членом военных советов фронтов, то Щербаков руководил не только Москвой, но и Московской областью, был заместителем Сталина в наркомате обороны, политическим комиссаром всей Красной Армии и руководителем органов военной пропаганды. Пьянствовать при такой загрузке да еще и работая рядом со Сталиным было немыслимо.

Щербаков не снискал любви «советской интеллигенции» вот по каким причинам. С началом войны лучшие представители всех национальностей СССР отказывались от «брони», т.е. от освобождения от призыва, и шли на фронт. Их должности немедленно заполняли еврейские жиды, о которых говорили, что они воюют на «ташкентском фронте». А у еврейских жидов есть свойство: обосновавшись где-либо, они немедленно начинают тащить к себе соотечественников, давя и увольняя всех остальных. Сложилось положение, которое «интернационализмом» уже никак нельзя было назвать даже условно. Вот, к примеру, строки из справки 1942 г. Управления агитации и пропаганды, касающиеся положения в московской филармонии:

> «…Всеми делами вершит делец, не имеющий никакого отношения к музыке, беспартийный Локшин – еврей, и группа его приближенных администраторов-евреев: Гинзбург, Векслер, Арканов и др. …В результате из штата филармонии были отчислены почти все русские: лауреаты международных конкурсов – Брюшков, Козолупова, Емельянова; талантливые исполнители и вокалисты – Сахаров, Королев, Выспрева, Ярославцев, Ельчанинова и др. В штате же филармонии остались почти все евреи: Фихтенгольц, Лиза Гилельс, Гольдштейн, Флиер, Эмиль Гилельс, Тамаркина, Зак, М. Гринберг, Ямпольский и др.»[493]

Такое положение было везде – в науке, образовании, кино, журналистике. Если в

---

493 Г. В. Костырченко. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., «Международные отношения», 2001.

центральной прессе «интернационализм» еще так-сяк поддерживался за счет принятия евреями русских псевдонимов, то, скажем, в малоизвестной англоязычной «Moscow News» редакция состояла из 1 русского, 1 армянина и 23 евреев. Терпеть этот разгул еврейского расизма было немыслимо, это было бы оскорблением всех остальных народов СССР. И борьбу с еврейским расизмом возглавил А. С. Щербаков. Поэтому любить его еврейским жидам было не за что. К концу войны Щербаков начал жаловаться на боли в сердце, его положили в больницу, но 9 мая лечащие врачи вдруг отменили ему постельный режим, он поехал в Москву смотреть салют и на следующий день после Победы – 10 мая 1945 г. – умер.

Консультировал его лечение упомянутый профессор Этингер, еврей и, по словам Абакумова, *«большая сволочь»* . Абакумов прекрасно знал, что до войны врачи – *«большие сволочи»* залечили Горького, Куйбышева и других примерно таким же способом – назначая неправильное лечение. Тогда в связи с чем Абакумов не давал следователю проверять версию о терроризме врачей против Щербакова?

По поводу террористической организации «СДР» Абакумов показал нечто настолько невразумительное, что Столяров прервал цитирование и пересказал показания Абакумова своими словами:

> «Слуцкий, Гуревич и остальные члены группы „СДР“, объяснил Абакумов, являлись учащимися 9-10 классов или же студентами-первокурсниками, им было по 15-17 лет, они в основном дети репрессированных, способные только на болтовню. Однажды кто-то кому-то сказал, что хорошо бы убить Маленкова, раз он такой ярый антисемит, вот и все. Серьезных террористических намерений у них не было и не могло быть».

Вот так – не может быть, потому что не может быть никогда! И этот ответ идет на фоне сионистских терактов во всем мире! И, между прочим, даже не работнику спецслужб известно, что терроризм – это удел молодых.

Сравним. В это же время, в которое получены данные о «СДР», Абакумов арестовывает группу советских генералов, героев войны, Героев Советского Союза, которые сидят на пенсии в свои еще молодые годы и от недовольства своим положением ведут между собой организационные переговоры о том, что хорошо бы Сталина заменить на Жукова. Ни о каком терроре никто из этих генералов и словом не обмолвился. Тем не менее Абакумов организовал следствие, нашел доказательства, и суд приговорил этих генералов, славян по национальности, к расстрелу.

Пример о еще более юных арестантах. Весной 1943 г. вскрывается подпольная организация фашистского толка среди детей кремлевских жителей. «Фюрером» ее был сын наркома авиапромышленности Шахурина, членами организации два сына члена Политбюро Микояна, сын генерал-майора Хмельницкого и т.д. Детки изучали «Майн Кампф», имели и оружие. Организация была открыта, когда «фюрер» от несчастной любви застрелил свою школьную пассию и застрелился сам. Было членам этой организации по 13-15 лет. Тем не менее все были арестованы (уголовная ответственность наступала в то время с 12 лет), полгода провели в тюрьме, а затем были сосланы в Сибирь и Среднюю Азию. Кроме В. Микояна, который отпросился к братьям на фронт (два старших сына Микояна были летчиками).[494]

Что же мы видим? Абакумов установил в МГБ порядки, при которых за преступление, за которое наказывают и русских, и армян, евреев даже не трогают! Это почему же?

Другой версии у следователя не было – Абакумов является либо центром, либо важным звеном какой-то сионистской подпольной организации, но не хочет признаться и выдать всех сообщников. Что это за организация, насколько она сильна – все это было неясно. И Абакумову делают исключение – его начинают бить. В данном случае я в это верю, поэтому немного о пытках.

---

[494] Н. Зенькович. Тайны уходящего века-3. М., «Олма-пресс», 1999.

Пытки в НКВД (МГБ)

Если принимать за чистую монету все книги и мемуары о тех временах о НКВД, а потом о МГБ, то у некритичного читателя сложится впечатление, что тогда всех, кто попадал в эти органы, с самого порога начинали бить и мучить с одной-единственной целью – чтобы бедные жертвы оговорили себя в преступлениях, за которые полагается расстрел. И бедные жертвы все как один охотно оговаривали себя. (Под пытками, разумеется). Причем пытали невиновных следователи НКВД по личному приказу Сталина и Берия. Такая вот история страшного тоталитарного режима.

Правда, если присмотреться, то окажется, что сведения о пытках поступают из двух очень заинтересованных источников. Во-первых, от осужденных, которые не только оговорили себя (что морально еще как-то можно простить), но и других людей, которых из-за этого оговора тоже осудили. То есть, этим преступникам, из-за показаний которых погибли, возможно, и невиновные люди, ничего не остается делать, как утверждать, что показания они дали, не выдержав пыток.

Вот, к примеру, осенью 1941 г. НКВД вскрыло в Ленинграде среди тамошних ученых антисоветскую организацию «Комитет общественного спасения», под которым, сами понимаете, подразумевалась сдача Ленинграда немцам. Было осуждено 32 человека, из которых 5 расстреляно и 10 умерли в заключении, но те, по показаниям которых действовали следователи и осуждал трибунал, остались живы. В 1956 г. они, естественно, превратились в жертвы сталинизма, которых заставили якобы оклеветать товарищей силой. Профессор Страхович в 1956 г. сообщил на очной ставке со своим бывшим следователем: *«Мне было подчеркнуто, что в зависимости от того, что названные лица занимаются антисоветской деятельностью, будет решена моя судьба, т.е. буду я жить или меня расстреляют. По требованию Альтшуллера и присутствующих при этом Кружкова и Подчасова я подписал заведомо ложное показание, оговорив ни в чем не виновных ученых, назвав около 20 фамилий».* [495] Так кто здесь больше виноват: следователь Альтшуллер или этот Страхович?

Что было особенно страшно для морали общества, так это то, что подобной реабилитацией мерзавцев в умы советского обывателя вдалбливалась законность жидовской морали: «Сдохни сегодня ты, чтобы я мог сдохнуть завтра».

Во-вторых, сведения о пытках поступают от продажных писак и историков, которые на воплях об этих пытках сделали (да и сегодня делают) себе карьеру и деньги.

Никто не задается вопросом – а была ли вообще необходимость пытать тогдашних подозреваемых? Ведь речь идет о жидах – о тех, у кого нет ни малейших общественных целей или идей, нет того, во имя чего стоит выдерживать пытки. Речь идет о тех, кто во имя своего минимального благополучия сам оклевещет любого. Разве Страховича пытали? Или, к примеру, даже К. Столяров утверждает, что Рюмин и пальцем не тронул некоего работника МГБ Маклярского, а лишь применил обычную у следователей формулу, что если подследственный не раскается, то пусть пеняет на себя. И как пишет Столяров: «После столь задушевной беседы Маклярский подписал фантастический по содержанию протокол допроса, оговорив своего давнишнего приятеля, писателя Льва Романовича Шейнина, который длительное время работал в органах прокуратуры, имел звание государственного советника юстиции 2-го класса и уже несколько месяцев содержался во Внутренней тюрьме на Лубянке как активный участник заговора еврейских буржуазных националистов».

Приятель тоже не молчал, ведь и у него были приятели. Столяров продолжает: *«На предыдущих допросах многоопытный Шейнин держался расчетливо, в мелочах кое-где уступал следователям, признавал, например, участие в антисоветских разговорчиках с товарищами по перу, приводил националистические высказывания братьев Тур и Крона, перечисляя евреев, препятствовавших дальнейшему неуклонному подъему советской литературы и искусства, называл прозаика Василия Гроссмана и драматургов Финна и Прута,*

---

[495] «Источник» 1996, №6, с. 72-78.

но наличие заговора и, главное, свою в нем ведущую роль отрицал с неизменной решительностью».

И заметьте, ведь никто не заявил о своей невиновности, как это сделал Абакумов. Всем было что рассказать следователю безо всяких пыток и особого давления. И безо всякой жалости к тем, на кого они давали свои показания.

Был некто Л. А. Самутин, во время войны он изменил Родине, служил у немцев, был выдан нам датчанами, получил 10 лет, отсидел, после отсидки хорошо устроился, помогал Солженицыну, пока не разобрался в том, что тот пишет. В конце жизни написал, по сути, критику солженицынских писаний. Эти работы Самутина начали в 1989 г. печатать в «Военно-историческом журнале», но перестройщики очень быстро спохватились и полностью работа Самутина так и не увидела свет. «ВИЖ»[496] успел напечатать размышления Самутина об описании всяческих пыток в «Архипелаге ГУЛАГе» Солженицына. Причем Самутин пишет о своем личном опыте. Итак, датчане передали его в руки «Смерш».

«Мы все ждали, – пишет Самутин, – „пыточного следствия“, не сомневались, что нас будут избивать не только следователи, но и специально обученные и натренированные дюжие молодцы с засученными рукавами. Но опять „не угадали“: не было ни пыток, ни дюжих молодцов с волосатыми руками. Из пятерых моих товарищей по беде ни один не возвращался из кабинета следователя избитым и растерзанным, никого ни разу не втащили в камеру надзиратели в бессознательном состоянии, как ожидали мы, начитавшись за эти годы на страницах немецких пропагандистских материалов рассказов о следствии в советских тюрьмах.

Спустя четверть века, листая рукопись «Архипелага», я снова увижу описание «пыточного следствия», да еще в тех же самых словах и красках, которые помнятся мне еще с того, немецко-военного времени. Это картины, сошедшие почти в неизменном виде с гитлеровских газетных статей и страниц пропагандистских брошюр. Теперь они заняли десятки страниц «Архипелага», книги, которая претендует на исключительность, объективность и безупречность информации

Из-за водянистости, отсутствия строгой организации материала и умения автора затуманивать сознание читателя, играя на его чувствах, при первом чтении проскакивает как-то незамеченным одно очевидное несоответствие. Красочно и драматично рисуя картины «пыточного следствия» над другими, дошедшие до Солженицына в пересказах, он затем на доброй сотне страниц будет рассказывать не столько о самом себе в роли подследственного, сколько о том, в какой обстановке протекала жизнь в следственной тюрьме: как заключенные читали книги, играли в шахматы, вели исторические, философские и литературные диспуты. И как-то не сразу придет мне в голову несоответствие картин фантастических пыток с воспоминаниями самого автора о его благополучном пребывании в камере.

Итак, пыток перенести не привелось ни автору «Архипелага ГУЛАГ» Солженицыну, ни его соседям по тюрьме в Москве, ни мне с товарищами в подвале контрразведки 5-й ударной армии на территории Германии. И в то же время у меня нет оснований утверждать, что мое следствие шло гладко и без неприятностей. Уже первый допрос следователь начал с мата и угроз. Я отказался говорить в таком «ключе» и, несмотря на усилившийся крик, устоял. Меня отправили вниз, я был уверен – на избиение, но привели «домой», то есть в ту же камеру. Два дня не вызывали, потом вызвали снова, все началось на тех же нотах, и результат был тот же. Следователь позвонил по телефону, пришел майор, как потом оказалось, начальник отдела. Посмотрев на меня сухими, недобрыми глазами и выслушав претензии и жалобы следователя, он спросил: «Почему не даете старшему лейтенанту возможности работать? Почему отказываетесь давать показания? Ведь все равно мы знаем, кто вы такой, и все, что нам еще нужно, узнаем. Не от вас, так другими путями».

Я объяснил, что не отказываюсь от показаний и готов давать их, но протестую против оскорблений и угроз. Честно говоря, я ожидал, что майор бросит мне: «А чего еще ты, сволочь, заслуживаешь? Ждешь, что с тобой тут нянчиться будут?» Но он еще раз сухо взглянул на меня и сделал какой-то знак следователю. Тот ткнул рукой под стол – нажал кнопку вызова

---

496 «Военно-исторический журнал» 1990, №11, с. 67-77.

конвоира. Тут же открылась дверь, и меня увели.

Опять не вызывали несколько дней, а когда вызвали, привели в другой кабинет и меня встретил другой человек с капитанскими погонами. Предложил сесть на «позорную табуретку» – так мы называли привинченную табуретку у входа, на которую усаживают подследственного во время допроса, потом сказал:

– Я капитан Галицкий, ваш следователь, надеюсь, что мы с вами сработаемся. Это не только в моих, но и в ваших интересах.

И далее повел свое следствие в формах, вполне приемлемых. Я стал давать показания, тем более что с первого же дня нашего общения капитан усадил меня за отдельный столик, дал чистые листы бумаги и предложил писать так называемые «собственноручные показания». Лишь потом, когда показания он стал переводить на язык следственных протоколов, я понял, что этот человек «мягко стелет, да жестко спать». Галицкий умело поворачивал мои признания в сторону, нужную емуи отягчавшую мое положение. Но делал это в форме, которая, тем не менее, не вызывала у меня чувства ущемленной справедливости, так как все-таки ведь я был действительно преступник, что уж там говорить. Но беседовал капитан со мной на человеческом языке, стараясь добираться только до фактической сути событий, не пытался давать фактам и действиям собственной эмоционально окрашенной оценки. Иногда, желая, очевидно, дать мне, да и себе тоже, возможность отдохнуть, Галицкий заводил и разговоры общего характера. Во время одного я спросил, почему не слышу от него никаких ругательных и оскорбительных оценок моего поведения во время войны, моей измены и службы у немцев. Он ответил:

– Это не входит в круг моих обязанностей. Мое дело – добыть от вас сведения фактического характера, максимально точные и подтвержденные. А как я сам отношусь ко всему вашему поведению – это мое личное дело, к следствию не касающееся. Конечно, вы понимаете, одобрять ваше поведение и восхищаться им у меня оснований нет, но, повторяю, это к следствию не относится…

Время пребывания в следственных подвалах растянулось на четыре месяца из-за продления следствия. Я боролся изо всех своих силенок, сопротивлялся усилиям следователей «намотать» мне как можно больше. Так как я скупо рассказывал о себе, а других материалов у следствия было мало, то следователи и старались, по обычаям того времени, приписать мне такие действия и навалить на меня такие грехи, которые я не совершал. В спорах и возне вокруг не подписываемых протоколов мне удалось скрыть целый год службы у немцев, вся моя «эпопея» у Гиля в его дружине осталась неизвестной. Не могу сказать, какое имело бы последствие в то время разоблачение еще и этого этапа моей «деятельности», изменило бы оно ход дела или все осталось бы в том же виде. Тут можно предполагать в равной степени и то и другое. Тем не менее, весь свой лагерный срок до Указа об амнистии в сентябре 1955 г. я прожил в постоянном, страхе, что этот мой обман вскроется и меня потащат к новой ответственности».

Как видите, НКВД не применяло пыток даже в делах совершенно определенных негодяев, но если эти негодяи в ходе следствия не выдавали и не сажали в тюрьму своих товарищей, как это сделал Солженицын, то у них впоследствии не было необходимости клеветать и утверждать, что их пытали.

Значит ли это, что в НКВД и МГБ не пытали подследственных ни при каких случаях и никогда? Нет, конечно, все зависело от обстоятельств. Представьте, что ваш полк окружен противником минными полями, вы берете пленного, а он, зная, проход в этих полях, молчит. Вы что же, будете смотреть на него, как на чудо морское, а полк пошлете на эти минные поля на гибель? В этом случае вы моральный урод и предатель.

Так было и в НКВД, и в МГБ. Если велика была угроза стране, а не следователям, от задержки в получении **истины** , то наверняка пытали, а если спешка не требовалась, то подследственных не трогали, как не тронули даже обнаглевшего Самутина.

А на дело Абакумова, видимо, смотрели всерьез. Ведь МГБ – это достаточно хорошо вооруженная организация, кроме того, защищенная законами и документами. Кто не подчинится человеку, предъявившему удостоверение сотрудника МГБ? Поэтому вскрыть

заговор в МГБ требовалось как можно быстрее.

И, судя по всему, Абакумова начали бить. Тот же Столяров привел ряд документов об этом и, судя по всему, не фальшивых. Но что интересно – документы, подтверждающие, что Абакумова и арестованных с ним работников МГБ на допросах били, подтверждают и обратное – что других арестованных били чрезвычайно редко. Поскольку, во-первых, бить Абакумова начали только после указания Политбюро. Во-вторых, организация этого битья потребовала от МГБ определенных усилий, т.е. для МГБ это была необычная работа. Столяров по этому поводу пишет:

«А вот не менее компетентное свидетельство бывшего начальника Внутренней тюрьмы МГБ подполковника Миронова (протокол допроса от 4 декабря 1953 г.):

«…меня вызвал заместитель министра полковник Рюмин и предложил подобрать двух надежных и физически сильных сотрудников… для выполнения важных оперативных заданий. На другой день я вместе с отобранными сотрудниками Кунишниковым и Беловым зашел к Рюмину, который разъяснил, что важное оперативное задание состоит в том, что мы, по указанию его, Рюмина, будем применять меры физического воздействия к арестованным. За это он пообещал в будущем предоставлять нам путевки в дом отдыха, денежное пособие и присвоить внеочередные воинские звания. В нашем присутствии *Рюмин вызвал одного из сотрудников Следчасти по особо важным делам и предложил собрать и передать нам резиновые палки, что и было выполнено… В Лефортовской тюрьме мы разместились в кабинете №29 и по указанию Рюмина подвергли избиению арестованных Абакумова, Бровермана, Шварцмана, Белкина и других…»*

Простите, но если сосчитать всех, кто плачет, что он признался и оклеветал других только потому, что его били в МГБ, и это количество разделить на штат Лефортовской тюрьмы, то мы получим количество внеочередных воинских званий, которые в этой тюрьме полагались бы каждому вертухаю. Боюсь, что у них были бы такие звания, что генералиссимус Сталин вынужден был бы им честь отдавать первым.

То есть вопреки воплям «невинных жертв сталинизма», били в МГБ чрезвычайно редко, поскольку, как видим из дела Абакумова, это для самих сотрудников МГБ было из ряда вон выходящим событием, за которое полагались и внеочередные воинские звания, и путевки на курорт.

Агенты влияния. Сионистское лобби

Абакумова, судя по всему, били и истязали больше года, пытки прекратили врачи, предупредив, что Абакумов умрет. И тем не менее Абакумов не признался ни в чем, ни в малейшей мере! Это еще одно разоблачение фальшивок о том, что «невинные жертвы сталинских репрессий» якобы оговаривали себя под пытками. Если человеку не в чем было себя оговаривать, то он ни себя, ни других не оговаривал и под пытками. А если было, то он это делал и без пыток, как это сделали члены ЕАК.

За это к Абакумову относятся с большим уважением те, кто мог бы пострадать, будь Абакумов трусливее.[497] Но я не склонен равнять его с Зоей Космодемьянской. Думаю, что тут дело совершенно в другом, а именно – в непонимании того, что происходит, ни прокуратурой, ни самим Абакумовым.

Прокуратура не могла понять, почему он, безжалостно организовавший ликвидацию украинских националистов, не трогал еврейских? А Абакумов, уже вжившийся в «культурное» общество, где «антисемитизм» является большим преступлением, чем измена Родине, не мог понять, чего от него требуют следователи? Ну не тронул он еврейских мальчиков, ну запретил допрашивать врача-еврея, пусть и дурака, но явно невиновного (раз он еврей). Ну и что? Разве можно быть антисемитом? Думаю, что Абакумов, сам того не подозревая, был агентом влияния сионистов и еврейских жидов в МГБ. Он, сам этого не понимая, лоббировал их интересы там.

---

[497] П. Судоплатов. Разведка и Кремль. М., «Гея», 1997.

Я не верю ни в какое его сознательное действие ни в пользу сионистов, ни в пользу Израиля. Он занимал такой пост и в такой стране, что подобного поста ни сионисты, ни Израиль и близко не могли ему даже пообещать. В связи с чем он должен был предать Родину в пользу Израиля? В его преступлении нет ни малейших мотивов. Это полностью переродившийся жид, который и сам этого не сознавал.

Вот посмотрите на «перестройку» в своем конце – 1989-1991 гг. Откуда в стране, где не был снят ни один фильм, не издана ни одна книга хотя бы с одним словом против Родины, в стране, которая гордилась патриотизмом своих граждан, вдруг в одночасье повылезали десятки тысяч уродов с воплями «патриотизм – это прибежище идиотов» и «жить нужно в той стране, где лучше»? Ведь на самом деле переубедить человека очень трудно. Значит, эти люди уже были в СССР, их были уже миллионы – несколько поколений уродов. Всю жизнь эти животные говорили одно, а думали совершенно другое. При этом все эти выродки совершенно спокойно считали себя коммунистами и верными сынами великой Родины. Сегодня в том же ФСБ уже коммунистов преследуют все те же уроды, которые до перестройки преследовали «диссидентов». Этим полковникам в глаза говорят, что они подлецы, что они не имеют права называться офицерами, а эти подонки, как и Абакумов, искренне не понимают – о чем это? В чем их обвиняют?

Но это, конечно, крайний случай маразма. А в деле Абакумова мы видим только непонимание должностным лицом того, кому же на самом деле он служит.

Приведу еще один пример. Вот Голда Меир вспоминает, что через несколько недель после того, как она организовала две мощные антисоветские демонстрации в Москве, и за две недели до того, как был упразднен Еврейский антифашистский комитет, она была на приеме у министра иностранных дел СССР В. М. Молотова. Она пишет:

> «…и я вспомнила тот прием и военный парад на Красной площади, который мы смотрели накануне. Как я позавидовала русским – ведь даже крошечная часть того оружия, что они показали, была нам не по средствам. И Молотов, словно прочитавмои мысли, поднял свой стаканчик с водкой и сказал мне: „Не думайте, что мы все это получили сразу. Придет время, когда и у вас будут такие штуки. Все будет в порядке“.[498]

У меня вопрос. Если правительство СССР приняло решение оказать помощь оружием и боевой техникой Израилю, то почему Молотов не сообщил об этом послу Израиля определенно? Значит, решения такого еще не было. Но тогда как он посмел пообещать ей *«такие штуки»* ? Кто-то может подумать, что Молотов был таким человеком – болтливым и легкомысленным. Тогда прочтите, что о нем написал наш союзник по тяжелейшей войне У. Черчилль:

> «Человек, которого Сталин тогда выдвинул на трибуну советской внешней политики, заслуживает описания, которым в то время не располагали английское и французское правительства. Вячеслав Молотов – человек выдающихся способностей и хладнокровно беспощадный.
>
> Его черные усы и проницательные глаза, плоское лицо, словесная ловкость и невозмутимость хорошо отражали его достоинства и искусство. Он стоял выше всех среди людей, пригодных быть агентами и орудием политики машины, действие которой невозможно было предсказать. Я встречался с ним только на равной ноге, в переговорах, где порой мелькала тень юмора, или на банкетах, где он любезно предлагал многочисленные формальные и бессодержательные тосты. Я никогда не видел человеческого существа, которое больше подходило бы под современное представление об автомате. И все же при этом он был, очевидно, разумным и тщательно отшлифованным дипломатом. Как он относился к людям, стоявшим ниже его, сказать не могу. То, как он вел себя по отношению к японскому послу в течение

[498] Г. Меир. Моя жизнь. М., «Горизонт», 1993.

тех лет, когда в результате Тегеранской конференции Сталин обещал атаковать Японию после разгрома германской армии, можно представить себе по записям их бесед. Одно за другим щекотливые, зондирующие и затруднительные свидания проводились с полным хладнокровием, с непроницаемой скрытностью и вежливой официальной корректностью. Завеса не приоткрывалась ни на мгновение. Ни разу не было ни одной ненужной резкой ноты. Его улыбка, дышавшая сибирским холодом, его тщательно взвешенные и часто мудрые слова, его любезные манеры делали из него идеального выразителя советской политики в мировой ситуации, грозившей смертельной опасностью.

Переписка с ним по спорным вопросам всегда была бесполезной, и если в ней упорствовали, она заканчивалась ложью и оскорблениями. Лишь однажды я как будто добился от него естественной, человеческой реакции. Это было весной 1942 года, когда он остановился в Англии на обратном пути из Соединенных Штатов, мы подписали англо-советский договор, и ему предстоял опасный перелет на родину. У садовой калитки на Даунинг-стрит, которой мы пользовались в целях сохранения тайны, я крепко пожал ему руку, и мы взглянули друг другу в глаза. Внезапно он показался мне глубоко тронутым. Под маской стал виден человек. Он ответил мне таким же крепким пожатием. Мы молча сжимали друг другу руки. Однако тогда мы были прочно объединены, и речь шла о том, чтобы выжить или погибнуть вместе. Вся его жизнь прошла среди гибельных опасностей, которые либо угрожали ему самому, либо навлекались им на других. Нет сомнений, что в Молотове советская машина нашла способного и во многих отношениях типичного представителя – всегда верного члена партии и последователя коммунизма. Дожив до старости, я радуюсь, что мне не пришлось пережить того напряжения, какому он подвергался – я предпочел бы вовсе не родиться. Что же касается руководства внешней политикой, то Сюлли, Талейран и Меттерних с радостью примут его в свою компанию, если только есть такой загробный мир, куда большевики разрешают себе доступ».[499]

И вот этот человек (единственный, кстати, не глава правительства, который в 6-ти томах «Истории Второй мировой войны» У. Черчилля удостоился столь длинного описания), который и с Черчиллем говорил на равных, вдруг «не с бухты-барахты» обещает Израилю казенное имущество. Не потому ли, что Голда Меир предварительно восхищалась другим:

«После того, как я пожала руку Молотову, ко мне подошла его жена Полина.

– Я так рада, что вижу вас наконец! – сказала она с неподдельной теплотой, даже с волнением. И прибавила:

– Я ведь говорю на идиш, знаете?

– Вы еврейка? – спросила я с некоторым удивлением.

– Да! – ответила она на идиш. – Их бин а идише тохтер (я дочь еврейского народа).

Мы беседовали довольно долго. Она знала, что произошло в синагоге, и сказала, как хорошо было, что мы туда пошли.

– Евреи так хотели вас увидеть, – сказал она.

Потом мы коснулись вопроса о Негеве, обсуждавшегося тогда в Объединенных Нациях. Я заметила, что не могу отдать его, потому что там живет моя дочь, и добавила, что Сарра находится со мной в Москве. «Я должна с ней познакомиться», – сказала госпожа Молотова. Тогда я представила ей Сарру и Яэль Намир; она стала говорить с ними об Израиле и задала Сарре множество вопросов о киббуцах – кто там живет, как они управляются. Она говорила с ними на идиш и пришла в восторг, когда Сарра ответила ей на том же языке. Когда Сарра объяснила, что в Ревивим все общее и что частной собственности нет, госпожа Молотова заметно смутилась. «Это неправильно, – сказала она. – Люди не любят делиться всем. Даже Сталин против этого. Вам следовало бы ознакомиться с тем, что он об этом думает и пишет». Прежде чем вернуться к другим гостям, она обняла Сарру и сказала со слезами на глазах: «Всего вам хорошего. Если у вас все будет хорошо, все будет хорошо у всех евреев в

---

499 У. Черчилль. Вторая мировая война. Т. 1-2, М., Воениздат, 1991.

мире».[500]

Последняя фраза жены министра иностранных дел СССР звучит как-то странно – это в связи с чем евреям СССР будет хорошо, если хорошо будет Израилю? Так не потому ли Молотов, который был столь жестким к союзникам-британцам, стал вдруг таким мягким к Израилю, который для СССР «был никто и звать никак»?

Думаю, что если бы я сказал Молотову, что он агент влияния и лоббирует интересы Израиля, то тот бы страшно возмутился. Но ведь подумайте, разве мог он на Политбюро действительно беспристрастно голосовать по вопросам Израиля, если уже сам пообещал послу оказать Израилю помощь? А его жене-еврейке только тогда будет хорошо, когда не СССР, а Израилю будет хорошо…

Так что уж если сам Молотов на евреях «поплыл», то чего же мы хотим от Абакумова?

Слишком много знал

Исследуя дело Абакумова, приходишь к мысли, что он почему-то был глубоко уверен, что его в конце-концов освободят потому, что он знает о чем-то таком, что кто-то авторитетный на воле обязательно должен принять меры к его освобождению. Он писал много заявлений с жалобами, с уверениями в верности, но в тоне его писем чувствовалась какая-то уверенность: есть признание ошибок, но нет и намека на раскаяние. И на суде он также держал себя уверенно.

Кстати о суде. В отличие от сталинских судов, суд над Абакумовым был уже полностью подлым хрущевским судилищем с непременными подлецами судьями и с подонком прокурором (правда, персонально пока все еще с теми же самыми подонками).

Судили Абакумова в 1954 г. совершенно издевательски. Ведь он был врагом Берия. Берия, став в марте 1953 г. министром объединенного МВД-МГБ, освободил кое-кого из арестованных по делу Абакумова, но об освобождении самого Абакумова и речи не шло. Тем не менее на суде прокурор Руденко обвинял его как «члена банды Берия». Арестовали Абакумова, по сути, за невозбуждение дел против евреев, а осудили за их возбуждение. Судил его судья Зейдин, если вы помните, то это единственный судья, которому доверили стряпать дело на Берия.

Суд над Абакумовым и его подельниками был в Ленинграде и считался открытым, но протокол этого «открытого» суда имеет гриф «совершенно секретно». Абакумов отмел все обвинения, виновным себя ни в чем не признал, потребовал привлечения к делу оправдывающих его документов. В последнем слове сказал: *«Меня оклеветали, оговорили. Я честный человек… Я доказал свою преданность партии и Центральному комитету…»* Это, конечно, не помогло. Говорят, что перед выстрелом он успел крикнуть: *«Я все, все напишу в Политбюро…»* [501] И эти слова свидетельствуют о том, что сам расстрел для него был внезапным, хотя его объявили в приговоре.

Тут дело в том, что после суда Абакумову должны были дать 10 дней на написание прошения о помиловании, но ему сделали исключение – убили через час после вынесения приговора в присутствии, разумеется, Руденко.

Складывается впечатление, что Абакумов был уверен, что кто-то учтет, что на следствии и суде он молчал и примет меры к его освобождению. И надежды его, надо сказать, были не без оснований.

Я упоминал о том, что вместе с Абакумовым был арестован Лев Шейнин, который незадолго до ареста занимал очень высокий пост в Генеральной прокуратуре СССР. Сидевший с ним в одной камере полковник МГБ Чернов вспоминал:

---

[500] Г. Меир. Моя жизнь. М., «Горизонт», 1993.

[501] К. Столяров. Палачи и жертвы. М., «Олма-пресс», 1997.

> «От него я и узнал, что Берию посадили. Шейнину, понятно, этого не сказали, но Лева башковитый – по характеру записей в протоколе допроса сам обо всем догадался и тут же написал письмо Хрущеву, они друг с дружкой давно знакомы. Главное, был случай, когда Лева ему добро сделал: входил в комиссию, которая по заданию Политбюро что-то проверяла на Украине, и составил справку в пользу Хрущева. И Руденко ходил у него в дружках, тоже, видно, замолвил словечко – в общем, Леву вскоре выпустили».[502]

Вот, видимо, и Абакумов надеялся на что-то в этом роде. Но знал он, судя по итогу, что-то такое, что те, кто мог его спасти, предпочли, чтобы он не только замолчал навсегда, но и перед расстрелом не успел ничего ни сказать, ни написать.

Кстати, Столярова с Катусевым это тоже заинтересовало, и Столяров посвятил целую главу гипотезам о том, почему Абакумова так быстро спровадили на тот свет. Но ничего вразумительного придумать не смог, кроме *«противозаконные действия Хрущева – тропа не торная, она еще ждет своего исследователя»* .

Так почему бы нам не пройтись по этой тропе?

Глава 11.
Все не так!

Дело врачей

Это дело оболгано до крайней степени и нам оно интересно с точки зрения того, о чем мог молчать на допросах Абакумов, и пример того, как, начиная с Хрущева и по настоящее время, извращена история тех времен.

---

502 Там же

Если вы спросите у любого, кто интересуется историей «дела врачей», то, вероятно, в 99% случаев вам ответят: была такая Лидия Тимашук, которая в 1953 г. написала в ЦК донос на врачей-евреев о том, что они якобы неправильно лечат членов правительства, и из-за этого доноса МГБ арестовало много врачей-евреев, которых, по обыкновению, начали бить и пытать. А советские газеты начали антисемитский шабаш против всех евреев вообще.

Вот, к примеру, упомянутый мною академик Российской академии образования Д. В. Колесов в своей книге наставляет учителей:

> «Не случайна судьба врача Л. Тимашук: в 1939, будучи студенткой медицинского института, она привлекла к себе внимание обращением в правительство с призывом об организации конкурса на изыскание „средств продления жизни т. Сталина, бесценной для СССР и всего человечества“.
>
> …В начале 50-х Тимашук вновь обратилась в ЦК, на этот раз с письмом, где жаловалась на неправильность используемых в санитарном управлении Кремля методов обследования и лечения руководящих товарищей. Письмо имело скорее производственный характер, но проинтерпретировано было как сигнал о заговорщицкой, вредительской деятельности группы консультантов, ведущих клиницистов страны.
>
> …И хотя ряд фамилий «вредителей» был вполне подходящ в плане актуальной тогда борьбы с «космополитизмом», все же политически это был не самый удачный выбор объекта жертвоприношения. Профессиональные заслуги и политическая безвинность этих людей были слишком очевидны».[503]

В этой цитате все ложь, кроме фамилии Л. Тимашук, но не верится, чтобы Д. В. Колесов врал специально: этот факт он использует как базу для психологического портрета И. В. Сталина и вряд ли бы ему как ученому пришло в голову опираться на заведомо ложный, пусть и с трудом, но проверяемый факт. То есть Колесов глубоко уверен, что так оно и было на самом деле.

А вот человек врет абсолютно умышленно. Н. С. Власик, начальник охраны Сталина, генерал-лейтенант, начальник Главного управления охраны МГБ о деле Л. Тимашук знал все до тонкостей и тем не менее пишет в своих воспоминаниях:

> «После смерти т. Жданова медсестра Кремлевской больницы Тимашук опротестовала диагноз врачей, лечивших Жданова, о чем было доложено на Политбюро начальником Санитарного управления Кремля профессором Егоровым П. И. Была создана авторитетная комиссия по этому вопросу из профессоров под председательством профессора Егорова П. И. После вскрытия тела т. Жданова комиссией было установлено, что лечение Жданова было правильным, а заявление медсестры Тимашук было ошибочно и совершенно безграмотно, о чем и было доложено на Политбюро».[504]

Здесь тоже все до последней строчки ложь (исключая фамилию Тимашук), но мы видим совершенно новый вариант брехни, в корне расходящийся с предыдущим.

А вот пишет честнейший историк В. В. Кожинов. Я не всегда согласен с его оценками, но Вадим Валерьянович никогда не подгонял факты под свои оценки – не искажал их и не врал. Но и он в этом деле ошибается (его ошибку я выделил в тексте):

> «Позднее Рюмин сумел докопаться до составленной почти 5 лет назад, 29 августа 1948 г., записки врача Л. Ф. Тимашук, в которой она сообщала о выявленном ею при снятии электрокардиограммы заведомо неправильном диагнозе, поставленном ее

---

[503] Д.В. Колесов. И. В. Сталин: загадки личности. Кн. 4, «Московский психолого-социальный институт Флинта», 2000.

[504] В. Логинов. Тени Сталина. М., «Современник», 2000.

> коллегами А. А. Жданову (который через день, 31 августа, умер). Сталин тогда, в 1948-м, **не придал никакого значения записке Тимашук и собственноручно начертал на ней: «В архив»** . Вполне вероятно, что это было обусловлено, в частности, его возникшим незадолго до того недовольством или даже недоверием по отношению к Жданову. Но теперь, в связи с рюминскими «материалами» о «заговоре» врачей, давняя записка была воспринята Сталиным совершенно иначе, – как убедительнейшее доказательство.
>
> …Следует сказать в связи с этим, что широко распространенные до сего времени представления об Л. Ф. Тимашук как о злобной и коварной «антисемитке», которая будто бы и положила начало делу «врачей-убийц», абсолютно не соответствует действительности; перед нами один из множества мифов, столь характерных для «общепринятых» представлений о послевоенном периоде.
>
> Во-первых; диагноз Тимашук был совершенно верен, его подтвердило патологоанатомическое вскрытие.
>
> Во-вторых, среди врачей, диагноз которых Тимашук оспаривала в своей записке, не было евреев!»[505]

Ошибается В. В. Кожинов – не мог ни Сталин, ни остальные члены Политбюро видеть эту записку в 1948 г.! Иначе бы Власик не врал, эта записка с распоряжением Сталина «В архив» – его алиби. А он врет, он утверждает, что записка была написана не ему, а Егорову, либо он, Власик, передал записку Егорову для доклада. Даже Столяров пишет о том, что записка Тимашук в 1948 г. миновала Политбюро:

> «Вошедший в азарт Рюмин не сомневался в победе: ведь, фигурально выражаясь, у него на руках был козырный туз – датированное августом 1948 года донесение заведующей отделением функциональной диагностики Лечсанупра Кремля Лидии Тимашук на имя генерал-лейтенанта госбезопасности Н. Власика о лечении больного Жданова вопреки объективным данным кардиограмм. Причем тревожный сигнал доктора Тимашук через Власика попал к руководителям МГБ и после сугубо формальной проверки – представьте себе! – был подшит в дело».[506]

Власик врет, что *«после вскрытия тела т. Жданова комиссией было установлено, что лечение Жданова было правильным»* . Ведь Тимашук, а не Егоров, поставила правильный диагноз, следовательно, лечение Жданова изначально было **неправильным** ! Как же Сталин и остальные члены Политбюро могли не принять меры и даже об этом забыть, ведь Егоров и их лечил?! Не сошли же они с ума все одновременно…

Как мог Егоров, лечивший Жданова, возглавить комиссию по правильности своего лечения?! Ведь это полностью исключено!

Власик не мог не скрыть записку Тимашук от Политбюро по простой причине – это посторонние могут считать, что врачи виноваты в смерти члена Политбюро А.А. Жданова, но Власик, который принял на работу всех этих врачей, отлично знал, что это он виноват – это его люди залечили Жданова. В случае вскрытия факта неправильности лечения это ему, Власику, надо будет объясняться на Политбюро, в первую очередь, почему он по протекции покровителя Абакумова секретаря ЦК А. А. Кузнецова пригласил из Ленинграда Егорова, а не нашел более подходящего врача.

Поэтому Власик и врет, поэтому и называет врача-кардиолога «медсестрой».

Л. Ф. Тимашук

---

505 В. В. Кожинов. Россия век XX. 1939-1964. М., «Алгоритм», 1999.

506 К. Столяров. Палачи и жертвы. М., «Олма-пресс», 1997.

Кстати, о «медсестре». Лидия Феодосьевна Тимашук родилась в 1898 г. в семье унтер-офицера, закончила гимназию, одновременно работая, в 1918 г. поступила на медицинский факультет Самарского университета, но в 1920 г., прервав учебу, пошла на борьбу с эпидемией тифа и закончила медобразование уже в Москве в 1926 г. С тех пор она 38 лет работала в Лечебно-санитарном управлении Кремля, пока ее все же не выгнали «пострадавшие от ее доноса». Итак, вот что она писала Власику.[507]

«29 августа 1948 г.

Копия

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНЫ МГБ СССР Н. С. ВЛАСИКУ

28/VIII-с/г. я была вызвана нач. ЛСУК профессором Егоровым к тов. Жданову А. А. для снятия ЭКГ.

В этот же день вместе с пр. Егоровым, акад. Виноградовым и пр. Василенко я вылетела из Москвы на самолете к месту назначения. Около 12 ч. дня сделала А. А. ЭКГ, по данным которой мною диагностирован «инфаркт миокарда в области левого желудочка и межжелудочковой перегородки», о чем тут же поставила в известность консультанта.

Пр. Егоров и д-р Майоров заявили мне, что это ошибочный диагноз и они с ним не согласны, никакого инфаркта у А. А. нет, а имеется «функциональное расстройство на почве склероза и гипертонической болезни и предложили мне переписать заключение, не указывая на „инфаркт миокарда“, а написать „осторожно“ так, как это сделала д-р Карпай на предыдущих ЭКГ.

29/VIII у А. А. повторился (после вставания с постели) сердечный припадок и я вторично была вызвана из Москвы, но по распоряжению акад. Виноградова и пр. Егорова ЭКГ 29/VIII в день сердечного приступа не была сделана, а назначена на 30/VIII, а мне вторично было в категорической форме предложено переделать заключение, не указывая на инфаркт миокарда, о чем я поставила в известность т. Белова А. М.

Считаю, что консультанты и лечащий врач Майоров недооценивают безусловно тяжелое состояние А. А., разрешая ему подниматься с постели, гулять по парку, посещать кино, что и вызвало повторный приступ и в дальнейшем может привести к роковому исходу.

Несмотря на то, что я по настоянию своего начальника переделала ЭКГ, не указав в ней «инфаркт миокарда», остаюсь при своем мнении и настаиваю на соблюдении строжайшего постельного режима для А. А.

29/VIII-48 г.

Зав. каб.

Передано майору Белову А. М. 29/VIII-48 г. в собственные руки».

Итак, вопреки заключению кардиолога с 22-летним стажем об инфаркте у Жданова три профессора и врач заставили этого кардиолога замолчать и продолжали убеждать Жданова, что тому необходимо увеличивать физические нагрузки. Как вам это нравится?

А как вам понравится реакция Власика на попытку Тимашук спасти Жданова? О ней Тимашук написала будущей «жертве сталинизма» секретарю ЦК А. А. Кузнецову.

«7 сентября 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. А. А. КУЗНЕЦОВУ

28/VIII с/г по распоряжению начальника Лечебно-Санитарного Управления Кремля, я была вызвана и доставлена на самолете к больному А. А. Жданову для снятия электрокардиограммы (ЭКГ) в 3 ч.

В 12 час. этого же дня мною была сделана ЭКГ, которая сигнализировала о том, что А. А. Жданов перенес инфаркт миокарда, о чем я немедленно доложила консультантам академику В. Н. Виноградову, проф. Егорову П. И., проф. Василенко

507 «Источник» 1997, №1, с. 3-16.

В. Х. и д-ру Майорову Г. И.

Проф. Егоров и д-р Майоров заявили, что у больного никакого инфаркта нет, а имеются функциональные расстройства сердечной деятельности на почве склероза и гипертонической болезни и категорически предложили мне в анализе электрокардиограммы не указывать на инфаркт миокарда, т.е. так, как это сделала д-р Карпай на предыдущих электрокардиограммах.

Зная прежние электрокардиограммы тов. Жданова А. А. до 1947 г., на которых были указания на небольшие изменения миокарда, последняя ЭКГ меня крайне взволновала, опасение о здоровье тов. Жданова усугубилось еще и тем, что для него не был создан особо строгий постельный режим, который необходим для больного, перенесшего инфаркт миокарда, ему продолжали делать общий массаж, разрешали прогулки по парку, просмотр кинокартин и пр.

29/VIII, после вставания с постели у больного Жданова А. А. повторился тяжелый сердечный приступ болей, и я вторично была вызвана из Москвы в Валдай. Электрокардиограмму в этот день делать не разрешили, но проф. Егоров П. Ив. в категорической форме предложил переписать мое заключение от 28/VIII и не указывать в нем на инфаркт миокарда, между тем ЭКГ явно указывала на органические изменения в миокарде, главным образом, на передней стенке левого желудочка и межжелудочковой перегородки сердца на почве свежего инфаркта миокарда. Показания ЭКГ явно не совпадали с диагнозом «функционального расстройства».

Это поставило меня в весьма тяжелое положение. Я тогда приняла решение передать свое заключение в письменной форме Н. С. Власик через майора Белова А. М. – прикрепленного к А. А. Жданову – его личная охрана.

Игнорируя объективные данные ЭКГ от 28/VIII и ранее сделанные еще в июле с/г в динамике, больному было разрешено вставать с постели, постепенно усиливая физические движения, что было записано в истории болезни.

29/VIII больной встал и пошел в уборную, где у него вновь повторился тяжелый приступ сердечной недостаточности с последующим острым отеком легких, резким расширением сердца и привело больного к преждевременной смерти.

Результаты вскрытия, данные консультации по ЭКГ профессора Незлина В. Е. и др., полностью совпали с выводами моей электрокардиограммы от 28/VIII-48 г. о наличии инфаркта миокарда.

4/IX-1948 г. начальник ЛечСанупра Кремля проф. Егоров П. И. вызвал меня к себе в кабинет и в присутствии глав. врача больницы В. Я. Брайцева заявил: «Что я Вам сделал плохого? На каком основании Вы пишете на меня документы. Я коммунист, и мне доверяют партия и правительство и министр здравоохранения, а потому Ваш документ мне возвратили. Это потому, что мне верят, а вот Вы, какая-то Тимашук, не верите мне и всем высокопоставленным консультантам с мировым именем и пишете на нас жалобы. Мы с Вами работать не можем, Вы не наш человек! Вы опасны не только для лечащих врачей и консультантов, но и для больного, в семье которого произвели переполох. Сделайте из всего сказанного оргвыводы. Я Вас отпускаю домой, идите и подумайте!»

Я категорически заявляю, что ни с кем из семьи тов. А. А. Жданова я не говорила ни слова о ходе лечения его.

6/IX-48 г. начальник ЛечСанупра Кремля созвал совещание в составе академ. Виноградова В. Н., проф. Василенко В. Х., д-ра Майорова Г. И., патологоанатома Федорова и меня. На этом совещании Егоров заявил присутствующим о том, что собрал всех для того, чтобы сделать окончательные выводы о причине смерти А. А. Жданова и научить, как надо вести себя в подобных случаях. На этом совещании пр. Егоров еще раз упомянул о моей «жалобе» на всех здесь присутствующих и открыл дискуссию по поводу расхождения диагнозов, стараясь всячески дискредитировать меня как врача, нанося мне оскорбления, называя меня «чужим опасным человеком».

В результате вышеизложенного, 7/X-48 г. меня вызвали в отдел кадров ЛечСанупра Кремля и предупредили о том, что приказом начальника ЛечСанупра с 8/X с/г я перевожусь на работу в филиал поликлиники.

Выводы:

1) Диагноз болезни А. А. Жданова при жизни был поставлен неправильно, т. к. еще на ЭКГ от 28/VIII-48 г. были указания на инфаркт миокарда.

2) Этот диагноз подтвердился данными патолого-анатомического вскрытия (д-р Федоров).

3) Весьма странно, что начальник ЛечСанупра Кремля пр. Егоров настаивал на том, чтобы я в своем заключении не записала ясный для меня диагноз инфаркта миокарда.

4) Лечение и режим больному А. А. Жданову проводились неправильно, т. к. заболевание инфаркта миокарда требует строгого постельного режима в течение нескольких месяцев (фактически больному разрешалось вставать с постели и проч. физические нагрузки).

5) Грубо, неправильно, без всякого законного основания профессор Егоров 8/IX-с/г убрал меня из Кремлевской больницы в филиал поликлиники якобы для усиления там работы.

7/IX-48 г.

Зав. кабинетом электрокардиографии Кремлевской больницы
врач Л. Тимашук».

Итак, как видите, Власик вместо того, чтобы вмешаться и спасти Жданова, или хотя бы разобраться, что же произошло, направляет заявление тому, на кого Тимашук жалуется – Егорову. Это, надо сказать, даже в сегодняшней России запрещено. И Егоров устраивает травлю Тимашук. За что? За то, что она правильно установила диагноз?

Но и секретарь ЦК Кузнецов в смерти Жданова не стал разбираться, а на письмо Тимашук, по ее утверждению, он просто промолчал. Промолчал и на второе письмо, которое Тимашук послала ему в декабре 1948 г.

Потом, после XX съезда, когда Хрущев объявил, что «дело врачей» якобы состряпано Сталиным по доносу Тимашук, Лидия Феодосьевна очень много писала всем, пытаясь добиться справедливости и восстановить свое честное имя. Вот прочтите отрывок из письма Тимашук министру здравоохранения СССР, написанного сразу после упомянутого съезда 31.01.1956 г.

«…Майор Белов предложил мое заявление с ЭКГ передать не в ЦК ВКП(б), а по линии его начальства – Н. С. Власик. Я не возражала, но просила это сделать побыстрее, т.к. состояние больного ухудшалось, а режим и лечение не соответствовали его заболеванию (больному разрешалось вставать в уборную, гулять по парку и ежедневно делали общий массаж – массажистка Туркина В. Д.).

30/VIII-48 г. больной Жданов А .А. скончался. Результаты патологоанатомического вскрытия подтвердили диагноз инфаркта миокарда, поставленного мною при жизни больного (вскрытие производилось на даче в Валдае патологоанатомом Федоровым).

7/IX-1948 г. я написала письмо в ЦК ВКП(б) на имя секретаря Кузнецова А. А., в котором изложила свое мнение о неправильном диагнозе и лечении больного Жданова (копию письма прилагаю).

Я не получила ответа на письмо, и 7 января 1949 г. вторично послала в ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецову письмо с просьбой принять меня по делу покойного Жданова, но и на это письмо ответа не получила, с тех пор я больше никуда не обращалась по этому вопросу.

Спустя четыре с лишним года, в конце 1952 г., меня вызвали в МГБ к следователю по особо важным делам, который предложил мне написать все то, что я знаю о лечении и смерти Жданова А. А.

Я изложила то, что мною уже было написано в 1948 г. в ЦК ВКП(б) т. Кузнецову А. А. После этого меня еще вызывали в МГБ по тому же вопросу.

20/01-1953 г. меня вызвали в Кремль к Г. М. Маленкову, который сообщил мне о том, что он от имени Совета Министров СССР и И. В. Сталина передает благодарность за помощь Правительству в разоблачении врачей – врагов народа и за это Правительство награждает меня орденом Ленина. В беседе с Г. М. Маленковым речь шла только о врачах, лечивших Жданова. Я ответила, что ничего особенного не сделала для того, чтобы получить столь высокую награду, и на моем месте любой советский врач поступил бы так же.

В Кремлевской больнице я проработала 28 лет без единого упрека, о чем

> свидетельствует награждение меня в 1950 г. орденом «Знак Почета» и в 1954 г. орденом «Трудового Красного Знамени».

И еще через 10 лет Тимашук все пытается достучаться до партноменклатуры. Вот отрывок из ее письма в Президиум XXIII съезда КПСС, съезда, который проводился уже после того, как Хрущева самого выгнали на пенсию и заклеймили позором «волюнтаризма».

> «…Руководство 4-го Глав. Управления во главе с проф. А. М. Марковым в апреле 1964 г. заявило мне, что я не могу больше оставаться в должности зав. отделением функциональной диагностики (несмотря на то, что руководимое мною отделение носит звание „Бригады коммунистического труда“), потому что в 4-ом Управлении работают профессора, пострадавшие, и создали мне такие условия, что я вынуждена была уйти на пенсию. После ухода на пенсию я потеряла возможность получить квартиру, мне отказано в характеристике для получения персональной пенсии и т.п.»

Никто не ответил врачу Тимашук и она умерла оклеветанной в 1988 г.

Немного честная

А все потому, что Тимашук в те годы была слишком хитрой, но те, кого она хотела перехитрить, потворствовали ее хитростям только до того момента, пока не почувствовали себя в безопасности. Поэтому она, в конце концов, перехитрила только себя.

Давайте проанализируем все, что она написала и добавим к этому анализу факты, которые собрал Г. Костырченко в своем пасквиле на Сталина.[508]

Из ее слов в письмах следует, что Тимашук очень, ну просто очень-очень хотела спасти Жданова. Давайте поставим себя на ее место. Вот мы сделали кардиограмму и из нее узнали, что у Жданова инфаркт и для того, чтобы его спасти, нужно немедленно прописать ему строжайший постельный режим. Если мы честные врачи, то что бы мы сделали? Правильно, мы немедленно бросились бы к Жданову и убедили его лечь, не вставать и не сильно шевелиться. Спасать, так уж спасать! А что сделала Тимашук?

Она ни слова не говорит Жданову, по требованию Егорова и Виноградова меняет свой диагноз, а затем пишет записку Власику, причем находит где-то фотоаппарат, чтобы снять фотокопию кардиограммы. (Саму кардиограмму она приложила к записке). Как это понять? А понять это нужно только так.

Ей плевать было на Жданова, она заботилась только о себе. Ведь если бы Жданов умер, а вскрытие показало, что у него был инфаркт, то все врачи (Майоров, Егоров, Виноградов) хором бы указали пальцами на нее как на виновницу – ведь это она своей расшифровкой кардиограммы «убедила» их, что инфаркта нет. Вот Тимашук и застраховалась, послав письмо Власику. Теперь, в случае смерти Жданова от инфаркта, она могла кричать, что всех предупреждала, а если бы Власик ее записку и ленты кардиограммы уничтожил, то она бы предъявила их фотокопии. Мне думается, что она сама не сильно верила в свой диагноз и если бы Жданов выздоровел, то она бы оправдалась перед Власиком, что от старательности «перебдела», ведь в таких случаях лучше «перебдеть», чем «недобдеть».

Но Жданов умер и теперь она своей запиской поставила, как минимум, на грань увольнения Егорова, Виноградова и самого Власика.

31 августа 1948 г. Жданову делают вскрытие. Странно уже то, что для вскрытия было бы разумнее всего перевезти тело Жданова в Москву, в специализированную операционную, но вместо этого патологоанатом Федоров приезжает в санаторий на Валдай и делает это вскрытие в полутемной ванной комнате. При вскрытии тела члена Политбюро обязан быть и представитель Политбюро, которому патологоанатом обязан объяснить причины смерти. Таким

---

[508] Г. В. Костырченко. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., «Международные отношения», 2001

представителем на Валдай вылетел секретарь ЦК А. А. Кузнецов. Мало того, хотя их никто не звал, но вместе с Кузнецовым на вскрытии присутствовали Вознесенский и Попков. Я уже писал, что эта троица была расстреляна за измену Родине через 2 года, в 1950 г. по так называемому «ленинградскому делу».

Вот эти «честные партийцы» и обеспечили, чтобы, по словам Костырченко, *«...сделанное Федоровым описание обнаруженных на сердце Жданова свежих и застарелых рубцов, свидетельствовавших о нескольких перенесенных им инфарктах, содержало массу неопределенных и туманных формулировок («некротические очажки», «фокусы некроза», «очаги миомаляции» и т.п.), имеющих цель скрыть эти инфаркты. Их также «не заметили» и участники организованного 31 августа в Москве консилиума, в котором участвовали профессора В. Н. Виноградов, В. Ф. Зеленин, А. М. Марков, В. Е. Незлин, Я .Г. Этингер и П. И. Егоров. Ознакомившись с соответствующей клинической и патологоанатомической документацией, а также с анатомическим препаратом сердца покойного, доставленным с Валдая на самолете, они, оставаясь верными принципам корпоративной солидарности, подтвердили правильность официального диагноза»* .

Костырченко пишет о *«корпоративной солидарности»* , как будто речь идет не о смерти человека, а о распитии казенного медицинского спирта. Кроме этого, разве Кузнецов, Вознесенский, Попков и Власик были врачами? Их-то какая *«корпоративная солидарность»* заставила одобрить фальсификацию диагноза и доложить Сталину и стране, что Жданов умер не от инфаркта, а от *«паралича болезненно измененного сердца при явлении острого отека легких»* ?

Но оставалась Тимашук со своим заявлением. Вся профессорская братия начала на нее давить, но, видимо, боясь возможного следствия, Тимашук была в растерянности. Тогда Виноградов поставил министру здравоохранения СССР Е. И. Смирнову ультиматум, и Смирнов 7 сентября дал распоряжение о переводе Тимашук в районный филиал Кремлевской больницы.

Не стоит удивляться тому, что министр исполнил приказ академика Виноградова. Дело в том, что Виноградов был экспертом, доверенным лицом судебных органов. Он давал заключения судам, какой врач преступник, а какой – нет. В 1938 г. он был членом экспертной комиссии врачей, по заключению которой суд приговорил к расстрелу профессоров Левина и Казакова, а учителю Виноградова, профессору Плетневу, дал 25 лет лишения свободы.

Но Тимашук, однако, не собиралась соглашаться с тем, что ее так нагло отлучают от кремлевской кормушки. И она пишет новую жалобу. Но обратите внимание – кому! Жалобы пишут начальникам. У Тимашук они были такими: начальник Лечсанупра Кремля Егоров – начальник Главного управления охраны Власик – министр МГБ Абакумов – Предсовмина Сталин. Власику она уже писала, следовательно надо было писать либо Абакумову, либо Сталину, а если в партийные органы, то просто в ЦК. Но она пишет персонально тому, кто благословил фальсификацию диагноза, – Кузнецову. Простите, но это не жалоба, и не желание отстоять принципы, это шантаж. И шантаж срабатывает: Тимашук оставляют в Кремлевской больнице. Более того, она разохотилась и зачем-то еще раз обращается к Кузнецову в декабре 1948 г. (этого письма она не сохранила).

Возможно, она даже радовалась тому, как хитро она прищучила всех, и действительно ей очень долго потакали (о чем ниже). Но она стала соучастником преступления и отрезала себе пути назад: теперь, чем дальше уходило время, тем больше ее записка Власику становилась обвинением ей самой – почему она молчала о том, что Жданова залечили? Далее события по делу о лечении Жданова развивались так.

В связи с расследованием по делу о смерти Щербакова Тимашук 24 июля и 11 августа 1952 г. пригласили в МГБ как эксперта. Упомянутый мною Костырченко делает заключение, что в *«ходе этого визита случайно выяснилось»* , что Жданова лечили неправильно. Это исключено, хотя формально Егорова и Виноградова арестовали после этих вызовов Тимашук в МГБ (18 октября Егорова и 4 ноября Виноградова). Во-первых, если бы следователи узнали о ее письме Власику, то первым бы арестовали его, а на самом деле Власика арестовали только в декабре. Во-вторых, сама Тимашук пишет, что по поводу ее письма Власику и неправильного лечения Жданова ее вызвали к следователю *«в конце года»* , а июль и начало августа это не конец года. В-третьих, она слишком малая величина, чтобы по ее словам арестовали академика

и профессора. Нет, Тимашук, как и полагается соучастнику, молчала и о письме Власику, и о неправильном лечении Жданова.

Арест Егорова и Виноградова был произведен после того, как назначенная следствием экспертная комиссия под председательством главного терапевта Минздрава СССР профессора П. Е. Лукомского рассмотрела все оставшиеся документы по лечению Жданова и пришла к выводу, что врачи его залечили. Я пишу про «оставшиеся документы», поскольку летом 1951 г., когда был арестован министр МГБ Абакумов, *«Власик, почувствовав опасность, не только изъял у Егорова все документы, связанные с разбирательством жалоб и заявлений Тимашук, пытаясь тем самым утаить их от нового руководства МГБ, но потом доложил Сталину, что никаких оснований подозревать кремлевских медиков не существует»* , – пишет Костырченко.

Таким образом, о записке Тимашук следствие узнало только где-то в ноябре 1952 г. и скорее всего от начавших каяться Егорова или Виноградова. Егоров докладывал следствию: *«Не подлежит никакому сомнению, что если бы Абакумов и Власик провели должную проверку заявления Тимашук сразу же после его поступления, то мы, врачи, виновные в гибели Жданова, были бы разоблачены еще в 1948 году»* .

Таким образом, в ноябре 1952 г. (*«в конце года»*) Тимашук осталось только подтвердить следствию, что она в 1948 г. такую записку Власику писала. И ей некуда было деться: факт своего письма Власику она подтвердила. Но я хочу, чтобы вы обратили внимание на следующие моменты.

Ни Егоров, ни Виноградов не знали и не могли сообщить следствию, что 7 сентября Тимашук написала еще одну записку – Кузнецову. И об этом ни следствие, ни Сталин так и не узнали. А ведь это было очень важно, поскольку вводило в круг подозреваемых в том, что они заинтересованы в смерти Жданова, не врачей-евреев, а партийную элиту.

Непонятно, почему следствие не арестовало саму Тимашук. Ведь следователи пытались раскрыть заговор, ошибочно считая, что это заговор врачей. Основанием так считать было то, что врачи неправильно лечили Жданова и скрыли это от правительства. Но ведь врач Тимашук делала то же самое! Более того, если Егоров и Виноградов могли добросовестно заблуждаться и не верить, что у Жданова инфаркт, то Тимашук 28 августа, наклеив ленты кардиограммы на бумагу, ниже без тени сомнения написала: *«Инфаркт миокарда в обл. передней стенки и перегородки»* . Но не бросилась к Жданову и не предупредила его! Что толку от ее записки, о которой она после устройства своих дел 4 года молчала, позволяя тем же врачам так же плохо лечить советское правительство? Но следствие Тимашук не арестовало. Почему?

По существу непонятно и за что Тимашук наградили высшим орденом страны и прославили на весь Союз. Формальный ответ, что ее, дескать, сделали героем на фоне врачей-вредителей, должен быть принят – против потребностей агитации и пропаганды нечего возразить. Когда нужно, а героев нет, то их создают искусственно. Но ведь этот орден одновременно стал и ее иммунитетом от следствия: теперь ее уже и не могли допросить об участии Кузнецова в сокрытии причин смерти Жданова. Более того, этот орден вполне можно считать наградой именно за это молчание.

Три ордена

Непонятно, чья была инициатива в награждении Тимашук орденом. Сталина? Могло быть и так, что он, увидев все это дерьмо врачей Лечсанупра Кремля и «чекистов» МГБ, мог сгоряча распорядиться наградить единственного человека, который хоть что-то пытался сделать. Но во всех документах, что я прочел нет ни малейшего упоминания о том, чтобы Сталин хоть когда-нибудь вспоминал о Тимашук. Инициатором награждения могли также выступать непосредственные производственные и партийные начальники Тимашук, впрочем, даже если бы наградить Тимашук распорядился Сталин, то и тогда бы эти начальники обязаны были подготовить представление в Верховный Совет СССР.

Кто эти начальники. По линии государства Лечсанупр подчинялся Главному управлению охраны, а им в то время командовал Игнатьев, сам этот главк входил в состав МГБ, а министром МГБ был Игнатьев, кроме этого, следствие не должно было протестовать против

награждения Тимашук и вывода ее из числа подозреваемых, а следствием руководил Игнатьев. Так что Тимашук за орден трижды обязана Игнатьеву – будущему убийце Сталина.

С партийными начальниками Тимашук сложнее. Известно, что до ареста Кузнецова куратором МГБ был он. Известно, что после смерти Сталина и назначения Берия министром объединенного МВД, куратором МВД стал Игнатьев. Кто был куратором органов госбезопасности в период между Кузнецовым и Игнатьевым – неизвестно. Это заинтересовало историка В. В. Кожинова и он путем косвенных вычислений пришел к выводу, что в это время партийным начальником чекистов был Хрущев. Таким образом, кто бы ни был инициатором награждения Тимашук, а обязана она орденами Хрущеву и Игнатьеву, обязана уже тем, что они, зная, что Тимашук надо арестовать, не выступили против ее награждения, если даже считать, что инициатором его все же был Сталин, а не они сами.

Вы можете усомниться в правильности вышеприведенных рассуждений: Кузнецов был уже два года как расстрелян. Ну смолчала Тимашук, ну рассказала бы следствию о своей записке ему, – какая разница? На данном этапе расследования эта разница пока не видна, но я хотел бы обратить ваше внимание на следующее.

Тимашук за 4 года получила 3 ордена. По тем временам это многовато даже для физика, занятого созданием водородной бомбы. Она не была изобретателем, не совершила никаких открытий. За что столько наград? Вот давайте сопоставим даты ее награждений с ключевыми этапами дела Кузнецова. Но прежде два момента.

Трудовые ордена СССР вне правил давались либо за какой-то исключительный трудовой подвиг, либо к юбилею, если награжденный был большой шишкой и его юбилей праздновался. Но Тимашук была скромным врачом, кроме этого, в 1950 и в 1954 гг. у нее не было никаких юбилеев, т.е. вне правила ее не должны были награждать. А правилом было давать трудовые ордена по итогам пятилетки: наиболее отличившимся в пятилетке предприятиям выделялись ордена, которые сами предприятия распределяли между наиболее отличившимися работниками. Но четвертая пятилетка 1950 годом только заканчивалась, пятая заканчивалась в 1955 г., следовательно, «орденоносными» годами были 1951-й и 1956-й. А Тимашук получила ордена в 1950-ом и в 1954-ом. За что?

Второй момент. В 1938 г., когда начался открытый суд над Рыковым и Бухариным с подельниками, уже в ходе процесса к суду с письмом обратился врач Белостоцкий, сообщив, что он из газет узнал, что судят врачей-убийц Горького и ему есть что по этому поводу сообщить суду. Сообщил он о том, что его однажды для подмены послали в качестве медсестры делать уколы больному Горькому. Профессор Левин, «лечивший» Горького, полагая, что не терапевт Белостоцкий не поймет что к чему, распорядился вкалывать больному писателю лошадиные дозы строфантина. Когда Белостоцкий удивился такому назначению и спросил об этом Левина, тот вдруг вообще отменил свое ранее данное назначение вводить Горькому строфантин. Такое «лечение» Горького запомнилось Белостоцкому, а когда он из газет узнал, что это не случайность, то решил сообщить об этом эпизоде суду. Я привожу этот момент вот к чему. В те годы, когда люди узнавали, что тот или иной деятель арестован, то они считали своим гражданским долгом сообщить о фактах деятельности арестованного, которые они до той поры не могли оценить.

Так вот, в 1949 г. арестовывают, а в 1950 г. судят «ленинградскую группу» – Кузнецова, Вознесенского, Попкова и пр. Тимашук знает, что Кузнецов скрыл от Политбюро то, что Жданова залечили. Ее гражданский долг сообщить об этом следствию или суду. Но она молчит. В 1950 г. суд приговаривает Кузнецова к расстрелу, так и не узнав, что тот замешан в смерти Жданова. А молчащая Тимашук получает орден «Знак Почета».

А.Кузнецов

В 1952 г., когда следствие установило, что Жданова все же залечили, Тимашук надо было бы сообщить, что в сокрытии этого участвовал Кузнецов. Но Тимашук молчит и получает орден Ленина.

В 1954 г., когда еще очень неуверенно себя чувствовавший во главе страны Хрущев начинает реабилитацию Кузнецова, Тимашук могла напомнить, что Кузнецов замешан в сокрытии смерти Жданова. Но Тимашук молчит и получает орден Трудового Красного Знамени.

А в 1956 г. Хрущев не может придумать ничего лучшего для фальсификации дела о смерти Жданова, как объявить Тимашук доносчицей, по вине которой якобы арестовали невинных врачей. Тимашук начинает возмущаться, обращаться во все инстанции, но поезд уже ущел: во всех инстанциях сидят люди, «преданные дорогому Никите Сергеевичу».

Вот и вся история Тимашук.

Промежуточные выводы

Что нам отсюда необходимо вычленить и запомнить. Во-первых, среди элиты ВКП(б) созрел какой-то заговор, причем не просто «мирной оппозиции» или людей, «недовольных политикой Сталина», а заговор людей злобных и решительных, способных на убийство кого угодно, в том числе, а, возможно, и в первую очередь, – Сталина.

Во-вторых. Часть этих людей была расстреляна в 1950 г. по «ленинградскому делу», но она не выдала подельников и эти подельники практически всю свою жизнь делали все, чтобы на них не упало никакое подозрение в организации убийств государственных деятелей СССР.

Более того, правда об этом заговоре опасна даже для сегодняшнего режима России, поскольку фальсификация «документов» этого дела идет до сих пор, чем мы займемся позже.

По поведению Хрущева понятно, что он был в этом заговоре и был очень активен. Его другом был А. И. Микоян. Впрочем Микоян был другом всех вождей: про него ходил анекдот, что он пишет мемуары под названием «Как прожить от Ильича (Ленина) до Ильича (Брежнева) без инфаркта и паралича». Кстати, Микоян с Кузнецовым были породнены: сын Микояна был женат на дочери Кузнецова.

В-третьих. Мы видим, что в деле Жданова Кузнецов, Вознесенский и Попков скрыли причину смерти Жданова и на первый взгляд кажется, что они «пожалели врачей». Да кто им эти врачи были, чтобы они их жалели?! Но тогда возникает вопрос – зачем Кузнецов и его подельники пошли на скрытие истинного диагноза смерти Жданова? Разве не все равно, от чего умер Жданов: от инфаркта или от чего другого? Получается, что не все равно, получается, что Кузнецову было очень важно, чтобы Сталин не узнал, что у Жданова был инфаркт. Но почему?!

Чтобы в дальнейшем расследовании из обилия разных фактов вычленять нужные

моменты, дам версию: а что если в стране был яд скрытого действия? Такой яд, что если дать его человеку, а после смерти этого человека не предупредить патологоанатома, то вскрытие покажет, что данный человек умер, скажем, от инфаркта.

Тогда, если и Сталин знал о таком яде, и если бы он узнал, что у Жданова инфаркт, то он заставил бы следствие пойти по правильному пути – он заставил бы выяснить, кто к Жданову приезжал в санаторий, какие передачи приносил, что ему впрыскивали врачи и т.д. и т.п. А такое направление следствия, судя по всему, было очень нежелательным для заговорщиков. Поэтому одними врачами в «деле врачей» не обошлось.

Срочно потребовались евреи.

Евреи, выходи!

С началом 1953 г. в смерти членов правительства стали обвинять евреев и, судя по фактам, арест врачей-евреев – это выдумка Игнатьева. Станьте на его место: уже год, как арестован Абакумов по подозрению в еврейском террористическом заговоре, но не признается в нем! И не он один. Ведь не все евреи – жиды. Молчат арестованные вместе с ним его «подельщики-евреи», работники МГБ: Эйтингон, Питовранов, Матусов. Молчит врач-кардиолог Карпай. А что это значит?

А это значит, что никакого еврейского заговора нет, что любовь Абакумова к евреям носит иной характер, что Рюмин с благословения Игнатьева завел дело в тупик.

Обратите внимание на такой штрих. В октябре 1952 г. о неправильном лечении Жданова начал говорить арестованный профессор Егоров, а в начале ноября – академик Виноградов. А ведь Рюмин начал дело против Абакумова, обвинив того в создании условий для смерти врача Этингера, чтобы скрыть факт того, что врач Этингер признался в умерщвлении в 1945 г. члена Политбюро Щербакова. И вот осенью 1952 г. Рюмин, казалось бы, добился победы – получены доказательства того, что и второй член Политбюро умерщвлен врачами, и тоже под прикрытием Абакумова. Казалось бы, Рюмину нужно орден давать, а его, замминистра МГБ, по распоряжению Сталина увольняют из органов МГБ 12 ноября 1952 г. – сразу после «победы». В чем дело?

У меня единственный ответ – после показаний Егорова и Виноградова, после того, как они признались о записке Тимашук Власику, Сталин, видимо, понял, что дело врачей, в котором Абакумов явно завязан (что подтверждает его утаивание записки Тимашук), не связано с евреями, что все эти «еврейские косвенные улики» – тенденциозное истолкование «дела врачей» юдофобом Рюминым, который заводит расследование не в ту сторону. Сталин, видимо, понял, что смерть Жданова нужно рассматривать саму по себе и она не связана с евреями.

Казалось бы, что после того, как Сталин убрал юдофоба из МГБ, еврейская тема должна была заглохнуть. Но не проходит и двух месяцев, как Игнатьев уже сам, без Рюмина, производит аресты полтора десятка врачей-евреев. Возможно (и наверняка), они вели всякие антисоветские разговоры, возможно, из-за этого их кто-то подозревал в злом умысле, но ведь они не лечили Жданова! Рюмин за юдофобство уже наказан, зачем Игнатьев снова пошел по его стопам?

И здесь у меня один ответ – Игнатьеву очень нужно было держать дело о смерти Жданова в «еврейском тупике». Или, иными словами, Игнатьеву очень не хотелось, чтобы «дело врачей» было расследовано по-настоящему: он его не расследовал, а саботировал!

О том, что врачей-евреев арестовали без инициативы Сталина, а, возможно, и без его разрешения, говорят такие факты. Как вы уже знаете, после смерти Сталина Игнатьев пошел на повышение – стал секретарем ЦК, курировавшим МВД. Но через месяц арестованные Игнатьевым врачи-евреи были освобождены, объявлены невиновными, и Игнатьева исключили не только из секретарей ЦК, но даже из членов ЦК. То есть Игнатьеву в деле ареста евреев нечем было оправдываться на Президиуме ЦК: **он не смог сослаться на Сталина** , все следственные подтасовки против врачей-евреев были только его рук делом.

Не исключено, что и сам Сталин узнал о дополнительном аресте врачей-евреев из газет. Газета «Правда» 13 января 1953 г. разродилась статьей «Подлые шпионы и убийцы под маской

профессоров-врачей», в которой писалось следующее.

> «Следствием установлено, что участники террористической группы, используя свое положение врачей и злоупотребляя доверием больных, преднамеренно, злодейски подрывали их здоровье, ставили им неправильные диагнозы, а затем губили больных неправильным лечением. Прикрываясь благородным званием врача – человека науки, эти изверги и убийцы, растоптали священное знамя науки. Встав на пути чудовищных преступлений, они осквернили честь ученых.
>
> Жертвами этой банды человекообразных зверей пали товарищи А. А. Жданов и А. С. Щербаков. Преступники признались, что они, воспользовавшись болезнью тов. Жданова, умышленно скрыли имеющийся у него инфаркт миокарда, назначили противопоказанный этому тяжелому заболеванию режим и тем самым умерщвили тов. Жданова. Врачи-убийцы неправильным применением сильнодействующих лекарств сократили жизнь тов. Щербакова, довели его до смерти.
>
> В первую очередь преступники старались подорвать здоровье руководящих советских военных кадров, вывести их из строя и тем самым ослабить оборону страны. Арест преступников помешал им добиться своей чудовищной цели.
>
> Кому же служили эти изверги? Кто направлял вредительскую деятельность этих подлых изменников Родины? Какой хотели они добиться цели в результате убийств активных деятелей советского государства?
>
> Установлено, что все участники террористической группы врачей состояли на службе у иностранных разведок, продали им душу и тело, являлись их наемными, платными агентами.
>
> Большинство участников террористической группы – Вовси, Б. Коган, Фельдман, Этингер, Гринштейн и другие – были куплены американской разведкой. Они были завербованы филиалом американской разведки – международной организацией «Джойнт». Грязное лицо этой шпионской сионистской организации, прикрывающей свою подлую деятельность под маской благотворительности, полностью разоблачено.
>
> Опираясь на группу растленных еврейских буржуазных националистов, профессиональные шпионы и террористы из «Джойнт», по заданию и под руководством американской разведки, развернули свою подрывную деятельность и на территории Советского Союза. Как показал на следствии арестованный Вовси, он получил директиву «об истреблении руководящих кадров СССР» из США. Эту директиву ему передали от имени шпионско-террористической организации «Джойнт» врач Шимелиович и известный буржуазный националист Михоэлс. (Соломон Михоэлс – псевдоним, настоящая фамилия Вовси. Родной брат арестованного Вовси. Сейчас его именем называют многочисленные еврейские организации)».

Вы видите резкое смещение акцентов – вместо действительно лечивших Жданова врачей, названы другие врачи и все – евреи. Текст этой статьи вместе с заявлением ТАСС был принят на Президиуме ЦК, но дело в том, что на заседании этого Президиума Сталин отсутствовал. «Бдительные товарищи» сообщение Игнатьева на Президиуме сочли настолько ясным, что совет вождя им не потребовался.

Тут у читателей могут возникнуть сомнения: как бы Президиум ЦК КПСС посмел решать какие-либо вопросы без Сталина? Но дело в том, что это было время сразу после XIX съезда партии, на котором партия была реорганизована и должность вождя партии – Генерального секретаря – была упразднена. Партией руководил Президиум, состоявший из 25 членов и 11 кандидатов, в котором Сталин был простым членом Президиума. А между заседаниями Президиума партией руководили 10 равноправных секретарей, среди которых Сталин был секретарем без определенных обязанностей, поскольку он и от этой должности просил себя освободить. В тот момент элите партии для решения любых партийных вопросов, а вопросы пропаганды были сугубо партийными, Сталин не требовался.

О реакции Сталина на арест врачей рассказала его экономка Валентина Васильева в пересказе дочери Сталина Светланы: *«Валентина Васильева рассказала мне позже, что отец был очень огорчен оборотом событий. Она слышала, как это обсуждалось за столом, во время обеда. Она подавала на стол, как всегда. Отец говорил, что не верит в их „нечестность“, что*

этого не может быть...» [509]

По мере этого расследования у меня все больше возрастает уверенность, что Сталин к этому времени уже не контролировал МГБ и не мог овладеть ситуацией в этом министерстве. Думаю, что именно поэтому он пришел к мысли, что МВД и МГБ следует объединить под началом единственного человека, которому он доверял вполне, – Берия. Ведь сам Сталин не мог в деталях заниматься всеми делами, которые вели следователи. Только по делам особо важных подозреваемых типа Абакумова протоколы допросов пересылались к нему в полном объеме. По остальным делам Игнатьев составлял обобщающую справку. При желании он в этой справке мог что-то «забыть», что-то «посчитать маловажным».

Я, к примеру, думаю, что Тимашук призналась и в том, что она написала письмо Кузнецову, но Игнатьев Сталину эту «маловажную» деталь не сообщил. А Тимашук ласково посоветовал об этом письме забыть навсегда. В результате в справке Игнатьева Сталину Тимашук предстала бедной честной женщиной, которую шельмуют профессора-убийцы, получившие огромные суммы в долларах от заокеанских заказчиков этих убийств. Протоколы обысков у врачей Лечсанупра с указанием сумм изъятых долларов и золота, Игнатьев наверняка приложить к справке Сталину не забыл.

Вот посмотрите на такой эпизод в деле врачей. Никогда до этого никакие аресты и казни евреев-жидов или сионистов в СССР не вызывали никакой реакции со стороны сионистов. А здесь даже не суд, а просто арест для предварительного следствия нескольких евреев вызвал немедленную реакцию. 9 февраля 1953 г. на территории миссии СССР в Израиле было взорвано нечто вроде гранаты. Этим взрывом (видимо, осколками оконного стекла) были ранены жена посланника К. В. Ершова, жена сотрудника миссии А. П. Сысоева и сотрудник миссии И. П. Гришин.[510]

Правительство Израиля бросилось к СССР с извинениями, но надо сказать, что СССР, в отличие от нынешней вшивой России, подобного отношения к себе никому не прощал – дипломатические отношения были прерваны.

А ведь этот взрыв – какое-то грубое, тупое подтверждение пресловутой статьи в «Правде» о виновности арестованных «врачей-вредителей». «Правда» писала, что евреи-врачи получают задание на убийство членов Правительства СССР от сионистов, и тут как раз очень кстати эти самые сионисты организуют теракт с совершенно очевидным смыслом – «защита врачей-убийц». Ну не правы ли члены Президиума ЦК, которые в отсутствие Сталина приняли на заседании решение бороться с еврейским космополитизмом путем ареста врачей-евреев?

Между тем премьер-министр Израиля Бен-Гурион силами всех спецслужб произвел тщательное расследование и установил, что ни одна из радикальных еврейских групп к организации этого взрыва не причастна, а значительная охрана советской миссии силами Израиля исключала возможность участия в теракте арабских террористов. Эксперты «Моссада» пришли к заключению, что на территории миссии была взорвана либо противопехотная мина, либо граната. Отсюда Израиль сделал вывод, что этот взрыв организовали сами сотрудники миссии СССР, чтобы разорвать дипотношения.[511]

Возникает вопрос – стоит ли в этом деле верить Бен-Гуриону? Видимо, в данном деле верить можно потому, что для Израиля в тот момент поддержка СССР была очень важна – ведь Израиль, по сути, был еще очень слаб и продолжал испытывать огромное давление со стороны Великобритании и Франции. Портить отношения с СССР ему было ну никак нельзя.

Хасидский раввин Авром Шмулевич по этому поводу пишет:

> «Израиль всегда старался вести самостоятельную политику и не ориентироваться на какую-то одну силу. Нельзя забывать о роли СССР и Сталина в создании

---

[509] С. Алилуева. Двадцать писем другу. М., «Книга», 1991.

[510] «Литературная газета» 1953, №24, с. 1.

[511] В.В. Левашов. Убийство Михоэлса. М., «Олимп», 1998.

> Государства Израиль. Только благодаря поддержке Советского Союза ООН приняла резолюцию о создании государства. Америка ее поддержала и признала Израиль первой, но через некоторое время отозвала свое согласие на создание этого государства, и, кроме того, странами Запада (США, Франция, Англия) было наложено эмбарго на поставку оружия в страну. Это привело к тому, что сразу после объявления о создании Государства Израиль на его территорию вторглись регулярные армии пяти сопредельных государств – Египет, Иордания, Ливан, Сирия, Ирак. Армию Транс-Иордании представлял „Арабский легион", который попросту был частью ВС Великобритании. Израиль выстоял только потому, что Чехословакия, с разрешения СССР, поставила Израилю оружие».[512]

СССР – это слишком обще, скажем конкретно – это Сталин поддержал Израиль и Сталин по этой причине не мог не понимать, что сионисты против него терактов планировать не будут ни взрывами, ни с помощью врачей. Заставлять евреев СССР шпионить Израиль будет (куда же от этого деться), но покушаться на Сталина – никогда! Мало кто знает, что несмотря на разрыв дипломатических отношений, в день смерти Сталина в Израиле был объявлен национальный траур.[513]

Да, у России за всю историю вряд ли был более решительный защитник, чем Сталин. Врагам СССР он платил немедленно и той же монетой. Министр МГБ Грузии Н. Рухадзе рассказывал, что в 1951 г. Сталин ему говорил: *«Соседа, то есть, Турцию, надо держать в постоянном страхе и часто его беспокоить, надо иметь ударные группы и совершать набеги. Почему, если они к нам засылают диверсантов и террористов, мы не можем делать то же самое? Подумайте сами над этими вопросами, пусть средства вас не смущают, для этого мы все дадим».* [514]

Но в чем Сталина не обвиняют даже его гнуснейшие враги, так это в том, что он хотя бы однажды пошел на провокацию, да еще и за счет жизней граждан СССР. Взорвать гранату в своем посольстве – это совершенно не в духе Сталина! Сталин выдвинул бы ультиматумы, а после их неисполнения разорвал бы отношения. Казалось бы, что стоило в 1945 г. плюнуть на договор о нейтралитете с Японией, который сама Япония не сильно исполняла, и сразу объявить ей войну? Но нет – сначала все же был денонсирован этот договор, а уж потом объявлена война. Сталин – не американский президент и быть коварным брезговал.

Так что Бен-Гурион, возможно, и не врет, и не ошибается в том, что взрыв на территории советской миссии в Израиле был организован кем-то из членов миссии, большая часть из которых, сами понимаете, была сотрудниками МГБ, т.е. Игнатьева, но Бен-Гурион ошибается в другом – в том, что смысл этого взрыва был только в разрыве отношений между СССР и Израилем. У этого взрыва есть и еще один смысл – министр МГБ Игнатьев «оказался прав», что арестовал евреев-врачей, это они покушались на жизнь членов Политбюро.

Запутывание следствия по делу врачей привлечением к нему врачей-евреев очень нужно было и Хрущеву с его партноменклатурой. Ведь именно при нем само «дело врачей» полностью заглохло, а на XX съезде, как я уже написал, оно было представлено так, что вроде никаких улик на врачей и их признаний вообще никогда не было, а это просто антисемитка Тимашук написала Сталину ложный донос, а тот с перепугу вдруг взял и всех евреев арестовал.

А ведь, откровенно говоря, если бы мы на месте заговорщиков задумали внедрить «своего» врача в Кремль, то он никогда не был бы евреем. Ну не идиоты же мы! Случись что, и следователи поиск возможных преступников в таком деле начали бы именно с евреев. И не только в СССР – в любой стране. Что поделать, у евреев есть определенная репутация людей, которые за деньги готовы на все. А следователи любое дело начинают с отработки самых

---

[512] «Новая газета» 5 апреля 2001, с. 12.

[513] «Мир новостей» 2001, №4.

[514] К. Столяров. Палачи и жертвы. М., «Олма-пресс», 1997.

простых версий – именно таких.

И чтобы закончить с «делом врачей» и с Л. Ф. Тимашук, обращу внимание на такую деталь. В журнале «Источник» №1 за 1997 г., в котором были опубликованы черновики ее писем, сообщена распространенная версия о том, что 4 апреля 1953 г. было сообщено *«об отмене указа о награждении Тимашук»* орденом Ленина. А цитируемый мною выше Костырченко откровенно лжет: *«Советские граждане узнали об этом из опубликованного 4 апреля в печати „Сообщения Министерства внутренних дел", в котором говорилось также о том, что Л. Ф. Тимашук лишается ордена Ленина „в связи с выявившимися в настоящее время действительными обстоятельствами"* . На самом деле ничего подобного в этом «Сообщении» нет, никто Тимашук орденов не лишал ни в 1953 г., ни позже. Весной 1953 г. Берия и в мыслях не держал объявлять смерть Жданова естественной, даже несмотря на то, что врачи по его инициативе были освобождены. Это пришло в голову уже Хрущеву и значительно позже – в 1956 г. А в конце марта 1953 г. уже практически выпущенный на свободу академик Виноградов признавался Берия в посланной ему записке: *«Все же необходимо признать, что у А. А. Жданова имелся инфаркт, и отрицание его мною, профессорами Василенко, Егоровым, докторами Майоровым и Карпай было с нашей стороны ошибкой. При этом злого умысла в постановке диагноза и метода лечения у нас не было»* .

Поэтому давайте займемся врачами как таковыми.

Помощники смерти

Существует устойчивое мнение, что членов правительства лечат самыми лучшими лекарствами с применением самого лучшего оборудования самые лучшие врачи. Я тоже одно время так думал, пока меня не заставил взглянуть на это по-другому такой случай.

Как-то меня, начальника цеха, вызвали к директору завода (умнейшему человеку, кстати) по какому-то производственному делу. Я зашел к нему в кабинет в момент, когда он очень огорченно разговаривал по телефону. Из его реплик я понял, что он получил известие о смерти старого товарища – директора Магнитогорского меткомбината. Когда он положил трубку, то еще под впечатлением от известия он горестно обругал покойного: «Дурак! У него в Магнитогорске прекрасные врачи, прекрасные больницы, а он поехал делать операцию в Москву к этим коновалам из 4-го управления! Да что же он – с ума сошел, что ли?!» Меня тогда очень удивило такое презрение к врачам, которые лечат Правительство СССР, но расспросить я не смог – директор переключился на вопрос, по которому меня вызвал.

Потом я возвратился мыслями к этому эпизоду и пришел к выводу, что директор прав. Врачи обычных больниц и поликлиник лечат всех подряд и загружены, как правило, на двух или более ставках до отказа. А кремлевских врачей щадят. Уже поэтому при прочих равных условиях обычный врач имеет гораздо большую практику, и, следовательно, и гораздо высшую реальную квалификацию, чем кремлевский.

Кроме того, врачебная квалификация кремлевских врачей резко снижена за счет их ученых званий. Ведь на получение этих званий они время забирали у своей практики, да и потом забирали у нее время за счет чтения лекций, просиживания штанов в комиссиях и президиумах. Можно достаточно уверенно сказать, что в среднем, чем выше у врача ученое звание, тем хуже он как врач. (Но пациенты любят, чтобы их лечил профессор, им как-то спокойнее при профессоре умирать).

Вот возьмите случай с Тимашук. Три профессора (из них один академик) уже много дней ошивались у постели больного Жданова и оказались не способны определить, чем он болен, а врач Тимашук, без какого-либо ученого звания, поставила диагноз немедленно после прочтения первой же кардиограммы и беглого взгляда на результаты анализа крови.

Положение с кремлевскими врачами усугубляет то, что эти должности уже давно заполняются блатными – тупыми детками, которых сначала по блату устроили в мединститут, а потом, по блату, в кремлевские врачи. Халява манит. Академик Виноградов, главный терапевт Лечсанупра Кремля, помимо зарплаты на этой должности, получал зарплату еще и как завкафедры в 1-м ММИ, главный редактор журнала «Терапевтический архив», заведующий

электрографическим отделением института терапии АМН СССР и еще с ряда других должностей. Все посвящал деньгам. Костырченко пишет:

> «Когда 4 ноября оперативники пришли за Виноградовым, их поразило богатое убранство его квартиры, которую можно было спутать со средней руки музеем. Профессор происходил из провинциальной семьи мелкого железнодорожного служащего, но еще до революции благодаря успешной врачебной практике успел стать довольно состоятельным человеком, держал собственных призовых лошадей на ипподроме, коллекционировал живопись, антиквариат. Стены жилища лейб-медика украшали картины И. Е. Репина, И. И. Шишкина, К. П. Брюллова и других первоклассных русских мастеров. При обыске были обнаружены, кроме того, золотые монеты, бриллианты, другие драгоценности, даже солидная сумма в американской валюте».

При таких заботах откуда время, чтобы лечить членов правительства? Упомянутая врач Карпай в 1940-1942 гг. была лечащим врачом председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина. В 1942 г. она обратилась к Виноградову, чтобы тот назначил тщательное обследование Михаила Ивановича, поскольку ей не понравились его жалобы на боли в животе. Как же, станет медицинское светило слушать какую-то Карпай! Виноградов назначил Калинину клизмы, диету и таблетки. А когда через два года хирург вскрыл Калинину брюшную полость, то оказалось, что раковая опухоль достигла размеров, при которых ее уже нельзя вырезать. Хирург Очкин сделал что смог, но Калинин через два года умер.[515]

Но, возможно, самое тяжелое для пациентов то, что эти врачи боятся лечить. Районный врач боится гораздо меньше и лечит сам, под свою ответственность и легких, и тяжелых больных. А в Кремле пациенты – очень важные персоны, и врачи снимают с себя ответственность консилиумами. А консилиум штука хитрая. Представьте, что у 4-х профессоров консилиума мнения разделились, пациент умер, а вскрытие показало правоту двух. А что делать с другими двумя, которые ошиблись в диагнозе? Их ведь надо увольнять. И корпоративная солидарность требует от врачей консилиума согласиться с одним общим мнением. Тогда если пациент умрет, то можно будет выкручиваться – дескать, течение болезни было столь сложным, что 4 самых светлых ума не могли его определить.

Ведь почему Егоров убедил Тимашук забрать из больничной карточки Жданова свою кардиограмму и дать «осторожное» заключение? Именно потому, что она понимала, чем грозят разногласия.

В тяжелых случаях эти кремлевские врачи не лечат пациента, а страхуют себя на случай его смерти каким-нибудь расплывчатым диагнозом и универсальными лекарствами, которые никому не вредят, но и никого не лечат.

Вот, к примеру, строчки из воспоминаний уже упомянутого мною профессора Мясникова о том, как все медицинские светила Москвы лечили Сталина:

> «На следующее утро, четвертого, кому-то пришла в голову идея, нет ли вдобавок ко всему инфаркта миокарда. Из больницы пришла молоденькая врачиха, сняла электрокардиограммы и безапелляционно заявила: „Да, инфаркт“.
>
> Переполох. Уже в деле врачей фигурировало умышленное недиагностирование инфаркта миокарда у погубленных-де ими руководителей государства.
>
> Теперь, вероятно, мы… Ведь до сих пор мы в своих медицинских заключениях не указывали на возможность инфаркта. А они уже известны всему миру. Жаловаться на боль, столь характерный симптом инфаркта, Сталин, будучи без сознания, естественно, не мог. Лейкоцитоз и повышенная температура могли говорить и в пользу инфаркта».

---

515 Г. В. Костырченко. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., «Международные отношения», 2001.

У меня вопрос. Симптомы показывали, что у Сталина мог быть инфаркт, так какого же черта два дня никто не делал ему электрокардиограмму? Какого черта вы, профессора, там околачивались?

Далее такая строчка: *«Весь день пятого мы что-то впрыскивали, писали дневники, составляли бюллетени»* . Что значит *«что-то впрыскивали»* ? Вы его лечили или *«что-то впрыскивали»* ?

И вот, наконец, для Мясникова наступила и большая радость: *«По ходу вскрытия мы, конечно, беспокоились – что с сердцем? Откуда кровавая рвота? Все подтвердилось. Инфаркта не оказалось (были найдены лишь очаги кровоизлияний)»* [516]

(Как в «Отцах и детях». «Больной перед смертью потел? – Потел. – Это очень хорошо!»)

Обычный сельский врач Сталина бы лечил, а эти вместо того чтобы лечить, со страхом ждали результатов вскрытия своего пациента и обозначали свое присутствие тем, что *«что-то впрыскивали»* .

Или возьмем случай с академиком Ландау, который сумел выжить благодаря обычному врачу после тяжелой аварии, но которого все же добил консилиум академиков медицины. История его болезни и смерти, прекрасно описанная женой, в целом напоминает чем-то Божью кару: каким Ландау был академиком физики, такие академики медицины его и лечили. Такой вот вопиющий момент.

Поскольку у Ландау были сильно повреждены легкие, то американцы прислали самолетом посылку с очень сильным антибиотиком. Получил эту посылку в аэропорту «друг» и соавтор Ландау академик Лившиц. Лившиц и академики медицины, составлявшие консилиум «по лечению» Ландау, были уверены, что Ландау умрет, а лекарства такого в СССР еще не было и оно на черном рынке стоило баснословно дорого. Вот академик Лившиц и устроил небольшую коммерцию: он не передал всю посылку в больницу, а выдавал антибиотик поштучно, ампулами. Остальные ампулы он продавал за хорошие деньги тем, кого к нему направляли академики консилиума по «лечению Ландау».

Американский антибиотик оказался эффективным, раны у Ландау зажили. Но его после этого три года непрерывно поносило – он «ходил» чуть ли не через 20 минут. Академики консилиума безапелляционно заявили, что это на нервной почве. Трагизм положения заключался в том, что пока Ландау официально лечил консилиум академиков, нормальные врачи боялись к Ландау приблизиться даже тайно. (Если академики узнают, что какой-то врач поставил диагноз, расходящийся с их диагнозом, они замордуют впоследствии такого врача и сживут его со свету. Просто на каждого умершего у этого врача будут составлять акты, что он умер по вине этого врача. Не дадут защищать диссертации ни ему, ни его друзьям).

А нормальный врач, видя, что его пациента поносит, уже через день-два взял бы кал на анализ и разобрался в чем дело. Академикам медицины такое и за три года в голову не пришло. И когда жена Ландау, три года спустя, сумела привлечь к лечению мужа нормального врача, тот взял анализы и выяснил, что весь желудочно-кишечный тракт Ландау поражен грибком после того антибиотика, который прислали американцы. Такое может случиться при применении любого антибиотика и против этого во всем мире используется очень недорогое и недефицитное лекарство – нистатин. Американские врачи как чувствовали, что Ландау будут лечить не врачи, а академики, поэтому они в посылку с антибиотиком вложили и имевшийся в СССР нистатин – намекнули академикам. Но так как нистатином из-за его недефицитности нельзя было спекулировать, то Лившиц забыл о нем сообщить академикам консилиума, а у тех самих не хватило ума давать Ландау нистатин вместе с антибиотиком. Чудо то, что железное здоровье Ландау позволяло ему сопротивляться лечению академиков более трех лет.[517]

Я понимаю, что никого из читателей не убедил, и случись им заболеть, все будут искать профессора. Что поделать – таковы люди. Я, может, и сам буду искать… Но хочу предложить нечто вроде статистики.

---

[516] «Досье Гласности» 2000, №3, с. 11.

[517] К. Ландау-Дробанцева. Академик Ландау. М., «Захаров», 2000.

Особенно старательно 4-й Главк Минздрава СССР, в девичестве – Лечсанупр Кремля, лечил глав Советского Союза. Некоторых он залечил до смерти на трудовом посту, а некоторые сумели избежать этой участи в основном за счет того, что их «ушли» на пенсию.

На посту главы СССР скончались в многоопытных руках кремлевских медиков: И. В. Сталин – в 74 года, Л. И. Брежнев – в 76 лет, Ю. В. Андропов – в 70 лет, К. У. Черненко – в 74 года. (Причем последние трое еще задолго до смерти выглядели так, что краше в гроб кладут). Итого, под опекой кремлевских медиков главы Советского государства доживали в среднем до чуть более 73-х лет.

Скончались своей смертью на пенсии: В. М. Молотов – в 96 лет; М. Г. Маленков – в 86 лет; Н. А. Булганин – в 80 лет и всех подвел пенсионер Н. С. Хрущев, скончавшийся всего в 77 лет. Итого, вырвавшись из рук кремлевских врачей, главы СССР жили в среднем до 82-х лет. Разница в 9 лет. Лечение у профессоров даром для здоровья не проходит. Так что Жданова врачи могли залечить и без желания его убить. Просто в силу своей трусости и некомпетентности.

Телохранитель вождя

Для Сталина угроза возрастала и от того, что полностью морально сгнил начальник его охраны – Н. С. Власик.

Нет, Власик в точном смысле слова Сталина не предал. Я в его предательство не могу поверить, прочитав воспоминания Власика. Они были написаны, когда всякая шавка в СССР норовила бросить в Сталина ком грязи, а Власик его в это время защищал! Ни единого плохого слова о Сталине не написал. Мне кажется это немыслимым, чтобы человек готовил убийство, а потом, когда о жертве разрешалось говорить только плохое, ничего плохого не сказал. Думаю, что так не бывает – в помыслах по отношению к Сталину Власик чист.

Но он к концу своей службы ожидовел и предал Сталина, сам того не подозревая, своим ожидовлением.

Как и любой жид, он любил барахло, но, надо сказать, что все же в меньших размерах, чем, к примеру, Абакумов. Как я уже писал, у Власика было другое хобби – сексуальные победы. Когда на суде председательствующий спросил у его друга Стренберга о том, скольких женщин Власика тот знает, то ответ вызвал у Стренберга затруднение: *«Я затрудняюсь сказать, со сколькими женщинами он сожительствовал, ибо часто бывало так, что во время наших встреч у него на даче он с той или иной женщиной удалялся в другие комнаты. Но что он там делал, мне неизвестно».*

Отдадим должное нравам тех времен – «групповух» Власик, как видите, не устраивал, но и своего не упускал. Стренберг показывал:

> «Должен сказать, что Власик морально разложившийся человек. Он сожительствовал с многими женщинами, в частности, с Николаевой, Рязанцевой, Докукиной, Локтионовой, Спириной, Вещицкой, Градусовой, Авериной, Верой В.
>
> Я полагаю, что Власик также сожительствовал с Щербаковой, с сестрами Городничевыми, Людой, Адой, Соней, Кругликовой, Сергеевой и ее сестрой и другими, имена которых я не помню.
>
> Поддерживая со мной товарищеские отношения, Власик спаивал меня и мою жену и сожительствовал с ней, о чем сам Власик впоследствии цинично рассказывал мне».

Да, Власик был циником. Когда суд вызвал в качестве свидетеля некую Иванскую (о которой Стренберг забыл упомянуть), бедная женщина, мужнина жена попыталась представить дело так, что она ездила к Власику чуть ли не в шахматы играть, но Власику вдруг вздумалось именно в этом вопросе говорить суду правду и ничего, кроме правды: *«После того, как ее бросил Окунев, я жил с ней как с женщиной. И должен сказать, что чаще звонила она мне сама, чем я ей»* . Хвастунишка! Судья поинтересовался, как долго продолжалась интимная

связь Власика со свидетельницей. Власик охотно пояснил: *«Довольно длительное время. Но встречи были очень редкими, примерно один-два раза в год»* . Оно и понятно – список женщин у Власика был немаленький, и везде надо было успеть. Но когда судья засомневался, что при таких нагрузках Власик еще и успевал правительство охранять, то тот обиделся: *«В вопросах несения службы я был всегда на месте. Выпивки и встречи с женщинами были за счет моего здоровья и в свободное время. Признаю, что женщин у меня было много».* [518]

Но то что Власик, вместо того, чтобы ломать голову над планами охраны правительства в тех или иных местах ломал голову над списком своих женщин на предмет покрытия очередной телки, это еще полбеды. Он болтал и творил вещи просто преступные для человека его должности. Чтобы понять их смысл, приведу пару примеров того, как организовываются покушения на глав государств. Возьмем цитату из книги А. Колпактиди и Е. Прудниковой «Двойной заговор».[519]

> «Японский генштаб давно уже лелеял мечту ликвидировать Сталина – не было только подходящего случая. Однако летом 1938 г. такой случай представился – перешел границу и сдался японцам начальник Дальневосточного управления НКВД Генрих Люшков, человек, хорошо знавший обстановку в России и лютой ненавистью ненавидевший Сталина. Вскоре начальником японского генштаба была утверждена операция под кодовым названием „Медведь“.
>
> Осуществить ее должна была группа из шести членов эмигрантского «Союза русских патриотов». Их фамилии: Безыменский, Лебеденко, Малхак, Смирнов, Сурков и Зеленин. Они должны были перейти границу СССР и пробраться в Сочи. Сталин любил принимать в Мацесте лечебные ванны и в это время находился в ванной комнате один. Люшков в свое время был начальником Азовско-Черноморского управления НКВД, знал весь ритуал «омовения» до тонкостей и разработал план покушения.
>
> По ночам напор воды в ванный корпус уменьшали, уровень ее опускался, и можно было по водостоку добраться до подземного накопителя. Высота его около 3 метров. В углу в потолке имелся люк, который вел в кладовку, где хранились метлы, тряпки и прочее хозяйство уборщиков. Так можно было проникнуть в ванный корпус. В бойлерной работали двое техников, которых и должны были заменить террористы. В лагере в Чанчуне соорудили макет корпуса. Террористы учились обращаться с механизмами, чтобы ни у кого не возникло подозрений, что техники – вовсе не техники. После приезда Сталина двое, одетые в халаты техников, должны открыть люк и впустить остальных. Затем предполагалось уничтожить охрану и только потом убить Сталина. Все было продумано до мелочей. На репетициях в девяти случаях из десяти охрана не успевала среагировать. Возвращение группы не планировалось, все террористы были смертниками.
>
> В начале января группа отплыла в Неаполь на пароходе «Азия-мару». 17 января она уже была в Неаполе, 19 января – в Стамбуле. 25 января террористы подошли к границе у селения Борчка. Однако когда боевики вошли в расселину, по которой предполагалось пробраться на территорию СССР, по ним ударил пулемет. Трое были убиты, остальные бежали. Японцы так и не установили причин провала».[520]

---

[518] В. Логинов. Тени Сталина. М., «Современник», 2000.

[519] А. Колпакиди, Е. Прудникова. Двойной заговор. М., «Олма-пресс», 2000.

[520] О причинах провала высказываются разные версии, но надо сказать, что в те годы на границах шла настоящая война с самыми различными бандами (откуда и взялись войска НКВД). …За 20 лет с февраля 1921 г. по февраль 1941 г. на всей границе было задержано 932 тыс. нарушителей государственной границы, среди которых оказалось более 30 тыс. шпионов, диверсантов и террористов. Пограничные войска ликвидировали 1319 вооруженных банд, в которых насчитывалось более 40 тыс. бандитов. На границе было задержано контрабанды на сумму более 132 млн. рублей, кроме того, было изъято 2363 кг золота и 3904 кг серебра, много других ценностей. Было уничтожено более 7 тыс. вооруженных нарушителей, пограничники потеряли 2443 человека убитыми. Так что не исключено, что в те годы пограничники сначала стреляли, а потом спрашивали: «Стой! Кто идет?» (Г. Сечкин. Граница и война 1941-1945, М., «Граница», 1993.)

А вот как было организовано покушение на Гитлера. Он ежегодно выступал перед старыми членами партии в один и тот же день и в одно и то же время в пивной, из которой началось нацистское движение. Террорист во время очередного ремонта этой пивной заложил в одну из внутренних колонн мину с часовым устройством. Но в тот год Гитлер из-за дел провел традиционную встречу раньше и ущел из пивной за 20 минут до взрыва.

Если вы вдумаетесь и в первый, и во второй пример, то обратите внимание, что теракт даже задумать невозможно, если не знать, в каком месте появится глава государства вне службы и дома (где его достать очень трудно).

А Власик всем своим бабам давал билеты и водил их сам в правительственные ложи во всех театрах и на стадионах. Конечно, интеллигентным женщинам было чем похвастаться между собой, но Власик своим разгильдяйством выдавал объекты, о которых посторонним запрещалось знать. Его женщины, между тем, имели выход на иностранцев, т.е. не исключалось, что Власик являлся источником важной информации для террористов, сам того не подозревая. А это, между прочим, преступная халатность, и Власику грех жаловаться за те 10 лет даже не лагерей, а просто ссылки, что он получил от суда.

Однако мне интересно не это. Из воспоминаний Власика подспудно следует, что его все время хотели либо убрать от Сталина, либо заставить сделать что-то преступное. Причем сам Власик, похоже, этого не понимал. Вот он, к примеру, жалуется:

> «В 1948 году был арестован комендант Ближней дачи Федосеев. Следствие вел Серов под руководством Берия. У Федосеева было взято показание на меня, что я будто бы хотел отравить Сталина. Сталин усомнился в этом и лично проверил это, вызвав Федосеева на допрос, где тот заявил, что это ложь, которую его заставили подписать побоями. Он пожаловался Сталину, что его избивали. После этого дело взяли из МВД от Берия и передали в МГБ лично Абакумову».[521]

Ну, во-первых, здесь Власик, по обыкновению того времени, все валит на Берия, хотя Берия в то время к МВД не имел никакого отношения. Министром внутренних дел был Круглов, его первый заместитель Серов – старый дружок Хрущева. Наверняка то, что Федосеева били, это тоже ложь. Вряд ли кто-то бы осмелился сфабриковать дело против начальника охраны правительства. Просто Серов определенным образом извращал показания Федосеева, сгущая акценты на какой-то болтовне Власика или его неправильно истолкованных поступках. Зачем? Перебдел? Вряд ли, на Серова это не похоже.

Вспомним, что Серов был одним из верных подручных Хрущева в деле Берия, но и это не все. Прошу прощения, но предложу вам длинные отрывки из протокола допроса генерал-майора А. М. Сиднева, чтобы вам был понятнее моральный облик высшей номенклатуры СССР того времени.

«ВОПРОС: Как получилось, что вы стали мародером?

ОТВЕТ: Сидя в тюрьме, я и сам неоднократно задавал себе этот вопрос. Ведь я с 1928 г. находился в Советской Армии, был хорошим командиром и честным коммунистом, и когда в 1939 г. заканчивал Военно-инженерную академию им. Куйбышева, то по партийной линии был мобилизован в органы НКВД и направлен на руководящую работу. На этой работе я был всем обеспечен, честно и с любовью относился к труду. Отечественная война застала меня на работе в Особом отделе НКВД и с армией я переносил все тяготы. В 1944 г., являясь заместителем начальника Управления «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта, я на территории Польши встретился с СЕРОВЫМ, являвшимся в то время Уполномоченным НКВД по указанному фронту. Под его руководством я проводил работу в Польше, а затем, когда советские войска захватили Берлин, СЕРОВ добился моего перевода на работу в НКВД и назначил начальником

---

521 В. Логинов. Тени Сталина. М., «Современник», 2000.

берлинского оперсектора.

На этой работе СЕРОВ приблизил меня к себе, я стал часто бывать у него и с этого времени началось мое грехопадение.

Полностью сознавая свою вину перед партией и государством за преступления, которые я совершил в Германии, я просил бы только учесть, что надо мной стоял СЕРОВ, который, являясь моим начальником, не только не одернул меня, а, наоборот, поощрял этот грабеж и наживался в значительно большей степени, чем я.

Вряд ли найдется такой человек, который был в Германии и не знал бы, что СЕРОВ являлся, по сути дела, главным воротилой по части присвоения награбленного.

Самолет СЕРОВА постоянно курсировал между Берлином и Москвой, доставляя без досмотра на границе всякое ценное имущество, меха, ковры, картины и драгоценности для СЕРОВА. С таким же грузом в Москву СЕРОВ отправлял вагоны и автомашины.

Надо сказать, что СЕРОВ свои жульнические операции проводил очень искусно. Направляя трофейное имущество из Германии в Советский Союз для сдачи в фонд государства, СЕРОВ под прикрытием этого большое количество ценностей и вещей брал себе.

Следуя примеру СЕРОВА, я также занимался хищениями ценностей и вещей, правда, за часть из них я расплачивался деньгами.

ВОПРОС: Но ведь и деньги вами тоже были украдены?

ОТВЕТ: Я денег не крал.

И. Серов

ВОПРОС: Неправда. Арестованный бывш. начальник оперативного сектора МВД Тюрингии БЕЖАНОВ Г. А. на допросе показал, что вы присвоили большие суммы немецких денег, которые использовали для личного обогащения.

Правильно показывает БЕЖАНОВ?

ОТВЕТ: Правильно. При занятии Берлина одной из моих оперативных групп в Рейхсбанке было обнаружено более 40 миллионов немецких марок.

Примерно столько же миллионов марок было изъято нами и в других хранилищах в районе Митте (Берлин).

Все эти деньги были перевезены в подвал здания, в котором размещался берлинский оперативный сектор МВД.

ВОПРОС: Но этот подвал с деньгами находился в вашем ведении?

ОТВЕТ: Да, в моем.

ВОПРОС: Сколько же всего там находилось денег?

ОТВЕТ: В подвале находилось около 100 мешков, в которых было более 80 миллионов марок.

ВОПРОС: Какое вы имели право держать у себя такое количество денег, не сдавая их в

советский государственный банк?

ОТВЕТ: Хранение такого количества денег, конечно, было незаконным, но сделано это было по указанию СЕРОВА.

Когда я ему доложил об обнаружении в Берлине мешков с немецкими марками, СЕРОВ сказал, что эти деньги будут для нас очень кстати и приказал их в банк не сдавать, а держать у себя.

ВОПРОС: За счет этих денег вы и обогащались?

ОТВЕТ: Да. Значительная часть захваченных денег пошла на личное обогащение.

ВОПРОС: Кого?

ОТВЕТ: Больше всего поживились за счет этих денег СЕРОВ и я. Попользовались этими деньгами также КЛЕПОВ и БЕЖАНОВ, работавшие начальниками оперативных секторов МВД в Германии.

ВОПРОС: Как вы разворовывали миллионы находившихся у вас немецких денег?

ОТВЕТ: Это делалось очень просто. СЕРОВ присылал мне так называемые заявки начальников оперативных секторов со своими резолюциями о выдаче им денег.

Эти заявки, как правило, мотивировались необходимостью расходов по строительству и хозяйственным нуждам оперативных секторов. За счет этих сумм действительно покрывались расходы по оперативным секторам, а часть денег разворовывалась.

ВОПРОС: Вам известно, где находятся сейчас все записи по расходованию немецких марок?

ОТВЕТ: Как мне рассказывал НОЧВИН, папки с отчетными материалами об израсходованных немецких марках, собранные со всех секторов, в том числе и записи на выданные мною деньги, были по указанию СЕРОВА сожжены.

Остался лишь перечень наименований сожженных материалов, составленный работниками финансовой группы аппарата СЕРОВА.

ВОПРОС: Кто именно сжигал эти отчетные материалы и записи?

ОТВЕТ: Я этого не знаю, но вероятнее всего в сожжении участвовали финансовые работники аппарата СЕРОВА или его секретарь ТУЖЛОВ, а может быть и все вместе.

ВОПРОС: Но ведь эти материалы необходимо было передать вновь назначенному Уполномоченному МГБ СССР в Германии?

ОТВЕТ: Правильно, но это было не в наших интересах.

Я считаю, что СЕРОВ дал указание сжечь все эти материалы для того, чтобы замести следы, так как, если бы они сохранились, то все преступления, совершенные СЕРОВЫМ, мною, КЛЕПОВЫМ, БЕЖАНОВЫМ и другими приближенными к нему лицами, были бы вскрыты гораздо раньше и, видимо, мы бы давно сидели в тюрьме.

ВОПРОС: А куда вы девали отчетность об изъятом золоте и других ценностях, находившихся у вас?

ОТВЕТ: Эта отчетность так же, как и отчетность по немецким маркам, была передана в аппарат СЕРОВА и там сожжена.

ВОПРОС: Вы это сделали для того, чтобы скрыть хищение золота и других ценностей?

ОТВЕТ: Я сдал эти документы СЕРОВУ потому, что он их у меня потребовал.

О расхищении ценностей с моей стороны я уже дал показания. Присваивал ценности также и СЕРОВ, поэтому, очевидно, была необходимость уничтожить эти документы, чтобы спрятать концы в воду.

ВОПРОС: Не отделывайтесь общими фразами, а говорите, что вам известно о расхищении СЕРОВЫМ золота?

ОТВЕТ: Наряду с тем, что основная часть изъятого золота, бриллиантов и других ценностей сдавалась в Государственный банк, СЕРОВ приказал мне все лучшие золотые вещи передавать ему непосредственно.

Выполняя это указание, я разновременно передал в аппарат СЕРОВА в изделиях, примерно, 30 килограммов золота и других ценностей.

СЕРОВ мне говорил, что все эти ценности он отправляет в Москву, однако, я знаю, что свыше десяти наиболее дорогостоящих золотых изделий СЕРОВ взял себе.

ВОПРОС: Откуда вы это знаете?

ОТВЕТ: Я это лично видел. Являясь к СЕРОВУ с докладом об изъятых ценностях, я приносил ему для просмотра наиболее дорогие образцы золотых изделий и бриллиантов. СЕРОВ в таких случаях долго вертел эти ценности в руках, любовался ими, а затем часть из них оставлял у себя.

Помимо меня, много золотых вещей давали СЕРОВУ и другие начальники секторов…

ВОПРОС: Как все эти вопиющие злоупотребления могли сходить вам безнаказанно?

ОТВЕТ: Я уже показывал, что весь наш грабеж мы чинили под видом изъятия и отправки в Советский Союз трофейного имущества. Кроме того, я, КЛЕПОВ и БЕЖАНОВ пользовались покровительством СЕРОВА, который считал себя хозяином положения в Германии. Поэтому все наши грязные дела сходили нам с рук, и мы считали, что с таким человеком, как СЕРОВ, мы не пропадем.

Особенно хорошо относился СЕРОВ ко мне, потому что в подвале моего сектора хранились деньги и другое ценное имущество, которые я беспрепятственно выдавал СЕРОВУ. К тому же я знал, что СЕРОВ, часто выезжая в Москву, каждый раз увозил с собой большое количество ценных вещей. Я не сомневаюсь,что СЕРОВ такую мою осведомленность, конечно, принимал в расчет.

Должен прямо сказать, что между СЕРОВЫМ, мною, КЛЕПОВЫМ и БЕЖАНОВЫМ установилась круговая порука, все мы воровали и оказывали друг другу в этом помощь. Большое значение имело также подхалимство, процветавшее среди нас по отношению к СЕРОВУ.

Последний, в свою очередь, поощрял нас и умело использовал в своих личных целях.

ВОПРОС: Приведите факты.

ОТВЕТ: Начну с себя. Я не раз выполнял сугубо личные поручения СЕРОВА, которые иначе как подхалимажем назвать нельзя.

Помню, как однажды СЕРОВ поручил мне где угодно достать две комнатных собачки английской породы с бородками, предназначавшиеся, видимо, кому-то в подарок. Это задание оказалось довольно трудным, но благодаря приложенным стараниям собачки с бородками были куплены по 15 тысяч марок за штуку.

Вообще должен сказать, что СЕРОВ уделял очень много внимания приобретению различных вещей и предметов для преподношения подарков каким-то своим связям…

СЕРОВ и ЖУКОВ часто бывали друг у друга, ездили на охоту и оказывали взаимные услуги. В частности, мне пришлось по поручению СЕРОВА передавать на подчиненные мне авторемонтные мастерские присланные ЖУКОВЫМ для переделки три кинжала, принадлежавшие в прошлом каким-то немецким баронам.

Несколько позже ко мне была прислана от ЖУКОВА корона, принадлежавшая по всем признакам супруге немецкого кайзера. С этой короны было снято золото для отделки стэка, который ЖУКОВ хотел преподнести своей дочери в день ее рождения».[522]

Между прочим, то, что Серов переправлял в Москву и Ленинград ценности для подарков *«связям»,* видимо, и определило то, что его за организацию этого грабежа не тронули. До Сталина, как и в деле Тимашук, никакая информация о Серове не дошла – ни через МГБ, ни через МВД, ни через ЦК. Серов купил всех, было чем.

Серов, кстати, делал подарки и Власику, но тот подарки брал, а каких-то надежд Серова не оправдал. Вот Серов и надавил на Федосеева. По-другому этот случай понять трудно – Серову зачем-то нужно было иметь во главе охраны правительства не Власика.

В 1950 г. кто-то опять делает накат на Власика по поводу его баб, но Сталин опять не принимает мер, хотя, положа руку на сердце, Власика уже давно надо было заменить любым нежидом. Сталин Власику верит.

И, возможно, с учетом этого доверия у кого-то возникает мысль не убрать Власика, а подчинить его себе шантажом. Думаю, что сам Власик этого не понял, поскольку довольно наивно поведал суду следующее:

522 «Военные архивы России» 1993, №1.

> «1952 г., после приезда из командировки с Кавказа, меня к себе вызвал зам. министра госбезопасности Рясной и дал агентурное дело на Стенберга. При этом он сказал, что в этом деле есть материал и на меня, в частности, о моих служебных разговорах по телефону. Рясной сказал, чтобы я ознакомился с этим делом и изъял из него то, что считал бы необходимым. Я со всем делом не знакомился. Прочитал я только справку – представление в ЦК на арест Стенберга и его жены. После этого я пошел к министру Игнатьеву и потребовал, чтобы он принял решение в отношении меня. Игнатьев мне сказал, чтобы я вызвал к себе Стенберга и предупредил его о необходимости прекращения всяких встреч с неподобающими людьми. Дело он приказал сдать в архив и в случае возникновения какого-либо разговора об этом ссылаться на его указания. Я вызвал Стенберга и сказал ему, что на него заведено дело. Потом показал ему фотографию одной женщины, имевшуюся в этом деле, и спросил, знает ли он ее. После этого я задал ему несколько вопросов, интересуясь его встречами с разными лицами, в том числе и встречей с одним иностранным корреспондентом. Стенберг ответил, что он с ним случайно встретился на Днепрогэсе и больше никогда не видел. Когда же я заявил ему, что в деле имеются материалы, свидетельствующие о том, что он с этим корреспондентом встречался в Москве, уже будучи со мной знакомым, Стенберг заплакал. Я спросил его то же самое и о Николаевой. Стенберг опять заплакал. После этого я повез Стенберга к себе на дачу. Там, чтобы успокоить его, я предложил ему выпить коньяку. Он согласился. Мы с ним выпили по одной-две рюмки и стали играть в бильярд.
>
> Об этом деле я никогда никому не рассказывал. Когда же меня сняли с должности, я запечатал дело Стенберга в пакет и вернул Рясному, не изъяв из него ни одной бумажки».[523]

Итак, вдумаемся в то, что произошло. Оказывается, к началу 1952 г. на друга Власика, а, следовательно, и на самого Власика как источника информации было заведено агентурное дело, по которому не представляло труда возбудить уголовное дело на Власика, и он был бы осужден, или тут бы уж и Сталин выкинул его со службы.

Но посмотрите, что делают Игнатьев и Рясной. Они отдают Власику агентурное дело на него! Поясню, на суде Власик был обвинен в преступном злоупотреблении властью – он показал Стренбергу из этого дела фамилии трех женщин – агентов МГБ, т.е. Власик **выдал** их Стренбергу. Но ведь и Игнатьев их выдал! Он выдал Власику агентов МГБ, которые следили именно за Власиком! Игнатьев совершил преступление. Зачем?

О нежной и верной мужской дружбе в данном деле забудем – не тот случай. Игнатьев совершил это преступление с единственной целью – Власик взамен этой услуги тоже должен был совершить преступление. Игнатьеву потребовалось, чтобы Власик был готов на что-то против Сталина. Но, надо думать, дальнейшее «прощупывание почвы» Игнатьеву ничего не дало – Власик, как обычно, подарки принимал, а в ответ ничего против Сталина делать не собирался.

И тогда с ним поступают просто и круто – на Власика мгновенно раскручивается дело о хищении продуктов с правительственного стола. Терпение Сталина иссякает, 29 апреля 1952 г. Власика снимают с должности и отправляют заместителем начальника исправительно-трудового лагеря на Урал.

Вопрос – зачем эта чепуха с хищением продуктов, если Власика можно было снять, показав его агентурное дело Сталину? А было уже нельзя! Сталин бы сразу же заинтересовался, почему это Игнатьев отдал это дело на руки Власику, почему выдал Власику агентов, которые за Власиком следили? Вспоминать об этом деле стало опасно для самого Игнатьева, и Власика убрали, так сказать, альтернативным способом.

Дальнейшая его судьба тоже показательна. Когда в октябре 1952 г. арестовали Егорова и Виноградова и обнаружили записку Тимашук, то возникло подозрение и на Власика – почему он скрыл от Политбюро записку Тимашук, почему скрыл, что Жданова лечили не от инфаркта?

---

523 В. Логинов. Тени Сталина. М., «Современник», 2000.

Его, как я уже писал, арестовывают, и он до самой смерти Берия допрашивается как соучастник по «делу врачей». Но после убийства Берия об этом деле приказывают забыть, и тогда и возникает вопрос – а за что тогда, собственно, Власик сидит? И ему вспоминают старое агентурное дело, вспоминают баб и болтовню и теперь уже осуждают за злоупотребление властью.

Что следует из дела Власика? Только то, что разгильдяй и дурак начальник охраны Сталина, остающийся преданным Сталину, кому-то очень сильно мешал. Но тот, кто хотел убрать у Сталина охрану, хотел этого, сами понимаете, не из добрых намерений.

Зоя Федорова

Возникает вопрос – а не сильно ли круто мы заворачиваем, подводя все свои размышления к выводу, что окружение Сталина делало попытки его убить? Есть ли хоть один надежный прямой факт таких попыток?

Прямые доказательства стерты из истории, и, возможно, в архивах все о таких фактах уничтожено, умерли или уничтожены и свидетели. Но порою можно наткнуться на такие косвенные доказательства, что диву даешься.

Давайте с этой точки зрения рассмотрим дело об убийстве пенсионерки-киноактрисы Зои Федоровой в 1981 г., через 27 лет после смерти Сталина.

Вот вкратце ее история.[524]

1907 г. рождения, перед войной стала киноактрисой и сыграла несколько ролей в популярных фильмах, возможно потому, что была замужем за кинооператором Рапопортом. Получила две Сталинские премии и орден, но с началом войны развелась с мужем, и ее прекратили снимать. Жаловалась на правление кинематографии Сталину и Берия, но безрезультатно.

С середины войны находит себя в двух вещах. Во-первых, в очень тесной связи с массой иностранцев американской и английской военных миссий. Валютной проституткой ее, конечно, не называют, но впечатление такое, что это от деликатности. Беременеет от американца, рожает девочку, как признается на следствии, для того, чтобы тот увез ее вместе с дочерью в США. Дочь, кстати, удочеряет ее новый советский муж, композитор, который на следствии признается, что сделал это для того, чтобы тоже вместе с ней уехать в благословенную Америку. Забегая вперед скажу, что американец в 1979 г. действительно забрал свою дочь в США, но в 1947 г. Зоя с удочерителем осталась в СССР. Сидеть.

Второе, в чем развернулась Зоя Федорова, это, естественно, в поливании грязью СССР и его порядков – любимая тема разговоров интеллигентного советского общества.

«Сборища на моей квартире, – записывал суконным языком следователь показания Федоровой, – *носили откровенно антисоветский характер. Собираясь вместе, мы в антисоветском духе обсуждали внутреннюю политику, клеветали на материальное благосостояние трудящихся, допускали злобные выпады против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Мы дошли до того, что в разговорах между собой обсуждали мысль о свержении такого правительства. Например, артист Кмит (* Петька в фильме «Чапаев»*) в ноябре 1946 г. заявил, что его враждебные настроения дошли до предела, в связи с чем он имеет намерение выпускать антисоветские листовки. Я и моя сестра Мария тут же выразили готовность распространять их по городу»* .

Ну а в интеллигентном обществе, чем больше хаешь Советскую власть, тем более культурным считаешься. Зоя Федорова была очень культурной. Поэтому следователь записывает ее показания дальше:

«Я должна сказать, что в ходе ряда враждебных бесед я высказывала террористические намерения против Сталина, так как считала его основным виновником невыносимых условий жизни в Советском Союзе. В связи с этим против Сталина и других руководителей ВКП (б) и

---

[524] Загадки и тайны истории. Энциклопедия загадочного и неведомого. М., «Олимп», 1999.

советского правительства я высказывала гнусные клеветнические измышления – и в этом признаю себя виновной» .

К таким словам очень кстати оказался и найденный при обыске у Зои Федоровой пистолет «браунинг».

Зоя Федорова была осуждена на 25 лет, но уже в начале 1955 г. ее помиловали и выпустили на свободу, а к осени полностью прекратили на нее дело. Заметьте, в это время культ личности Сталина еще не осуждали и преступления против Советской власти оставались преступлениями.

После выхода из тюрьмы, Зое Федоровой пошла в руки невиданная удача – она до пенсии снялась более чем в 30 фильмах.

А в 1981 г. она, уже пенсионерка, высказала желание поехать в США навестить свою дочь. И ее нашли в квартире с простреленной головой. Замки не были сломаны – она сама впустила этого человека, спокойно села в кресло, допустила, чтобы он оказался сзади нее, и тот выстрелил ей в затылок. Ничего не взял из квартиры. Прокуратура утверждает, что убийцу ищут до сих пор. А тогда рассматривались все версии, включая политические (по утверждению прокуратуры), было проверено более 4 (!) тыс. человек, более 100 преступников. Без результата.

Еще одна сторона жизни Федоровой. С юности она любила танцевать фокстрот потому, что в этом танце можно сильно прижиматься к партнеру. Прижималась она ко многим партнерам, поэтому впервые была арестована еще ОГПУ в 1927 г. по подозрению в шпионаже, поскольку Зоя и к шпионам тоже прижималась. Но дело прекратили и ее выпустили, полагаю потому, что ОГПУ сделало из нее агента. Это подтверждается и тем, что в 1941 г. Берия предложил ей остаться в Москве, если ее захватят немцы, и работать на советскую разведку. Зоя согласилась, и Берия это согласие высоко оценил – в январе 1941 г. он находит время дважды принять ее для решения каких-то личных вопросов, более того, пообещал помогать и впредь. Но в поведении Федоровой, видимо, что-то изменилось, поскольку верить ей Берия перестал, судя по его отказу помочь ей со съемками в фильмах.

В целом это дело выглядит банальным – озлобленная неудачами «интеллигентка» болтает в кругу таких же жидов лишнее и ее осуждают. Но в этом деле Зои Федоровой есть целый ряд очень нетипичных моментов.

Во-первых. В те годы официальные мероприятия правительства заканчивались банкетами, на которых выступали артисты. То есть Федорова действительно могла оказаться от членов правительства в близости, достаточной для выстрела из браунинга. Так что ее признание по серьезности превосходит признание еврейских студентов в попытке убить Маленкова. Желание, возможно, у них и было, но как бы они до него добрались?

Во-вторых. Непосредственно допрашивал Федорову заместитель начальника следственной части МГБ полковник Лихачев. Заметьте, что выше был приведен протокол допроса генерал-майора Сиднева, который дал показания о преступлениях замминистра ГБ Серова и Главкома сухопутных войск Жукова. И тем не менее Сиднев эти показания давал всего лишь старшему следователю следственной части МГБ подполковнику Путинцеву. То есть Зоя Федорова показывала что-то такое, что не каждым ушам слышать полагалось. И заметьте, это тот самый Лихачев, который скрыл признание Этингера о том, что Щербакова залечили, и тот самый Лихачев, которого расстреляли вместе с Абакумовым.

В-третьих. Лихачев допросил Федорову 99 раз! Но в деле осталось всего 23 протокола, 76 протоколов исчезли еще в ходе следствия.

В-четвертых. Все доказательства были налицо и дело можно было передать в суд. Но замминистра МГБ Огольцов (запомните эту фамилию) почему-то передал его на рассмотрение Особым совещанием при МВД.

Кто персонально входил в Особое совещание после раздела НКВД на МВД и МГБ, сказать не могу, но исходя из документов об учреждении Особого совещания, оно должно было состоять из заместителей министров МВД и МГБ под председательством министра МВД Круглова, и дело должно было рассматриваться в присутствии Генерального прокурора СССР. Тут дело в том, что Особое совещание создано было для рассмотрения дел, по которым нет доказательств вины подсудимого (например, на ОС осуждали жен врагов народа), либо сам

факт осуждения данного человека (и его самого) надо было скрыть. Но об аресте киноактрисы Федоровой было всем известно, скрывать тут было нечего, доказательства были. Почему Особое совещание?

Дело в том, что подсудимые на рассмотрение их дел на Особом совещании не вызывались. То есть Зоя Федорова ничего не могла сказать там ни Генпрокурору, ни членам ОС из того, что исчезло из ее дела вместе с 76 исчезнувшими протоколами.

В-пятых. Федоровой дали 25 лет лагерей, но затем, когда она уже сидела в лагере, по инициативе МГБ, Особое совещание вновь возвращается к ее делу и ужесточает наказание – 25 лет тюрьмы за то, что, *«отбывая наказание в лагерях МВД, Федорова З. А. пыталась установить нелегальную связь с иностранцами»* .

Исследователи ее дела установили и этого иностранца. Им оказался Л. П. Берия. 20 декабря 1947 г. Федорова отправляет ему из лагеря письмо с просьбой о помощи, а 27 декабря Особое совещание срочно собралось и приняло решение о переводе ее из лагеря в тюрьму. Письмо Федоровой до Берия так и не дошло. В МГБ почему-то очень боялись, что Берия переговорит с Федоровой.

В-шестых. В 1955 г., повторяю, никакой реабилитации «жертв сталинизма» еще не было, и то, что Федорова все же была реабилитирована, свидетельствует, что ей сильно помогли с самого «верха».

Об этом же свидетельствуют и посыпавшиеся на престарелую Федорову роли в кино. Ведь чего-чего, а актрис в СССР было, как навоза, если не больше.

Все эти странности свидетельствуют об одном – показания Федоровой о намерении убить Сталина явились не только плодом давления следователя. Более того, нити от Федоровой потянулись к кому-то на самый верх. Ее заставили держать язык за зубами и следили, чтобы у Федоровой не появилась возможность этот язык распустить. В связи с чем и перевели из лагерей в тюрьму, после первой же попытки связаться с Берия.

Но к старости Федорова потеряла бдительность, возможно, стала считать, что прошлое уже никого не волнует, и завела разговоры о поездке в Америку. Но ведь там за нею невозможно было уследить, и она могла сказать то, о чем 34 года молчала. Вот и пришлось ей умереть.

Вы скажете, что все действующие лица той эпохи к началу 80-х уже были в мире ином. Ну наболтала бы чего старуха – кого это уже волнует?

Волновали не конкретные лица, волновало другое. Нельзя было допустить, чтобы в общество просочилась мысль, что вокруг Сталина постоянно клубились какие-то заговоры и причем составленные теми, кто в нашей официальной истории числился либо борцом с культом личности, либо жертвой сталинизма.

В жидовском плену

Любому человеку, чтобы принять решение, нужно сначала оценить обстановку. Оценивается обстановка на основании имеющейся информации, а всю информацию Сталину поставлял аппарат партии и государства. Соответственно, какую информацию Сталину поставят, такую оценку Сталин ей и даст и соответствующее решение примет.

Сообщат Сталину, что врачи, из сил выбиваясь, лечили Жданова правильно – наградит. Доложат, что они ошиблись в диагнозе – останется недоволен или накажет.

Все считают, что Сталин был единовластным диктатором и, чтобы много не спорить, с этим можно условно согласиться. Это значит, что он принимал решения, какие сам хотел, никто эти решения ему не мог навязать. Да, это так. По форме.

А по существу он принимал те решения, которые были выгодны лицам, поставляющим ему информацию для этих решений.

Это обычное следствие бюрократической системы управления, принятой до сих пор во всем мире. Начальник – фактически пленник своих подчиненных. Если они, как и начальник, болеют за дело, боятся неудач, то будут поставлять ему правдивую информацию в полном объеме. Но если эти подчиненные являются жидами, уцепившимися за свои должности, как за

кормушки, то информацию начальнику они поставляют только ту, что позволяет им у этих кормушек удержаться.

Здесь настолько все просто, что этого никто не замечает.

Вы скажете, что Сталин должен был перепроверять информацию и строго наказывать врущих ему подчиненных. Все это так и Сталин это делал и все, кто с ним работал, это отмечают – не дай Бог было ему соврать. И тем не менее…

Возьмем рассмотренные выше дела. О том, что в лечении Жданова допущена ошибка, Сталин должен был узнать на том заседании Политбюро, на котором начальник Лечсанупра Кремля Егоров докладывал заключение о причинах смерти Жданова. Но не узнал. Должен был узнать по второму каналу – от человека, которому была доверена жизнь членов Правительства СССР, от Власика. Но не узнал! Должен был узнать от министра госбезопасности Абакумова. Не узнал!! Должен был узнать от секретаря ЦК Кузнецова. Не узнал!!! По четырем каналам должен был узнать правду, но так и не узнал ее. Все 4 канала оказались перекрыты жидовьем.

Вы скажете, что Сталин должен был подбирать верных и честных людей. А что – он не пробовал это делать?! Власик был верным, оставался верным даже тогда, когда каждая мразь норовила бросить в Сталина кусок своего дерьма и соревновалась между собой, кто больше. И что толку?

Власик обязан был обеспечить, чтобы Сталина лечили лучшие врачи. А он что сделал? Оставил у Сталина алчных олухов Егорова и Виноградова, а высококвалифицированного кардиолога Тимашук хотел убрать из Кремля. Жидовская верность – штука своеобразная. Жид всегда верен только себе. И защищая Сталина в своих воспоминаниях, Власик, по сути, защищал правильность своей жизни, свой вес в обществе и свой статус. И только.

Вы скажете, что в таком случае Сталин лично обязан был вникать во все уголовные дела, не доверять министрам и следователям. И это Сталин пытался делать, но во что же ты вникнешь, если из 99 протоколов допросов Федоровой в деле осталось только 23 или эти протоколы «подправляет» какой-нибудь Шварцман?

Вот смотрите, причиной ареста министра госбезопасности Абакумова было в том числе и то, что профессор Этингер признался в неправильном лечении члена Политбюро Щербакова, но Абакумов об этом никому не сообщил, и Этингер вдруг поспешно умер. Этингер еврей. Голда Меир устраивает накануне сионистский шабаш, Еврейский антифашистский комитет признается в своей антисоветской, предательской работе. Казалось бы, не было бы ничего странного или нелогичного, если бы в это время вместе с Абакумовым были арестованы все врачи-евреи, причастные к Лечсанупру Кремля. И Рюмин год «роет землю носом» в этом направлении – и никакого компромата на врачей-евреев нет!

Наконец Сталин понимает, что в деле Абакумова след взят неверно, разработка еврейского направления ничего не дает. Рюмина не просто снимают с должности – его выбрасывают из МГБ бухгалтером в министерство Госконтроля. (При Хрушеве убивают судом). Казалось бы, все: сыщики из МГБ, от евреев отцепитесь! Жданова в гроб загнали братья славяне – Егоров, Виноградов, Майоров, Василенко.

Но не тут-то было! Немедленно МГБ вываливает груду компромата на врачей-евреев, которого даже юдофоб Рюмин не нашел! И секретари ЦК КПСС по пропаганде немедленно подсуетились – все газеты дружно начали осуждать космополитизм. А 2 марта, когда еще никому не сообщили, что Сталин болен, все газеты также дружно заткнулись с этим космополитизмом.

Вот это и есть жидовский плен. Ситуация, когда руководитель рад и хочет принять правильное решение, но ему подсовывают такую информацию, что он принимает решения только на пользу жидам.

Мы так много места потратили на обсуждение жидов и их поступков, что просто необходимо прерваться, чтобы поговорить о людях.

Сделаем себе передышку.

Глава 12.
Люди Сталина

На старте

Победа в войне была началом периода, в котором авторитет СССР как государства, а социализма как строя вознесся так высоко, что политическим противникам СССР не оставалось ничего, кроме тупого повторения: СССР – тоталитарная страна, тоталитарная страна, тоталитарная страна… Ой, там всех убивают, всех убивают, всех убивают…

Это очень тешило жидов во всем мире, но люди во всех странах обращали внимание не на это.

Тут ведь что надо понять. Те страны, по которым прошла война, лежали в развалинах: СССР, Германия, Япония, несколько лучше было положение в Великобритании и Франции. Огромное количество людей, которые могли бы создавать блага и материальные ценности, было убито и искалечено. В то же время в США война развила производство (были построены заводы во всех отраслях и подготовлены кадры рабочих), и это производство с окончанием войны оставалось без загрузки. Итог – у воевавших стран нет ни заводов, ни станков, ни людей, а у США это все есть.

Естественно, что США предложили всем странам взять у них кредит и на этот кредит купить у США новые заводы, новые станки, товары для людей на время, пока в воевавших странах не будет восстановлено собственное производство, не подрастут и научатся работать новые поколения. США решали два вопроса одновременно – обеспечивали свое население работой, и, следовательно, хорошей жизнью, и одновременно закабаляли воевавшие страны долговым процентом под прекрасным предлогом помощи им. Эта помощь известна, как «план Маршалла», но СССР она обошла. Американцы выдвинули столь нелепые политические требования, что было очевидно, что они являются предлогом отказать СССР в помощи любым путем. У Запада появилась, как всем казалось, возможность заставить полуразрушенный СССР влачить жалкое существование в экономической блокаде.

Чтобы понять, на что рассчитывал Запад, давайте еще раз вспомним с чего Сталин начинал. В 1927 г. ЦК ВКП(б) решал, какие очередные шаги предпринимать в сельском хозяйстве, и секретарь ЦК В.М. Молотов запросил у оставшихся в СССР экономистов их

видение ситуации. Профессор Н. Д. Кондратьев подготовил справку о состоянии сельского хозяйства, в которой дал и сравнительную таблицу душевых доходов по странам.[525]

Они были таковы:

Страны	Год исчисления	Народный доход на душу, в золотых рублях
СССР	1925/26	75,7
Россия	1913	101,4
Британская Индия	1923	27,6
Португалия	1923	77,7
Болгария	1923	97,2
Румыния	1923	114,3
Италия	1923	165,2
Германия	1923	223,0
Бельгия	1923	249,9
Франция	1923	348,3
Великобритания	1923	413,5
Австралия	1923	505,3
Канада	1923	518,2
Соединенные Штаты Северной Америки	1923	625,8

Вот эта разница в среднедушевом доходе определяла и разницу в уровнях жизни, в этом доходе все – и среднее потребление продуктов, и количество рубашек, и жилплощадь. Между тем Кондратьев предоставил Молотову очень оптимистические, завышенные данные по разнице в доходах. Американцы, рассчитывая этот показатель, смотрят на эту разницу с большим скепсисом. А. Пригарин об этом пишет:

«Часто можно слышать такой довод: после крестьянской реформы 1861 г. Россия начала развиваться ускоренными темпами и, мол, безо всякого социализма она вошла бы в число развитых стран. Но вот что показало совместное исследование, проведенное Хьюстонским университетом США и НИЭИ при Госплане СССР. На старте в 1861 г. душевой национальный доход России составлял примерно 40% по сравнению с Германией и 16% по сравнению с США. Прошло более 50 лет – и что же? В 1913 г. – уже только 32% от уровня Германии и 11,5% от американского уровня. Значит, разрыв увеличился. Поэтому слова о вековой отсталости России не были только образным выражением». [526]

Между прочим, у более подготовленного читателя цифры Кондратьева и Хьюстонского университета могут вызвать недоумение. Дело в том, что часто можно встретить несколько иной подход к оценке ситуации без ее объяснения. Скажем Н. Н. Яковлев в книге «1 августа 1914 г.», изданной еще в 1974 г., когда царскую Россию не принято было хвалить, писал:

«По общим экономическим показателям Россия отстала от передовых промышленных стран. Но в то же время российская буржуазия доказала свою оборотистость, умение налаживать производства, когда непосредственно затрагивались ее интересы. Примерно на протяжении тридцати лет до начала Первой мировой войны (с 1885 г.) Россия занимала первое место в мире по темпам экономического роста. Если в период 1885-1913 гг. промышленное производство в

[525] «Известия ЦК КПСС» 1989, №7, с. 186-210.

[526] Ю. И. Мухин. Наука управлять людьми: изложение для каждого. М., Фолиум, 1995.

Англии увеличивалось в год на 2,11%, в Германии – на 4,5, в США – на 5,2, то в России – на 5,72%». [527]

Становится непонятно: как так? Тридцать лет подряд России увеличивала производство быстрее всех, т.е. как будто бы догоняла самые передовые страны, а разница в среднедушевом доходе русского и американца с немцем все время возрастала. Как так может быть?

Да просто тогда было не намного лучше, чем сегодня. Тогдашнему последнему царю-придурку навесили лапшу на уши, что России «нужны западные инвестиции», что она должна снять защитные барьеры и «войти в мировой рынок», что «рубль должен быть конвертируемый» и т.д. Николай II согласился со своими уродами-советниками, и в Россию хлынул иностранный капитал. Он действительно строил предприятия по добыче и переработке российского сырья, и объемы производства росли быстрее, чем в других странах. Но большая часть этого прироста тут же вывозилась за рубеж в виде процентов за кредиты и дивидендов с западных капиталов. Поэтому среднедушевой доход ограбляемой таким способом России рос медленнее, чем среднедушевой доход тех стран, которые своими кредитами и «инвестициями» Россию грабили.

Большевики этот грабеж прекратили, но еще раз обратите внимание, как бедна была Россия на старте. Среднедушевой доход советского гражданина в 1926 г. составлял всего 75,7 рубля, против 625,8 рубля дохода среднего американца.

Да плюс четыре года разоряющей страну Великой Отечественной войны. Да плюс международная финансовая изоляция. И Запад был уверен, что СССР после войны будет влачить жалкое существование с лучиной и сохой.

Но к удивлению пораженного мира СССР в своем экономическом развитии не пошел вперед, а прыгнул! За 5 послевоенных лет он увеличил прирост промышленной продукции по сравнению с 1940 (довоенным) годом более чем вдвое – на 123%, по сравнению со стартовым 1929 г. промышленная продукция выросла в 12,6 раза! За это время США увеличили ее всего вдвое, Великобритания – на 60%, Италия – на 34%, Франция – на 4%.[528]

Посмотрите на эти цифры и оцените – надо ли кому-то еще объяснять преимущество социализма над капитализмом? Или преимущество коммунистических идей над жидовскими?

Но дело в том, что в данном вопросе социализм сам по себе ничего не значит. Не будет от него толку, если во главе страны идиоты и жиды, как не будет толку и от трудолюбивого и талантливого народа России.

В мире впечатление от СССР было таково, что Англия – оплот капитализма – начала становиться на социалистические рельсы и после войны приступила к национализации своей экономики, начиная с топливных и металлургических отраслей.[529] Однако толку от этого не было, поскольку проводилась национализация без ума – без понятия, что главное это плановость, нацеленная на людей. Объединить планом предприятия, нацеленные на получение прибыли, невозможно в принципе.

Умом Сталина

В действиях Сталина, как хозяина огромного и сложного предприятия – СССР, видна талантливость и огромный ум, хотя действия его кажутся элементарными.

Как только в 1943 г. определился перелом в войне, ГКО начал планировать конверсию – перевод предприятий на мирную продукцию. Конструкторы засели за чертежи этой продукции, технологи – за разработку схем производства. В мае 1944 г. ГКО уже дает задание на

---

[527] Н. Яковлев. 1 августа 1914. М., «Молодая гвардия», 1974.

[528] Там же

[529] К. Огден. Маргарет Тэтчер. Женщина у власти. М., «Новости», 1992.

производство наиболее нужного оборудования – оборудования заводов стройиндустрии.[530] Сталин всегда работал с опережением времени порою на несколько десятков лет вперед. Эффективность его как руководителя была в том, что он ставил очень далекие цели, и решения сегодняшнего дня становились частью масштабных планов.

Образный пример. Вам сегодня нужно жилье, но силы у вас есть только для постройки маленького домика. Но ведь жизнь кончается не завтра, у вас будет больше сил и средств в будущем. Если вы живете только сегодняшним днем, то вы построите свой маленький домик где попало. А когда у вас появится возможность построить большой дом, то старый маленький вы просто разрущите за ненадобностью. Но если и сегодня вы думаете о будущем, то спроектируете сразу большой дом, а маленький – как элемент (комнату) большого. Тогда в будущем постройка большого дома вам будет стоить гораздо дешевле.

Вот мой личный пример. Я работал на крупнейшем в мире заводе ферросплавов в г. Ермаке, тогда в Казахской ССР. Ферросплавы нужны для производства стали, а сталь – основа получения всего. Но ферросплавы очень энергоемкий продукт, наш завод потреблял мощность вдвое большую, чем та, которую давала известная в свое время гидроэлектростанция Днепрогэс. Поэтому завод и построили в этом районе – в узле крупнейшей Ермаковской электростанции и комплекса Экибастузских ГРЭС. А их здесь построили потому, что в этом месте находились крупнейшие в СССР запасы энергетических углей. Наш завод дал первый металл в 1968 г., но когда главный инженер в 1962 г. приехал сюда, еще в голую степь, и стал объяснять местным властям, что он приехал строить новый завод, то свои полномочия он подтверждал правительственным решением, подписанным еще Предсовмина И. В. Сталиным. Это пример того, насколько далеко вперед смотрел Сталин. Так далеко смотрит только человек, для которого его работа – это и есть его жизнь.

Но вернемся в победный год. Итак, СССР разрущен, кредитов нам не дают. Что делать? Сталин взял кредит у народа, и народ ему этот кредит дал. То есть наши отцы и деды получали лишь часть того, что они заработали, а на часть зарплаты они покупали облигации внутреннего займа. Покупали, поскольку на эти деньги и строились те заводы, которые в будущем дали ту продукцию, которая должна была пойти на погашение этих займов.

Особенно тяжелое бремя легло на крестьян. Ведь если можно подождать, пока построятся обувные фабрики, и походить до того времени в стоптанных сапогах, то без хлеба не проживешь. Но народ шел за Сталиным, поскольку понимал, что он хочет. Жиды – не понимали, жиды ныли, ругались, уклонялись от труда и займов, но Люди Сталина понимали и шли за ним.

От войны, как и в других странах, в СССР остались карточки.

Рассмотрим на образном примере, что это значит. Положим, что у нас в стране живет 1000 человек, которым для полного счастья нужно 3000 кг зерна, т.е. по 3 кг на человека. Из этих 3 кг на собственно хлеб идет 0,5 кг, а оставшиеся 2,5 кг скормят скоту и получат 0,3 кг мяса. Если страна эти 3000 кг производит, то хлеб и мясо могут продаваться свободно – никто из жителей больше, чем ему надо, просто не купит.

Но во время войны производство падает уже в силу того, что мужчины уходят на фронт. Положим, что производство упало с 3000 до 1000 кг. Если зерно оставить в свободной продаже, то из 1000 человек 300 наиболее обеспеченных скупят все, остальные 700 умрут. Если поднять цену настолько, чтобы эти 300 не могли купить более чем по 1 кг, то у остальных все равно не хватит денег, чтобы купить даже этот 1 кг.

Поэтому любая страна, оказавшись в подобных условиях, поступает так. Она на 500 кг оставляет прежнюю, низкую цену и каждому гражданину выдает карточку на покупку 0,5 кг, а на остальные 500 кг очень сильно поднимает цену и продает их в коммерческих магазинах. При этом никто не умрет с голоду и при очень большом желании сможет купить хоть немного того, чего хочется, в коммерческих магазинах. По карточкам распределялось многое, включая обувь, ткани и т.д.

Так было в СССР во время войны и сразу после войны, но уже 14 декабря 1947 г.

---

[530] Н. Я. Комаров. Государственный комитет обороны постановляет… М., Воениздат, 1990.

граждане СССР прочли в газетах:

> «1. Одновременно с проведением денежной реформы, то есть с 16 декабря 1947 г. отменить карточную систему снабжения продовольственными и промышленными товарами, отменить высокие цены по коммерческой торговле и ввести единые сниженные государственные розничные цены на продовольствие и промтовары.
>
> 2. При установлении единых розничных государственных цен на продовольствие и промышленные товары исходить из следующего:
>
> а) на хлеб и муку снизить цены в среднем на 12% против ныне действующих пайковых цен;
>
> б) на крупу и макароны снизить цены в среднем на 10% против ныне действующих пайковых цен;
>
> в) на мясо, рыбу, жиры, сахар, кондитерские изделия, соль, картофель и овощи сохранить цены на уровне действующих пайковых цен;
>
> г) на молоко, яйца, чай, фрукты в отмену ныне действующих высоких коммерческих цен и слишком низких пайковых ценустановить новые цены применительно к уровню действующих пайковых цен на основные продовольственные товары;
>
> д) на ткани, обувь, одежду, трикотажные изделия в отмену ныне действующих высоких коммерческих цен и слишком низких цен нормированного снабжения, установленного в городах и рабочих поселках, установить новые цены на уровне в 3,2 раза ниже коммерческих цен;
>
> е) на табачные изделия и спички сохранить цены на уровне действующих пайковых цен;
>
> ж) на пиво снизить цены в среднем на 10% против ныне действующих цен;
>
> з) на водку и вино сохранить ныне действующие цены.
>
> 3. Поручить Министерству торговли СССР установить, в соответствии с настоящим постановлением, новые сниженные государственные розничные цены на продовольственные товары по поясам, а также новые государственные розничные цены на промышленные товары для города и деревни.
>
> 4. Цены, установленные настоящим постановлением, не распространяются на колхозный рынок и на кооперативную торговлю товарами собственных закупок».[531]

Хочу обратить внимание, что при отмене карточек цены устанавливают или они устанавливаются сами на уровне, среднем между пайковыми и коммерческими. В данном случае экономистов мира поразило то, что спустя всего два года после войны и после неурожая 1946 г. основные цены на продовольствие были удержаны на уровне пайковых и даже снижены, т.е. практически абсолютно все продовольствие было доступно каждому!

Такое положение для Запада было и неожиданным, и обидным, ведь Англия, разрушенная и пострадавшая в войне неизмеримо меньше, чем СССР, получающая помощь от США, не смогла в 40-х годах отменить распределительную систему и еще в начале 50-х «владычица морей и океанов» не только мясо и хлеб, но даже вонючую треску распределяла по карточкам.[532]

Среди деятелей партноменклатуры той поры был Д. Т. Шепилов, сподвижник Хрущева по заплевыванию Сталина. Но и он в своих воспоминаниях пишет:

> «В 1952 г. государственные магазины и колхозные рынки были завалены продуктами. Утвердившаяся политика ежегодного снижения цен означала ощутимый рост реальной заработной платы».[533]

---

[531] «Правда» 1947, 15 декабря, с. 1.

[532] К. Огден. Маргарет Тэтчер. Женщина у власти. М., «Новости», 1992.

[533] Д. Т. Шепилов. Воспоминания. «Вопросы истории», 1998, №3-7.

Умом людей

Давайте поговорим о снижении цен и о том, откуда оно бралось.

Снизить цены в принципе не сложно, для этого надо снизить затраты труда на эту продукцию. Для снижения затрат нужно, чтобы те, кто производит продукцию, производили ее в единицу времени больше, а труд, заложенный в сырье, материалах и энергии, экономили. Все просто, но…

Тупая скотина этого сделать не сможет, снизить затраты труда могут только умные, талантливые люди. И если при Сталине страна в тяжелейших условиях, но в кратчайшие сроки резко рванула вперед, то это означает, что в указанное время в стране была масса умных людей. И это действительно так, поскольку Сталин придавал уму граждан СССР огромное значение. Он был умнейший человек, и ему было тошно в окружении дураков, он стремился, чтобы вся страна была умной.

База для ума, для творчества – знания. Знания обо всем. И никогда столько не делалось для предоставления людям знаний, для развития их ума, как при Сталине.

Я начал учиться в школе через три года после смерти Сталина, нам уже не преподавали ни логику, ни Конституцию СССР, но в общем ни школа, ни общие порядки в ней еще не сильно изменились. Что характерного было в той, в сталинской школе?

Внутренняя убежденность каждого ученика, что нужно учиться, быть умным. Учились не для получения аттестата, а для получения знаний. Когда мы, дети, вечером покидали здание школы, классные комнаты старших классов заполняли взрослые и даже пожилые люди – начинались занятия вечерней школы, школы для работающих.

Учителя давали знания и требовали их понимания, а не заучивания. Если ученик по тупости или лени не осваивал программу (хотя бы по одному предмету), его оставляли в том же классе на второй, на третий год. До седьмого класса 2-3 второгодника в любом классе было обычным явлением. После седьмого класса масса ребят (второгодники обязательно) шли в фабрично-заводские училища и начинали учиться, если хотели, в 8-м классе уже вечерней школы. Десятилетку дневной школы заканчивали действительно способные или работящие ребята. Все учителя вели кружки по своим предметам, во всем было стремление научить детей искать знания самостоятельно, научить думать.

Такой вот пример.

Самой богатой по книжному фонду у нас была районная детская библиотека, кроме того, в ней можно было (отстояв очередь) выбирать книги самостоятельно. Но был такой порядок. Разрешалось брать три книги: одну по своему выбору какую хочешь, одну на украинском языке, вне зависимости от того, в какой школе учишься – русской или украинской, и одну научно-популярную. Никаких замен не разрешалось: не хочешь брать на украинском и научно-популярную – бери одну. Стоять в очереди из-за одной книжки было обидно. Так, почти насильно, вкладывались в детей знания, и просто удивительно, сколько в те годы писалось для детей в доступной форме обо всем: от того, как живут муравьи, до того, как устроена Вселенная.

В старом фильме «Карнавальная ночь» одна из шуток построена на том, что на новогодний вечер приглашен лектор с лекцией «Есть ли жизнь на Марсе?» Для новогодней ночи это перебор, это смешно, но это пример того, какие мероприятия, кроме фильмов и джаза, привлекали людей той поры.

Диспуты, дискуссии были обычным явлением и практически не было тем, по которым нельзя было спорить, не было лиц, чьи мысли и высказывания нельзя было обсудить. Не обсуждалась уместность Советской власти – власти трудящихся, все остальное можно было обсуждать.

Я уже писал, что журнал «Вопросы философии» активно приглашал всех обсудить ошибки и недостатки теории относительности Эйнштейна. При Хрущеве Академия Наук СССР запретила ее обсуждение, и физика зашла в глубокий тупик, за 50 лет не дав людям ничего, кроме никому не нужных и дико дорогостоящих исследований.

При Хрущеве то же произошло и с генетикой. После открытия ДНК в 1955 г., когда стала ясна правота Лысенко, генетики произвели прямо-таки шулерский подлог – они стали утверждать, что участки ДНК это и есть те пресловутые отдельные частички диаметром 0,02-0,06 микрона (гены), но умственное состояние нынешнего населения таково, что ему это уже и не интересно. Ведь смешно. Микробиологи, которых идиоты называют генетиками, затрачивают миллиарды долларов и создают «генетическую» копию овцы. А у тех, кто платит деньги за столь дикие опыты, не приходит в голову простая мысль спросить: а зачем эти деньги потрачены? Ведь племенной баран за полминуты создаст вам овцу гораздо лучшую, чем эта клонированная. 60 лет «генетики» тратят миллиарды на свои исследования, а те, кто действительно улучшает растения и скот (селекционеры), хором утверждают, что им эти «генетические» исследования никогда не были и даром нужны.[534]

Почитайте «Экономические проблемы социализма в СССР». В этой книге простые экономисты не боятся критиковать Сталина, и Сталин терпеливо объясняет им их заблуждения. В частности в том, что нельзя навязывать крестьянам заботу о технике. Техника должна быть сосредоточена не в колхозах, а на машинно-тракторных станциях (МТС) у специалистов-механиков, которые по требованию специалистов-агрономов (крестьян) обработают землю и уберут урожай так и тогда, как и когда крестьяне укажут.[535] Между прочим, в то время Лысенко стремился сделать каждого крестьянина селекционером, сделать труд крестьян творческим. В колхозах строились агропромышленные избы, колхозники учились приемам селекции – опыления, прививке, работе с сортами.

И именно творческий труд десятков миллионов работников производительного труда позволил СССР встать на ноги так быстро, позволил резко опережать Запад.

Стремление к знаниям, к творчеству у советского народа оставалось очень долго. Когда в 1985 г. Горбачев утвердил у власти жидов официально, жидовские интересы у населения стали превалировать перед человеческими. Тиражи научно-популярных изданий стали падать, а желтой жидовской прессы типа «Аргументов и фактов» или «Огонька», стали расти. Тем не менее даже в 1989-1990 гг. на журнал «Наука и жизнь» подписывалось около 2,3 млн. человек, «Техника – молодежи» – 1,5 млн., «Радио» – 1,5 млн., «Юный техник» – 1,7 млн., «Юный натуралист» – 2,9 млн. Даже такой журнал, как «Моделист-конструктор», имел тираж 1,7 млн. [536] И только окончательная победа жидовства в 1991 г. погубила эти издания, подавляющую массу населения России все, кроме жрачки и траханья, перестало интересовать, перестало интересовать даже то, что и тем и другим они стали заниматься меньше, чем в СССР.

Испокон веков, когда заканчивалась работа, русский человек, не зная, чем себя занять, пил. Сталин с водкой не боролся, он боролся за свободное время людей.

Любительский спорт был развит чрезвычайно и именно любительский. Каждое предприятие и учреждение имело спортивные команды и спортсменов из своих работников. Мало-мальски крупные предприятия обязаны были иметь и содержать стадионы. Играли все и во все. А сослуживцы искренне болели за своих коллег. Команды состояли из спортсменов всех возрастов. Такой вот близкий мне пример: первый директор Актюбинского завода ферросплавов, построенного в годы войны, играл в заводской футбольной команде почти до пенсии, а его зять (мой товарищ), работая плавильщиком, выступал в конноспортивных соревнованиях. Мой старший брат участвовал в гонках на яхтах и поскольку он был на 8 лет меня старше и был мне нянькой, то у меня от детства остались в памяти гул парусов и романтические слова типа «оверштаг», «бакштаг», «фордевинд».

Не менее были развиты и все виды художественной самодеятельности. Если стадионы или водные станции требовались не от каждого предприятия (это все-таки дорого), то клуб, если не

---

534 Рекомбинантные молекулы: значение для науки и практики. М., «Мир», 1980.

535 И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. М., Госполитиздат, 1952.

536 Рекомбинантные молекулы: значение для науки и практики. М., «Мир», 1980.

дворец культуры, обязаны были иметь все. А в этих клубах силами местных работников создавались и драмтеатры, и певческие коллективы, и масса других кружков: от кройки и шитья до бальных танцев. Каждое предприятие имело свой оркестр, по меньшей мере духовой.

Сейчас мало кто даже из взрослых сможет объяснить, почему во всех городах СССР от сталинского времени остались парки. А ведь они изначально предназначались для массового отдыха людей. В них обязательно должны были быть читальный и игровые залы (шахматы, бильярд), пивная и мороженицы, танцплощадка и летние театры. Зимой – катки. И по праздникам и выходным, принарядившись, вся округа стекалась в парки и отдыхала в массе, в обществе. После Сталина власть стала бояться скоплений народа, не окруженного милицией или войсками. Парки вырождались.

В те годы милиция редко бросалась в глаза из-за своей малочисленности и даже в патруле милиционеры большей частью были без оружия – их оружием была форма. О дубинках у милиции не могло быть и речи вплоть до Горбачева, а при Сталине, думаю, за одну мысль о том, что советского человека кто-то может ударить палкой, могли посадить как злобного антисоветчика. Конечно, о наркотиках и слухов не было ни у кого, а за мысль о том, что можно легально зарабатывать на жизнь проституцией, могли побить и сами б…и. Они, конечно, были не только в интеллигентном обществе, но считались любительницами и положения своего стеснялись.

Чтобы отметиться и по этой теме, скажу, что в то время советские люди как друга приняли на гастроли французского артиста И. Монтана, а этот, простите, козел накупил в советских магазинах соответствующего нижнего женского белья и устроил из него в Париже выставку – дескать, смотрите, какой убогий этот социализм. Надо сказать, что козлу ответили сами француженки, отдадим им должное. А я бы добавил, что в то время было не до вычурного женского белья, требовалось только, чтобы оно было по сезону теплым и пропускало воздух. Кроме того, советских мужчин возбуждало не белье, а то, что под ним. Советским мужчинам для эрекции никаких стимулов в виде затейливых кружев не требовалось. Не французы небось…

И вот эти десятки миллионов тружеников, умных и пытливых, мужественных и трудолюбивых, и были Людьми Сталина. Он жил для них, они это видели и ценили. И он их и только их и ценил. И всю жидовню СССР заставлял ценить тружеников и служить им.

Ценились не жиды, а люди

Возьмем небольшой статистический пример. Как-то на букинистическом рынке купил подшивку 14-ти номеров журнала «Огонек» за конец 1952 г. Через некоторое время собрал 14 номеров этого же журнала за лето-осень 1999 г.[537] Получились две подборки: сталинского «Огонька» и жидовского. Рассматривать все статьи хлопотно, но поскольку это издание всегда было иллюстрированным, то я систематизировал и подсчитал фото и рисунки в этих журналах, их оказалось в 14-ти номерах примерно по тысяче и в 1952-м и в 1999 г. Но в подборке фотографий видна существенная разница.

Нас уверяют, что в те годы все издания непрерывно славили Сталина и непрерывно печатали только его фотографии. Да, действительно, фотографий Сталина довольно много. Правда, следует учесть, что в этот период проходил Конгресс борцов за мир, XIX съезд ВКП(б), праздновались 35-летие Октябрьской революции и 30-летие образования СССР. Кроме того, был подписан договор о дружбе с Китаем. Если учесть не только фото (и картины) со Сталиным, но и фото других политических деятелей, и назвать это фотографиями политиков, то их вместе с фото румынских, китайских, вьетнамских и других деятелей в 14-ти номерах «Огонька» за 1952 г. всего 28 шт., или примерно 1 фотография политика на 36 других фотографий и рисунков.

В 14-ти номерах «Огонька» за 1999 г., только отечественные политики засветили свои

537 «Огонек» 1999, No.№20-29, 30-34.

рожи 161 раз! При этом никаких значительных политических событий в стране в это время не происходило. Каждая шестая фотография – это или двойник Ельцина, или Жириновский, или Примаков, или на худой конец хрипучая Хакамада. Больше политиков в «Огоньке» представлена «культурная интеллигенция», т.е. жиды, сумевшие «устроиться» при этих «политиках». Это писатели и журналисты – 56 шт., но главным образом комедианты – артисты, музыканты, комики с небольшим добавлением спортсменов – все те, кто развлекает публику. Таких фото 211 шт. а вместе с писателями – 267 шт., т.е. каждая четвертая фотография в номере – это физиономия какого-то комедианта.

В сталинском «Огоньке» таких тоже немало: артистов и спортсменов – 120, писателей – 12, журналистов – нет. Если говорить о писателях, то это рисунки и фото к юбилейным статьям о Радищеве, Одоевском, Мамине-Сибиряке, Эмиле Золя и венгерском поэте прошлого века Андре Ади. Фото председателя Советского комитета защиты мира писателя Тихонова и маленькие фото авторов к рассказам (Д. Олдридж, Д. Линдсей и др.). Фотографий артистов в полном смысле слова нет, есть создаваемые ими образы в рецензиях на фильмы и спектакли. Фото только спортсменов – не менее полусотни фотографий рекордсменов мира.

В «Огоньке» 1999 г. все не так: в нем писатели и комедианты сняты не в процессе своего труда, а непрерывно учат читателей, как жить и как понимать происходящее – там они оракулы и образец интеллектуальной силы. А вот действительно умные люди – инженеры, ученые, рабочие, врачи – в 14-ти номерах «Огонька» 1999 г., можно сказать, не представлены вообще. Чтобы как-то увеличить их число, я добавил сюда и композиторов с художниками, и фото любых производственных процессов, и все же этих фотографий набралось всего 58 шт. (Это вместе с фото школьников со скворечниками – может, они сами их сколотили). То есть, на 16 фотографий есть едва одна, на которой изображен либо человек, который всю эту жидовскую ораву кормит, поит, одевает и согревает, либо хоть какой-либо из процессов труда.

В «Огоньке» 1952 г. фотографий людей труда, трудовые процессы и результаты труда освещены в каждой третьей фотографии! Их 311 шт.

Вот в этом существенная разница. При Сталине в «Огоньке» славились люди производительного труда – люди умные, реализующие себя в творчестве. При жидах в «Огоньке» славятся жиды, «устроившиеся» забавлять людей с деньгами.

Интересны обложки. В сталинском «Огоньке» на обложках изображены: 1 герб СССР, 1 фото крейсера «Аврора», 1 вид Кремля, 1 фото праздничной демонстрации, 1 фото Мао Цзэдуна и 9 фотографий людей труда. В жидовском «Огоньке» на обложках в 6-ти номерах разного рода коллажи и ничего не означающие рисунки, в одном номере журналист и в 7-ми номерах опять комедианты.

В каждом из 14-ти номеров «Огонька» 1999 г. на второй странице обложки помещено фото какого-либо старого предмета обихода и воспоминания о прошедших годах с какой-либо моралью. Морализовали: 1 писатель, 1 журналист, 1 космонавт (Гречко) и 11 комедиантов – от комика Шифрина до какого-то карлика Федорова.

В сталинском «Огоньке» в №52 перед Новым годом взяты интервью с мыслями о жизни у 13 человек. Поскольку это действительно Люди, а не жиды, их стоит и вспомнить. Это были: Мелитон Кантария – Герой Советского Союза, водрузивший Знамя Победы на рейхстаг, на 1952 г. – проходчик шахты; Алексей Воронов – Герой Соцтруда, агроном; Лина Пассар – 17 лет, нанайка, студентка педагогического училища; Паша Ангелина – Герой Соцтруда, бригадир тракторной бригады; И. Эйхвельд – президент Академии наук Эстонской ССР; В. Мамонтов – сталевар, орденоносец; Т. Киргилова – учительница средней школы, Алтай; С. Виштак – дважды Герой Соцтруда, председатель колхоза; С. Чабанова – заслуженный врач РСФСР; А. Иванова – заведующая начальной школы, Сахалин; М. Голубкова – сказительница из Архангельска; Г. Силютина – начальник цеха; Ф. Королев – почетный шахтер.

Вот это характерно. При Сталине мнением комедиантов «за жизнь» не интересовались. Такое впечатление, что все лакеи и холуи, готовые своим пером и рожей удовлетворить любого хозяина, тогда знали свое место. Оно им, конечно, не нравилось, но это никого не трогало – они это место сами себе выбрали.

Сталинский рывок

Вот такие люди, как вышеперечисленные в «Огоньке» 1952 г., и обеспечивали резкий рост производства товаров в СССР и резкое их удешевление. А это давало возможность Правительству СССР ежегодно, с неумолимостью прихода весны, снижать цены. В результате происходил уникальный процесс в истории экономики и финансов – рубль из года в год непрерывно дорожал. На не потраченный в этом году рубль в будущем году товаров можно было купить значительно больше. Пенсии, стипендии, зарплаты из года в год становились все весомее. И это было осмыслено Сталиным и им внедрено (правда, быстро похерено Хрущевым).

Поскольку правда истории заключена в бухгалтерских книгах, то дам выписки из этих книг, подобранные экономистом В. Шараповым.

Давайте же посмотрим на цены того времени.

Самым низким после 1921-1922 гг. уровень жизни в СССР был в 1946-1947 гг.

Какие цены были в 1947 г. (год денежной реформы) на основные продукты питания и товары народного потребления и какими они стали через шесть лет (в год смерти Сталина), явствует из приведенной ниже таблицы.

Наименование продуктов и товаров	Цены в Сталинских руб.		Снижение цен
	1947 год	1953 год	
Хлеб белый и хлебобулочные изделия (1 кг)	5 руб. 50 коп.	3 руб.	в 1,8 раза
Хлеб черный	3 руб.	1 руб.	в 3 раза
Мясо (говядина)	30 руб.	12 руб. 50 коп.	в 2,4 раза
Рыба (судак)	12 руб.	7 руб. 10 коп.	в 1,7 раза
Молоко (1 л)	3 руб.	2 руб. 24 коп.	в 1,3 раза
Масло сливочное	64 руб.	27 руб.80 коп.	в 2,3 раза
Яйца (десяток)	12 руб.	8 руб. 35 коп.	в 1,45 раза
Сахар-рафинад	15 руб.	9 руб. 40 коп.	в 1,6 раза
Масло растительное	30 руб.	17 руб.	в 1,75 раза
Водка	60 руб.	22 руб. 80 коп.	в 2,6 раза
Пиво (0,6 л)	5 руб.	2 руб. 96 коп.	в 1,7 раза
Банка крабов	20 руб.	4 руб. 30 коп.	в 4,6 раза
Автомобиль "Победа"	–	16000 руб.	–
Автомобиль "Москвич"	–	9000 руб.	–
Обувь (пара, в среднем)	260 руб.	188 руб. 50 коп.	в 1,35 раза
Ситец (1 м)	10 руб. 10 коп.	6 руб. 10 коп.	в 1,74 раза
Шерстяная ткань (1 м)	269 руб.	113 руб.	в 2,5 раза
Шелк натуральный	137 руб.	100 руб.	в 1,37 раза
Стоимость продовольственной корзины в месяц	1130 руб.	510 руб.	в 1,75 раза

Необходимо иметь в виду, что продовольственная корзина, разработанная в 1950 г. советскими учеными, была значительно «тяжелее» той, которую предложили в 1994 г. «ученые-демократы», в таблице ниже дано их сравнение.

Годовая норма потребления в кг.	1953 год	1994 год	Снижение
Хлеб (белый и черный)	183	102	в 1,7 раза
Картофель	114	105	в 1,08 раза
Овощи и бахчевые	141	110	в 1,28 раза
Фрукты	91	41	в 2,2 раза
Мясо и мясные продукты	63	50	в 1,25 раза
Рыба	21	15	в 1,4 раза
Молоко (л)	365	246	в 1,47 раза
Яйца (шт.)	350	140	в 2,5 раза

Цены на колхозных рынках в 1953-55 гг. почти не отличались от розничных государственных. Те потребители, которые не хотели стоять в очереди за дешевыми продуктами, могли с небольшой переплатой приобрести продукты на колхозном рынке (а иногда рыночные товары были дешевле), причем продукты высококачественные, не испорченные нитратами, не замороженные, а свежие.

Такой была картина вплоть до рокового решения Н.С. Хрущева о сокращении у колхозников приусадебных участков в 1959 г. Однако и после этого возросшие на колхозных рынках цены не превышали государственные более чем в 1,5-2 раза.

Заработная плата рабочих в 1953 г. колебалась от 800 до 3000 и выше рублей, что говорит об отсутствии в то время уравниловки.

Шахтеры и металлурги-стахановцы получали в то время до 8000 руб. в месяц.

Заработная плата молодого специалиста-инженера составляла 900-1000 рублей, старшего инженера – 1200-1300 рублей.

Секретарь райкома КПСС получал 1500 рублей в месяц.

Оклад союзного министра не превышал 5000 рублей, зарплата профессоров и академиков была выше, нередко превышая 10 000 руб.

Покупательная способность 10 рублей по продуктам питания и товарам народного потребления была выше покупательной способности американского доллара в 1,58 раза (и это при практически бесплатных жилье, лечении, домах отдыха и т. д.).

С 1928 по 1955 гг. рост продукции массового потребления в СССР составлял 595% из расчета на душу населения.

Реальные доходы трудящихся выросли в сравнении с 1913 г. в 4 раза, а с учетом ликвидации безработицы и сокращения продолжительности рабочего дня – в 5 раз.

В то же время в странах капитала уровень цен на важнейшие продукты питания в 1952 г. в процентах к ценам 1947 г. значительно увеличился.

Товар	Процент подорожания		
	США	Англия	Франция
Хлеб	128	190	208
Мясо	126	135	188
Масло	104	225	192
Сахар	106	233	370

И если бы сталинская плановая система была сохранена и еще разумно усовершенствована, а И. В. Сталин понимал необходимость усовершенствования социалистической экономики (ведь недаром в 1952 г. появился его труд «Экономические проблемы социализма в СССР»), если бы на первое место была поставлена задача дальнейшего повышения уровня жизни народа (а в 1953 г. никаких препятствий к этому не было), **мы уже к**

1970 г. были бы в первой тройке стран с самым высоким уровнем жизни.

Вот этим устойчивым улучшением жизни советского народа пугают сегодняшние демократы оболваниваемый ими народ. Умалчивая о том, что Советское государство первым в мире ввело: 8-часовой рабочий день, гарантированное бесплатное образование и здравоохранение, почти бесплатное жилье, пенсию, оплачиваемый отдых, самый дешевый в мире общественный транспорт. СССР первым в Европе после войны отменил карточную систему.

Успехи СССР не на шутку тревожили капиталистические страны, и в первую очередь США.

В сентябрьском номере журнала «Нейшнл бизнес» за 1953 г.в статье Герберта Гарриса «Русские догоняют нас…» отмечалось, что СССР по темпам роста экономической мощи опережает любую страну и что в настоящее время темп роста в СССР в 2-3 раза выше, чем в США.

Кандидат в президенты США Стивенсон оценивал положение таким образом, что если темпы производства в сталинской России сохранятся, то к 1970 г. объем русского производства в 3-4 раза превысит американский. И если это произойдет, то последствия для стран капитала (и в первую очередь для США) окажутся по меньшей мере грозными.

А Херст, король американской прессы, после посещения СССР предлагал и даже требовал создания постоянного совета планирования в США.

Капитал отлично понимал, что ежегодное повышение уровня жизни советского народа является самым веским аргументом в пользу превосходства социализма над капитализмом.

Капиталу однако повезло: умер (скорее был умерщвлен) Сталин.[538]

А тогда данная экономическая ситуация привела 1 марта 1950 г. Правительство СССР к такому решению:

> «В западных странах произошло и продолжается обесценение валют, что уже привело к девальвации европейских валют. Что касается США, то непрекращающееся повышение цен на предметы массового потребления и продолжающаяся на этой основе инфляция, о чем неоднократно заявляли ответственные представители правительства США, привели также к существенному понижению покупательной способности доллара.
>
> В связи с вышеуказанными обстоятельствами покупательская способность рубля стала выше его официального курса.
>
> Ввиду этого Советское правительство признало необходимым повысить официальный курс рубля, а исчисление курса рубля вести не на базе доллара, как это было установлено в июле 1937 года, а на более устойчивой золотой основе, в соответствии с золотым содержанием рубля.
>
> Исходя из этого, Совет Министров Союза ССР постановил:
>
> 1. Прекратить с 1 марта 1950 года определение курса рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара и перевести на более устойчивую золотую основу, в соответствии с золотым содержанием рубля.
>
> 2. Установить золотое содержание рубля в 0.222 168 грамма чистого золота.
>
> 3. Установить с 1 марта 1950 года покупную цену Госбанка на золото в 4 рубля 45 копеек за 1 грамм чистого золота.
>
> 4. Определить с 1 марта 1950 года курс в отношении иностранных валют, исходя из золотого содержания рубля, установленного в пункте 2:
>
> 4 руб. за один американский доллар вместо существующего – 5 р. 30 коп.
>
> 11 руб. 20 коп. за один фунт стерлингов вместо существующего – 14 р. 84 коп.
>
> Поручить Госбанку СССР соответственно изменить курс рубля в отношении к другим иностранным валютам.
>
> В случае дальнейших изменений золотого содержания иностранных валют или изменений их курсов, Госбанку СССР устанавливать курс рубля в отношении к

---

[538] В. Шарапов. Миг между прошлым и будущим. М., ПАЛЕЯ-Мишин, 2000.

иностранным валютам с учетом этих изменений».[539]

Задел экономики, который создал Сталин, его планы, подготовленные им люди (как в техническом, так и в моральном плане) были настолько выдающимися, что этот ресурс не могли растратить ни придурь Хрущева, ни апатия Брежнева. СССР в экономическом плане катился вверх от толчка, данного ему Сталиным. В конце раздела еще раз предоставлю слово А. Пригарину:

> «В 1913 г. на долю России приходилось лишь немногим более 4% мировой промышленной продукции, в то время как ее население составляло 9% от населения мира. Это означает, что на душу населения в России приходилось в два с лишним раза меньше продукции, чем в остальном мире, включая Азию, Африку и Южную Америку, т.е. самые нищие регионы мира. К середине 80-х годов удельный вес населения СССР сократился до 5,5%. Зато доля промышленной продукции Советского Союза в мировом объеме достигла уже 14,5%. Именно эта цифра названа в статистическом сборнике, который ежегодно готовит ЦРУ Соединенных Штатов. Кстати, наш Госкомстат давал еще более высокую оценку – 20%, но и по американским данным уровень промышленного производства в Советском Союзе на душу населения почти втрое превышал средний мировой уровень. С точки зрения динамики это означает, что за 70 лет Советской власти промышленность в СССР развивалась в 6 раз быстрее, чем в остальном мире.
>
> Если взять такой обобщающий показатель, как национальный доход, то в расчете, выполненном на основе американских данных, он в 1985 г. составлял 57% от национального дохода США, а в пересчете на душу населения – 46,2% вместо 11,5% в 1913 г. Значит, национальный доход в СССР за этот период рос в 4 раза быстрее американского.[540]
>
> Начиная с середины 70-х годов темпы развития страны начали последовательно снижаться».[541]

Единственный

Сметь Сталина была радостью для жидов и безутешным горем для Людей. Выдающийся советский инженер, доктор технических наук Владимир Акимович Ацюковский вспоминает о тех днях.

> «5 марта 1953 года умер Иосиф Виссарионович Сталин. Для подавляющего большинства моего невоевавшего и старшего воевавшего поколений смерть И. В. Сталина явилась величайшей трагедией. Наверное, среди нас были люди, втихомолку радовавшиеся его смерти, но тогда они не смели об этом даже заикнуться. Уже позже они приложили усилия для ошельмования не только имени Сталина, но и всего, что было сделано при нем. Но мы в те дни были охвачены горем и одной мыслью – побывать в Москве, чтобы поклониться умершему Вождю и Учителю.
>
> В стране остановилась работа предприятий и прекратилась учеба во всех учебных заведениях. Прекратилась она и у нас, в Ленинградском политехническом институте. Все ходили растерянные, но как только стало ясно, что прощание со Сталиным намечено на 10 марта, многие, в том числе и я, помчались на Московский вокзал в надежде добраться до Москвы. О том, что происходило в Москве, мы не знали ничего.

---

539 «Правда» 01.03.1950.

540 А. Пригарин использует цифры профессора Хьюстонского университета Пола Грегори, данные в журнале «Коммунист» №1 за 1991 г.

541 Ю.И. Мухин. Наука управлять людьми: изложение для каждого. М., Фолиум, 1995.

В те дни Московский вокзал напоминал растревоженный улей. Мы поняли, что нам не удастся не только доехать до столицы, но даже выехать из Ленинграда, и я предложил двум своим товарищам простой план, как добраться до Москвы. План состоял в том, чтобы на пригородных поездах объехать все кордоны, которые наверняка выставлены с целью не допустить скопления людей в Москве, а затем уже на дальнем поезде, который, вероятно, все же будет, добраться до места. Ребята отказались, и я поехал один.

Мой план удался как нельзя лучше. Лежа на полу под полкой в почти пустом пригородном вагоне, я слышал, как в Любани по перрону ходили патрули, кого-то задерживали, но в мой вагон не пришел никто, и вскоре поезд покатился дальше. Не помню, где и как удалось подсесть в битком набитый дальний поезд, но в Москву я прибыл на второй день похорон утром и отправился прощаться со Сталиным.

Что произошло в Москве в первый день похорон, хорошо известно. Власти выпустили из рук контроль за ситуацией. Москва оказалась переполнена людьми, рвавшимися в Октябрьский зал, в котором было выставлено для прощание тело И. В. Сталина. Была страшная давка, в которой погибло много народа. Никто не ожидал такого скопления людей. И только через сутки, как раз к тому времени, когда мне удалось добраться до Москвы, порядок был наведен, вся Москва была перекрыта кордонами, и к Сталину допускали только организованные делегации. Мне удалось пройти к площади Свердлова только потому, что я носил шинель, которую мне выдали еще в спецшколе ВВС после ее окончания. Уже вечером, воспользовавшись темнотой и смешавшись с какой-то военной делегацией, я прошел с ней все кордоны. Но на площади Свердлова делегацию погнали с площади за недисциплинированность: жены военных, шедшие в той же колонне, вели себя неприлично – хохотали, веселились, и в конце концов всю колонну завернули. Но я уже был на площади Свердлова и уходить оттуда не собирался. И к ночи со вторых суток на третьи на площади Свердлова собралось около ста человек таких же «проходимцев», как я.

Нас не стали разгонять, а под утро, уже часов в семь третьего дня похорон построили в общую колонну, и с нас началась та гигантская очередь желающих попрощаться со Сталиным, которая растянулась по всей Москве. Никакой давки больше не было, порядок был полный. Я прошел в первой сотне людей, попрощался с человеком, которого почитал больше всех на свете, и уехал домой в общежитие своего института.

А еще через два дня я был вызван на факультетское комсомольское бюро для объяснений, как я посмел бросить свой институт в такие дни. Такие же объяснения давал каждый, кто пытался выехать в те дни в Москву, но дальше Московского вокзала не уехал. А я уехал, и мне было оказано особое внимание.

– Понимаешь ли ты, что ездить в Москву было нельзя? – спросили меня.

– Понимаю, конечно, – ответил я.

– А знал ли ты, что тебе попадет за это?

– Конечно, знал.

– И все же поехал?! И что же, в следующий раз опять побежишь?

– Вы спятили – сказал я комсомольскому начальству, – какой это может быть следующий раз! Сталин у нас был один, и я ездил прощаться с ним, а не с вами. Никакого следующего раза быть не может.

– И ты не раскаиваешься?

– Не раскаиваюсь, – ответил я.

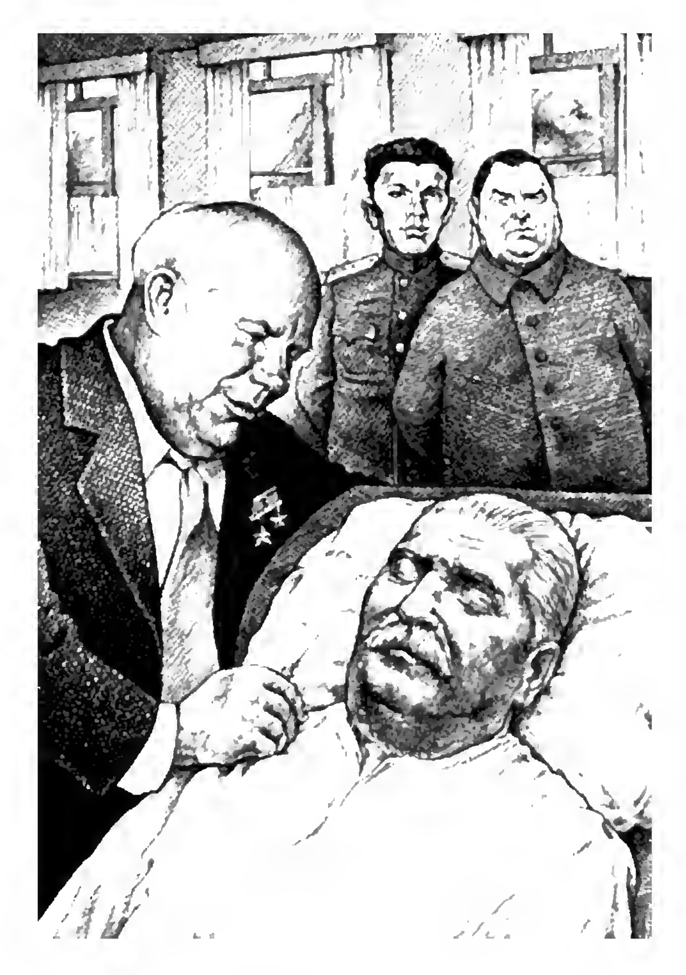
И тогда было принято решение исключить меня из комсомола.

Комсомольская группа, узнав об этом, встала за меня насмерть. Она выразила недоверие факультетскому бюро и потребовала перенесения дела не в Комитет комсомола, где меня наверняка бы исключили со всеми вытекающими из этого последствиями, а на факультетское собрание, которое давно было намечено на ближайшие дни. И факультетское собрание, принципиально осудив меня за недисциплинированность, вынесло мне общественное порицание, чем и ограничилось. Я остался и в комсомоле, и в институте».[542]

---

[542] В. А. Ацюковский. Приключения инженера. Записки активиста. Г. Жуковский, «Петит», 1998.

Глава 13.
Встречный бой

Жиды уже устали ждать

Мы столько времени посвятили жидовне, что могло показаться, будто все эти разборки с жидами занимали все время Сталина. На самом деле это не так, все его время уходило на управление страной, на руководство Людьми. И жидами Сталин занимался постольку, поскольку они заставляли его ими заниматься. А они заставляли.

Огромная страна, огромные проблемы, огромен энтузиазм людей, создающих народное богатство, и на это богатство, как шакалы, перли жиды всех национальностей, чтобы получше «устроиться», чтобы много жрать, сношаться и ничего не давать взамен.

Устраивались, урывали, но счастья не было – проклятый Сталин не давал жидам жить. Вот бы Жукову пригласить на дачу других жидов и похвастаться, сколько картин, ковров, книжек с золотым теснением он украл в Германии – все остальные жиды попадали б от зависти. А Сталин взял и приказал все это добро у Жукова конфисковать, продать, а на вырученные деньги улучшить жизнь Людей. Вот бы певице Руслановой надеть на себя все эти 300 карат бриллиантов, что ее муж украл в Германии, – все остальные жидовки от зависти бы обмочились. Так нет же – у нее бриллианты для тех же целей конфисковали, а саму с мужем еще и посадили. Так что уж певцу Александровичу с его Цилей бриллианты пришлось прятать настолько далеко, что и воры не нашли. Ну что это за жизнь для жидов?

Устроишься секретарем райкома или в аппарат обкома и ждешь, что тебе все начнут домой нести разные блага, а проклятый Сталин заставляет день и ночь работать, да еще и через МГБ слежку установил за твоим моральным обликом. Вот у секретаря Ленинградского обкома и горкома П. С. Попкова нашли-то всего 15 костюмов, так ведь и это лыко вставили в строку приговора! Ну как бедному жиду жить при Сталине? А ведь эти жиды, после того, как коммунистом быть уже было не страшно, плодились с невероятной скоростью.

Я уже писал, что был такой секретарь ЦК – Шепилов. Сначала, как водится, делал вид, что верно служит Сталину, потом – Хрущеву. Писал для Хрущева доклад о «разоблачении культа личности Сталина». Но в 1957 г., когда Молотов, Каганович и Маленков попытались сместить Хрущева, Шепилова подвел нюх – он не вовремя переметнулся на сторону Молотова и остальных. Однако Хрущев выкрутился, выпер своих противников не только из ЦК, но и из партии, а заодно и Шепилова. Причем Маленков, Молотов и Каганович во всех документах назывались как самостоятельные личности – просто по фамилиям. А Шепилов к ним был присовокуплен как несамостоятельная «шестерка», в связи с чем эта компания официально именовалась: «Маленков, Молотов, Каганович и примкнувший к ним Шепилов». В то время ходил анекдот:

– Какая в СССР самая длинная фамилия?

– Примкнувшийкнимшепилов.

Так вот, этот Шепилов написал уже цитированные мной воспоминания, в которых с циничной откровенностью показывает, кем были на самом деле все эти «верные сыны партии» в ее аппарате, кем была и кем пополнялась партноменклатура. Простите за длинную цитату:

> «Во главе управления пропаганды и агитации ЦК стоял многие годы Г. Ф. Александров, сам по себе умный и книжно-грамотный человек, хотя, я думаю, что он никогда не знал и никогда не изучал марксистско-ленинскую теорию капитально, по первоисточникам. Опытный педагог и пропагандист, Александров представлял собой типичный образец „катедер-коммуниста“ (то есть „коммуниста от профессорской кафедры“). Он никогда не занимался никакой практической работой ни в городе, ни в деревне. Не был он и на фронте. Окончил среднюю школу, затем философский факультет, затем сам стал преподавателем философии, а вскоре – начальником управления агитации и пропаганды ЦК и академиком. Вот и весь его жизненный путь.
>
> Классовая борьба, социалистическое строительство, трудности, противоречия, война, империалистический мир – все это было для него абстрактными понятиями, а революционный марксизм – суммой книжных истин и цитат. Возглавив агитпроп после опустошительных чисток 1937 – 1938 гг., Александров и в аппарате ЦК, и на всех участках идеологического фронта расставлял своих «мальчиков».
>
> Типичными для этого обширного слоя людей, выдвинутых на руководство участками духовной жизни общества, были заместители Александрова – П. Н. Федосеев, В. С. Кружков, главный редактор газеты «Известия», а затем «Правды» Л. Ф. Ильичев, заместитель Александрова по газете «Культура и жизнь» П. А. Сатюков и многие другие.
>
> Все они, используя свое положение в аппарате ЦК и на других государственных постах, лихорадочно брали от партии и государства полными пригоршнями все материальные и иные блага, которые только можно было взять. В условиях еще далеко не преодоленных послевоенных трудностей и народной нужды они обзаводились роскошными квартирами и дачами. Получали фантастические гонорары и оклады за совместительство на различных постах. Они торопились обзавестись такими акциями, стрижка купонов с которых гарантировала бы им богатую жизнь на все времена и при любых обстоятельствах: многие в разное время и разными путями стали академиками (в том числе, например, Ильичев, который за всю жизнь сам лично не написал не только брошюрки, но даже газетной статьи – это делали для него подчиненные), докторами, профессорами и прочими пожизненно титулованными персонами.
>
> За время войны и после ее окончания Сатюков, Кружков, Ильичев занимались скупкой картин и других ценностей. Они и им подобные превратили свои квартиры в маленькие Лувры и сделались миллионерами. Однажды академик П.Ф. Юдин, бывший некогда послом в Китае, рассказывал мне, как Ильичев, показывая ему свои картины и другие сокровища, говорил: «Имей в виду, Павел Федорович, что картины – это при любых условиях капитал. Деньги могут обесцениться. И вообще мало ли что может случиться. А картины не обесценятся…» Именно поэтому, а не из любви к живописи, в которой ничего не смыслили, все они занялись коллекционированием картин и других ценностей. За время войны они заодно всячески расширяли и укрепляли свою монополию на всех участках идеологического фронта.

На протяжении послевоенных лет я получал много писем и устных жалоб от бывших политотдельцев и фронтовиков, что они не могут получить работу, соответствующую их квалификации, или даже вернуться на ту работу в сфере науки, литературы, искусства и др., с которой они добровольно уходили на фронт. Впрочем, такие явления монополизации руководства и пренебрежения или даже неприязни к фронтовикам и инвалидам войны имели место и на других участках государственного и партийного аппаратов.

Расследованием по письму в ЦК одной из оскорбленных матерей было установлено, что некий окололитературный и околотеатральный деятель организовал у себя на роскошной квартире«великосветский» дом терпимости. Он подбирал для него молодых привлекательных киноактрис, балерин, студенток и даже школьниц-старшеклассниц. Здесь и находили себе усладу Александров, его заместители Еголин, Кружков и некоторые другие. Кружков использовал великосветский вертеп и для скупки картин.

Что касается многих других «александровских мальчиков», то они проявили обычную для таких людей живучесть. Сбросив с себя несколько мимикрических одеяний, они, когда это оказалось выгодным, стали ярыми поборниками Хрущева. Эта бесчестная камарилья образовала при Хрущеве своего рода «мозговой трест» и стала управлять всей идеологической работой в стране».[543]

Вы видите: как Сталин ни старался отобрать честных и порядочных людей, как бы жестоко он ни наказывал подонков, а соблазн партноменклатурной халявы был так велик, что жиды лезли в органы управления партии с отчаянной решимостью. Страх тяжелой руки Сталина и алчность к животным благам порождали у жидов всех национальностей такую ненависть к вождю трудового народа, что, перефразируя известное положение, можно сказать: «Верхи уже не удерживали жидов в узде, а жиды уже не могли ждать, пока Сталин умрет своей смертью».

Вот это и есть мотив убийства Сталина, а затем и Берия. Но этот мотив не полный.

Его Брестская крепость

Не надо думать, что Сталин мог вот так взять и подарить жидам дело своей жизни, свой народ. Нет, Сталин дал жидам свой последний бой и пал именно в этом бою у стен защищаемого им Коммунизма. Не для того он посвятил жизнь своему народу, чтобы заменить ему паразитов-капиталистов на паразитов-жидов.

Чтобы понять план того боя, который Сталин пытался выиграть у жидов, напомню, что в основе проблемы было двоевластие в стране. Не неся ответственности по существу, партийный аппарат стал паразитическим и быстро заполнялся жидами. Для победы над жидами, для спасения страны и партии нужно было отстранить партаппарат от государственной власти.

Если хотите, то нужно было создать ситуацию, как сегодня, но только не в таком карикатурном виде, а всерьез. Сегодня есть правящая партия «Медведь» и есть президент Путин от этой партии. Но партаппарат партии «Медведь» (даже будь она не мифической) не может дать команду даже постовому милиционеру. Он и сама партия имеют только одну задачу – пропагандой среди населения обеспечить в Думе депутатов-«медведей» и президента-«медведя». Повторяю, «Медведь» это карикатура и на партию, и на здравый смысл, но ВКП(б) отнюдь бы не была карикатурной. У коммунистов была и конечная цель – Коммунизм, была и работа для ума – идейные проблемы по выбору путей его строительства.

Но отойдя от непосредственной власти, ВКП(б) перестала бы быть халявой для жидов – как с помощью такой партии «устроишься»? Она же власти устроить тебя писателем или послом, ученым или завбазой, не имеет. Уйди ВКП(б) от власти и оказалось бы, что быть членом партии – это значит жить для Коммунизма. Быть секретарем такой партии – это значит

---

543 Д. Т. Шепилов. Воспоминания. «Вопросы истории», 1998, №3-7.

по уму и честности превосходить всех, кто живет для Коммунизма. Ну на хрена это жидам?!

Увод партии от непосредственного управления государством восстанавливал действие сталинской Конституции в полном объеме (статья о руководящей роли КПСС появилась в Конституции только при Брежневе), спасал государство и спасал партию. Партия продолжала контролировать, но не органы управления страной, а мораль в обществе.

Сталинская Конституция запрещала иметь контрреволюционные, буржуазные партии, партии, посягающие на власть трудящихся. Но эта Конституция не запрещала иметь несколько коммунистических партий. ВКП(б) в принципе могла разделиться по взглядам на вид деталей конечной цели – Коммунизма, по путям его достижения. Это бы еще более усилило интеллектуальную борьбу в коммунистической среде, усилило бы поиск истин. Коммунисты стали бы интеллектуальной и моральной элитой общества, а не тем жидовским говном, которое предало и Коммунизм, и СССР в числе первых.

Следует добавить, что ненужность партноменклатуры для управления страной была не теорией, а уже зарекомендовавшей себя практикой. Аппарат партии активно участвовал в управлении только до тех пор, пока вождь СССР его возглавлял.

Еще раз напомню структуру ВКП(б). Раз в три года члены партии избирали делегатов на съезд, и съезд ВКП(б) избирал руководящий орган партии – Центральный комитет. Сразу после съезда члены ЦК избирали секретарей партии для непрерывного руководства собственной партией, и Политбюро для непрерывного руководства и партией и государственным аппаратом. После чего члены ЦК разъезжались и собирались в дальнейшем от случая к случаю. Генеральный секретарь ВКП(б) – Сталин – был членом Политбюро, а поскольку он лично был и наиболее выдающимся государственным деятелем, то его личное влияние позволяло ему проводить в Политбюро и ЦК свои решения и, как результат, руководить страной.

Так как у главы страны вопросов для решения возникает очень много, то до войны Политбюро заседало по меньшей мере раз в неделю, поскольку, судя по номерам протоколов и решений, Политбюро решало 50-60 вопросов в месяц.

Но как только Сталин в мае 1941 г. стал официальным главой страны – председателем Совнаркома, заседания Политбюро для него стали ненужной обузой, потерей времени. С наиболее деятельными членами Политбюро – Молотовым, Берия, Кагановичем, Микояном – он совещался как глава страны со своими министрами. Собирать их еще раз на заседании Политбюро для повторного обсуждения уже принятых вопросов и только для того, чтобы обозначить «руководящую роль партии», было глупо. Политбюро стало собираться до смешного редко, по-видимому, только для решения сугубо партийных вопросов. Жорес Медведев в журнале «Урал» (№7, 1999 г.) сообщает, что, к примеру, в 1950 г. Политбюро ЦК ВКП(б) собиралось всего 6 раз, в 1951 г. – 5 раз и в 1952 г. – 4 раза.[544] То есть, с точки зрения управления государством, этот орган утратил свою роль. Текущее управление партией Сталин мог вести как Генеральный секретарь, но, судя по всему, он это управление сильно упустил. Иначе бы не было «ленинградского дела», партноменклатура боялась бы своевольничать.

Очень редко собирались пленумы ЦК и, видимо, только для освящений голосованием кадровых перестановок. А съезды ВКП(б) 13 лет вообще не собирались – не было в них нужды. А ведь это были периоды очень тяжелые – периоды войны и восстановления страны. Хотел этого сам Сталин или нет, делал он это специально или нет, но такой практикой он подтвердил, что в «руководящей роли партии» в государстве нет никакой необходимости, роль ее в обществе должна быть другой.

В это время совместные решения партии и правительства Сталин подписывал только как председатель Совета министров. От партии эти документы подписывал один из секретарей: сначала А. А. Жданов, после него Г. М. Маленков. Тем не менее в обществе авторитет партноменклатуры не падал и (это надо специально подчеркнуть) только потому, что Сталин оставался в должности Генерального секретаря. Его авторитет вождя придавал авторитет и всему партийному аппарату.

Итак, и теоретически было ясно, что партаппарат от управления страной нужно устранять,

---

544 «24 часа» 2000, №36, с. 6-7.

и практически это было подтверждено.

Что нужно получить, было ясно, но вот как это получить? Объявить, что ВКП(б) нужно устранить от власти? За что? Партия потеряла половину своего состава в боях на фронтах. И даже ее аппарат, особенно низовой, еще далеко не весь ожидился. За что же ей такое недоверие? Более того, ведь это плохой пример для тех стран, где коммунисты еще не пришли к власти, там-то ведь власть надо захватывать!

Операцию по отсечению партноменклатуры от непосредственного руководства государством надо было произвести без боли и без большого шума. Процесс должен был пройти естественно. И Сталин взял в руки скальпель. Этим скальпелем был XIX съезд ВКП(б), прошедший осенью 1952 г.

XIX съезд

Сначала несколько слов вообще. Съезд этот интересен тем, что, начиная от Хрущева любую память о нем партноменклатура старалась тщательно уничтожить. При Брежневе начали выпускать стенограммы всех съездов ВКП(б) и КПСС и следующих за ними пленумов ЦК, на которых происходили выборы руководящих органов. Выпуск стенограмм начали интересно – со стенограмм I-го и сразу XX съездов партии. А когда издание этих документов довели до материалов XVIII съезда ВКП(б), то на нем печатание стенограмм и прекратили. Почему? Ведь XIX съезд – это публичное мероприятие, парадное. На нем присутствовали делегации всех зарубежных компартий, масса журналистов. Что же здесь скрывать?

Это так, но на этом съезде Сталин выступил всего лишь с небольшой заключительной речью и только. А вот на пленуме ЦК, сразу после съезда, на мероприятии закрытом, он сказал главную речь и говорил 1,5 часа. И если издавать материалы XIX съезда, то надо было издавать и стенограмму пленума. А это уже невозможно было сделать.

Чуть ли не полстолетия пишут о Сталине как о величайшем негодяе, убивавшем людей тысячами «во имя власти». Но не приводят ни единого клочка бумаги с собственноручными заметками Сталина по этому поводу, либо с заметками, которые можно было бы так истолковать. Вообще не приводят фотокопий ни единой странички, написанной Сталиным. А ведь у него не было этих придурков-спичрайтеров и имиджмейкеров. Он все свои статьи писал сам, тезисы докладов – сам. Иногда, расслабляясь, писал Бог знает о чем, например, о вопросах языкознания.[545] (Работа, безусловно, признанная всеми специалистами в этой области). Где рукописи Сталина?!

Сталин заставлял идеологов партии работать над теорией построения Коммунизма, над теорией путей к нему. Заставлял других, а сам не работал? Этого быть не может, он работал, но, повторяю, где его рукописи?

Ж. Медведев об этом написал лапидарно: *«...личный архив Сталина был уничтожен вскоре после его смерти...».* [546] Оцените, насколько страшны были для последующей номенклатуры идеи Сталина, что эта номенклатура боялась их даже хранить! А XIX съезд – это была та часть идей Сталина, которую ожидовленная партноменклатура боялась особенно сильно. Давайте рассмотрим то, что об этих идеях известно, и восстановим то, что пытаются скрыть.

Историки пишут, что решение Сталина созвать съезд ВКП(б) было неожиданным для аппарата партии. Сталин принял это решение в июне 1952 г., а уже в августе был опубликован проект нового устава ВКП(б), т.е. Сталин созывал съезд именно для этого – **для изменения статуса партии** и ее организационной структуры. Как говорится, успели его и страну жиды, пора было принимать меры.

Уверен, что для 99% членов партии, рассматривавших Устав, новый текст не представлял

---

[545] И. Сталин. Относительно марксизма в языкознании. «Новое время», Приложение №26, 28.06.1950.

[546] «24 часа» 2000, №36, с. 6-7.

ничего интересного или особенного, поскольку речь шла о каких-то естественных (увеличение количественного состава руководящих органов в связи с резким ростом рядов партии), либо, на первый взгляд, косметических изменениях (новых названиях партии и ее руководящих органов). Однако давайте рассмотрим эти изменения внимательно, поскольку Сталин был слишком умный человек, чтобы даже запятую в документе поменять просто так, без особой нужды. Начнем, казалось бы, с пустяка.

Название «Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)» менялось на «Коммунистическая партия Советского Союза». Первое название объявляло всем о независимости партии от государства, от Советской власти. Слово «всесоюзная» обозначало просто территорию, на которой действует эта часть всемирного коммунистического Интернационала. До роспуска Коминтерна в 1943 г. на титульном листе членского билета ВКП(б) вверху было написано: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» В середине: «Партийный билет», и в самом низу: «ВКП(б) – секция Коммунистического Интернационала»[547]

Новое название намертво привязывало партию к государству, партия становилась как бы собственностью СССР, структурным подразделением Советской власти. Было Правительство Советского Союза, Министерство обороны Советского Союза, теперь вместо ВКП(б) стала и Коммунистическая партия Советского Союза.

Дальнейшие изменения были уже кардинальными. Вместо Политбюро ЦК партии полагалось сформировать только Президиум. Полагаю, что многие считают это одним и тем же руководящим органом. Действительно, убив Сталина, номенклатура не дала этому органу измениться, а в 1966 г. вернула и прежнее название. Но мы ведь рассматриваем не то, что сделала она, а то, что хотел сделать Сталин.

Бюро – это суверенный руководитель, состоящий из нескольких человек, бюро свои решения ни с кем не согласовывает. А президиум (от латинского praisidare – сидеть впереди) это всего лишь представители другого руководящего органа, и он лишь часть вопросов может решать самостоятельно, а крупные вопросы, даже если он их и принял, обязан после этого утвердить у того, кого он представляет. Скажем, Президиум Верховного Совета СССР мог сам заменить министра СССР, но впоследствии обязан был это новое назначение утвердить на ближайшей сессии Верховного Совета.

И эта замена Политбюро на Президиум означала, что партия лишается органа, непосредственно руководящего всей страной, и ей создается орган, который руководит только партией и то – в перерывах между пленумами ЦК.

Повторю, что Конституцией Политбюро не предусмотрено, но в него всегда входили оба высших представителя Советской власти – Председатель Президиума Верховного Совета и Председатель Совета Министров. От руководителей партии – ее секретарей (5-6 человек) – в Политбюро всегда входил генеральный секретарь и еще один-два секретаря, которые менялись в зависимости от их личного авторитета. А от Правительства входило еще несколько министров. Таким образом, как я уже писал, Политбюро было неким междусобойчиком высших должностных лиц государства, которые одновременно являлись товарищами по одной партии. И решения Политбюро были обязательны для исполнения каждым, поскольку они, по сути, исходили от главы Советской власти и главы Советского правительства. И для партии они были обязательны, поскольку исходили от генерального секретаря.

Если опираться на документы, то после 1939 г. (XVIII съезд ВКП(б)), согласно уставу высший руководящий орган партии *«ЦК ВКП(б) организует для политической работы Политическое бюро, для общего руководства организационной работой – Организационное бюро, для текущей работы организационно-исполнительного характера – Секретариат, для проверки исполнения решений партии и ЦК ВКП(б) – Комиссию партийного контроля».* [548]

Но, как я уже писал, после войны Сталин, так сказать, явочным порядком постепенно

[547] «Вопросы истории» 1991, №9-10, с. 97.

[548] И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. М., Госполитиздат, 1952.

низвел роль Политбюро только до органа по руководству партией. И на XIX съезде ВКП(б) это упразднение Политбюро было зафиксировано в новом уставе. В докладе об этом говорится, хотя и очень кратко, но и столь же определенно (выделено мною):

> «В проекте измененного Устава предлагается преобразовать Политбюро в Президиум Центрального Комитета партии, организуемый для руководства работой ЦК между пленумами.
>
> Такое преобразование целесообразно потому, что наименование «Президиум» более соответствует тем функциям, которые **фактически исполняются Политбюро в настоящее время.**
>
> Текущую организационную работу Центрального Комитета, как показала практика, целесообразно сосредоточить в одном органе – Секретариате, в связи с чем в дальнейшем Оргбюро ЦК не иметь».[549]

Таким образом, функции *«политической работы»* как в старом Уставе, исчезли, Президиум должен был руководить только организационной работой в партии в промежутках между пленумами ЦК, Президиум фактически стал приемником не Политбюро, а Оргбюро, которое упразднили.

Получив вместо Политбюро Президиум, КПСС уже нечем было управлять страной, поскольку в Президиум ЦК, т.е. в собственно руководящий орган КПСС, главе СССР и главе Советской власти входить уже не было необходимости. (О чем ниже).

Далее. Сталин ликвидировал в партии единоначалие – сделал то, что хотел сделать еще в 1927 г. Должность генерального секретаря была упразднена, а секретарей ЦК стало 10 человек. Причем вместе они не образовывали никакого органа, а просто все 10 вошли в Президиум, в котором опять-таки по Уставу не было никакого председателя, никого главного.

Дело в том, что единоначалие нужно для хорошего управления организацией, для того, чтобы в ней были несущие ответственность руководители, для того чтобы вся организация была сильной. Но единоначалие мешает дискуссиям, поиску истин. Когда знаешь, что хочешь достичь, – нужно единоначалие, если находишься в стадии поиска цели – оно вредит. Точно знаешь, что нужно захватить власть – вводи единоначалие, а когда уже захватил и все органы государственной власти уже укомплектованы коммунистами, то зачем нужно единоначалие среди коммунистов, зачем нужно то, что сдерживает поиск истин?

Причем Сталин, видимо, позаботился и о том, чтобы после его ухода из секретарей партии (о чем позже) ЦК не вздумал создать себе нового вождя, так сказать, неформального. Ведь можно было начать прославлять кого-либо из авторитетных государственных и партийных деятелей, делая из него вождя партии и вождя народа №2. Тогда в случае смерти Сталина вождь опять бы оказался не у Советской власти, а у партии.

На XIX съезде членом ЦК был избран писатель К. Симонов. Он один из трех, кто написал воспоминание о пленуме ЦК – о речи Сталина, о его просьбах, о реакции членов ЦК. (Два других мемуариста – Хрущев и Шепилов – уж явно извращают). Симонов описывает пленум с позиции хрущевца, т.е. у Симонова Сталин является негодяем, который все время мечтает всех поубивать и т.д. Но как писатель Симонов очень точно передает свои впечатления, а они у него, похоже, гораздо более правильны, нежели его размышления.

После Сталина самыми старыми членами Политбюро (по членству) были Молотов, Ворошилов (с 1926 г.) и Микоян (с 1926 г. кандидат, с 1935 г. – член Политбюро). Микоян к тому же был и достаточно молод (57 лет). У номенклатуры могла прийти в голову мысль предложить членам ЦК рассматривать кого-либо из этих деятелей как вождя партии. Симонов пишет о том, что именно сказал членам ЦК Сталин и думаю, что он это сказал, чтобы пресечь мысль вновь ввести в партии единоначалие посредством этих лиц.

> «Главной особенностью речи Сталина было то, что он не счел нужным говорить вообще о мужестве или страхе, решимости или капитулянтстве. Все, что он говорил

---

549 «Правда» 13.10.1952.

об этом, он привязал конкретно к двум членам Политбюро, сидевшим здесь же, в этом зале, за его спиною, в двух метрах от него, к людям, о которых я, например, меньше всего ожидал услышать то, что говорил о них Сталин.

Сначала со всем этим синодиком обвинений и подозрений, обвинений в нестойкости, подозрений в трусости, капитулянтстве он обрушился на Молотова. Это было настолько неожиданно, что я сначала не поверил своим ушам, подумал, что ослышался или не понял. Оказалось, что это именно так…

При всем гневе Сталина, иногда отдававшем даже невоздержанностью, в том, что он говорил, была свойственная ему железная конструкция. Такая же конструкция была и у следующей части его речи, посвященной Микояну, более короткой, но по каким-то своим оттенкам, пожалуй, еще более злой и неуважительной…

Не знаю, почему Сталин выбрал в своей последней речи на пленуме ЦК как два главных объекта недоверия именно Молотова и Микояна. То, что он явно хотел скомпрометировать их обоих, принизить, лишить ореола одних из первых после него самого исторических фигур, было несомненно…

Почему-то он не желал, чтобы Молотов после него, случись что-то с ним, остался первой фигурой в государстве и в партии. И речь его окончательно исключала такую возможность».[550]

Симонов, во-первых, забыл, что речь шла не только о Молотове и Микояне, но и о Ворошилове. (О нем пишет в своих воспоминаниях Шепилов). Симонов, не понимая, что происходит, считал, что Сталин злобствовал, но Сталину было не до злобы (все – Молотов, Ворошилов и Микоян – остались на своих партийных и государственных постах), Сталин предупреждал поползновения партноменклатуры к провозглашению нового вождя. И он предупредил своих старых соратников, что будет с ними, если они попробуют поиграть в эти игры. Предупредил на людях.

Но и это не все. Состав Президиума был определен в 25 членов и 11 кандидатов (имеющих совещательный голос). По сравнению с 9-11 членами Политбюро это получился очень многоголосый колхоз. Однако не надо думать, что Сталин не понимал, что делает. Большинство из этих 25 человек были не партийные, а государственные деятели, которые в миру подчинялись Председателю Совета Министров и, соответственно, Верховному Совету. Таким образом, власть в партии перешла от партийной номенклатуры к Советской власти (строго говоря – ее номенклатуре).

Сталин, подчинив партию Советской власти, восстановил действие Конституции СССР в полном объеме. Сделал, по сути, то, что и Петр I, который русскую православную церковь сделал структурой государственного аппарата управления.

Интересно и то, что несмотря на трехмесячное обсуждение нового Устава и на то, что этот Устав на съезде докладывал Хрущев, партноменклатура, похоже, совершенно не догадывалась о том, что задумал Сталин. Свое намерение подчинить партию Советской власти он держал в тайне от аппарата ЦК и когда на пленуме он достал из кармана список и зачитал пленуму свои предложения по персональному составу Президиума, для партаппаратчиков это было шоком. Они увидели, что их в Президиуме меньшинство и что им теперь предстоит играть в государстве ту же роль, какую при царе играли священники русской православной церкви, а с учетом контроля МГБ за их жизнью и необходимостью завоевывать авторитет у рядовых членов партии, их перспективу можно было бы назвать монашеской. О шоке от предложенных Сталиным кандидатур Хрущев вспоминал:

«Когда пленум завершился, мы все в президиуме обменялись взглядами. Что случилось? Кто составил этот список? Сталин сам не мог знать всех этих людей, которых он только что назначил. Он не мог составить такой список самостоятельно. Я признаюсь, что подумал, что это Маленков приготовил список нового Президиума, но не сказал нам об этом. Позднее я спросил его об этом. Но он тоже был удивлен. „Клянусь, что я никакого отношения к этому не имею. Сталин даже не спрашивал

---

550 «24 часа» 2000, №36, с. 6-7.

> моего совета или мнения о возможном составе Президиума“. Это заявление Маленкова делало проблему более загадочной…
>
> …Некоторые люди в списке были мало известны в партии, и Сталин, без сомнения, не имел представления о том, кто они такие».[551]

А Сталину было наплевать на то, что предложенные им люди *«были мало известны»* партийной номенклатуре. Главное, что они были известны Советской власти, поскольку зарекомендовали себя работой именно в ее органах.

Уход Сталина – смерть партноменклатуры

Единственным спасением, единственной соломинкой для партноменклатуры было то, что сам Сталин оставался в управлении партии, неважно, что не генеральным секретарем, ему никакие должности и звания и раньше не были нужны: все и так знали, что он Сталин.

И Сталин попробовал эту соломинку сжечь.

Но прежде чем исследовать реакцию на эту попытку, обсудим то, зачем Сталин был нужен партноменклатуре.

Во-первых, жиды перли в номенклатуру не для того, чтобы работать, но работать-то кому-то надо было. Ведь чтобы жиды жирели, надо, чтобы Люди работали, а значит надо, чтобы ими кто-то руководил из тех, кто понимает, как и что надо делать.

Сами жиды свою «работу» (то, что им приходится делать) ценят чрезвычайно высоко и уверены, что за этот труд они должны «получать» (именно так – получать, а не зарабатывать) очень много. Больше какого-нибудь Ваньки, горнового доменной печи, которого и горновым поставят только лет через 10 учебы тут же у печи, и который за 8-часовую смену теряет 12 кг веса (компенсируя эту потерю 9-10 л выпитой за смену воды). Но разве можно эту работу сравнить с титаническим трудом партийного аппаратчика?! Вот упомянутый Шепилов скромно пишет, как он даже в обморок упал от бешеного перенапряжения:

> «Диагноз: динамическое нарушения кровообращения головного мозга на почве истощения нервной системы.
>
> Интеллектуальный мотор, однако, продолжал свою бешеную работу. В голове проносились мысли о незавершенных работах по издательствам, изучении иностранных языков в школах, о выпуске новой серии агитплакатов, о недостатках преподавания политической экономии в ВУЗах, об отставании советского футбола, об увеличении производства газетной бумаги, о новом наборе слушателей в академию общественных наук и сотни других.
>
> По одним нужно было представить проекты постановлений ЦК, по другим – информационные записки, по третьим – ходатайства в Совет Министров. И все важно, все срочно».

Ну а как же – а то футбол без Шепилова совсем заглохнет, а страна останется без агитационных плакатов. Но и это не вся «бешеная работа», которую приходилось делать этому секретарю ЦК.

> «За эти десятилетия я прослушал и просмотрел в Большом театре и его филиале оперы: „Демон“, „Травиата“, „Манон“, „Кармен“, „Лоэнгрин“, „Вертер“, „Паяцы“, „Богема“, „Фауст“, „Сорочинская ярмарка“, „Риголетто“, „Валькирия“, „Майская ночь“, „Нюрнбергские мастера пения“, „Тоска“, „Царская невеста“, „Русалка“, „Золотой петушок“, „Псковитянка“, „Евгений Онегин“, „Гугеноты“, „Севильский цирюльник“, „Дубровский“, „Иоланта“, „Черевички“ и др.
>
> В послевоенные годы Большой театр поставил заново «Бориса Годунова», «Садко», «Аиду», «Князя Игоря», «Пиковую даму», «Руслана и Людмилу», «Мазепу»,

[551] Там же

> «Хованщину», «Вражью силу», «Ромео и Джульетту», «Лакме». «Чио-Чио-сан», «Свадьбу Фигаро», «Фиделио», «Ивана Сусанина» и др. В последующее время я имел возможность ознакомиться с оперным мастерством Праги и Парижа, Будапешта и Милана, Белграда и Нью-Йорка. Думаю, что не будет преувеличением сказать, что с точки зрения сценического мастерства в целом многие из перечисленных постановок представляют собой шедевры мирового оперного искусства».[552]

Заметьте, что Шепилов об этой своей «бешеной работе» пишет абсолютно серьезно. Но если человек от просмотра агитационных плакатов и опер интеллектуально истощается до нервных срывов, то ему же нельзя доверить руководство и колхозной бригадой, не говоря уже о стране.

Конечно, жидам нужен был Сталин, чтобы было кому работать, пока они упражняются в болтовне, ищут, где и что хапнуть и с кем еще посношаться.

Во-вторых. Без Сталина на посту Генерального секретаря, без Сталина в качестве вождя **партии** партноменклатура теряла ту власть, которая дает материальные выгоды.

Тут надо понять технику этого дела. Для того, чтобы секретарю обкома или райкома приехать в колхоз и, чтобы ему там положили в багажник баранчика, для того, чтобы дать команду директору завода или ректору института устроить на работу или учебу нужное, но тупое чадо, или для того, чтобы дать команду прокурору прекратить уголовное дело на «своих», необходимо, чтобы все руководители на местах боялись партийного руководителя. Для того, чтобы они боялись, партбоссу нужно иметь возможность раздуть до небес какой-либо недостаток в их работе. Но как его найти, если ты, партайгеноссе, во всех делах жизни людей баран? Определить недостатки в работе специалиста может только специалист.

Чтобы найти недостатки у всех руководителей своей области или республики, партаппарат собирал у них отчеты о работе, которые те отсылали своим прямым руководителям-специалистам. Уцепившись за неблагополучную цифру такого отчета (а у любого работника полно всяких недостатков), можно было ее раздуть, довести дело до ЦК, оттуда до соответствующего министра и по его приказу неугодного работника снять. Когда у ЦК власть, то не каждый министр отважится испортить с партноменклатурой отношения из-за одного из своих 200-300 директоров – ведь партаппарат может накопать грязи и в министерстве на самого министра.

Для того чтобы стряхнуть с себя власть партноменклатуры, государственному аппарату нужно было немного – не давать этим придуркам своих отчетов, отчитываться только перед своими прямыми руководителями. Не имея данных, к которым можно прицепиться, партаппарат становился беспомощным. Но как ты не дашь партаппаратчикам свой отчет, если они люди Сталина – вождя страны? Ведь это получается, что ты перед ним не хочешь отчитываться.

А вот если бы Сталин ушел из ЦК и остался только председателем Совмина, то тогда сам Бог велел послать партноменклатуру на хрен и не отчитываться перед ней – экономить бумагу. Вождя-то в ЦК уже нет, там 10 штук каких-то секретарей и только. Что эти секретари сделают человеку, назначенному на должность с согласия Сталина (Предсовмина)? Попробуют интриговать? А они понимают что-нибудь в деле, в котором собрались интриговать, т.е. обвинять в плохой работе? Ведь напорют глупостей, и Сталин их самих повыкидывает из ЦК.

Более того, с уходом Сталина исполнять команды партноменклатуры становилось опасно. Представьте себя министром, который по требованию секретаря ЦК снял директора. А завод стал работать хуже и возникает вопрос – зачем снял? Секретарь ЦК потребовал? А зачем ты этого придурка слушал, почему не выполнял команды вождя по подбору квалифицированных кадров («Кадры решают все!»)? Это раньше, когда секретари ЦК были в тени Сталина, то их команда – его команда. А после его ухода – извини! Государственные служащие ставились в положение, когда они команды партийной номенклатуры обязаны были выполнять не под ее, а под свой личный риск. Иными словами, они могли выполнять только действительно умные и

---

[552] Д.Т. Шепилов. Воспоминания. «Вопросы истории», 1998, №3-7.

здравые распоряжения партноменклатуры, но откуда та их возьмет? Она ведь не знает дело, не знает ничего, кроме тупой передачи команд от Сталина вниз и отчетов снизу к Сталину.

При таких условиях в партноменклатуре могли бы выжить только умные и знающие люди, но сколько их там было и куда деваться «устроившимся» жидам?

Но и эта потеря власти не была наиболее страшной. Главное было в том, что с уходом Сталина партноменклатура переставала воспроизводиться. Тут ведь надо понять, как это происходило.

По Уставу все органы партии избираются либо прямо коммунистами, либо через их представителей (делегатов). Для того чтобы коммунисты избирали в партноменклатуру нужных людей, на все выборы в нижестоящие органы партии приезжали представители вышестоящих органов и убеждали коммунистов избирать тех, кого номенклатуре надо. Но как ты их убедишь, какими доводами, если голосование на всех уровнях тайное? Только сообщением, что данного кандидата на партноменклатурную должность рекомендует ЦК. А «рекомендует ЦК» это значит рекомендует Сталин. В этом случае промолчит даже тот, у кого есть веские доводы выступить против предлагаемой кандидатуры. И дело не в страхе, а в том авторитете, если хотите, культе, который имел Сталин. (Слово-то правильное: была Личность и был ее культ).

Обеспечив себе авторитетом Сталина избрание низовых секретарей, номенклатура с их помощью обеспечивала избрание нужных (послушных номенклатуре) делегатов на съезд ВКП(б) (КПСС). А эти делегаты голосовали за предложенный номенклатурой список ЦК, т.е. за высшую партноменклатуру. Круг замыкался. Партноменклатура, таким образом, обеспечивала пополнение собственных рядов только себе подобными.

А теперь представьте, что Сталин уходит с поста секретаря ЦК. Вы, секретарь ЦК, привозите в область нужного человека на должность секретаря обкома и говорите, что «товарища Иванова рекомендует ЦК». А кто такой этот ЦК? 10 секретарей, каких-то хрущевых-маленковых? А вот директор комбината, которого лично знает и ценит наш вождь Председатель Совета министров товарищ Сталин, считает, что Иванова нам и даром не надо, а лучше избрать товарища Сидорова. И за кого проголосуют коммунисты? За привезенного Иванова или за местного Сидорова, которого они знают как умного, честного и принципиального человека?

А раз нельзя пристроить на должность секретарей обкома нужных людей, то как обеспечить, чтобы секретари обкома прислали на съезд нужных делегатов? И как обеспечить собственное попадание в члены ЦК? (Из которых формируется Президиум и избираются секретари).

Уход Сталина из ЦК (уход вождя СССР из органов управления партией) был страшной угрозой для партноменклатуры, ибо восстанавливал в партии демократический централизм – внутрипартийную демократию. А при этой демократии люди, способные быть только погонялами и надсмотрщиками, в руководящих органах партии становятся ненужными. И пришлось бы Хрущеву вспоминать навыки слесаря, а Маленкову вновь восстанавливаться в МВТУ им. Баумана, чтобы, наконец, получить диплом инженера.

Всю эту партноменклатуру тень Сталина защищала от беспощадной критики рядовых коммунистов, а такими коммунистами были и министры, и директора, и выдающиеся ученые – люди, по своему интеллекту превосходящие номенклатуру. Не станет в ЦК Сталина, не будет возможности укрыться в его тени, и критика коммунистов испепелит все жидовье в партии.

Но, как я полагаю, Сталин не мог бросить партию резко, этим бы он вызвал подозрение народа к ней – почему ушел вождь? Надо было подготовить всех к этой мысли, к тому, что Сталин рано или поздно покинет пост секретаря ЦК и будет только главой страны. На пленуме ЦК 16 октября 1952 г. он даже успокаивал членов ЦК (125 человек) тем, что согласен оставаться членом Президиума как Предсовмина, но посмотрите, какая, по воспоминаниям Константина Симонова, была реакция, когда Сталин попросил поставить на голосование вопрос об освобождении его от должности секретаря ЦК по старости:

> *«…на лице Маленкова я увидел ужасное выражение – не то чтоб испуга, нет, не испуга, а выражение, которое может быть у человека, яснее всех других или яснее, во всяком случае, многих других осознавшего ту смертельную опасность, которая*

нависла у всех над головами и которую еще не осознали другие: нельзя соглашаться на эту просьбу товарища Сталина, нельзя соглашаться, чтобы он сложил с себя вот это одно, последнее из трех своих полномочий, нельзя. Лицо Маленкова, его жесты, его выразительно воздетые руки были прямой мольбой ко всем присутствующим немедленно и решительно отказать Сталину в его просьбе. И тогда, заглушая раздавшиеся уже из-за спины Сталина слова: „Нет, просим остаться!“ или что-то в этом духе, зал загудел словами „Нет! Нет! Просим остаться! Просим взять свою просьбу обратно!“ [553]

И Сталин не стал настаивать на своей просьбе. Это была роковая ошибка: если бы он настоял и ушел тут же, то, возможно, еще пожил бы. А так он раскрыл номенклатуре свои планы и дал ей время для действий.

Умри!

Теперь у номенклатуры оставался единственный выход из положения – Сталин обязан был умереть на посту секретаря ЦК, на посту вождя партии и всей страны. В случае такой смерти его преемник на посту секретаря ЦК в глазах людей автоматически был бы и вождем страны, а сосредоточенные в руках ЦК СМИ быстро бы постарались сделать преемника гениальным – закрепили бы его в сознании населения в качестве вождя всего народа.

Конечно, для номенклатуры было бы идеально, если бы Сталина застрелила в ложе театра какая-нибудь Зоя Федорова, и Сталин повторил бы судьбу Марата или Линкольна. Но годилась и любая естественная смерть. Главное, повторю, чтобы он умер, не успев покинуть свой пост секретаря ЦК. Немудрено, что прожил он после этого пленума менее 4-х месяцев.

По-видимому, Сталин понимал, что ему грозит. Это видно и по тому, что он принял меры к объединению под Берия МВД и МГБ, видно и по его осторожности – перестал приезжать в Кремль после странной смерти в руках врачей начальника кремлевской охраны. Номенклатура оказалась сильней…

То, что, убивая Сталина, номенклатура убивала решения XIX съезда КПСС, видно по тому, как быстро она, поправ Устав, ликвидировала все то основное, что произвел в Уставе Сталин. Он еще дышал, когда партноменклатура сократила Президиум до 10 человек, восстановив под этим названием Политбюро. Сократила число секретарей до 5 и назначила секретаря ЦК Хрущева пока еще «координатором» среди секретарей. Через 5 месяцев Хрущев был назначен Первым секретарем (вождем партии), и пресса кинулась нахваливать «дорогого Никиту Сергеевича».

Номенклатура совершенно недвусмысленно показала, зачем именно она убила Сталина.

Когда нынешние историки рассматривают тот период, то искренне дерут горло в доказательстве, что никаких заговоров ни против Сталина, ни против советского народа никогда не было. Откуда такая уверенность?

А, видите ли, никогда не было найдено ни единого документа примерно такого содержания: «Я, (скажем) Вознесенский, верный сын жидовского народа, вступая в ряды заговора жидов всех национальностей, торжественно клянусь устроиться на шее советского народа, имитировать полезную деятельность и обжирать эту страну во имя нашей великой жидовской цели – как можно меньше работать и как можно больше жрать, трахаться и иметь барахла». И вот, поскольку никогда не был найден ни один подобный документ, то жиды от истории и утверждают, что никаких заговоров никогда не было.

На самом деле наличие «документов» и «доказательств» такого типа исключено в любом заговоре. Все начинается с «прощупывания» друг друга в разговорах, с намеков, с шутки, с анекдота. Сначала – «хозяин, видимо, устал», если собеседник принимает, то – «хозяин стал стар», дальше – «хозяин ничего не делает», затем – «хозяин тормозит развитие страны», и –

---

[553] «24 часа» 2000, №36, с. 6-7.

«хозяину пора бы на покой», а в ответ – «на вечный». И понимающее хихиканье. И вы видите, что перед вами единомышленник. Прямого утверждения типа «давай убьем Сталина, чтобы побольше хапнуть из казны» никогда и в мыслях не держат. А так: «хозяин не ценит (старые, партийные, военные, аппаратные, культурные, образованные и т.д. – в зависимости от того, в какой среде разговор) кадры». «При (Жукове, Хрущеве, Маленкове, Вознесенском и т.д.) было бы лучше стране и партии». (О личной корысти даже в доверительных разговорах не упоминается – жиды в этом плане народ стеснительный). Верх откровенности – «наш народ – вечный раб, потому что не рожает героинь типа Жанны Д`Арк и Шарлотты Корде». С Жанной все понятно, а вот Корде – французская дворянка, убившая Марата. Если такие разговоры вести в среде обиженного жидовства, то может найтись и идиотка, которую перестали снимать в главных ролях, и которая захочет сразу мировой славы и известности. Благо, что есть надежды и на жизнь после теракта, поскольку намеки следуют из уст о-о-чень больших начальников. А потом дело техники – надо, чтобы эта идиотка оказалась в нужное время в нужном месте из-за целого ряда «досадных случайностей».

Действительно специалист в таких делах П. Судоплатов об этом пишет так.

> «Однако следует осознавать, что спецслужбы – это единственные институты власти, которым законом предписано активно заниматься экстремистскими группировками, организациями и движениями, внедрять в них свою агентуру и доверенных лиц. „Работая“ с террористами, привлекая в отдельных случаях экстремистские организации к боевым действиям, спецслужбы либо „невольно“, либо „вольно“, в силу своего особого интереса к агентурным данным о событиях, „подпускают“ боевиков, потенциальных исполнителей теракций, к объектам покушения.
>
> Так было, например, с сотрудничающим с царской охранкой Богровым, стрелявшим в Столыпина, а также с Амиром, убившим израильского премьера Рабина».[554]

Точно так был убит и Киров, человек, который действительно мог после смерти Сталина заменить его. Поскольку имел, как и Сталин, жажду знаний и постоянно учился всему. К примеру, когда его убили, то эксперты следственной группы сфотографировали все, что могло бы пригодиться следствию по этому делу, в том числе и поверхность рабочего стола Кирова. Справа лежал инженерный справочник Хьютте, а слева стопка научно-технических журналов, на верхнем из которых читается название «Горючие сланцы». Широк был круг интересов этого партийного работника – как у Сталина.

А убил Кирова человек, который длительное время рассказывал всем, что хочет его убить. Несколько агентов НКВД сообщали об этом по инстанциям, но без результата. Наконец убийцу поймали с револьвером без разрешения на оружие в Смольном (место работы Кирова) и, «досадная случайность», отпустили. Но продолжали снабжать убийцу слухами, что Киров спит с его женой. И снова, «досадная случайность», пропустили его в Смольный, и дали ему, «досадная случайность», подойти к Кирову сзади, а телохранитель Кирова в этот момент, «досадная случайность», куда-то делся. Такая вот серия досадных случайностей, и идиот убивает Кирова. И никто ему ничего не приказывал и в заговоре убийца не состоял. Какой заговор? Нет никакого заговора!

Сталин, кстати, сам пытался это дело расследовать, приехал в Ленинград, вызвал на допрос телохранителя Кирова. И снова «досадная случайность» – когда арестованного телохранителя везли к Сталину, случилась автомобильная авария и телохранитель, само собой, погиб. Тут надо все же понять, что жиды открытого боя не терпят, жиды и убивают по-жидовски. В их подлости их доблесть.

Так что на вопрос – был ли заговор? – ответ надо искать не в бумажках и «вещественных

---

[554] Израильские спецслужбы спровоцировали иудейского фанатика убить Рабина, полагая, что в момент покушения смогут его схватить. Чтобы не произошло случайности, ему дали пистолет с испорченными патронами. Но фанатик оказался умнее спецслужб – он заменил патроны на боевые и Рабина торжественно похоронили.

доказательствах», которых просто не могло быть. На данный вопрос надо отвечать вопросом – а были ли мотивы такого заговора? И если мотивы есть, то и заговор вероятен. А у интернационального жидовья в партноменклатуре ВКП(б) и КПСС такие мотивы были.

Ох, какие весомые мотивы!

Генеральный секретарь Албанской компартии Энвер Ходжа написал статью к столетию со дня рождения Сталина. И в ней дает вот такие свидетельские показания: *«...сам Микоян признался мне и Мехмету Шеху, что они с Хрущевым планировали совершить покушение на Сталина, но позже, как уверял Микоян, отказались от этого плана»* .

Так уж и отказались?

Вы можете засомневаться – а стоит ли верить Энверу Ходже, сталинисту и яростному противнику Хрущева? Может быть, он «для пользы дела» оклеветал Микояна?

Если бы в своих воспоминаниях Ходжа написал, что Микоян его пригласил, чтобы сообщить, что они с Хрущевым хотели убить Сталина, то я Ходже тоже не поверил бы. Но Микоян пригласил албанских руководителей совершенно с другой целью: он хотел поссорить Энвера Ходжу и Мао Цзэдуна, против которого хрущевцы начали энергичную борьбу. И признание Микояна прозвучало в этом контексте. Э. Ходжа вспоминает:

«Микоян вел разговор таким образом, чтобы создать у нас впечатление, будто они сами стояли на принципиальных, ленинских позициях и боролись с отклонениями китайского руководства. Микоян, в частности, привел в качестве доводов ряд китайских тезисов, которые, действительно, и на наш взгляд, не были правильными с точки зрения марксистско-ленинской идеологии. Так, Микоян упомянул плюралистическую теорию „ста цветов“, вопрос о культе Мао, «большой скачок» и т.д. И у нас, конечно, насчет этого были свои оговорки в той степени, в какой нам были известны к тому времени конкретная деятельность и практика Коммунистической партии Китая.

– У нас марксизм-ленинизм, и никакая другая теория нам не нужна, – сказал я Микояну, – а что касается концепции «ста цветов», то мы ее никогда не принимали и не упоминали.

Между прочим, Микоян говорил и о Мао и, сравнивая его со Сталиным, отметил:

– Единственная разница между Мао Цзэдуном и Сталиным в том и состоит, что Мао не отсекает голову своим противникам, а Сталин отсекал. Вот почему, – сказал далее этот ревизионист, – мы Сталину не могли возражать. Однажды вместе с Хрущевым мы подумали устроить покушение на него, но бросили эту затею, опасаясь того, что народ и партия не поймут нас.

Мы не высказались о поставленных Микояном вопросах, но, выслушав его до конца, я ответил ему:

– Большие разногласия, возникшие между вами и Коммунистической партией Китая, дело очень серьезное, и мы не понимаем, почему вы дали им усугубиться. Здесь не время и не место их рассматривать. Мы полагаем, что они должны быть решены вашими партиями». [555]

Как видите, Микоян просто проговорился о покушении на Сталина из-за того, что не смог добиться у албанцев осуждения Китая. Так что, судя по ситуации, Микоян был искренен и в эту оговорку можно верить.

Один в поле не воин

У меня сложилось впечатление, что после смерти Сталина Берия остался один. Нет, конечно, если бы он сумел довести до народа и коммунистов те идеи, за которые Сталин был убит, то думаю, что его, несомненно, поддержали бы. Но в государственном и партийном аппаратах он был один, кто за эти идеи готов был сложить голову. Остальные высшие чины государства были либо ожидовлены, либо не понимали, что происходит, либо они были болотом, ожидающим чего-то определенного, чтобы примкнуть к победителю. От Берия

[555] Э. Ходжа. Хрущевцы. Воспоминания. Часть II. С.-Пб., 1997.

требовалось безумство храброго и оно у него было.

Но в таких тяжелых случаях требовался и ум, требовалась, если хотите, и хитрость. Поскольку опереться Берия было не на кого (Сталин как вождь опирался на всех), Берия точки опоры приходилось создавать. Ему приходилось исходить из возможного – уступая там, где он, безусловно, был бы разбит, и создавая себе союзников в делах, которые были ему по силам.

Я уже писал, что он не мог выступить с разоблачениями подробностей смерти Сталина – это было настолько во вред государству, что остальные его просто смяли бы только по этой причине. Ему пришлось не только сделать вид, что он ничего не понял, но принимать и кое-какие меры к сокрытию «странностей» смерти Сталина.

Скажем, ему пришлось арестовать сына Сталина Василия. Когда у Сталина случился инсульт и телохранители не могли никого дозваться, возможно, они позвонили сыну, а, возможно, Василию что-то сообщили другие охранники и дежурные. Во всяком случае, уже 2 марта Василия Сталина пытались успокоить водкой, поскольку первыми словами, которые он произнес, примчавшись на дачу к отцу, были: *«Загубили отца, сволочи!»* Василий начал выказывать явные намерения связаться с иностранными представителями в Москве и это могло для него очень плохо кончиться. Политбюро просто поручило бы людям, о которых ниже, сделать Василию нужный укол,[556] либо Василий попал бы под машину и его похоронили бы чуть позже отца. Думаю, что по этой причине, – чтобы спасти Василия, – Берия арестовывает его.

Берия не выступает против того, что Президиум ЦК снова фактически преобразовался в Политбюро, ему важнее, чтобы это «Политбюро» согласовало назначение его министром МВД-МГБ. Более того, он пробует в это время завоевать симпатии членов Президиума любыми путями.

Наиболее авторитетным после Сталина в глазах народа был В. М. Молотов. Берия немедленно занялся делом его сидящей жены, нашел зацепки, отправил ходатайство Генпрокурору и, не дожидаясь решения прокуратуры, распорядился освободить жену Молотова. В момент, когда Берия обратился бы к народу и коммунистам, поддержка самого старого соратника Сталина ему очень бы не помешала.

Берия пытается уменьшить сопротивление врагов, успокоить их, а возможно и заманить их в ловушку. Как пишет Хрущев, Берия в это время предлагает построить всем членам Политбюро личные дома в Абхазии, чтобы им было где жить на пенсии. Но не тут-то было, перехитрить жидов трудно, и Хрущев, судя по всему, понял, как можно использовать для компрометации факт строительства особняков для членов Политбюро и, по его уверениям, не купился на это.

Но зато Берия, как я уже писал, не купился на дело о еврейских врачах. Вспомним, что с этим делом получилось. Игнатьев, будучи министром МГБ, арестовывает врачей-евреев, а Хрущев, Маленков, Суслов – секретари ЦК, в чьих руках сосредоточена вся власть над СМИ – начинают в прессе кампанию борьбы с космополитизмом. Но 2 марта все газеты замолкают, их эта тема «перестает» интересовать. Значит, секретари ЦК дали газетам команду замолчать. Если они дали такую команду потому, что считали дело врачей-евреев заведомо неправильным, то тогда почему Игнатьев, их арестовавший, получил повышение: стал секретарем ЦК и партийным начальником Берия и, главное, работников МВД-МГБ? Почему от ЦК не следовало указаний для Берия освободить врачей-евреев? Почему секретарей ЦК устраивало, что против них по-прежнему ведется следствие?

Думаю, что замысел Хрущева и компании был таким. Пройдет 3-4 месяца, следствие против врачей-евреев будет продолжаться, и тогда ЦК даст указание Генпрокуратуре проверить эти дела. Прокуратура, естественно, «не найдет» в этих делах улик, евреи будут освобождены, но все уже забудут, кто именно их арестовывал, ведь сидели-то они уже при Берия. В результате эти евреи будут «повешены» на Берия, он будет снят со всех своих должностей и отправлен на пенсию или на какую-нибудь низовую работу. А Игнатьев, партийный начальник Берия, будет тем не дремлющим партийным оком, которое «пресекло издевательства Берия над

[556] Именно от такого укола, судя по свидетельствам очевидцев, он и умер в 1962 г.

невинными гражданами». По-другому нельзя понять, почему ЦК прекратило кампанию против космополитизма в прессе, но не дало никаких команд по освобождению евреев и повысило в должности арестовавшего их Игнатьева.

Тут у хрущевцев не получилось. Берия не стал освобождать врачей, он просто приказал следователям (ведь это были люди Абакумова и Игнатьева) закончить дела на врачей за две недели, т.е. через две недели эти следователи должны были представить прокурорам обвинительные заключения с теми уликами, по которым их Игнатьев арестовал, а таковых не было. В результате прокуратура освобождает врачей, а Берия громит этим делом Игнатьева и того снимают с поста секретаря ЦК и оставляют без работы. А Берия получает существенный выигрыш в обществе – теперь евреи смотрят на него как на справедливого человека, а еврейские жиды – как на своего.

Надо понять, что Берия достался аппарат МВД-МГБ, в котором 7 лет хозяйничали Абакумов, Игнатьев, Круглов и Серов, т.е. аппарат был достаточно ожидовленным. И Берия принимает меры к освобождению из тюрьмы ряда арестованных вместе с Абакумовым сотрудников МГБ и МВД, которым он верит. Эти сотрудники тоже частью были евреями.

В связи с этим у русских юдофобов сложился миф, что Берия сам еврей и поэтому освобождал евреев. Может это и так, национальность Берия меня не волнует, но хочу заметить, что Берия освободил далекое не всех евреев по «делу Абакумова» и не всех по «делу врачей».

В это время он дает команду пересмотреть дела Шахурина и маршалов Новикова и Яковлева. Их освобождают из лагерей. У части генералитета такая мера могла вызвать симпатии к Берия и, следовательно, помощь или, хотя бы, несопротивление ему в будущем.

Он ищет союзников везде. Я уже писал, сколько предложений, причем абсолютно правильных, он успел внести в Совмине – от изъятия у ГУЛАГа промышленных производств и амнистии, до политических мер по объединению Германии. Это не могло не вызвать к нему уважение и у министров.

И он продолжает открыто проводить мысль, что партия должна отойти от власти и оставить всю полноту власти только Советам. При этом, как вы понимаете, он фактически настаивает на исполнении решений XIX съезда КПСС. Он понимает, что сломить партноменклатуру будет нелегко и собирает, говоря современным сленгом, компромат на нее.

Став министром МГБ-МВД, он дает команду усилить слежку за секретарями обкомов и партийными работниками. В этом ничего особенного нет и ЦК тут ничего возразить, так как эта слежка за аппаратом («защита» его) велась по распоряжению самого ЦК. Но вот что показал начальник 1-го спецотдела МВД (фактически личной канцелярии министра):

> «Берия дал мне задание связаться со всеми начальниками управлений МВД СССР и передать им его приказание сдать на хранение в I спецотдел все оперативно-агентурные материалы, собранные на руководящих работников партийных и советских органов, в том числе на руководителей партии и правительства.
>
> Такие материалы были нам сданы, в том числе 248 опечатанных пачек с материалами техники подслушивания и наблюдения I спецотдела.
>
> Описи поступивших материалов я передал 25 мая Кабулову с моим рапортом на имя Берия».[557]

А вот это уже был сигнал тревоги для многих. То, что Берия стал сосредотачивать все наблюдения МГБ за партноменклатурой у себя в министерстве, означало, что он начал их систематизировать или, другими словами, он начал подготовку своего доклада или выступления. И кто знает, если бы Берия не был убит, то мы, возможно, обсуждали бы доклад Берия на какой-либо из сессий Верховного Совета СССР (проходили два раза в год), а не доклад Хрущева о культе личности на XX съезде КПСС.

Я ставлю себя на место Берия и думаю, что его замысел был в следующем.

---

[557] В. Карпов. Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.

Собрать весь компромат на наиболее одиозных членов партаппарата, собрать наиболее вопиющие примеры тупости, идиотизма и бюрократизма его решений, включить все это в свой доклад, добавить подозрения (а, возможно, к тому времени будут получены и факты) о подлой роли Хрущева, Маленкова и Игнатьева в смерти Сталина, разъяснить, чего хотел Сталин, внося изменения в Устав КПСС и выступить с этим докладом на очередной сессии Верховного Совета СССР перед высшей властью страны – депутатами. Думаю, что он надеялся на поддержку старых соратников Сталина – Молотова, Ворошилова, Микояна, Кагановича. Думаю, что он также надеялся на поддержку чисто государственных деятелей СССР – заместителей председателя Совмина и министров. Думаю, что шансов для победы у него было немало. Верховный Совет был вправе снять с поста председателя Совмина Маленкова, заставить партноменклатуру исполнять Устав партии, запретить всем органам и должностным лицам Советской власти исполнять любые указания партноменклатуры, которые касаются не партийных, а государственных дел.

Но повторюсь, у Берия был только шанс победить в идейной борьбе – шанс, а не гарантия. Авторитета Сталина у него не было, на подбор депутатов он повлиять не мог, госноменклатура на сессии Верховного Совета могла просто отсидеться, выжидая, кто победит. Поэтому не думаю, что партноменклатура настолько сильно боялась политического выступления Берия, что Хрущев решил его убить. Должны были быть у Хрущева более веские причины – Берия, судя по всему, успешно расследовал замысел партноменклатуры убить Сталина. Но все факты по этому делу, которые так или иначе можно принять за достоверные, мы уже рассмотрели. Да, такое подозрение есть, но полной уверенности нет.

Поэтому, как этого и не хотелось, а придется нам дополнить свое расследование анализом фальшивок.

Глава 14.
Павшие как часовые

Фальшивки от имени Берия

Когда я говорю о фальшивках, то имею в виду не многочисленные мемуары и воспоминания о Берия, а некие документы той эпохи, которые якобы хранились в секретных архивах и вот только теперь представлены публике для доказательства того или иного события. Современное развитие техники и технологии привело к тому, что сегодня не составляет труда состряпать фальшивку на идентичном бланке с похожими печатью и подписями. На настоящее время в обороте у журналистов уйма «подлинных» документов за подписью самых разных исторических лиц (начиная от Ленина), «свидетельствующих» о самых невероятных событиях. Возможно, их можно распознать при помощи технических средств экспертизы, например, по старению бумаги или чернил, по способу нанесения подписей и т.д., но, во-первых, кому этим заниматься, а во-вторых, все эти фальшивки ходят в лучшем случае в виде фото– или ксерокопий и подлинники их недоступны. Но зато, как я уже писал, нам доступно разоблачение фальшивок по смыслу этих документов, как мы это уже делали в главе 6.

В фальшивках по поводу Берия меня поражает их, так сказать, многоэтажность, т.е., чтобы утвердить нужный факт, состряпаны не только основные фальшивки, но и фальшивки, которые должны служить фоном для появления основных.

В Катынском деле, о котором я уже вспоминал, все было просто и прямолинейно. Нужно доказать, что это Советское правительство дало приказ о расстреле польских офицеров? Нет проблем: вот вам не хухры-мухры, а сразу постановление Политбюро об их расстреле. Вас интересует, почему нет никаких других документов? Нет проблем: вот вам письмо председателя КГБ СССР Шелепина Хрущеву об уничтожении всех документов по этому делу. Вас удивляет почему в этих документах написано, что поляки расстреляны по постановлению ЦК КПСС от 4 марта 1940 г.? Вы утверждаете, что ВКП(б) была переименована в КПСС только в 1952 г.? Ну это с кем не бывает! Апробирование катынских фальшивок было проведено на заседаниях Конституционного суда РСФСР, посвященных «делу КПСС», и представили эти фальшивки судьям не кто попало, а Шахрай и Макаров – люди известных моральных качеств. (Я пишу так вычурно, чтобы не употреблять слова «негодяи»). Разумеется, что даже Конституционный суд, который, как юный пионер, всегда готов вынести любой приговор в пользу режима, вынужден был от этих фальшивок откреститься и нигде в своем решении о них не упоминать.[558]

Фальшивки, клевещущие на Берия, гораздо изощреннее. Вот, к примеру, изделие из уже цитированного сборника документов, выпущенного фирмой «Член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев & Гуверовский институт».

> «№ 46/Б
> 6 мая 1953 г.
> Совершенно секретно
> т. МАЛЕНКОВУ Г. М.
>
> Министерством внутренних дел Союза ССР произведена проверка архивных материалов по обвинению тов. Кагановича Михаила Моисеевича в принадлежности к право-троцкистской организации.
>
> В результате проверки установлено, что эти материалы являются клеветническими, добытыми в б. НКГБ СССР в результате применения в следственной работе извращенных методов, а тов. М. Каганович, будучи оклеветан, покончил с собой.
>
> На этом основании МВД СССР вынесено заключение о реабилитации тов. М. Кагановича.
>
> Направляя при этом копию заключения МВД СССР по результатам проверки, считаю необходимым установить жене тов. М. Кагановича – Каганович Цецилии Юльевне персональную пенсию.
>
> ***Л. Берия»*** [559]

[558] Ф. М. Рудинский. Дело КПСС. М., «Былина», 1999.

[559] Лаврентий Берия 1953. Сборник документов. М., Международный фонд «Демократия», 1999.

То, что это фальшивка, может определить и сам читатель без моей помощи, если он помнит то, что читал в этой книге несколько раньше о Михаиле Кагановиче, а если не вспомнит, то пусть вернется к стр. 164. Как можно реабилитировать человека, если его никто не только не осуждал, но и не обвинял? Если Михаил Каганович сразу же был похоронен на Новодевичьем кладбище с надписью на памятнике «член ЦК» и не был осужден даже Ванников, пытавшийся его оклеветать? В этом деле фальсификаторы, возможно, находятся в плену ими же сфальсифицированной истории: когда стряпали эту фальшивку, то слышали, что М. Каганович застрелился и, естественно, решили, что он был обвинен, как «враг народа», и из лени не стали проверять, что случилось на самом деле.

Но возникает вопрос, а зачем фальсификаторы вообще над этой фальшивкой трудились? Зачем она? У меня нет другого ответа – это фон, на котором должны без особых подозрений выглядеть другие, основные фальшивки. В них даны поступки Берия, которых он на самом деле не совершал. И если не создать для таких фальшивок фон, то возникнет естественный вопрос – а в связи с чем этот до крайности загруженный человек вдруг занялся делом, скажем, еврейского артиста Михоэлса? А при наличии фона следует ответ: как же, Берия ведь очень любил евреев! Еврейских врачей освободил именно поэтому, и жену Молотова, еврейку, реабилитировал поэтому, и вот, естественно, брата Лазаря Кагановича реабилитировал потому, что тот еврей.

Кстати, у меня сложилось впечатление, что Берия на национальность людей не обращал внимания и для него главным было, порядочен этот человек или нет. В выступлении Хрущева на пленуме по «делу Берия» есть такая смешная, но и характерная ремарка:

> «Теперь все выступления Берия надо рассматривать в другом свете. Возьмем его выступление, когда он поглаживал по голове русский народ, говоря, что русский народ великий. Ведь это гнусность!»[560]

Причем здесь речь идет не о каком-либо публичном выступлении Берия, а о его выступлении на Президиуме ЦК, т.е. перед весьма узким кругом высших руководителей СССР, а это говорит о том, что Берия высказывался вполне искренне. Вот ведь какой *«гнусный»* !

Но вернемся к фальшивкам.

Еще раз о деле врачей-вредителей

Напомню, что «дело врачей» – это, по сути, дело об убийстве Жданова, а название «дело врачей» было выдумано на заседании Президиума ЦК, который в отсутствие Сталина принял тексты заявления ТАСС и статьи в «Правде», в которых этот термин впервые появился. Напомню, что именно ЦК ежедневно муссировал в газетах дело об убийстве Жданова, как «дело врачей-вредителей» до момента, когда у Сталина произошел инсульт. Со 2 марта все газеты о «врачах-вредителях» дружно замолчали.

По делу «врачей-вредителей» в сборнике Яковлева даны три документа: записка Берия в Президиум ЦК от 1 апреля, постановление Президиума ЦК от 3 апреля и сообщение МВД, опубликованное в «Правде» 4 апреля 1953 г.

По поводу «записки Берия в ЦК» следует сказать, что такая записка обязана была быть и с той же датой, но тот текст, что опубликован Яковлевым, является фальшивым от начала и до конца. «Постановление Президиума ЦК» в основе своей, возможно, таким и было, но в него добавлены моменты для того, чтобы оно координировалось с теперь уже фальшивой «запиской Берия». А сообщение, опубликованное в «Правде», сами понимаете, фальсифицировать было опасно – любознательные могут и тексты сверить.

---

560 Там же

Напомню обстановку весны 1953 г. Берия принял объединенное МВД и МГБ после 7 лет своего отсутствия в этих организациях, т.е. кадры в этих министерствах уже были полностью абакумовские и игнатьевские. Причем эти кадры видели, что бывший министр МГБ Игнатьев резко пошел на повышение – стал одним из 5 секретарей ЦК и куратором, как сейчас выражаются, силовых ведомств. То есть без его согласия никакие крупные дела, никакие крупные снятия и перемещения лиц в МГБ-МВД происходить не могли. Между тем Берия открыто заявлял, что его в первый раз призвали в НКВД, чтобы разгромить ежовщину, а сейчас он пришел, чтобы разгромить игнатьевщину.

И «дело врачей» было тем делом, которым Берия сметал Игнатьева с поста секретаря ЦК и заставлял всех в МВД смотреть на себя как на единственного начальника. Чтобы убрать Игнатьева, Берия действовал с позиций партийных правил «за гранью фола» – дерзко и бескомпромиссно.

Смотрите на даты. 1 апреля он подает записку в Президиум ЦК, эта записка рассматривается Президиумом, но партаппаратчики фактически встали на защиту Игнатьева и в своем постановлении потребовали от Игнатьева только объяснения. Он остался секретарем ЦК, а в постановлении Президиума по этому поводу всего-навсего появился такой пункт: *«Внести на утверждение Пленума ЦК КПСС следующее предложение Президиума ЦК КПСС: „Ввиду допущения т. Игнатьевым С .Д. серьезных ошибок в руководстве быв. Министерством государственной безопасности СССР признать невозможным оставление его на посту секретаря ЦК КПСС“.* [561]

Но пленум должен был состояться только в конце месяца, а за это время Президиум ЦК мог и передумать ставить этот вопрос перед 125 членами ЦК. Кстати, уже 4 апреля Президиум, в своей информации членам ЦК и секретарям вплоть до секретарей обкомов о «деле врачей», о предполагаемом снятии Игнатьева молчит, т.е. Президиум на самом деле снимать Игнатьева не спешил.[562] А Берия, судя по событиям, это никак не устраивало и он публикует в «Правде» «Сообщение МВД» по «делу врачей». Публикует сам, не согласовывая это с Президиумом. Фальсификаторы этот факт конфронтации Президиума ЦК и Берия пытаются скрыть и в фальшивом «постановлении ЦК» есть пункт об утверждении *«прилагаемого текста сообщения для опубликования в печати»,* [563] но на самом деле Берия ни текст, ни этот шаг ни с кем не согласовывал, он опубликовал это сообщение сам.

Доказательством служит то, что после убийства Берия на июльском пленуме ЦК сразу несколько человек поставили ему в вину сообщение в прессе об освобождении врачей. Наиболее определенно об этом сказал в своем выступлении один из секретарей ЦК того времени Н.Н. Шаталин:

> «В самом деле, взять дело о врачах. Это, я думаю, даже общее мнение, что произошло правильное в конечном итоге решение, но зачем понадобилось коммюнике Министерства внутренних дел, зачем понадобилось склонение этого вопроса в нашей печати и т.д. То, что врачей неправильно арестовали, как теперь выяснилось, заранее знали, что это было сделано неправильно. Надо было поправить, но надо было поправить, чтобы это было не в ущерб нашему государству, не в ущерб интересам нашего государства. Зачем это нужно было публиковать?»[564]

(Оцените логику хрущевцев: то, что всего лишь арестованные врачи были объявлены преступниками без суда и их имена полтора месяца трепали все газеты – это, оказывается, было

---

[561] Там же

[562] П. Судоплатов. Спецоперации. М., «Олма-пресс», 1997.

[563] Лаврентий Берия 1953. Сборник документов. М., Международный фонд «Демократия», 1999.

[564] Там же

«не в ущерб нашему государству» . А то, что Берия сообщил об их выходе на свободу – *«в ущерб»*).

После того, как Берия 4 апреля сообщил в «Правде», что врачи отпущены на свободу, что их показания получены *«путем применения недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами приемов следствия»* и что *«лица, виновные в неправильном ведении следствия, арестованы и привлечены к уголовной ответственности»* , Президиум ЦК уже ни дня не мог иметь в качестве секретаря ЦК Игнатьева. Поэтому немедленно начался обзвон по телефону всех 125 членов ЦК с получением их согласия и уже 5 апреля Игнатьева все же сняли с поста секретаря, а на пленуме ЦК, состоявшемся 28 апреля, Берия, в дополнение к снятию настоял, чтобы его вывели и из членов ЦК, а Комитет партийного контроля при ЦК КПСС решил вопрос о пребывании Игнатьева в партии. (Как я уже писал, после убийства Берия Игнатьева тут же восстановили в членах ЦК).

Учитывая то, с какой яростью и решительностью обрушился Берия на Игнатьева, можно представить и то, что было написано об Игнатьеве в подлинной записке Берия по «делу врачей». Поэтому первым признаком фальшивки следует считать отсутствие в ней Игнатьева как главного объекта обвинения.

Вот это изделие фальсификаторов.

«№ 17/Б
1 апреля 1953 г.
Совершенно секретно
т. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В 1952 году в Министерстве государственной безопасности СССР возникло дело о так называемой шпионско-террористической группе врачей, якобы ставившей своей целью путем вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям советского государства. Делу этому, как известно, было придано сенсационное значение и еще до окончания следствия было опубликовано специальное сообщение ТАСС, сопровождаемое редакционными статьями «Правды», «Известий» и других центральных газет.

Ввиду особой важности этого дела Министерство внутренних дел СССР решило провести тщательную проверку всех следственных материалов. В результате проверки выяснилось, что все это дело от начала и до конца является провокационным вымыслом бывшего заместителя Министра государственной безопасности СССР РЮМИНА. В своих преступных карьеристских целях РЮМИН, будучи еще старшим следователем МГБ, в июне 1951 года под видом не записанных показаний уже умершего к тому времени в тюрьме арестованного профессора ЭТИНГЕРА сфабриковал версию о существовании шпионско-террористической группы врачей. Это и положило начало провокационному «делу о врачах-вредителях».

Для придания правдоподобности своим измышлениям РЮМИН использовал заявление врача ТИМАШУК, поданное ею еще в 1948 году в связи с лечением А. А. ЖДАНОВА, которое было доложено И. В. СТАЛИНУ и тогда же направлено им в архив ЦК ВКП(б).

Встав на преступный путь обмана ЦК ВКП(б) и таким путем продвинувшись на пост заместителя Министра и начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, РЮМИН принял все меры к тому, чтобы как можно больше раздуть это дело. Нужно отметить, что в Министерстве государственной безопасности он нашел для этого благоприятную обстановку. Все внимание Министра и руководящих работников Министерства было поглощено «делом о врачах-вредителях». Заручившись на основе сфальсифицированных следственных материалов санкцией И. В. Сталина на применение мер физического воздействия к арестованным врачам, руководство МГБ ввело в практику следственной работы различные способы пытки, жестокие избиения, применение наручников, вызывающих мучительные боли, и длительное лишение сна арестованных.

Не брезгуя никакими средствами, грубо попирая советские законы и элементарные права советских граждан, руководство МГБ стремилось во что бы то ни стало представить шпионами и убийцами ни в чем не повинных людей – крупнейших

деятелей советской медицины. Только в результате применения подобных недопустимых мер удалось следствию принудить арестованных подписать продиктованные следователями измышления о якобы применяемых ими преступных методах лечения видных советских государственных деятелей и о несуществующих шпионских связях с заграницей.

Для того, чтобы придать доказательность полученным таким путем «признаниям» арестованных, следствию удалось сфальсифицировать заключение врачебной экспертизы по методам лечения, примененным в свое время к А. С. ЩЕРБАКОВУ и А. А. ЖДАНОВУ. В этих целях следствие включило в состав экспертной комиссии врачей-агентов МГБ и утаило от экспертов некоторые существенные стороны лечебной процедуры.

Бывший Министр государственной безопасности СССР т. ИГНАТЬЕВ не оказался на высоте своего положения, не обеспечил должного контроля за следствием, шел на поводу у РЮМИНА и некоторых других работников МГБ, которые, пользуясь этим, разнузданно истязали арестованных и безнаказанно фальсифицировали следственные материалы.

Так было сфабриковано позорное «дело о врачах-вредителях», столь нашумевшее в нашей стране и за ее пределами и принесшее большой политический вред престижу Советского Союза.

Зачинщик этого дела РЮМИН и ряд других работников МГБ, принимавших активное участие в применении незаконных методов следствия и фальсификации следственных материалов, арестованы.

Постановление специальной следственной комиссии с подробным изложением результатов проверки материалов следствия по этому делу прилагается. Министерство внутренних дел СССР считает необходимым:

1) всех привлеченных по этому делу к ответственности и незаконно арестованных врачей и членов их семей полностью реабилитировать и немедленно из-под стражи освободить;

2) привлечь к уголовной ответственности бывших работников МГБ СССР, особо изощрявшихся в фабрикации этого провокационного дела и в грубейших извращениях советских законов;

3) опубликовать в печати специальное сообщение;

4) рассмотреть вопрос об ответственности бывшего Министра государственной безопасности СССР т. ИГНАТЬЕВА С. Д.

Министерством внутренних дел СССР приняты меры, исключающие впредь возможность повторения подобных извращений советских законов в работе органов МВД.

Л. Берия»[565]

Как видите, в фальшивке вся ответственность перенесена с Игнатьева на Рюмина: это он оказывается виноват, а Игнатьев просто оказался *«не на высоте своего положения»* . Обманул, короче, олуха Игнатьева его заместитель хитрец Рюмин.

Между тем, поскольку и в этой фальшивке Игнатьев все же обвиняется в фальсификации уголовных дел, то сам Берия в своей подлинной записке в Президиум не мог допустить ни малейшей фальши, особенно такой, которая усугубляет вину Игнатьева. Ведь дело свежее, ему едва 4 месяца, члены Президиума все подробности хорошо помнили и любую фальшь в записке обернули бы против Берия – его самого обвинили бы в фальсификации дела против секретаря ЦК Игнатьева. А вы посмотрите, сколько в этой записке нагорожено вранья.

Первый врач по делу «врачей-вредителей», профессор Егоров, был арестован 18 октября, а 12 ноября Сталин подписал распоряжение об увольнении замминистра Рюмина из МГБ. Егоров и профессор Виноградов признались в том, что они лечили Жданова не от инфаркта миокарда, в середине ноября и, надо думать, в этот момент они и признались, что их об инфаркте у Жданова предупреждала Тимашук. Сама Тимашук вспоминала, что *«в конце 1952 г. меня вызвали в МГБ к следователю»* . Но узнав от Тимашук, что она информировала о

565 Там же

неправильном лечении Жданова начальника Управления охраны Власика письмом, следователи потратили какое-то время на то, чтобы найти это письмо, поскольку только оно являлось доказательством вины Власика. А когда нашли, то сами врачи отошли на второй план, поскольку более важным стал вопрос, почему Абакумов и Власик скрыли от Политбюро то, что Жданова лечили неправильно. Надо думать, что Власик был арестован немедленно после обнаружения письма Тимашук, а арестовали его 16 декабря 1952 г. Следовательно, письмо Тимашук было найдено не ранее начала декабря, т.е. через полмесяца после того, как Рюмина выгнали из МГБ. А основные фигуранты по делу врачей-вредителей – врачи-евреи – были арестованы в конце ноября – в начале декабря, т.е. тоже уже без Рюмина.

Как же настоящий Берия мог написать, что *«все это дело от начала и до конца является провокационным вымыслом бывшего заместителя Министра государственной безопасности СССР Рюмина»* ? Ведь Берия подставлялся – все отлично помнили, что после увольнения Рюмина, 20 ноября первым заместителем министра МГБ стал Огольцов и это он раскручивал с Игнатьевым «дело врачей-вредителей». А в фальшивке «Берия» о нем вообще молчит! Получается, что он фальсифицирует дело на Рюмина, выгораживая Огольцова, причем на глазах тех, кто был в курсе всего. Ну как настоящий Берия мог этаким образом обвинять Игнатьева в фальсификации «дела врачей»?

Далее. При чем тут Тимашук к делу врачей? Ее заявление в этом деле не может являться ни доказательством, ни даже причиной возбуждения уголовного дела. Ведь она написала заявление при жизни Жданова, следовательно оно само по себе является всего лишь одним из вариантов диагноза. Причиной возбуждения уголовного дела и доказательством по нему были акт о патологоанатомическом исследовании тела Жданова профессором Федоровым и зафиксированные медицинские назначения Жданову, которые были противопоказаны при инфаркте миокарда. И, формально, заключение экспертизы под председательством профессора Лукомского.

Далее. При чем тут к делу врачей то, что заявление Тимашук якобы видел Сталин? Он что – практикующий врач или профессор медицины?

Далее. Упоминания о том, что Сталин видел заявление Тимашук и даже на нем расписался, резко усугубляет вину Игнатьева, ведь тогда он становится виновным и в незаконном аресте Власика: за что же Власика арестовывать, если он письмо Сталину показал? Такое заявление Берия в Президиум ЦК вызвало бы резкую реакцию Игнатьева и встречное обвинение от него самому Берия.

Мы уже рассмотрели вопрос о том, почему ни Сталин, ни Политбюро не могли видеть письма Тимашук Власику, и я не буду повторять эти доводы. Но фальсификаторы в обоснование утверждения, что Сталин «списал» письмо Тимашук в архив, состряпали еще одну фальшивку. Вот она.

> «Совершенно секретно
>
> Товарищу СТАЛИНУ И. В.
>
> При этом представляю Вам заявление заведующей кабинетом электрокардиографии кремлевской больницы – врача ТИМАШУК Л. Ф. в отношении здоровья товарища Жданова А. А.
>
> Как видно из заявления ТИМАШУК, последняя настаивает на своем заключении, что у товарища Жданова инфаркт миокарда в области передней стенки левого желудочка и межжелудочковой перегородки, в то время как начальник Санупра Кремля ЕГОРОВ и академик ВИНОГРАДОВ предложили ей переделать заключение не указывая на инфаркт миокарда.
>
> Приложение: – Заявление т. ТИМАШУК и электрокардиография товарища Жданова.
>
> ***В. Абакумов***
>
> 30 августа 1948 года».[566]

[566] П. Судоплатов. Спецоперации. М., «Олма-пресс», 1997.

На этой бумаге есть надпись: *«Д. В архив. Ст.».*

Во-первых. Кто такой «Д»? Если это первая буква фамилии секретаря, которому надлежит сдать документ в архив, то секретарем Сталина на тот момент был Поскребышев. В какой архив этот документ адресован? В фальшивой «записке Берия», как вы видели, написано, что в *«архив ЦК ВКП(б)»* . Но там этой записки «не лежало», поэтому Яковлев и Гуверовский институт пишут, что Сталин якобы адресовал эту записку в свой личный архив. Поскольку учреждения под названием «Личный архив т. Сталина» никогда не существовало – не было директора и работников этого архива, – то единственным архивариусом в своем архиве был сам Сталин. Следовательно, он сам себе написал и распоряжение: «В архив»? Но почему он назвал себя «Д», а не «Ст»? (Это еще раз подтверждает мысль, что умный человек изготовлением фальшивок заниматься не будет).

Во-вторых. За 22 года работы в органах управления СССР я никогда не встречал на документах резолюции «в архив», поскольку она в принципе невозможна. Когда начальник, прочитав документ, принимает по нему решение, он отправляет его тому подчиненному, в ведении которого находится затронутый в документе вопрос. Подчиненный подшивает документ в соответствующую папку (в дело) и работает с ним. Когда вопрос исчерпан или папка переполнена документами, которые уже отработаны, дела сдаются сначала в свой архив – архив учреждения. И лишь лет через 15 после того, как документы без востребования пролежали в своем архиве, их отправляют в центральный архив. В случае, если документ изначально не требует никакой работы подчиненных, но является интересным и его желательно сохранить на всякий случай, начальник пишет на нем не «в архив», а «в дело». Тогда документ подошьется в дело по своей тематике и переместится со временем в архив вместе с этим делом.

В-третьих. Документ, который я привел выше, называется сопроводительной запиской и он не может существовать отдельно от тех документов, которые он сопровождает. Так вот, в сопроводительной записке никогда не раскрывается, о чем написано в сопровождаемых документах – это грубое оскорбление начальника. Получается, что начальник такой кретин, что подчиненный должен ему разжевать, о чем в документах говорится. И то, что в данной сопроводительной записке это сделано, свидетельствует о том, что эта записка Абакумова Сталину является фальшивкой и предназначена она историкам и публике исключительно для того, чтобы подтвердить брехню, что Сталин якобы письмо Тимашук видел в 1948 г.

И наконец. Вспомните, 7 сентября 1948 г. Тимашук написала новое письмо секретарю ЦК Кузнецову, в котором сообщала: *«4/IX-1948 г. начальник Лечсанупра Кремля проф. Егоров П. И. вызвал меня к себе в кабинет и в присутствии глав. врача больницы В. Я. Брайцева заявил: „Что я Вам сделал плохого? На каком основании Вы пишете на меня документы. Я коммунист, и мне доверяют партия и правительство и министр здравоохранения, а потому Ваш документ мне возвратили“* . О том, что он записку Тимашук передал Егорову, пишет и сам Власик.

Как же Сталин мог 30 августа отправить записку Тимашук и ЭКГ *«в архив»* , если 4 сентября эти документы все еще находились у Егорова?

Посмотрите, сколько работы выполнили фальсификаторы вокруг смерти Жданова, сфальсифицировав:

1. Записку Берия в Президиум ЦК;
2. Решение Президиума;
3. Письмо Президиума членам ЦК и секретарям;
4. Записку Абакумова Сталину;
5. Записку о реабилитации М. Кагановича.

Зачем? Ведь в конечном итоге речь идет о 28 врачах, которых даже не осудили. И какие люди эти фальшивки стряпают или вводят в оборот историков и журналистов! От большого члена Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлева до Гуверовского института. Цвет цивилизованного мира. Махровый.

Ответ один и для нас он банален: до настоящего времени идет работа по фальсификации истории – по сокрытию убийц именно Сталина, поскольку, боюсь, ради Жданова так бы стараться не стали.

А вот и лечащий врач

Когда мы рассматривали в главе 8 подробности смерти Сталина, то я писал, что телохранители Сталина, пока видели, что Сталин еще дышит, не пошли бы ни на какой сговор с Хрущевым и Игнатьевым и требовали бы к потерявшему сознание Сталину врача. Только врач мог их успокоить и сказать, что «Сталин перепил и ему нужно дать отоспаться». Причем это должен был бы быть врач, которого телохранители знали, и таким врачом мог быть лечащий врач Сталина. Более того, он по должности обязан был бы примчаться впереди всех. Но, как вы обратили внимание, ни один свидетель последних дней Сталина не упоминает о его лечащем враче. Вспоминают всех, кто был у постели умирающего Сталина, даже реанимационную бригаду, но никто не упоминает (очень старательно не упоминает), о лечащем враче Сталина, который обязан был неотлучно находиться при своем умирающем пациенте.

Правда, тут есть два момента. Утром 2 марта на дачу Сталина съехались все медицинские светила Москвы, в том числе и все медицинские руководители лечащего врача Сталина, а как говорится, при живом капитане матрос не начальник. Лечащего врача оттер в сторону консилиум и этот врач мог стать незаметен в толпе эскулапов, скажем, для Светланы Аллилуевой. С другой стороны, фамилия лечащего врача Сталина наверняка была тайной и ее знали лишь очень немногие. Тем не менее Хрущев, Шепилов, Молотов, Каганович, охранники – все они лечащего врача Сталина безусловно знали, но глухо о нем молчат. Почему?

Дело дошло до смешного. Практически все историки, кто затрагивал эту сторону жизни Сталина, уверены, что у Сталина вообще не было лечащего врача. Одни полагают, что его лечил непосредственно главный терапевт Лечебно-санитарного управления Кремля (ЛСУК) академик Виноградов, другие считают, что Сталина лечил какой-то его телохранитель, который якобы имел диплом фельдшера, третьи считают, что Сталин лечился сам. Причем, так считают и те историки, которым доступны все архивы. А ведь у каждого советского человека была в поликлинике больничная карточка, куда записывались все его болезни, подробности их лечения и фамилии лечащих врачей. Без сомнения, была в ЛСУК заведена такая карточка и на Сталина. Что стоит ее взять и прочесть имена его врачей? В том-то и дело, что взять ее, видимо, уже невозможно. Кстати, то, что она уничтожена, подтверждают и нескончаемые гадания историков о том, чем болел Сталин. К примеру, полагают, что в 1946 г. у него был инсульт, но полагают так не потому, что прочли это в архивах ЛСУК, а потому, что Сталин несколько месяцев не принимал никого в Кремле.

Можно понять, почему хрущевцы уничтожили все рукописи и личные архивы Сталина: они уничтожали идеи его перестройки, а сами могли оправдаться тем, что, дескать, не хотели, чтобы «зараза культа личности» распространялась в народе. Но его больничную карточку зачем уничтожили? Как это объяснить? Я могу объяснить это только так: после XX съезда КПСС хрущевцы были крайне заинтересованы в том, чтобы никто не знал, кто был лечащим врачом Сталина. Но почему? Видимо, потому, что с этим врачом что-то случилось такое, что могло навести нас на мысли об убийстве Сталина и о причинах убийства Берия.

И хрущевцы тщательно вычистили все архивы, старательно уничтожая все упоминания о враче Сталина.

Но, как водится, произошла накладка: фальсификаторы забыли об архивах самого Хрущева. А в документах его архива этот врач назван!

Тут такая предыстория. По официальной версии, идея прочесть доклад с «разоблачением культа личности Сталина» на XX съезде КПСС возникла у Хрущева уже в ходе съезда. Секретари ЦК срочно написали текст доклада, но как бы мы ни относились к Хрущеву, однако Никита Сергеевич по своему уму намного превосходил всех этих горбачевых, ельциных и путиных вместе взятых. Вместе с их спичрайтерами и имиджмейкерами. Сталин все же откровенных дураков в Политбюро не держал. Поэтому Хрущев не стал тупо читать заготовленный ему текст, а переделал его сам. Поскольку с русским языком у него были проблемы, то он надиктовал своим секретарям правки к тексту доклада, те их внесли и получился документ под названием «проект доклада». Но Хрущев отличался еще и тем, что, начиная читать свои доклады, почти сразу же от текста отвлекался и переходил на их вольный

пересказ с различными добавлениями и рассуждениями в зависимости от настроения. Причем эти отклонения были таковы, что партноменклатура и дипломаты за голову хватались: Никите Сергеевичу ничего не стоило отвлечься от текста, строго выдержанного в дипломатических выражениях, и пообещать США показать вскорости «кузькину мать» во всех ее деталях. Вообще-то, когда Хрущев выступал, ни у кого не возникало сомнений, что говорит глава сверхдержавы. Правда, потом его выступления приходилось переделывать в пригодный для печати вид.

Н.Хрущёв

Поэтому совершенно не обязательно текст проекта доклада совпадал с тем текстом, который Хрущев огласил на съезде. А поскольку заседание съезда, на котором был зачитан этот доклад, было закрытым (секретным) и, кроме этого, прошло это заседание уже после официального окончания работы съезда, то стенограмма его не велась, и что именно сказал Хрущев делегатам, так и осталось неизвестным.

После выступления был написан окончательный текст доклада Хрущева, этот текст в виде брошюры и был распространен среди коммунистов внутри страны и за рубежом.

Так вот, в окончательном варианте Хрущев сам, либо по подсказке, сделал изменения в той части доклада, которая касалась «дела врачей». После этой его корректировки был сделан упор на доносчицу Тимашук, по вине которой якобы сумасшедший Сталин арестовал невинных врачей. И сегодня практически все историки пишут свои работы в духе именно этого, последнего варианта клеветы Хрущева. Но к нашему счастью, в архиве Хрущева по недосмотру сохранился и его добавления к докладу, а из них видно, какую именно клевету хотел запустить в общество Хрущев сначала. Вот этот вариант.

> «Дело врачей. Это может быть не дело врачей, а дело Сталина, потому что никакого дела о врачах не было, кроме записки врача Тимашук, которая, может быть, под влиянием кого-то, а может быть и по подсказыванию кое-кого (уточнить, она вроде была осведомителем органов МВД) написала письмо на имя Сталина. И вот по этому письму было создано дело врачей, арестовали крупнейших и честнейших людей, которые были по своей квалификации, по своему политическому мировоззрению советскими людьми, которые допускались до лечения самого Сталина, например, Смирнов лечил Сталина, а ведь известно, что самим Сталиным к нему допускались единицы. Я не буду вам перечислять всех врачей, это все известные академики, профессора, которые сейчас освобождены и занимают те же посты – лечат членов Правительства и членов Президиума ЦК, мы им оказываем полное доверие, и

они с полным сознанием и добросовестностью исполняют свой служебный долг.

И вот достаточно было такого письма к Сталину, как Сталин сразу этому поверил. Ему следствие не нужно было, потому что человек с таким характером, с таким болезненным состоянием сам себя считал гением, сам себе навязал мысль, что он всеведающий, всезнающий и ему никакие следователи не нужны. Он сказал – и их арестовали. Он сказал – Смирнову надеть кандалы, такому-то надеть кандалы – так и будет. Здесь вот сидит делегат съезда Игнатьев, которому Сталин сказал: если не добьетесь признания у этих людей, то с вас будет голова снята. Он сам вызывал следователя, сам его инструктировал, сам ему указывал методы следствия, – а методы единственные – это бить. И вот был составлен протокол, который мы все читали. Сталин говорил: вот вы какие слепцы, котята, не видите врага; что будет без меня – погибнет страна, потому что вы не можете распознать врага».[567]

Сталин, как видите, оказался прав – страна погибла. Однако справедливости ради скажем, что Сталин и сам не смог распознать врага. Но вернемся к теме.

А вот этот же эпизод доклада, но уже в правленом, окончательном виде.

«Следует также напомнить о „деле врачей-вредителей!“. (Движение в зале). Собственно, никакого „дела“ не было, кроме заявления врача Тимашук, которая, может быть под влиянием кого-нибудь или по указанию (ведь она была негласным сотрудником органов госбезопасности), написала Сталину письмо, в котором заявляла, что врачи якобы применяют неправильные методы лечения.

Достаточно было такого письма к Сталину, как он сразу сделал выводы, что в Советском Союзе имеются врачи-вредители, и дал указание – арестовать группу крупных специалистов советской медицины. Он сам давал указания, как вести следствие, как допрашивать арестованных. Он сказал: на академика Виноградова надеть кандалы, такого-то бить. Здесь присутствует делегат съезда, бывший министр госбезопасности т. Игнатьев. Сталин ему прямо заявил:

– Если не добьетесь признания врачей, то с вас будет снята голова. (Шум возмущения в зале).

Сталин сам вызывал следователя, инструктировал его, указывал методы следствия, а методы были единственные – бить, бить и бить. Через некоторое время после ареста врачей мы, члены Политбюро, получили протоколы с признанием врачей. После рассылки этих протоколов Сталин говорил нам:

– Вы слепцы, котята, что же будет без меня – погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов.

Дело было поставлено так, что никто не имел возможности проверить факты, на основе которых велось следствие. Не было возможности проверить фаты путем контакта с людьми, которые давали эти признания.

Но мы чувствовали, что дело с арестом врачей – это нечистое дело. Многих из этих людей мы лично знали, они лечили нас. И когда после смерти Сталина мы посмотрели, как создавалось это «дело», то увидели, что оно от начала до конца ложное.

Это позорное «дело» было создано Сталиным, но он не успел его довести до конца (в своем понимании), и поэтому врачи остались живыми. Теперь все они реабилитированы, работают на тех же постах, что и раньше, лечат руководящих работников, включая и членов Правительства. Мы им оказываем полное доверие, и они добросовестно исполняют, как и раньше, свой служебный долг».[568]

Как видите, соответствующий текст не только выправлен литературно, но и лечащий врач Сталина – Смирнов – заменен на академика Виноградова.

Заметьте, в проекте доклада Хрущев вспоминает о Тимашук экспромтом; ему как бы надо

---

567 «Источник» 2000, №6, с. 99.

568 «Известия ЦК КПСС» 1989, №3, с. 154-155.

с чего-то начать рассказ о «деле врачей», он даже не знает, была ли она сотрудником МГБ и тут же дает команду уточнить это. А в опубликованном варианте в отношении Тимашук сомнений уже нет: *«...она была негласным сотрудником органов госбезопасности»* . (Кстати, Хрущеву этого вспоминать не стоило бы, поскольку это значит, что Тимашук была сотрудницей *«сидящего в зале»* Игнатьева и если клеветала, то клеветала по его заданию).

Весь текст добавления к докладу корявый и видно, что это застенографированная устная речь, сами секретари ЦК, писавшие доклад, о «деле врачей» едва вспомнили, весь эпизод о нем зачем-то дописал в доклад сам Хрущев. Зачем? Во всем докладе идут стоны о казненных – о Постышеве, Тухачевском, Кузнецове, Вознесенском и т.д. Зачем вспоминать о врачах – о тех, кто даже не осужден?

Остается одно: Хрущеву весь этот эпизод потребовался для одной цели – сообщить, что личный врач Сталина был арестован по приказу самого Сталина (*«Он сказал – Смирнову надеть кандалы»*). А зачем это потребовалось Хрущеву? Арестовали гораздо более именитых врачей, которые тоже лечили Сталина, почему Хрущев вспомнил о человеке, чьи функции, скорее всего, заключались в регулярных обследованиях Сталина: замере давления крови, выслушивании сердца, легких и подвозе лекарств? (Поскольку, уверен, при любом недомогании к Сталину немедленно бежал весь Лечсанупр и Смирнов как врач отходил в сторону).

И тут возникает вопрос, а когда был арестован Смирнов? Нам тут сильно помогает Костырченко, который, плача о евреях, старательно перечислил всех арестованных врачей ЛСУК.

> «В первой половине февраля руководство МГБ официально сформировало групповое „дело врачей", отобрав и включив в общее производствоматериалы следствия по 37 арестованным. Из них 28 были собственно врачами, а остальные – членами их семей, главным образом женами. Большинство составляли профессора-консультанты и другие специалисты, работавшие в системе ЛСУК. Это П. И. Егоров, В. Н. Виноградов, В. Х. Василенко, Б. Б. Коган, А. М. Гринштейн, А. Н. Федоров, В. Ф. Зеленин, А. А. Бусалов, Б. С. Преображенский, Н. А. Попова, Г. И. Майоров, С. Е. Карпай, Р. И. Рыжиков, Я. С. Темкин, М. Н. Егоров (научный руководитель 2-й больницы ЛСУК), Б. А. Егоров (профессор-консультант центральной поликлиники ЛСУК), Г. А. Каджардузов, Т. С. Жарковская. Остальные числились сотрудниками других медицинских учреждений, причем многие из них ранее работали в системе ЛСУК или в качестве штатных сотрудников, или приглашенных консультантов».[569]

Как видите, в списке арестованных врачей Лечсанупра есть три Егорова, есть бывший лечащий врач Жданова Майоров, есть врач-кардиолог Карпай, но нет лечащего врача Сталина – Смирнова. И это за две недели до смерти Сталина и в окончательном списке подозреваемых.

Давайте прочтем список тех врачей, об освобождении которых сообщил Берия в своем коммюнике в «Правде».

> «…На основании заключения следственной комиссии, специально выделенной Министерством внутренних дел СССР для проверки этого дела, арестованные ВОВСИ М.С., ВИНОГРАДОВ В.Н., КОГАН Б.Б., ЕГОРОВ П.И., ФЕЛЬДМАН А.И., ВАСИЛЕНКО В.Х., ГРИНШТЕЙН А.М., ЗЕЛЕНИН В.Ф., ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Б.С., ПОПОВА Н.А., ЗАКУСОВ В.В., ШЕРЕШЕВСКИЙ Н.А., МАЙОРОВ Г.И. и другие привлеченные по этому делу полностью реабилитированы в предъявленных им обвинениях во вредительской, террористической и шпионской деятельности и, в соответствии со ст. 4 п.3 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР, из-под стражи освобождены…»[570]

---

[569] Г. В. Костырченко. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., «Международные отношения», 2001.

[570] Лаврентий Берия 1953. Сборник документов. М., Международный фонд «Демократия», 1999.

И в этом списке, как видите, Смирнова тоже нет. Бывший лечащий врач покойного Жданова – Майоров – есть, а врача Сталина – нет. Что же получается?

Получается, что до смерти Сталина и по «делу врачей» Смирнов не арестовывался вообще. Следовательно, это он по вызову Игнатьева приезжал на дачу Сталина вместе с ним и Хрущевым в ночь на 1 марта 1953 г. И, следовательно, Хрущев включил в доклад эпизод о «деле врачей» с единственной целью – отвести подозрения от Смирнова: уверить тех, кто не в курсе дела, что Смирнова, дескать, арестовали еще до смерти Сталина, поскольку арестовали по его приказу. А те, кто был в курсе дела – две комиссии врачей (лечивших Сталина в последние дни его жизни и делавшие вскрытие) во главе с министром здравоохранения Третьяковым и тогдашним начальником Лечсанупра Купериным, – отправились в 1954 г. в Воркуту забывать то, что Хрущев требовал забыть обязательно. Надо думать то, что лечащий врач Сталина присутствовал при смерти Сталина, и что обстоятельства смерти Сталина, а, возможно, и результаты вскрытия, у врачей вызывали вопросы.

В том, что Смирнов арестовывался, сомнений нет, тут, понимаете, восстает логика: если бы против Смирнова не было подозрений и его никто не арестовывал, то зачем Хрущев о нем вспомнил? Он бы сразу вспомнил о Виноградове, а скорее всего не стал бы вообще вспоминать о деле, в котором подозреваемых выпустил Берия. Следовательно, Смирнова все же арестовали, но когда? После убийства Берия его уж точно не арестовывали, в списках арестованных до назначения Берия министром МВД, Смирнова нет, в списках врачей, освобожденных Берия, его тоже нет. Остается одно – **Смирнова арестовал Берия** . Всех врачей по «делу врачей» отпустил, а его арестовал. И спустя три года Хрущев хочет представить дело так, как будто арест Смирнова, да, был, но на полтора месяца раньше и по приказу Сталина.

Но повторяю, Смирнов в обществе был малоизвестен, о нем и о его аресте знали вряд ли более сотни человек. Поэтому Хрущева убедили, либо он сам понял, что в окончательном варианте доклада, о Смирнове лучше вообще не вспоминать, а все документы, связывающие Смирнова со Сталиным, из архивов убрать и уничтожить.

Вот теперь историки и гадают, то ли Сталин сам лечился, то ли его фельдшер какой-то лечил…

Но Берия арестовал не только Смирнова, и если об аресте Смирнова узнали и помнили с сотню человек, то о втором аресте узнали сотни тысяч человек, да еще и профессионально памятливых – работников объединенного МВД.

Товарищи отравители

Давайте поставим себя на место Берия и попробуем взглянуть на смерть Жданова в принципе.

Обопремся в своих рассуждениях на образный пример. Вот, к примеру, вы узнали, что вашего соседа залечил до смерти участковый врач: у соседа был инфаркт миокарда, а олух-врач заставлял его бегом подниматься по лестнице на 7-й этаж. Этот участковый врач лечит и вас, и вашу семью. Что вы будете делать?

Все, конечно, зависит от темперамента. Сангвиники побегут к главврачу поликлиники, холерики – к прокурору, но мне кажется, что даже меланхолики примут меры, чтобы от этого участкового врача избавиться немедленно. Как доверить свою жизнь дураку?

Кстати, в «Заявлении МВД» по поводу освобождения 13 врачей Лечебно-санитарного управления Кремля написано: *«полностью реабилитированы в предъявленных им обвинениях во вредительской, террористической и шпионской деятельности...»* [571] И все! По поводу реабилитации в обвинении в преступной халатности ничего не сказано. Это характерный штрих, поскольку, во-первых, история процессов 1937 г. показывает, что суды очень часто обвинения прокуратуры и НКВД во вредительстве (факты-то были) переквалифицировали в

---

[571] Там же

обвинения в преступной халатности. Во-вторых, в этом «Заявлении МВД» проще и короче было бы написать «реабилитированы во всех предъявленных им обвинениях», но Берия по этому простому пути не пошел и дал исчерпывающий список обвинений, на которые реабилитация распространялась.

Итак, на месте Берия мы подумали бы вот о чем. Абакумов узнал, что профессора Егоров и Виноградов фактически залечили Жданова. Но ведь и сам Абакумов лечился у них, у них же лечилась его семья (вернее – семьи). Почему он не дал ход заявлению Тимашук, чтобы убрать дураков и заменить их на лучших врачей? Секретарь ЦК Кузнецов с семьей тоже лечился у этих же врачей. Почему и он не дал ход письму Тимашук, чтобы заменить их на более надежных? Версии тут могут быть разные и мы часть из них рассмотрели выше. Тем не менее заслуживает внимания и такая версия – Абакумов и Кузнецов точно знали, что врачи в смерти Жданова не виноваты. Иными словами, они знали, что Жданов убит ядом скрытого действия и врачи не успели на него прореагировать.

В старом телесериале «ТАСС уполномочен заявить» даны реальные события. Если вы помните, то в этом фильме американского шпиона (его реальная фамилия – Огородник) заподозрила в шпионаже любовница. И он запросил у ЦРУ яд, который дал любовнице и та скончалась от ураганного отека легких.

Если похожий яд дали Жданову и этот яд за 3-4 дня вызвал у него инфаркт миокарда, то лечащие врачи просто не успели поставить ни диагноз «инфаркт», ни тем более диагноз «отравление». Тимашук ведь вызвали для снятия кардиограммы всего за два дня до смерти Жданова, а до этого все кардиограммы наличия инфаркта не подтверждали. То есть, Жданову в ходе процедур могли ввести вместо лекарств яд, либо этот яд дали ему вместе с передачей навещавшие его в больнице «товарищи по партии».

Это версия, но согласитесь, что это версия, которая объясняет поведение всех действующих лиц. И согласитесь, что если эта версия пришла нам в голову, то почему она не могла быть проверена Берия?

Но прежде всего надо ответить себе на вопрос, а были ли мотивы у Кузнецова и Абакумова для убийства Жданова? Да, такие мотивы могли быть.

Главный мотив – исключая Сталина, Жданов был, судя по всему, единственным идеологом партии за все послевоенное время. Считать идеологом Суслова и уже неоднократно поминавшегося Яковлева просто глупо – эти жиды «устроились» на месте секретаря ЦК КПСС по идеологии, а их коммунистическое влияние на общество было нулевым. Они писали какие-то наукообразные книги, которые издавались десятками миллионов экземпляров, торговля их закупала, но из магазинов эти идеологические произведения поступали сразу в макулатуру – заставить обычного человека читать эту белиберду можно было только угрозой смерти. На фоне глухой серости этих «идеологов» даже Хрущев выглядит приличным идеологом: по крайней мере он, побывав на выставке художников-абстракционистов, сумел кратко, емко и точно охарактеризовать идейно-художественное качество авторов картин: «пидарасы!» Но, согласитесь, от идеолога все же требуется иметь несколько больший запас слов.

А Жданов без проблем участвовал в любых дискуссиях, будь то вопросы художественных произведений или вопросы музыки.[572] Выше я уже приводил в воспоминаниях Рыбина утверждение, что Жданов в последние годы своей жизни был основным собеседником Сталина, а в партии он был первым лицом: все совместные документы в государстве Сталин подписывал от имени Совета Министров СССР, а Жданов – от имени партии. Мы видим, что Сталин вопрос об устранении партии от власти и оставление ей функций подбора кадров и пропаганды поставил на XIX съезде партии только в 1952 г. Но ведь проблема была не только в самой постановке этого вопроса, а и в том, кто конкретно реорганизует партию в орган пропаганды коммунистических идей. Если нет таких людей (пропагандистов) или хотя бы ядра для их сбора, то что толку от самой постановки вопроса о реорганизации партии? И кто знает, если бы

---

[572] А. Жданов. Вступительная речь и выступление на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) в январе 1948 г. М., Госполитиздат, 1952.

Жданов был жив, то Сталин, возможно, провел бы XIX съезд ВКП(б) не в 1952 г., а в 1949 г.

Жданов

Но теперь встаньте на позиции партноменклатуры. Если Жданов превратит ВКП(б) в орган пропаганды, то что в этом органе должны будут делать «рукастые большевики», которые привыкли, чтобы доклады им писали помощники? Для них реорганизация партии – это политическая смерть и медленное угасание на пенсии. А смерть Жданова реорганизацию оттягивала, а там, глядишь, и Сталин умрет.

Таким образом, в убийстве Жданова партноменклатура была очень и очень заинтересована.

Но, возможно, это и не единственный мотив. Спустя несколько месяцев после смерти Жданова, ЦК ВКП(б) начал расследовать «ленинградское дело», по которому основным обвиняемым стал Кузнецов. Характерно в этом деле то, что следствие по нему начали партийные органы, а МГБ во главе с Абакумовым «ничего не видело». Почему бы нам не предположить, что первые факты о заговоре «ленинградцев» поступили к Жданову и он начал активно интересоваться подробностями? Почему не предположить, что «ленинградцы» почувствовали для себя угрозу со стороны Жданова и ликвидировали его? Заметим, что «ленинградское дело» было самым первым делом, по которому Хрущев провел «реабилитацию» – в 1954 г. объявил всех «ленинградцев» невиновными, скрыв то, в чем их обвиняли.

Итак, мотивы убить Жданова у партноменклатуры были, теперь ей осталось найти яд. Нужные яды в СССР тоже были, но достать их было очень непросто. Интересно, что эта тема, которая, казалось бы, является наиболее выигрышной с точки зрения антисоветской пропаганды, на самом деле, если и не замалчивается «демократами» полностью, то и не развивается ими: сказывается то, что всякого упоминания о ядах очень боялся Хрущев. Для меня, к примеру, пока единственным источником по применению ядов в СССР являются воспоминания П. Судоплатова. К ним же, к сожалению, приходится относиться с осторожностью. Жена у Судоплатова была еврейкой, следовательно и дети его евреи, и в своих воспоминаниях Судоплатов уж очень хочет понравиться евреям. По крайней мере видно, как от издания к изданию воспоминания Судоплатова усекались и правились в плане их соответствия «исторической линии» нынешнего режима. Тем не менее в них остается и много интересного.

Как он пишет, в составе МГБ была токсикологическая лаборатория («Лаборатория-Х»), в которой создавались яды скрытого действия, и возглавлявший эту лабораторию профессор Майрановский чаще всего и был палачом, приводившим в исполнение приговоры при помощи своих ядов. Кем и как выносились эти приговоры – неизвестно. Известно только, что выносились они на самом высоком уровне, тщательно документировались, а приказ палачу поступал не от МГБ, а от первых руководителей страны или республик. В каких случаях

использовались эти яды, хорошо видно на таком примере.

Как я уже писал, на Западной Украине шла фактическая война с организацией украинских националистов, причем по потерям она в несколько раз превосходила Афганскую войну. Важной составной частью идеологии ОУН была униатская церковь Западной Украины, подчинявшаяся Ватикану. После Отечественной войны, в которой униатские священнослужители скомпрометировали себя сотрудничеством с фашистами, большой вес в униатской церкви получили сторонники объединения с Русской православной церковью. В 1946 г. архиепископ Гавриил Костельник собрал конгрегацию униатских священнослужителей, проголосовавших за объединение с православной церковью. Ватикан не стал вступать с этой конгрегацией в дискуссии, он просто послал боевика ОУН, и архиепископ Костельник был убит на ступенях львовского собора. Власть в униатской церкви снова перешла к Ватикану и его представителю на Западной Украине ужгородскому архиепископу Ромже.

Надо сказать, что СССР, начиная с Ленина,[573] своим врагам платил той же монетой. Скажем, чеченцы уж много веков берут заложников и торгуют ими за выкуп. Тем не менее в 1944 г., когда всех чеченцев выселили из Чечни, ни одному из них и в голову не пришло брать заложников или устраивать теракты – знали, что от Сталина они получат на копейку пятаков немеряно.

Поэтому и архиепископ Ромжа недолго тешил Ватикан. В Ужгород выехал палач – Майрановский. В Киеве к нему в вагон пришел Хрущев и от имени Советской власти на Украине дал приказ на казнь Ромжи. В Ужгороде Майрановский передал ампулу с ядом медсестре местной больницы – агенту МГБ, – она сделал лечившемуся в этой больнице Ромже укол и тот умер, так сказать, «от естественных причин».

Судоплатов также уверен, что и шведского авантюриста Валленберга казнили тоже при помощи яда «Лаборатории-X». Интересно, что начальник медицинской службы внутренней тюрьмы МГБ Смольцов в своем рапорте написал, что Валленберг неожиданно скончался в своей камере вечером 17 июля 1947 г. Причина смерти – инфаркт. Как и у Жданова.

Судоплатов неоднократно подчеркивает, что Хрущев почему-то очень боялся любой связи своего имени с ядами «Лаборатории-X», хотя, казалось бы, это не он принимал решения о казни таким образом – он всего лишь передавал приказ палачу. Такой вот характерный момент. Когда профессор Майрановский вышел из тюрьмы (о чем ниже), то он напросился на прием к Хрущеву и тот его принял, что само по себе удивительно. (Ведь сына Сталина в аналогичном случае он отказался принять, хотя тот, не имея работы, очень хотел с ним встретиться). Но на приеме Майрановский, видимо, сказал Хрущеву не то, что надо. Судоплатов полагает, что он напомнил ему о казни архиепископа Ромжи. В результате Майрановского через два дня арестовал КГБ и его выслали из Москвы в Махачкалу, где и он умер с диагнозом, очень похожим на тот, который был бы после применения к нему его собственного яда.

Таким образом, нужные яды в СССР были, но, повторяю, была проблема того, как их из «Лаборатории-X» достать. Ведь это было учреждение с чрезвычайно ограниченным доступом. Судоплатов почему-то утверждает, что даже Берия до своего возвращения в МВД не мог знать об этой лаборатории. Сам Судоплатов, к примеру, руководил казнью Ромжи в Ужгороде, т.е. непосредственно был связан с боевыми операциями (так они официально назывались) по применению ядов, тем не менее он пишет: *«Вся работа лаборатории, привлечение ее сотрудников к операциям спецслужб, а также доступ в лабораторию, строго ограниченный даже для руководящего состава НКВД-МГБ, регламентировались Положением, утвержденным правительством, и приказами по НКВД-МГБ. Ни я, ни мой заместитель Эйтингон не имели допуска в „Лабораторию-X“ и спецкамеру».*[574]

Для партноменклатуры связь непосредственно с Майрановским была смерти подобна, поскольку немедленно наводила на вопрос, а зачем это тебе потребовался яд? Абакумов не был исключением – он был для «Лаборатории-X» очень большим начальником, его появление там

---

573 «Исторический архив» 1992, №1, с. 217.

574 П. Судоплатов. Спецоперации. М., «Олма-пресс», 1997.

было явлением чрезвычайным и любое проявление им интереса к ядам не осталось бы незамеченным. Кроме того, чтобы получить в свое распоряжение вещество, находящееся на очень строгом учете, его нужно сначала списать, т.е. составить липовый отчет на его расходование, порчу и т.д. Реально похитить яд мог только тот, кто занимался документацией этой лаборатории, и даже сам Майрановский без этого человека ничего не смог бы похитить. Интересен вопрос, а кто был тем человеком, кто вел всю документацию по «Лаборатории-Х», кто ревизовал ее и контролировал?

Есть такой человек. Это С. И. Огольцов, сделавший во время войны карьеру в Ленинграде при А. Кузнецове, генерал-лейтенант, первый заместитель министра госбезопасности при министре Абакумове, а потом и при Игнатьеве. Именно он лично руководил и «Лабораторией-Х», и спецоперациями с применением ядов, именно он вел всю отчетную документацию по ядам. Судоплатов пишет:

«Отчеты о ликвидациях нежелательных правительству лиц в 1946-1951 гг. составлялись Огольцовым как старшим должностным лицом, выезжавшим на место их проведения, и министром госбезопасности Украины Савченко. Они хранились в специальном запечатанном пакете. После каждой операции печать вскрывали, добавляли новый отчет, написанный от руки, и вновь запечатывали пакет. На пакете стоял штамп: „Без разрешения министра не вскрывать. Огольцов“. [575]

Все знают, что Берия, возглавив объединенные МВД-МГБ, провел большую работу по пересмотру дел работников МВД и очень многих освободил из-под стражи. Вопрос: неужели он их только освобождал и никого не арестовал? Арестовал. Догадайтесь с трех раз – кого? Правильно – Огольцова. А теперь догадайтесь, кого Хрущев первым выпустил, как только Берия был убит? Правильно – Огольцова.

Именно Огольцов имел доступ к ядам на момент смерти Жданова, а когда Рюмин арестовал Майрановского, как еврея и участника сионистского заговора в МГБ, Огольцов был переведен Игнатьевым из Москвы на должность министра МГБ Узбекистана. Но после увольнения Рюмина Огольцов вновь вернулся в МГБ СССР на должность 1-го заместителя министра. Так что он имел доступ к ядам и на момент смерти Сталина.

Интересно, что хотя следствие по делу арестованных за связь с сионистами вместе с Абакумовым работников МГБ велось до 1953 г. и никого из них за это время не судили, дело Майрановского срочно было выведено Игнатьевым в отдельное производство и после увольнения Рюмина Особое совещание при МВД быстро назначило Майрановскому 10 лет и отправило во Владимирскую тюрьму. Игнатьев упорно не хотел рассматривать версии об убийстве руководителей СССР при помощи ядов.

А Берия, как вы видите по результатам произведенных им арестов-освобождений, не собирался заниматься делом «врачей-вредителей», выдуманным Игнатьевым вместе с партаппаратом, Берия выпустил врачей и сразу арестовал того, кто имел доступ к ядам скрытого действия, и того, кто мог их Сталину дать: Огольцова и Смирнова. Исходя из библейской истины «по делам его суди его», у нас должен возникнуть естественный вопрос – за что он их арестовал? Вот именно потому, что этот вопрос у нас возникает, фальсификаторы снова засели за работу и нам снова предстоит рассматривать их изделия.

Михоэлс

Соломон Михоэлс был, судя по всему, евреем советского толка, как и И. Эренбург, чья статья, как вы помните, так возмутила Голду Меир. По профессии он был актером, а на общественном поприще занимал должность председателя Еврейского антифашистского комитета. В январе 1948 г. он поехал в Минск выбирать среди спектаклей тамошних театров пьесу для награждения ее Сталинской премией, поскольку Михоэлс был еще и членом комитета по присуждению этих премий. Вместе с ним поехал и уроженец Минска, еврей

---

[575] Там же

Голубов-Потапов, который окончил в Минске институт железнодорожного транспорта, а работал, разумеется, в Москве театральным критиком. Видимо, по его инициативе они с Михоэлсом пошли вечером на какой-то праздник к местным евреям. По дороге их сбил грузовой автомобиль и оба погибли. Для расследования этого дорожно-транспортного происшествия из Москвы прибыла следственная бригада. Было выяснено, что Михоэлс и Голубов были сбиты машиной, которую накануне угнали, и которую со следами наезда нашли брошенной под Минском. Поскольку убийц найти не удалось, то до самой перестройки в ходу была версия, что Михоэлса убили националисты, т.е. сионисты.[576] Эта версия действительно наиболее убедительна, поскольку для сионистов, безусловно, было очень важно захватить власть в Еврейском антифашистском комитете, который после смерти Михоэлса, по сути, начал представлять сионизированных и ожидовленных евреев СССР.

На процессе по «делу Еврейского антифашистского комитета» подсудимый Зускин сообщил, что осенью 1947 г. Михоэлс ему показал присланную Михоэлсу анонимную угрозу:

> «Жидовская образина, ты больно высоко взлетел, как бы головка не слетела».[577]

Поскольку Михоэлс *«высоко взлетел»* на должность председателя ЕАК, то причиной угрозы могло быть только недовольство сионистов и еврейских жидов его деятельностью на этом поприще. Само собой, что если бы Михоэлсом были недовольны советские евреи, то они не стали бы угрожать, а обратились бы в ЦК. Угрожать могли только те, кто в ЦК обратиться не мог: либо еврейские жиды, либо сионисты. То есть версия покушения на Михоэлса националистов еврейского толка весьма обоснована.

Но мне эта версия не нравится вот по каким причинам. Я никогда не встречал упоминания, чтобы где-либо и кто-либо в мире планировал теракт при помощи наезда грузовым автомобилем на улице города. Ведь грузовик маломаневренный, у него большая инерция и при резких поворотах руля его будет сильно заносить, он скорее перевернется или разобьется сам, нежели сумеет наехать на уворачивающегося человека. Кроме того, после войны прошло всего 1,5 года, Минск был разрушен и не освещен. (В те годы власти советских городов часто запрещали завешивать окна жилых домов шторами и закрывать их ставнями: свет из окон должен был хоть как-то освещать улицы). В таких условиях просто не увидишь из машины прохожего. Думаю, меня поймут те, кто ездил ночью по неосвещенным дорогам.

Полагаю, что дело обстояло так. Была зима и, следовательно, было очень скользко. Машину угнали уголовники с целью перевозки каких-то краденых грузов, и угонщики сбили Михоэлса и Голубова случайно – поздно их увидев и не справившись с управлением автомобиля на обледенелой дороге.

Но это присказка. А в ходе перестройки началась крупномасштабная фальсификация этого дела, причем масштабы фальсификации изумляют. Сначала за дело взялись детективщики братья Вайнеры. В 1990 г. вышел их еврейско-расистский роман «Петля и камень в зеленой траве», в котором главный герой романа «расследует убийство» Михоэлса. Причем братья Вайнеры предваряют роман авторским вступлением, датированным 1989 г., в котором уверяют читателя, что они написали *«правду, одну только правду, ничего кроме правды».*[578] Из этой их *«правды»* следует, что Михоэлса убили злодеи из МГБ по приказу Сталина. И все бы ничего, но братишки само убийство описали так тупо и глупо, что невольно возникает вопрос: у кого же они воровали сюжеты для своих предыдущих детективных романов? По братьям Вайнерам,

---

576 Обычное дело. В 1933 г. был убит виднейший лидер мирового сионистского движения Виктор Арлозоров. Убийцы не были найдены, но и по сей день мало кто сомневается, что этого умеренного сиониста убили радикалы Жаботинского. (В. Лакер. История сионизма. М., «Крон-пресс», 2000.)

577 Неправедный суд. Последний сталинский расстрел (стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета). М., «Наука», 1994.

578 А. Вайнер, Г. Вайнер. Петля и камень в зеленой траве. М., «ИКПА», 1991.

коварное МГБ задумало устранить Михоэлса именно в Минске и только при помощи грузовика американского производства «Студебеккер». Михоэлса должны были посадить в стоящую легковую автомашину, а «студер» должен был разогнаться и ударить ее в зад. Все, кто имеет хоть какое-то отношение к технике, понимают, что при таком ударе «студер» смял бы запасное колесо и багажник, начал бы толкать легковушку впереди себя, причем пассажир бы отделался легким испугом, но Вайнерам ведь этого не объяснишь. По Вайнерам, однако, умный Михоэлс заподозрил неладное, отказался от поездки в легковой машине и пошел на пьянку пешком. Не тут-то было! «Студебеккер» его с Голубовым догнал, с автомобиля соскочили два молодца с ломами, завернутыми в войлок, они вдребезги разнесли убегающим жертвам головы и бросили их под «Студебеккер», чтобы и тот мог по бедным жертвам покататься. И все эти милые забавы происходят в центре столицы Белоруссии.

Когда мой товарищ-еврей убедил меня прочесть эту галиматью, то я долго ждал, что на «Вайнеров в зелени» прореагирует тогдашнее КГБ. Ведь Вайнеров даже не требовалось опровергать, их надо было просто высмеять. Но КГБ СССР глухо молчал и, как думаю теперь, он и проплачивал Вайнерам написание этого пасквиля. В своих воспоминаниях тогдашний председатель КГБ Крючков утверждает, что он якобы предупреждал Горбачева, что «идеолог» КПСС А. Яковлев является агентом влияния США и действует по заданию ЦРУ.[579] Верить в это предупреждение не приходится, сегодня уже появились данные, что КГБ СССР под руководством Крючкова был передовым отрядом предателей СССР, бросившимся на его разграбление.[580]

Где-то в году 1994-м, когда я собирал материалы для книги «Катынский детектив», то долго не мог найти текстов фальшивок по Катынскому делу, о которых тогда кричали все газеты, но которые нигде не публиковались. Мне помог уже изгнанный со своего поста бывший главный редактор «Военно-исторического журнала» В. Филатов. А когда я увидел, что «документы» по этому делу явно сфальсифицированы, то Виктор Иванович дал мне домашний телефон Крючкова и предложил поговорить с ним. Но разговор не получился: Крючков откровенно уклонился от разговора о Катынском деле, отговариваясь тем, что оно имеет «политическое значение». Это козе понятно, но какую политику тогда делал сам Крючков, если спокойно смотрел, как клевещут на его Родину, за «защиту» которой он всю жизнь не стеснялся брать большие деньги и привилегии?

Сейчас, по прошествии многих лет, я уверен, что вся масса фальшивок, имеющих отношение к КГБ, появилась с помощью тамошних «профессионалов». И то, что эти фальшивки в большей своей части остаются тупыми, говорит только о профессионализме «аналитиков» КГБ.

Но вернемся к фальшивкам об «убийстве» Михоэлса. Братья Вайнеры только подготовили почву, а основная масса «документов» по этому делу выплеснулась позже, причем их так много, что в целом они действительно могут составить «дело», т.е. заполнить собою целую папку. На фальсификацию «убийства Михоэлса», судя по всему, средств не жалели.

В очередном гнусном пасквиле на эту тему «Убийство Михоэлса» В. Левашова «документы» цитируются во множестве: от «показаний убийц» до «Указа Президиума Верховного Совета СССР» о награждении этих «убийц».

> «Публикации не подлежит.
> УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
> О награждении орденами генералов и офицеров Министерства государственной безопасности СССР.
> За успешное выполнение специального задания Правительства наградить:
> ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ:
> Генерал-лейтенанта ЦАНАВА Лаврентия Фомича.

---

[579] В. Крючков. Личное дело. Т. 1, М., «Олимп» АСТ, 1996.

[580] «Дуэль» 2001, №11, с. 4-6.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ:
1. Старшего лейтенанта КРУГЛОВА Бориса Алексеевича
2. Полковника ЛЕБЕДЕВА Василия Евгеньевича
3. Полковника ШУБНЯКОВА Федора Григорьевича
Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ШВЕРНИК
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН».[581]

Во-первых. А почему этот указ *«публикации не подлежит»* ? Что в нем такого секретного? Да то, что если историки бросятся его искать там, где ему надлежит быть – в «Известиях», то не найдут, как и Указа о лишении Тимашук ордена Ленина. У них возникнет вопрос – а был ли мальчик? – и надписью *«публикации не подлежит»* этот вопрос снимается.

Во-вторых. Фальсификаторы то ли сдуру, то ли специально наградили *«за успешное выполнение специального задания»* мнимых убийц Михоэлса орденом Отечественной войны I степени. Получалось, что Президиум ВС перечеркнул ради Михоэлса свой собственный Указ от 20 мая 1942 г., которым он учредил этот орден исключительно *«для награждения отличившихся в боях за Советскую Родину в Отечественной войне против немецких захватчиков».* [582] Орденом Отечественной войны во множестве награждали, конечно, и после войны, но только участников войны и только за заслуги в той войне. Ни за какие «специальные задания» после капитуляции Японии им наградить не могли. Приходится хвалить фальсификаторов за то, что они не догадались в дополнение к ордену Отечественной войны еще и присвоить «убийцам» звание «Мать-героиня». С них сталось бы.

Поэтому нет смысла разбирать пасквиль В. Левашова, нам более ценно исследовать «документ», представленный в сборнике Яковлева. Это еще одна «записка» Берия в Президиум ЦК и мне придется дать ее полностью.

№20/Б
2 апреля 1953г. Совершенно секретно
т. МАЛЕНКОВУ Г. М.

В ходе проверки материалов следствия по так называемому «делу о врачах-вредителях», арестованных быв. Министерством государственной безопасности СССР, было установлено, что ряду видных деятелей советской медицины, по национальности евреям, в качестве одного из главных обвинений инкриминировалась связь с известным общественным деятелем – народным артистом СССР МИХОЭЛСОМ. В этих материалах МИХОЭЛС изображался как руководитель антисоветского еврейского националистического центра, якобы, проводившего подрывную работу против Советского Союза по указаниям из США.

Версия о террористической и шпионской работе арестованных врачей ВОВСИ М. С., КОГАНА Б. Б. и ГРИНШТЕЙНА А. М. «основывалась» на том, что они были знакомы, а ВОВСИ состоял в родственной связи с МИХОЭЛСОМ.

Следует отметить, что факт знакомства с МИХОЭЛСОМ был также использован фальсификаторами из быв. МГБ СССР для провокационного измышления обвинения в антисоветской националистической деятельности П. С. ЖЕМЧУЖИНОЙ, которая на основании этих ложных данных была арестована и осуждена Особым Совещанием МГБ СССР к ссылке.

В связи с этими обстоятельствами Министерством внутренних дел СССР были подвергнуты проверке имеющиеся в быв. МГБ СССР материалы о МИХОЭЛСЕ.

В результате проверки установлено, что МИХОЭЛС на протяжении ряда лет находился под постоянным агентурным наблюдением органов государственной безопасности и, наряду с положительной и правильной критикой отдельных

---

[581] В. В. Левашов. Убийство Михоэлса. М., «Олимп», 1998.

[582] Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., Известия, 1984.

недостатков в различных отраслях государственного строительства СССР, иногда высказывал некоторое недовольство по отдельным вопросам,связанным главным образом с положением евреев в Советском Союзе.

Следует подчеркнуть, что органы государственной безопасности не располагали какими-либо данными о практической антисоветской и тем более шпионской, террористической или какой-либо иной подрывной работе МИХОЭЛСА против Советского Союза.

Необходимо также отметить, что в 1943 году МИХОЭЛС, будучи председателем еврейского антифашистского комитета СССР, выезжал, как известно, в США, Канаду, Мексику и Англию и его выступления там носили патриотический характер.

В процессе проверки материалов на МИХОЭЛСА выяснилось, что в феврале 1948 года в гор. Минске бывшим заместителем Министра госбезопасности СССР ОГОЛЬЦОВЫМ, совместно с бывшим Министром госбезопасности Белорусской ССР ЦАНАВА, по поручению бывшего Министра государственной безопасности АБАКУМОВА, была проведена незаконная операция по физической ликвидации МИХОЭЛСА.

В связи с этим Министерством внутренних дел СССР был допрошен АБАКУМОВ и получены объяснения ОГОЛЬЦОВА и ЦАНАВА. Об обстоятельствах проведения этой преступной операции АБАКУМОВ показал:

«Насколько я помню, в 1948 году глава Советского правительства И. В. Сталин дал мне срочное задание – быстро организовать работниками МГБ СССР ликвидацию МИХОЭЛСА, поручив это специальным лицам.

Тогда было известно, что МИХОЭЛС, а вместе с ним и его друг, фамилию которого не помню, прибыли в Минск. Когда об этом было доложено И. В. Сталину, он сразу же дал указание именно в Минске и провести ликвидацию МИХОЭЛСА под видом несчастного случая, т.е. чтобы МИХОЭЛС и его спутник погибли, попав под автомашину.

В этом же разговоре перебирались руководящие работники МГБ СССР, которым можно было бы поручить проведение указанной операции. Было сказано – возложить проведение операции на ОГОЛЬЦОВА, ЦАНАВА и ШУБНЯКОВА.

После этого ОГОЛЬЦОВ и ШУБНЯКОВ вместе с группой подготовленных ими для данной операции работников выехали в Минск, где совместно с ЦАНАВА и провели ликвидацию МИХОЭЛСА.

Когда МИХОЭЛС был ликвидирован и об этом было доложено И. В. Сталину, он высоко оценил это мероприятие и велел наградить орденами, что и было сделано».

ОГОЛЬЦОВ, касаясь обстоятельств ликвидации МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА, показал:

«Поскольку уверенности в благополучном исходе операции во время „автомобильной катастрофы“ у нас не было, да и это могло привести к жертвам наших сотрудников, мы остановились на варианте – провести ликвидацию МИХОЭЛСА путем наезда на него грузовой машины на малолюдной улице. Но этот вариант, хотя был и лучше первого, но он также не гарантировал успех операции наверняка. Поэтому было решено МИХОЭЛСА через агентуру пригласить в ночное время в гости к каким-либо знакомым, подать ему машину к гостинице, где он проживал, привезти его на территорию загородной дачи ЦАНАВА Л. Ф., где и ликвидировать, а потом труп вывезти на малолюдную (глухую) улицу города, положить на дороге, ведущей к гостинице, и произвести наезд грузовой машиной. Этим самым создавалась правдоподобная картина несчастного случая наезда автомашины на возвращавшихся с гулянки людей, тем паче подобные случаи в Минске в то время были очень часты. Так было и сделано».

ЦАНАВА, подтверждая объяснения ОГОЛЬЦОВА об обстоятельствах убийства МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА, заявил:

«…Зимой 1948 года, в бытность мою Министром госбезопасности Белорусской ССР, по ВЧ позвонил мне АБАКУМОВ и спросил, имеются ли у нас возможности для выполнения одного важного задания И. В. Сталина. Я ответил ему, что будет сделано.

Вечером он мне позвонил и передал, что для выполнения одного важного решения Правительства и личного указания И. В. Сталина в Минск выезжает ОГОЛЬЦОВ с группой работников МГБ СССР, а мне надлежит оказать ему содействие.

…При приезде ОГОЛЬЦОВ сказал нам, что по решению Правительства и личному указанию И. В. Сталина должен быть ликвидирован МИХОЭЛС, который через день или два приезжает в Минск по делам службы… Убийство МИХОЭЛСА было осуществлено в точном соответствии с этим планом… Примерно в 10 часов вечера МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА завезли во двор дачи (речь идет о даче ЦАНАВА на окраине Минска). Они немедленно с машины были сняты и раздавлены грузовой автомашиной. Примерно в 12 часов ночи, когда по городу Минску движение публики сокращается, трупы МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА были погружены на грузовую машину, отвезены и брошены на одной из глухих улиц города. Утром они были обнаружены рабочими, которые об этом сообщили в милицию».

Таким образом, произведенным Министерством внутренних дел СССР расследованием установлено, что в феврале 1948 года ОГОЛЬЦОВЫМ и ЦАНАВА, совместно с группой оперативных работников МГБ – технических исполнителей, под руководством АБАКУМОВА, была проведена преступная операция по зверскому убийству МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА.

Учитывая, что убийство МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА является вопиющим нарушением прав советского гражданина, охраняемых Конституцией СССР, а также в целях повышения ответственности оперативного состава органов МВД за неуклонное соблюдение советских законов, Министерство внутренних дел СССР считает необходимым:

а) арестовать и привлечь к уголовной ответственности бывшего заместителя Министра государственной безопасности СССР ОГОЛЬЦОВА С. И. и бывшего Министра государственной безопасности Белорусской ССР ЦАНАВА Л. Ф.;

б) Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями участников убийства МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА – отменить.

Л. Берия»[583]

Предположим, что дело обстояло именно так, как сказано в записке, и зададим себе вопрос: за что арестованы Огольцов и Цанава? Они что, должны были сами провести следствие, убедиться, что Михоэлс очень хороший человек и отказаться выполнять законный приказ Абакумова и Сталина? Ведь в «записке Берия» ни слова не говорится о том, что Абакумов, Огольцов и Цанава нарушили хоть какой-либо закон. Какой статьей Уголовного кодекса предусмотрено преступление, за которое они арестованы? Будьте уверены, в подлинной записке Берия по поводу ареста кого-либо это было бы указано обязательно.

Записка написана вроде по поводу ареста работников МГБ, а в ней вся преамбула посвящена расхваливанию Михоэлса и доказательству того, что он не виноват, хотя Президиуму по этому поводу ничего не предлагается. Берия не страдал шизофренией, у него не было раздвоения сознания. В тех подлинных записках Берия, что я встречал, все всегда логично, а в этой фальшивке «в огороде бузина, а в Киеве дядька».

Но еще большим шизофреником выглядит Сталин. За что он приказал убить Михоэлса? Ведь в результате многолетнего наблюдения органы *«не располагали данными»* о совершении им каких-либо преступлений, следовательно не располагал этими данными и Сталин. Возможно, он и не знал, как этот Михоэлс выглядит. Что, Сталину делать больше нечего? Методом исключения из «записки Берия» следует, что Михоэлса убили за связь с врачами-убийцами, за то, что, как писала «Правда» в 1953 г., он передавал врачам-евреям директиву из США *«об истреблении руководящих кадров СССР»* . Получается, что в начале 1948 г. Сталин дал приказ убить за это Михоэлса, а врачей оставил истреблять *«руководящие кадры СССР»* еще 5 лет? То есть и в начале 90-х фальсификаторы все еще не могли придумать хотя бы какого-нибудь мотива для убийства Михоэлса не сионистами, а Сталиным.

Совершеннейшим бредом выглядит *«спецоперация по ликвидации Михоэлса»* . Гибель представителя Москвы не могла не вызвать в Минске переполоха. Уж если проводить следствие выехала бригада из Москвы, то значит на месте обнаружения тел немедленно были все высшие местные партийные, государственные, прокурорские и милицейские чины

---

[583] Лаврентий Берия 1953. Сборник документов. М., Международный фонд «Демократия», 1999.

Белоруссии и Минска. И что они увидели? Что на снегу под трупами нет ни капли крови? Ведь вся кровь вытекла и замерзла на даче Цанавы и в кузове грузовика, пока ждали 12 часов ночи. И какой же это идиот решит, что их в этом месте переехала машина?

Узнать, где они убиты, для местных прокуратуры и милиции тоже не составляло труда. Фальсификаторы дали такое развитие событий. Михоэлс в день смерти принимал гостей в своем номере в гостинице. У В. Левашова можно прочесть такие «свидетельские показания»: *«Около 16 часов я зашел к нему в номер. В просторной гостиной его „люкса“ за большим обеденным столом, сервированном кофе, спиртными напитками и легкой закуской, было человек десять ведущих белорусских артистов, деятелей ВТО и режиссеров, преимущественно евреев»* . В 18 часов Михоэлс решил продолжить гульку на еврейской свадьбе. *«Мы спустились проводить Михоэлса и Голубова до выхода из гостиницы»,* [584] – продолжает свидетель. Здесь они сели в машину упомянутого в «записке Берия» Шубнякова и поехали «на дачу Цанавы». Таким образом, минимум 10 свидетелей видели машину, водителя и Шубнякова. Плюс на свадьбе свидетели показали бы, что никакой Михоэлс к ним не приезжал. При таком количестве свидетелей много ли надо было бы времени минской милиции, чтобы разыскать машину, увезшую Михоэлса и убийц?

Сцену убийства Михоэлса и Голубова на «даче Цанавы» тоже невозможно читать без удивления. Шубняков якобы показал 18 марта 1953 г., как это было (агентом МГБ в этих показаниях был назван погибший Голубов).

> «1. После того как я доложил т. Огольцову, что Михоэлс и агент доставлены на дачу, он сообщил об этом по ВЧ Абакумову, который предложил приступить к ликвидации Михоэлса и агента – невольного и опасного свидетеля смерти Михоэлса.
>
> 2. С тем чтобы создать впечатление, что Михоэлс и агент попали под автомашину в пьяном виде, их заставили выпить по стакану водки. Затем они по одному (вначале агент, а затем Михоэлс) были умерщвлены – раздавлены грузовой автомашиной.
>
> 3. Убедившись, что Михоэлс и агент мертвы, наша группа вывезла их тела в город и выбросила их на дорогу одной из улиц, расположенных недалеко от гостиницы. Причем их трупы были расположены так, что создавалось впечатление, что Михоэлс и агент были сбиты автомашиной, которая переехала их передними и задними скатами».[585]

Ну как можно было двух человек, да еще выпивших, т.е. храбрых, запихнуть под *«передние и задние скаты»* грузовика, разъезжающего по даче?! Ведь они бы уворачивались от колес, и «Студебеккер» скорее раздавил бы Шубнякова. Я ничего придумать не смог, кроме того, что Шубняков, наверное, связал Михоэлса и Голубова, привязал их на середину длинной веревки, которую с двух сторон растягивали убийцы, и так врастяжку придали им положение на дорожке дачи, при котором грузовик наконец смог колесами попасть на бедные жертвы. И это на радость всем соседям по даче Цанавы (телевидения еще не было), которые, конечно, собрались посмотреть на это шоу. Спецоперация!

Кстати, настоящий Берия обязательно указал бы место, где происходило убийство, поскольку это то, что при описании преступления всегда указывается абсолютно точно. А здесь во всех «документах» фигурирует «дача Цанавы» без указания поселка, где эта дача находилась, расстояния от Минска и т.д. Получается, что если мы возьмем карту Белоруссии, то рядом с кружочком, возле которого написано «Минск», мы найдем и кружочек с надписью «Дача Цанавы».

Должен сказать, что, читая фальшивки, я часто прихожу к подозрению, а не заложен ли в них идиотизм специально? Ведь Горбачев или Яковлев сами фальшивок не стряпали – у них ума бы не хватило. Они поручали писать их тексты какому-либо «аналитику» КГБ, которого

---

[584] «Источник» 1996, №6, с. 72-78.

[585] В. В. Левашов. Убийство Михоэлса. М., «Олимп», 1998.

другие «чекисты» обеспечивали фальшивыми бланками, печатями, специалистами по подделке почерков.

В КГБ, кстати, специалистов по подделке почерков было достаточно: они нужны были для обеспечения работы разведчиков-нелегалов. Когда те уезжали на несколько лет за границу, то их семьи в СССР об этом не знали и связь с ними была запрещена. Для семей выдумывалась легенда, что нелегал, дескать, работает за границей в каком-либо нашем посольстве. Но ведь родственники ему пишут письма и на эти письма надо было отвечать, чтобы не вызвать у близких разведчика тревогу. Вот и были в КГБ спецы, которые через 20 минут изучения образца почерка, могли этим почерком писать любые тексты. Они с семьями разведчиков-нелегалов и переписывались.

Так вот мне кажется, что «аналитик», который сочинял тексты фальшивок, хотя и любил доллары, но где-то в глубине души был патриотом, и ему это занятие не нравилось. И он включал в фальшивки очевидные идиотства, зная, что так называемые «демократы», как правило, чрезвычайно малообразованы и глупы, поэтому распознать идиотство в текстах не смогут и выпустят их в свет.

Это подозрение основано на таких «проколах» в фальшивках, которым нет объяснения. Скажем, ну зачем надо было в фальшивый «Указ о награждении» вставлять орден Отечественной войны – единственный из 14 тогдашних советских орденов, которым не награждали после 1945 г.? То же и с описанием «убийства Михоэлса». Оно настолько глупо, что Судоплатов, который поддерживает версию убийства Михоэлса Сталиным, вынужден от себя придать некую разумность сцене убийства. Он пишет (выделено мною): *«Михоэлса и сопровождавшего его Голубова заманили на дачу Цанавы под предлогом встречи с ведущими белорусскими актерами,* ***сделали смертельный укол*** *и бросили под колеса грузовика, чтобы инсценировать бандитский наезд на окраинной улице Минска»* .

Но это выдумал сам Судоплатов, а в «документах» про *«смертельный укол»* и речи нет, там только не смертельный *«стакан водки»* и сразу бросание под колеса.

И, наконец, давайте рассмотрим, от чего действительно скончался Михоэлс. Уже упомянутый мною Зускин показал на суде следующее.

> «14 утром в Москву прибыл гроб с телом Михоэлса. Перед этим нам позвонил академик Збарский, который был дружен с Михоэлсом, и сказал, что как только прибудет гроб с телом в театр, чтобы позвонили ему, так как он хочет осмотреть, в каком состоянии находится тело и можно ли его выставлять для прощания. И в 11 часов, как только прибыло тело, прибыли академик Збарский, Вовси (брат Михоэлса) и художник Тышлер.
>
> Когда раскрыли оцинкованный гроб, около гроба мы были впятером, мы увидели проломанный нос, левая щека сплошной кровоподтек, и тогда мне академик Збарский заявляет, что он заберет труп к себе в институт, где обработает лицо, чтобы можно было выставлять…
>
> Когда Збарский приехал на похороны, он мне говорил, что, безусловно, смерть Михоэлса последовала вследствие автомобильной катастрофы, и объяснил мне, что одна рука сломана и потом эта же щека в кровоподтеке. Это случилось вследствие того, что одна машина, шедшая навстречу, налетела на другую и их обоих отбросило в сторону, значит они погибли в результате удара машиной. И здесь же он мне сказал, что он умер хорошей смертью. Если бы ему оказали сразу помощь, то может быть можно было кое-что сделать, но он умер от замерзания, потому что он лежал несколько часов в снегу».[586]

Итак, два академика медицины, один из которых родной брат покойного, определили, что никакая машина не переезжала Михоэлса *«передними и задними скатами»* , что у него были сломаны только рука и нос, и что если бы в это время его заметил случайный прохожий и

---

[586] Неправедный суд. Последний сталинский расстрел (стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета). М., «Наука», 1994.

просто занес в дом или привел в сознание, то Михоэлс остался бы жив, поскольку причиной его смерти было переохлаждение. Так чего стоят все эти фальшивки с его «убийством»?

Еще. Понятное дело, если бы Михоэлса действительно убили, если бы Берия действительно за это арестовал с согласия Президиума ЦК участников убийства, то начиная с «разоблачения культа личности» об этом бы кричали на всех перекрестках. Но об этом до самой перестройки молчали, и неспроста. Дело в том, что Берия реально арестовал 4 апреля 1953 г. только Огольцова, но ни Огольцов, и никто из остальных «участников», судя по всему, до самой смерти и слыхом не слыхали о том, что они обвиняются в убийстве Михоэлса.

Сейчас все пишут, что вместе с Огольцовым был арестован и Цанава. Ничего подобного! Цанава, которого уволили из МГБ еще в 1952 г., как пишет Судоплатов, *«был арестован лишь полгода спустя, но не за участие в убийстве Михоэлса, а как член „банды Берия“.* [587] Это же подтверждают и братья Вайнеры.[588]

Шубняков был арестован в 1951 г. вместе с Абакумовым, как член еврейского заговора в МГБ. Как только Берия возглавил объединенное МГБ-МВД, Шубняков был немедленно освобожден и уже 17 марта стал заместителем начальника 1-го главного управления.[589] После убийства Берия в члены его «банды» Шубняков не попал и продолжал в дальнейшем работать заместителем начальника 1-го, а потом 2-го Главных управлений КГБ.[590] И про то, что его Берия «арестовывал за убийство Михоэлса и лишал орденов», он, надо думать, и не догадывался.

После убийства Берия Хрущев немедленно освободил Огольцова, но должности ему не давали – он находился за управлением кадров в КГБ, а потом в запасе.[591] Возможно, он начал вести себя по отношению к Хрущеву как-то нагло, поскольку в 1958 г. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС рассмотрел его дело и исключил из партии. Но в протоколах заседания Комитета и слова нет про Михоэлса, Огольцова исключили за фальсификацию дел в 1941 г. в Ленинграде.[592]

То есть реально не было не только никакого убийства Михоэлса, но и Берия никого не арестовал в связи с этим.

Вопрос: тогда зачем нужно было стряпать и подбрасывать в архивы горы фальшивок по этому делу?

Конечно, фальшивки стряпались и для того, чтобы за доллары облить дерьмом СССР – жидам это всегда полезно. Но почему тогда выбран Михоэлс, этот никому неизвестный актер, из которого теперь пытаются раздуть большого политического деятеля? Ведь были репрессированы и действительно крупные деятели и более крупные организации, в том числе и еврейские. Кому был нужен этот любитель выпить «на халяву»?

Ответ: его смерть можно выдать за спецоперацию МГБ. Зачем? Затем, что тогда можно объяснить, за что Берия арестовал Огольцова, и скрыть истинную причину его ареста. Думаю, что многие удивятся – из-за такой чепухи столько фальшивок?

А вы вспомните перестройку и вопли о том, что реформам в СССР нет альтернативы. Всем обывателям вбивали в голову, что набить брюхо колбасой можно только в случае

---

587 П. Судоплатов. Разведка и Кремль. М., «Гея», 1997.

588 «Исторический архив» 1992, №1, с. 217.

589 «Правда-5» 1998, №5, с. 10-11.

590 Лаврентий Берия 1953. Сборник документов. М., Международный фонд «Демократия», 1999.

591 К. А. Залесский. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М., «Вече», 2000.

592 «Источник» 1996, №6, с. 72-78.

уничтожения и последующего разворовывания СССР. Но ведь **был и другой путь реформ – путь Сталина и Берия** . Путь устранения партноменклатуры от власти, путь жестокого наказания всех тех, кто обворовывает общество и паразитирует на нем. И этот путь мог быть поддержан народом в противовес разграблению государства партноменклатурой СССР. Вспомните, что в разгар перестройки, в разгар клеветы на Сталина, на лобовых стеклах многих автомобилей, особенно грузовых, появились портреты Сталина. Трудяги ненавидели жидовню, набившуюся во власть и, возможно, инстинктивно чувствовали, что бороться с ней можно только так, как это делал он.

А теперь вспомните, что вместе с перестройкой пришла и гласность. Можно было уничтожить архивы, но уже нельзя было запретить говорить в прессе о чем хочешь. Стали исследовать период «100 дней Берия», период после смерти Сталина до убийства Берия. Стало известно, как я уже писал, что в эти «100 дней» он практически только освобождал людей из заключения или из-под следствия, и вдруг он арестовывает одну крупную шишку – Огольцова. Причем этот арест нельзя спрятать, как спрятали арест Смирнова. Даже у равнодушного обывателя возникнет вопрос – за что Берия арестовал 1-го заместителя министра МГБ?

Не станешь же объяснять людям, что Берия расследовал дело об отравлении ожидовленной партноменклатурой своих конкурентов и, возможно, Сталина. Ведь сразу возникнет вопрос – если Сталина убили, то за что? И, начиная разбираться, вы получите в ответ вариант перестройки СССР, который был бы его спасением. А партноменклатура КПСС никаких альтернатив своему предательству не допускала. Поэтому, как это ни кажется невероятным, но именно поэтому и возникла фальшивка о том, что Берия, дескать, арестовал Огольцова за убийство Михоэлса, и, соответственно, были сфабрикованы «документы дела Михоэлса».

Вспомните, что главным идеологом перестройки был впавший в маразм академик Сахаров – это он писал свою никому не потребовавшуюся Конституцию СССР, он требовал отстранения КПСС от власти. И КПСС от власти была «отстранена» да так, что все мерзавцы от КПСС до сих пор у власти: что ни президент, то и член Политбюро! А что было бы с Сахаровым (кто бы его слушал), если бы была возможность сравнить его со Сталиным – с его Конституцией и с его мерами по устранению КПСС от власти? Если бы в конце 80-х было внедрено то, что хотел Сталин, то где бы были сегодня эти члены Политбюро? «Прорабом перестройки», борцом с партаппаратом был объявлен Ельцин. Но как этого вечно пьяного олигофрена сравнить с Берия, как сравнить трусость Ельцина с мужеством Берия в борьбе за власть Советов – за демократию?

Сокрытие от народа «перестройки Сталина», сокрытие того, что Сталина за эту перестройку убила партноменклатура – это такой вопрос, на решение которого не жалели средств, сил и фальшивок.

Даже мертвые И. В. Сталин и Л. П. Берия не уходили со своего поста, даже мертвые они защищали свой народ, свой СССР.

Жидовское счастье

Убив Сталина и Берия, жиды сумели удержать за собой партаппарат и власть в СССР. Теперь мы видим последствия этого везде, куда ни ткни пальцем. Поэтому рассмотрим эти последствия только в гуманитарном, чисто человеческом плане.

Напомню, что для удобства расследования мы разделили людей на три класса: собственно людей, живущих ради Великих Целей; обывателя, чьи цели в жизни почти такие же, как и у всего живого; и на жидов, у которых цель жизни в бесконтрольном удовлетворении своих инстинктов.

Природе нужен именно Человек, иначе бы она его не создала – планета и по сей день была бы населена только животными, которые бы не уродовали ее, не растрачивали недра и энергоресурсы. Если некто родился человеком, но остался обывателем, то для Природы это уже брак. Но если это жид, то это просто мусор, да еще и опасный, так как такой мусор губит планету.

Природа за все платит, и человеку она платит тем, что жизнь человека в тысячу раз

интереснее и эмоционально богаче, чем у обывателя или жида, прежде всего за счет переживаний и счастья от поражений и побед в труде и в достижении тех целей, которые перед собой может поставить только человек. Жид понять вышесказанное вообще не способен, поскольку имеет отвращение к труду (т.е. удовольствие получает от противоположного – от лени). Жиду кажется, что мыслями о счастье труда его хотят обмануть и заставить работать бесплатно. Он просто не понимает, что человеку доступны все те удовольствия, о которых жид знает (от еды, секса, безопасности и даже от отдыха), но человек получает удовольствие и тогда, когда отказывается от животных удовольствий во имя своего человеческого предназначения, во имя правил поведения, во имя морали, во имя своей Цели.

Даже денежно богатый жид гораздо несчастнее человека в силу ограниченности того, что он получает от жизни. Жид может иметь много дорогой жратвы и одежды, иметь охранников, может много путешествовать, но человек от собственной жизни берет гораздо больше, чем человекообразная вошь, неизвестно зачем родившаяся и неизвестно зачем живущая.

Для воспитания из человекообразного животного и обывателя человека человечество пользовалось двумя приемами.

Во-первых, **личным примером Людей** . Обывателя с детства силой заставляли иметь поведение человека, а во взрослые годы обыватель видел, что Люди получают от жизни то, что ему не доступно, и, завидуя, стремился поступать так же, как и Люди, пока не проходил ту грань, за которой становился человеком и начинал получать человеческие удовольствия.

Во-вторых, **человеческими религиями** , к примеру, христианством или мусульманством. Обыватель, в страхе попасть в ад, придерживался правил человеческой морали до тех пор, пока не проходил грань, за которой становился человеком, и человеческая мораль становилась для него естественной.

Жид – это человек, который руководствуется в жизни только своими гипертрофированными животными инстинктами, это животное, которое в рамках человеческой морали держит только инстинкт самосохранения, ввиду наказаний, установленных людьми для жидов.

Большевики упразднили религию, оставив себе для воспитания людей единственный прием – собственный пример. Сталин говорил, что он видит партию как орден меченосцев, численностью в 50 тыс. человек. То есть он видел коммуниста, как образец человека, который своею жизнью убеждает окружающих в том, что такие люди есть, такие люди счастливы и коммунизм – сообщество таких людей – возможен. Поскольку в мирное время коммунист мог дать пример служения коммунизму только в труде, то вы видели на примере сравнения «Огоньков» за два периода, насколько в СССР Сталина прославлялись такие люди.

Если бы Сталин и Берия смогли осуществить реорганизацию КПСС, то, возможно, через несколько лет партия действительно превратилась бы в такой орден меченосцев. Жиды бы с нее пообсыпались, поскольку, как я уже писал, членство в КПСС перестало бы давать какие-либо выгоды – партия бы никого и никуда не «устраивала». Ее забота была бы одна – во всех Советах депутаты должны быть коммунистами, т.е. свой авторитет коммунисты должны были держать на таком высоком уровне, чтобы народ голосовал только за них. Численность КПСС нарастала бы исключительно за счет интеллектуальной и моральной элиты общества – за счет людей.

Нельзя считать так, что, убив Сталина и Берия, жиды захватили власть в СССР. Нет, они лишь только распахнули в КПСС для жидов все двери, хотя отдельные Люди оставались в партаппарате до самого конца КПСС.

Тут вот в чем проблема. То, что в 1991 г. жиды полностью победили и взяли власть – это от жидовской глупости, просто в 1991 г. интеллектуальный (умственный) уровень всего населения резко упал из-за дефектов в системе тоже ожидовленного образования. (О нем в этой книге нет места). Жиды после Хрущева катастрофически поглупели.

Послесталинские жиды несколько поколений были значительно умнее. В частности, они если и не понимали, то догадывались, что государство – это общество людей, а жидовье – это хуже животных. А ведь и животные не могут создать государства. Поэтому для жида главное – не разрушать государство, на котором паразитируешь. Ты же, жид, ни работать сам не хочешь, ни защищать не хочешь «эту страну», значит кто-то же должен это делать? Береги Людей! И

Людей продолжали беречь и Хрущев, и Брежнев, и только у горбачевского ЦК головы стали, как кокосовые орехи, как говорилось в одном старом фильме, – снаружи твердо, внутри жидко.

А после Сталина жиды партноменклатуры Людей продолжали прославлять, более того, откровенное жидовство преследовалось и в самом аппарате партии и СССР. Жиды были, по сути, подпольщиками даже при своей власти, но их становилось все больше и больше, причем во всех слоях общества. Видите ли, как бы жид ни маскировался под Человека, а Человеком ему стать трудно, поэтому обмануть он этим может только того, кого и обманывать нет смысла – Человека. А жиденыш-обыватель сразу узнает своего и поймет, что его обманывают. Как бы ни хотелось этого жидам, но они у обывателя были примером только жидов, а не Людей.

Положение усугубила и крайняя для Хрущева необходимость заплевать Сталина. У него не было другого выхода, ведь не в Сталине дело, а в тех изменениях, которые Сталин произвел в партии, и которые Хрущев ликвидировал. Ведь если оставить Сталину его реальный статус – умнейшего человека Истории, – то тогда не поможет и уничтожение сталинских архивов. Люди будут интересоваться, почему этот умнейший человек упразднил Политбюро, упразднил должность Генерального секретаря, почему расширил Президиум ЦК, почему сам хотел выйти из органов управления партией? А это вопросы, на которые партноменклатура очень не хотела отвечать. И заставить людей замолчать, не задавать эти вопросы можно было только одним способом – утверждением, что Сталин был негодяем, а гением был Ленин. Отсюда и родилось шельмование Сталина, радостно подхваченное всеми жидами как внутри страны, так и на Западе. А ведь шельмовался самый героический период в истории России, период, когда в ней количество Людей было небывало высоким.

Ну как вы поставите в пример подвиг любого солдата той войны, если этот солдат шел в бой по приказу Сталина и со словами «За Сталина!», а Сталин был негодяем, уничтожившим «верных ленинцев»? Тогда этот солдат получается не героем, а сумасшедшим. Ну какой же из сумасшедшего пример? Думаю, что жидовье при Хрущеве эту проблему прекрасно понимало, но ему деваться было некуда.

Жиды в партноменклатуре старались, чтобы в стране было как можно больше (правда – молчаливых!) Людей, и все время КПСС инициировала кампании с попытками остановить ожидовление населения. То бригады коммунистического труда затевались, то моральный кодекс строителей коммунизма принимался. Но без примеров все это чепуха: жиденыша словами не вдохновишь, да он их и не понимает.

С литературными примерами и примерами в кино и на ТВ тоже было неладно. Это старинная жидовская вотчина, там жид на жиде и непрерывная жидовская грызня по любым поводам – от дележки премий до дележки по национальностям. Ну какой образ труженика или бойца в качестве примера людям могли создать эти члены Союза писателей, если они в своей жизни не держали в руках ничего тяжелее… ложки, и «закосили» даже от службы в мирной армии?

И непрерывной чередой шли произведения и фильмы, в которых главными героями были те же жиды с их мелкими жидовскими страстишками и разборками.

Партноменклатура, в принципе, делала, что могла, чтобы сохранить Людей. К примеру, рабочий у станка, а особенно – в забое или у мартеновской печи, или на рыболовецком траулере, зарабатывал в несколько раз больше, чем получали скопища жидов с дипломами, набившиеся в тысячи институтов и контор. Эти жиды сидели по кухням и злобились, что на Западе инженер «получает» больше рабочего, а у нас наоборот. Да, действительно, за исключением двух нюансов, не заметных жидам. На Западе инженер свои деньги зарабатывает, а не получает. Во-вторых, в СССР за изобретение с экономическим эффектом всего в 1 млн. рублей изобретателю полагалась премия в 20 тыс. руб. – очень большие по тем временам деньги. Что же вы, «ученые» жиды, не делали изобретений?

И вот к середине 80-х за что жиды боролись, на то и напоролись. В СССР стала их, жидовская власть уже официально. Людей почти не осталось, да и тех в качестве примера обывателям у жидов не хватает ума показывать. И просто забавно смотреть на это жидовское счастье.

Ведь дело в том, что цель жида – устроиться на шее. Пока это шея Людей, то куда ни шло. Но сейчас население СССР ожидовлено донельзя, и если какая свободная шея и осталась, то это

шея такого же жида. Ведь это довольно интересно: смотреть на реакцию алчных, как окуни, жидов, когда они выясняют, что у них в губе уже крючок – что это не они, а у них на шее сидят.

Возьмите шахтеров. Как я только что написал, в СССР это были материально наиболее состоятельные люди. Решили эти шахтерские жиды стать еще богаче – заставить общество платить им еще больше. Раззявили пасть очень широко, а что в результате? Теперь на рельсы ложатся, сидят в Москве, касками стучат, чтобы им хоть какие-то деньги платили. Хотели «кинуть» всю страну, а «кинули» их, но судя по наивным жидовским рожам, шахтеры так этого и не поняли. Просите помощи? У кого? У жидов, которые оказались хитрее вас?

Или возьмите московских «ученых». Они были в первых рядах тех, кто разрушал СССР. Можно было догадаться, что если страну уменьшить наполовину, то налогов в бюджет, денег на содержание вас – «ученых», будет поступать вполовину меньше? Следовательно, либо «ученые» московских институтов будут получать вполовину меньше, либо их самих станет вполовину меньше. Это было очевидно, но не для жидов. Жид был твердо уверен, что когда к власти придут они, то «получать» жид будет, «как на Западе». Спасибо московским «ученым жидам»: жиды-таки к власти пришли с их помощью. И что?

Теперь эти «ученые жиды» стоят с плакатами: «Спасите российскую науку!» А она вас, жидов, когда-либо заботила? Вас ведь заботило только «хорошо» в ней «устроиться» и «хорошо получать». Так что и плакаты надо другие: «Спасите бедных жидов, которые хотели „кинуть“ народ СССР, а более хитрые жиды „кинули“ их!»

Грустно, конечно. Была великая страна, был великий народ, а все превратилось в мелкое жидовье, которое не понимает, зачем живет. Живут, как овощи на грядке, у подавляющей массы бывшего советского жидовья атрофирован даже родительский инстинкт – им и на детей наплевать. Дышат, жрут, кто может – сношаются, а зачем? Животные себе таких вопросов не задают. Жиды – тем более.

* * *

Мне хотелось бы закончить расследование убийства героев этой книги парой моментов, которые непосредственно к делу не имеют отношения, но зато характеризуют Сталина и Берия с нетривиальной стороны.

Судя по всему на ужине в субботу 28 февраля 1953 г. Хрущев как-то исхитрился отравить Сталина. После всего, что мы рассмотрели, такая версия имеет право на жизнь. Тогда вопрос – в какое блюдо на столе он всыпал или влил яд? Думаю, что это было то самое молодое сухое вино, которое Сталин заказал к ужину со своими товарищами, и которое называл «соком». В связи с этим вызывает удивление вот какой момент.

В молодые годы Сталин писал на грузинском языке стихи, причем настолько хорошие, что их печатали практически во всех выходящих до революции сборниках грузинских стихов и даже в школьных учебниках. То стихотворение, которое нас интересует, в переводе на русский язык звучит так:

«Шел он от дома к дому,
В двери чужие стучал.
Под старый дубовый пандури
Нехитрый мотив звучал.
В напеве его и в песне,
Как солнечный луч чиста,
Жила великая правда –
Божественная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Будил одинокий напев.
Дремавший в потемках пламень
Взметался выше дерев.
Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,

Вместо вина отраву
Налили в чашу ему.
Сказали ему: «Будь проклят!
Чашу испей до дна!..
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

Обратите внимание на мистику этого произведения. За 50 лет до своей смерти Сталин не только предсказал, за что его убьют (*«...правда твоя не нужна»*), но и, судя по всему, довольно точно предсказал, как именно его убьют, – *«вместо вина отраву налили в чашу ему»* .

И. Сталин
Начало XX века

Совершенно отличается от толпы обывателя и Берия. Если читатели помнят, то в начале книги, давая автобиографию Л. П. Берия, я писал, что это не собственно его биография, а расширенное заявление, в котором Берия просит об очень важном для себя одолжении. Я предлагал читателям задуматься над вопросом – о чем мог просить 24-летний генерал спецслужб, отличившийся и награжденный высшими государственными наградами?

Просил назначить его министром, перевести деньги в швейцарский банк, построить ему виллу? Не знаю, догадались ли вы, о чем Берия просил, но на меня его просьба произвела глубокое впечатление, заставила взглянуть на него по-новому и, по сути, начать расследование его дела. Берия просил:

> «За время своей партийной и советской работы, особенно в органах ЧК, я сильно отстал как в смысле общего развития, так равно не закончив свое специальное образование. Имея к этой области знаний призвание, потратив много времени и сил, просил бы ЦК предоставить мне возможность продолжения этого образования для быстрейшего его завершения. Законченное специальное образование даст мне возможность отдать свой опыт и знания в этой области советскому строительству, а

партии – использовать меня так, как она этой найдет нужным.

1923 г. 22/X (подпись)».[593]

Как видите, Берия ни в грош не ценил свою генеральскую должность, плевать хотел на «государственные перспективы», которые открывались перед ним, совсем еще молодым человеком. Он хотел учиться! Он хотел стать студентом, а затем инженером-строителем.

Не нужна была ему власть, он был творцом, он хотел строить и любоваться творениями своих рук. Поэтому я закончу эту книгу отрывком, которым закончил свою, упомянутую в начале книги, статью А. П. Паршев.

> «В одном веке грузинская земля дала России двух великих людей. Но не это в укор России – у нас были и будут великие соотечественники русского происхождения, а без России и Сталин, и Берия не стали бы великими. А вот памятников им нет на наших площадях.
>
> Но это не беда. Съездите на Поклонную гору, только не смотрите на ужасные тамошние монументы и здания. Оттуда хорошо видно здание Московского университета – одинокое, чудесное, устремленное ввысь. Ничего похожего в мире нет.
>
> Начальником строительства этого здания был Л. П. Берия, и это в какой-то степени памятник ему».

Эпилог

---

593 Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.

Куда скачут цены?

Эпилог – это такая часть литературного произведения, в которой надо рассказать, как герои стали жить много лет спустя. Сегодня как раз и есть «много лет спустя» после убийства Сталина и Берия. Давайте посмотрим на то, что у нас произошло с властью, с демократией и попытаемся как-то оценить, что еще эта жидовская власть с нами вытворит.[594]

Давайте поговорим о вещах, которые сегодня, на начало 2001 г., почему-то мало волнуют прессу и полчища толкущихся возле нее «системных аналитиков». К примеру. Что случилось в России с розничными ценами? Этот вопрос всю остальную прессу уже два года в упор не интересует. Повышение цен стало чем-то вроде информации о том, что Ельцин сдох в 1996 г., или о том, что Зюганов на выборах поданные за него голоса передал Путину. Ну неинтересно это никому и все! Гимн интереснее.

Но я для начала все же попробую поговорить именно о том, что никому не интересно.

Давайте восстановим события. В августе 1998 г. произошел резкий обвал рубля, и Кириенко заговорил о дефолте. Курс рубля с 6 за доллар, упал до 21, потом, чтобы спасти банки каких-то евреев, его на пару дней повысили до 11 и снова сбросили. К началу 1999 г. курс установился в пределах 26-28 рублей за доллар, и такой примерно он и сегодня. Согласно новому курсу установились к 1999 г. и цены. Если курс постоянен, то и цены должны были быть как минимум неизменными с тех пор и по настоящее время. Но в это время произошло и благое для России событие – в мире резко поднялись цены на сырье – на то, чем Россия торгует. Скажем, цены на нефть в этом периоде были на 41% выше, на азотные удобрения – на 87%. Этот дополнительный доход должен был обернуться зарплатой сырьевых и транспортных отраслей, дополнительным приходом денег в бюджет. Соответственно, должны были возрасти пенсии, зарплаты врачам, ученым, учителям, военнослужащим, милиции.

Все эти зарплаты должны были перетечь на насыщенный товарами российский рынок и

---

594 Нижеследующий текст опубликован в «Дуэли» 2001 г. №5-9 под названием «Новый курс».

вызвать падение цен на основные потребительские товары и услуги.

Поясню. Положим, вы торгуете колбасой и из-за нехватки денег у населения можете продать ее всего 20 кг в день, а свою дневную зарплату считаете достойной в пределах 200 рублей. Следовательно, вы на каждый килограмм колбасы сделаете наценку в 10 рублей. Но вот у покупателей появились деньги, и вы стали продавать не 20, а 200 кг колбасы в день. Конечно, вам захочется зарабатывать 2000 руб. в день, но у вас это не получится. Если вы не сбросите наценку до 1 рубля на килограмм, то рядом немедленно встанут еще 5 продавцов и будут продавать ту же колбасу, но на 9 руб. дешевле. Примерно такое же снижение цены из-за роста объемов происходит и при производстве товара, и при его транспортировке, и т.д.

То есть, по сравнению с началом 1999 г. в начале 2001 г. цены в рублях должны были бы существенно снизиться. А что на самом деле?

Я, к примеру, в январе 1999 г. платил за коммунальные услуги 90,5 руб., а в январе 2001 г. – 413 руб. За свет – 15 коп., сегодня – 35 коп. За батон «Бородинского» – 3 руб., сегодня – 9, за мясо 20 руб., сегодня – 50-60 руб., сырокопченая колбаса стоила 50 руб., сегодня – 220-250 руб. И так по всем группам потребительских товаров. Цены не только не снизились, но и выросли не на проценты, а в разы! А народ молчит, пресса безмолвствует, идиллия!

Что случилось, куда делись деньги из России? Поясню, о каких деньгах я говорю.

У нас на рынке почти все импортное, но и для своего товара законы экономики все те же. Положим, тонна пшеницы в начале 1999 г. на мировом рынке стоила 100 долларов, и мы за тонну хлеба платили 100 Х 27 = 2700 рублей. Сегодня мы отдаем в магазине примерно 8100 : 27 = 300 долларов за тонну хлеба, из них 100 платим импортеру, 200 должно оставаться в стране, но мы не видим ни сильно разбогатевших работников хлебозаводов, ни сильно разбогатевших продавцов хлеба. Куда делись эти 200 долларов из России?

Касьянов порадовал народ, что доходы населения возросли на 9,5% (это среднее от роста дохода моего и Чубайса), но что проку от этих 9,5%, если цены выросли на 200-300%? Вопрос остается – все эти годы у каждого из нас тихо ценами отнимались очень существенные деньги, которые куда-то ушли, но кому и куда?

Вспомним о попытке дефолта

Чтобы ответить на этот вопрос, я вынужден буду цитатами практически полностью воспроизвести статью С. Л. Маркова «О, дефолт ты мой, дефолт» из «Дуэли» №29 (172) 2000 г. Судя по письмам, мне кажется, что читатели ее не совсем поняли.

Прежде всего Марков поясняет, что такое дефолт.

> «Само это слово означает всего-навсего отказ государства платить по своим долгам. Ну нетути денег! Нате вам, выкусите, господа кредиторы!
>
> Собственно, ничего особенного в такой постановке вопроса нет. Это только в бандитской среде, к нравам которой нас приучила демократия, в таких случаях говорят: «Это твои проблемы. Делай что хочешь, а деньги на бочку. Продавай квартиру, сдавай жену в проститутки или в рабство, грабь банк, а деньги гони!». Иначе «поставят на счетчик».
>
> «В мировой экономике это считается пока „нецивилизованным подходом“, хотя ситуация плавно меняется после ударов по Югославии. Сейчас можно ожидать от „цивилизованного мирового сообщества“ любой акции в духе „Коза Ностры“, но, думается, России это пока не грозит. Это удел малых стран, которых в ближайшие годы будут пороть и ставить горячий утюжок пониже пояса, и клещиками мясцо отдирать, и косточки дробить. России же это пока не грозит по одной основной причине – не завершен процесс ядерного разоружения страны и уничтожения сильнейшей в мире армии. Вот когда подпишем все договора – ОСВ-2 и ОСВ-3, выполним их добросовестно, когда в НАТО запишут Украину, Прибалтику и все Закавказье с Казахстаном, а наше население наполовину вымрет от голода, вот тогда пожалуйте на экзекуцию. А пока опасно-с!
>
> В принципе, в мире в послевоенный период множество стран объявляли дефолт в

> разное время и по разным поводам. Не составила здесь исключение и цитадель демократии – США, которая в 1971 г., после визита в Вашингтон Шарля де Голля с самолетом долларов,объявила об отказе от своих обязательств по Бреттон-Вудским соглашениям, т.е. в одностороннем порядке отказалась менять свои вонючие доллары на золото. Говоря по-простому, «**КИНУЛА** » весь честной западный мир (уж не знаю, насколько он действительно честной). Как говорят простые советские бандиты: «Что ж это делается! Им можно, а нам западло?». Отказывались платить долги и такие страны, как Франция, не говоря уже о всяких когда-то затрапезных Бразилиях, Перу, Мадагаскарах, Гвинеях и прочих Конго (имя им легион). И ничего страшного не происходило. Мир не рушился. Даже гнилая статуя Свободы на ногах устояла».

Итак, в 1998 г. мы могли бы по примеру тех же Франции или США отказаться платить и долги, и проценты по ним. И ничего бы России как таковой, т.е. обычному российскому гражданину, Запад не сделал бы. Марков поясняет:

> «Причина здесь простая. Все хорошо помнят, как после Первой мировой войны на Германию наложили непосильную контрибуцию и высасывали все соки. Результат не замедлил сказаться в 1933 г. Кое-кто из кредиторов через некоторое время уже готов был сам вернуть всю немецкую контрибуцию назад в удвоенном размере, но было уже поздновато. То есть, если даже маленькую шавку загнать в угол, то она начинает кусаться».
>
> А Россия пока еще не совсем маленькая шавка, поэтому Запад, по идее, обошелся бы и без возврата Россией долгов, чтобы не возбуждать в ее народе ненависти к «цивилизованному миру». Совсем недавно он своим должникам в Южной Америке и Африке списал 300 млрд. долларов долга, списал бы и наши 150.
>
> «Если даже мы объявим пресловутый дефолт, то Запад постарается всеми силами его НЕ ЗАМЕТИТЬ, если мы будем об этом кричать, они постараются всему миру заткнуть уши.
>
> Каков вывод? Простая логика подсказывает: чтобы НАЧАТЬ выводить экономику из кризиса, надо, прежде всего, избавиться от неподъемных долгов (в порядке информации: в 1999 г. Россия в целом должна была выплатить 17 млрд. долларов (!!!) при величине всего бюджета – 21 млрд. долларов (!!!), а в 2000 г. – 19 млрд. долларов при предполагаемой величине бюджета 20 млрд. Для сравнения, бюджет Нью-Йорка составляет 38 млрд. долларов, а бюджет Финляндии с населением 4 млн. человек – 40 млрд. долларов. Как говорится, либерализм пришел к своему полному ТРИУМФУ!
>
> Учитывая все сказанное выше, можно не сомневаться, что Запад проглотит эту горьковатую пилюлю и даже водой запивать не станет».

То есть правительство России могло совершенно спокойно по примеру всех «цивилизованных» и «нецивилизованных» стран плюнуть на свои долги. Но происходит совершенно обратное – правительство России вдруг решило сделать народ России единственным в мире, который платит по долгам, разворованным своим правительством. *«Степашин заявляет, что прекращение выплат по своим долгам означает „полную потерю суверенитета Россией“ и что это будет хуже, чем попасть в положение Югославии. Он что, с дерева упал? Или ему кажется, что дефолт – это хуже, чем бомбардировки НАТО?»* – пишет Марков.

Алчность Запада

В чем причина? Во-первых, причина в подлой алчности тех, кого мы называем Западом.

«Все дело в том, что на Западе постоянно борются две тенденции: с одной стороны, Запад понимает, что при нынешней власти Россия принципиально не может платить долги и что стоило бы не доводить дело до повторения ситуации в Германии в 1933 г., а с другой „жаба душит“, очень хочется, чтобы Россия сама же оплачивала процесс своего уничтожения, сама, за свой счет уничтожала бы армию, сама, за свой счет рушила свою промышленность и сельское

хозяйство, сама, за свой счет уничтожала бы собственное население и при этом еще и платила бы по долгам. Ну хоть немного, ну хоть по процентам.

Нет, я всегда говорил, что Запад погубит его же жадность. Он просто не знает меры в своих требованиях. Им мало того, что из России ежегодно вывозится по 100 млрд. долларов при бюджете в 20 млрд. и что эти деньги все оседают на Западе. Им мало того, что за счет саморазрушения нашей армии они экономят каждый год сотни миллиардов долларов на военных расходах. Им мало того, что в России на руках у населения сконцентрировано около 75 млрд. наличных долларов, которые фактически представляютсобой беспроцентный кредит, предоставленный Россией США. Им мало того, что мы полностью ушли со многих западных рынков со всеми товарами, кроме сырья. Им мало того, что мы предоставили свою территорию для сброса самого залежалого и низкосортного западного товара по резко завышенным ценам, свернув производство таких же своих товаров. Всего этого им мало. Они хотят, чтобы мы еще и платили по долгам, которые они же нам навязали, пользуясь предательством высшей государственной власти. И при этом хотят, чтобы в стране продолжала орудовать шайка воров, предателей и проходимцев, которые принципиально не способны управлять экономикой.

И ведь знают, что страна не может эти долги платить, ну никак не может, хоть тресни. Но все равно хочется. Вот это и называется «жаба душит».

Но это, как говорится, дело хозяйское – «подушит их жаба» и перестанет. Однако в странах СНГ есть отличие от других стран. Диктаторы других стран и тамошние олигархи хотя бы мало-мальски признают, как свои, так и международные законы, поэтому и Запад в отношении их должен вести себя более или менее корректно. Но ведь наши родные ублюдки – это сплошь воры, ведь из наших олигархов нет ни единого, кто хотя бы рубль честно заработал, а не украл его или не укрыл от налогообложения. И у Запада в отношении того, что сделать с Россией, голова долго не болела. Марков продолжает.

На святое посягнули?!

«И что они удумали? Угадайте!

Они стали всерьез разрабатывать программу изъятия в счет долга средств российских ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, находящихся на счетах в западных банках. Причем подошли к этому весьма фундаментально и педантично. Уже выявили подавляющую часть всех русских счетов в ряде основных стран – Швейцарии, Австрии, Лихтенштейне, во Франции, Израиле и других. Создали специальную службу для отслеживания переводов из всех стран СНГ за рубеж. Сформировали систему т.н. «меченых счетов», которые уже в момент их открытия попадают под контроль соответствующих служб. Ввели специальный контроль в рамках системы SWIFT (кто занимался банковскими переводами средств,знает что это такое). И еще много, много, много хороших и добрых мероприятий, о которых пока еще не все известно. В принципе для Запада в такой постановке вопроса нет ничего необычного. Это традиционный протестантский подход, в соответствии с которым те, кто уже стал или скоро станет ненужными, выбрасываются на помойку, как старый драный носок. Но перед тем, как выбросить, их надлежит ободрать, как липку, чтоб добро не пропадало. Запад так поступает всегда. Все знают, как западные страны присвоили золото и активы царской России и Белой гвардии после Первой мировой. Так же они конфисковали и большую часть активов иранского шаха, и активы Южного Вьетнама после Вьетнамской войны, и частные вклады многих своих латиноамериканских союзников, и… Примеров можно приводить бесчисленное множество. Собственно, вся история западного капитализма – это история постоянного облапошивания, обирания и «кидания» как физических лиц, так и целых государств, ставших ненужными, по принципу: «Мы лучше распорядимся вашими деньгами!».

Так что «новым русским» надо готовиться к большой ложке дегтя. Они добросовестно воровали, убивали, грабили, «кидали», «прокручивали», приватизировали, перепродавали все последние 10 лет и всю выручку прятали на Западе в «надежных» банках. Покупали недвижимость в Испании, яхты на Средиземном море и т.д. и т.п. Готовились рвать когти, когда ЗДЕСЬ все рухнет. Помните, в начале перестройки говаривали: «Куй железо, пока Горбачев!».

Потом, при Ельцине, многие подумали, что это надолго, но капиталец все равно вывозили и прятали. Но сколько веревочке ни виться, а конец будет. Забавно, что конец наступает с тыла, откуда совсем не ждали.

Вот тут и кроется разгадка беснования в наших верхах вокруг дефолта.

Просто появились уже на официальном уровне заявления, что в случае суверенного дефолта арест будет наложен на счета всех российских физических лиц в западных банках и даже на собственность новых русских за рубежом. Сначала этому не верили, думали – слухи. Как так, конфисковать деньги физических лиц в счет долга страны? Разве такое бывает? Нонсенс. Потом стали появляться данные разведки о подготовке системы отслеживания всех русских счетов за рубежом. Но все еще не верилось. Так предать «своих», которые верой и правдой служили Новому мировому порядку?! А потом грянул гром. Пошли официальные заявления от ряда западных финансовых организаций после кризиса августа 1998 г., и на правительственном уровне был поднят этот вопрос. В Кремле поняли – это уже совсем серьезно. Началась артподготовка к принятию реальных мер по конфискации вкладов физических лиц и зарубежной собственности. Караул!!!

Скуратов намекал, что у Тани Дьяченко и «семьи» зарубежные вклады в Швейцарии достигают 50 млрд. долларов!!! Вдумайтесь в эту цифру. Эти деньги банально украдены у всех жителей России, включая предпринимателей. И вот теперь на них может быть наложен арест. Караул!!!

Все дело заключается в том, что наши доморощенные «новые русские» практически все деньги вывозили НЕЗАКОННО, то есть с нарушением как действующих российских, так и западных законов, и в случае ареста счетов и их конфискации практически НИКТО не сможет доказать законность происхождения финансовых средств и собственности ни по западным, ни тем более по российским законам. Не только доказать, но даже объяснить происхождение денег. А те, кто долго жил на Западе, знают, что именно эта часть западной бюрократии – самая отлаженная часть их финансового механизма. Там не забалуешь. Завтра же придет инспектор и станет дотошно разбирать все платежки и задавать всякие ненужные вопросы. Да прибавьте к этому шумиху, постоянно нагнетаемую вокруг пресловутой «русской мафии». Всё. Круг замкнулся. Пока не было политического решения на конфискацию, можно было везти денежки без ограничений, но вот замаячил дефолт и уход всей ельцинской банды от власти, и решение было сразу подготовлено.

Надо сказать, что самые прозорливые русские бизнесмены заволновались еще в 1998 г. до кризиса. Видимо, информация о построении системы отслеживания русских счетов все же просачивалась. Самые умные из тех, кто был не замешан в уж очень грязных махинациях в России, стали даже потихоньку скачивать деньги обратно в Россию. Но что делать Тане Дьяченко? Куды крестьянину податься? Белые грабят, красные грабят. Сплошной произвол!

Вот они и задергались. Вот почему Степашин заверещал, и Геращенко задергался, и даже Примакова с Маслюковым заставили бегать, как мальчиков, по Парижским и Лондонским клубам и МВФам».

До сих пор от получения долгов Запад и не собирается отказываться. В начале 2001 г. только попробовали задержать выплаты, и США тут же выманили и арестовали Бородина: к ноге, собаки!

Они воровали, а мы платим

Еще раз попробую пояснить то, что написал Марков. Когда в 1998 г. Кириенко попробовал отказаться от уплаты долгов, Запад предупредил, что он изымет все, что воры России украли и вывезли за границу, персонально у каждого вора. И Запад не шутит. В №52 за 2000 г. «Дуэли» мы опубликовали статью «Уже украли 500 миллиардов», которая является докладом Кристофера Кокса, председателя комитета по делам политики Конгресса США. Это он объявил миру количество украденного в России, т.е. Запад уже учел основные украденные у России деньги и знает, где и в каких банках они лежат. Угроза конфискации Западом

украденных денег повисла надо всей российской сволочью – от семьи сдохшего Ельцина до семеек народных защитников Зюганова и Купцова. «Если радость на всех одна – на всех и беда одна», – это сегодня строки из настоящего гимна правящих мерзавцев России.

Чтобы спасти в западных банках свои счета, правительство и депутаты Думы заставляют платить свои долги Западу нас, простых граждан России. Дума в бюджете заложила полное «обслуживание долгов» – так стыдливо они называют выплату Западу процентов по кредиту МВФ и по ГКО. И выплата этих процентов привела к ликвидации всех видов дотаций из бюджета, в основном за энергию, коммунальные, транспортные услуги и т.д. и т.п. Что и вызвало мощный скачок цен на потребительские товары в России при задержке повышения пенсий и зарплат из бюджета.

Мы, российские граждане, начали платить проценты за те деньги, которые с нашего согласия у нас же были и украдены. Думали, что дети и внуки будут платить за сожранные «сникерсы» через 100 лет? Нет, не обломилось – платить приходится самим и сегодня. Западу ждать недосуг.

Но и это не все. То, что наши правители жестко привязаны к своим западным счетам в банках, имеет для каждого из нас еще более тяжкие последствия. Запад командует нашими правительственными уродами, он не просто хочет вывезти все наше сырье, он хочет это сделать за бесценок. Поэтому, как сообщил председатель нацбанка Геращенко в передаче Познера, сегодня курс рубля к доллару занижен почти вдвое. По данным лондонских финансистов реальная покупательная способность доллара стоит 15 рублей, а не 29, как сегодня.

Итак, каждый из нас отдает долги Западу, переплачивая в ценах товаров на внутреннем рынке. Но если бы курс был реальным, то, переплатив за хлеб и электроэнергию 30 рублей, мы вернули бы Западу 2 доллара, а сегодня из-за заниженного курса возвращаем только доллар. Грабеж по всем статьям.

Приперты в угол

Но это мы оцениваем свое состояние – состояние простого народа. А ведь надо оценить и состояние тех, кто обворовал Россию – тех, кто сегодня имеет в ней власть.

До попытки дефолта в 1998 г. у них все было просто – грабь и прячь на Западе. Запад стал их настоящей Родиной, а Россия – местом, где они находятся в командировке. Для них всегда существовала угроза, что когда они убегут, наконец, к своим деньгам на Запад, то сильная Россия возьмет и потребует их выдачи вместе с деньгами. Поэтому с самого начала люди, имеющие власть в России, через своих клевретов – правительство и Думу, начиная с Горбачева, **делали все, чтобы обессилить Россию и в военном, и в экономическом планах,** поскольку в будущем, когда они переедут к украденным деньгам на Запад, Россия станет их врагом. Все было ясно.

Теперь для них ситуация изменилась – Запад может оказаться недостижимой мечтой, может отказать им в гостеприимстве. И чем больше они грабят Россию, тем сильнее угроза расплаты даже от таких баранов, как русские. Более того, спасая свои деньги согласием возложить на народ выплату процентов по долгам МВФ, воры ускорили гипотетический момент расплаты – добавили огня под сковородку, на которой сидят. И спрыгнуть с нее им уже некуда. Спрыгнешь на Запад, а там будет еще хуже… Как Бородину.

Воры России стояли на распутье: и направо пойдешь – голову потеряешь, и налево пойдешь – головы не сносить. Нужен новый путь, и я думаю, что они его нашли. Но прежде чем пробовать прогнозировать направление, по которому они пойдут и поведут Россию, надо разобраться с теми из них, от кого этот путь зависит, с теми, кто действительно имеет власть в России.

Все, кто нахапал денег в России – воры, но ведь не каждый вор в России допущен к определению ее политики. Нам надо попробовать оценить, кто именно из наших воров управляет Россией.

Президент?

Ответ с ходу – Россией управляет президент! Теоретически – да, а как практически? Все президенты России у нас перед глазами, они что – управляют Россией?!

Видите ли, управление, как и любой трудовой процесс, это работа, которую нужно знать и нужно уметь делать. Как и в любой работе, нужно сначала оценить обстановку для выработки собственного решения. А оценить обстановку в России, сами понимаете, это очень немаленький труд, который будет занимать массу времени, даже если оценивать обстановку вы будете поверхностно – в принципе. Затем нужно перебрать варианты решения вопроса, а для этого вы должны иметь эти варианты в голове или найти их. Это тоже огромный труд. Затем нужно сформулировать свое решение тем, кто непосредственно будет готовить указы, распоряжения, проекты законов и т.д., сформулировать так, чтобы эти люди поняли, о чем речь, и смогли правильно подготовить проекты распорядительных документов. Работа по проектам документов со своим аппаратом также займет очень продолжительное время. Затем личное чтение уже готовых документов перед их подписанием.

И вы что – знаете в России того человека, который бы эту работу делал? Ельцина сразу же после ликвидации ГКЧП отправили в отпуск, затем он всю жизнь либо отдыхал, либо болел, либо выпивал на каких-то саммитах за границей. Время от времени сообщали, что Ельцин «работает с документами». Под этим могло крыться только одно – он их подписывает, не глядя. Поскольку действительно работать с документами можно только в контакте с теми, кто их готовил, – как иначе выяснить возникающие по документу вопросы? А Ельцин даже с премьерами встречался не чаще раза в месяц, да и вообще любую его встречу с любым министром пресса освещала, как Бог знает какое диковинное событие. Утверждать, что Ельцин руководил Россией, может только человек, который никогда не сталкивался с управлением.

Образный пример. Представим, что Россия это самолет, а мы в нем пассажиры. Стюардесса нам объявила, что ведет самолет Б. Н. Ельцин. И он тут же появляется в салоне и начинает играть на ложках, щипать за попки стюардесс, дрыхнуть в креслах, дирижировать оркестром, выпивать со всеми пассажирами, лежать под капельницей – и все это на наших глазах. Время от времени он уходит в кабину пилотов, чтобы выйти из нее через 5 минут в стельку пьяным. И мы должны считать, что Ельцин ведет самолет?!

Точно так же «управляет» Россией и Путин. То он в Испании, то открывает чемпионат по хоккею, то в Корее, то открывает чемпионат по дзюдо, то на Кубе, то еще что-нибудь открывает или на лыжах катается, если в Дагомысе не отдыхает, или английский язык изучает. А самолетом-то он когда управляет?

И что самое удивительное, самолет-то летит даже при сдохшем летчике. И летит с резкой сменой курса, так что не в автопилоте дело.

Демократы?

Вы скажете, что Россией управляют некие демократы-либералы. Да где они? Где эти гайдары, шумейки, шахраи, станкевичи, гаврилки поповы? Где 21 академик из Совета при Ельцине? Как эти люди могут управлять огромной страной, если они и с овощной палаткой не справятся?

Смотрите. Эти персонажи считались специалистами в экономике. Прошло 10 лет как засияла звезда выдающегося экономиста Гайдара. А в 1999 г. к выборам в Думу ему, уже в качестве одного из лидеров «Союза правых сил», прислали из США программу Союза на английском языке. Так эти придурки вкупе с новыми немцовско-хакамадными звездами не способны были перевести на русский язык именно экономические термины. Явлинский был вице-премьером России, когда Верховный Совет принял его программу «500 дней». Он тут же с перепугу слинял с поста и до сих пор любой должности, связанной с управлением, боится как огня, что, впрочем, говорит скорее об его уме.

Как эти кретины могли управлять Россией, если ею не управлял даже Ельцин, который по своему опыту в сотни раз превосходил всех их вместе взятых?

США?

Я понимаю, что у многих читателей на языке уже готовый ответ – нами управляют американцы и жидомасоны. Ответ, по сути, по конечному результату в принципе правильный – все пенки снимают именно эти инстанции. Но руководят ли они Россией непосредственно? Оттого, что у нашей придурковатой интеллигенции в гены въелось преклонение перед Западом, оттого, что наша «элита» считает всех на Западе умнее себя (против чего не возразишь), Запад сам по себе умнее не становится. И тамошние «аналитики» и чиновники госаппарата ничуть не умнее наших, и, главное, ничуть не преданнее своим странам, и они ничуть не менее коррумпированы, разве что более осторожны.

Да, Россия это колония США по факту, но руководят ли Россией американские чиновники? Сидят ли в Кремле или (безразлично) в Вашингтоне люди, которые анализируют ситуацию в России, просматривают все входящие снизу из областей России сведения, принимают решения, оформляют их в виде распорядительных документов Ельцина или Путина и приказывают ли они им эти документы подписывать? Нет, таких людей нет, поскольку осуществить иностранное управление страной незаметно для тех, кем управляешь, весьма сложно.

Вы скажете, что американцы ставят стратегические задачи, а Ельцин и Путин их исполняют. Опять – по конечному результату это правильно, но, во-первых, как я написал выше, ни Ельцин, ни Путин не могут решить для американцев никаких стратегических задач в силу того, что они не умеют управлять и не занимаются управлением Россией. Главное, во-вторых, американцам нет необходимости такие задачи ставить, поскольку для воров в России США и так являются родиной, куда они сбегут (хотят сбежать) к наворованным деньгам, когда в России станет невмоготу. Повторяю, те, кто правит Россией, разрушают ее сознательно, чтобы Россия впоследствии ничего не могла сделать их будущей родине – Западу. Ну не сдуру же Путин обучает своих дочерей в школе немецкого посольства?

Понимаете, когда мужчина овладел женщиной, то у него появляются основания хвалиться, что он одержал победу, но если и эта женщина очень хотела, чтобы ею овладел именно этот мужчина, то тогда кто победил? О победе Запада над СССР можно было бы говорить только в том случае, если бы правящая прослойка СССР не хотела этой победы, но если она сама хотела разрушить Советский Союз, то тогда кто победитель в деле уничтожения СССР – Запад или правящий слой СССР? Но если победа Запада сомнительна, то тогда действенность его управления в России также нужно ставить под сомнение.

Кто кого купил

Запад победил нас, обычных граждан, и нас же он и грабит – это без сомнения! Но это еще не значит, что он победил тех, кто нами реально управлял и управляет.

Считается, что склонить чиновника к предательству интересов своей страны можно только взяткой. Но взятка – это тайные деньги и для того, кто берет, и для того, кто дает. Обычному государству очень непросто укрыть в бюджете деньги для взяток чиновникам другого государства от контроля своих парламентов. Очень большие суммы не укроешь в «спецфондах», эти спецфонды все равно отражаются в бюджетах и их увеличенные размеры бросятся в глаза. А ворам укрыть деньги для взяток очень просто, поскольку все деньги воров – это тайные деньги, никакие парламенты их не контролируют. Теперь смотрите.

По данным Конгресса США, как я написал выше, у воров России в западных банках свыше 500 млрд. долларов. Любой человек всегда пожертвует рублем, чтобы спасти 99 рублей. Предположим, что воры России выделили для взяток западным чиновникам этот 1 доллар из украденных 100. Тогда получится фонд для взяток в сумме 5 млрд. долларов. Предположим, что ворам России надо купить на Западе Клинтона, Коля, Миттерана с прочей шущерой общей численности 100 голов. На голову это получается 50 млн. долларов. Президент США получает в

год 240 тыс. долларов зарплаты. 50 млн. долларов – это зарплата Клинтона на посту президента США за 200 лет работы. Думаю, что его можно купить существенно дешевле.

Понимаете, это еще вопрос – Запад ли купил правящий слой России или эти воры уже купили весь Запад?

Американцы не все могут

Для подтверждения мысли о том, что США никогда, по сути, не управляли Россией, приведу два примера.

В 1992 г. в газету «Завтра» была передана стенограмма кулуарного отчета Ельцина приехавшему в Россию президенту Бушу-старшему, подлинность которой была впоследствии подтверждена американцами. Перед переговорами в присутствии прессы и обеих делегаций Ельцин отчитался перед Бушем об изменениях в правительстве России. Он успокаивал Буша, чтобы тот не волновался в связи с тем, что Гайдара на посту премьера сменил Черномырдин, что явно встревожило американцев. Ельцин доказывал свою лояльность США тем, что, дескать, Козырев-то остался на посту министра иностранных дел и т.д. и т.п. Тогда шокировал сам факт подобного отчета главы России, но сегодня я хочу обратить внимание на другое – важнейшее изменение в официальном руководстве России было произведено неофициальным руководством России без ведома США, Буша просто поставили перед фактом. Так с начальником не поступают, так поступает тот, кто правит единолично. Тот, кто правит Россией, чихать хотел на мнение Буша, просто у них с Бушем были общие интересы, но управлял Россией не Буш!

Еще момент. Когда весной 1999 г. НАТО обкакалось в Югославии и вынуждено было пойти на переговоры с Милошевичем, да еще и под давлением Китая, для НАТО и США было очень важным сохранить лицо. Вспомним, Милошевич еще до бомбардировок согласился впустить в Косово войска ООН, а НАТО бомбило Югославию, чтобы Милошевич согласился впустить в Косово (с возможностью войти и в Сербию) не войска ООН, а войска НАТО. Это была цель всех бомбардировок. Когда в НАТО поняли, что проиграли войну, что НАТО в Косово ввести не удастся, что Милошевич победил и вводить придется только войска ООН, то для США и НАТО стало жизненно важным, чтобы под флагом ООН были только войска НАТО! Для этого требовалось, чтобы русские части войск ООН либо вообще не вошли в Косово, либо вошли спустя несколько месяцев после войск НАТО якобы по их приглашению.

Чтобы это уладить, в Москву прилетел Тэлботт, его встречу с «ельциным» показали по ТВ, и «ельцин» заверил прямо перед камерами, что наша бригада в войсках ООН в Косово раньше НАТО не войдет. Обрадованный Тэлботт полетел домой, но тут передали, что наша бригада из Боснии на всех парах мчится в Приштину, и чихать она хотела на «ельцина». Тэлботт был вынужден повернуть самолет снова в Москву. Снова «ельцин» его заверил, что это недоразумение, что русские десантники будут стоять у границ Косова и ждать, когда туда войдут войска НАТО, которые, как известно, страшно боялись сербских солдат и не входили, ожидая пока сербы покинут Косово. Радостный Тэлботт снова полетел в США, а МИДак Иванов выступил по CNN с заявлением, что русские войска раньше войск НАТО с места не сдвинутся. И делал он это как раз в тот момент, когда наша бригада уже вошла в Косово и заняла аэродром в Приштине и по-хозяйски уселась там, на месте англичан.

Истинные правители России, а не «ельцин» с Ивановым, в этом эпизоде сунули США мордой в дерьмо, чего уж никак не могло бы быть, если бы администрация президента США действительно имела власть в России и действительно ею управляла.

Жидомасоны?

Остаются еще хитрые жидомасоны. Мне кажется, что жидомасоны – это очень удобная штука для тех, что ленится думать, разбираться, выяснять и уяснять. Действительно, как только случилась какая гадость с нашей страной, так и голова не болит от вопроса – почему? Почему,

почему! Жидомасоны виноваты! И мыслительный процесс на этом заканчивается, так и не начавшись. Поскольку все о хитрых жидомасонах знают, но никто никогда ни одного жидомасона не видел, где они обитают и откуда руководят всем миром – до сих пор неизвестно.

Но предположим, что они или иные какие марсиане, руководят Россией. Тогда, как и в случае управления Россией американцами, в ход идут все те же доводы – иностранцам незаметно управлять страной невозможно. Это каждодневная работа с сотнями тысяч чиновников, ее незаметно не сделаешь.

Итак, Ельцин и Путин Россией не управляют и не управляли, так как не способны на это. Демократы и либералы – это просто карикатура на управленцев. Американцы и жидомасоны также Россией не управляют. Тогда кто? Остается обсудить еще один ответ – никто!

Никто?

Это, между прочим, достаточно известная ситуация, когда во главе дела ставят идиота, который не способен и не может руководить. Тогда в организации начинается бардак, во-первых, от тупых, не соответствующих обстановке и часто противоречащих друг другу распоряжений самого идиота, и, во-вторых, от противоречащих друг другу его распоряжений, подготовленных подчиненными, пытающимися спасти таким образом порученное им дело. Что при бардаке характерно – инициируемые в системе управления команды в равной степени будут и на пользу, и во вред делу, поскольку они случайны. Все под идиотом вроде хотят сделать «как лучше», но исходят из понимания задач только своих подразделений, а поскольку задачей всей организации никто не занимается (она без головы), то часть таких команд может улучшить ситуацию не только в отдельном подразделении, но и во всей системе, а часть резко противоречит задачам других подразделений и губит дело у них. Скажем, один подписывает у идиота указ об увеличении налогов, и это вроде благо для всего бюджета, но эти налоги останавливают производство и в бюджет вообще ничего не поступает. Другой, чтобы спасти ведомство, подписывает указ о снижении налогов, и от этого часть предприятий начинает работать, и в бюджет что-то идет.

Итак, главный признак – если в организации распорядительные команды даются и во благо, и во вред делу, то ею никто не управляет, ибо в организации, которой управляет глава, все команды всегда бьют в одну точку и не противоречат друг другу.

Как-то Зюганов, чтобы объяснить, почему его фракция голосует за законы, против которых КПРФ якобы выступает, оправдывался, что во фракции КПРФ в Думе, дескать, все депутаты голосуют, кто как хочет, т.е. что эта фракция является неуправляемой шайкой идиотов. Вспоминаю свой разговор с С. Кургиняном по этому поводу. Он, чтобы проверить это утверждение Зюганова, проанализировал, как голосовала фракция КПРФ, уже не помню за какой период. Если они идиоты, то фракция должна была бы голосовать и во вред России, и ей на пользу равномерно, поскольку для идиота это дело случая. Но, как утверждал Кургинян, фракция КПРФ ни разу не проголосовала во благо России: она обязательно обеспечивала прохождение законов только во вред стране. То есть утверждение Зюганова, что коммунисты голосуют, кто как хочет, лживо. Они связаны во фракции жестким управлением и голосуют только так, как надо.

Жесткий план

Так вот, если мы посмотрим на развитие событий в СССР и в России, то они всегда развиваются только «как надо». Как надо было для того, чтобы уничтожить и СССР, и Россию. Все делалось в четкой последовательности.

В стране с 4 сотнями диссидентов, из которых две трети были агентами КГБ, «вдруг» образовываются какие-то «национальные фронты» с сотнями тысяч членов, причем членов КПСС. При Сталине были осуждены Кузнецов, Вознесенский и другие за попытку оставить КПСС без базы – за попытку создать Российскую компартию. Теперь она создается верхушкой

КПСС. Не понимали, что рубят сук, на котором сидят? Что с созданием компартии России в собственно КПСС не остается ни единого члена? Политбюро во главе с придурком Горбачевым, может, этого не понимало, но тот, кто им это предложил, вряд ли не понимал, каким будет конец партии, у которой нет ни единой собственной низовой организации.

Даже отдельные эпизоды поражают. Скажем, ежу понятно, что поддержку ответственных решений обозначают демонстрациями народа. ГКЧП берет власть в августе 1991 г. при полной реальной поддержке подавляющих масс населения СССР (референдум это показал). Почему ГКЧП не вывело на улицы городов хотя бы членов КПСС и трудовые коллективы? Почему не показало поддержку себе? Почему сразу же вывело войска, показав, что боится народа? И, главное, ну вывели войска, но зачем надо было немедленно сообщать, что войскам не выданы боеприпасы? Чтобы противник ГКЧП мог без труда собрать толпы зевак якобы в свою поддержку и этим зевакам не было бы страшно?

Цель реформ была якобы в приватизации госпредприятий. Казалось бы – в чем вопрос? Бери и приватизируй сразу же после Беловежского сговора. Но тогда все предприятия СССР были прибыльны, и при приватизации они достались бы трудовым коллективам. Поэтому сначала проводится отпуск цен и бешеное обесценивание рубля. Предприятия лишаются оборотных средств, становятся беспомощными. Вот тут-то и появляется Чубайс с ваучерами.

Но и он бы не появился, если бы к этому времени в России не были готовы те, кто мог приватизировать госсобственность. А помните ли вы, откуда они взялись? Году в 1988 был принят закон о внешнеэкономической деятельности, по которому любой охламон, который мог вырезать себе печать и поставить на кухне телефон, имел право продавать товары на экспорт, но ни одно госпредприятие, которое эту продукцию производило, такого права не имело. Предприятиям некуда было деться – охламоны (может, кто вспомнит Артема Тарасова) стали бешено богатеть, и они-то впоследствии и стали собственниками госсобственности. А ведь в 1988 г. в стране никаких агентов ЦРУ и жидомасонов не было, и Артем Тарасов честно платил КПСС членские взносы от спекуляций. Подготовку к разворовыванию СССР вели аппараты КПСС и Совмина.

Еще напомню. Сама по себе собственность на предприятия СССР никакой ценности не имеет, поскольку вся промышленность СССР предназначалась к уничтожению. Важно то, что собственник предприятия получал право иметь в личной собственности продукцию этого предприятия. Обворовывание шло и идет по такой схеме: ты свою продукцию с себестоимостью в 1 доллар продаешь нужному посреднику на Западе за 1,5 доллара, а он перепродает ее за 10 долларов и на твой тайный счет кладет 8 долларов. Поэтому важны были не предприятия, а собственность на сырьевые предприятия, т.е. собственность на сырье, принадлежащее всему народу. Алюминий, хром, сталь, нефть, газ, медь, уран – вот что представляет ценность.

И такие предприятия нигде в «чужие» руки не попали. Вот, скажем, в Казахстане за право сделать инвестиции в хромовую промышленность дрались два гиганта – фирмы «Марк Рич» и «Самсунг». А Назарбаев отдал без всяких инвестиций право на разграбление 20% мировых запасов хрома фирме с оффшорных островов, сплошь состоящей из подставных лиц: киргизских и узбекских евреев и одного японца – директора разорившегося ресторана в Токио. Да, Запад тоже участвовал и участвует в разворовывании России, но существенно в меньших объемах, чем об этом думают.

То есть за эти 15 лет от начала перестройки не было никаких существенных случайностей в управлении СССР и СНГ – все действия планомерны и осмысленны, единственно, цель этого управления несколько противоестественна – в разворовывании собственной страны. А эта осмысленность всех действий и отсутствие случайностей свидетельствует только о том, что вопрос: «Кто же ею, черт возьми, управляет?!» – по-прежнему требует разрешения.

Единая партия

Хочу обратить ваше внимание еще и на такой дополнительный вопрос. Если созданием политических партий в стране не управляют из одного центра, то в стране множество

политических течений так или иначе формируют либо две основные партии, либо два противоборствующих на выборах блока партий. Пример – все страны «традиционной» демократии – от США и Великобритании до далекой Австралии. В таких странах идет жесткая (последние выборы в США) и даже жестокая (нацисты и коммунисты в Германии до 1933 г.) борьба между этими двумя партиями или блоками.

Но если созданием политических партий управляют, то в стране всегда одна правящая партия – партия того, кто управляет процессом создания партий. Примеры – СССР, Китай, Германия Гитлера, Куба или КНДР.

У нас в России тоже видимость двух блоков: КПРФ и вся остальная шушера, не имеющая низовых организаций и называющая себя «демократическими» партиями. Нас, а скорее не нас, а Запад, усиленно пытаются убедить, что между этими двумя блоками идет жестокая политическая борьба. Но ведь ее нет!

Всю свою историю аппарат КПРФ во главе с Зюгановым всегда поддерживал партии «демократов» и обеспечивал их присутствие во власти. Это: и переход на сторону Ельцина во время расстрела власти Советов в октябре 1993 г.; и помощь в принятии новой Конституции в том же году; и поддержка Ельцина в Думе (принятие всех инициированных режимом законов), когда КПРФ из-за трусости Рябова оказалась победителем на выборах в Думу в 1995 г.; и отказ выяснить причины замены Ельцина двойниками, когда фракция КПРФ в Думе завалила предложение депутата А. Салия создать комиссию.

Последние выборы 1999/2000 гг. убийственны – КПРФ нагло передала режиму голоса, которые избиратели отдали ей. Выборы проведены с вопиющим нарушением закона – нигде не опубликованы их результаты по участкам, как этого требует Закон. Прокуратура вскрыла массовую передачу голосов от Зюганова к Путину. А Зюганов и КПРФ даже не пытались подать в суд, чтобы выборы опротестовать.

В США Гор из-за каких-то нескольких дырок в бюллетенях два месяца таскал Буша по судам, а Зюганов делает все, чтобы скрыть победу КПРФ на выборах от населения.

Запад нас убеждает, что в России идет борьба между демократами и коммунистами. Но где она? А раз борьбы нет, то, следовательно, нет и двух партий. Есть рядовые члены с разными убеждениями, но аппарат КПРФ и «демократов» един, либо аппараты этих партий находятся под единым управлением.

Почему коммунисты

Между прочим, в данном случае ни Запад, ни американцы, ни пресловутые жидомасоны в однопартийной диктатуре никак не могут быть заинтересованы. И дело не в их любви к демократии, а в том, что у них при таком раскладе не вытанцовывается принцип «разделяй и властвуй». Они ведь допускают диктатуру, скажем, Пиночета, только в случае, когда нужно полностью уничтожить своего врага – коммунистов. Причем не людей как таковых, а коммунистическую идею.

В странах СНГ коммунистическая идея как таковая собирает до половины голосов избирателей, а США терпят единую коммуно-демократическую диктатуру? Нет, тут что-то не так!

Еще вопрос. Вспомните, КПСС была запрещена, вся собственность ее арестована. И вдруг возникает КПРФ? А за какие шиши? Что, Зюганов с Купцовым сняли со сберкнижки деньги, на эти деньги купили себе служебные автомобили, наняли шоферов, охрану, сняли офисы, установили телефоны, начали платить партийному аппарату КПРФ? Я уже не говорю о том, способны ли эти люди пожертвовать для дела коммунизма хоть копейку, у меня вопрос – откуда деньги, Ген? Американцы дали? Нет, на коммунистов они не дадут. Тогда кто? Ответ один – на создание КПРФ деньги дал и зарегистрировал КПРФ тот самый режим, с которым КПРФ борется. Причем, если режиму просто нужна была оппозиция, чтобы обозначить в стране демократию, то на хрена ему были нужны коммунисты? Ведь на выборах 1993 г. победили либерал-демократы Жириновского. Почему не придушили КПРФ до уровня «Трудовой России» и не дали денег Жириновскому, чтобы он развил ЛДПР до размеров основной оппозиции

режиму? Жириновский – продажный до мозга костей, в 10 раз умнее Зюганова, да он бы обслужил режим по высшему классу!

И, главное, Запад был бы доволен – коммунизм бы в России был бы полностью уничтожен. А то ведь как ни хвались уничтожением СССР, но Запад до сих пор цели холодной войны – уничтожение коммунизма – не достиг и, следовательно, коммунисты в оппозиции – это совершенно не в его интересах.

Мы считаем, что целью КПРФ Зюганова является обман российского избирателя и служба Западу, но на самом деле это не совсем так. Главная цель КПРФ – это запугивание Запада, а зачем это истинной власти в России надо, рассмотрим ниже.

Думаю, что те взятки, которые российские воры давали персонально президентам стран Запада, платились в первую очередь за то, чтобы эти президенты участвовали в одурачивании законодательной власти и общественности своих стран – убеждали тех, что в России не одна единая коммуно-демократическая партия, а две отдельные, которые якобы борются друг с другом на выборах с непредсказуемым результатом. Обыватель на Западе одурачивается для того, чтобы воры из России, поселившиеся на Западе, выглядели беженцами от коммунизма.

Исключим бессильных

Итак, слишком многое говорит о том, что Россия находится под единым управлением и цель этого управления – ее ограбление. Результаты грабежа вывозятся на Запад, Запад этому, безусловно, рад, но Россией управляет все же не он. Просто до определенного момента цели Запада и цели воров России, управляющих ею, полностью совпадали. Но кто они?

Тут нужно сказать несколько слов в общем.

Организация всегда сильнее одиночки, поскольку позволяет многим людям соединить усилия. Следовательно, после развала Советского Союза самыми сильными оказались те, кто уже был объединен в организацию. Им власть и досталась. Давайте вспоминать, какие мы имели организации на 1991 г.

Профсоюзы не в счет – эти трусливые прихлебатели сразу развалились.

Государственный аппарат был сразу обезглавлен идиотом Ельциным и его командой. Еще раз повторю, что обезглавить организацию можно только тогда, когда во главе ее идиот или предатель. Если просто убить главу, то организация изберет нового, но когда на месте главы сидит предатель, то организация становится бессильной. Пример: КПСС, Советская Армия. Какие сильные были организации, а что толку? Скажем, если бы в 1991 г. заговорщики сдуру уничтожили министерство обороны и Генштаб, то армия дала бы им отпор – командующие округами созвонились бы, избрали бы одного главным и начали действовать. Но живые предатели в Москве обеспечили то, что десятки миллионов человек, давших присягу защищать СССР, даже не попытались эту присягу исполнить.

Кроме этого, государственный аппарат устроен так, что он замыкается на своего главу и поэтому он не тотальный на местах. Промышленный министр и его структуры внизу не имеют никакого влияния на такие структуры как прокуратура и суд, а те на них. Транспортное ведомство не имеет влияния на энергетику и т.д. и т.п. То есть, если глава государства предатель, то внутри страны даже честные министры смогли бы организоваться только в пределах своего ведомства, и власть во всей стране им была бы недоступна. Создать самостоятельную теневую структуру управления Россией госаппарат не мог.

Аппарат Советской власти был как власть чисто декоративным украшением государства и занимался в основном городским и коммунальным хозяйством, да и то – путем выкручивания рук с помощью партаппарата промышленным министерствам, которые, по сути, и строили, и обслуживали города и села. Рассматривать его как организацию, которая негласно взяла власть в государствах СНГ, бессмысленно.

Остался аппарат КПСС

Итак, мы приходим к единственной организации, которая была способна взять негласную власть в России. Это аппарат КПСС и его филиал – аппарат ВЛКСМ. Я надеюсь, что меня поняли правильно – речь идет не о 19 млн. членов КПСС, а лишь об аппарате КПСС, т.е. различных секретарях, завотделах, инструкторах и т.д.

Еще отвлечемся. Поскольку речь идет об обворовывании страны, то власть, занимающаяся этим, преступна. Преступна и по законам СССР, и по нынешним, и по законам Запада. Для совершения преступления нужно иметь некоторые навыки и отсутствие угрызений совести, иными словами, для успеха лучше совершать преступление уже не в первый раз. Я хочу сказать, что если бы к 1991 г. у нас в стране было несколько организаций, которые в принципе могли бы взять власть для обворовывания России, то победила бы та организация, которая уже в СССР начала совершать преступления, которая и в СССР уже воровала, члены которой как преступники уже опробовали друг друга в преступлениях и поэтому доверяют друг другу. Был ли у нас аппарат КПСС в этом смысле непорочным?

Нет, ко временам Горбачева аппарат КПСС непорочностью уже не отличался, напротив. Те, кто постарше, помнят так называемые «узбекское дело», «краснодарское дело», «одесское дело», – хищения, которые организовывал именно этот аппарат. А ведь это были «показательные» дела, и сколько же их нам не показали, поскольку воровство аппарата КПСС никто не разоблачал в рабочем порядке. Даже КГБ было запрещено следить за партийными чиновниками. Кроме этого, разоблачить воровство и преступления аппарата КПСС было чрезвычайно трудно еще и потому, что партаппаратчики ничего и никогда не делали сами.

Чужими руками

Рассмотрим, к примеру, простенький гипотетический случай времен СССР. Положим, какому-либо чиновнику областного аппарата КПСС хочется устроить своего тупого сына в московский ВУЗ. Он попросит знакомого партаппаратчика ЦК, тот позвонит ректору, и незаконное действие будет совершено – дебила примут учиться. В ответ областной партаппаратчик убедит, предположим, директора завода сделать хищение и на полученные деньги купит очень дорогой подарок партаппаратчику в Москве. Если хищением заинтересуются правоохранительные органы, то партаппаратчик убедит прокурора дело замять, в свою очередь партаппаратчик обеспечит, чтобы родственникам прокурора выделили не полагающиеся им квартиры и т.п. Это совершенно обыденные дела, но обратите внимание, что партаппаратчик сам нигде ни проступка, ни преступления не совершает – их совершают ректор, директор, прокурор и т.д. Имея право контроля всех, согласовывая назначение и снятие с должности всех должностных лиц в СССР, партаппарат КПСС автоматически становился центром мафиозных преступных структур из высшей партийно-государственной номенклатуры страны, причем сами партаппаратчики всегда были в стороне, и если их не накрыть на получении или обладании какими-либо необъяснимыми ценностями, то против них сложно было завести уголовное дело: никаких письменных приказов они не давали, подписей их ни под одним документом нет и т.д.

Без них каши не сваришь

И вот началась перестройка и возможности большого начального хапка. Теоретически каждый мог, даже вы, к примеру, приехать из Москвы куда-нибудь в Сибирь на завод, предложить директору продать вам сверхплановые 1000 т металла по цене 300 руб. за тонну, вывезти этот металл за границу и там продать его по цене 1500 долларов. Но тут возникает ряд проблем. Приехать-то и предложить вы могли, да вот согласится ли директор? Он ведь не дурак и все понимает гораздо лучше, чем вы, новоявленный бизнесмен. Директору нужно предложить взятку, но возьмет ли он от вас? Кто вы такой, откуда взялись? Даже если не провокатор, то где гарантия, что вы, «перепуганные» полутора миллионами долларов, не останетесь за границей вместе с ними? Но и это не все. Предположим, директор согласился, но вам нужны 300 000

рублей на оплату металла по внутренней цене. Их вы где возьмете? Какой банк вам, незнакомому, даст кредит? Вы можете основать свой банк, но какой дурак понесет вам деньги на хранение? Вам самому надо будет брать кредит у Госбанка, чтобы выдавать кредиты своим клиентам. Но кто в Госбанке вам даст кредит? А если вы не вернете его, то чиновнику Госбанка под суд идти или с работы увольняться?

Короче, то, что у нас в СССР на ровном месте да вдруг возникла плеяда «талантливых бизнесменов» типа гусинско-березовского кагала, это сказки для умственно недоразвитых. Просто так и тогда никто и ничего не продавал, а брать взятки у незнакомых осмеливался только дурак. Допустим, у вас есть знакомые, но только там, где вы живете, положим, в Москве. А ведь дело-то надо делать и в Сибири, и на границах. Там как найти знакомых, да еще таких, чтобы им доверяли все задействованные в афере лица, включая прокурора?

Очень просто найти. Нужно было знать кого-то из ЦК КПСС, поделиться с ним проблемой, а тот все организует. Он-то знает всех и везде. Позвонит знакомому по прежним темным делам партаппаратчику в Сибирь, а тот познакомит с нужными людьми на местах. Потом позвонит коллеге в отдел ЦК, который курирует Госбанк, и Госбанк выделит кредит. И потекут на Запад нефтяные реки в медно-алюминиевых берегах, а в банках в оффшорных зонах мира потекут долларовые ручьи на счета всем задействованным в афере. Вы станете известным коммерсантом, вас, бывшего гинеколога, будут называть самородком и каждый день показывать по телевизору, а о тех, кто все это организовал, и знать никто не будет. И они этому очень рады, поскольку в отличие от вас, дурака, они помнят, что воровство – это воровство и что «светская хроника» в нынешней прессе России – это неправильное название уголовной хроники.

На все ли накладывал лапу партийный аппарат во времена перестройки? Нет, ведь промышленность СССР должна была быть разрушена, зачем же тебе то, что будет уничтожено? Этим пусть занимаются всякие независимые бизнесмены, а у партаппарата КПСС была возможность грабить по-крупному. И попробуйте мне доказать, что он эту возможность упустил.

Причина и состав

Тут возникает вопрос – зачем партаппарат разрушил СССР, ведь ему жилось в нем лучше всех! Нет, ему, как раз в его понимании, жилось хуже всех. Ведь никто не имел возможности украсть так много и так безнаказанно, как партаппаратчик, а что толку? У них была проблема Остапа Бендера – миллион у него был, а показать он его не мог – социализм мешал. Аппаратной сволочи КПСС нужен был именно капитализм, чтобы иметь возможность тратить украденное – иметь машины, поместья, проституток и т.д. и т.п. Они же при социализме были, как евнухи в гареме – все доступно, а сделать ничего не можешь. Вот они СССР с социализмом и уничтожили.

Еще вопрос – все ли партаппаратчики составляли эту партийную мафию? Нет, конечно. Были и честные типа Рубикса или Шенина. Были чистоплюи, которые подарки брали, а в подробности их появления не вникали. И были те подонки, которые фактически и осуществляли все махинации в СССР, т.е. имели преступный опыт. Честных посадили, чистоплюи, возможно, остались ни с чем. А весь приз – вся реальная власть в СНГ – достался партаппаратным подонкам. Кстати, я больше чем уверен, что они себя и не осознают преступной организацией – мафией. Они просто люди, которые имеют массу полезных знакомств, «люди со связями». Часть из них имеет в Москве особо полезные знакомства – к этим людям обращаются с просьбами, а их просьбы исполняют как приказы. Эти люди являются своеобразным Политбюро, однако наверняка они не только так себя не называют, но и не собираются вместе. Появляется проблема – они встретятся по частям друг с другом где-либо на даче или в баньке, обмозгуют ее, найдут выгодное для всей организации решение и сообщат его остальным для исполнения. А отдельные коммерческие дела они строят на взаимной выгоде – главное украсть и вывезти, а уж из украденного всем достанется.

В прошлом году один мой приятель-бизнесмен рассказал такую характерную историю.

Его дело тормозилось из-за отсутствия содействия со стороны одного российского министерства. Его там, по сути, едва на порог пустили, уже первые чиновники его отшили. Он начал искать совета у знакомых, и один из них привез его к человеку «со связями». Сидел этот человек в центре Москвы в маленькой, но хорошо оборудованной и хорошо охраняемой конторе непонятного назначения – каком-то консультационном центре. Выпили кофе, приятель объяснил свои проблемы, и хозяин конторы без каких-либо условий приказал секретарше соединить его с министром. Министр немедленно взял трубку и «человек со связями» фактически приказал ему сделать то, что нужно было приятелю. Взамен ничего не попросил, а только записал координаты.

Тут надо понять, что подчиненному начальник нужен для того, чтобы подчиненный мог успешно делать свое дело. Так везде, хоть в частном бизнесе, хоть на госпредприятии. Из 10 встреч начальника с подчиненными 9 происходят по их инициативе – они о чем-то просят. И вот смотрите, мой приятель пришел к непонятному человеку, но тот разрешил его вопрос, дав делать дело. Кем он стал моему приятелю? Правильно – начальником, реальной властью. Теперь если этот человек позвонит моему приятелю и попросит, к примеру, профинансировать губернаторские выборы в своей области определенному кандидату, то разве приятель ему откажет? Кто же плюет в колодец, кто же откажется от толкового начальника? Тем более что этот начальник наверняка пообещает (и исполнит), что нужный губернатор все затраты после выборов компенсирует.

Не болтовней, а вот такими реальными делами власть и осуществляется. Наивные пытаются решить вопросы в правительстве, а знающие – у «людей со связями», и эти люди и есть реальная власть, правда, тихая и никому не видная.

Дети Фунта

Теперь нужно обсудить вопрос – какие у них отношения с теми, кто официально является властью в России? Думаю, что проще всего такое отношение моделируется отношением Остапа Бендера к зиц-председателю Фунту. Для тех, кто забыл «Золотого теленка», напомню, что Фунт был профессиональным подставным лицом на фирмах, создаваемых для обворовывания государства или партнеров. Жулики под прикрытием этой фирмы воровали и исчезали, а Фунта сажали в тюрьму. Правда, Фунт был умным человеком и полностью осознавал свой статус, а нынешних подставных лиц чаще всего используют «втемную», поскольку нет смысла на них тратиться.

Поясним это образным примером. Предположим, вы решили сломать у соседа телевизор. Можно, конечно, договориться с телемастером, но тогда ему, если он согласится, придется дорого заплатить – ведь от такого ремонта его авторитет как мастера упадет. А можно убедить дебильного сына соседа, что он выдающийся телемастер (экономист), и предложить ему смело ремонтировать телевизор отца. Идиоту надо будет только подсказывать, что, дескать, в цивилизованных странах отверткой тычут в это место, а молотком бьют по этому. И дурак сам все сделает «за бесплатно». Вспомните Гайдара.

Горбачев и его Политбюро – типичный пример людей, которых использовали втемную. Ведь, согласитесь, трудно представить, чтобы Горбачев, добиваясь поста Генсека КПСС, имел целью рекламировать пиццу. Думаю, что он и по сей день не понимает, что же с ним произошло, не понимает, как им попользовались вместо туалетной бумаги и свои, и западные подонки.

Став Генсеком, он обязан был бы, как Сталин, вникать в каждую деталь реформ, а этот самовлюбленный индюк считал, что его работа – это председательствование в президиумах и выпивки с западными президентами. А вникать в дела обязан аппарат КПСС, который ему и доклад обязан написать, и книгу, и проект закона, и проект союзного договора. А его многотрудная работа – подписать эти документы. Вот аппарат идиоту все и наготовил, да так, что Горби, в конце концов, и сам себе приговор подписал, и сам себя высек.

Вопрос – был ли какой-то заговор среди аппаратчиков? Да нет, ведь жиды в аппарате КПСС все делали инстинктивно. По статистике автокатастроф, самое опасное место в

автомобиле рядом с шофером (а самое безопасное – за ним). Дело в том, что в момент аварии водитель инстинктивно крутит руль так, чтобы самому не пострадать. Так и подонок-аппаратчик. Мечтая стать миллионером и свободно пользоваться украденным, он инстинктивно любые проекты решений Горбачева и его Политбюро готовил так, чтобы ему лично было максимально выгодно.

Что толку для него, если торговать с Западом будут госпредприятия? На них, непрерывно проверяемых, ему места нет. А вот на разных фирмешках, частных банках под руководством подставных лиц он может погреть руки. Вот и получилось, что госпредприятиям запрещено было торговать на экспорт, а частным фирмам – разрешено, что госпредприятию Госбанк кредиты не давал, а давал их частным фирмам и банкам. Ведь организации всех националистов-сепаратистов в СССР создавал КГБ по указке аппарата КПСС. А газеты КПСС и телевидение сопровождали все меры аппарата непременным «одобрямс».

Я не поверю, поскольку этого не может быть, чтобы все эти секретари КПСС хотели уничтожить КПСС и развалить Союз. Это потом, возглавив в качестве подставных лиц государства СНГ, они кинулись воровать впереди всех – наверстывать упущенное. А до этого они рушили СССР своими подписями, не понимая, что именно они согласовывают своему аппарату.

Чем они берут

И вот аппарат КПСС руками безмозглых баранов в Правительстве СССР и в ЦК КПСС добился своей цели – разрушил и СССР, и КПСС. Ушел ли он от власти? Как бы не так, партийная мафия просто сменила кабинеты на офисы всяких незаметных консультационных фирм. А власть как была в ее руках, так и осталась. Правда, представлена она сегодня не безмозглыми и подлыми секретарями ЦК и секретарями обкомов, а такими же президентами, парламентами и губернаторами.

Почему власть осталась у аппарата?

Потому что все нынешние официальные руководители – воры, а должностному лицу легко украсть (одной росписью можно украсть миллиарды), но очень трудно распорядиться украденным. Ведь для начала надо хотя бы открыть счет в западном банке, а это, как правило, требует присутствия в нем. Потом на этот счет надо переводить деньги из множества источников, следовательно, много людей будут знать твой счет и тайну сохранить очень трудно. То есть, любому официальному лицу – хоть Ельцину, хоть Зюганову – нужен кто-то, кому можно верить и кому можно поручить технические вопросы организации воровства и сохранения краденого. Такое можно доверить только проверенным в подлости и верности людям, но, главное, надо чтобы эти люди сами были незаметными.

Возьмите того же Ельцина. Ну кому он мог довериться, кроме тех, кого знал и многие годы проверял? Но знал-то ведь он исключительно людей аппарата КПСС. Второе. Даже если среди демократов и нашелся бы верный человек (среди профессиональных предателей?), то ведь эти демократы известны всем – они балдеют от вида своей рожи на экране телевизора. А мафия партаппарата КПСС – люди скромные и тихие, их вообще никто не знает. Появление их в любом банке мира не вызовет интереса даже у швейцара.

Третье. Ельцин – полный баран в государственных вопросах, но ведь решать их надо. Кому он мог доверить подготовку своих решений? Американцам, другу Биллу? Так-то это так, но нельзя забывать, что западные и отечественные хищники – это конкуренты. Запад обманет и даже не извинится. А свой вор у тебя под рукой, его и придавить можно, и интерес у него такой же, как у тебя. Так что окончательные решения Ельцину готовили свои, почему он и извинялся перед Бушем, что заменил Гайдара на Черномырдина, даже не сообщив об этом в Вашингтон. Тогда кто эти «свои»? Демократы? Но вы же видели, что Ельцин эту «демократическую» шелупонь и в грош не ставил. Даже те, кто во всем соглашался с Ельциным, подолгу не задерживались. Все эти «демократы» – подставные лица, ширма для истинного аппарата президента.

Так что власть у кого была в СССР, у того осталась и сегодня. Мы тогда не видели людей,

которые готовили решения правительству, и сегодня их не видим.

Куклы и кукловоды

Строго говоря, партийной мафии не всегда удается быть в тени, бывают дела, которые никакому подставному лицу поручить нельзя. Вот посмотрите на власть за эти 10 лет.

В 1991 г. надо было ограбить население и разорить предприятия. Эту работу поручили подставному лицу – Гайдару, и весь народ помнит, что это именно он отобрал у всех вклады. Но затем настал очень ответственный момент – разоренные предприятия надо было приватизировать. Оставь у руля придурка Гайдара, и он передаст их кому попало. Этого нельзя было допустить, нужные предприятия должны были попасть нужным людям. Гайдара заменили членом ЦК КПСС и министром СССР Черномырдиным. Его считают недалеким из-за косноязычия. Но это потому, что на людях он вынужден говорить на иностранном языке – на русском. Думаю, что когда он переходит на родной матерный язык, то и мысли он излагает четко и складно.

Но ведь по большому счету приватизацию с Черномырдиным мало кто связывает. Почему? Потому что его немедленно прикрыли подставным лицом – Чубайсом. Мелким жуликом, не постеснявшимся украсть 500 тыс. долларов из предвыборного фонда Ельцина. Вообще-то такое воровство – это и интеллектуальный уровень Чубайса. Рыжего не спускали с экранов ТВ и всячески рекомендовали народу как главного, который вместе с Ельциным разделил всю собственность в России. Но ведь это чепуха! Чубайс был подчиненным Черномырдина, и именно Черномырдин все поделил, прикрывшись Толиком и с детства недееспособным Ельциным.

Затем, в 1998 г. потребовалось через облигации ГКО «кинуть» и своих, и западных вкладчиков. Тут премьер ни за каких толиков спрятаться не смог бы, и Черномырдин уходит с поста. Вместо него назначается даже не подставное лицо, а подставное личико – Кириенко. Вдумайтесь в сам факт такого назначения. В России остались, по сути, все профессионалы-управленцы экономики СССР – министры, председатели комитетов, директора предприятий. И что, во всей России не смогли найти на пост премьера никого, кроме человека, вершиной экономической деятельности которого была организация лотерей в Нижнем Новгороде? Ну явный зицпредседатель Фунт!

Чтобы было понятнее о чем я пишу, обращу внимание на Москву. В ней находится головка партийной мафии, она построила здесь свои гетто и здесь живет. Ей совершенно не улыбается, чтобы Москва осталась без тепла или электроэнергии, чтобы в ней возник хаос, создавший угрозу ее жизни. Поэтому истинные руководители России быстро убрали с должности мэра Москвы «выдающегося экономиста» Г. Попова и заменили его действительно толковым управленцем Ю. Лужковым, которого терпят и будут терпеть несмотря на то, что Лужков позволяет себе разные вольности по отношению к Кремлю. Причем Лужков был найден даже не в первых эшелонах управленцев СССР. Это свидетельствует о том, что их у нас много. А для России такого найти не смогли? На Кириенко свет клином сошелся? Нет, смышленый Кириенко – это типичный правнук Фунта.

Кириенко свое дело сделал – всех кинул. Но Запад возмутился, и тут партийная мафия занервничала, положение пытались спасти партайгеноссе Примаков и Черномырдин. Но когда поняли, что сделать ничего нельзя, то в премьеры снова поступило подставное лицо – Степашин.

Путин с Касьяновым – типичные подставные лица. Ни малейшего ни опыта, ни желания подготовиться к госслужбе на таких постах. А это значит, что государственным решениям в их головах просто неоткуда взяться, их туда вкладывает истинный руководитель России – мафия бывшего партаппарата КПСС.

Есть еще одна должность, на которую эта мафия не может поставить чужого. Пробовали, но не получилось. Речь идет о председателе Центризбиркома. Демократ Рябов не оправдал доверия из-за трусости: не обеспечил победу демократов на выборах в Думу 1995 г., в результате победа досталась КПРФ, которая с ней мучилась 4 года. Рябова заменили на первого

секретаря Архангельского обкома КПСС Вешнякова.

Проблема

Вы можете мне сказать: а какая, собственно, разница в том, кто нас обворовывает? Просто жиды или жиды под руководством какой-то там тайной мафии. Да, действительно, для обворованных никакой разницы нет, они и без всякого прогноза скажут, что вешать нужно всех подряд. Но для прогноза знать истинных руководителей России очень важно. Почему?

Явные руководители России, подставные лица видны всем и уже поэтому не могут не осознавать, что несут ответственность. Их деньги – на Западе, они намертво привязаны к Западу и вякнуть против него по существу не могут. Запад отберет у них все, что так долго воровалось. Но истинные руководители России неизвестны ни нам, ни Западу. Они свободны и поэтому способны на все, в том числе и на поворот России в любую сторону.

(Захотят, и завтра Зюганов будет у власти. Ведь проблем нет. Вся пресса поднимет вой, что выборы 1999/2000 г. сфальсифицированы, проститутки Верховного суда примут решение, будут назначены новые выборы, в которых победит Зюганов. Центризбирком это «обеспечит», даже если на выборы никто не придет. Но этого не будет, поскольку время для Зюганова не наступило и не наступит (у КПРФ в нужное время будет другой, победный кандидат). Пока партийную мафию устраивает то, что есть).

Итак, если официальные правители России должны гнуть спины перед США, то истинные могут сделать США массу всяческих пакостей и, похоже, не постесняются их сделать. Зачем?

А вы поставьте себя на место воров и попробуйте найти решение – что вам делать? Напоминаю обстановку.

Россию вы обворовали и теперь доворовываете. Нет гарантии, что ее народ просто так сдохнет в замерзающих квартирах. Кто-то может начать убивать, а после убийства нескольких омоновцев и новых русских дело пойдет, как в Чечне. Убийство станет обыденным способом расчета за воровство. То есть, чем дальше, тем жить в России становится все более неуютно. Даже в подмосковных гетто, окруженных мощными заборами и охраной. Заборы – не препятствие, а охрана сразу же присоединится к толпе. Она же не дура умирать за вас, она ваши особняки первая же и пограбит.

Значит, вам нужно уезжать на Запад. Детки ваши уже там, и поместье куплено, и денежки в банке, и гражданство есть. Но проклятый Запад требует, чтобы вы сидели в России и продолжали собирать с русских то, что он считает своей долей в этом воровстве – проценты по займам. В противном случае Запад изымет ваши деньги из своих банков, конфискует вашу собственность, а вас арестуют. Для всех воров в России наступит день Бородина. Так что же вам делать?

Вариантов у вас, собственно, не очень много. Я вижу всего один.

Бей жидов, спасай воров

Нужно превратить себя, вора, в политического беженца. Тогда Запад не будет спрашивать, откуда у вас деньги, это раз; во-вторых, если Россия будет враждебна Западу, то Запад не станет изымать у вас деньги и по другой причине – не России же их отдавать?! Враг моего врага – мой друг. Если Россия окажется в нынешней роли Ирака, то для вас, беженца из России, будет все нормально.

Но еще в России надо дожить до момента, когда можно будет отчаливать на Запад. Как тут быть? Тоже один выход – надо свалить на кого-то ответственность за воровство. То есть в России надо дело представить так, что воровал кто-то другой, а вы просто русский коммерсант-патриот и всю жизнь дни и ночи только и думали о России. На кого свалить? Да на евреев, на кого же еще? Тем более что это правда. Правда, это не вся правда, ну, да и такая сойдет. Ведь сошло же с рук, когда убийцы из партаппарата в 1953 г. прикрылись врачами-евреями.

Смотрите, как все очень удобно получается. В России сотни тысяч коммерческих предприятий и 300 (раньше было 2600) банков, которые ее обворовывали. И владеют этими предприятиями и русские, и татары, и Бог знает кто. А попросите любого назвать наиболее известных и сомнительных бизнесменов и вам назовут только евреев: березовских, гусинских, авенов, ходорковских и т.д. и т.п. Потому что именно их показывают по ТВ, именно о них пишет пресса. Следовательно, в том, что Россию ограбили евреи, народ и убеждать не придется, он и сегодня это видит. Кроме этого он видит, что на всех каналах ТВ сидят евреи, нахваливают США и поносят Россию. Поэтому никого не придется убеждать в том, что это евреи разворовали Россию и украденное увезли в проклятые США.

Всем раскроют глаза на то, что мать лишившего вас вкладов Гайдара – еврейка, что Чубайс, ограбивший вас, – еврей; Кириенко, кинувший всех в «черный вторник», – еврей, а кто все эти рожи, намозолившие глаза в телевизорах – немцовы, лившицы и уринсоны?

Энергию народа можно будет легко сосредоточить на ненависти к евреям и к США (думаю, что к тому времени Россию обессилят до состояния, когда у нее ни на что сил, кроме ненависти, не останется). Нельзя исключить и еврейских погромов, что очень на руку ворам-евреям. Они успеют выехать раньше и будут стонать на Западе о бедных братьях, оставшихся в России (которых эти воры-евреи ограбили, как и остальных). «Коммунисты» типа КПРФ придут к власти, чтобы не дать народу расправиться с товарищами по партийной мафии. Как я думаю, Зюганову с его ЦК по сценарию положено сбегать из России последним.

Россия станет всеобщим пугалом, бессильным пугалом, а вся сволочь, ограбившая ее, будет жить за границей в качестве беженцев из «империи зла».

Причем, полагаю, все будет сделано так, что возмущение евреями и США будет идти как бы от народа, а власти как бы не смогут его удержать, поскольку перебраться на Запад нужно всем ворам. Давайте вспомним по этому поводу такой факт. Когда в конце 1998 г. Запад недвусмысленно дал понять, что с переездом российских воров на Запад будут проблемы, в ответ практически немедленно из России последовала реакция. Наш корреспондент в Вене А. Дубров это заметил и недавно задался вопросом: «Что означает антиамериканизм в российской прессе?»

«То, что он существует, я думаю, у читателей „Дуэли“ нет никаких сомнений. Дело тут, конечно, не в „Дуэли“, не в „Завтра“ и других патриотических и националистических газетах. „Антиамериканские“ статьи уже по крайней мере 2 года печатаются в системной прессе режима РФ, т. н. „демократических“ изданиях, и весь мир молчит. В самом начале, два года назад, „антиамериканизм“ заметили западные „русологи“. Промелькнуло несколько их мудрых рассуждений, что в России к власти снова вернулись „консервативные антизападные элементы“ (это в 1998 г.!), и после этого – полный молчок. Ни в европейской, ни, самое странное, в „заинтересованной“ американской прессе об этом не пишется ни слова!

А ведь РФ – почти открытая колония США. Удивительные дела творятся на белом свете...», – пишет Дубров.

Вспомним, что тогда Россия чуть ли не открыто стала поддерживать сербов в их борьбе с американцами. Я вспоминаю демонстрации у посольства США, когда само посольство забрасывалось бутылками с краской, и демонстранты вели себя крайне агрессивно. Удивлял их состав: это были не ставшие всем знакомыми лица «коммунистов» Москвы, это были молодые и совсем иные люди. Как оказалось, это фанаты «Спартака» и занимаются они тем, чем милиция не дает им заниматься на стадионах, – хулиганят. Но откуда у них появилась любовь к Югославии? Что они сербам, что сербы им? Нет, их, конечно, никто не организовывал на эту акцию, никто не платил за нее. Но им кто-то сообщил, что у американского посольства можно будет делать, что захочешь, и милиция тебя не тронет. Действительно, милиции тоже поступила команда, и она никого из «возмущенного народа» не задержала.

Вот от таких «стихийных» возмущений «злобного русского народа и дремучих антисемитов» воры России и переедут к своим деньгам на Запад как политические беженцы.

* * *

За прогнозом должна следовать рекомендация что делать, иначе к чему весь этот прогноз?

Вообще-то что нужно делать, АВН ни от кого не скрывает,[595] но понять цели АВН могут только умные люди. А что делать остальным?

Можно поддержать президента Буша и настоятельно потребовать от Запада, чтобы он дело Бородина развил в дело всех воров России, пусть даже и за наш счет. Имеется в виду, что какой-то процент от найденных денег надо будет выделить на премии Интерполу, прокурорам и судьям Запада за добавочную работу. То есть надо, чтобы западные правоохранительные службы провели ревизию всех банков мира на предмет выявления счетов с «русскими» деньгами, выявили всех владельцев этих счетов и разрешили им пользоваться обнаруженными деньгами только после того, как Россия подтвердит, что данный человек уплатил налоги. Если нет, то все деньги Запад должен конфисковать и возвратить в Россию, а Россия расплатится ими по долгам Западу. Напомню, что мы должны Западу около 160 млрд. долларов, а по данным конгрессмена Кокса у русских воров на Западе находится 500 млрд. долларов. Есть о чем вести переговоры, да только при нынешней Думе и президенте это некому делать. Данное предложение и на их деньги посягает.

Так что реально это будет только после того, когда оставшиеся в России умные и мужественные люди соберуся в АВН и обеспечат передачу власти из рук бывшей партноменклатуры КПСС в руки народа России.

Источники фактов

1. *Ф. Шорт* . Мао Дзэдун. М., АСТ, 2001.
2. *И. В. Овчинников* . Исповедь кулацкого сына. М., «Десница», 2000.
3. *А. Н. Крылов* . Мои воспоминания. Ленинград, «Судостроение», 1979.
4. «Молодая гвардия» 1995, №8, с. 70.
5. *Ю. И. Мухин* . Наука управлять людьми: изложение для каждого. М., Фолиум, 1995.
6. «Огонек» 1992, №7, с. 10-12.
7. И. В. Сталин. Краткая биография. М., Госполитиздат, 1949.
8. «Огонек», 1989, №45, с. 1.
9. МСЭ, Т. 6, 1940, с. 341.
10. *Л. Д. Троцкий* К истории революции. М., Политиздат, 1990.
11. *Н. Зенькович* . Вожди и сподвижники. М., «Олма-пресс», 1997.
12. *Л. Д. Троцкий* . Сталин. «Интер-дайджест», 1995.
13. *В .И. Ленин.* ПСС, 5 изд., т. 45.
14. «Независимая газета», 18.12.1997.
15. Война и мы. Сб. Кн. 2, М., Профиздат, 2001.
16. «Дуэль». 2000, №23, с. 6.
17. Иосиф Сталин в объятиях семьи. М., «Родина», 1993.
18. *А. Барбюс* . Сталин. М., «Художественная литература», 1935.
19. *В. Логинов* . Тени Сталина. М., «Современник», 2000.
20. «Вопросы истории». 2001, №4, с. 101.
21. «Итоги», 29.06.2001, с. 39-42.
22. *А. Колпакиди, Е. Прудникова* . Двойной заговор. М., «Олма-пресс», 2000.
23. *С. Е. Трубецкой* . Минувшее. М., «ДЭМ», 1991.
24. «Источник» 1998, №1, с. 85-87.

[595] См. чётные номера «Дуэли»

25. Судебный отчет. Матер. Воен. кол-я Верх. Суда СССР. М., «Международная семья», 1997.
26. «Промышленная правда» (Прилож. к журналу «Деловая жизнь России») октябрь 2000, с. 11.
27. В. И. Ленин, КПСС. О работе с письмами трудящихся. М., Политиздат, 1984.
28. «Известия ЦК КПСС», 1990, №4, с. 190.
29. *И. Сталин* . Вопросы ленинизма. М., Партиздат, 1933.
30. «Молодая гвардия» 1989, №4, с. 12-65.
31. Год кризиса 1938-1939. Документы и материалы. Т. 2. М., Изд. политической л-ры, 1990.
32. История Второй мировой войны 1939-1945. Т. 2, М., 1974.
33. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Кн. 1, М., «Международные отношения», 1995.
34. Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи. М., «Новая книга», 1995.
35. *Б. Соколов* . Неизвестный Жуков: портрет без ретуши. Минск, «Родиола-Плюс», 2000.
36. *В. Карпов* . Расстрелянные маршалы. М., «Вече», 1999.
37. *Р. Косолапов* . Слово товарищу Сталину. М., «Палея», 1995.
38. Россия 1913 г. Статистическо-документальный справочник. С.-Пб., «Блиц», 1995.
39. *О. Платонов* . Тайная история России. М., «Московитянин», 1996.
40. *John D. Littlepage & Demaree Bess* . In Search of Soviet Gold, L., 1939 («В поисках Советского золота»).
41. *L. Martens* . Another view of Stalin. B., 1996.
42. «Дуэль» 1998, №39, с. 6.
43. «Известия», 24.05.1920.
44. «Досье Гласности» 2000, №6, с. 5.
45. «Военно-исторический архив», 2001, №1(16), с. 56-60.
46. *В. Суворов* . Очищение. М., «АСТ», 2000.
47. *А. И. Муранов, В. Е. Звягинцев* . Досье на маршала. М., «Андреевский флаг», 1996.
48. «Субботник Независимой газеты» 2000, №23, с. 9, 11.
49. «Независимое военное обозрение» 2001, №4, с. 5.
50. «Военно-исторический архив» вып. 4, с. 75-107.
51. «Военно-исторический архив» вып. 6, с. 64-107.
52. Уголовный Кодекс РСФСР (редакции 1926 г.). М., Госюриздат, 1953.
53. *А. В. Горбатов* . Годы и войны. М., Воениздат, 1980.
54. *Л. Дейтон* . Вторая мировая. Ошибки, промахи, потери. М., «Эксмо-пресс», 2000.
55. Экономическая контрреволюция в Донбассе. (Итоги шахтинского дела). М., Юриздат, 1928.
56. Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925-1936 гг. М., «Россия молодая», 1995.
57. Инквизитор: сталинский прокурор Вышинский. Сб. М., «Республика», 1992.
58. *Б. Г. Меньшагин* . Воспоминания. Paris «YMCA-PRECC», 1998.
59. «История СССР». 1991, №5, с. 153.
60. *А. А. Игнатьев* . Пятьдесят лет в строю. Т. 2, М., «Художественная литература», 1959.
61. История полиции России. Уч. пособие. М., «Щит-М», 1998.
62. «Дуэль» 2000, №35, с. 5.
63. «Известия ЦК КПСС» 1989, №10, с. 80-82.
64. «Военно-исторический журнал» 1991, №1, с. 18.
65. «Военно-исторический журнал» 1993, №8, с. 72.
66. «Новая газета» 1996, №22, с. 4.
67. *И. Пыхалов* . Время Сталина: факты против мифов. С.-Пб., «Каре», 2000.
68. *Д. Панин* . Лубянка-Экибастуз. М., «Скифы», 1991.
69. «Военно-исторический журнал» 1991, №2, с. 22-26.
70. *К. Столяров* . Палачи и жертвы. М., «Олма-пресс», 1997.
71. «24 часа» 2000, №36, с. 6-7.

72. Берия: конец карьеры. Сб. М., «Издательство политической литературы», 1991.
73. «Дуэль» 1999, №13, с. 3.
74. Лаврентий Берия 1953. Сборник документов. М., Международный фонд «Демократия», 1999.
75. «Исторический архив» 1992, №1, с. 129.
76. «Правда-5», №20, с. 10-11.
77. «Военно-исторический журнал» 1995, №6, с. 4-9.
78. *П. Судоплатов* . Спецоперации. М., «Олма-пресс», 1997.
79. Война и мы. Сб. Кн. 1 М., «Библиотека газеты „Дуэль“, 2000.
80. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., «Советская энциклопедия», 1985.
81. Оружие победы. Сб. М., «Машиностроение», 1987.
82. *Д. Н. Болотин* . История советского стрелкового оружия. С.-Пб., «Полигон», 1995.
83. *Ф. Гальдер* . Военный дневник. Т. 2, М., Воениздат, 1969.
84. *Н. Я. Комаров* . Государственный комитет обороны постановляет: М., Воениздат, 1990.
85. «Военно-исторический архив», 2001, №2(17), с. 146-148.
86. *Г. Сечкин* . Граница и война 1941-1945, М., «Граница», 1993.
87. *С. Дробязко, А. Каращук* . Русская освободительная армия. М., «АСТ», 1998.
88. «Военно-исторический журнал» 1993, №6, с. 17-27.
89. «Военно-исторический архив» 1998, №3, с. 185-189.
90. «Источник» 1996, №2, с. 132-152.
91. «Военно-исторический архив» 1991, №6, с. 75-76.
92. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало, кн. 2. М., «Русь», 2000.
93. *А. Круглов* . Как создавалась атомная промышленность в СССР. М., ЦНИИ АтомИнформ, 1995.
94. *Г. А. Куманев* . Рядом со Сталиным. М., «Былина», 1999.
95. *Г. В. Костырченко* . Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., «Международные отношения», 2001.
96. «Исторический архив» 1994, №3, с. 215-223.
97. «Вопросы философии» 1952, №1, с. 186.
98. «НГ-наука» 2000, №7, с. 9.
99. «Правда-5» 1998, №5, с. 10-11.
100. *С. Берия* . Мой отец – Лаврентий Берия. М., «Современник», 1994.
101. «Военно-исторический архив» 1999, №7, с. 132-179.
102. *М. Ю. Курушин* . Стальные гробы Рейха. М., «Вече», 1999.
103. Линейный корабль «Bismarck». С.-Пб., «Бриз», 1994.
104. *А. Петров и др.* Оружие Российского флота (1696-1996). С.-Пб., Судостроение, 1996.
105. «Военно-исторический журнал», 2001, №6, с. 24.
106. «Военно-исторический архив» 1999, №5, с. 224.
107. *К. М. Сергеев* . Лунин атакует «Тирпиц». С.-Пб., «Малахит», 1999.
108. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 1, М., Госюриздат, 1952.
109. *В. В. Гагин* . Воздушная война в Корее (1950-1953 гг.). Воронеж, «Полиграф», 1997.
110. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало, кн. 1, М., «Русь», 2000.
111. *В. Г. Грабин* . Оружие победы. М., Политиздат, 1989.
112. *Ф. Чуев* . Так говорил Каганович. М., «Отечество», 1992.
113. «Военно-исторический журнал» 1962, №2, с. 79-81.
114. «Парламентская газета» №154, 2000.
115. *А. Гитлер* . Моя борьба. Ашхабад, «Т-ОКО», 1992.
116. *В. Кейтель* . Размышления перед казнью. Смоленск, «Русич», 2000.
117. *Э. Манштейн* . Утерянные победы. М., «АСТ», 1999.
118. *Ф. Гальдер* . Военный дневник. Т. 3, М., Воениздат, 1968.

119. «Техника и вооружение» 2000, №9, с. 6.
120. *Ф. Гальдер* . Военный дневник. Т. 1. М., Воениздат, 1968.
121. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12(1), М., «Терра», 1993.
122. Мир русской истории. Энциклопедический справочник. М., «Вече», 1997.
123. *Н. Вознесенский* . Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Магадан, «Советская Колыма», 1948.
124. *У. Черчилль* . Вторая мировая война. Т. 1-2, М., Воениздат, 1991.
125. «Военно-исторический журнал» 1990, №9, с. 39-46.
126. «Новый Петербург» 2001, №11, с. 5.
127. «Дуэль» 1998, №34, с. 5.
128. Год кризиса 1938-1939. Документы и материалы. Т. 1, М., Политиздат, 1990.
129. «Известия ЦК КПСС» 1990, №6, с. 196.
130. «Известия ЦК КПСС» 1990, №7, с. 208.
131. *Г. Гот* . Операция «Барбаросса». Рига, «Торнадо», 1997.
132. «Источник» 1995, №3, с. 88-96.
133. *Г. К. Жуков* . Воспоминания и размышления. М., АПН, 1972.
134. *И. Х. Баграмян* . Так начиналась война. Киев, Политиздат Украины, 1977.
135. Сталинградская эпопея. Сб. М., «Наука», 1968.
136. *Н. К. Байбаков* . От Сталина до Ельцина. М., «Газойлпресс», 1998.
137. *В. Карпов* . Полководец. М., «Советский писатель», 1985.
138. «Военно-исторический архив» 2000, №10, с. 84-164.
139. *У. Черчилль.* Вторая мировая война. Т. 3, М., Воениздат, 1991.
140. «Источник» 1995, №3, с. 28-33.
141. «Военно-исторический архив» 2001, №1(16), с. 72-107.
142. Пехота вермахта. Части 1-3, Рига, «Торнадо», 1997.
143. Panzer 38 (t). М., «Восточный фронт», 1996.
144. *Д. Фуллер* . Вторая мировая война. М., «Иностранная литература», 1956.
145. *Ф. Меллентин* . Танковые войска Германии во Второй мировой войне. Рига, «Торнадо», 1997.
146. *Г. Гудериан* . Воспоминания солдата. Смоленск, «Русич», 1998.
147. «Тигр». М., «Восточный фронт», 1995.
148. «Пантера». М., «Восточный фронт», 1995.
149. *Р. Ф. Толивер, Т.Дж. Констебль* . Эрик Хартманн – белокурый рыцарь Рейха. Екатеринбург, Издатель Холобок В.И., 1998.
150. От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада. М., Политиздат, 1988.
151. *И. С. Конев* . Сорок пятый. М., Воениздат, 1970.
152. Самолеты поля боя Второй мировой войны 1939-1945. М., «Либри», 1995.
153. «Военно-исторический архив» 1998, №3, с. 250-280.
154. *А. Н. Бучин* . 170000 километров с Г.К. Жуковым. М., «Молодая гвардия», 1994.
155. *И. П. Галицкий* . Дорогу открывали саперы. М., Воениздат, 1983.
156. *К. С. Москаленко* . На юго-западном направлении. Кн. 1-2, М., Воениздат, 1979.
157. *А. Шпеер* . Воспоминания. Смоленск, «Русич», 1997.
158. «Военно-исторический архив» 1998, №3, с. 52-172.
159. *А. Т. Стученко* . Завидная наша судьба. М., Воениздат, 1964.
160. *Ф. Чуев* . Солдаты империи. М., «Ковчег», 1998.
161. *И. И. Кривой* . Атомный гриб над Тоцким полигоном. Самиздат, Думиничская тип., Калужская обл.
162. *К. К. Рокоссовский* . Солдатский долг. Воениздат, 1997.
163. *В. С. Архипов* . Время танковых атак. Воениздат, 1981.
164. *В. Шелленберг* . «Лабиринт». М., «Дом Бируни», 1991.
165. *Г. Пикер* . «Застольные разговоры Гитлера». Смоленск, «Русич», 1993.
166. *И. Ф. Риббентроп.* Тайная дипломатия III Рейха. Смоленск, «Русич», 1999.
167. «Дуэль» 1999, №38, с. 6.
168. *Н. Яковлев* . 1 августа 1914. М., «Молодая гвардия», 1974.

169. «Военно-исторический журнал» 1993, №2, с. 51-65.
170. *С. В. Волков* . Русский офицерский корпус. М., Воениздат, 1993.
171. «Военно-исторический журнал» 1991, №2, с. 10-16.
172. «Военно-исторический архив» 1991, №3, с. 48-51.
173. Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М., «Олма-пресс», 2001.
174. «Секретные материалы 20 века» 2000, №15, с. 30.
175. «Наш современник» 1997, №6, с. 125.
176. *Ф. Чуев* . Сто сорок бесед с Молотовым. М., «Терра», 1991.
177. *Л. Каганович* . Памятные записки. М., «Вагриус», 1996.
178. *Д. Т. Шепилов* . Воспоминания. «Вопросы истории», 1998, №3-7.
179. *Е. Я. Яцковис* . Забвению не подлежит. М., Воениздат, 1985.
180. «Комсомольская правда» 1953, №59, с. 1-3.
181. «24 часа» 2001, №13, с. 2.
182. «Вечерняя Москва», 28.07.1994.
183. *Ю. И. Мухин* . Катынский детектив. М., «Светотон», 1995.
184. Советская историческая энциклопедия. Т. 11. М., «Советская энциклопедия», 1968, с. 316.
185. *А. Верт* . Россия в войне 1941-1945. М., «Прогресс», 1967.
186. «Военные архивы России» 1993, №1.
187. *Л. Осипенко, Л. Жильцов, Н. Мормуль* . Атомная подводная эпопея. М., «Боргес», 1994.
188. «Известия ЦК КПСС» 1989, №5, с. 89.
189. «Известия ЦК КПСС» 1989, №9, с. 109.
190. *П. Судоплатов* . Разведка и Кремль. М., «Гея», 1997.
191. *Д. В. Колесов* . И. В. Сталин: право на власть. Кн. 3. М., Московский психолого-социальный институт Флинта, 2000.
192. «Военно-исторический журнал» 1990, №1, с. 79.
193. «Известия ЦК КПСС» 1989, №9, с. 37.
194. «Коммерсант-Власть» 2000, №22, с. 44-47.
195. *Н. Зенькович* . Тайны уходящего века-3. М., «Олма-пресс», 1999.
196. «Известия ЦК КПСС» 1989, №5, с. 69-85.
197. «Литературная газета» 1989, №11, с. 13.
198. «Известия ЦК КПСС» 1990, №7, с. 206-208.
199. «Вопросы истории» 2000, №7, с. 32-55.
200. *А. Авторханов* . Загадка смерти Сталина. М., «Слово», 1992.
201. «Правда-5» 1998, №3, с. 10-11.
202. «Вопросы истории» 1991, №9-10, с. 89.
203. «Иосиф Виссарионович Сталин» Сб. М., «Ирис-пресс», 1994.
204. *С. Алилуева* . Двадцать писем другу. М., «Книга», 1991.
205. *В. И. Даль* . Толковый словарь живого великорусского языка. С.-Пб., М., Издательство Вольфа, 1880.
206. *В. И. Даль* . Толковый словарь живого великорусского языка. М., «Русский язык», 1978.
207. Д. Шуб. Политические деятели России (1850-х – 1920-х гг.). Издание «Нового журнала», Нью-Йорк, 1969.
208. Царь-колокол 1913. Художественный календарь-альманах. Москва, 1912.
209. *Р. М. Португальский, П. Д. Алексеев, В. А. Рунов* . Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. М., «Элкос», 1994.
210. «Известия ЦК КПСС» 1989, №12, с. 116-120.
211. «Кубань» 1997, №1, 87-97.
212. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Накануне, кн. 2, М., «Книга и бизнес», 1995.
213. *В. Лакер* . История сионизма. М., «Крон-пресс», 2000.

214. Белая книга антисионистского комитета советской общественности. Юридическая литература, 1985.
215. История Второй мировой войны 1939-1945. Т. 5, М., Воениздат, 1975, с. 379-380.
216. *А. Зегер* . Гестапо – Мюллер. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997.
217. *К. Ландау-Дробанцева* . Академик Ландау. М., «Захаров», 2000.
218. «Огонек» 1997, №48, с. 42-45.
219. *М. Александрович* . Я помню: М., «Прогресс-Академия», 1992.
220. *П. Леонидов* . Владимир Высоцкий и другие. Красноярск, «Красноярец», 1992.
221. *Г. С. Хромов* . Наука, которую мы теряем. М., Космосинформ, 1995.
222. «Дуэль» 1997, №20, с. 5.
223. *К. Рыжов* . Сто великих россиян. М., «Вече», 2000.
224. «Дуэль» 2000, №50, с. 6.
225. *А. А. Рухадзе* . События и люди (1948-1991 годы). Тула, «Шар», 2000.
226. Ядерный архипелаг. Сб. М., ИздАт, 1995.
227. «Дуэль» 1997, №23, с. 6.
228. «Литературная газета» 13.09.1951.
229. *М. С. Тартаковский* . Человек – венец эволюции? М., Знание, 1990.
230. «Дуэль» 1998, №32, с. 6.
231. *Ж. Медведев* . Взлет и падение Лысенко. М., «Книга», 1993.
232. «Дуэль» 1998, №32, с. 5.
233. О положении в биологической науке. Стенографический отчет сессии ВАСХНИЛ, 31 июля – 7 августа 1948 г., М., ОГИЗ – СельхозГИЗ, 1948.
234. «Дуэль» 1996, №3, с. 3.
235. Психология масс. Хрестоматия. Самара, «БАХРАХ», 1998.
236. «Новая и новейшая история» 2000, №3, с. 182-205.
237. *Д. В. Колесов* . И. В. Сталин: загадки личности. Кн. 4, «Московский психолого-социальный институт Флинта», 2000.
238. *Ю. И. Мухин* . Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно. М., «Гарт», 1993.
239. *Б. Н. Ельцин* . Исповедь на заданную тему. Вильнюс, Балтикон, 1990.
240. *Н. В. Полибин* . Записки советского адвоката (20-е – 30-е годы). Paris, YMCA-press, 1988.
241. *А. Коржаков* . Борис Ельцин от рассвета до заката. М., Интербук, 1997.
242. «Труд» 8.05.2001.
243. *Ю. Борев* . Сталиниада. М., «Советский писатель», 1990.
244. *И. В. Сталин* . Сочинения. Т. 11, Госполитиздат, 1949.
245. *Ю. Граф* . Миф о холокосте. М., «Витязь», 2000.
246. «Военно-исторический журнал» 1993, №4, с. 13-21.
247. «Коммерсант-власть» 28.03.2000, с. 50-53.
248. МСЭ. Т. 1, 1937, с. 920.
249. «Источник» 1997, №6, с. 94.
250. «Известия ЦК КПСС» 1989, №12, с. 35-40.
251. *Г. Меир* . Моя жизнь. М., «Горизонт», 1993.
252. «Источник» 1996, №6, с. 72-78.
253. «Военно-исторический журнал» 1990, №11, с. 67-77.
254. *В. В. Кожинов* . Россия век XX. 1939-1964. М., «Алгоритм», 1999.
255. «Источник» 1997, №1, с. 3-16.
256. «Досье Гласности» 2000, №3, с. 11.
257. «Литературная газета» 1953, №24, с. 1.
258. *В. В. Левашов* . Убийство Михоэлса. М., «Олимп», 1998.
259. «Новая газета» 5 апреля 2001, с. 12.
260. «Мир новостей» 2001, №4.
261. Загадки и тайны истории. Энциклопедия загадочного и неведомого. М., «Олимп», 1999.

262. «Известия ЦК КПСС» 1989, №7, с. 186-210.

263. *К. Огден* . Маргарет Тэтчер. Женщина у власти. М., «Новости», 1992.

264. «Правда» 1947, 15 декабря, с. 1.

265. Рекомбинантные молекулы: значение для науки и практики. М., «Мир», 1980.

266. *И. Сталин* . Экономические проблемы социализма в СССР. М., Госполитиздат, 1952.

267. «Известия ЦК КПСС» 1990, №1, с. 89-90.

268. «Огонек» 1999, No.№20-29, 30-34.

269. В. Шарапов. Миг между прошлым и будущим. М., ПАЛЕЯ-Мишин, 2000.

270. «Правда» 01.03.1950.

271. *И. Сталин* . Относительно марксизма в языкознании. «Новое время», Приложение №26, 28.06.1950.

272. «Вопросы истории» 1991, №9-10, с. 97.

273. «Правда» 13.10.1852.

274. *Э. Ходжа* . Хрущевцы. Воспоминания. Часть II. С.-Пб., 1997.

275. *Ф. М. Рудинский* . Дело КПСС. М., «Былина», 1999.

276. «Источник» 2000, №6, с. 99.

277. «Известия ЦК КПСС» 1989, №3, с. 154-155.

278. *А. Жданов* . Вступительная речь и выступление на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) в январе 1948 г. М., Госполитиздат, 1952.

279. «Исторический архив» 1992, №1, с. 217.

280. Неправедный суд. Последний сталинский расстрел (стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета). М., «Наука», 1994.

281. *А. Вайнер, Г. Вайнер* . Петля и камень в зеленой траве. М., «ИКПА», 1991.

282. *В. Крючков* . Личное дело. Т. 1, М., «Олимп» АСТ, 1996.

283. «Дуэль» 2001, №11, с. 4-6.

284. Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., Известия, 1984.

285. *К. А. Залесский* . Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М., «Вече», 2000.